ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНІЕ ДѢЛЪ

МЕЖДУ

РОССІЙСКИМЪ И КИТАЙСКИМЪ

ГОСУДАРСТВАМИ

съ 1619 по 1792-й годъ.

Составленное по документамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ 1792—1803 году.

НИКОЛАЕМЪ БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ.

Издано въ память истекшаго 300 лѣтія Сибири

В. М. ФЛОРИНСКИМЪ

съ прибавленіями издателя.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1882.

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНІЕ ДѢЛЪ

МЕЖДУ

РОССІЙСКИМЪ И КИТАЙСКИМЪ

ГОСУДАРСТВАМИ

съ 1619 по 1792-й годъ.

Составленное по документамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ 1792—1803 году.

НИКОЛАЕМЪ БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ.

Издано въ память истекшаго 300 лѣтія Сибири

В. М. ФЛОРИНСКИМЪ

съ прибавленіями издателя.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1882.

По опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ печатать разрѣшается. Казань, 20 ноября 1880 года.

Секретарь Общества, Орд. Профессоръ *Н. Загоскинъ*.

Посвященіе труда Бантышъ-Каменскаго Государю Императору Александру Павловичу.

Всемилостивѣйшій Государь!

Многіе путешественники описывали чудное Китайское Государство, но никто изъ нихъ нижѐ словомъ коснулся связей, бывшихъ между Россійскою Монархіею и симъ сосѣдственнымъ владѣніемъ. Да и кому оныя могли быть извѣстны, будучи сокрыты въ хранилищѣ государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ,

Имѣя счастіе быть хранителемъ сихъ безцѣнныхъ рѣдкостей, пріятнѣйшимъ поставилъ я долгомъ собрать здѣсь вкратцѣ всѣ дѣянія, происходившія между сими двумя государствами чрезъ цѣлые два вѣка, какъ взаимными посольствами, такъ и обоюдною перепиской. Содержаніе сего сочиненія, по рѣдкости своей, можетъ быть и важно, и любопытно.

Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, Вашего воззрѣнія на трудъ сей, который посвящая имени Вашего Императорскаго Величества, къ священнѣйшимъ стопамъ повергаю себя, Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

Николай Бантышъ-Каменскій.

Въ Москвѣ
30 марта 1803 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Приступая къ изданію рукописи Николая Николаевича *Бантышъ-Каменскаго*, подъ заглавіемъ *„Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792-й годъ“*, считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о дѣятельности Николая Николаевича, какъ историка, и о значеніи издаваемаго нынѣ его сочиненія. Н. Н. *Бантышъ-Каменскій* родился 16 декабря 1737 года, въ городѣ Нѣжинѣ, Черниговской губерніи (1). Отецъ его, Николай Константиновичъ, вывезенъ былъ въ Россію своею матерью изъ Яссъ въ 1717 году, на восьмомъ году отъ рожденія, по приглашенію двоюроднаго брата ея, князя Дмитрія Константиновича *Кантемира*, съ которымъ она находилась въ родствѣ. Николай Константиновичъ скончался въ молодыхъ лѣтахъ, въ 1739 году, оставивъ двухлѣтняго сына Николая Николаевича. Первое образованіе Николай Николаевичъ получилъ въ Нѣжинской греческой школѣ, а въ 1745 году, будучи осьми лѣтъ, былъ отправленъ въ Кіевскую Академію, гдѣ учился въ низшихъ классахъ поэзіи, риторикѣ и языкамъ греческому и польскому до 1754 года. Въ концѣ этого года (на 18 году жизни) онъ былъ отправленъ въ Москву по приглашенію роднаго дяди своего (по матери) архі-

---

(1) Подробныя свѣдѣнія объ его біографіи см. въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ, Николая *Новикова*. С. Петербургъ 1722 г. стр. 75. 2) Воспоминанія *Вигеля*, Русскій Вѣстникъ 1864 г. т 50, стр. 144. 3) Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, Митрополита *Евгенія*. Москва 1845 г. т. I-й, стр. 10. Тоже изд. И. *Снегирева* М. 1838 г. т. I-й стр. 41. 4) Обзоръ русской духовной литературы 862—1720 г. сочиненіе *Филарета* архіепископа Харьковскаго. Харьковъ 1859 г. т. II-й стр. 135, № 152. 5) Энциклопедическій лексиконъ *Плюшара* 1831 г. т. IV-й стр. 283. 6) Словарь достопамятныхъ людей русской земли, составленный *БантышъКаменскимъ* (сыномъ Ник. Николаевича) С.-Петербургъ 1847 г. ч. I-я стр. 59. 7) Жизнь Николая Николаевича *Бантыша-Каменскаго*, соч. Дмитрія Бантыша - Каменскаго. Москва въ Тип. Мед. Хир. Акад. 1818 г. въ 4. 8) Дневникъ чиновника (*Жихарева*). Отечеств записки 1855 г. № 4.

епископа *Амвросія—Зертиса-Каменскаго* и записанъ въ 1755 году въ Московскую Духовную Академію, бывшую въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Тамъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ Николай Николаевичъ обучался риторикѣ, философіи, богословію и занимался чтеніемъ латинскихъ писателей. Въ это время открылся Московскій университетъ, въ который Бантышъ-Каменскій поступилъ для дальнѣйшаго расширенія своихъ познаній и изучалъ тамъ физику, математику, исторію и французскій языкъ. Во время этихъ занятій, въ 1760 году, онъ перевелъ первую часть *исторіи Петра Великаго*, соч. Вольтера. Окончивъ курсъ въ Университетѣ, въ 1762 году, онъ былъ опредѣленъ на службу, 31 декабря того же года, въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, на 26-мъ году отъ рожденія, и оставался здѣсь до самаго конца своей жизни. Вскорѣ (1765) сюда же поступилъ помощникомъ управляющаго архивомъ знаменитый исторіографъ *Миллеръ*, подъ руководствомъ котораго Бантышъ-Каменскій началъ свои первыя археографическія работы.

Насколько неутомимо и плодотворно трудился Николай Николаевичъ на этомъ, совершенно новомъ въ Россіи и неустроенномъ поприщѣ, видно изъ послѣдовательнаго перечня оконченныхъ имъ работъ. Въ 1766 году онъ составилъ: 1) *Историческое описаніе о времени царствованія и о формѣ титуловъ Царевны Софьи Алексѣевны*; 2) Отвѣтъ на заданные въ томъ году профессоромъ Таубертомъ два вопроса: а) *Кто изъ Великихъ Князей началъ писаться Государемъ всея Россіи и съ котораго года?* и б) *Великій Князь Василій Іоанновичъ писался ли царемъ въ публичныхъ документахъ*, и съ котораго года?— Въ 1767 г. 3) Описалъ и привелъ въ историческій порядокъ *старинныя новгородскія и Великихъ князей грамоты*, снявъ съ нихъ вѣрныя копіи ([1]). Въ 1769 г. описалъ и привелъ въ порядокъ 4) *Дѣла Кіево-Печерской лавры*, съ приписными къ ней монастырями, состоявшими подъ вѣдомствомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. 5) Сочинилъ *историческое извѣстіе о бывшихъ во время Царя Алексѣя Михайловича, съ 1649 по 1652 г.*, *съ Имеретинскимъ владѣльцемъ Александромъ перепискахъ о принятіи его съ Имеретинскою землею въ россійское подданство.* Въ 1770 г. 6) *О братскихъ въ Сибири калмыкахъ*, и 7) *Историческую выписку изъ всѣхъ дѣлъ, происходившихъ между Россійскою и Турецкою Имперіями, съ 1512 по 1770 годъ.* Въ 1771

([1]) Эти акты были напечатаны въ 1813 году (на иждивеніе князя Николая Румянцева, подъ личнымъ наблюденіемъ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго) въ первомъ томѣ *„собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ“*.

году археографическіе труды Николая Николаевича на время были пріостановлены по случаю свирѣпствовавшей въ это время въ Москвѣ моровой язвы. Съ 1733 г. снова является рядъ многочисленныхъ работъ, именно: 8) *Реестръ историческимъ и церемоніальнымъ дѣламъ, хранящимся въ Архивѣ;* 9) *Разборъ дѣлъ князя Меньшикова*, хранившихся въ 38 сундукахъ (въ 1775 году), 10) *Выписки о караванахъ въ Китай* (въ 1776 году); 11) *Реестръ, по алфавиту Дворовъ, бывшимъ въ Россіи европейскимъ и азіатскимъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ*, отъ древнихъ временъ до Императрицы Елизаветы Петровны (въ 1777 году). Въ 1780—1784 годахъ Бантышъ-Каменскій написалъ 12) сочиненіе: *Дипломатическое собраніе дѣлъ между россійскимъ и польскимъ Дворами, съ самаго оныхъ начала по 1770 годъ*, въ 5 томахъ; 13) *Извѣстіе о хранящихся въ Архивѣ бумагахъ*, сочиненное въ систематическомъ порядкѣ. 14) Въ 1792 году было окончено печатаемое нынѣ сочиненіе: *Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1692 г.*, въ двухъ томахъ (второй томъ заключаетъ приложенія подлинныхъ документовъ). Въ 1794 г., по желанію Государыни, Бантышъ-Каменскій написалъ 15) *Исторію объ Уніи*, для чего нужно было прочесть всѣ бумаги Польскаго Двора, хранившіяся въ Архивѣ, и разныя записки объ уніатахъ (напечатаны въ Москвѣ въ 1805 году). Въ 1797 г. окончено 16) *описаніе дѣлъ греческихъ духовныхъ* и свѣтскихъ лицъ, Китайскаго Двора, Молдавіи и Валахіи; въ 1798 г. 17) *дѣла о выѣздахъ въ Россію*; въ 1799 г. 18) *реестръ и описаніе малороссійскихъ* и *татарскихъ дѣлъ*.

Дѣлая въ продолженіи 37 лѣтъ выписки изъ дипломатическихъ бумагъ и приводя ихъ въ порядокъ, Николай Николаевичъ къ концу прошлаго столѣтія составилъ изъ нихъ 19) *Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и европейскими державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ, съ 1481 по 1800 годъ*, въ четырехъ томахъ. Первый томъ содержалъ въ себѣ переписку съ дворами: австрійско-цисарскимъ, англійскимъ, венгерскимъ, испанскимъ, датскимъ и съ голландскою республикою; второй—съ Имперіею Римскою, съ имперскими городами, и съ итальянскими владѣтелями; третій—съ Курляндіею, Лифляндіею, Эстляндскимъ и Финляндскимъ княжествами, съ Польскимъ и Португальскимъ дворомъ; четвертый съ дворомъ Прусскимъ, Французскимъ и Шведскимъ. Въ 1803 году Бантышъ-Каменскій сочинилъ, по порученію канцлера графа Ал. Ром. Воронцова 20) *Актъ о Россійско-Импера-*

торскомъ титулѣ, а въ слѣдующемъ году 21) *выписку изъ всѣхъ конференцій, бывшихъ въ Россіи иностранныхъ министровъ*, съ 1742 по 1762 г. Съ 1805 по 1809 годъ онъ занимался 22) разборомъ и описаніемъ дѣлъ: 1) Турецкаго двора, 2) пограничныхъ съ Польшею, 3) Сербскихъ, славянскихъ и другихъ сосѣдственныхъ съ ними народовъ, 4) Аксайскихъ, азіатскихъ, 5) Андреевской деревни, 6) Арабскихъ, 7) Балахнинскихъ, 8) Башкирскихъ, 9) Бухарскихъ, 10) Грузинскихъ и Имеретинскихъ, 11) Едизанскихъ татарскихъ, 12) Зюнгарскихъ, 13) Индейскихъ, 14) Кабардинскихъ, 15) Калмыцкихъ, 16) Каракалпацкихъ, 17) Киргизъ Кайсацкихъ, 18) Крымскихъ съ 1677 по 1700 г., 19) Кубанскихъ, 20) Кумыцкихъ, 21) Муганской въ Персіи степи, 22) Мунгальскихъ, 23) Ногайскихъ, 24) Салтанаульскихъ, 25) Трухменскихъ и 26) Хивинскихъ. Въ тоже время онъ разобралъ и составилъ 23) *Реестръ дѣламъ бывшей между Россіею и Пруссіею войны, съ 1756 по 1763 годъ*, и 24) *описалъ дѣла царствованія Императрицы Елизаветы Петровны, съ 1742 по 1762 г.*

Независимо отъ главныхъ своихъ трудовъ по Архиву, Николай Николаевичъ находилъ еще время посвящать свои силы и педагогическому дѣлу. Сочиненная имъ *латинская грамматика* въ свое время служила лучшимъ руководствомъ для учащагося юношества. Она была напечатана въ Москвѣ дважды въ 1779 г., потомъ въ 1781 и 1783 г., и въ Лейпцигѣ въ 1789 году. Кромѣ того онъ издалъ *греческую грамматику* Варлаама *Лащевскаго* въ Лейпцигѣ въ 1779, 1785, 1791, и въ Москвѣ въ 1814 году; — *еврейскую грамматику Фроша*; риторику Бургія (въ Москвѣ 1776 г. и въ Лейпцигѣ 1779, 1786, 1789 и 1790 г.); *латинскую философію Баумейстера* (въ Москвѣ 1777 и въ Лейпцигѣ 1783, 1786 и 1791); *Богословіе Феофана Прокоповича* въ 3-хъ томахъ; *латинскую фразеологію Вагнера*; *Богословіе Ѳеофилакта Горскаго*, епископа Переяславскаго, на латинскомъ языкѣ; *Богословіе Іакинфа Карпинскаго*, на лат. языкѣ; *физику Баумейстера* на русскомъ языкѣ (1785 г.). Въ 1803 г. имъ же изданы для семинарій *Цицероновы выборныя рѣчи* и письма, *Корнелій Непотъ* съ примѣчаніями и *правила піитическія* преосвященнаго Аполлоса Байбакова. Наконецъ, Бантышъ-Каменскій учавствовалъ при изданіи многихъ сочиненій доставленіемъ важныхъ историческихъ матеріаловъ, напр. *Новикову* при изданіи *Древней Россійской Вивліофики*, *Щекатову* и *Максимовичу* при составленіи ими *географическаго словаря Россійскаго Государства*, *Голикову* для описанія *Дѣяній Петра Великаго*, Новгородскому епископу *Амвросію* при изданіи *Исторіи Россійской Іерархіи* и т. под. Наконецъ, онъ прежде другихъ

сдѣлалъ опытъ систематической русской библіографіи, приложивъ къ Бургіевой риторикѣ *систематическую роспись* 700 изданныхъ на россійскомъ языкѣ книгъ.

Сочиненіе „Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами" Николай Николаевичъ началъ еще въ 1776 году (выписки о караванахъ въ Китай) и окончилъ въ 1792-мъ. Въ томъ же году онъ представилъ его министру Иностранныхъ дѣлъ графу Безбородкѣ, но трудъ этотъ, повидимому, не былъ удостоенъ вниманія. Въ 1803 году Бантышъ-Каменскій снова препроводилъ это сочиненіе къ графу Воронцову съ посвященіемъ рукописи Императору Александру I, за что получилъ въ награду бриллiантовый перстень, но напечатаніе сочиненія не было разрѣшено. Только въ 1821 году Императоръ Александръ I. по ходатайству статсъ - секретаря графа Каподистріи, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на изданіе на счетъ казны какъ этого сочиненія, такъ и *собранія дѣлъ Польскаго Двора* (въ 5 томахъ) и *извѣстій* о *сношеніяхъ нашего Двора съ Европейскими* (въ 4-хъ томахъ); но это общеполезное дѣло осталось невыполненнымъ до сего времени.

Трудно судить, что послужило причиною пріостановки предполагаемаго изданія—экономическія ли разсчеты, или дипломатическія соображенія. Противъ послѣднихъ совершенно основательно высказался почтенный исторіографъ нашъ Н. М. *Карамзинъ,* мнѣніе котораго по этому вопросу приведено сыномъ нашего автора, Дмитріемъ Николаевичемъ Бантышъ-Каменскимъ (словарь достопамятныхъ людей русской земли, ч. I стр. 86): „Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ Николаемъ Николаевичемъ Бантышъ-Каменскимъ (говоритъ Карамзинъ) принадлежатъ исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія правилъ государственной скромности. Не только Россія, но и вся Европа съ того времени перемѣнились: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ питая единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію. Исправнымъ, отъ Государя Императора одобреннымъ, изданіемъ сочиненій г. Бантышъ-Каменскаго мы почтили бы память сего незабвеннаго мужа, который жилъ любовію къ отечеству и нравственности". Принимая во вниманіе только что приведенное мнѣніе Карамзина и послѣдовавшее еще въ 1821 году Высочайшее разрѣшеніе на изданіе въ свѣтъ сочиненія Бантышъ-Каменскаго *о дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ,* мы рѣшились осуществить эту мысль въ настоящее время, въ память истекшаго трехсотлѣтія Сибири.

Предлагаемое сочиненіе Бантышъ-Каменскаго, не лишенное интереса для русской исторіи вообще, имѣетъ особенную

важность для Сибирской исторіи. Географическая смежность Китая съ Сибирью, при громадномъ протяженіи сухопутныхъ границъ, ставитъ эти двѣ страны въ обоюдную тѣсную зависимость. Въ этомъ отношеніи Сибирь имѣетъ впереди много вопросовъ и задачь, которые будутъ рѣшены трудомъ и благоразуміемъ будущихъ поколѣній на смежной китайской почвѣ. Сюда, на эти южныя границы въ скоромъ времени долженъ перемѣститься центръ тяжести всей сибирской жизни. Значеніе Китая для Россіи было вѣрно понято при первыхъ нашихъ столкновеніяхъ съ этимъ обширнымъ государствомъ. Съ самыхъ первыхъ шаговъ русская дипломатія поставила цѣлію возможно ближе подойти къ этому азіатскому сосѣду, установить съ нимъ болѣе выгодныя границы и живыя торговыя связи. Эти цѣли преслѣдовались въ продолженіи слишкомъ двухъ вѣковъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ, хотя и не съ одинаковымъ успѣхомъ; но полное осуществленіе ихъ впереди. Рано или поздно, Китай долженъ будетъ играть въ отношеніи Россіи болѣе важную экономическую роль, нежели Западная Европа, по отношенію къ которой мы всегда будемъ оставаться въ страдательномъ положеніи потребителя и ученика.

Независимо отъ экономическихъ взаимодѣйствій, Китай, при болѣе близкомъ общеніи съ нимъ, можетъ имѣть на Россію и культурное вліяніе. Мы еще слишкомъ мало знаемъ эту замкнутую страну и точки нашего соприкосновенія съ нею пока слишкомъ ничтожны для того, чтобы чувствовать на себѣ ея вліяніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны признать, что китайская цивилизація, самостоятельно установившаяся въ теченіи тысячелѣтій, имѣетъ въ себѣ много не только оригинальнаго, но и достойнаго подражанія. Въ этомъ смыслѣ взаимное вліяніе другъ на друга двухъ обширнѣйшихъ государствъ можетъ впослѣдствіи дать человѣчеству новую струю духовной жизни, независимо отъ образцовъ западной культуры. Все это обязываетъ насъ, не только для одной любознательности и исторической правды, но и для цѣлей практическихъ относиться съ полнымъ вниманіемъ къ прошедшему нашихъ съ Китаемъ отношеній. Въ этомъ прошедшемъ можно найдти много поучительнаго и для будущихъ шаговъ на томъ же поприщѣ. Какъ ни мало вообще современная политическая жизнь пользуется уроками исторіи, но тѣмъ не менѣе всѣ сознаютъ, что принципъ историческаго изученія каждаго вопроса есть наиболѣе плодотворный и вѣрный, —что опытъ прошедшаго есть лучшій учитель для настоящаго и будущаго.

Независимо отъ историческаго изученія международныхъ съ Китаемъ отношеній, сочиненіе Бантышъ-Каменскаго имѣетъ

не малую цѣну и собственно для сибирской исторіи. Всякій документъ о пограничныхъ съ Китаемъ дѣлахъ есть документъ исторіи Сибири. По книгѣ Бантышъ-Каменскаго можно слѣдить шагъ за шагомъ, какъ расширялись южныя сибирскія границы, съ какими затрудненіями было сопряжено наше здѣсь водвореніе, съ какими народностями приходилось вести борьбу и какими средствами, какія были при этомъ удачи и ошибки. При крайней ограниченности историческихъ данныхъ, опубликованныхъ по сему предмету, книга Бантышъ - Каменскаго можетъ служить драгоцѣннымъ вкладомъ въ область исторической литературы Сибири.

Экземпляръ рукописи издаваемаго нынѣ сочиненія *Бантышъ-Каменскаго* пріобрѣтенъ мною въ Петербургѣ въ 1874 году при распродажѣ библіотеки одного изъ извѣстныхъ русскихъ ученыхъ, послѣ его смерти. Этотъ экземпляръ имѣетъ передъ другими то преимущество, что онъ написанъ очень четкимъ почеркомъ и исправленъ рукою самого Николая Николаевича. Его же собственною рукою написано посвященіе и нѣкоторые акты въ приложеніяхъ. Сверхъ того, всѣ листы рукописи скрѣплены секретаремъ Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ *Иваномъ Ждановскимъ*. На листахъ приложеній, взятыхъ съ подлинныхъ документовъ прописано: „съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ секретарь *Михайло Шульцъ* (прилож. A и B), или „съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ секретарь Иванъ *Ждановскій*" (прил. C, D, E; F, G, H). Безъ этой скрѣпы и безъ исправленія рукописи, можно было бы имѣть сомнѣніе въ точности передачи документовъ, или въ извращеніи смысла ихъ неопытнымъ переписчикомъ. Безъ формальнаго удостовѣренія подписями секретарей Архива я не рѣшился бы издавать въ свѣтъ подобныхъ историческихъ актовъ.

Изданіе сочиненія Бантышъ-Каменскаго мною предпринято, между прочимъ, съ тою цѣлію, чтобы этотъ трудъ послужилъ въ пользу Сибирскаго университета. Во время празднованія закладки университета въ Томскѣ, 27 августа 1880 г., мною проведена была мысль объ устройствѣ дома для безплатныхъ квартиръ будущихъ сибирскихъ студентовъ. Эта мысль встрѣчена сибиряками съ полнымъ сочувствіемъ , и тутъ же на обѣдѣ собрано было по подпискѣ для этой цѣли 2100 рублей. Послѣ того, осенью 1880 года, мною была составлена и издана брошюра подъ заглавіемъ: *„описаніе празднества по случаю закладки Сибирскаго Университета"*, напечатанная въ Томскѣ въ количествѣ 3000 экз. Деньги, вырученныя съ продажи этой брошюры (по 1 р. за экз.) были предназначены для той же цѣли—устройства студенческаго дома. Изъ этихъ источ-

никовъ, съ продолженіемъ подписки пожертвованій, въ настоящее время составилась сумма болѣе 16,000 рублей, благодаря которой вопросъ о постройкѣ дома можетъ считаться осуществимымъ. Желая изыскать дальнѣйшія источники для увеличенія этого фонда, я въ настоящемъ году счелъ не безполезнымъ напечатать имѣвшуюся у меня рукопись Бантышъ-Каменскаго (въ количествѣ 500 экз.), съ тѣмъ, чтобы вырученныя съ продажи этого изданія деньги, за покрытіемъ типографскихъ расходовъ, были употреблены также на устройство дома для безплатныхъ квартиръ студентовъ при Сибирскомъ университетѣ. Сочувствуя такому намѣренію, ревнители Сибирскаго университета братья *Зензиновы* (Петръ Михайловичъ и Михаилъ Михайловичъ), независимо отъ сдѣланнаго ими прежде пожертвованія въ размѣрѣ 10,000 рублей на двѣ стипендіи и нѣкоторыхъ коллекцій для музея Сибирскаго университета, доставили мнѣ для изданія Бантышъ-Каменскаго безплатно необходимое количество бумаги. Выражая имъ глубокую благодарность за этотъ новый знакъ вниманія и сочувствія къ возникающему на ихъ родинѣ разсаднику высшаго просвѣщенія, я льщу себя надеждою, что и мой трудъ по изданію не останется безплоднымъ, какъ въ смыслѣ достиженія матеріальныхъ цѣлей, т. е. увеличенія фонда на домъ общежитія, такъ и въ смыслѣ пользы, которую это сочиненіе можетъ принести читателямъ.

Казань 1881 г.
декабря 23.

Названія Китайской Имперіи. Прежде нежели откроется происходившее съ самаго начала между россійскимъ и китайскимъ государствами о разныхъ дѣлахъ писменное сношеніе, нужно замѣтить вкратцѣ о имени Китая, о тамошнихъ владѣльцахъ, о смежности ихъ селеній съ Россіею, и о прочихъ свѣдѣніяхъ, къ изъясненію сего дипломатическаго собранія служащихъ.

Китай одно изъ древнѣйшихъ и многолюднѣйшихъ государствъ на земномъ шарѣ, называемое отъ европейцевъ Хиною, по разнымъ владѣтельнымъ фамиліямъ разными нарицалося именами ([1]). Прежнія названія сіи до тѣхъ поръ существовали, какъ долго которая царствовала фамилія или династія. А какъ сихъ династій съ 2357 года до Рождества Христова по нынѣшнее время, слѣдуя исчисленію *дю-Гальда*, было двадцать двѣ, то столькоже и именованій китайское имѣло государство. Послѣдняя предъ симъ династія называлась *Дай-Минъ*, а по имени оной и вся китайская имперія. Фамилія сія владѣла съ 1368 по 1644 годъ въ *Пекинѣ*. Послѣдній сего рода Императоръ именовался *Хуанъ-Дзунъ-Миньди*, а годы его владѣнія—*Дунъ-Джинъ*. Онъ въ 1644 году, будучи отъ всѣхъ оставленъ, когда бунтовщикъ *Ли-дзы-чинъ* содержалъ городъ Пекинъ въ осадѣ, на горѣ удавился. Манджуры, овладѣвъ тогда же китайскимъ государствомъ и всѣми королевствами и землями къ оному принадлежащими, слѣдуя во всемъ китайскому обыкновенію, дали сей имперіи названіе *Дай-Цинъ*, т. е. великая свѣтлость или всепресвѣтлѣйшее государство. *Шунъ-Джи*, ханъ манджурскій, былъ первый провозглашенъ Императоромъ въ Пекинѣ. Сей династіи именемъ и до днесь оное (государство) называется, и въ началѣ всѣхъ китайскихъ указовъ и грамотъ сіе поставляется имя. Но и имя *Дай-Цинъ* не будетъ вѣчно; оно пропадетъ, какъ скоро новая фамилія на престолъ вступитъ.

([1]) Смотри разсужденіе о разныхъ именахъ китайскаго государства и о ханскихъ титулахъ, сочиненное г. Фишеромъ, въ Ежемѣс. сочиненіяхъ 1756 года, 6 октябрь.

Китайцевъ называютъ Манджуры—*Никань*, а Мунгалы *Китатъ*; отъ сего произошло и слово *Китай*, коимъ именемъ Россіяне, первое извѣстіе о Китайцахъ чрезъ Мунгалъ получившіе, китайскій народъ, а съ ними вмѣстѣ и Манджуровъ, называютъ Китайцами. Природные же Китайцы самихъ себя называютъ *Хань-жинь*, также и *Мань-Дзы*, по первому въ Китаѣ народу *Мань*, который особливо въ южныхъ провинціяхъ имѣлъ свои селенія.

Титулы китайскихъ владѣтелей. Титулъ китайскихъ царей самый древнѣйшій есть *Тянь-Дзы*, т. е. сынъ неба. Сему обычаю слѣдуя и Манджуры владѣющихъ китайскимъ государствомъ такъ же титулуютъ. Второй титулъ *Хуанъ-Ди*, имя означающее государя надъ всею поднебесною господствующаго, или великаго царя, надъ царями царя, Императора. Употребительнѣе всѣхъ титулъ *Богда-Хань* (слово мунгальское), по манджурски *Ендурингe-Хань*, по китайски *Шынъ-Гюнь*, т. е. священнѣйшій государь. Симъ титуломъ китайскіе владѣтели величая только самихъ себя, никого изъ другихъ государей онымъ не удостаиваютъ. Отъ сего и Россіяне не токмо китайскаго хана называютъ Богдыханомъ, но и народъ менджурской Богдоинами, т. е. святымъ народомъ.

Именованія китайскаго владѣтеля. Китайскимъ владѣтелямъ даются разныя на китайскомъ и манджурскомъ языкахъ имена: первое младенческое, коего, кромѣ родителей, никто изъ подданныхъ подъ жестокимъ наказаніемъ ни произносить, ни писать не долженъ и не можетъ. Второе имя лѣтъ ихъ владѣній, и сіе важнѣйшее; ибо Китайцы не имѣя другаго лѣтосчисленія, всѣ годы считаютъ числомъ годовъ управляющихъ ими владѣтелей. Такихъ именъ нѣкоторые ханы имѣли много, а другіе однимъ довольствовались. Третье, которое придается имъ отъ преемниковъ ихъ послѣ ихъ смерти и черезъ которое означается оказанная умершимъ отечеству услуга. Обыкновеніе сіе давать своему государствованію названія началось у Китайцевъ во второмъ вѣкѣ до Рождества Христова; древніе же владѣтели китайскіе считали лѣта своего государствованія отъ вступленія на престолъ просто, не дѣлая ни какихъ своему владѣнію наименованій.

Изъ какихъ народовъ состоятъ китайскія владѣнія. Государство сіе составляютъ главнѣйшіе три народа: Китайцы, Манджуры и Мунгалы. Послѣдніе къ Россіи прикосновенны.

а) *Китайцы или Никане*, какъ первѣйшіе обитатели сего чуднаго государства, первое по многолюдству своему занимаютъ мѣсто и не токмо нарѣчіемъ, но и письмомъ своимъ отъ всѣхъ въ свѣтѣ народовъ отличаются. Ихъ языкъ и по нынѣ таковъ,

каковъ былъ за три тысячи лѣтъ. Они, не имѣвъ ни какого сообщенія съ чужестранными народами, нарѣчіе свое и обычаи непремѣнными доселѣ сохранили. b) *Мань-джу* или *Манджуры* происходятъ отъ татаръ збродныхъ и подлыхъ. Они раздѣляются на старыхъ, переселившихся въ Китай, и на новыхъ, живущихъ на природной своей землѣ. Владѣльцы ихъ сначала жили въ городѣ *Хету-Али*, по манджурски *Пеньденъ*, а по китайски *Хинъ-Гинъ*, потомъ переселились въ *Дунъ-Гинъ*, а съ 1625 г. въ *Мукденъ*. *Тайдзу*, первый ихъ ханъ, въ 1583 году при горахъ *Гольминъ-Шанъ—Инъ-Ялинъ* основалъ нѣкоторую форму правительства и учинилъ многія въ Китаѣ завоеванія. А какъ въ 1616 году вздумали китайцы изъ провинціи Ліанъ-Тонгъ зашедшихъ туда въ 1586 году сихъ татаръ выгнать, то изъ сего произошла несчастная война, поработившая наконецъ китайцевъ сей татарской державѣ (¹), къ чему особливо много споспѣшествовали внутреннія ихъ междуусобія. Манджуры, овладѣвъ столицею, а потомъ всѣмъ китайскимъ государствомъ, всѣми кочевными Мунгалами, и другими многими странами, лестію и хитростію,—приняли всѣ китайскіе обычаи, слѣдуя онымъ во всемъ непреложно. Сіи то Манджуры царствуютъ нынѣ въ Пекинѣ надъ всѣмъ мощнымъ симъ государствомъ, наисильнѣйшимъ во вселенной въ древнихъ и новыхъ временахъ.—Къ симъ Манджурамъ можно присоединить еще два сіи народа: a) *Дагуръ* или *Дахуръ* (манджурское слово) *Даурами* отъ Россіянъ называемый. Они имѣютъ свои жилища по рѣкамъ Амуру, Зеѣ и Нони-Ула. Сей народъ неоднократно покоренъ былъ отъ славныхъ казаковъ россійскихъ, когда они рѣкою Амуромъ владѣли; нынѣ же вся сія земля китайцамъ принадлежитъ. Однако въ прошедшее столѣтіе Россіяне называли Дауріею и свои мѣста около Нерчинска и Селенги находящіяся.—и б) *Салонъ*, отъ Россіянъ *Тунгусы* называемый, кочующій по рѣкамъ Амуру и Зеѣ. Сіи произшедъ отъ одного роду съ Манджурами, имѣютъ съ ними одинакое почти нарѣчіе.

c) *Монголы* (по китайски *Минъ-Гу*, по россійски *Мунгалы*) народъ кочевой и управляемый ханами отъ Чингисъ-хана произшедшими, и своими степями къ Россіи прикосновенный. Народъ сей имѣлъ собственныхъ своихъ хановъ и тайшей (²). Владѣніе ихъ около 1550 года раздѣлилось на двѣ части: первая,

---

(¹) Смотр. исторію о завоеваніи Китая манджурскими татарами печат. въ Москвѣ 1788.

(²) О мунгальскихъ въ Россію посольствахъ упоминается въ книгѣ китайскаго двора № 9, листъ 1—6. Мунгальской владѣлецъ *Алтынъ-ханъ*, кочевавшій около Красноярска, со всѣмъ своимъ владѣніемъ принялъ въ 1634 году

кочевавшая въ восточной сторонѣ земли Мунгальской, не далеко отъ большой стѣны китайской, по мѣстечку *Чаханъ* прозвалась *Чахаръ*; другая же, оставшаяся на сѣверной сторонѣ пустыни Гоби ([1]) названа *Калка* ([2]) т. е. защита и оборона. Сего имени Мунгальскій народъ, смѣжній съ россійскою Кяхтою, раздѣлялся собственно на семь Аймановъ, состоявшихъ подъ владѣніемъ трехъ собственныхъ ихъ хановъ, изъ которыхъ въ западной странѣ земли мунгальской кочующій называется *Джасакту-ханъ*; въ самой срединѣ кочующій—*Тусѣту-ханъ*; а въ восточной странѣ кочевье свое имѣющій именуется *Чеченъ-ханъ*. Въ 1689 г. всѣ сіи калкасскіе владѣльцы и князья отдались Манджурамъ въ покровительство и отъ нихъ въ 1691 году раздѣлены на 74 знамена. — Кочевья помянутыхъ трехъ хановъ калкаскихъ съ восточной стороны простираются до вѣдомства амурскаго генерала; съ западной до Алтайскихъ горъ и земли владѣльцевъ джунгарскихъ; съ югу до пустыни Гоби, а съ сѣверной до Россійскаго Государства. Китайское государство, кромѣ страны *Мукденъ*, манджурами обитаемой, также и Мунгальской земли, состоитъ изъ 15 губерній. Главный и столичный всего китайскаго государства городъ *Пекинъ*; собственно же на китайскомъ языкѣ выговаривается *Бедзинъ* или *Бе-Гинъ*, и значитъ сѣверную столицу. Именованіе сіе дано оному отъ китайскихъ царей, фамиліи *Дай-Минъ*. Манджуры называютъ нынѣ оный городъ *Гинъ-хеченъ*, по китайски *Гинъ-ду* или *Гинъ-чинъ*; мунгалы же именуютъ *Беджинъ*, а отъ нихъ и Россіяне называютъ Пекинъ, т. е. городъ повинующійся небу. Но съ чего въ прежнія времена городъ сей назывался отъ Россіянъ *Камбалыкъ* не извѣстно. По мнѣнію Спафарія, въ Китаѣ бывшаго посланника, слово сіе значитъ хановъ городъ, и есть нарѣчіе татарское, калмыцкое или бухарское. Народы сіи по дѣламъ купеческимъ не рѣдко въ Пекинъ пріѣзжая, вперили и Россіянамъ сіе названіе.

Россійское подданство, о чемъ въ 1636 году и договоръ съ нимъ заключенъ.— Сынъ его *Лобзанъ-ханъ* присылалъ въ 1662 году для возобновленія онагожъ договора пословъ своихъ въ Москву. Внукъ его *Очарой Саинъ-ханъ* и братъ его *Батуръ-Тайша* прислали въ 1673 году своихъ посланцевъ съ прошеніемъ не имѣть съ ними войны, но жить въ совѣтѣ и въ мирѣ.

([1]) Мунгальское имя, значитъ пещаную степь. Караваны переѣзжали оную не безъ великой нужды, потому что травою и водою скудно и для того нерчинская караванная дорога гораздо способнѣе.

([2]) Сія земля простирается отъ рѣки *Калки* вдоль россійской границы по рѣкамъ *Курулюмъ*, *Ононъ*, *Телъ* и *Орхонъ* даже до вершины рѣки *Селенги*.

Китайское государство прикосновенно къ Россіи провинціею *Ляу-Дунъ* т. е. восточною страною или по манджурски *Мукденъ*. Въ оной находится много городовъ, селъ, деревень и великихъ рѣкъ, въ числѣ коихъ и *Амуръ* рѣка, называемая китайцами *Ге-Лонгъ*, манджурами *Сахалинъ Ула*, а мунгалами *Карамуренъ*, т. е. черная рѣка ([1]); главный же городъ *Фунгтянъ-фу*. Провинція сія отдѣляется отъ Россіи великимъ *Хинганскимъ* хребтомъ до самаго восточнаго моря; изъ оной произошли нынѣшніе Манджуры. Страна сія издревле страшна китайцамъ; ибо отсюда *Чингисъ-ханъ* мунгальскій вышелъ и завоевалъ китайское государство. Отъ рѣки Амура до Пекина считается 1938, а отъ Мукденя 1020 верстъ.

Какъ Китайцы называютъ Россіанъ. Россію и ея жителей называютъ китайцы *Олоссы*, а манджуры *Оросъ*.—Титулъ Россійскимъ монархамъ отъ китайцевъ, манджуръ и мунгаловъ какъ въ рѣчахъ, такъ и въ грамотахъ даемый, есть: россійскій *Чаганъ-ханъ*, или *Катунь-ханъ*. Слово *Чаганъ* значитъ бѣлый, а *Катунь-княгиня*, оба мунгальскія. Китайцы и манджуры приняли за правило доселѣ употреблять помянутый титулъ на мунгальскомъ нарѣчіи безъ перевода. Прибавляемое къ сему слово *ханъ* означаетъ титулъ великія власти, т. е. царь; и къ сему слову-ханъ приставляется точка. Разность довольно важная! ибо ханъ безъ точки изъявляетъ самовластвѣйшаго царя, а съ точкою подданнаго царя. Китайскіе Императоры, или по гордости своей, или по принятому обыкновенію, никого изъ равныхъ себѣ самодержцевъ не удостоиваютъ дружескими грамотами. Если же когда и пишутъ, то съ презрительными выраженіями, употребляя слова: *„посылаемъ съ верху на низъ"*. Должность сія (переписка) возложена на коллегію внѣшнія провинціи управляющую, или коллегію мунгальскихъ дѣлъ. По манджурски называется оная *Тулерги-Голо-Бе дазараджурганъ*, а по китайски *Монго-ли-фанъ-юянь.* Коллегія сія подобна россійской коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ оной не токмо мунгальскія дѣла управляются, но и со многими государствами, такъ какъ и съ Россіею, о всякихъ дѣлахъ идутъ переписки. Здѣсь принимаются

([1]) Исторія о странахъ при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ сочинена г. *Миллеромъ* и напечат. въ Ежемѣс. Сочиненіяхъ 1757 года іюль, авгус., сентяб. и октября. Авторъ доказываетъ въ оной, что тамошняя страна прежде китайскаго владѣнія принадлежала къ Россіи; что россіяне не справедливымъ образомъ перемогающею непріятельскою силою взъ оной выгнаны; и что еще несправедливѣе насильственнымъ мирнымъ при Нерчинскѣ, отъ 1689 году, трактатомъ оная за китайцами осталась.

и отправляются посланники, курьеры и всѣ купеческіе караваны. При заключеніи съ китайцами въ 1727 году мирнаго договора сравнена сія коллегія съ правительствующимъ россійскимъ Сенатомъ, и названа по переводу езуитовъ (¹) *Великимъ Трибуналомъ*.

Когда Россіяне узали о Китаѣ? До покоренія Сибири, кажется, имя Китая не извѣсно было въ Россіи. Жители сибирскихъ городовъ, переходя изъ степи въ степь, достигли наконецъ до рѣки Амура, приближавшей ихъ къ сему государству, изобилующему всѣми отраслями торговли (²). Пограничные россійскіе начальники и управители не рѣдко посылали самопроизвольно отъ себя въ Китай пословъ и посланниковъ (³) для торгу, а больше для частныхъ своихъ прихотей. Графъ *Владиславичъ*, бывшій во дни Императора Петра II полномочнымъ въ Китаѣ посланникомъ, между прочимъ извѣщалъ (⁴), что въ пекинскомъ архивѣ записано послѣ нерчинскаго трактата, въ 1689 году бывшаго, болѣе пятидесяти таковыхъ посольствъ; но въ чемъ оныя посольства состояли, нѣтъ въ государственномъ архивѣ извѣстія.

Первые изъ Китая въ Россію листы 1619 и 1649 года. Все, что составляетъ первѣйшую съ Китаемъ переписку, состоитъ въ найденныхъ въ коллежскомъ архивѣ при государствованіи царя Алексѣя Михайловича двухъ слѣдующихъ грамотахъ (⁵).

(¹) Езуитъ *Лимадзеу* былъ первый, который при китайскомъ Богдыханѣ *Ванъ-Ли* въ 1581 году на кораблѣ пріѣхалъ въ городѣ *Гуанъ-джыу* (Кантонъ) и жилъ на островѣ *Ханъ-Шанъ-Сю*, а въ 1601 году прибылъ въ Пекинъ и черезъ Евнуховъ, коихъ подарками задарилъ, получилъ у онаго Богдыхана великую милость. Съ сего времени езуиты въ Китаѣ вкореняться и умножаться начали.

(²) О торгахъ сибирскихъ имѣется пространное описаніе *г. Миллера*, напечатанное въ Ежемѣс. Сочинен. 1776 года, марта, апрѣля и мая.

(³) Смот. о первыхъ россійскихъ путешествіяхъ и посольствахъ въ Китай, сочиненіе *г. Миллера*, напечатан. въ Ежемѣс. Сочинен. 1755 года іюль мѣсяцъ.

(⁴) Въ реляціи своей № 8, стр. 5.

(⁵) Переводы съ обѣихъ сихъ грамотъ въ книгѣ китайскаго двора № 3, листъ 330—332. За неимѣніемъ переводчика неизвѣстно было оныхъ грамотъ содержаніе по 15 апрѣля 1675 года. При отъѣздѣ изъ Москвы въ Китай посланника *Спафарія* посланы были оныя грамоты и еще три таковыя же для перевода въ Китай на латинскій языкъ. Спафарій, пріѣхавъ въ Тобольскъ, нашелъ тамъ одного изъ служилыхъ, знающаго китайскій языкъ, который и перевелъ изъ оныхъ грамотъ двѣ, кои при отпискѣ Спафарія въ приказъ тогда же присланы были.

Первая: „*Валли* китайскій царь: изъ Руси пріѣхали два человѣка, и Валли китайскій царь говорилъ имъ, русскимъ людямъ: съ торгомъ приходите и торгуйте; и выходите и опять приходите. На семъ свѣтѣ ты великій государь, и я царь не малъ, чтобъ между нами дорога чиста была, съ верху и съ низу ѣздите, и что доброе самое привезете и я противъ того камками добрыми пожалую васъ. И нынѣ вы назадъ поѣдете, и коли опять сюда пріѣдете, и какъ отъ великаго государя люди будутъ, и мнѣ бы отъ него великаго государя листъ привезли, и противъ того листа и я буду листъ посылать. И·какъ листы отъ васъ будутъ, и я съ великою честію велю принять и людей взять. А мнѣ къ вамъ великому государю своихъ пословъ послать нельзя, что путь дальной, и языка не знаютъ; и отъ меня нынѣ къ вамъ великому государю челобитье, и бью челомъ тебѣ великому государю. Только бы къ тебѣ великому государю моимъ посламъ путь былъ, и я бы къ вамъ присылалъ своихъ пословъ. И я по своей вѣрѣ царь, ни самъ изъ государства не выѣзжаю и пословъ своихъ и торговыхъ людей не выпущаю“ (¹).

Вторая: „Китайскаго Валли-хана сынъ *Джу-ханди*. При моемъ отцѣ отъ великаго государя торговые люди приходили торговать, а нынѣ отъ великаго государя торговые ко мнѣ не ходятъ. А какъ при моемъ отцѣ великаго государя люди приходили и солнце видали, а нынѣ при мнѣ не ходятъ твои люди. Какъ ко мнѣ придутъ, и они столь свѣтлы будутъ, какъ на небеси мѣсяцъ. А какъ твои люди доходить будутъ и мнѣ радостно будетъ, и жаловать ихъ стану. Мнѣ ты привезъ два рога лосинные и я тебѣ далъ противъ того семь сотъ камокъ. И ты мнѣ самое доброе привези, и я стану тебя и съ выше дарить, и къ тебѣ векикому государю послалъ изъ Аба изъ каменя сдѣланы тридцать двѣ чашки. И твои великаго государя послы ко мнѣ приходили три человѣка, и я тѣхъ твоихъ великаго государя пословъ изъ своего государства до большой рѣки велѣлъ проводить съ честію, и послалъ ихъ проводить днища съ 3000 человѣкъ (²).

(¹) На переводѣ въ Тобольскѣ написано подъ симъ; «а какъ тотъ листъ писанъ, и тому 56 лѣтъ, что и учинитъ около 1619 года.

(²) На переводѣ сей грамоты въ Тобольскѣ внизу подписано: а какъ тотъ листъ писанъ, тому 26 лѣтъ, т. е. около 1649 года.—Въ Пекинѣ же сказано Спафарію отъ езуитовъ о сихъ двухъ грамотахъ: что оныя писаны, тому нынѣ лѣтъ 200, или больше; а писаны были не къ государю, но къ нѣкоторымъ боярамъ, жившимъ по Шингалу рѣкѣ, и отъ стараго никанскаго хана *Унгли-Ея*'

Первое посольство въ Китай Байкова 1653 года. Первымъ посломъ въ Китай, отправленнымъ изъ Москвы по волѣ самого Государя, былъ *Өедоръ Исаковичъ Байковъ.* Еще въ 1653 году онъ посланъ былъ изъ Москвы, изъ Приказа большія казны, въ Тобольскъ для государева торговаго промысла, съ цѣловальниками. Живучи тамъ велѣно ему развѣдывать: какіе товары въ китайскомъ царствѣ покупать, а россійскіе туда посылать и на какую сумму удобнѣе? Сколь далекъ до оного царства путь водяной, или сухой? Каковы люди и города? Какой у нихъ бой и торгъ? и можно ли отъ нихъ большой для Россіи ожидать пользы? На покупку товаровъ выдано ему 50 тысячъ рублей, на которые велѣно ему накупивъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ разныхъ товоровъ, торговать въ Сибири и посылать оные въ Китай, мѣняя на тамошніе шелковые товары и на серебро, золото, жемчугъ и на каменья (1).

Потомъ 1654 года февр. 2 предписано ему Байкову (2) ѣхать самому въ гонцахъ въ Китай, въ городъ *Канбалыкъ* (такъ тогда называли Россіяне городъ Пекинъ, столицу китайскихъ государей) съ грамотою отъ царя Алексѣя Михайловича къ китайскому Богдыхану. Содержаніе оной грамоты (отъ 11 февраля) было пространное. Изъяснивъ происхожденіе своего рода отъ Кесаря Августа и великаго князя Рюрика, славу своихъ предковъ во всѣхъ государствахъ и письменное съ окрестными державами сношеніе, даетъ знать государь: что предмѣстники его никакихъ съ китайскими царями доселѣ не имѣли переписокъ, и пословъ, и посланниковъ въ Китай не посылывали, а потому и вѣдать онъ не можетъ какіе онъ Богдыханъ въ грамотахъ своихъ употребляетъ титулы; что ежели онъ Богдыханъ съ симъ или съ своими посланными отпишетъ къ нему государю, тогда въ грамотахъ его Богдыханово именованіе и титулъ во всемъ по его достоинству воздаваемъ будетъ; что желаніе его государя быть съ нимъ Богдыханомъ въ крѣпкой дружбѣ, любви и пересылкѣ; и чтобъ посланный къ нему дво-

---

а не отъ богдойскаго (т. е. манджурскаго); и оныя могутъ быть названы жалованныя грамоты, чтобъ оні владѣли тою землею. «Смотр. въ книгѣ китайскаго двора № 4».

(1) Сколько какихъ товаровъ и по какой цѣнѣ вымѣнялъ Байковъ, записано въ книгѣ китайскаго посольства № 1. стр. 51—53.

(2) Отправленіе его въ Китай и статейной списокъ бытности его тамъ въ книгѣ китайскаго двора № 1, стр. 55 и 64—103 Обстоятельное же сего посольства описаніе напечатано въ Ежемѣс. Сочиненіяхъ 1755 года, іюля мѣсяца.

рянинъ Байковъ отпущенъ былъ въ Россію безъ задержанія ([1]).

Наказъ Байкову. Байкову было наказано: 1) ѣхать изъ Тобольска на сибирскіе города, на калмыцкіе улусы и на иныя кочевья, куда ближе и податнѣе онъ усмотритъ; а дабы Мурзы и Тайшы свободнѣе его вездѣ пропускали, требовать ему отъ тобольскаго воеводы князя Василья Хилкова рекомендательныхъ писемъ о препровожденіи его отъ одного селенія до другаго. 2) Не токмо пограничнымъ китайскимъ воеводамъ, ниже ближнимъ Богдыхановымъ людямъ не отдавать государевой грамоты и большихъ рѣчей съ ними о причинѣ своего посольства не плодить, предоставляя о всемъ донесть самому китайскому владѣтелю. 3) Взойдя на дворъ къ Богдыхану, ни полатѣ его и ни какому порогу не кланяться, отговариваясь, что требуютъ они отъ него невозможнаго кланяться камнямъ; равнымъ образомъ и во время аудіенціи Богдыхана въ ногу отнюдь не цѣловать; но если позванъ будетъ къ рукѣ, не отговариваться. 4) Подавъ Богдыхану государеву грамоту, объявить ему, что онъ посланъ увѣдомить его хана о здравіи его царскаго величества и видѣть его царево здоровье; что россійскій государь хочетъ съ нимъ ханомъ отнынѣ впредь быть въ дружбѣ и любви, такъ какъ и съ иными окрестными государями; а потомъ увѣрять его, что ежели въ Россію присланы будутъ китайскіе послы, или купеческіе люди; то они по принятіи на границѣ съ честію препровождены будутъ въ Москву безъ всякаго съ товаровъ платежа пошлинъ, и дозволится имъ въ Россіи свободная во всемъ торговля. 5) Развѣдать тайно о расположеніи Хана къ россійскому двору и о намѣреніи его, пошлются ли въ Россію послы и купчины съ товарами? Довольны ли они будутъ присылкою къ нимъ его Байкова? Каковъ тамъ чинъ въ пріемѣ пословъ и гонцовъ и какова ихъ вѣра? Коль сильно китайское государство народомъ, казною, войсками и городами? Есть ли у нихъ съ кѣмъ война и для какой причины? Какіе узорочные товары и каменья, тамошняго ли рукодѣлья, или привозные, и откуда и какимъ доставляются путемъ? Проченъ ли будетъ между Россіанъ и Китайцевъ торгъ? И сколь велика съ привозныхъ товаровъ соби-

---

([1]) Таковая грамота на россійскомъ языкѣ съ переводомъ татарскимъ за государственною большою печатью (съ коей списокъ приложенъ здѣсь при концѣ подъ буквою А) и наказъ отосланы изъ Посольскаго въ приказъ большія казны, для отсылки оныхъ въ Тобольскъ съ бухарцемъ *Бобуромъ Елубобиевымъ* къ находившемуся уже тамъ Байкову.

рается пошлина? Каковъ урожай хлѣбу, прянымъ зельямъ и овощамъ? И наконецъ, какой ближайшій путь отъ границы россійской до Китая и какія межъ Сибири и Китая по дорогѣ живутъ владѣльцы и кому оные послушны?

Посылка въ Пекинъ Аблина. Байковъ, получа (марта 20) наказъ и грамоту государеву въ Тобольскѣ, отправилъ въ Пекинъ съ предварительнымъ о своемъ посольствѣ объявленіемъ тобольскаго бухарина *Сеткула Аблина*, а самъ пошелъ рѣкой Иртышемъ до Тары, и до Бѣлыхъ водъ, куда 17 сентября прибылъ. Оттуда отправясь къ калмыцкому *Аблаю Тайшѣ*, который 27 генваря 1655 года принялъ его у себя въ Ургѣ (¹) честно, продолжалъ путь свой къ пашеннымъ его Аблая бухарцамъ, гдѣ проживъ четыре мѣсяца съ половиною, поѣхалъ съ нимъ же Аблаемъ къ рѣчкѣ *Бешкѣ*. На семъ мѣстѣ промѣшкавъ больше пяти недѣль, не прежде какъ 30 іюня отпущенъ въ китайское царство. Отъ рѣчки Бешки Байковъ шелъ землями контайшиныхъ дѣтей и мунгальскихъ Мурзъ, бывъ вездѣ удерживаемъ для кормовъ и безводныхъ мѣстъ по десяти дней, по двѣ недѣли и по мѣсяцу.

Въ первый китайскій городъ *Кокотанъ* вступилъ Байковъ 12 генваря 1656 года; тутъ получивъ двухъ провожатыхъ, отправился къ заставному городу *Капки*, въ коемъ простоявъ десять дней, наконецъ марта 3 пріѣхалъ въ Пекинъ (²). За полверсты отъ сей столицы былъ онъ встрѣченъ двумя ближними чиновными людьми въ одномъ отдѣленномъ дворѣ. Предложено было ему тотчасъ слѣзть съ лошади и у воротъ противу кумирницы, припадши на колѣни, кланяться. Байковъ не только не исполнилъ сего, но и не пилъ подносимаго ему чаю съ масломъ и молокомъ, отговариваясь великимъ постомъ. Со дня пріѣзда его въ назначенный въ городѣ домъ опредѣленъ былъ ему и всѣмъ при немъ находившимся служивымъ и торговымъ россійскимъ и бухарскимъ 12 человѣкамъ ежедневный кормъ. На другой день пріѣхали къ нему ближніе Богдыхановы люди, требовали у него именемъ Богдыхана подарковъ для ихъ владѣтеля, съ нимъ присланныхъ. Тщетно Байковъ старался убѣдить ихъ увѣреніемъ, что ни въ которомъ государствѣ такого нѣтъ обыкновенія, чтобъ не видѣвъ государя отдать присланные къ нему подарки; оные насильно у него отняты были. Вскорѣ

(¹) Урга у калмыковъ и мунгаловъ значитъ улусъ или станъ какого либо владѣльца или хана.

(²) Всего по росписи Байкова отъ Тобольска до Пекина водою и сухимъ путемъ ходу 11 мѣсяцевъ и 7 дней. Путь самый дальный и нужный (трудный).

потомъ Байковъ потребованъ былъ отъ приказныхъ ближныхъ людей въ приказъ съ государевой грамотою. Не исполнилъ и сего Байковъ, давая знать, что онъ не къ нимъ пріѣхалъ, но къ Богдыхану присланъ съ грамотою, которую и долженъ будетъ самому ихъ владѣтелю отдать, а до тѣхъ поръ въ приказъ къ нимъ не поѣдетъ. Споры сіи, сопровождаемые иногда угрозами смертной казни, происходили до 31 августа. Тогда привезены къ нему обратно взятые у него къ Богдыхану подарки, отдавая которые, приказные люди сказали: что какъ онъ повелѣнія Богдыханова ни въ чемъ не послушалъ, въ приказъ съ государевою грамотою къ царевымъ ближнимъ людямъ не поѣхалъ и по ихъ вѣрѣ припадши на колѣни не поклонился, то и дары его ему возвращаются обратно; и что тщетно онъ домогался видѣть Богдыхана, коего нетокмо никакіе послы видѣть никогда не могутъ, но и сами они, исключая ближайшихъ людей, его не видятъ. Объявивъ сіе, велѣно Байкову готовиться къ отъѣзду; что онъ 4 сентября и исполнилъ, не получивъ ни словеснаго, ни письменнаго по дѣлу своей комисіи отвѣта и бывъ во все время своего тамъ пребыванія запертъ на дворѣ со своею свитою.

Такимъ образомъ отправился Байковъ изъ Пекина въ сопровожденіи до границы одного *Заргучея* (¹), двухъ приказныхъ и тридцати служилыхъ людей. По причинѣ зимняго времени не малую понесъ онъ нужду въ кормахъ для себя и для скота, съ голода и стужи помершаго. Онъ везенъ былъ не тѣмъ уже путемъ, коимъ ѣхалъ въ Китай, а шелъ межу мунгальскія и бухарскія земли до Аблаевыхъ пашенныхъ бухарцевъ шесть мѣсяцевъ, и не прежде какъ 4 марта 1657 года туда прибылъ. Оттуда 4 апрѣля отправился къ Аблаю въ улусъ, а на рѣчку Бешку пришелъ 11 мая. Потомъ черезъ Тару внизъ рѣкою Иртышемъ прибылъ въ Тобольскъ 31 іюля; въ Москву же возвратился 19 іюля 1658 года, и привезъ покупныхъ разныхъ товаровъ на 1669 рублей. Описаніемъ политическаго и економическаго состоянія Катайскаго государства Байковъ не могъ услужить посольскому приказу, бывъ самъ безграмотнымъ и не имѣвъ при себѣ писцовъ.

Между тѣмъ посланный отъ Байкова изъ Тобольска въ Пекинъ бухаринъ Сеткулъ Аблинъ (²), возвращаясь оттуда инымъ

(¹) *Джаргучи* или *Джаргучи* слово мунгальское и значитъ иногда судью, а иногда секретаря или приказнаго служителя. Отъ Россіянъ называются они Заргучеями.

(²) Отправленіе его въ книгѣ Китайскаго двора № 2, стр. 1—8. Упоминается въ челобитной Аблина—Столпъ 7166, сент. 30.

путемъ, разъѣхался съ Байковымъ и не могъ его видѣть. Онъ зимовалъ у калмыцкаго Аблая и тутъ, свѣдавъ о худомъ успѣхѣ посольства Байкова, донесъ Государю и просилъ отправить его снова въ Китай къ нему Байкову для государевой казны. Государь, склонясь на его просьбу, приказалъ [1] заготовить въ посольскомъ приказѣ грамоту съ нимъ къ Богдыхану, въ коей упомянувъ о дошедшемъ къ нему слухѣ якобы Ѳедоръ Байковъ у него задержанъ за то, что россійскіе ратные люди ходили въ Даурскую землю для усмиренія наглости тамошнихъ жителей, не вѣдая, что они были подданные китайскіе, увѣрялъ Государь, что впередъ военныхъ своихъ людей на Даурскую землю посылать не велитъ, а напротивъ того предпишетъ своимъ подданнымъ жить съ ними въ совѣтѣ и любви; и просилъ, дабы равнымъ образомъ и онъ Богдыханъ подтвердилъ жителямъ даурскимъ никакихъ между собою не чинить ссоръ и чтобы помянутый Байковъ отпущенъ былъ изъ Китая безъ задержанія; китайскимъ же торговымъ людямъ дозволено бы было пріѣзжать съ товарами въ Россію. Получивъ такую грамоту [2], Аблинъ готовился уже ѣхать, но, по дошедшему до него извѣстію о возвращеніи Байкова въ Тобольскъ, былъ остановленъ. Грамота и наказъ у него отобраны и 6 февраля тогожъ 1658 года велѣно въ Китай отправить въ гонцахъ изъ Сибири тарскаго города боярскаго сына *Ивана Перфильева* и помянутаго *бухарина Сеткуль-Аблина* [3], снабдивъ ихъ новою государевою къ Богдыхану грамотою, подарками и для торговаго промысла деньгами.

Въ грамотѣ своей (отъ 10 марта 1658) Государь упомянувъ о величіи и славѣ своихъ предковъ, о исканіи многими окрестными государями отъ Россіи помощи и о не бывшемъ съ китайскими царями доселѣ письменномъ сношеніи за дальнимъ пути разстояніемъ, даетъ знать: что онъ, Государь, извѣстясь о дружбѣ его Богдыхана съ окрестными его сосѣдями и о частыхъ черезъ пословъ ихъ съ ними сношеніяхъ, желаетъ равнымъ образомъ отъ нынѣшнаго времени впередъ быть съ нимъ въ пріятной дружбѣ, любви и пересылкѣ, и для того отправляя сихъ двухъ гонцовъ для поднесенія ему Богдыхану любительныхъ своихъ подарковъ, для извѣщенія о своемъ здоровьѣ и для развѣданія о здоровіи его Богдыхана, проситъ, дабы онъ съ

---

(1) 5 октября 7166 (1657) года.
(2) Писана грамота 10 октября 7165 (1657) года.
(3) Отправленіе ихъ въ книгѣ китайскихъ посольствъ № 2 и 3, листъ 55—63.

сего времени былъ ему другъ и вѣрилъ бы, что онъ, Государь, всѣмъ будетъ ему служить, что ему угодно въ его государствѣ покажется; а притомъ для подкрѣпленія дружбы и любви присылалъ бы онъ, Богдыханъ, своихъ пословъ, наказавъ съ ними какъ ему Государю впередъ съ нимъ въ дружбѣ и въ присылкѣ быть, и дозволилъ бы своимъ торговымъ пріѣзжать въ Россію со всякими товарами, обѣщая и самъ отпускать россійскіе товары какіе подданнымъ его покажутся.

Помянутымъ гонцамъ велѣно для Богдыхана вмѣсто подарковъ купить на двѣсти рублей сорокъ соболей, тринадцатъ лисицъ чернобурыхъ, четыре портища добрыхъ суконъ, и шубъ горностаевыхъ, да зеркалъ, а къ калмыцкому Аблаю Тайшѣ такихъ же мѣховъ на пятьдесятъ рублей и сыраго табаку полтретья пуда. На покупки же для торговаго промысла пятьсотъ рублей дано изъ Приказа Большія Казны, съ наставленіемъ, что имъ на тѣ деньги въ Китаѣ купить и русскіе товары на какіе китайскіе мѣнять товары.

Какой симъ гонцамъ быть въ Пекинѣ пріемъ,—нѣтъ нынѣ извѣстія. Но находится однако отвѣтный отъ китайскаго императора къ Государю листъ (¹), увѣдомляющій между прочимъ, что „*дань*, которая отъ тебя послана, мы приняли, и противъ „того посылаемъ къ тебѣ отъ васъ жалованье и милость". Богдыханъ прислалъ къ Государю съ ними въ подарокъ 25 камокъ, три бобра, три барса, три бархата, три нерпы и десятъ пудъ чаю. Изъ числа сихъ подарковъ продали гонцы въ Пекинѣ нѣсколько камокъ и чай весь, а на оныя деньги купили 352 камня яхонтовъ, лаловъ и проч. Онижъ на возвратномъ своемъ пути изъ Китая въ Аблаевыхъ улусахъ отъ Контайшинцевъ (17 марта 1661 года) были ограблены; и наконецъ (1 ноября 1692 года) возвратясь въ Москву подали все привезенное ими въ Приказъ Большія казны.

Вторичная въ Пекинъ посылка Аблина 1668 года. По прошествіи десяти лѣтъ вторично посыланъ въ Китай тобольскій бухаринъ *Сеткулъ Аблинъ* (²). Отправясь въ 1668 году изъ Тобольска, мимо Тары города до Ямыша озера, слѣдовалъ онъ оттуда сухимъ путемъ на *Аблаевъ улусъ*, на рѣчку *Карзаръ*, на улусъ—*Чокура-Абаши*, на *Сенчинъ улусъ*, на мунгальскую землю,

(¹) Грамота сія послана была въ Пекинъ съ Спафаріемъ посланникомъ для перевода на русскій языкъ. Езуитъ пересказавшій Спафарію содержаніе гордаго сего листа, увѣрялъ его, что у китайцевъ таковъ обычай писать ко всѣмъ государямъ и они сего никогда не перемѣнятъ.—Китайск. посол. кн. 4.

(²) Книга китайскаго двора № 3, листъ 165, 307, 433.

на улусы *Енденя*, *Катани Бахтыря* и *Саина* хана, до границы Китайскаго Государства, а оттуда къ Каменной Стѣнѣ.— Возвратный же его путь изъ Пекина былъ самый дальній и нужный, черезъ мунгальскую землю на калмыцкіе улусы *Газана* и *Араптара* къ Ямышу озеру, а оттуда водою въ Тобольскъ, куда и пріѣхалъ въ 1672 году. Не находится ни малѣйшаго извѣстія съ чѣмъ онъ посыланъ былъ въ Китай и съ чѣмъ возвратился оттуда. Кажется, кромѣ торговли и развѣданія о состояніи китайскихъ дѣлъ, какъ сей *Аблинъ*, такъ *Тарутинъ* (1) и другіе послѣ ихъ въ Китай посыланные, не имѣли другихъ важныхъ коммисій.

Выѣздъ въ Россію князя Гантимура. Видя наслаждающуюся спокойствіемъ во дни царствованія Государя Алексѣя Михайловича Сибирь, сосѣдніе иновѣрцы возжелали искать въ оной убѣжища себѣ и покровительства. Изъ числа таковыхъ былъ нѣкто начальный надъ тунгузскими татарами князецъ *Гантимуръ*, родомъ Тунгусъ. Освободясь отъ ига Манджуровъ, перешелъ онъ въ 1667 году съ дѣтьми, братьями и всѣмъ своимъ въ 40 человѣкахъ улусомъ въ российскую сторону и расположился по рѣкѣ Амуру (2). Важный сей пришлецъ, о выдачѣ коего многократно китайскій дворъ домогался, заслуживаетъ обстоятельнѣйшаго объ немъ сказанія. „Сей *Гентимуръ* (3) „служилъ прежде богдойскому царю четвертнымъ бояриномъ, „былъ владѣтель, получалъ въ Китайскомъ государствѣ ежегод„наго жалованья по 1200 ланъ (4) серебра и по три коробки

---

(1) Упоминается объ немъ въ книгѣ китайскаго двора № 4, листъ 146.

(2) Упоминается Китайск. посол. въ книгѣ № 3, листъ 270.

(3) Точныя объ немъ слова въ государевой въ Сибирь грамотѣ 30 декаб. 1710 года. Тамъ же упоминается: что сей *Гантимуръ* въ 1634 году съ однимъ изъ 13 сыновей, по имени *Катанаемъ*, принялъ въ Нерчинскѣ грекороссійскую вѣру. Первый князь Петромъ, а другой князь Павломъ въ крещеніи нарѣчены. Отецъ позванъ будучи въ Москву, въ томъ же году въ Нарымѣ на дорогѣ умеръ, а сынъ бывъ пожалованъ Московскимъ дворяниномъ умеръ 1 марта 7203 году. Онъ владѣлъ ясашными иноземцами и по указу на службу и въ разные походы ходилъ. Девятеро сыновей князя Павла почти всѣ были христіанской вѣры, и изъ нихъ князь Лазарь и князь Ларіонъ въ 1710 году пожалованы Стольниками.—Князь Лазарь по смерти брата своего князя *Бишенчи* пожалованъ въ 1727 году разныхъ 17 родовъ надъ ясашными въ Сибири иноземцами начальникомъ, которыхъ судомъ и расправой вѣдалъ. У князя Ларіона были дѣти: князь *Андрей* и князь *Алексѣй*, отличившіеся въ бытность 1727 году Графа Владиславича въ Сибири пьянствомъ. См. въ Китайскомъ дворѣ отписки изъ Нерчинска 1727 года.—Въ 1762 году упоминается въ Нерчинскѣ дворянинъ князь Павелъ.

(4) Одна Ланъ серебра равна 167 копѣйкамъ.

„золота; имѣлъ подъ собою воиновъ и отъ богдойскаго царя съ „братомъ его царскимъ посыланъ былъ на службу краснымъ „воеводою особымъ полкомъ подъ Коморской острогъ на рус„скихъ людей войною. Будучи подъ онымъ острогомъ и видя „русскихъ людей житіе доброе, поревновалъ оному, возжелалъ „и самъ россійскому великому государю служить и подъ Ко„морскимъ острогомъ съ русскими людьми бою не далъ; а какъ „отступили полки, то онъ, оставя богдойское государство, при„шелъ въ Нерчинскъ съ дѣтьми своими и со всѣмъ родомъ, и „поклонился великому государю больше нежели съ пятью сотъ „человѣками. И хотя многіе за нимъ, Гантимуромъ, отъ богдой„скаго царя погони были, но онъ отъ тѣхъ погонщиковъ от„бился и многія раны принялъ. Находясь же въ Нерчинскѣ съ „дѣтьми своими и со всѣмъ родомъ, служилъ великому госу„дарю со всякою вѣрностію, и изъ Нерчинска съ русскими „людьми въ многихъ походахъ Мунгаловъ и Тунгусовъ подъ „россійскую державу боемъ и призывомъ въ ясашной платежъ „умножилъ, и письмомъ призвалъ съ *Науну* подъ самодержав„ную государеву руку сродника своего начальнаго человѣка „*Зайсана Бокоя* со всѣми его сродниками, которыхъ родъ пла„титъ государю ясакъ и до нынѣ въ Аргунскомъ острогѣ".

Спафарій, Посольскаго Приказа переводчикъ, посыланный въ Китай, въ бытность свою въ Нерчинскѣ, видѣлъ сего Князя Гантимура и въ отпискѣ своей (¹) слѣдующее объ немъ Государю представляетъ: „А тотъ Гантимуръ лучше всѣхъ твоихъ великаго Государя ясашныхъ Тунгусовъ; мужъ великой, храбрый, будто исполинъ; девять женъ у него, а дѣтей больше тридцати, опричь дщерей; а племя его соберется больше трехъ сотъ человѣкъ, всѣ вооружены въ куякахъ, съ копьями. И, какъ я, холопъ твой, слышалъ для того Китайцы прилѣжно просятъ того Гантимура, что они вѣдаютъ, что онъ, и племя его люди самые ратные; а живетъ онъ въ ближнемъ порубежномъ Нерчинскомъ острогѣ, и Китайцы боятся, чтобъ онъ не побудилъ твоихъ, великаго Государя, служилыхъ людей и не пошелъ бы на нихъ (Китайцевъ) войною, для того, что онъ жилъ въ здѣшнихъ мѣстахъ и про все знаетъ".

Гантимуръ, бывъ принятъ въ россійское подданство съ милостію Государевою, ежегодно платилъ ясакъ по три соболя съ человѣка. Доброта сихъ соболей и превосходство предъ всѣми сибирскими сего рода соболями причиною были, что россійскіе подданные казаки отличную къ нему Гантимуру являли

(¹) 1676 года, декабря Смотри китайскаго двора книгу 4, листъ 53.

склонность, и для ловли соболей къ тѣмъ мѣстамъ рѣки Амура часто прибѣгая, исходатайствовали отъ россійскаго двора повелѣніе построить для себя тамъ крѣпость. Дѣло сіе тогдажъ поручено было воеводѣ Афанасію Пашкову, который, отправясь на нѣсколькихъ дощеникахъ изъ Енисейска, поплылъ Тунгускою и Ангарою мимо Иркутска въ озеро Байкалъ, а изъ онаго Селенгою и Шилкою рѣками дошелъ до устья рѣки Нерчи, между оною и Шилкою построилъ деревянную крѣпость, назвавъ оную *Нерчинскъ* (Китайцы же называютъ *Нипковъ*), куда вскорѣ и Гантимуръ со всею своею семьею переселился. Изъ Иркутска тою же рѣкою Шилкою поплылъ Пашковъ въ Амуръ и отъ устья Аргуни на день ѣзды остановясь, построилъ деревянную крѣпость на лѣвой сторонѣ, назвавъ *Албазинъ*, а по берегамъ и островамъ рѣки Амура подѣлалъ еще крѣпостцы или остроги малые для збору ясака отъ татаръ, кочующихъ въ тѣхъ странахъ по берегамъ всего Амура, даже до Восточнаго моря, въ которое оная рѣка впадаетъ.

Россіяне въ Монголіи. Нерчинскъ. Виды на Амуръ. Россіяне распространяя селенія свои внутрь Мунгальской земли, не токмо безпокоили китайскихъ подданныхъ въ ловлѣ соболей и иныхъ звѣрей, но и прочимъ Даурамъ не малый наносили страхъ. Владѣющій тогда въ Пекинѣ манджурскаго отродія Императоръ *Канъ-Хи* не успѣлъ еще отдохнуть послѣ несчастливой войны съ природными Китайцами, ему противившимися, и съ Мунгалами, малолюднымъ и къ войнѣ не привыкшимъ народомъ, какъ вдругъ увидѣлъ въ Россіянахъ новыхъ для себя, но храбрыхъ непріятелей, вторгшихся въ его предѣлы и вспомоществуемыхъ совѣтами бѣглеца Гантимура.

Дабы пресѣчь набѣги Россіянъ около Амура и возвратить сего бѣглеца изъ Россіи, всѣ способы употреблялъ китайскій дворъ. Начато сперва лаской. Посыланъ былъ въ Нерчинскъ наунскій воевода ([1]), а съ нимъ полтораста служилыхъ людей для призыва Гантимура въ Пекинъ. Поднесены ему отъ имени китайскаго Императора платья золотыя, воинскій боярскій поясъ со всею воинскою збруею, также довольно золота и серебра на жалованье; но Гантимуръ все сіе отвергъ и присланному воеводѣ во всемъ отказалъ. Видя Гантимурово упрямство, наунскій воевода угрожалъ Россіянамъ, коихъ въ то время въ Нерчинскѣ было самое малое число, войною; но Гантимуръ, ободряя Россіянъ своимъ пособіемъ, далъ знать присланному воеводѣ, что онъ съ лучшимъ богдойскимъ бояриномъ станетъ

([1]) Отписка Государева въ Сибирь отъ 30 декабря 1710.

биться, а рускихъ людей у Нерчинска оберегать не оставитъ. Таковыя отъ китайцевъ искушенія Гантимуръ, живя въ Нерчинскѣ, не одиножды испытывалъ. Не больше сего китайцы успѣли и въ отвращеніи россіянъ отъ рѣки Амура. Еще во время посольствъ въ Пекинъ Байкова, Сеткула Аблина, Тарутина и другихъ (¹) чинимы были имъ вопросы: для чего они сами приходятъ сюда съ посольствомъ, а россійскіе казаки ходя по Амуру раззоряютъ ихъ подданныхъ? Но какъ сіи посланцы сказывали иногда, что оные казаки воры, и безъ государева указу воюютъ, то симъ отвѣтомъ и усыпляли китайскихъ министровъ. Наконецъ, когда уже извѣстно въ Пекинѣ учинилось о построеніи остроговъ Нерчинска и Албазина, то китайскій дворъ въ семъ случаѣ, приписывая сіе дѣло тѣмъ же мнимымъ ворамъ, казакамъ, приказалъ одному изъ заргучеевъ взять съ собою 700 человѣкъ войска и 10 пушекъ и идти на нихъ въ Нерчинскъ, гдѣ тогда и Гантимуръ укрывался. Заргучей не отважился напасть на Нарчинскъ; онъ разсудилъ прежде послать къ Гантимуру даурскаго мужика для провѣданія, къ какимъ людямъ онъ ушелъ и кто жители въ Нерчинскѣ? Гантимуръ представилъ посланнаго начальнику въ острогѣ, *Данилъ Аршинскому*. Посланному сказали, что въ Нерчинскѣ живутъ не воры, а люди Великаго Государя, Бѣлаго Царя и по указу его сдѣлали двѣ крѣпости въ Нерчинскѣ и въ Албазинѣ, и что великій Россійскій Государь желаетъ жить въ дружбѣ и любви съ Богдыхановымъ Величествомъ и чтобъ торгъ между обоими государствами учинился.—Съ таковымъ отвѣтомъ посланный возвратился къ заргучею, стоявшему тогда съ войскомъ на рѣкѣ Ундѣ. Заргучей, донесши Богдыхану, что лучше съ такими людьми поступать дружбою, нежели войною; потому что они сказываются Бѣлаго Царя люди, и живутъ по его указу, а не по прежнему воровскимъ обычаемъ,—получилъ повелѣніе взять изъ Нерчинска нѣсколько служилыхъ людей, черезъ коихъ онъ могъ бы письменно о семъ дѣлѣ снестись съ Россійскимъ Государемъ. Китайскій дворъ, не получивъ изъ Нерчинска отзыва, приказалъ находящемуся у рѣки *Шингалы* пограничному князцу *Манкадію* отправить туда еще одного изъ лучшихъ людей. Манкадій дважды посылалъ въ Нерчинскъ *Шарандая*. Въ первый разъ (10 декабря 1669 года) пріѣжалъ сей посланный съ четырьмя товарищами подъ видомъ купеческихъ дѣлъ (²). Начальствующій въ Нерчинскѣ Данило Аршин-

(¹) Китайск. двора книга 4, листъ 116.
(²) Упоминается о семъ въ книгѣ Китайскаго двора № 3, листъ 271.

скій угостилъ ихъ государевымъ жалованьемъ, дозволилъ имъ торгъ свободный и отпустилъ ихъ обратно. Въ другой разъ (15 апрѣля 1670 года) приходилъ онъ же Шарандай (¹) въ посланцахъ съ девятью товарищами. Они подали Аршинскому листъ (²) отъ Богдыхана, который, увѣдомляя о укрывательствѣ въ Россіи подданнаго его Гантимура, вопрошалъ онаго воеводу: прежде ли Гантимуръ платилъ ясакъ Россійскому Государю, или ему Богдійскому Царю? Дозволено ли бѣглецовъ сыскивать? и гдѣ то ведется, что пословъ побиваютъ и задерживаютъ? Потомъ Богдыханъ объявилъ свое доселѣ невѣдѣніе, что въ Нерчинскѣ живутъ россійскіе подданные; наконецъ далъ знать, что если изъ Нерчинска пришлютъ къ нему пословъ, то онъ имъ честь воздастъ, ибо желаетъ дабы промежъ ими было смирно.

Посольство Милованова. Призывъ Богдыхана въ Россійское подданство. Аршинскій, отпуская Шарандая, отправилъ тогожъ 19 апрѣля въ Китай въ чинѣ посланниковъ *Игнатія Милованова* (³), *Антона Филева*, *Григорья Кобякова* и еще съ ними трехъ товарищей. Въ наказной памяти помянутому Милованову предписано было объявить Богдойскому Царю: „что, какъ подъ высокою россійскою царскаго величества рукою находятся цари и короли съ своими государствами, и Великій Государь жалуетъ ихъ, держитъ въ своемъ царскомъ милостивомъ призрѣніи; то и онъ бы, Богдыханъ, также поискалъ Его Царскаго Величества милости и жалованья, и учинился бы подъ высокою Его Царскаго Величества рукою; а Великій Государь учнетъ его, Богдыхана, жаловать въ своемъ царскомъ милостивомъ призрѣніи и отъ недруговъ его въ оборонѣ и защищеніи; а однолично бы онъ, Богдыханъ, у него Великаго Государя былъ подъ его Царскаго Величества высокою рукою неотступно и дань бы ему Великому Государю давалъ и его Великаго Государя людямъ съ его богдыхановыми людьми на обѣ стороны торговать было бы повольно; а на чемъ онъ Богдыханъ положитъ, съ тѣмъ бы посланниковъ отпустилъ и къ Великому Государю отписалъ бы съ тѣми же посланниками“. Извѣщая Государя о семъ посольствѣ, Аршинскій доносилъ, что онъ память сію выписалъ изъ Государева наказа (⁴) каковъ данъ былъ Афанасію Пашкову, въ Сибири находившемуся.

(¹) Упоминается въ тойже книгѣ китайскаго двора № 3, листъ 271.

(²) Ни оригинала, ни перевода съ сего листа не имѣется.

(³) Отправленіе ихъ, наказъ, грамота и статейный списокъ въ книгѣ китайскаго двора № 3, листъ 273—304.

(⁴) Наказа сего нигдѣ въ дѣлахъ китайскихъ не сыскано.

Съ таковою наказною памятью ([1]) отправились посланные изъ Нерчинска на лошадяхъ верхомъ. До *Аргуни* рѣки ѣхали они землями тунгузскими, оттуда до *Гана* рѣки владѣніемъ мунгальскимъ, кочевьемъ *Баргутовъ* до *Хайлора* и до рѣки *Загуни*, отсюда вверхъ до ясашныхъ даурскихъ пашенныхъ людей къ рѣкѣ *Науну*. Здѣсь встрѣтили ихъ китайскіе два мандарина, да дьякъ съ 40 служилыми людьми. Принявъ ихъ, везли они скоро на заводныхъ подводахъ до Пекина, куда пріѣхавъ, жили посланные на посольскомъ дворѣ въ заперти недѣлю, съ довольнымъ однако кормомъ; позваны въ Мунгальскій Приказъ, взята у нихъ подлинная наказная память съ переводомъ, для донесенія о содержаніи оной Богдыхану. Бывъ отпущены на подворье, ожидали они дальнѣйшаго повелѣнія двѣ недѣли безвыходно подъ крѣпкою стражею. Наконецъ были представлены Китайскому Императору и сдѣлавъ поклонъ до земли, въ шапкахъ, стояли предъ нимъ съ часъ; подчиваны чаемъ и по учиненіи вопроса, сколько кому изъ нихъ отъ роду лѣтъ, отпущены на подворье. Выходя изъ дворца, встрѣтили они множество преступниковъ въ цѣпяхъ, желѣзахъ и колодкахъ, которымъ всѣмъ тогда же для Великаго Россійскаго Государя, по объявленію приставовъ, вины отъ Императора прощены. Данное имъ позволеніе двѣ недѣли ходить свободно въ Пекинѣ подало случай встрѣтиться съ тремя греками, по морю въ Китай около семнадцати лѣтъ уже занесенными и свободно христіанскую вѣру исповѣдующими въ построенной ими каменной часовнѣ, и съ двумя россійскими перебѣщиками, воеводы ленскаго Димитрія *Франсбекова* человѣкомъ Анашкою *Урулановымъ* и ленскаго боярскаго сына Ѳедора *Пущина* служителемъ Пахомомъ, поженившимися и въ китайскую обратившимися вѣру. Пребываніе пословъ въ Пекинѣ было пять недѣль и три дня, со всякимъ въ корму и питьѣ изобиліемъ и съ большою честію. Всѣ они одарены были по шапкѣ, по атласу, по поясу, камками и кумачами; потомъ отпущены изъ Пекина и провождены до *Науна* рѣки тѣми же мандаринами, кои, вручая ихъ даурскому воеводѣ Монгутѣю, вручили ему и листъ отъ Императора къ Государю Царю Акексѣю Михайловичу. Они были провождены до Нерчинска помянутымъ Монгутѣемъ съ 66 служилыми китайцами, издержавъ въ подъемахъ, проѣздѣ и для подарковъ 195 рублей.

Толь гордый дворъ, каковъ китайскій, могъ ли спокойнымъ духомъ слышать призывъ въ подданство, да еще не отъ царя, но отъ его подданнаго учиненный; и могъ ли Богдыханъ по-

([1]) Къ оной памяти приложена была печать Аршинскаго.

сланныхъ съ такимъ жестокимъ предложеніемъ принять, угостить и отпустить съ честью? Кажется, что или боялись китайскіе министры доложить о сей наказной памяти Императору, или при переводѣ оной утаили езуиты огорчительное оной выраженіе, или наконецъ предано все сіе презрѣнію.

Итакъ 11-го августа возратился изъ Пекина въ Нерчинскъ *Миловановъ* съ товарищами въ препровожденіи наунскаго воеводы Монгутея, въ чинѣ посланника, съ 30 служилыми, торговыми людьми и кашеварами. Монгутей вручилъ Аршинскому отъ Императора своего листъ для пересылки къ Государю. Содержаніе онаго (1) было (по переводу езуита Фердинанда Вербіеста), слѣдующее: „*Хуанъ-ди* (то есть міродержецъ или земледержецъ) къ тебѣ *Чаганъ-хану*. Твой Данила челобитную по-

---

(1) Листъ сей въ Нерчинскѣ тогдажъ тамошнимъ толмачемъ, а въ 1698 году въ Пекинѣ отъ езуита, по прозбѣ Спафарія былъ переведенъ. Смотри въ книгѣ китайскаго двора № 4. Россійскій толмачъ, видно, страха ради прибавилъ отъ себя титулъ Государевъ, какого нѣтъ въ оригиналѣ, и какого китайцы никогда и нигдѣ не давали Россійскому Государю; также смягчилъ грубые китайскаго двора выраженія. Переводъ оваго толмача, находящійся въ книгѣ китайскаго двора № 3, листъ 277, слѣдующій:

«Великому Государю. Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя бѣлыя Россіи Самодержавцу отъ Богдойскаго Царя посланъ листъ. По его де Великаго Государя указу присылалъ къ нему изъ Нерчинскаго острога Данило Аршинской пословъ, нерчинскихъ служилыхъ людей Игнашку Милованова съ товарищи, чтобъ ему Богдойскому Царю съ Великимъ Государемъ посольство сводить и съ торгами бы люди ѣздили бы безъ всякія помѣхи безпрестанно. А надежно, буде съ коихъ сторонныхъ земель подъ Нерчинскіе остроги и къ нему какихъ воинскихъ людей, и другъ другу помогать, а для ради де Гантимура Данило Аршинской къ Великому Государю писалъ. Да были де его Богдойскаго Царя промышленные люди на Шилкѣ рѣкѣ для соболинаго промыслу; а пріѣхавъ тѣ его промышленные люди ему сказали: по Шилкѣ рѣкѣ въ Албазинскомъ живутъ русскіе небольшіе люди—Микифорко *Черниговскій* съ служилыми людми, и воюетъ де украинныхъ его людей Дауръ и Чюгаръ; и онъ де Богдыханъ хотѣлъ послать на русскихъ людей войною, и ему сказали, что живутъ Великаго Государя люди, и ихъ де воевать онъ Богдыханъ не велѣлъ; и послалъ людей своихъ провѣдать: впрямь ли де что въ Нерчинскомъ острогѣ живутъ Великаго Государя люди; и изъ Нерчинскаго острога по указу Великаго Государя присылалъ Данило Аршинской къ нему пословъ и письмо. И нынѣ онъ Богдыханъ узналъ, что впрямь въ Нерчинскомъ острогѣ воевода и служилые люди живутъ по указу Великаго Государя, и впредь бы де его украинныхъ земель люди не воевали и худа бъ ни какова не чинили. А что на томъ словѣ положено, и жить въ миру и въ радости; и для того къ Великому Государю, Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержавцу онъ Богдыханъ листъ послалъ».

далъ намъ, что и ты также хочешь, чтобъ были межъ собою въ дружбѣ. Также пишетъ про Гантимура, что писалъ къ тебѣ, и будетъ ко мнѣ скоро указъ, и я его безъ замедленія къ вамъ пошлю, только *джурджи*, которые живутъ не подалеку отъ насъ, чтобъ они насъ ни въ чемъ не вредили. Издавна наши ловцы, которые ловятъ соболи, и прочіе подданные наши объявили и челобитную дали, что тѣ, которые живутъ на черной рѣкѣ (уповательно Шилка), суть *лочи* (т. е. малые разбойники и не большой силы) и что тѣ *лочи* изобижаютъ нашихъ *джурджей* и *такоровъ*, также и соболей ихъ ловятъ онижъ. И при томъ бьютъ челомъ про Гантимура, что онъ, надѣясь на тѣхъ лочей, побѣжалъ къ нимъ и вѣруетъ въ нихъ, и при томъ дали челобитную, чтобъ тѣхъ лочей казнить. А я миродержецъ слыша, что тѣ лочи суть твои люди, посылалъ человѣка, чтобъ сыскать правду и ложь; и тотъ Данила посылалъ посыльщиковъ съ Игнатьемъ десять человѣкъ; и когда сказались, что отъ тебя есть слово и они твои люди, и тогда я имъ вѣрилъ. И нынѣ буде ты хочешъ въ миру жить, посылай къ намъ бѣглеца Гантимура. Также впредь, чтобъ отнюдь въ рубежахъ нашихъ не учинились ссоры. И буде такъ сдѣлается, и тогда миръ будетъ, и для того нарочно послалъ сей листъ".—На подлинномъ листѣ печать и въ печати написано: девятаго лѣта міродержца *Канъ-хи* 5 мѣсяца, 13 числа.

Сверхъ грамоты (¹) подалъ Монгутей Данилу Аршинскому отъ Императора въ подарокъ шапку, азямъ, чюгу камчатныя, поясъ шелковый съ ножемъ, шесть камокъ, два бархата, два атласа, сѣдло и узду. Жаловался при томъ Монгутей, что живущій въ Албазинѣ урядникъ Никифоръ Черниговскій съ служилыми людьми воюетъ украинныхъ ихъ людей дауръ и дюшеръ. Аршинскій, запретивъ Черниговскому воевать дауръ безъ Государева указа, посланца Монгутея кормилъ и честилъ довольно, и безъ задержанія отпустилъ, не давъ однакожъ ему никакихъ, за не имѣніемъ въ Государевой казнѣ, подарковъ.

Сей самый Монгутей (²) трижды послѣ того пріѣзжалъ въ Нерчинскъ, сколько для развѣданія, не полученъ ли изъ Москвы отъ Государя къ Богдыхану отвѣтъ на привезенный имъ 11 августа въ Нерчинскѣ листъ, столько и для примѣчанія россійскихъ движеній по селеніямъ даурскимъ (³), въ особенности при новомъ въ Нерчинскѣ начальникѣ воспослѣдовавшихъ.

(¹) Китайскаго двора книга № 3, листъ 277—281.

(²) Въ той же книгѣ № 3, листъ 327.

(³) О сихъ даурскихъ селеніяхъ слѣдующія въ архивѣ (Смотр. книгу китайскаго двора № 9, листъ 10) находятся извѣстія: (См. на оборотѣ).

Данила Аршинскій, бывъ смѣненъ 31 ноября 1673 года, поручилъ по Государеву указу тобольскому боярскому сыну Павлу *Шулгину* (¹) остроги Нерчинскій, Телебинскій, Иргенскій и Албазинскій во управленіе, коимъ вскорѣ учрежденъ сборъ ясашный, какого до него тамъ не бывало. Сему Павлу Шулгину въ томъ же году били челомъ Телебинскаго острогу лучшіе ясашные тунгусы на табунуцкихъ воровскихъ людей (коихъ около 2000 было), кои, чиня набѣги на природныя ихъ земли по *Хилкѣ* и по инымъ рѣкамъ и около *Еравинскаго озера*, въ ясашныя ихъ волости и улусы не только промышляютъ соболей и всякаго звѣря, но и ихъ самихъ до смерти побиваютъ, (ибо съ 1671 по 1674 годъ лучшихъ людей больше тридцати человѣкъ убито), женъ и дѣтей въ полонъ уводятъ и до конца раззоряютъ; и для того просили оборонить ихъ. Шулгинъ сначала требовалъ удовольствія у мунгальскаго Очароя; потомъ у табунуцкихъ двухъ князцовъ; но не получа оного, отправилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ изъ Нерчинска сына своего и боярскаго сына Григорья *Лонщакова* съ пятидесятникомъ албазинскимъ Никифоромъ

Въ 7159 (1651) году якутской воевода Дмитрій *Франзбековъ* посылалъ въ даурскую землю казака Ярка *Хабарова* для провѣданія оной земли, какіе люди живутъ и кому ясакъ платятъ? *Хабаровъ* провѣдалъ, что въ даурской землѣ по Амуру рѣкѣ живутъ тунгусы, гиляки и жучеры, а платятъ ясакъ даурскому князю *Лабкаю и Шемшъ хану*, Царю Богдойскому, и съ тѣхъ людей онъ, Хабаровъ, ясакъ собралъ.

Въ 7163 (1655) году по грамотѣ государевой велѣно идти изъ Енисейска въ даурскую землю воеводѣ Афанасію Пашкову и построить остроги. Пашковъ туда ходилъ и построилъ на Шилкѣ рѣкѣ Нерчинской острогъ.

Въ 7173 (1665) году города Илимска пятидесятникъ Никифоръ *Черниговскій*, взявъ съ собою сто человѣкъ, ушли въ даурскую землю, и на Амурѣ рѣкѣ поставили острогъ Албазинскій и завели пашню. Изъ сего острогу посылалось ясаку до приходу китайцевъ по 50 и по 40 сороковъ соболей, по московской цѣнѣ по 9000 и по 8000 и по 7000 рублей на годъ.

По посылкѣ изъ Албазина для ясашнаго збору поставлено вновь остроговъ: на Зіѣ рѣкѣ *Зійской* острогъ; на рѣкѣ Селенгѣ *Селенгинской* острогъ; да на Амурѣ, гдѣ переходили китайцы для сбора ясаковъ на сю сторону Амура, постановлено зимовье, которое въ 1682 году воевода Θедоръ Воейковъ отдалъ китайцамъ. Селенгинской же острожекъ тунгусы выжгли, а людей побили.

Въ той же книгѣ № 9, на листѣ 3 записано: про Селенгинской острогъ тамошніе казаки, въ 7181 году въ Москву съ мунгальскими посланцами пріѣзжавшіе, сказали: ставили де они тотъ острогъ, отобрався изъ Енисейска 80 человѣкъ собою, безъ воеводскаго вѣдома, тому нынѣ 9-ый годъ; а ходу отъ Енисейска до Селенгинска водою и сухимъ путемъ четыре мѣсяца, а кочуютъ де около острога того мунгальцы въ близкихъ мѣстахъ многіе.

(¹) Смотри книгу китайскаго посольства № 1, листъ 103.

Черниговскимъ и 400 служилыми и охочими людьми, кои напавъ на оныхъ табунутовъ, по учиненномъ сраженіи, въ Еравинской степи ихъ согнали и до ста человѣкъ побили до смерти, а женъ и дѣтей ихъ, шестьдесятъ человѣкъ, привезли въ Нерчинскъ.

Отправленіе въ Пекинъ селенгинскихъ купцовъ. Въ 1674 году, августа мѣсяца [1], ѣздили въ Пекинъ съ торгомъ изъ Селенгинска черезъ Мунгалію енисейскій сынъ боярскій *Иванъ Порщенниковъ*, да торговые гости, *Евстафія Филатьева* люди, *Гавріла Романовъ* съ товарищами, всего сорокъ три человѣка. Они, пріѣхавъ къ китайской границѣ, навели подозрѣніе тамошнимъ начальникамъ, чаявшимъ, будто за ними въ слѣдъ и россійскія на нихъ войска идутъ. Пока по всей степи о семъ китайцы развѣдывали, удержаны были россіяне пять недѣль. Освободясь же отъ напраснаго страха отпустили ихъ въ Пекинъ, учинивъ прежде вопросъ: есть ли отъ Государя Россійскаго отвѣтная грамота на посланный съ Монгутѣемъ отъ ихъ Богдыхана листъ? и будетъ ли отпущенъ бѣглецъ Гантимуръ, скрывающійся нынѣ въ Даурахъ? Россійскіе торговые люди, давъ знать, что они ни о грамотѣ, ни о Гантимурѣ ничего не вѣдаютъ и что подарковъ отъ Государя не имѣютъ, поелику они не изъ Москвы посланы, но сами отъ себя съ товаромъ идутъ изъ Селенгинска въ Китай, путь свой продолжали. — По пріѣздѣ въ Пекинъ были они представлены Богдыхану, коего однако не могли видѣть. Семь недѣль торговали они свободно, но не корыстно по причинѣ начавшейся между никанами и манджурами войны. Мандарины дѣлали россіянамъ вопросъ о числѣ россійскаго войска въ Даурахъ, давая черезъ то знать (какъ они послѣ свѣдали) что Богдыханъ былъ въ великомъ смущеніи по причинѣ помянутой войны и черезъ посла своего намѣревался просить у Государя вспомогательныхъ войскъ противу никанцовъ. По прошествіи же семи недѣль велѣно имъ выѣхать изъ Пекина и они тѣмъ же путемъ возвратились въ Енисейскъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1675 года.

Посольство въ Китай Спафарія. Россійскій дворъ, притворяясь невѣденіемъ какъ о Гантимурѣ, такъ и о распространеніи около Амура селеній, повелѣлъ готовить въ Китай посольство, не столько по коммерческимъ видамъ, сколько для обстоятельнѣйшаго описанія странъ, къ Россіи прикосновенныхъ. Къ исполненію сего предпріятія назначенъ (13 іюля) посольскаго приказа переводчикъ *Николай Гавриловичъ Спафарій*, мужъ

---

[1] Смотр. книгу Китайс. двора № 3, листъ 362 — 368 и № 4, листъ 20.

опытный, умный и искусный въ греческомъ, латинскомъ, молдавскомъ (ибо урожденецъ былъ оттуда) и россійскомъ языкахъ. Чинъ ему данъ посланника, но въ случаѣ нужды велѣно ему называться посломъ и для того и даны были на оба характера двѣ равнаго содержанія грамоты—(¹).

Грамота къ Богдыхану. Въ отправленной съ Спафаріемъ государевой (отъ 28 февр. 1675 года) грамотѣ написанъ былъ прежде полный титулъ Государевъ, потомъ Богдыхановъ (²). Содержаніе же грамоты было таково: въ началѣ вспомянулъ Государь о родѣ своемъ, отъ Кесаря Августа происходящемъ; о славѣ предковъ своихъ въ Россіи и Греціи царствовавшихъ и о писменныхъ съ окрестными христіанскими и мусульманскими владѣтелями сношеніяхъ и чинимой инымъ отъ нихъ Государей помощи; сожалѣлъ о неимѣніи съ Богдыханомъ переписки за дальностію пути и о недоразумѣніи, по причинѣ невѣдѣнія китайскаго языка, его богдыхановыхъ листовъ, присылаемыхъ въ Россію; поручалъ Спафарію при подачѣ сей грамоты напомянуть о желаніи Государя быть съ нимъ Богдыханомъ, какъ съ наилюбезнѣйшимъ сосѣдомъ, въ пріязни, дружбѣ, любви и непрерывной перепискѣ; обѣщалъ во всѣхъ его требованіяхъ полное оказывать удовлетвореніе, и, наконецъ, просилъ извинить, если титулъ его, Богдыхана, не по достоинству изображенъ въ сей грамотѣ, по причинѣ невѣданія объ ономъ; и сего посланника отпустить безъ удержанія со всякимъ вспомогательствомъ, а съ нимъ и своихъ въ Россію прислать пословъ,

---

(¹) *Спафаріева Свита.* Свиту Спафарія составляли слѣдующія лица: во дворянехъ двое новокрещеныхъ кормовыхъ грековъ, по Москвѣ служащихъ, Константинъ Ивановъ, сынъ *Гречанинъ* и Θедоръ Павловъ, сынъ *Ливановъ*, изъ арабъ. Для письма двое посольскаго приказа подъячихъ: *Никифоръ Венюковъ* и *Иванъ Фаворовъ*. Въ Тобольскѣ взято: шесть человѣкъ тамошнихъ дѣтей боярскихъ, столько же помощниковъ кречатныхъ, священникъ, толмачъ и сорокъ человѣкъ пѣшихъ и конныхъ служилыхъ казаковъ. На подмогу дано Спафарію 500 рублей деньгами, да соболями на 400 рублей и кормовыхъ на день по 49 коп.

Посланные съ нимъ подарки: 1) Китайскому Императору состояли въ соболяхъ, черныхъ лисицахъ, сукнахъ, королькахъ, зеркалахъ, часахъ и въ янтарѣ, всего на 800 руб. 2) Мунгальскимъ тайшамъ, черезъ коихъ владѣнія долженъ онъ ѣхать, разными товарами на 100 руб. Сверхъ того 3) на покупку китайскихъ товаровъ дано соболями Спафарію на 1000 руб., да на пошлины, если потребуется, мѣхами же на 500 руб.; на раздачу разнымъ коммисіямъ соболями же на 200 руб., да 10 пудъ табаку; и 4) въ Тобольскѣ взято для Богдыхана 6 кречетовъ и горностаевъ на 100 рублей.

(²) Смотри о титулатурѣ между россійскимъ и китайскимъ дворами приложеніе здѣсь подъ буквою *М*.

кои съ честію приняты, отпущены и до границъ препровождены будутъ ([1]). Въ наказѣ Спафарію предписано:

I. Условиться съ китайскими министрами, какимъ образомъ и на какомъ языкѣ писать Государю свои грамоты, дабы Богдыхану вразумительно было; а они бы присылали свои листы на латинскомъ или турецкомъ языкѣ.

II. Положить о титулахъ на мѣрѣ, давъ министрамъ списокъ государева, и взявъ отъ нихъ такой же о богдыхановѣ титулѣ; но не допускать, если онъ усмотритъ, что Богдыханъ присвоиваетъ себѣ титулъ окрестныхъ другихъ великихъ Государей.

III. Наблюдать крѣпко, чтобъ въ китайскомъ къ Государю листѣ титулъ Его, Государя, ни малѣйшей противу грамоты государевой не имѣлъ разности.

IV. Просить, если въ Китаѣ имѣются россійскіе плѣники, объ освобожденіи ихъ безъ окупа, или съ окупомъ, но не свыше 30 рублей за человѣка.

V. Требовать, дабы въ Россію посланъ былъ въ послахъ природный китаецъ, съ объявленіемъ дружбы и любви и съ подарками, состоящими въ каменьяхъ, серебрѣ, бархатахъ, камкахъ и разныхъ зельяхъ.

VI. Договориться, чтобъ дозволено было ѣдущимъ въ Россію китайскимъ посламъ привозить изъ Пекина въ Москву серебра пудъ по тысячѣ, по двѣ, по три и больше, также и разныхъ каменьевъ и всякихъ цвѣтовъ шелковъ, за которые давано будетъ изъ государевой казны товарами, какихъ они пожелаютъ.

VII. Развѣдать о водяномъ изъ Китая въ Россію пути рѣками: Обью, Янышерью, Селенгою или Иртышемъ.

VIII. Приговорить на россійскую службу на время мастеровъ каменныхъ китайскихъ мостовъ.

IX. Склонять всячески китайскихъ купцовъ, дабы они ѣздили въ Россію съ своими товарами, обнадеживъ ихъ монаршею милостью.

X. Возвратясь изъ Пекина на россійскую границу, послать отъ себя двухъ боярскихъ дѣтей и подъячаго для отысканія оттуда пути въ Астрахань, дабы впередъ могли съ Москвы для торговаго промысла ходить черезъ Астрахань въ китайское государство.

XI. Домогаться, дабы присланные изъ Китая въ Россію въ древніе времена 4 листа на китайскомъ языкѣ переведены

([1]) Въ оригинальной грамотѣ приложены два перевода, на латинскомъ и татарскомъ языкахъ.

были езуитами въ Пекинѣ на латинскій языкъ: ибо въ чемъ тогда состояли требованія китайскаго двора, россійскому Государю доселѣ неизвѣстно, поелику въ Москвѣ никогда не бывало и нынѣ нѣтъ китайскаго языка переводчика.

XII. Испросить, дабы торговымъ людямъ на обѣ стороны ѣздить свободно было бы.

XIII. Стараться, чтобъ объявленъ былъ путь, которымъ ближе пріѣхать можно въ Россію, особливо если бы моремъ и рѣками, и его бы тѣмъ путемъ отпустили.

XIV. Наконецъ, убѣждать китайскихъ министровъ, дабы они статьи сіи приняли съ дружбою и любовью, поелику россійскій Государь съ ихъ Богдыханомъ всегда желаетъ быть въ дружбѣ и любви постоянно ([1]).

Отъѣздъ Спафарія изъ Москвы. Спафарій, получа вышепомянутую грамоту и наказъ, а вмѣстѣ и грамоту къ калмыцкому Тайшѣ *Галдану* о своемъ пропускѣ, и бывъ у Государя у руки 25 февр., отправился на двадцати подводахъ изъ Москвы 4 марта. Проѣзжая черезъ Переславль Залѣской, Ярославль, Вологду, Тотьму, Устюгъ, Кай городъ, Соликамскъ, Верхотурье и Тюмень, прибылъ онъ въ Тобольскъ того же марта 30 дня. По вскрытіи же рѣкъ поплылъ (2 мая) на трехъ дощаникахъ Иртышемъ, Обью, Кетью, и миновавъ города Сургутъ ([2]) и Нарымъ, 9 іюля прибылъ въ Енисейскъ. Отсюда послалъ онъ даурскаго нерчинскаго боярскаго сына Игнатія Милованова ([3]) къ пограничному китайскому воеводѣ Монгутею съ объявленіемъ о своемъ посольствѣ и о заготовленіи для него подводъ. Миловановъ, отправясь (19 ноября) изъ Нерчинска въ Албазинъ, пріѣхалъ на рѣку Наунъ 14 декабря. Монгутей удержалъ его тутъ съ недѣлю и поѣхалъ съ нимъ въ Пекинъ, куда прибылъ въ 15 дней. Въ Пекинѣ Миловановъ жилъ на подворьѣ подъ крѣпкою стражею цѣлый мѣсяцъ, потомъ позвали его въ Мунгальской Приказъ и объявили, что съ нимъ посылается *Асханц-Амбанъ* (т. е. вице-президентъ, чинъ статскаго совѣтника) Посольскаго Приказа съ однимъ товарищемъ встрѣтить и проводить посла Спафарія въ Пекинъ; и одаривъ Милованова и трехъ съ нимъ бывшихъ казаковъ, отпустили изъ города.

Изъ Енисейска Спафарій отправился (18 іюля 1675 г.) рѣками Енисеемъ, Тунгускою и Ангарою и прибылъ (5 сентября) въ Иркутскъ. Здѣсь извѣстился онъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ приказный человѣкъ въ Албазинѣ Никифоръ Черниговъ-

---

([1]) Смотри китайскаго посольства книгу 3, листъ 169 — 233.

([2]) Прежде сего въ семъ мѣстѣ жила *Пѣгая Орда*, по реляціи Спафарія.

([3]) Упом. въ кн. кит. двора № 4, листъ 89.

скій ([1]), собравъ триста человѣкъ казаковъ и гулящихъ людей, пошелъ въ китайскую сторону, на рѣку *Ганъ*, для препровожденія оттуда нѣсколькихъ мунгаловъ, кои бывъ утѣсняемы отъ китайцевъ великими налогами и обидами, возжелали принять вѣчно россійское подданство и жить въ ясашномъ платежѣ въ Албазинѣ на прежнихъ своихъ природныхъ земляхъ.

Гантимурово Спафарію признаніе. Въ семъ же городѣ (Иркутскѣ) явился къ Спафарію бѣглецъ китайскій, о коемъ выше упомянуто, князецъ Гантимуръ ([2]). Увѣдомляя вкратцѣ посланника, что по дошедшимъ слухамъ китайскій дворъ многократно уже требовалъ его (Гантимура) отъ Государя, и что въ самомъ Пекинѣ будутъ еще сильнѣйшія о немъ чинить ему, посланнику, домогательства, заключилъ сими словами: „по вѣдалъ бы онъ, посланникъ, что хотя Великій Государь и изволилъ бы его отдать китайцамъ, однакожъ живой въ Пекинъ не поѣдетъ, а самъ себя умертвитъ, для того что онъ и родители его родились на Нерчѣ". Спафарій, увѣривъ крѣпко сего престарѣлаго и храбраго мужа, что онъ никогда не будетъ отданъ въ китайскія руки, продолжалъ путь свой рѣкою Ангарою, моремъ Байкаломъ и Селенгою, отъ устья же сей рѣки, отправясь сухимъ путемъ на покупныхъ у мунгаловъ верблюдахъ и лошадяхъ, проѣхалъ остроги Селенгинскій, Заимку, Еравню, Теленбинскъ, и декабря 4 прибылъ въ Нерчинскъ. Изъ сего острога увѣдомляя Государя о своемъ пути, писалъ Спафарій ([3]) между прочимъ слѣдующее: „Будучи, 5 ноября, въ Большой Заимкѣ, слышалъ я, что брацкіе иноземцы, пріѣхавшіе прошлаго года въ Нерчинскъ на вѣчное подданство, въ нынѣшнемъ году Тебѣ, Великому Государю измѣнили, отъѣхавъ въ Мунгалы къ *Даинъ-Контайшѣ*; и хотя твои, Великаго Государя, служилые люди послѣднихъ немногихъ въ томъ побѣгѣ погромили, однакожъ, Государь, даурскіе остроги отъ брацкихъ мужиковъ и отъ Контайши въ великомъ опасеніи, потому что брацкихъ иноземцевъ ([4]) было тысячи съ три".

Декабря 19 отправился Спафарій изъ Нерчинска на *Наунъ* рѣку въ селеніе китайскаго воеводы Монгутея. Ѣхалъ онъ по большой части степными мѣстами, возлѣ рѣкъ *Шилки*, *Борщовки*, *Унды*, *Гантимура*, *Аргуня*, *Хабура*, *Мергеля*, *Ганикала*, *Хайлара*, *Джадуна*, *Унера*, и 13 генваря (1676 г.) прибылъ къ вершинѣ рѣчки *Улучи*, къ *Таргачинскому* хребту, составляюще-

---

([1]) Упоминается въ книгѣ Китайскаго двора № 3, листъ 385. и № 4, листъ 26.

([2]) Книга китайскаго двора № 4, листъ 55.

([3]) Книга китайскаго двора № 4, листъ 31.

([4]) Сіи брацкіе казаки, встрѣтавъ въ декаб. мѣсяцѣ Спафарія, просили, чтобъ они снова приняты были въ россійское подданство. Тамъ же стр. 33.

му предѣлъ сибирскаго съ китайскимъ государства. Простирающіяся отъ Нерчинска до сего хребта земли составляли кочевье мунгаловъ и тунгусовъ, ни отъ россіянъ, ни отъ китайцевъ независящихъ и никому не платящихъ ясака. На другой день Спафарій переправился черезъ хребетъ, поѣхалъ по вершинѣ рѣки Ялу; а 23 генваря, оставивъ оную рѣку вправѣ, продолжалъ путь свой по хребтамъ и степью и былъ встрѣченъ наунскими начальными людьми въ свитѣ 200 человѣкъ. Генв. 26 расположился онъ въ *Пачегорскомъ* китайскомъ селѣ при большой рѣкѣ *Наунъ*, въ ожиданіи изъ Пекина и своего посланнаго Милованова и китайскаго пристава.

Не замѣшкали оба они явиться тутъ Спафарію: Миловановъ 18 февраля, а приставъ Асхани - Амбань съ заргучеемъ, секретаремъ и двумя подъячими 26 тогожъ мѣсяца. Цѣлая почти недѣля прошла въ спорѣ, какимъ образомъ приставу имѣть первое съ посланникомъ свиданіе. Разные предлагаемы были способы; но посланникъ отринулъ. Наконецъ 3 марта соглашено, чтобъ онъ поставилъ возлѣ своей квартиры юрту, въ которую бы прежде самъ вошелъ, а потомъ и приставъ. По совершеніи привѣтствій, приставъ гордо спрашивалъ посланника: имѣетъ ли онъ отъ Бѣлаго Царя грамоту къ Богдыхану, требуя оную распечатавъ прочитать? Какіе онъ везетъ подарки? Вѣдаетъ ли про обиды, нанесенныя китайскимъ подданнымъ отъ россійскихъ пограничныхъ людей? Будетъ ли отданъ укрывающійся въ Россіи китайскій измѣнникъ князецъ Гантимуръ? А какъ на все сіе отвѣтствовалъ посланникъ, что онъ ѣдетъ въ Китай съ изъявленіемъ сосѣдственной дружбы и любви, что грамоты своего Государя никому, кромѣ самаго Богдыхана, не отдастъ и ее не покажетъ, то по многимъ спорамъ (марта 9) отправленъ былъ отъ пристава въ Пекинъ заргучей съ донесеніемъ о всѣхъ бывшихъ между имъ и посланникомъ происшествіяхъ. — Сей посланный возвратился (13 апрѣля) изъ Пекина и объявилъ повелѣніе Богдыхана везти посланника Спафарія въ Китайское Государство съ великою честью на скоро. Въ слѣдствіе сего тогожъ 17 апрѣля, яко день у китайцевъ счастливый, Спафарій отправился въ Пекинъ со свитою во 156 человѣкъ, на сто двуколесныхъ телѣгахъ.

При самомъ отъѣздѣ посланника явились къ нему изъ Албазина 5 человѣкъ тамошнихъ казаковъ ([1]) съ небольшимъ торгомъ, а какъ, между прочимъ, они донесли, что готовили въ Албазинѣ два дощаника ѣхать рѣкою Амуромъ на рѣку Зію

([1]) Книга китайскаго двора № 4, листъ 86.

для ясашнаго. сбору; то посланникъ не только сіе запретилъ; но и въ острогъ писалъ, дабы ясашныхъ китайцевъ ничѣмъ не обижать, ясакъ бы съ нихъ не брали и въ походъ не ходили до тѣхъ поръ, пока онъ не совершитъ своего посольства. Сіе же имъ учинено для того, что не было ни одного дня, въ который бы воеводы наунскіе не жаловались на албазинскихъ казаковъ въ обидахъ, китайцамъ наносимыхъ.

Мая 10 пріѣхалъ Спафарій къ Каменной Стѣнѣ, величиною своею всѣ въ свѣтѣ зданія превосходящей, построенной отъ набѣговъ татаръ за 223 года до Рождества Христова, и въ длину въ 4050 верстъ простирающейся. По китайски называется она *Джасы*, а по мунгальски и по калмыцки *Калга*, т. е. ограда или защита, отчего и россіяне именуютъ сію стѣну *Калганскою*. Китайцы, говоря объ ней посланнику, хвастали, что во время строенія оной не оставалось въ горахъ камня, на степяхъ песку, въ рѣкахъ воды и въ лѣсу деревьевъ (¹).

Наконецъ 15 того же мѣсяца Спафарій прибылъ въ столичный городъ Пекинъ. Не успѣлъ онъ осмотрѣться на отведенномъ ему довольно мрачномъ дворѣ, какъ присланъ былъ изъ Мунгальскаго Приказа сперва Вице-Президентъ, а потомъ и самъ Президентъ съ езуитомъ Вербіестомъ. Требовали они, чтобъ немедленно царская грамота и подарки были отданы имъ, или въ помянутый Приказъ. Долгіе о семъ происходили споры. Спафарій представлялъ, что таковое домогательство противно всѣхъ европейскихъ дворовъ обыкновенію и что могутъ они изъ списка грамоты узнать о причинѣ его пріѣзда, оставивъ ему на волю поднесть подлинную грамоту самому Богдыхану, или по крайней мѣрѣ его брату родному, но непремѣнно въ присутствіи самаго Богдыхана. Китайскіе министры представляли напротивъ того, что у нихъ обычай изстари самому Богдыхану никогда не принимать ни отъ кого грамотъ, а принимаютъ оныя отъ посла въ приказѣ и, судя по содержанію грамоты, или берутъ посла на поклонъ предъ Хана, или высылаютъ его вонъ изъ государства; что сего обычая никто въ свѣтѣ не перемѣнитъ и что ежели усмотрятъ они, министры, въ грамотѣ какія либо къ Богдыхану угрозы и непристойныя рѣчи, то имѣютъ повелѣніе его посланника прогнать назадъ тотчасъ, а имъ съ войсками тотчасъ идти къ Нерчинску и Албазинскому острогамъ для раззорѣнія оныхъ до основанія. По многимъ спорамъ, двадцать дней продолжавшимся, (въ которые посланникъ содержался подъ крѣпкою стражею и при запертыхъ всегда воро-

(¹) Отъ Пекина до сей заставы 708, а отъ Мукденя 174 версты.

тахъ) условились наконецъ, чтобъ Спафарій привесъ подлинную съ переводами грамоту и подарки въ богдыхановы палаты и все сіе положилъ бы на уготованныхъ мѣстахъ.

Въ слѣдствіе сего, 5 іюня, повезъ посланникъ грамоту и подарки къ Богдыхану. Пріѣхавъ ко двору его, всѣ сошли съ лошадей у столба, на которомъ богдыханово написано было имя. Шли дворомъ пѣши во многія ворота, и по вступленіи въ палату положилъ посланникъ грамоту на пріуготовленномъ четвероугольномъ, желтою камкою покрытомъ, мѣстѣ, которое ближніе китайскіе люди окружали; подарки же разложены были по инымъ столамъ. Спафарій, исполнивъ сіе, и не говоря съ ближними людьми ни слова, поѣхалъ къ себѣ домой. Въ слѣдъ за нимъ пріѣзжалъ нарочный отъ Богдыхана спросить его, посланника: какимъ образомъ въ Россіи кречетовъ ловятъ и какого звѣря есть рыбій зубъ, имъ привезенный? Спафарій не замедлилъ черезъ езуита развѣдать, что Богдыханъ по прочтеніи перевода съ государевой грамоты, которую тогда же къ себѣ взялъ, сказалъ своимъ ближнимъ: „Къ отцу моему и къ моимъ предмѣстникамъ не бывало такихъ грамотъ отъ Бѣлаго Царя; надобно оную въ казнѣ беречъ, какъ самое доброе дѣло".

По прошествіи трехъ дней, когда китайскіе министры спрашивали: имѣетъ ли онъ посланникъ у себя словесное какое либо отъ своего Государя приказаніе? онъ, выписавъ изъ наказа двѣнадцать статей, подалъ ихъ на латинскомъ языкѣ. Статьи сіи были слѣдующія:

I. Древніе старые листы китайскіе, изъ Россіи привезенные, перевесть.

II. На какомъ языкѣ впередъ имѣть съ китайскимъ дворомъ переписку?

III. Титулы царскіе и богдыхановы писать по образцовымъ письмамъ.

IV. Отправить съ нимъ изъ Китая въ Россію посла, природнаго китайца.

V. Торговымъ людямъ на обѣ стороны свободно ѣздить.

VI. Отпустить, буде есть, россійскихъ плѣнниковъ.

VII. Отпускать изъ Китая въ Россію ежегодно на русскій товаръ, какой имъ годенъ, серебра по 4000 пудовъ.

VIII. Буде есть дорогія каменья, потому жъ отпускать, мѣняя на товары россійскіе.

IX. Отпустить съ нимъ мостовыхъ мастеровъ.

X. Дозволить привезенные товары продавать и на оные, что россійскимъ купцамъ угодно, купить съ платежемъ пошлинъ.

XI. Объявить путь ближае и податнѣе къ Россіи, особливо моремъ и рѣками, и его посланника тѣмъ путемъ отпустить.

XII. Наконецъ, чтобъ всѣ сіи статьи приняты были дружелюбно, поелику Царское Величество съ его Богдыхановымъ Величествомъ всегда желаетъ быть въ дружбѣ и любви постоянно.

Іюня 13 у посланника и у свиты его отобраны по росписи собственные ихъ подарки къ Богдыхану; посланниковы состояли цѣною въ двѣсти рублей и двѣ лошади.

Аудіенція Спафарія у Богдыхана. На третій день назначено быть Спафарію у Богдыхана на поклонѣ. Въ слѣдствіе сего за часъ до свѣта поѣхалъ онъ на дворъ богдыхановъ. Тутъ велѣно ему и всей его свитѣ сѣсть на своихъ коврахъ предъ палатою во ожиданіи солнечнаго восхожденія. Потомъ веденъ онъ былъ во многія ворота на площадь, гдѣ сидѣли чиновные люди, и гдѣ ему сѣсть также позволено съ нѣкоторыми изъ его свиты. Езуитъ дѣлалъ Спафарію наставленіе какимъ образомъ долженъ будетъ онъ кланяться Богдыхану. Тщетно хотѣлъ посланникъ отъ сего уклониться. Какъ скоро услышанъ былъ звонъ колокола и стукъ бубновъ (знакъ богдыханова въ палату прихода), то и велѣно всѣмъ встать. Провозвѣстникъ, стоя на лѣстницѣ, закричалъ прежде: „вставайте“, потомъ: „преклоните колѣна“, а наконецъ: „наклоните главы свои до земли“. Слѣдуя сему повелѣнію всѣ, въ томъ числѣ и Спафарій, вставая кланялись предъ палатою трижды, садясь на колѣна, и девятью преклоня головы, что продолжалось съ четверть часа. Потомъ, взявъ его одного посланника къ Богдыхану, велѣли ему бѣжать скоро, но онъ извиняясь, что не за обычай ему бѣгать, шелъ тихо и по условію въ шапкѣ, онъ и всѣ россіяне. Приведши къ Богдыхану, двадцати трехъ лѣтнему, на возвышенномъ (въ сажень) сидѣвшему мѣстѣ и окруженному родственниками его, сидѣвшими же на полу, на бѣлыхъ войлокахъ, велѣно ему поклониться въ землю и сѣсть отъ него въ осьми саженяхъ. При умильномъ тогда играніи музыки всѣ были подчиваны, а вмѣстѣ и посланникъ, чаемъ. Богдыханъ, отдавъ чашку, удалился во внутреннія свои комнаты, а посланникъ отправился на подворье, сдѣлавъ министрамъ выговоръ: для чего они убѣдили его кланяться предъ палатою не вѣдомо кому? И для чего Богдыханъ про здравіе Царскаго Величества не спрашивалъ? Хотя все сіе чинимо было, какъ ему тогдажъ отвѣтствовано, по непреложному ихъ обычаю.

Съ сего времени Спафарій получилъ въ дому своемъ нѣкоторую свободу. Велѣно отворить ворота, пустить торговыхъ людей, переписать всѣ казенные и частные россійскіе товары и записывать въ книгѣ имена продающихъ и покупающихъ. Однако все сіе продолжалось не долго. Россіяне были снова заперты; а если и выпускали ихъ иногда, то самое малое число

и водили туда, куда китайцы хотѣли, а не туда, куда желательно россіянамъ было идти. Отъ сего частыя происходили ссоры и драки между приставами и россійскими людьми. Посланникъ съ огорченіемъ выговаривалъ китайскимъ министрамъ, что привыкшій въ Россіи къ вольности и движенію народъ крайне здѣсь нуждается, и отъ всегдашнаго взаперти пребыванія многіе занемогли, а нѣкоторые уже и померли. На докладъ о выпускѣ со двора русскихъ людей сказано отъ Богдыхана: что „въ томъ у нихъ посламъ и честь великая, что посольскихъ и служилыхъ людей никуда не выпускаютъ, дабы не учинились имъ какія отъ кого либо обиды“.

Пять разъ (¹) присланы были къ посланнику на подворье столы отъ Богдыхана съ сладкими овощами на сорока блюдахъ и съ чаемъ. Дважды (²) былъ онъ самъ и его свита приглашены къ богдыханову столу. Поклоны предъ палатою и въ палатѣ тѣмъ же отправлялись порядкомъ, какъ и во время аудіенціи. Посаженъ онъ былъ за столъ отъ Богдыхана саженяхъ въ двадцати, а свита посланникова отъ него (посланника) въ полторы сажени. Тогда Спафарій былъ спрашиваемъ черезъ двухъ езуитовъ: „Великій Государь, всея Россіи Самодержецъ, Бѣлый Царь въ добромъ ли здоровьѣ, сколькихъ лѣтъ, какимъ возрастомъ и сколь давно царствовать началъ? Много ли ему, посланнику, лѣтъ отъ роду? Учился ли онъ философіи, математикѣ, тріугольно-мѣрію и звѣздословію? Каковъ путь къ Московскому Государству? Кто Богъ вашъ и кому поклоняетесь, и что вѣра ваша? Государство Россійское къ ученію ли, или къ воинскому дѣлу больше склонно? и какія Великаго Государя потѣхи“? Отвѣты на все сіе пересказываемы были іезуитами, на колѣняхъ стоявшими. При питіи за столомъ Богдыхана всѣ ближніе люди, павъ на землю, лежали, доколѣ онъ выпилъ; томуже принужденъ былъ слѣдовать и посланникъ.

Богдыхановы къ Государю подарки. Подарки Богдыхана велѣно было Спафарію принимать на дворѣ, павъ на колѣна въ грязь (августа 13); но онъ принималъ оные, сохраняя честь Государеву, стоя. Они были слѣдующіе: сѣдло китайское со всею збруею; серебреный легенъ съ рукомойникомъ, вѣсомъ 80 ланъ; атласовъ и бархатовъ разноцвѣтныхъ 30; пять кожъ нерпечьихъ; пять бобровъ; пять барсовъ и четыре лукошка чаю. Одарена была вся посланникова свита платьемъ и камками; особливо же ему, посланнику, дана малая худая лошаденка съ сѣдломъ ки-

(¹) Іюня 24, іюля 4, 14, 24 и августа 23.
(²) Іюля 8 и августа 25.

тайскимъ и со всѣмъ приборомъ, легень съ рукомойникомъ, вѣсу въ 80 ланъ, также разныхъ матерій, кожъ, бобровъ, барсовъ и два лукошка чаю. Цѣлый день на сіе употребленъ былъ, и посланникъ не ѣлъ, не пилъ. Велѣно списать съ посланника два портрета, одинъ въ поясъ, другой стоячій въ ферези, кафтанѣ, шапкѣ, съ саблею и въ рукахъ буздуганъ держащимъ. Дважды велѣно за городомъ четыремъ россіянамъ плавать на рѣкѣ и нырять, куда въ позолоченномъ каикѣ и самъ Богдыханъ со всѣмъ дворомъ своимъ пріѣзжалъ смотрѣть изъ любопытства.

Со всѣмъ тѣмъ пріѣхавшіе съ посланникомъ купцы не малое чувствовали притѣсненіе. Ихъ рѣдко со двора пускали, дабы они ничего не разсмотрѣли. Продажа и покупка товаровъ была весьма худая и сопровождаема ругательствомъ. Продавали камки, атласы и бархаты въ одной только лавкѣ; ибо китайскіе вельможи и всѣ купцы сговорились вмѣстѣ, почемъ покупать у русскихъ товары и почемъ имъ свои продавать съ прибылью. Никто не смѣлъ прибавить цѣны россійскимъ товарамъ: китайцы какъ хотѣли, такъ и покупали; свои же товары продавали по цѣнѣ противу прежняго съ великою прибавкою. Всякія желѣзныя и мѣдныя вещи наистрожайше русскимъ запрещено было покупать. Просилъ посланникъ лучше взять съ товаровъ пошлины и дать повольный торгъ. Отказано подъ предлогомъ, что Богдыханъ и съ своихъ пошлины не беретъ. Пропажи у русскихъ людей на посольскомъ дворѣ были весьма частыя, и многихъ за то китайцевъ, въ воровствѣ приличившихся, вязали и наказывали.

Между тѣмъ посланникъ, неотступно домогавшійся объ отвѣтѣ на поданные имъ двѣнадцать статей и о спискѣ съ отвѣтнаго къ Государю богдыханова листа, не прежде какъ 29 августа, стоя на дворѣ богдыхановомъ больше двухъ часовъ, въ грязи, подъ дождемъ, на колѣнахъ (что не инако учинилъ какъ послѣ многихъ споровъ съ китайцами) слѣдующій получилъ отъ президента Мунгальскаго Приказа чрезъ езуита отвѣтъ: „Богдыханъ не хочетъ отвѣтствовать на государеву грамоту, во первыхъ для того, что онъ, Спафарій, въ принятіи „подарковъ учинилъ ослушаніе, принимая оныя стоя, а не павъ „на колѣна по ихъ обыкновенію; а во вторыхъ, что писать не „о чемъ, ибо по многократному его, Богдыхана, требованію укры„вающійся въ Россіи князь Гантимуръ (хотя и обѣщано было „Даниломъ Аршинскимъ) доселѣ не выданъ; а пока сіе дѣло „не кончится, инако онъ чинить не намѣренъ; да и впредь не „токмо писать, ниже пословъ, посланниковъ и торговыхъ россій„скихъ людей принимать не будетъ, доколѣ не исполнятся сіи три

„статьи: 1) Гантимура прислать въ Пекинъ съ россійскимъ по-„сломъ; 2) чтобъ посолъ оный былъ человѣкъ разумный и дѣлалъ „бы все то, что ему прикажутъ, по ихъ обычаю, ни въ чемъ не „прекословя; и 3) чтобъ всѣ на порубежныхъ мѣстахъ посе-„лившіеся россіяне жили всегда смирно. И когда сіе съ россій-„ской стороны исполнено будетъ, то китайскіе вельможи не токмо „на поданныя имъ, посланникомъ, двѣнадцать статей, но хотя на „сто двадцать отвѣчать будутъ; а пока сіи три статьи не испол-„нятся, отнюдь никакіе люди ни изъ Москвы, ни изъ погранич-„ныхъ городовъ ни съ какими дѣлами, ниже съ торгомъ да не „приходятъ". Наконецъ прибавили и то, что Богдыханъ можетъ написать къ россійскому Государю грамоту, но не инако, какъ съ сими выраженіями: „отъ превысокаго престола пишемъ къ нижнему и смирному мѣсту. Дань или ясакъ (то есть подарки), который ты къ намъ прислалъ, приняли; и для того посылаемъ къ тебѣ и ко всему государству твоему для службы твоей милость и жалованье".—„Слѣдовательно (сказанно Спафарію) ты, „посланникъ, не подивись, что у насъ обычай такой, и своему „Государю скажи: что какъ единъ есть Богъ на небѣ, такъ единъ „Богъ нашъ земной стоитъ среди земли между всѣхъ государей „и окрестъ его всѣ государства стоятъ; и что какъ единъ Богъ „на небѣ, такъ и Багдыханово слово едино и непремѣнно". Спафарій на сіе отвѣтствовалъ, что ежелибъ онъ могъ предвидѣть, что царскіе подарки данью, а богдыхановы жалованьемъ названы будутъ, никогда бы своихъ не поднесъ, а тѣхъ не принялъ; и, что поелику россійскій Государь не есть подданный ихъ Богдыхана, то и не пристойно было имъ того чинить и говорить. Китайскій первѣйшій вельможа, давъ знать посланнику, что у нихъ обычай древній и онаго никто перемѣнить не можетъ, объявилъ ему, чтобъ онъ готовился къ отъѣзду на другой день, т. е. 1 сентября. При самомъ же отъѣздѣ купилъ Стафарій въ казну необыкновенной величины лалъ за 1600 ланъ (¹). Хотѣлъ было онъ, по силѣ даннаго ему наказа, отправить нарочныхъ для провѣданія пути къ Астрахани, посылая будто въ Бухарію за покупкою ревеню, но ему не было дозволено.

Успѣлъ однако Спафарій, живучи въ Пекинѣ, развѣдать чрезъ езуитовъ: 1) что посольству его китайцы и рады и не рады. Рады для того, что непріятели ихъ никане, узнавъ о дружбѣ россійскаго двора съ нынѣшнимъ Богдыханомъ, подумаютъ, что россійскіе войска могутъ къ нему придти на помощь къ послѣднему ихъ (никанъ) истребленію; не рады же для того, что рос-

(¹) Что составитъ около 2672 рублей.

сіяне очень уже къ ихъ рубежу приблизились, строятъ крѣпости, населяютъ оныя ихъ бѣглыми, а тѣмъ больше, что все сіе дѣлается по волѣ россійскаго Государя; что живущіе на границѣ россіяне и пріѣзжающіе въ Китай съ торгами суть вѣрные подданные Государю, а не бѣглецы и самовольные, каковыми ихъ китайцы доселѣ почитали; и что они отнюдь не вѣрили, чтобъ россійское государство толь было пространно и подходило къ самой китайской границѣ. 2) Что хотя онъ, посланникъ, съ добрымъ намѣреніемъ и съ любовію присланъ, но сіи варвары чести ему отдать не умѣли: ибо своего Богдыхана именуя земнымъ Богомъ и міродержавцемъ, другихъ государей не инако, какъ слугами его почитаютъ. Они говорятъ, что всѣ на свѣтѣ люди однимъ только смотрятъ глазомъ, а они китайцы двумя; что Богдыханъ для того не принимаетъ грамотъ отъ иныхъ государей самъ, дабы чрезъ то не учинился равенъ тѣмъ, отъ коихъ оныя посланы. 3) Что желательно бъ было, дабы россійскій Государь хотя единожды присылкою противу сихъ гордыхъ людей своей рати далъ имъ возчувствовать, кто Царское Величество и кто они? 4) Что Богдыханъ имѣетъ намѣреніе въ случаѣ неотдачи требуемаго имъ бѣглеца Гантимура напасть на Албазинъ и Нерчинскъ, малолюдныя и отъ Москвы отдаленныя крѣпости; въ слѣдствіе сего, ежели не разсудитъ Государь отдавать онаго бѣглеца, то нужно прислать нѣсколько войска къ защищенію помянутыхъ двухъ крѣпостей (ибо китайцы удивляются, какъ можно въ такомъ малолюдствѣ жить близь такого ихъ великаго государства); и езуиты рады будутъ служить россійскому Государю, яко Богу.

Одинъ изъ сихъ езуитовъ, а именно часто упоминаемый Вербіестъ, прислалъ съ Спафаріемъ къ Государю письмо (¹), коимъ увѣряя, что онъ, Спафарій, принятъ отъ Богдыхана съ великою честію, просилъ о милостивомъ призрѣніи на него и на все ихъ езуитское общество и увѣдомлялъ, что хотя и поручено ему отъ Богдыхана сочинить на латинскомъ языкѣ китайскую грамматику, но оная за трудностію не совершена, и что онъ, препровождая сочиненіе свое о звѣздословіи, желаетъ Его Величеству долголѣтняго царствованія.

Спафарій отъѣзжаетъ изъ Пекина. И такъ Спафарій въ препровожденіи тогожъ *Асхани-Амбаня* 1 сентября выѣхалъ, или, лучше сказать, выслань былъ изъ Пекина незапно, на шестидесяти повозкахъ. Хотя онъ слѣдовалъ обратно тѣмъ же путемъ, однако гораздо тише; ибо телѣги были тяжелыя и ло-

(¹) Переводъ съ онаго въ книгѣ китайскаго двора № 3, листъ 454.

мались. Корму довали ему по пяти свиней на день, исключая дней отдыха, на которые Богдыханъ давать запретилъ. Пріѣхавъ 8 октября къ рѣкѣ Наунъ, остановили посланника въ полѣ, подъ дождемъ и снѣгомъ, съ полверсты отъ жилья, отнюдь недопуская его ходить въ избы. Тутъ Спафарій жилъ десять дней въ камышныхъ худыхъ юртахъ, и простясь наконецъ съ приставомъ, отправился на своихъ верблюдахъ и лошадяхъ, пробираясь степью и бродомъ чрезъ разныя рѣки, въ Селенгинскъ, гдѣ отдыхалъ до 3 мая, а 16 тогожъ мѣсяца прибылъ въ Иркутскъ. По пріѣздѣ (7 іюня) въ Енисейскъ, тамошній воевода Михайло Васильевичъ *Приклонскій* объявилъ Спафарію царскій указъ, дабы его и всѣхъ изъ Китая возвратившихся осмотрѣть прилежнѣе, и что у нихъ сыщется товаровъ, все переписать и запечатать. Въ Москву возвратится Спафарій не прежде, какъ 5 генваря 1678 г., бывъ въ посылкѣ три года безъ двухъ мѣсяцевъ. Сверхъ статейнаго списка бытности своей въ Китаѣ подалъ онъ въ посольскій приказъ (¹) книгу (²), содержащую описаніе пути отъ Тобольска до границы китайской, съ подробнымъ изъясненіемъ рѣкъ, горъ, острововъ, протоковъ, городовъ, остроговъ и юртъ татарскихъ и остяцкихъ и всѣхъ сибирскихъ урочищъ и съ показаніемъ верстъ отъ мѣста до мѣста.

Военныя китайцевъ на Россію вооруженія. Доселѣ между россійскимъ и китайскимъ дворами непрерывно продолжалось согласіе. Оное нарушить первые покусились китайцы. Видя, что многократное ихъ о выдачѣ укрывающагося въ Россіи бѣглеца Гантимура требованіе неуспѣвало, что построенныя россіянами по рѣкѣ Амуру крѣпости не снесены и что жалобы мунгаловъ на россіянъ, утѣсняющихъ ихъ въ звѣриной ловлѣ, часъ отъ часу умножались, положилъ китайскій трибуналъ употребить къ пресѣченію всего сего военную силу. Но прежде, нежели рѣшился Императоръ *Канъ-хи* самымъ дѣломъ такое исполнить предпріятіе, отправилъ онъ съ плѣнными россіянами въ Албазинъ къ тамошнему воеводѣ Алексѣю *Толбузину* писанную 1682 года въ октябрѣ мѣсяцѣ грозную, слѣдующаго содержанія грамоту (³): „Богдойской славной великой земли, богдойскій великій славный царь Богдыханъ царскій свой указъ послалъ въ

(¹) Дѣла китайскаго двора и мунгальскихъ владѣльцевъ вѣдомы были въ посольскомъ приказѣ; но 1 сентября 1681 г. велѣно оныя вѣдать въ сибирскомъ приказѣ, куда онѣ тогда же отданы были.

(²) Книга сія въ дѣлахъ китайскаго двора подъ № 5.

(³) Переводъ съ сей грамоты въ книгѣ китайскихъ посольствъ № 7, листъ 55.

„Албазинъ приказному человѣку. Во всю вселенную славенъ и „великъ, до всякихъ людей добръ и милостивъ, какъ отецъ до „дѣтей, и на своей землѣ живу смирно и не притрону никого. „И вы пришли на мою землю и моихъ ясашныхъ людей изгоняете; у промышленныхъ людей соболей и запасы отнимаете; „Гантимура съ товарищами приняли и на моемъ рубежѣ вы „много дѣлаете худа. И я, богдойскій царь, на васъ послалъ „большое войско, убить и погубить васъ желаю. И вы того дурна „покиньтеся, подите назадъ, и моихъ людей, что къ вамъ зда„лися, и я къ вамъ писалъ по многія времена, отдайте назадъ; „и вы того не разумѣете. И Николаю (т. е. Спафарію) я при„казалъ, чтобы тѣхъ людей назадъ отдать; и вы того не разу„мѣете. Еще хуже того стали воровать, и моихъ ясашныхъ лю„дей тунгусовъ имаете и огнемъ жжете. Еще вы въ прошломъ „году моихъ ясашныхъ людей тунгусовъ и дауръ на соболи„номъ промыслу, Одиргія съ товарищи, обманомъ заманили въ „избу, и ту избу огнемъ сожгли, и вы отнюдь переводу не„знаете. И я для того послалъ своего полковаго воеводу съ ве„ликимъ войскомъ и велѣлъ дѣлать выше Амуру, и на Амурѣ, „и ниже Амуру, и на Зіѣ, и ниже Зіи города, и не дамъ вамъ „по прежнему по Амуру и по Зіѣ повольно дуровать. И прежде „того велѣлъ было, гдѣ васъ ни увидятъ, тутъ и велѣлъ бить „и имать, и нынѣ велѣлъ васъ добромъ призывать на свое имя „и жаловать. А которые ваши русскіе люди въ прошломъ году „по Амуру рѣкѣ внизъ на Быструю встрѣтили мое войско, и тѣ „ваши люди сдалися на мое имя двадцать дѣвять человѣкъ, и „я ихъ много пожаловалъ и ни единаго человѣка не казнилъ. „Прежде сдатья ушли четыре человѣка, и тѣхъ всѣхъ переимали. „И вы албазинскіе и нерчинскіе русскіе люди всякаго дурна „покинтеся: Гантимура съ товарищи назадъ отдайте и вы сами „назадъ пойдите; а мы всякія дѣла межъ собою покинемъ, и меж„ду собою въ любви жить добро; и вы того не разумѣете, и на „моемъ рубежѣ станете жить, и въ тѣ поры вы ни небомъ, ни „землею не закроетеся: убить васъ не желаю, и вамъ назадъ идти „далеко; и вы подумайте и прійдите ко мнѣ на мое имя, и я васъ „много пожалую. А которые четыре человѣка ушли и пойманы, „и я изъ тѣхъ людей двухъ Михайла и Ивана пожаловалъ и „назадъ къ вамъ послалъ, и съ тѣми двумя послалъ свой цар„скій указъ, русскую грамоту, и богдойскую, и мунгальскую, и „вамъ бы про то было вѣдомо. А буде отъ васъ будутъ какія „рѣчи и письмо, и вы съ тѣми двумя человѣки пошлите, или „сами прійдите, не бойтеся ничего: посла держать вѣры нѣтъ. „Албазинскому приказному человѣку вѣдомо чинимъ. *Канъ-Хи* „22 лѣта, октября 9 числа".

Походъ китайцевъ къ Албазину. Не получивъ на сей отзывъ никакого изъ Албазина отвѣта, отправилъ Китайскій Императоръ въ 1684 году нѣсколько войскъ вверхъ по Амуру, давъ имъ повелѣніе раззорить всѣ крѣпости, отъ россіянъ построенныя, и овладѣть Албазиномъ. Китайцы, іюля 7 числа, пришедъ къ помянутому острогу на бусахъ, увезли съ собою 31 человѣка россійскихъ людей (1) въ Пекинъ, гдѣ они и жили подъ стражею, но безъ всякаго мученія, около двухъ лѣтъ. Въ семъ году китайцы построили на западномъ берегу Амура, ниже устья рѣки Зеи, городъ *Сахалинъ-Ула-Котонъ*; а въ 1698 году ввели въ оный гарнизонъ.

Вторичное на Албазинъ вооруженіе. Слѣдующаго 1685 года, іюня 12, снова тѣже китайцы приступили сухимъ путемъ и водою къ Албазину, но уже въ десати тысячахъ, требуя здачи онаго. Воевода *Толбузинъ*, отвергнувъ ихъ требованіе, далъ знать, что до послѣдней капли крови будетъ защищаться. Приступивъ 1 іюля къ острогу, китайцы завалили валъ, завели щиты, и изъ за валу и щитовъ производили изъ пушекъ стрѣльбу, пуская въ острогъ вмѣсто ядеръ нарядныя огненныя стрѣлы. Въ Албазинѣ находилось тогда служилыхъ, промышленныхъ и пашенныхъ людей не больше трехъ сотъ пятидесяти человѣкъ, въ томъ числѣ многіе безъ ружей. Они оборонялись каменьемъ и убили полтораста китайцевъ. Но какъ напослѣдокъ недостало у осажденныхъ пороха и свинца, то предложили китайцамъ выпустить всѣхъ ихъ съ женами и дѣтьми въ Нерчинскъ. Китайцы, соглався на сіе, выпустили всѣхъ съ оружіемъ и съ женами русскими, а иноземокъ всѣхъ оставили у себя; при томъ велѣли имъ (русскимъ) идти не въ Нерчинскъ, и не въ Селенгинскъ, но въ Якутскъ, давая знать, что оба оные города уже въ китайскихъ рукахъ. Овладѣвъ такимъ образомъ Албазиномъ, китайцы сожгли церковъ и всѣ дворы, пушки же и затинныя пищали къ себѣ взяли. *Толбузинъ* съ 300 мужеска и женска полу отправился вверхъ Амуромъ до урочища рѣки *Аргуни*, а оттуда 10 іюля пришелъ въ Нерчинскъ; другіе же пошли въ Якутскъ. Не меньшему несчастію подверженъ былъ и *Селенгинскъ*, куда пріѣзжали многіе мунгалы, отгоняли скотъ и россіянъ били и грабили, жители же селенгинскіе по малолюдству своему не смѣли ни выступить изъ острога, ниже преслѣдовать мунгалъ.

Нерчинскій воевода Иванъ *Власовъ*, услышавъ о сихъ произшествіяхъ, отправилъ тогда же въ Москву къ Государямъ

---

(1) Китайскихъ посольствъ книга № 10, листъ 26—33; о семъ же въ книгѣ № 7 упоминается.

донесеніе. А какъ съ одной стороны опасался онъ, дабы китайцы или мунгалы посѣяннаго въ албазинскомъ уѣздѣ хлѣба не истребили, съ другой же не разсудилъ за благо пришедшихъ къ нему изъ Албазина пашенныхъ людей съ женами и дѣтьми врознь (о чемъ они крѣпко его просили) распустить, то и рѣшился въ августѣ мѣсяцѣ снова отправить прежняго воеводу Толбузина со всѣми албазинскими служилыми, жилецкими и пашенными вооруженными людьми и казаками, подъ начальствомъ селенгинскаго дворянина, казачьяго головы *Афанасья Бейтона*, съ пятью пушками и со всякимъ военнымъ снарядомъ, какъ для снятія съ поля помянутаго хлѣба, такъ и для построенія по Амуру рѣкѣ на лѣвой сторонѣ, ниже Албазина, новаго острога. Толбузинъ, пришедъ къ раззоренному Албазину, снялъ съ поля весь хлѣбъ и на старомъ албазинскомъ острожномъ мѣстѣ сдѣлалъ новой земляной валъ и окопалъ оный глубокимъ рвомъ.—Непріятное таковое извѣстіе, изъ Нерчинска и изъ Енисейска присланное, получено въ Москвѣ 15 ноября съ албазинскими казаками Якимомъ Ивановымъ и Гришкою Ѳоминымъ. Оба они были прежде плѣнниками въ Китаѣ, но еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отпущены изъ Пекина, по дошедшему туда слуху, будто съ Москвы къ Албазину идетъ съ многочисленнымъ вспомогательнымъ войскомъ воевода, окольничій Кирило Осиповичъ *Хлоповъ*. Они привезли отъ Богдыхана и отъ военачальника китайскаго *Пунгъ-Хена* шесть листовъ, латинскимъ, мунгальскимъ и россійскимъ языкомъ писанныхъ, къ Государю и къ воеводамъ албазинскому и нерчинскому. Содержаніе во всѣхъ оныхъ письмахъ было почти равное. Листъ же къ Государю [1] состоялъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Богдойскій царь русскому Бѣлому Царю указъ послалъ. Сперва „твои люди на своей землѣ жили; нынѣ въ мою землю вошли, „пустошатъ и изгоняютъ. Прежде сего не бывало. Мои украинные люди жили въ прохладѣ и тихо.—Нынѣ ваши русскіе люди „въ мою землю зашли далеко; мою землю пустошатъ и моихъ „украинныхъ людей, женъ ихъ и дѣтей отнимаютъ... Я нынѣ „большое войско выслалъ, драться и воевать хотѣлъ. Мы сперва „межъ собою жили совѣтно; намъ бы стараго совѣту не потерять. Война и драка у насъ межъ собою будетъ; а наши украйные люди не оскудѣютъ ли? подумаемъ. Войско пойдетъ, нашимъ людямъ натужно будетъ. Ты своихъ русскихъ людей

---

[1] Съ сего листа находятся два перевода съ латинскаго и манджурскаго языковъ. Сей съ послѣдняго языка.—См. китайскихъ посол. книга № 7, листъ 2 и 50.

„назадъ возьми съ моей земли безо всякія смуты. Сперва я къ „тебѣ писалъ, а ты сталъ больше людей посылать, мою землю „пустошить и грабить, и бѣглыхъ людей принимаете. Я еще „вышлю войско и воеводъ своихъ.... которые твои русскіе люди „были, я ихъ взялъ; ни одного не убилъ, всѣхъ пою и кормлю. „Я посмотрю, твои русскіе люди худова дѣла не повинутся ль? „Я нынѣ послалъ большое войско свое Албазинской острогъ „было воевать. Я въ подсолнечной, тьма земель, люди есть, живутъ въ прохладѣ, тихо и смирно; всякаго покою и кормлю. „Еще къ тебѣ писалъ: твои и мои украинные люди не изгонны бъ и не натужны жили, не разорялись бы и не разбѣжались. „Подумаемъ! безъ драки и безъ войны лучше будетъ. Албазинскихъ своихъ русскихъ людей къ себѣ назадъ возьми. Якутскъ, „или которое мѣсто рубежемъ поставимъ, тамъ по своимъ землямъ станемъ жити и промыслы промышляти. Ты изъ тамошнихъ людей ясакъ на себя емли, а въ мою землю своихъ русскихъ людей не пущай; по пустому моихъ людей изгонять и налоги чинить не вели; и мы промежъ собою противъ сего письма „по совѣту сдѣлаемъ. А которое свое войско послалъ подъ Албазинъ, и я то войско велю назадъ воротить, и на рубежное мѣсто „посажу, и наше рубежное мѣсто будетъ, и наши украинные „люди станутъ жить въ прохладѣ и въ совѣтѣ, безо всякія смуты „и пороку, и торги межъ собою торговати, и послы посылать, „и станемъ межъ собою жить въ совѣтѣ. Я сперва къ тебѣ „сколькижды писалъ о семъ дѣлѣ; и ты ко мнѣ ни единыя строки „не отпишешъ и человѣка не пошлешъ. Я, что послѣ взялъ которыхъ людей, изъ тѣхъ двухъ человѣкъ выбралъ, и письмо „имъ далъ, въ албазинской острогъ выслалъ, и тѣхъ двухъ человѣкъ назадъ ко мнѣ неотпустилъ, а письма ко мнѣ ни единыя „строки не отписалъ. Незнаю, твои люди мое письмо довезли ль, „или нѣтъ, и мнѣ про то невѣдомо. Нынѣ у меня на украйнѣ „войско стоитъ. Вамъ вѣдомо ли? Двумъ твоимъ русскимъ людямъ письмо далъ; для ради того къ вамъ нарочно послалъ, „чтобъ вамъ про то все было вѣдомо.—*Канъ-Хи*. Въ 24 лѣто, „въ 4 день.

Отправленіе въ Китай Венюкова и Ѳаворова. Вслѣдствіе такого съ китайской стороны отзыва, цари *Іоаннъ Алексѣевичъ* и *Петръ Алексѣевичъ* разсудили отправить въ *Пекинъ* къ Богдыхану грамоту съ подъячими посольскаго приказа Никифоромъ *Венюковымъ* и Иваномъ *Ѳаворовымъ* (¹). Содержаніе оной (отъ 10

(¹) Отправленіе ихъ въ Китай въ книгѣ китайск. посол. № 7, листъ 116 до конца.

декабря) (1) состояло въ объявленіи: что родитель ихъ царь Алексѣй Михайловичъ скончался; посыланный отъ него къ нему, Богдыхану, въ посланникахъ Николай Спафарій, возвратясь въ Россію, донесъ предмѣстнику и брату ихъ, царю Ѳеодору Алексѣевичу, что онъ, Богдыханъ, не хотѣлъ ни отвѣтной своей къ нему, Государю, грамоты, ниже пословъ своихъ прислать въ Россійское царство; что вступивъ они, Государи, по смерти помянутаго брата своего на престолъ, не могли вѣдать, въ чемъ состоитъ его, Богдыханово, желаніе; по словамъ же помянутаго Спафарія узнали, что ближніе его, Богдыхана, люди домогались объ отдачѣ Гантимура и о произшедшихъ ссорахъ между пограничными подданными обоихъ государствъ; что извѣстясь въ семъ году о нечаянномъ вступленіи въ русскіе предѣлы китайскихъ войскъ, заключили они, Государи, что онъ, Богдыханъ, оставилъ прежнюю добрую съ Россіею дружбу, коей предки его нарушить не дерзали, и съ живущими тамъ россійскими народами никакихъ не заводили ссоръ, и, не давъ знать законную причину, началъ войну, принудилъ и ихъ, Государей, несчетныя и несмѣтныя сильныя войска послать на границы, съ храбрыми воеводами на усмиреніе противныхъ; что присланное отъ него, Богдыхана, сего 15 ноября, объявленіе о унятіи пограничныхъ россійскихъ жителей отъ причиненія, будто бы, китайцамъ обидъ и о выступленіи ихъ изъ китайскихъ земель въ свои края, есть для нихъ, Государей, очень новое и тѣмъ удивительнѣе, что если бы онъ, Богдыханъ, не начиная войны, далъ знать о семъ дѣлѣ чрезъ своихъ пословъ, то все бы успокоено было безъ разлитія крови и опустошенія государствъ; что однако, не взирая на непріятельскія его, Богдыхана, противъ Россіи предпріятія, повелѣли они, Государи, своимъ войскамъ удержаться отъ кровопролитія и отправили на съѣздъ въ Албазинъ пословъ своихъ, окольничаго *Головина* съ товарищи, поручивъ имъ правдою усмирить, и своевольныхъ россіянъ, буде объявятся, наказать; что наконецъ, получа онъ, Богдыханъ, сію ихъ государеву грамоту съ помянутыми гонцами, повелѣлъ бы войску своему отступить въ свой край и не допуская больше до ссоры и до кровопролитія, запретилъ подданнымъ своимъ переходить рубежи, и никакихъ задоровъ не чинить; плѣнныхъ освободилъ бы, къ россійскимъ посламъ на съѣздъ выслалъ бы и своихъ пословъ, наказавъ имъ, чтобы они потому жъ, всѣ ссоры прекратя, обиженныхъ наградили и пострадавшему владѣнію всякое учи-

---

(1) О данномъ съ россійской стороны Богдыхану въ сей грамотѣ титулѣ смотри приложеніе о титулятурѣ при концѣ подъ буквою *М*.

нили удовольствіе; а что вновь заселено, то бы въ россійскую сторону возвратили и уступили, начинщикамъ же оной ссоры учинили казнь, и отъ того между обѣими державами будетъ дружба и любовь, подданнымъ же миръ и тишина.

Письмо кн. Голицына къ китайскому полководцу. Равнымъ образомъ ближній бояринъ князь *Василій Васильевичъ Голицынъ*, оберегатель посольскихъ дѣлъ, писалъ тогда же къ полковому китайскому воеводѣ *Пунгъ-Хену* съ товарищи: дабы онъ приложилъ свое стараніе, не дѣлая на русскіе предѣлы нападенія, разобрать миролюбиво всѣ произшедшія на границѣ ссоры въ земляхъ и въ удержаніи бѣглыхъ, съ назначенными для сего дѣла на съѣздъ россійскими послами, о скоромъ отправленіи которыхъ изъ Москвы послана съ двумя гонцами къ Богдыхану грамота, съ коею дозволилъ бы онъ препроводить ихъ въ Пекинъ безъ задержанія.

Наказъ Венюкову и Фаворову. Въ данномъ симъ двумъ подъячимъ наказѣ предписано, между прочимъ, ѣхать имъ на сибирскіе города въ Китай, провѣдавъ въ Тобольскѣ которыми мѣстами ближе и податнѣе; стараться вручить на границѣ самому полковому китайскому воеводѣ *Пунгъ-Хену* дружелюбную князя *Голицына* грамоту, истребовавъ отъ него на оную отвѣта. По пріѣздѣ въ Пекинъ подать государеву грамоту самому Богдыхану, а по послѣдней нуждѣ, ежели потребуютъ, ближнимъ его людямъ. Въ случаѣ же приглашенія ихъ къ Богдыханову столу, на вопросы давать отвѣты, выслушивая ихъ рѣчи, осторожно, дабы государскому имени было къ чести и повышенію, а московскому государству ко всякому добру; на вопросы же о великихъ дѣлахъ отговариваться невѣдѣніемъ. При принятіи ими богдыханова отвѣтнаго къ Государямъ листа стараться, чтобъ именованіе и титулы царскіе написаны были во всемъ сообразно съ титулами, въ государской грамотѣ изображенными, по самой же послѣдней мѣрѣ принять и таковъ, каковъ дадутъ листъ. Въ тайномъ наказѣ предписано развѣдать чрезъ езуитовъ: съ какимъ успѣхомъ принята будетъ отъ Богдыхана ихъ коммиссія? къ миру ли, или къ войнѣ онъ склоненъ? на какихъ онъ условіяхъ прекратить войну желаетъ? много ли китайскихъ войскъ посылано подъ Албазинъ и съ какими военачальниками и инженерами, природными, или нѣмцами? Какія у нихъ воинскія орудія и припасы, и гдѣ и отъ кого оныя получаются? и, наконецъ, сколь пространно и многолюдно и съ кѣмъ граничитъ китайское государство. А дабы сіи гонцы свободнѣе чрезъ мунгальскіе улусы проѣхать могли, послана съ ними (отъ 13 декабря) къ мунгальскому *Очирою—Сайн-Хану* грамота про-

сительная принять и препроводить ихъ въ Пекинъ и обратно, снабдивъ кормомъ, подводами и провожатыми.

Вторичное китайцевъ на Албазинъ нападеніе. Гонцы (¹) сіи отправясь 20 дек. изъ Москвы, пріѣхали въ Тобольскъ 14 генваря 1686 г., а въ Селенгинскъ 1-го августа. Тутъ услышали они: 1) что китайцы, свѣдавъ о вторичномъ Толбузина къ Албазину приходѣ и о укрѣпленіи вновь сего острога, подступили къ Албазину (7 іюля) на ста пятидесяти бусахъ съ огненнымъ городовымъ приступнымъ боемъ о сорока пушкахъ; побили на отъѣзжихъ караулахъ и переранили албазинскихъ служилыхъ двадцать два человѣка; окружили Албазинъ и требовали сдачи онаго. *Толбузинъ* на сіе не соглашался, имѣя у себя служилыхъ и пашенныхъ людей восемьсотъ двадцать шесть человѣкъ, восемь пушекъ мѣдныхъ, три пищали затинныхъ, пушку верховую, и прочихъ военныхъ снарядовъ довольное число. Китайцы не переставали палить изъ пушекъ по городу днемъ и ночью, поставили вкругъ города туры и изъ-за оныхъ стрѣляли. Толбузинъ 11 іюля раненъ былъ изъ пушки въ ногу и въ четвертый день умеръ, должность же его принялъ казачій голова *Бейтонъ*; 2) что китайскій Императоръ нѣсколько разъ присылалъ къ Кутухтѣ и къ мунгальскому хану Очирою пословъ своихъ съ требованіемъ у нихъ вспомогательныхъ противъ Россіи войскъ для нападенія на пограничные острожки, что Кутухта, опасаясь въ семъ случаѣ неудачи, а слѣдовательно и нападенія на него россіянъ, всячески на сіе не соглашался, и что хотя напротивъ того Ханъ - Очирой не токмо желалъ китайцамъ услужить своими войсками, для того что многіе братскіе его ясашные люди перебѣжали подъ владѣніе россійское, но и совѣтовалъ напасть на Селенгинскій, Братскій и Балаганскій остроги; однако Кутухта, желая между россійскимъ и китайскимъ государствомъ водворить миръ и дабы удержать Очироя отъ противнаго намѣренія, всегда его при себѣ держитъ.

Не взирая на все сіе, гонцы, 16 августа поѣхали искать Кутухту и хана Очироя. Долго оба они упрямились не токмо дать симъ гонцамъ провожатыхъ въ Китай, но и допустить до себя; однако поднесенные обоимъ подарки дали дѣлу другой оборотъ. Очирой согласился вспомоществовать имъ провожатыми, въ подводахъ же и кормѣ отказалъ. Звалъ и Кутухта сихъ гонцовъ къ себѣ; но какъ условія при свиданіи назначены тяжелыя (ибо велѣно гонцамъ поклониться Кутухтѣ до земли трижды, прикладывая руки къ головѣ своей, а послѣ того Кутухта дол-

---

(¹) Статейн. списокъ бытности ихъ въ Китаѣ въ книгѣ китайск. посол. № 8.

женъ положить на ихъ голову свои руки), то они, не желая столько себя унизить, 19 сент. отправились въ путь свой.

Два листа Богдыхановы къ Государямъ. За мѣсяцъ до пріѣзда сихъ гонцовъ въ Пекинъ послалъ (1) въ Россію китайскій Императоръ *Канъ-Хи* два листа: первый (2) чрезъ галландскаго въ Китаѣ бывшаго посла, а другой (3) чрезъ езуита *Филипа Грималъди*, изъ Китая въ Римъ поѣхавшаго. Оба оные листы равное имѣли содержаніе, т. е. объ отдачѣ бѣглеца Гантимура и о унятіи албазинскихъ жителей въ причиняемомъ ясашнымъ китайскимъ людямъ раззореніи.

Пріѣздъ гонцовъ Венюкова и Фаворова въ Пекинъ. Наконецъ пріѣхали въ Пекинъ помянутые гонцы *Венюковъ* и *Фаворовъ*, 31 октября. Не въѣзжая въ городъ, встрѣчены они были заргучеемъ и подчиваны чаемъ. На требованіе заргучеево, чтобъ они, принявъ чай, стали по ихъ обычаю на колѣна и поклонились трижды по трижды, отвѣтствовали они, что не видя богдыхановыхъ очей, не должно было ихъ къ таковому, во всемъ свѣтѣ неупотребляемому поклону принуждать, да еще на степи, и невѣдомо чему кланяться. Заргучей, осердясь, уѣхалъ отъ нихъ, приказавъ бывшимъ съ нимъ проводить ихъ на посольскій дворъ (гдѣ и Спафарій прежде жилъ). Въ слѣдующіе два дня съ ряду, хотя и присыланы были къ гонцамъ изъ приказа чиновные требовать отъ нихъ государской къ Богдыхану грамоты, угрожая въ противномъ случаѣ высылкою ихъ съ безчестіемъ; но видя упорство сихъ гонцовъ, дозволили, по примѣру Спафаріеву, привесть грамоту на богдыхановъ дворъ и на уготовленномъ положить мѣстѣ, что они (3-го ноября) и исполнили, не припадая на колѣна, сколько ихъ къ тому не принуждали, и не кланяясь по ихъ обычаю трижды по трижды, извиняясь тѣмъ, что сего они домогаются отъ нихъ къ без-

(1) О семъ упом. въ книгѣ китайск. посол. № 7, листъ 165. обор. и 166. Оба сіи листа писаны на манджурскомъ, латинскомъ и россійскомъ языкахъ, но перевода и копіи съ оныхъ не видно.

(2) Писанъ въ царствованіе *Канъ-Хи* 25 года, 7 мѣсяца 30 дня (т. е 7 сент.). Торговый голландецъ *Абрамъ Гутманъ*, бывши у города Архангельскаго въ 1689 г. получилъ сей листъ чрезъ Батавію изъ Амстердама въ Москву прислалъ 2 генваря 1690 г. — См. китайск. посол. книгу подъ № 9, листъ 821 обот.

(3) Писанъ въ царствованіе *Канъ-Хи* 25 года, 8 мѣсяца 5 дня (т. е 12 октября); езуитъ *Грималъди* препроводилъ оную грамоту изъ Гои въ Испагань къ езуиту Карлу Маврицію Вотте, а сей въ Астрахань къ езуиту Кондратію *Терпиловскому*, коимъ оная подана въ Москвѣ 18 марта 1690 г.— См. въ той же кит. книгѣ листъ на 832 обор.

честію Царскаго Величества. Грамота государская понесена къ Богдыхану, а гонцы на томъ же мѣстѣ подчиваемы были столомъ на пятнадцати серебрянныхъ блюдахъ. Бывшій при нихъ приставъ *Колай* объявилъ гонцамъ отъ имени Богдыхана: 1) что прежде сего между китайскими и россійскими государствами войны не бывало; а какъ нынѣ албазинскіе казаки поставили по рѣкѣ Амуру города, китайскихъ ясашныхъ людей на промыслѣ многихъ побивали, отнимая самовольствомъ оный ясакъ, и албазинскій воевода Толбузинъ, по многократному Богдыхана требованію, не токмо изъ онаго острога не вышелъ въ Нерчинскъ, но болѣе прежняго ясашныхъ обижалъ и убивалъ китайцевъ; то видя таковое его ослушаніе, повелѣлъ Богдыханъ отправить свои войска къ Албазину, которымъ хотя и овладѣли, однако исполняя Богдыханову волю, не смѣли китайцы ни одного тамъ убить россіянина, а взяты въ Пекинъ добровольно пожелавшіе идти въ китайское подданство, которые отпущены будутъ, какъ скоро россійскій дворъ прикажетъ выдать укрывающагося въ Сибири князя Гантимура. 2) Что, по прошествіи нѣкотораго времени, когда Толбузинъ снова пришелъ къ Албазину, выстроилъ городъ, снабдя оный четырьмя стами вооруженными казаками, и продолжалъ чинить еще большія китайскимъ ясашнымъ людямъ обиды, то отправлены были вторично къ оному же городу китайскіе войска больше прежняго, кои, осадивъ оный городъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, Алексѣя Толбузина убили изъ пушки. 3) Что нынѣ извѣстясь Богдыханъ, по содержанію привезенной ими, гонцами, государской грамоты, о желаніи Ихъ Величествъ быть въ дружбѣ и любви и о унятіи кровопролитія, порадовался тѣмъ больше, что у него ни съ которымъ пограничнымъ государемъ войны не бывало; и 4) наконецъ, что жалѣя Богдыханъ о сидящихъ въ осадѣ, въ городѣ Албазинѣ, россійскихъ людяхъ, дабы они съ голоду не померли, требуетъ, чтобъ они, гонцы, писали къ служилымъ въ Албазинѣ людямъ, дабы они вышли оттуда въ Нерчинскъ или Якутскъ, а то мѣсто оставили бы въ пустѣ; въ противномъ случаѣ, если Албазинъ достанется въ руки китайскому войску, тогда ни единому россіянину не будетъ пощады.

Какъ гонцы не соглашались писать въ Албазинъ, то 4 ноября сказано имъ отъ имени Богдыхана, что онъ указалъ войскамъ своимъ отступить отъ Албазина двѣ версты и прекратить поиски надъ живущими въономъ городѣ россіянами, пока совершенно учинится миръ, желая дабы и албазинскіе казаки жили спокойно, на Амуръ рѣку въ судахъ не выходили и ясаку съ китайскихъ подданныхъ не брали; а потому и требовано, дабы они, гонцы, написали о томъ или къ Государямъ въ Москву,

или къ назначенному на съѣздъ россійскому посольству. — Согласясь на послѣднее предложеніе, гонцы отправили (5 ноября) отъ себя двухъ селенгинскихъ казаковъ, Ивана *Шарапова* и Павла *Бушкова*, снабдивъ ихъ зимнимъ, отъ Богдыхана пожалованнымъ, платьемъ и обувью, и давъ имъ письмо о всемъ вышеписанномъ къ окольничему *Головину*, а при томъ писали и къ албазинскимъ казакамъ, совѣтуя имъ жить тамъ съ великимъ опасеніемъ, и въ городъ къ себѣ китайцевъ отнюдь не пускать. — Требовали тогда жъ гонцы о дозволеніи препроводить письмо боярина князя Голицына къ китайскому полковому подъ Албазинымъ воеводѣ, *Пунъ-Хену*; но въ томъ искѣ отказано, а велѣно оное письмо повесть назадъ съ собою.

Тогожъ 5 ноября потребованы отъ гонцовъ подарки ихъ къ Богдыхану, кои и повезены были ими на дворъ ханскій. Богдыханъ, разсматривая оныя, и видя, что они, гонцы, изъ столь дальней стороны и наскоро пріѣхали, приказалъ имъ возвратить тѣ подарки и повольною продать цѣною, выбравъ для себя только два зуба кости рыбьей. Подарки же сіи были слѣдующіе: двое часовъ столовыхъ серебрянныхъ, часы серебрянные французскіе, двое маленькихъ часовъ нѣмецкой, да одни турецкой работы, девять зубовъ кости рыбьей, шесть очковъ хрустальныхъ, сто тридцать корольковъ, зеркало нѣмецкое въ рамахъ, двѣ шапки нѣмецкія позолоченныя, двѣ трубки зрительныя, двѣ перспективы хрустальныя французской работы и коверъ турецкій. Однако все сіе тогда же куплено было для Богдыхана, и никто иной не смѣлъ къ торгу вышеозначенныхъ вѣщей приступить.

Спустя нѣсколько дней присыланы къ гонцамъ трое чиновныхъ китайцевъ учить ихъ, какъ имъ предъ Богдыханомъ должно будетъ кланяться; а на другой день пріѣзжали къ нимъ съ богдыхановымъ столомъ, состоящимъ въ чаю.

Аудіенція гонцовъ у Богдыхана. Ноября 10 дня назначено гонцамъ предстать къ Богдыхану. Въ слѣдствіе чего за три часа до свѣта пріѣхалъ къ нимъ заргучей. Они, сѣвъ на лошадей, безъ сѣделъ и уздечекъ присланныхъ, поѣхали во дворецъ и больше двухъ часовъ дожидались богдыханова выхода въ томъ мѣстѣ, гдѣ у нихъ принята государская грамота. При самомъ восхожденіи солнца позваны они на другую площадь, тамъ посидѣвъ съ полчаса и услышавъ благовѣстъ колоколовъ и стукъ бубенъ и разныхъ орудій, встали и по данному отъ предвозвѣстника знаку кланялись на колѣняхъ трижды по трижды предъ палатою, въ коей за двадцать саженъ отъ нихъ находился Богдыханъ. Бывъ впущены въ палату, сѣли на полу ковромъ усланномъ, кланялись сидя Богдыхану, и выпивъ по

чашкѣ чаю, вышли изъ палаты, не бывъ удостоены ни единымъ отъ Богдыхана словомъ. Одинъ изъ чиновныхъ далъ имъ тутъ же знать, что они должны быть того же дня у богдыханова стола. Пять часовъ дожидались они на дворѣ, пока позваны были къ столу. Сверхъ поставленныхъ предъ ними на особыхъ столикахъ яствъ, присылалъ къ нимъ и Богдыханъ на золотыхъ блюдахъ по подачѣ яблокъ, ягодъ, баранины и по чашкѣ чаю. Вставъ изъ за стола, гонцы приведены были снова предъ Богдыхана къ дверямъ и поставлены на колѣни. Богдыханъ, выпивъ чашку ренскаго вина, приказалъ и имъ въ золотыхъ чашкахъ поднесть того напитка, а потомъ горячаго вина. Выпивъ онаго сколько могли (ибо принужденія не было), сѣли гонцы по прежнему за столъ; наконецъ вторично подчиваны были чаемъ, и, вставъ изъ за стола, вышли изъ палаты и поклонились трижды.

Разговоръ Богдыхана съ гонцами. Во время стола спрашиваны гонцы отъ Богдыхана чрезъ ближняго министра и езуитовъ *Өому Перейра* и *Фердинанда Вербіеста*: „скоро ли въ дорогѣ ѣхали? давно ли изъ Москвы отпущены? и гдѣ студенѣе—въ Россіи ли, или въ Китаѣ?“—Отвѣтствовали на сіе гонцы: „что они ѣхали наскоро, что девять мѣсяцевъ уже изъ Москвы, а что въ Россіи ли, или въ Китаѣ студенѣе—про то имъ невѣдомо, потому что они въ китайскомъ государствѣ прежде сего въ зимнее время не бывали“. Того же дня показывана гонцамъ богдыханова потѣха, изъ одиннадцати кречетовъ состоящая, и сказано имъ, что присланные съ Спафаріемъ кречеты зѣло были къ ловлѣ добры, но отъ великихъ жаровъ померли.

Обрядъ въ пріемѣ богдыханова листа. На другой день гонцы угощаемы были столомъ въ Мунгальскомъ Приказѣ, съ обрядами поклоновъ на колѣняхъ девятью. Въ слѣдующій же день (12 ноября) позвали снова къ Богдыхану на дворъ, гдѣ велѣно имъ прочесть листъ, отъ Богдыхана къ Государямъ съ ними посылаемый, и принять оный стоя на колѣняхъ. Долгое о семъ у гонцовъ происходило преніе съ чиновниками китайскими, какъ въ разсужденіи сего тяжолаго для нихъ церемоніала, такъ и для того, что въ богдыхановомъ листу не было означено титуловъ царскихъ, каковые были написаны въ государевой грамотѣ. Китайцы и слушать о томъ не хотѣли, еще менѣе доносить Богдыхану, хотя и были имъ за сіе обѣщаны отъ гонцовъ подарки. Тутъ сказано имъ, гонцамъ, что ежели впредь хотятъ россійскіе Государи писать къ Богдыхану, то присылали бы свои грамоты на трехъ языкахъ: на русскомъ, латинскомъ и мунгальскомъ; чтобъ они въ пути поспѣшали, и что когда увидятъ полномочнаго своего посла Головина, то предложили бы ему, чтобъ и онъ для успокоенія войны ѣхалъ въ Китай съ поспѣ-

шеніемъ.—По принятіи листа, снова позваны гонцы въ Мунгальскій Приказъ къ столу и угощаемы были тѣмъ же, какъ и выше сказано, порядкомъ.

Разговоръ гонцовъ съ езуитомъ. При отъѣздѣ изъ Пекина гонцы имѣли позволеніе быть въ домѣ езуита *Вербіеста*, съ коимъ, однако, ни о чемъ важномъ говоритъ не могли; а развѣдали только отъ его служителя: что Богдыханъ желаетъ имѣть съ россійскими Государями дружбу и любовь и видѣть прекращеніе войны; что городу Албазину въ россійской сторонѣ отнюдь не быть; что инженеровъ въ Китаѣ нѣтъ, а пушки и гранаты вылиты езуитомъ Вербіестомъ съ помощію двухъ россійскихъ людей; что у Богдыхана пѣхотныхъ полковъ малое число и къ военному строю не заобычны; что голландцамъ, пріѣзжавшимъ просить дозволенія производить торги свои въ Китаѣ, отказано и впредъ пріѣзжать запрещено, и что Богдыханъ имѣлъ было намѣреніе послать въ Россію своихъ пословъ, но ближніе его люди отговорили для того, что отъ китайскаго двора никогда и ни въ которое государство послы не посылываны, а пославъ де Богдыханъ къ Государямъ листъ (1) съ езуитомъ Перейрою.

Отъѣздъ гонцовъ изъ Пекина. Ноября 13 позваны гонцы въ третій разъ во дворецъ для полученія жалованья, т. е. подарковъ, кои по многимъ спорамъ приняты ими были, ставъ на колѣняхъ; а на другой день выѣхали они изъ Пекина.

Два богдыхановы къ Государямъ листа. Принятые ими во дворѣ китайскаго Императора гордые два къ Государямъ листа (2), имѣли таковое выраженіе:

Въ первомъ (3) увѣдомлялъ онъ (Богдыханъ), что поселенные по Амуру рѣкѣ китайскіе подданные отъ многаго времяни притѣснены россіянами, препятствующими соболиный имъ чинить промыселъ, и что перебѣжавшій въ сторону россійскую подданный китайскаго царства Гантимуръ по многократному требованію отъ нерчинскаго воеводы не возвращается, и о выдачѣ онаго перебѣщика и о непричиненіи на рубежахъ смятеній доселѣ онъ не получалъ никакого отвѣта, хотя о томъ и довольно было подтверждено бывшему въ Китаѣ послу Спафарію и инымъ, что когда не взирая на все сіе россіяне продолжали убивать его подданныхъ и разбойничать, то и повелѣно было отъ него, Бог-

---

(1) Въ чемъ состоялъ сей листъ, въ дѣлахъ архива не видно.

(2) Переводы съ сихъ листовъ въ книгѣ китайск. посол. № 7, листъ 155 обор.—привезены въ Москву 17 іюля 1687 г.

(3) О титулѣ Богдыхановѣ въ семъ листу смотри приложеніе о титулятурѣ подъ буквою *М*. Писанъ сей листъ въ лѣто Канъ-Хи 25. луны десятой, въ 6-й день.

дыхана, приступить къ городу Албазину, окружить оный, но никого не убивать; что по взятіи города больше сорока человѣкъ россіянъ перешли жить въ китайскую сторону; китайскія же войска отступивъ къ своимъ границамъ подали случай россіянамъ снова занятъ оный городъ, который нынѣ вторично въ тѣсномъ отъ китайцевъ находится обложеніи; что ежели они, Государи, доселѣ невѣдаютъ о таковыхъ наглыхъ подданныхъ своихъ поступкахъ, то изъ сего бы листа узнали, такъ какъ и о томъ, что поступки Спафарія были зѣло грубы и невѣжливы; что если великій посолъ россійскій прибудетъ къ границамъ, то съѣхався съ его послами учинилъ бы онъ миротворный поступокъ, поставивъ вѣрные обѣимъ государствамъ рубежи и межи; и что онъ, Богдыханъ, приказалъ своимъ войскамъ отъ города Ячи (Албазина) отступить и спокойно онаго посольства ожидать на границѣ; съ тѣмъ онъ и *Венюкова* отпускаетъ, дабы обовсемъ происхожденіи онъ первый ихъ, Государей, увѣдомилъ.—Окончаніе же сего листа было слѣдующее: „прошу пріими „на добрую сторону, если въ пропискѣ титлъ и въ образѣ „почитанія великаго обладателя описка или иная какая вина „изыщется. Ибо за великимъ разстояніемъ мѣстъ китайскаго „царства, обычая не знаемъ. Не обрати того на худую сторону".

Второй листъ, на мунгальскомъ языкѣ писанный, таковое имѣлъ содержаніе:

„Божіею милостію на своихъ государскихъ превысокихъ „престолѣхъ Вы, Великіе Бѣлые Государи, два брата, Цари са„модержцы будьте здравы. Присланныя отъ Вашего Царскаго „Величества къ намъ, великому нашему Богдыханскому Вели„честву, грамоты съ вашими посланцы въ нашемъ царствѣ при„няты; такожде и къ Вамъ, Великимъ Государамъ, Бѣлымъ Ца„рямъ сіе письмо, писанное мунгальскимъ письмомъ написавъ „послали, и посланцевъ вашихъ чрезъ Дауры изъ Камбалыка „отпустили".

Отправленіе Головина на китайскую границу. Еще до полученія сихъ отвѣтныхъ китайскихъ листовъ велѣно съ поспѣшностію готовиться на пограничный съѣздъ россійскому посольству. Важное сіе дѣло поручено окольничему и намѣстнику брянскому *Ѳедору Алексѣевичу Головину*, съ званіемъ великаго и полномочнаго посла. Въ товарищи ему приданъ стольникъ *Иванъ Астафьевичъ Власовъ*, бывшій тогда въ Нерчинскѣ воеводою, и изъ Енисейска дьякъ *Иванъ Юдинъ*, коего вскорѣ смѣнилъ дьякъ *Семенъ Корницкій* (¹); свиту ихъ составляли пятеро

(¹) Отправленіе ихъ и статейный списокъ происходившихъ на съѣздѣ дѣлъ въ книгахъ китайскаго двора № 9 и 10.

дворянъ, переводчикъ и трое подъячихъ. Указы [1] о семъ посольствѣ записаны слѣдующіе: „Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, и сестра ихъ Великая Государыня и благовѣрная царевна и великая княжна „Софья Алексѣевна указали послать для своихъ дѣлъ въ дальніе сибирскіе города, въ Селенгинской и Нерчинской и въ „иные остроги для обереганія отъ приходовъ китайскихъ воинскихъ людей и для договору китайскаго Хана съ начальнымъ „воеводою, который высланъ будетъ въ китайскіе города, которые податны къ ихъ государскимъ городамъ и ко славной „Амуру рѣкѣ, о успокоеніи ссоръ и унятіи своевольныхъ людей, „стольника [2] и воеводу Ѳедора Алексѣевича сына Головина, „да съ нимъ быть во товарищахъ стольнику Ивану Остафьеву „сыну Власову, который нынѣ воеводою въ Нерчинскѣ, а быти „съ ними стольники и воеводы ратнымъ людемъ съ Москвы и изъ „сибирскихъ городовъ, и дать имъ наказы о посольскихъ дѣлахъ изъ государственнаго Посольскаго Приказу, а о ратныхъ „людяхъ и о всякомъ ратномъ строѣ изъ Сибирскаго Приказу. „А которые городки, Албизинской и иные острожки, въ прошлыхъ годахъ китайцы раззорили и пожгли, и тѣ паки ему въ „тѣхъ мѣстахъ завесть и построить, и ратныхъ и жилецкихъ „людей поселить и завесть пашню и всякой хлѣбъ, чтобъ тѣми „городками и сборомъ ясашнымъ по прежнему Великимъ Государямъ учинить прибыль многую. А буде китайцы въ тѣхъ мѣстахъ городовъ и остроговъ строить ему недадутъ, и ему промышлять и радѣть о томъ всячески"; и проч.

Наказъ Головину. Въ наказѣ главнѣйше предписано: „будучи на съѣздѣхъ съ китайскими послами, 1) учинить непремѣнно рубежъ по рѣку Амуръ, давая знать, что кромѣ оной „рѣки, издревле раздѣляющей оба государства, никакая граница не будетъ крѣпка, также чтобы подданные обѣихъ государствъ съ одной стороны въ другую за рѣку Амуръ не переходили, съ ясашныхъ людей ясака не сбирали и никакихъ „обидъ имъ не чинили; пограничныя ссоры успокоить; раззоренные острожки построить и людьми населить паче прежняго. „А буде китайцы той границы по Амуръ учинить не похотятъ, „то по послѣдней мѣрѣ учинить границу рѣкою Амуромъ по „рѣку Быструю, или Зею, въ Амуръ впадающія. Буде же и въ „семъ поупрямятся, то по самой послѣдней мѣрѣ быть грани-

---

[1] 12 и 16 декабря 7194 года.

[2] Того же 1685 г. декабря мѣсяца около 20 числа пожалованъ онъ Окольничимъ.

„цею Албазину, а промыслы имѣть по рѣкѣ Амуру, Быстрой и „по Зеѣ. Буде же и на семъ не захотятъ учинить мира, то по„ступать имъ, посламъ, по наказу о полномочныхъ дѣлахъ" то есть: военною всего сего домогаться рукою.

2) Внушить китайскимъ повѣреннымъ, что Даурская земля, на коей построены Нерчинскъ, Албазинъ и иные острожки, никогда во владѣніи китайскомъ не бывала; а жили на той землѣ ясашные, въ Россію платившіе ясакъ люди, а хотя въ древнія лѣта тѣ даурскіе жители и платили имъ катайцамъ ясакъ, но то дѣлали они поневолѣ, бывъ въ дальнемъ разстояніи отъ россійскихъ городовъ; по выстроеніи же вновь остроговъ даурскіе жители по прежнему ясакъ платить начали въ россійскую сторону, и въ томъ никакой обиды подданнымъ китайскимъ не учинено, а слѣдовательно и войны за то начинать было не для чего. Объявивъ сіе, требовать за убытки и за раззорѣніе острожковъ награжденія, или въ знакъ Государевой дружбы съ Богдыханомъ и уступить оные безъ взысканія.

3) Кромѣ князя Гантимура съ дѣтьми, яко принявшихъ уже святое крещеніе, и родомъ его, протчихъ бѣглецовъ, если потребуются, отдать китайцамъ съ тѣмъ, чтобъ и они россійскихъ плѣнныхъ выдали безъ окупа, или платя и окупъ, но не больше 30 руб. за человѣка.

4) Россійскому въ Китаѣ посольству и гонцамъ воздавать должную честь и всякое въ кормахъ и въ подводахъ удовольствованіе; а принужденія никакого отнюдь не чинить.

5) Титулы Государевы писать во всемъ, какъ Государи сами себя описуютъ въ грамотахъ къ Богдыхану; а что онъ, Богдыханъ, въ грамотахъ себя называетъ всего свѣта владѣтелемъ и употребляетъ выраженіе „сверху нанизъ" того бы впредь не дѣлалъ, о чемъ внесть и въ договоръ.

6) Склонять, дабы вскорѣ присланы были въ Россію китайскіе послы природные, а не изъ иноземскихъ странъ, съ любительными поминками, состоящими въ дорогомъ каменьѣ, серебрѣ, бархатахъ и проч.

7) Чтобъ дозволено было китайскимъ торговымъ людямъ ввозить, ежели есть, въ Россію чистое и прямое серебро, при послахъ или особо, по тысячѣ и по три тысячи пудъ, отдавая или мѣняя оное по настоящей цѣнѣ въ казну Государеву, также и шолкъ бѣлый и жолтый.

8) Пріѣхавъ въ селенія мунгальскаго *Очироя Сайнъ-хана*, подать ему грамоту отъ Государей и просить о дозволеніи свободнаго чрезъ его земли пропуска и о вспомоществованіи ихъ всѣми его войсками въ случаѣ непріятельскихъ китайскаго Императора на Россію нападеній, обнадеживая его за сію услугу госу-

дарскою милостію и вольностію въ торговыхъ промыслахъ; а для достиженія сего не щадить имъ, посламъ, никакихъ подарковъ.

Число войскъ съ Головинымъ. Съ нимъ же, посломъ Головинымъ, по наряду изъ Сибирскаго приказу, велѣно быть въ полку полковнику солдатскаго строя *Антону фонъ Швалымберху* съ начальными людьми, стольнику и полковнику *Ѳедору Скрыпицыну* и подполковнику *Сидору Богатыреву* съ пятью капитанами и 506 московскими стрѣльцами. Сверхъ того посланы съ нимъ солдатскаго строя полковникъ *Павелъ Грибовъ* съ начальными его полку 11 человѣками; да сибирскихъ разныхъ городовъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей 1400 человѣкъ. Жалованья дано ему, Головину, 2000 руб., а на жалованье ратнымъ людямъ отпущено изъ Сибирскаго приказа съ дьякомъ Корницкимъ 31 тыс., да на наемъ подводъ въ даурскихъ острогахъ 2000 р., на раздачу же по дѣламъ разныхъ товаровъ, мягкой рухляди, суконъ и проч. довольное отпущено число.

Выѣздъ Головина изъ Москвы. Посолъ, бывъ у руки Государей и у Царевны Софьи Алексѣевны 23 генваря, на третій день поѣхалъ на пятидесяти подводахъ съ Москвы, и проѣзжая Переславль, Ярославль, Вологду, Устюгъ, Соль-вычегодскую, Кай-городокъ, Соликамскъ, Верхотурье, Туринскъ и Тюмень прибылъ 24 марта въ Тобольскъ; откуда мая 29, со всѣми служилыми людьми, съ пороховою, гранатною и денежною казною, съ пушками и гранатами поплылъ на судахъ; и миновавъ Сургутъ, Нарымъ, Кетскій острогъ, Маковскій острожекъ и Енисейскъ, остановился 28 сентября въ Рыбномъ острогѣ на рѣкѣ Тунгускѣ. Тутъ выгрузясь изъ дощениковъ, подѣлалъ земляные погреба, построилъ избы и остался зимовать. Отсюда отправилъ онъ (ноября 16) къ мунгальскому *Гегенъ Кутухтѣ* листъ, увѣдомляя его о своемъ пріѣздѣ для миротворенія съ китайцами и прося продолжать пріязнь къ Россійскому Государству и сообщать о китайскихъ вѣдомостяхъ. Листъ сей препровожденъ съ подарками, состоявшими въ нѣсколькихъ лисицахъ и осьми аршинахъ сукна кармазиннаго.

Здѣсь явились къ Головину (18 февраля 1687 года) посланные изъ Пекина, отъ гонцовъ Венюкова и Фаворова, двое казаковъ, Шараповъ и Бушковъ, съ отпискою, извѣщающею о данномъ отъ Богдыхана повелѣніи отступить отъ Албазина китайскому войску, пока учинится договоръ между россійскимъ и китайскимъ полномочнымъ посольствомъ.—Шараповъ донесъ притомъ, что онъ съ товарищемъ своимъ пришелъ въ Албазинъ 30 ноября, а съ ними изъ Пекина въ китайскіе полки присланъ былъ отъ Богдыхана стольникъ съ указомъ объ отступленіи отъ Албазина, и что бывшіе подъ Албазиномъ китайскіе воеводы,

получа оное повелѣніе, щиты, рогатки и туры отнесли отъ Албазина на Амуръ рѣку, обѣщая пропущатъ какъ изъ Албазина въ Нерчинскъ служилыхъ русскихъ людей налегкѣ, такъ и изъ Нерчинска въ Албазинъ со скотомъ и съ харчевыми запасами небольшое число; отступить же отъ Албазина отложили до весны, отговариваясь зимнимъ временемъ, поелику суди ихъ на рѣкѣ замерзли. Сіе самое подтвердили (14 марта) и помянутые гонцы Венюковъ и Фаворовъ, изъ Китая возвратившіеся и о коммисіи своей подробно посла извѣстившіе, кои тогда же отпущены отъ него въ Москву.

Какъ скоро изготовлены были починкою дощеники, то Головинъ, мая 15, отправился изъ Рыбнаго водою, съ немалымъ трудомъ, внизъ по рѣкѣ Тунгускѣ. Подъѣзжая, 8 іюля, къ Братскому острогу, извѣстился онъ, что китайцы, узнавъ о приближеніи его къ нимъ, отступили, мая 6, отъ Албазина внизъ по Амуру съ пять верстъ на сто сорока бусахъ, потерявъ отъ голоду и отъ пальбы изъ острога около полутора тысячъ человѣкъ; и опасаясь на себя приходу россійскихъ войскъ, сдѣлали кругомъ обозу своего городокъ, укрѣпивъ оный съ помощію бывшихъ тутъ двадцати немѣцкихъ людей рвами, рогатками и по стѣнамъ пушками.—Изъ Братскаго острога отправился посолъ 17 іюля на подводахъ съ поспѣшеніемъ въ Иркутскъ и оттуда снова водою на дощеникахъ въ Удинскій острогъ. Здѣсь получилъ онъ, 28 сентября, пріятное отъ товарища своего Власова извѣстіе, что китайскіе полководцы дѣйствительно отъ Албазина отступили 30 августа и, собравшись на бусы со всѣми припасами, пошли внизъ по Амуру къ устью рѣки Камаръ (впадающей въ Амуръ по правую сторону, гдѣ прежде россійскіе даурскіе люди сдѣлали было острогъ) увѣривъ, что они россійскимъ соболиной и рыбной ловли промышленникамъ никакого впредь не причинятъ убійства, въ чаяніи что и ихъ китайскіе промышленники таковою-же будутъ пользоваться свободою; дозволивъ россіянамъ по прежнему строить въ Албазинѣ дворы и всякіе заводы, и обнадеживъ, что Богдыханъ желаетъ быть съ россійскимъ дворомъ въ мирномъ постановленіи навѣки.

Новый Головину наказъ. Въ послѣдній день сентября къ нему же, Павлу Головину, присланы изъ Москвы новыя статьи [1], по которымъ предписано ему вступить съ китайцами въ мирные переговоры; а именно:

1) „Домогаться, чтобъ между россійскою даурскою страною и Китаемъ границею была рѣка Амуръ. А буде китайцы

---

[1] Статьи сіи, подписанныя 14 іюня, посланы были не изъ Посольскаго Приказа, но прямо изъ дворца за приписью дьяка Ѳедьки Шакловитаго.

„учинить сего не похотятъ, то сдѣлать границу рѣкою Амуромъ „по рѣку Быструю, или Зею".

2) „А буде по нуждѣ и того учинить будетъ не можно, до-„могаться всячески, чтобъ быть границею Албазину, а промыслъ „имѣть по рѣкамъ Амуру, Быстрой, или Зеѣ, наблюдая съ обѣ-„ихъ сторонъ спокойствіе, ссоры же, задоровъ и никому ника-„кихъ обидъ и убытковъ не дѣлая подъ смертною казнью, но „оставляя всякому довольствоваться своими промыслами".

3) „А буде и сего китайскіе послы не похотятъ, тогда объ-„явить, что Великіе Государи для крѣпчайшія съ Богдыханомъ „дружбы и любви и по желанію его, Хана, соглашаются: въ Алба-„зинѣ ни острогу, ни поселенія, ни ратныхъ людей съ обѣихъ „сторонъ нынѣ и впредь не быть, нынѣшнее строеніе снесть, и „ратныхъ людей вывесть, такъ же чтобъ впредь у албазинскихъ „жителей съ китайскими подданными ссоры и нелюбія не было, „а промыслы бы служилымъ и ясашнымъ россійскимъ людямъ „имѣть въ албазинскихъ и въ выше писанныхъ мѣстахъ безъ „запрещенія и безъ ссоры.

4) „Буде же, наконецъ, китайцы и сего учинить не захо-„тятъ; то договариваться, чтобъ сіе дѣло отложить до инаго вре-„мени, пока съ обѣихъ сторонъ Государи согласятся посредствомъ „взаимнаго посольства оное дѣло рѣшить, не возбраняя поддан-„нымъ обѣихъ сторонъ въ тѣхъ мѣстахъ до совершенія догово-„ровъ имѣть свои промыслы.—И о семъ всемъ должны они послы „говорить китайскимъ высланнымъ пространными и любовными „разговорами, склоняя ихъ заключить съ ними договоръ по пер-„вой статьѣ, а по нуждѣ по второй, по самой же конечной мѣрѣ „по третьей; войны же и кровопролитія, кромѣ самой явной отъ „нихъ недружбы и наглыхъ поступковъ, не всчинать".

Посылка въ Пекинъ Коровина. Посолъ Головинъ, по прибытіи своемъ, 25 октября, изъ Удинска въ Селенгинскъ, отправилъ (ноября 19) жильца Степана *Коровина* къ пограничнымъ китайскимъ воеводамъ съ листомъ, коимъ извѣщая о своемъ приходѣ на границу, требовалъ, дабы они испросили отъ Богдыхана повелѣніе выслать туда китайскихъ пословъ для договора и успокоенія взаимныхъ ссоръ; чтобъ назначено было мѣсто, гдѣ быть съѣздамъ, и постановлено условіе о равенственномъ числѣ людей.

Мунгальскій *Очирой Ханъ* и братъ его *Кутухта* [1] развѣдавъ, что Головинъ пришелъ въ Селенгинскъ съ толь малою силою, (ибо 500 стрѣльцовъ и около 1400 человѣкъ сибирскаго гарнизона всю его армію составляли) и уповая воспользоваться

---

[1] Упомин. въ книгѣ китайск. посол. № 9, листъ 526 на оборотѣ.

злонамѣреніемъ своимъ, многократно домогались объ отдачѣ имъ братскихъ людей, кочующихъ близъ Балаганскаго, Верхоленскаго и Тункинскаго остроговъ по обѣ стороны Байкала моря, въ Удинскѣ, Селенгинскѣ, Нерчинскѣ и близъ другихъ остроговъ, называя ихъ издавна своими подданными. Головинъ отвѣтствовалъ имъ, что сіи братскіе люди кочуютъ въ помянутыхъ острогахъ и ясакъ платятъ Россійскимъ Государямъ больше пятидесяти лѣтъ, имѣя кочевья свои на природныхъ своихъ мѣстахъ, и въ подданствѣ у нихъ, мунгаловъ, никогда не были; что онъ, посолъ, бывъ отправленъ на съѣздъ съ китайцами, не имѣетъ повелѣнія съ ними о братскихъ оныхъ ясашныхъ говоритъ, а совѣтуетъ имъ послатъ о семъ съ просьбою въ Москву и ожидать оттуда приказанія.

Нападеніе мунгаловъ на Селенгинскъ. Неудовольствуясь симъ отвѣтомъ, Очирой и Кутухта отправили брата своего *Батуръ Контайшу* съ 4000 мунгаловъ, съ пушками и мелкимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, присланнымъ къ нимъ изъ Китая. Въ первыхъ числахъ генваря 1688 г. окружили они Селенгинскъ и Удинскъ, грозя оныя раззорить до основанія. Многіе и частые происходили тогда бои; но щастіе всегда было на сторонѣ россійской. Мунгалы не токмо не могли разорить остроговъ и отторгнуть братскихъ ясашныхъ людей, но и сами побиты и разсыпаны были.

Китайскій къ Головину гонецъ. Не взирая на всѣ сіи непріятельскіе противу россіянъ замыслы, *Кутухта* и *Очирой* часто присылали къ послу Головину гонцовъ и по своимъ и по китайскимъ дѣламъ. Генваря 6 дня пріѣхалъ отъ нихъ въ Селенгинскъ посланецъ *Манзей Балданъ* съ товарищи, съ листомъ [1] къ послу Головину изъ китайскаго Посольскаго Приказа. Извѣщая онымъ о бытности въ Пекинѣ Николая Спафарія, жаловались министры на гордые и невѣжливые его поступки; увѣдомляли, что Богдыханъ приказалъ своему войску отъ Албазина отступить и пресѣчь всѣ непріятельскія дѣйствія; совѣтовали и ему, послу, войны и драки не заводить; а наконецъ, удивляясь долговременному его въ Селенгинскѣ безъ всякаго дѣла пребыванію, закончили симъ: „какъ сіе письмо къ тебѣ дойдетъ, русскій большой посолъ, ты скоро царева указа слушай и пріиди; а буде „пріидти не мочно, помѣшка дѣлу есть, и тебѣ бъ писать вскорѣ „и доложить“—Головинъ на сей листь ничего не отвѣтствуя, далъ знать посланцамъ, что отъ него писано уже о семъ предварительно съ жильцомъ Коровинымъ.

---

[1] Писанъ въ царствованіе Канъ-Хи 20 году, 11 луны, 11 дня, на трехъ языкахъ.—Смотр. книгу китайск. посол. № 10, листъ 378.

Новое мунгаловъ на Селенгинскъ покушеніе. Въ ночь на 29 февраля вторично мунгалы ударили на Селенгинскъ, пуская съ трехъ сторонъ въ городъ зажигальныя стрѣлы; но по выдержанномъ съ ними во всю ночь бою наконецъ были прогнаны. Въ слѣдствіе сего рѣшился Головинъ (марта 27) изъ Селенгинска снова въ Удинскъ переѣхать съ войскомъ, оставляя, за скудостію лошадей, преслѣдовать мунгаловъ до инаго времяни.

Іюня 28 дня возвратился посланный въ Китай жилецъ *Коровинъ*, а 7 іюля пріѣхалъ изъ Москвы Посольскаго Приказа подъячій *Иванъ Логиновъ*. Первый изъ нихъ подалъ послу отвѣтный китайскихъ министровъ листъ, извѣщающій, что Китайскій Императоръ приказалъ съѣзду быть близь Селенгинска; что посольство состоять имѣетъ изъ пяти ближнихъ людей, а для сбереганія ихъ пошлется войска 500 человѣкъ, которые вскорѣ за нимъ отправлены будутъ. Логиновъ же привезъ указъ, новыя статьи и полномочную грамоту (¹). Содержаніе статей было таково:

Новый наказъ Головину. 1) „Идти имъ, посламъ, въ Албазинъ съ великимъ поспѣшеніемъ, не останавливаясь нигдѣ „ни для чего, ни на малое время".

2) „Пришедъ въ Албазинъ, развѣдать о китайскихъ послахъ „или воеводахъ, гдѣ они стоятъ? и буде близко Албазина на „рѣкѣ Амурѣ, то по обсылкамъ, въ равномъ числѣ людей съ„ѣхався съ обоихъ сторонъ, говорить имъ по прежнему отъ „14 іюня прошедшаго году посланному указу, по первой и по „второй статьямъ".

3) „А буде они по многимъ спорамъ учинить того не по„хотятъ, то говорить имъ о мирѣ и о границѣ и по послѣдней „статьѣ, по прежнему жъ указу. Съѣзжаться же имъ, посламъ, „съ китайскими послы или съ воеводами на границѣ, а въ ки„тайское царство не ѣздить. Буде же они и по послѣднему сему „объявленію не похотятъ учинить и съ съѣзда поѣдутъ, тогда „объявить имъ, что ихъ Царскія Величества позволяютъ быть „границею Амуру рѣкѣ, и съ сего времени россійскіе служи„вые и ясачные люди ни для какихъ промысловъ за оную рѣку „ходить не будутъ, а на сію албазинскую сторону ихъ китай„скихъ людей не пустятъ. Ежели же за тѣмъ учинятся какія „ссоры и кровопролитія, и то имъ, китайцамъ, будетъ самимъ отъ „себя; ибо даурская сторона по Амуръ рѣку изстари у Вели„кихъ Россійскихъ Государей во владѣніи, съ достальными же

(¹) Подписанныя 29 ноября 1687 года. Смотр. книгу китайскихъ посольствъ № 9, листъ 403—445.

„землями по рѣкѣ Амуру отцу ихъ, Государей, Царю Алексѣю „Михайловичу поддался даурскій князецъ Гантимуръ со всѣмъ „своимъ родствомъ и съ улусами и воспріялъ христіанскую вѣру; „и потому своего государскаго владѣнія по Амуръ рѣку никому „они, Великіе Государи, уступать не повелѣли, а изволятъ быть „границѣ съ Богдыханомъ Амуру рѣкѣ“.

4) „Буде же китайскіе послы или воеводы съ ратными „людьми отъ Албазина отступили и пошли въ свои края, и съ„ѣзжаться имъ, посламъ, и говорить будетъ не съ кѣмъ, то о „семъ всемъ писать имъ въ китайское государство къ ближ„нимъ хановымъ людямъ“.

5) „Къ Кутухтѣ калмыцкому, котораго по ихъ вѣрѣ и ки„тайскій Ханъ принимаетъ себѣ за главу, велѣть послать отъ „имени ихъ, Государей, грамоту, прося его оказать службу свою „и радѣніе въ прекращеніи ссоръ между россійскою даурскою „землею и китайцами, и для того бы нарочно онъ самъ, Ку„тухта, поѣхалъ къ Богдыхану въ Пекинъ“.

Сверхъ сихъ статей велѣно Головину, ежели китайцы отъ Албазина отступили и пословъ ихъ нѣтъ на границѣ, отправить помянутаго подъячаго Логинова въ Пекинъ, снабдивъ его наказомъ и полномочіемъ заключить, если можно, договоръ тамъ по содержанію вышепомянутыхъ статей, и для того написать три образцовыя договорныя за подписаніемъ и печатьми ихъ, пословъ, грамоты съ условіями о границѣ, съ тѣмъ, что ежели китайцы не согласятся принять первой, представить имъ другую, а ежели и сія не принята будетъ, то третью договорную грамоту.

Переписка китайскихъ пословъ съ Головинымъ. Между тѣмъ явились (2 августа) въ Удинскѣ присланные отъ полномочныхъ китайскихъ пословъ полковникъ *Кулунфунзиллу* (¹) съ двумя товарищи и съ свитою во сто человѣкахъ состоящею. Китайскіе послы въ листѣ (²) своемъ къ россійскимъ посламъ жаловались на Алексѣя Толбузина, бывшаго въ Албазинѣ воеводу, подавшаго причину къ непріязненнымъ между обѣими государствами дѣйствіямъ, и прославляли снисхожденіе своего Богдыхана въ пощадѣ плѣнныхъ россіянъ; далѣе—давали знать, что они, пришедъ въ кутухтину землю, къ урочищу Нашары, и увѣдавъ о начатой войнѣ между калмыками и мунгальцами, поворотились къ китайской границѣ, и на съѣздъ не будутъ, а станутъ ожидать отъ него, посла, отвѣта; что свита ихъ, ки-

---

(¹) Книга китайскихъ посольствъ № 9, листъ 642.
(²) Писанъ Канъ-Хи лѣта 27, мѣсяца 6, дня 26.

тайскихъ пословъ, на съѣздъ идущихъ, состоитъ въ двухъ или трехъ тысячахъ людей; и что какъ уже наступаетъ осень, а вскорѣ наступитъ и зима, то отложить бы оный съѣздъ до другаго лѣта.—Головинъ, отпуская (августа 6) помянутыхъ гонцовъ, писалъ отъ себя къ китайскимъ посламъ, что отговорка ихъ въ продолженіи на съѣздъ пути крайне его удивляетъ, и просилъ, дабы китайскіе военные люди перестали чинить набѣги на Албазинъ и посѣяннаго тамъ хлѣба не жгли.

Головинъ, оставивъ въ Удинскѣ довольное число войска для защиты города отъ прихода мунгаловъ на ясашныхъ братскихъ иноземцевъ, самъ отправился (30 августа) въ Нерчинскъ. Отъѣхавъ же верстъ сто получилъ (4 сентября) на рѣкѣ Курбѣ непріятное изъ Албазина извѣстіе (¹): что 11 іюля китайскіе воинскіе люди, пришедъ снова на бусахъ подъ оный острогъ, стояли тамъ до 23 іюля, и посѣянный около города хлѣбъ, коего до двухъ тысячь пудъ было, весь безъ остатка покосили, пожгли и пошли отъ Албазина прочь. Вслѣдствіе чего опасаясь, дабы мунгалы не причинили какого раззоренія лежащимъ около Байкала острогамъ и чтобъ военнослужащіе въ Нерчинскѣ не потерпѣли голода, рѣшился Головинъ (16 сентября), собравъ всѣхъ братскихъ ясашныхъ служилыхъ людей, идти изъ Удинска къ мунгальскимъ улусамъ для приведенія ихъ въ послушаніе. Удалясь отъ Удинска за двѣсти верстъ, встрѣтился онъ позади большаго Хилка съ табунуцкими тайшами, *Серенъ Секулаемъ* съ товарищи, побилъ съ двѣсти человѣкъ мунгаловъ и въ полонъ взялъ множество со всѣмъ ихъ рогатымъ скотомъ и табунами (²); остальные же табунуцкіе, одинъ тайша, шесть зайсанговъ, тридцать человѣкъ шуленгъ и тысяча двѣсти юртъ въ 1 день октября явились къ Головину съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ россійское подданство, обѣщая платить ясакъ и всякую несть службу. Учинивъ имъ перепись, назначивъ на поселеніе ихъ межъ Селенгинска и Удинска мѣста, взявъ у нихъ аманатовъ и обнадеживъ царскою милостію, отправился Головинъ въ Енисейскъ, куда пришелъ 6 октября.

Можетъ быть и не успѣли бы россійскіе войска толь скоро отъ своихъ границъ удалить мунгаловъ, если бы не воспослѣдовало неожидаемое произшествіе. Калмыцкій *Бушукту Ханъ* еще въ іюнѣ мѣсяцѣ со всѣми войсками и съ многимъ огне-

---

(¹) Упоминается о семъ въ книгѣ китайскихъ посольствъ № 9, листъ 708.

(²) Въ семъ случаѣ и во многихъ другихъ подобныхъ сему отличили себя наиболѣе боярскіе дѣти *Демьянъ* и сынъ его *Петръ Многогрѣшные*.—Сей Демьянъ былъ прежде малороссійскимъ Гетманомъ, и за измѣну сосланъ будучи въ Сибирь, поселялся въ Селенгинскѣ.

стрѣльнымъ оружіемъ напавъ на мунгальскаго Очироя Хана и на брата его Кутухту, всѣ ихъ улусы и каменные городки безъ остатка разорилъ. Преслѣдуя *Очироя* и *Кутухту* до китайской границы, взялъ (Бушукту-ханъ) подъ свое владѣніе многіе ихъ улусы и остановился на рѣкѣ Толѣ, кутухтиномъ кочевьѣ, угрожая притомъ, чрезъ соединеніе съ россійскими войсками, дальнѣйшее чинить имъ, мунгаламъ, пораженіе. Сія-то война причиною была, что китайскіе полномочные министры не дерзнули сухимъ путемъ пріѣхать въ Селенгинскъ для мирнаго съ россійскимъ посольствомъ договора, ибо тогда Богдыханъ тайнымъ образомъ помогалъ Очирою Хану мунгальскому и протчимъ тайшамъ, противъ которыхъ помянутый Бушукту-Ханъ воевалъ, и для того принуждены были водою ѣхать въ Нерчинскъ въ препровожденіи многихъ сухопутныхъ войскъ.

Просьба Кутухты о подданствѣ Россіи. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ былъ причиною, что Головинъ, оставивъ Енисейскъ, снова удалился (19 октября) въ Удинскъ. Тутъ 11 ноября явились посланцы ([1]) отъ *Очидара Кутухты* и отъ другихъ тайшей съ прошеніемъ о принятіи ихъ всѣхъ съ улусами въ подданство. Головинъ послалъ (15 декабря) къ нимъ дворянина *Качанова* съ листомъ, призывая ихъ на вѣчное въ Россію житье, съ обнадеживаніемъ царскою милостью, и съ статьями, на коихъ они должны учинить шерть (присягу). Кутухта уклонился отъ даннаго слова, а мунгальскіе владѣльцы *Ирки Контазія* и *Ирдени Контазія* подписали договоры быть вѣчно россійскими данниками. Примѣру ихъ вскорѣ еще послѣдовали семь мунгальскихъ ([2]) тайшей, а именно: *Серенъ Тайзій*, *Серенъ Дзябъ Бинтухай Тайша*, *Серенъ Сепулай* и *Дуранъ Табунанъ*, *Дзябъ Ирдени* и *Ирдени Цотку* съ *Мергенемъ Ахаемъ*.

Посылка въ Пекинъ Логинова съ примѣрными договорами. Головинъ, по дошедшимъ къ нему слухамъ, опасаясь, дабы мунгалы, согласясь съ китайцами, не разорили около Байкала и въ Дауріи россійскихъ остроговъ, рѣшился 11 генваря (1689 года) отправить въ Китай въ гонцахъ пріѣхавшаго изъ Москвы подьячего *Ивана Логинова* ([3]), того самаго, который вручилъ ему го-

([1]) Упоминается о семъ въ китайской книгѣ № 10, листъ 636 на оборотѣ, 770 и 793—807.

([2]) О сихъ мунгалахъ Китайскій Императоръ *Канъ-Хи* любимцу своему езуиту отзывался въ бытность Измайлова въ Пекинѣ, что они прежде сего принадлежали всѣ Россіи, но перешли къ нему, Богдыхану, для того, что у него съ ними по ихъ желанію лучше поступаютъ. Смотр. реляц. агента Ланга отъ 21 октября 1721 г.

([3]) Смотр. книгу китайскихъ посольствъ № 9, листъ 743 и № 10, листъ 680 на оборотѣ.

сударевъ отъ 7 іюля указъ. Онъ повезъ съ собою полномочную и три образцовыя договорныя грамоты съ тѣмъ, что ежели китайцы не согласятся на первую, то на вторую, или по крайней мѣрѣ должны будутъ принять третью. Главныя во всѣхъ сихъ трехъ договорныхъ грамотахъ статьи были сіи: содержать вѣчный миръ безъ нарушенія; успокоить всѣ зашедшія ссоры; разбирать впредь пограничнымъ воеводамъ всякія несогласія; плѣнныхъ отпустить безъ размѣна; границѣ же въ 1-й образцовой грамотѣ назначено быть близь наунскихъ китайскихъ селъ, по вершинамъ рѣкъ *Гана* и *Шингала*; во 2-й—Албазину, а звѣриныя ловли и иные всякіе промыслы имѣть съ обѣихъ сторонъ по вершинамъ рѣкъ Быстрой, Зеи и Селенгѣ; въ 3-й границею назначенъ Албазинъ же, но албазинское строеніе свесть, съ обѣихъ сторонъ никакого въ томъ мѣстѣ строенія не имѣть, а соболинымъ и инымъ промысламъ быть въ тѣхъ мѣстахъ общимъ по рѣку Амуръ. Предписано было отъ Государей и еще учинить, въ случаѣ нужды, уступку, написавъ оную въ образцовой четвертой договорной грамотѣ; но Головинъ не разсудилъ за благо оной посылать, дабы Сибири и всей Даурской землѣ не причинить тѣмъ притѣсненія. Для раздачи по дѣламъ послано съ нимъ, Логиновымъ, государевой казны на 360 руб. Съ нимъ же писано къ китайскимъ министрамъ о высылкѣ на съѣздъ пословъ ихъ и приказано ему: 1) пріѣхавъ въ Пекинъ, отдать оный листъ, не объявляя китайскимъ министрамъ другаго листа о образцовыхъ договорныхъ съ нимъ посланныхъ грамотахъ; 2) буде же провѣдаетъ онъ, что китайскіе послы идутъ уже на съѣздъ во многолюдствѣ къ Селенгинску или къ Нерчинску, въ такомъ случаѣ, отдавъ листъ о договорныхъ примѣрныхъ записяхъ, стараться предписанное въ наказѣ исполнить.

Логинову въ Пекинѣ отвѣтъ. Гонецъ Логиновъ пріѣхавъ 13 мая въ Пекинъ и бывъ увѣренъ, что китайскіе послы идутъ къ россійскимъ границамъ съ прямымъ намѣреніемъ заключить миръ и опредѣлить рубежи, умолчалъ о посланныхъ съ нимъ образцовыхъ договорахъ. При отпускѣ же изъ Пекина сказано ему на словахъ и писано о томъ къ россійскимъ посламъ, что Богдыханъ желаетъ быть мирному съѣзду близь Нерчинска; что свита китайскаго посольства состоитъ въ тысячѣ человѣкахъ что оное вслѣдъ за гонцомъ отправится непремѣнно; и что поелику кормы и запасы для россійскаго посольства будутъ Богдыхановы, то они бы о томъ не заботились (¹).

(¹) Гонецъ сей возвратился къ послу Головину съ отвѣтнымъ отъ китайскихъ министровъ листомъ 5 августа.

Учредивъ повозможности добрый порядокъ въ Селенгинскѣ и Удинскѣ, Головинъ отправился (24 іюня) изъ Ильинской слободы въ Нерчинскъ. Еще былъ онъ въ Еравинскомъ, какъ нечаянно получилъ отъ товарища своего Власова извѣстіе, что китайское посольство на сто двадцати бусахъ, со многими ратными людьми и военными припасами, приблизясь къ Нерчинску расположилось на рѣчкѣ Макаровѣ, за рѣкою Шалкою, отъ города въ верстѣ. Ежели бы Головинъ исполнилъ повелѣніе Государево поспѣшеніемъ на рубежъ къ Албазину, не осмѣлились бы китайцы подъѣхать къ Нерчинску, и уповательно граница была бы по помянутый Албазинъ. Медленность сія поставлена ему въ вину, не смотря на всѣ его оправданія.

Имена китайскаго посольства. Посольство китайское составляли знатнѣйшіе первыхъ классовъ чиновники, а именно: 1) *Дорги Амбань* или придворный вельможа *Сонготу*, 2) *Гузай-Едженъ* или главный начальникъ надъ однимъ знамемъ, графъ и ханскій дядя по матери, *Тунъ-Гуе-ганъ*, 3) президентъ *Арани*, 4) правой и лѣвой стороны прокуроръ *Маци*, 5) *Туй-Джангинъ* или лейбъ-гвардіи предводитель *Мала*, 6) коллегіи внѣшнія провинціи управляющей вице-президентъ *Унъда* и 7) второй вельможа надъ знамемъ *Аюси*.—При нихъ было двое езуитовъ: гишпанецъ *Ѳома Перейра* и *Францискъ Гербильонъ*, да коннаго и пѣшаго войска до пятнадцати тысячъ съ пятидесятью пушками полковыми и гранатными. Тщетно домогались русскіе послы, дабы китайцы отступили отъ Нерчинска. Они, увѣривъ о миролюбивомъ своемъ предпріятіи, положили на мѣрѣ опредѣлить съѣзжее мѣсто, въ полуверстѣ отъ города между рѣками Шилкою и Нерчею, и при съѣздахъ быть съ обѣихъ сторонъ по пяти сотъ человѣкъ.

Первый посольскій съѣздъ. Августа 9 прибылъ въ Нерчинскъ посолъ Головинъ, бывъ встрѣченъ товарищемъ своимъ Власовымъ; а на третій день открытъ первый съѣздъ (¹). Послы, по предварительному согласію, пріѣхавъ къ самымъ наметамъ сошли съ лошадей и вступили въ наметы вмѣстѣ. Русскіе послы сидѣли за столомъ въ креслахъ съ правой стороны, въ своемъ шатрѣ, а китайскіе на скамьѣ, покрытой войлоками, съ лѣвой стороны, въ своемъ шатрѣ. Недалеко отъ нихъ сидѣли двое езуитовъ, да позади пять полковниковъ китайскихъ. По учиненіи взаимныхъ поздравленій, предложили россійскіе послы чрезъ переводчика на латинскомъ языкѣ причину съѣзда, требуя отъ китайскихъ пословъ: запретить ихъ людямъ переходить съ ору-

---

(¹) Съѣзды были августа 12 и 13 числа.

жіемъ рубежи и тѣмъ подавать поводъ къ враждѣ; освободить плѣнныхъ; успокоить всѣ ссоры; наградить обиженныхъ, и по стародавнему его, Богдыхана, предковъ землями владѣнію учинить россіянамъ удовольствіе; а что китайскіе разные люди вновь воинскимъ образомъ захватили, то въ россійскую сторону возвратить; причинившимъ же ссору учинить казнь. — Потомъ предложено о границѣ. Русскіе послы, утверждая, что ясашные россіяне изъ давнихъ лѣтъ имѣли рубежемъ рѣку Амуръ, требовали, дабы лѣвая оной рѣки сторона была вѣчно россійская, а правая китайская. На сіе китайцы сказали, что изъ давнихъ лѣтъ Амуръ рѣка во владѣніи Богдыханова Высочества, отъ самого царя Александра Македонскаго, и всѣ мунгалы и по той рѣкѣ живущіе люди на обѣихъ сторонахъ, платятъ ясакъ Богдыхану.

На второмъ съѣздѣ снова началось преніе о границѣ. Предложили китайцы быть оною Байкалъ море, потомъ Нерчинскъ и лѣвую сторону рѣки Шилки, а съ правой рѣку Ингоду. Россійскіе же послы единственно домогались о рѣкѣ Амурѣ, потомъ о Быстрой, о рѣкѣ Зеѣ и наконецъ о рѣчкѣ Горбицѣ. Обоюдное сіе пословъ несогласіе тотчасъ произвело худыя для россійской стороны слѣдствія.

Разрывъ съѣздовъ и переговоровъ. Китайцы, отрекшись отъ посольскихъ съѣздовъ, сняли свой шатеръ; войска ихъ во всемъ ополченіи окружили городъ; ясашные братскаго и онкоцкаго родовъ, около двухъ тысячъ юртъ, по наущенію китайцевъ, оставивъ россійское подданство, откочевали отъ Нерчинска въ китайскую сторону и присовокупились къ ихъ войскамъ. Жители нерчинскіе по малолюдству присланной къ нимъ военной помощи были въ отчаяніи, опасаясь ежечасныхъ отъ китайцевъ и отъ ясашныхъ иновѣрцевъ нападеній.

Возгордясь таковыми для себя успѣхами, китайскіе послы увеличили свои домогательства, требуя дабы границею поставлено было мѣсто, называемое якутскими промышленниками *Святой носъ*, по берегу западнаго моря, лежащее близь рѣки *Уди*. Симъ средствомъ могли бы они присовокупить къ владѣнію своего Богдыхана не только все Охотское море, но и большую часть Камчатки. Четырнадцать дней величайшіе о семъ происходили споры съ непрестанными угрозами нарушенія мира и употребленія оружія. Въ такомъ непріятномъ положеніи находившимся россійскимъ посламъ оставалось употребить посредство езуитовъ, бывшихъ съ китайскими послами. И просьбою, и дарами убѣдили они ихъ склонить китайцевъ къ снисходительнѣйшимъ мѣрамъ. Начались снова взаимныя между послами пересылки, и по многимъ спорамъ, 27 августа, положены

на мѣрѣ о вѣчномъ мирѣ и о границахъ условія; а съѣхавшись на третій день, послы приложили къ договорнымъ записямъ (1) руки и печати. Китайскіе послы дали клятву поднятіемъ выше головъ рукъ, что сіи договоры со стороны Богдыхана содержаны будутъ безъ нарушенія вѣчно. За симъ слѣдовали взаимныя поздравленія и обоюдныя посылки даровъ къ посламъ и ихъ подчиненнымъ. — Содержаніе перваго сего съ китайскимъ дворомъ договора есть слѣдующее:

1) Границею (2) обѣихъ государствъ быть рѣкѣ Горбицѣ и начинающемуся отъ вершины оной Становому хребту горъ до рѣки Уди, въ море (Охотское или Ламское) впадающей; оставляя до времени неразграниченіе мѣстъ, между каменнымъ онымъ хребтомъ и рѣкою Удью лежащихъ.

2) Рѣка Аргунь, впадающая въ Амуръ, до ея вершины да раздѣляетъ также владѣніе обѣихъ государствъ; и правая (лѣвая) оной сторона въ россійскомъ, а полуденная въ китайскомъ да останется владѣніи.

3) Городъ Албазинъ, россіянами построенный, да раззорится, и жители изъ онаго да переселятся въ россійскія мѣста.

4) Бѣглецы, по день сего мирнаго постановленія перешедшіе, безъ размѣны да останутся гдѣ кто живетъ; а по заключеніи сего договора съ обѣихъ сторонъ немедленно къ пограничнымъ воеводамъ да отсылаются.

5) Дозволяется съ обѣихъ сторонъ подданнымъ съ проѣзжими грамотами въ оба государства пріѣзжать и отъѣзжать для своихъ дѣлъ и для покупки и продажи товаровъ.

6) Приличившіеся въ кражѣ, разбоѣ, или убійствѣ въ обѣихъ сторонахъ подданные въ маломъ числѣ да накажутся въ порубежныхъ городахъ на тѣлѣ, а въ многолюдствѣ — смертію, войны же за сіе не начинать (3).

Тщетно россійскіе послы домогались внесть въ сей договоръ: о писаніи впредь большаго государева титула (4) въ гра-

---

(1) Подлинный сей на россійскомъ, латинскомъ и манджурскомъ языкахъ договоръ, именуемый Нерчинскій, подписанный 29 августа 7197 (1689) года, съ китайской же стороны государствованія Канъ-Хи 28 года, мѣсяца 7, дня 24, хранится въ коллежскомъ архивѣ. Обоюдный онаго списокъ приложенъ здѣсь въ концѣ книги подъ буквою *Б.*

(2) Изъясненіе сумнительствъ, находящихся при постановленіи сихъ границъ, учинено г. Миллеромъ.

(3) Китайцы для вѣчной памяти сего происшествія поставили на рубежѣ каменный столбъ, вырѣзавъ на немъ манджурскими, китайскими, россійскими, латинскими и мунгальскими словами весь оный договоръ отъ слова до слова.

(4) На сіе требованіе езуиты отвѣтствовали: «Если услышатъ китайскіе

мотахъ изъ Китая въ Россію посылаемыхъ и о внесеніи онаго въ договорную запись; о нечиненіи россійскимъ посламъ и гонцамъ въ Пекинѣ никакого принужденія; о дозволеніи пріѣзжать въ Китай торговымъ россійскимъ людямъ; о недѣланіи впредь въ сторонѣ Албазина никакого строенія; и о возвращеніи россійскихъ плѣнныхъ хотя съ выкупомъ по 20 руб. за каждаго. Все сіе отвергнули китайцы, извиняясь неимѣніемъ, будто, богдыханова на то повелѣнія.

Симъ образомъ окончивъ мирное дѣло, китайскіе послы пошли 31 августа степью отъ Нерчинска. Россійскіе же послы въ тотъ же день разослали указныя памяти въ слѣдующія мѣста: 1) въ Селенгинскъ къ Ѳеодору Ушакову, коему давъ знать о заключенномъ съ китайцами мирѣ, совѣтовали жить смирно съ подданными китайцевъ мунгальскими тайшами и съ ясашными братскими и онкоцкими людьми, и никакихъ не дѣлать имъ озлобленій.

2) Въ Албазинъ къ Афонасью Бейтону, дабы онъ городокъ оный разорилъ, валъ раскопалъ, деревянное строеніе сжегъ, а пушки, ружья, всякіе воинскіе и хлѣбные припасы и служилыхъ людей совсѣмъ вывелъ въ Нерчинскъ.

3) Въ Аргунскій острогъ къ прикащику Василію Милованову, дабы и онъ помянутый острогъ со всѣми людьми, строеніемъ и пушками перенесъ, по силѣ договора, на другую россійскую сторону рѣки Аргуни, выбравъ самое крѣпкое для построенія мѣсто; а какъ Миловановъ донесъ, что переносить онаго острога за малолюдствомъ онъ не можетъ, то дабы не подать китайцамъ подозрѣнія, посланъ тогда же въ Пекинъ боярскій сынъ Григорій Лонщаковъ (1) съ извиненіемъ къ богдыхановымъ ближнимъ людямъ, что по причинѣ малолюдства аргунскихъ жителей и за наступающимъ зимнимъ временемъ перенести они острога не могутъ, а исполнятъ сіе будущею весною. Сверхъ того поручено ему: во первыхъ, донесть о выдачѣ бѣжавшихъ вскорѣ послѣ заключенія мирнаго договора изъ подъ Нерчинска ясашныхъ мунгаловъ и братскихъ, укрывающихся нынѣ въ китайской землѣ за рѣкою Курулюномъ,

---

«послы толь пространное титло, то станутъ ихъ выспрашивать о каждомъ слово«вѣ. въ какой мѣрѣ надлежитъ оному быть? и какъ уразумятся, то никогда «той титлы писать не будутъ, для того что написано: отъ востока до запада, «владѣтели сѣвера и юга, Императоры, многихъ государствъ и земель покори«тели и проч. и когда съ такими же титлами прислана была Царскаго Вели«чества грамота въ Пекинъ, то приказано имъ, езуитамъ, противу оной написать: «китайскаго хана всего свѣта владѣтеля, и сверху на низъ посылаемъ.

близь озера Далая, а потомъ просить объ отпускѣ изъ Китая всѣхъ плѣнныхъ россіянъ.

Послѣ таковыхъ распоряженій, посолъ Головинъ совершилъ въ Нерчинскѣ крѣпостное строеніе и, снабдивъ тамошнія селенія служилыми людьми, послалъ 3 окт. въ Москву донесеніе къ Государямъ о совершеніи мирнаго съ китайцами постановленія, а самъ того жъ 15 окт. со всѣми ратными людьми отправился въ Тобольскъ, куда не прежде, какъ 6 сент. (1690 года), а въ Москву 10 генв. (1691 года) прибылъ. Бывъ 2 фев. представленъ съ товарищемъ своимъ Ихъ Величествамъ, слѣдующее получилъ именемъ Государей, чрезъ думнаго дьяка, объявленіе (¹). „Окольничій Өедоръ Головинъ! Великіе Государи и пр. велѣли „тебѣ говорить: будучи ты на ихъ службѣ въ Даурской землѣ „подъ Селенгинскомъ, съ китайскими послами чинилъ съѣзды; „и за помощію Божіею, а ихъ, Великихъ Государей, счастіемъ, „по многимъ разговорамъ съ тѣми китайскими послами учинилъ „миръ и границу постановилъ, и договорными письмами съ ни„ми размѣнялся.

„Да ты-жъ, окольничій и воевода, мунгаловъ, которые при„ходили для взятія ихъ, Великихъ Государей, ясачныхъ брат„скихъ людей, не пропустилъ, и были съ ними бои, и многихъ „мунгалъ на тѣхъ бояхъ побилъ, и въ Селенгинскѣ отъ тѣхъ „мунгалъ сидѣлъ въ осадѣ тринадцать недѣль, и многіе бои съ „ними имѣлъ же, и въ Нерчинскѣ за великими запросами отъ „китайскихъ пословъ сидѣлъ въ осадѣ четыре недѣли.

„Да ты-жъ съ полкомъ ходилъ на тубунуцкихъ иноземцевъ „и многихъ побилъ, и въ полонъ поймалъ, и подъ ихъ Великихъ „Государей самодержавную высокую руку въ подданство и въ „ясачный платежъ привелъ восемь мунгальскихъ тайшей (²) со „всѣми ихъ улусными людьми, да онкоцкихъ и братскихъ ино„земцовъ 2060 человѣкъ; и тѣ иноземцы ясакъ и нынѣ имъ, Ве„ликимъ Государямъ, платятъ, а у призыва давалъ вышепомяну„тымъ иноземцамъ свои подарки.

„Да ты-жъ, послѣ отходу отъ Нерчинска китайскихъ по„словъ, посылалъ на измѣнниковъ ясачныхъ онкоцкихъ ратныхъ „людей дважды и многихъ ихъ побилъ, а иныхъ попрежнему „въ ясачный платежъ привелъ; да ясачныхъ же тунгусовъ из„мѣнниковъ двухъ остроговъ попрежнему призвалъ въ ясачный

(¹) Книга китайск. посольст. № 9, листъ 1925 на оборотъ.

(²) Шестеро изъ нихъ, по отъѣздѣ его Головина будучи отягчены отъ россійскихъ начальниковъ сборами, наруша присягу вѣрности и оставя часть своихъ одноземцевъ въ россійскомъ подданствѣ, сами перешли къ китайцамъ.

„платежъ, и аманатовъ съ нихъ взялъ, и построилъ два города—„Нерчинскъ и Удинскъ.

„Да въ Нерчинску, въ Удинску и въ Селенгинску собрано „при тебѣ въ ихъ, Великихъ Государей, казну съ торговыхъ лю„дей десятой пошлины камкам и атласами въ дву годѣхъ по та„мошней цѣнѣ на 2509 руб. Да ты жъ, будучи въ даурскихъ остро„гахъ въ покупкѣ и въ подрядѣ хлѣбныхъ запасовъ, служилымъ „людямъ на жалованье, передъ тамошнею даурскою покупкою „цѣною чинилъ имъ, Великимъ Государямъ, многую прибыль.

„Да при тебѣ жъ въ Иркутскомъ и въ Байкальскомъ и въ иныхъ острожкахъ, которые ты вѣдалъ, ясачныхъ и поминочныхъ и десятинныхъ соболей собрано въ трехъ городахъ, и къ намъ, Великимъ Государямъ, къ Москвѣ въ Сибирскій Приказъ прислано 193 сорока, да 194 сорока пупковъ собольихъ, 1293 лисицъ по сибирской цѣнѣ и съ иною мягкою рухлядью на 21568 р. и Великіе Государи жалуютъ службу и радѣніе твое (1) милостиво похваляютъ.

Отправленіе Избрандта въ Китай 1692 г. Три года прошло заключенному въ Нерчинскѣ съ китайцами договору, но отъ нихъ никакого россійскій дворъ не получилъ отзыва; и принятъ ли за благо Богдыханомъ оный договоръ—въ недоумѣніи Государи находились; особливо въ разсужденіи неразграниченныхъ еще земель межъ рѣкою Удью и каменнымъ хребтомъ горъ до Охотскаго моря, близь рѣки Амура простирающихся, коихъ рѣшительное опредѣленіе до благополучнаго впредь оставлено времени. Вслѣдствіе сего, нужно было отправить въ Китай нарочваго. На сіе дѣло самъ вызвался торгующій съ 1677 года въ Россіи датчанинъ *Елизарій Елизаріевъ* сынъ *Избрантъ* (2), желавшій симъ случаемъ поправить разстроенное долгами свое состояніе.

Сего Избранта приказали Государи 29-го генв. (1692 года) отправить въ Пекинъ въ чинѣ посланнаго повѣреннаго, пожаловавъ ему, сверхъ прочихъ путевыхъ дачъ, 6000 р., съ уплатою оныхъ по возвращеніи. Съ нимъ посланы для письма посольскаго приказа подъячій *Семенъ Порьцкой* и два прапорщика—*Иванъ Крамаръ* и *Петръ Рамбахъ*; для сыскиванія же коренья,

---

(1) Сей Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ сопутствовалъ государю Петру I въ чужихъ краяхъ, былъ бояриномъ, адмираломъ, фельдмаршаломъ, канцлеромъ, графомъ и первымъ ордена С. Андрея кавалеромъ, скончался въ августѣ мѣсяцѣ 1706 году въ городѣ Глуховѣ.

(2) Отправленіе его въ книгѣ китайск. посол. № 14 листъ 1—135.

травъ, сѣмянъ и всякихъ лекарствъ—изъ аптеки лекарь *Христофоръ Карстенсъ*, и изъ Тобольска подъячій *Иванъ Сумороцкій*.

Грамота Государей къ Богдыхану. Въ грамотѣ къ Богдыхану (отъ 9 марта) Государи уполномочивали его, Избранта, подать оную его богдыханову высочеству, и про здоровье ихъ Царскаго Величества донесть, а его, Богдыхана, здоровье видѣть и дружбою государскою его обнадежить, а притомъ и о нѣкоторыхъ дѣлахъ предложить, просили, дабы оный повѣренный съ надлежащею честію былъ принятъ и съ добрымъ отвѣтомъ отпущенъ. А дабы Избрантъ свободно могъ чрезъ мунгальское владѣніе проѣхать, посланы изъ Сибирскаго Приказа отъ имени Государей просительныя двѣ грамоты къ Кутухтѣ и къ мунгальскому Очирою Саинъ-Хану.

Подарки къ Богдыхану. Подарки къ Богдыхану были: паникадило хрустальное, два шандала янтарныхъ, скляница янтарная, зеркало въ янтарныхъ рамахъ; да на раздачу по дѣламъ собольми на 200 р., мунгальскимъ же старшинамъ на 100 руб.

Наказъ Избранту. Данный Избранту наказъ, между прочимъ, содержалъ слѣдующее:

1) Объявить китайскимъ министрамъ, что россійскіе Государи учиненный въ 1689 году въ Нерчинскѣ чрезъ обоюдныхъ пословъ мирный договоръ соизволяютъ ненарушимо сохранять, буде оному какой противности съ китайской стороны не окажется; но не вѣдая доселѣ, принятъ ли оный договоръ Богдыхановымъ Высочествомъ, и будетъ ли содержанъ ненарушимо, желаютъ о намѣреніи его Богдыхана чрезъ нихъ, ближнихъ людей, откровеннаго изъясненія.

2) Узнать: какое намѣреніе имѣютъ китайцы о неразмежеванныхъ между рѣкою Удью и вершинами горъ мѣстахъ.

3) Подать китайскимъ министрамъ слѣдующія шесть статей, требуя на оныя отвѣта, а именно: 1) живущихъ на Нюменѣ рѣкѣ россійскихъ измѣнниковъ онкоцкихъ и братскихъ, также и нерчинскихъ ясачныхъ тунгусовъ Капида съ 15 юртами, женами и дѣтьми, послѣ мирнаго договора ушедшихъ въ китайскую сторону, о коихъ окольничій Головинъ чрезъ посыланнаго въ 1690 году въ Пекинъ дворянина Григорія Лоншакова домогался, и изъ числа коихъ трое только выданы,—отпустить всѣхъ въ Россію безъ всякаго задержанія.—2) Всѣхъ плѣнныхъ въ китайскомъ государствѣ россіянъ уволить въ россійскую сторону.—3) Дозволить китайскимъ купчинамъ привозить въ Москву по тысячѣ пудъ и болѣе серебра добраго; а вмѣсто того покупать имъ въ Россіи всякіе русскіе и нѣмецкіе, годные для нихъ, товары.—4) Также не запрещать имъ же, китайскимъ купчинамъ, привозить въ Россію каменья, узороч-

ные всякіе товары, пряныя зелья и всякія коренья.—5) Велѣть китайцамъ пріѣзжать въ Россію для торгу со всякими товарами—и 6) Дозволить въ Пекинѣ построить россійскую церковь, иждивеніемъ ихъ, Государей, и для оной отвесть мѣсто.

4) Развѣдывать, не намѣрены ли китайцы нарушить съ Россіею постановленный миръ? не предпринимаютъ ли какого умысла надъ Нерчинскомъ и надъ всею Даурскою землею? какъ они думаютъ развесть рубежи съ россійскимъ государствомъ? Какіе поставлены на границѣ знаки и, буде можно, учинить тайно чертежи всему сему. Сколько съ Албазиномъ—городомъ отошло въ китайскую сторону по Амуръ—рѣку россійскихъ земель, рѣкъ, и ясачныхъ всякихъ народовъ? и съ какимъ умысломъ посыланы въ 1690 году изъ Амура въ Лену—рѣку, къ Якутску, китайскіе полковые воеводы, войною ли, или для призыву ясачныхъ людей? И наконецъ,

5) Требовать, дабы дозволено было ему (Избранту) ходить по рядамъ въ городѣ, примѣчая покупку и продажу между ими всякихъ товаровъ, платежъ пошлинъ и мѣсто, откуда какіе привозятся товары.—Съ таковымъ наказомъ Избрантъ ([1]) поѣхалъ изъ Москвы 14 марта.

Китайскіе три листа въ Нерчинскъ. Тѣмъ временемъ китайскій вельможа *Сомготу*, бывшій въ Нерчинскѣ съ окольничимъ Головинымъ на съѣздѣ главный посолъ, прислалъ къ Стольнику и воеводѣ нерчинскому *Ѳедору Скрипицыну* три листа ([2]). Первымъ увѣдомлялъ онъ: что присланный изъ Нерчинска торговый человѣкъ *Афонасій Софроновъ* съ 77 купцами, по желанію его, воеводы, пропущенъ въ Пекинъ, торговалъ свободно, встрѣченъ отъ границы и провожденъ былъ обратно на подводахъ и на корму богдыхановыхъ; однако не надѣялся бы онъ, чтобъ сіе введено было впредь въ обыкновеніе (съ отмѣннымъ отъ всѣхъ доселѣ бывшихъ пріемовъ).—Вторымъ: требовалъ извѣстить его, когда и въ какомъ мѣстѣ назначенъ будетъ вторичный съѣздъ съ посломъ Головинымъ для рѣшительнаго положенія границы мѣстамъ, прикосновеннымъ къ Ленѣ рѣкѣ; ибо туда отправлены уже китайскія войска, а потому и не дерзали бы россійскіе ясачные ходить въ тѣ мѣста на промыслъ.—Третьимъ: благодаря за извѣщеніе чрезъ десятника

([1]) Избрантъ въ Тобольскъ пріѣхалъ 1 іюля — въ Енисейскъ окт. 13 — въ Иркутскъ 1693. февр. 11 — въ Нерчинскъ мая 22, откуда 19 іюля выѣхалъ.

([2]) На манджурскомъ, латинскомъ и россійскомъ языкахъ: писаны Канъ-Хи 30 лѣта 11 луны, 4 дня, то есть: 12 генв. 1692 — а въ Москву присланы изъ Иркутска 26 окт. 1694 г. Переводы съ оныхъ въ кн. китайск. посол. № 14. лист. 135 — 146.

Агапита Полоникова, что по причинѣ заключеннаго съ Китаемъ мира, отказано калмыцкому Бушукту-Хану (онъ же и Галданъ), просившему вспомогательнаго противу китайцевъ войска, и что по силѣ договора, Аргунскій острогъ перенесенъ уже на другой берегъ, совѣтовалъ, чтобъ китайскіе подданные тунгузы, живущими возлѣ рѣки Удьи россіянами взятые въ аманаты и по обѣщанію посла Головина доселѣ не отданные, сысканы и возвращены были.

1693. Новыя китайцевъ требованія. Не получивъ на грамоты сіи никакого отвѣта отъ нерчинскаго воеводы, помянутый китайскій вельможа Сомготу рѣшился, по прошествіи года, снова писать о встрѣтившихся вновь на россійскихъ подданныхъ жалобахъ къ нимъ же—нерчинскому и аргунскому воеводамъ.

Въ первомъ листѣ къ нерчинскому воеводѣ Скрипицыну [1] требовалъ онъ, чтобъ тринадцать человѣкъ россійскихъ подданныхъ, перешедшихъ рубежъ, по силѣ договора казнены были; и увезенный ими въ половъ китаецъ, такъ какъ и прежде около рѣки Удьи взятые семь человѣкъ, отданы были амурскому начальнику; въ противномъ случаѣ, грозилъ принесть Государямъ жалобу о разрывѣ мирнаго постановленія. Во второмъ листѣ, жалуясь на россійскихъ ясачныхъ людей, въ противность договора, украдкою ворвавшихся въ китайскіе предѣлы для ловли соболей, совѣтуетъ ему скорѣе ихъ отыскать, наказать и запретить впредь въ чужія приходить мѣста; въ случаѣ же неисполненія его, воеводы, по сему письму, обѣщалъ на него Государямъ жаловаться.

Къ аргунскому же воеводѣ, стольнику князю Ивану Петровичу Гагарину, въ первомъ листу увѣдомлялъ о дошедшей отъ него съ посланнымъ Семеномъ грамоткѣ, которою онъ недѣльно домогается отдачи ушедшихъ изъ Россіи мунгальскихъ тайшей, поелику они не издревле были подданные россійскіе; и по причинѣ, что объ нихъ мунгалахъ, такъ какъ и о неразграниченной еще доселѣ къ восточному морю простирающейся землѣ, мунгалами же населенной, доселѣ ничего еще рѣшительнаго между обоими государствами не постановлено. Во второмъ же листу опровергалъ напрасное его требованіе объ отдачѣ обратно семи сотъ человѣкъ табунуцкихъ мунгаловъ, нарушившихъ при-

---

(1) Всѣ сіи четыре листа на латинскомъ и россійскомъ языкахъ; писаны въ Пекинѣ Канъ-Хи 32 лѣта, 5 луны, 18 и 28 дней, то есть: 1693 г. въ маѣ мѣсяцѣ—а въ Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ получены 25 ноября 1694.—Переводы съ оныхъ въ книгѣ китайскаго посольства № 14, листъ 146—158.

сягу и подданство россійскому двору и бѣжавшихъ изъ Селенгинска къ прежнему своему кочевью.

Избрантовъ въ Пекинъ пріѣздъ. Во время происходившей сей переписки, посланный изъ Москвы Избрантъ ([1]) пріѣхалъ 1 августа (1693 г.) на китайскую границу, откуда, чрезъ наунскія села и мунгальскую степь пробираясь, не прежде, какъ 3 ноября въѣхалъ въ Пекинъ и постановленъ на постояломъ дворѣ, не бывъ никѣмъ встрѣченъ за городомъ. Того же дня требовано отъ него, дабы онъ отдалъ Государеву грамоту и присланные съ нимъ къ Богдыхану подарки. Сначала не хотѣлъ онъ на сіе согласиться, и за то нѣсколько дней былъ на дворѣ взаперти и не получалъ корму; но видя жестокіе китайцевъ къ себѣ отзывы, принужденъ былъ удовлетворить ихъ требованіе, и 14 ноября, на приведенныхъ къ нему безъ уздъ и безъ сѣделъ лошадяхъ, повезъ на ханскій дворъ грамоту и подарки. Грамоту положилъ на четвероугольное мѣсто, покрытое камкою, а подарки разложилъ на столы. Грамота тотчасъ отнесена на головѣ китайскимъ чиновникомъ къ Богдыхану, а онъ, Избрантъ, угощаемъ былъ у онаго четвероугольнаго мѣста столомъ. На другой день снова Избрантъ позванъ на дворъ къ Богдыхану. Приближаясь къ тому мѣсту, на коемъ положена была грамота, увидѣлъ пришедшихъ къ нему Богдыхановыхъ людей, кои, возвращая ему распечатанную Государеву грамоту и подарки, дѣлали выговоръ: для чего въ грамотѣ титулъ Богдыхана написанъ былъ послѣ титула Государева, чего никто и никогда не дѣлывалъ. Тщетно отговаривался Избрантъ опасеніемъ Государева на себя гнѣва за принятіе обратно грамоты: ему дано знать, что ежели онъ сего не учинитъ, то грамота Государева будетъ брошена, а онъ выбитъ изъ государства съ безчестіемъ, да и впредь всѣ государевы грамоты будутъ распечатываемы на Наунѣ для усмотрѣнія исправности въ титулахъ.

Аудіенція Избранту. Ноября 17 Избрантъ представленъ былъ Богдыхану. Увидя его на возвышенномъ мѣстѣ сидящаго, клапялся онъ, по учиненному прежде условію, стоя на колѣнахъ, трижды по трижды, головою до земли; потомъ и самъ сѣлъ на землю, отъ ханскаго мѣста саженяхъ въ трехъ. По принесеніи столовъ съ ѣствами, спросилъ Богдыханъ чрезъ ближнихъ своихъ людей о здравіи ихъ Величествъ, подозвалъ его, Избранта, къ себѣ, жаловалъ его изъ своихъ рукъ горячимъ виномъ; разспрашивалъ чрезъ езуитовъ: умѣетъ ли онъ по нѣмецки, по ла-

---

([1]) Статейный списокъ посольства его въ книгѣ китайскихъ посольствъ № 15.

тыни, по италіански и по португальски? отъ Москвы до Франціи, Итали и Польши какъ далеко сухимъ и водянымъ путемъ? и сколько мѣсяцевъ онъ до Пекина ѣхалъ? Великіе Государи съ Султаномъ турскимъ нынѣ въ миру ли, или въ войнѣ?— По учиненіи на все сіе отвѣта, снова велѣно ему сѣсть на прежнее мѣсто, и потчиванъ разными со стола Богдыханова ѣствами (1). Декабря 27 спрашивано у него, есть ли съ нимъ словесный какой приказъ, и о какихъ дѣлахъ именно? Вслѣдствіи сего, на другой день подалъ онъ китайскимъ министрамъ, выписавъ изъ наказа, вышеупомянутыя шесть статей, бывъ обнадеженъ скорымъ на оныя отъ Богдыхана отвѣтомъ.

Февраля 16 дня (1694 года) позванъ Избратъ къ Богдыхану на отпускную аудіенцію и получилъ въ подарокъ себѣ лошадь съ уздою и съ сѣдломъ китайскимъ, шапку атласную, опушенную соболемъ, съ красною кистью, озямъ мерлущатый, поясъ шелковый тесмянный съ ножикомъ, два платка шелковыхъ, сапоги съ чулками камчатыми, атласу китайскаго портище и тридцать концовъ китайки. Равнымъ образомъ одарены были подъячій Семенъ Порѣцкій и вся посланнаго свита шапками, азямами, поясами, ножиками, платками шелковыми, сапогами, чулками и по шестнадцати концовъ китайки.

Требованіе китайскаго двора. Два дни спустя, призванъ былъ Избрантъ въ посольскій приказъ къ ближнимъ людямъ, отъ коихъ объяснено ему: 1) въ прошломъ году видѣли китайцы россійскихъ промышленниковъ съ двадцать человѣкъ, перешедшихъ границу для промысла звѣрей по рѣкамъ Зеѣ, Леѣ, Бириндѣ и Ликинчарѣ, и хотя примѣтили у нихъ многое число соболей, но разошлись безъ боя, а потому и донесъ бы онъ Государямъ о семъ, дабы россіяне переходомъ своимъ за рубежъ не начинали новыхъ ссоръ.—Избрантъ на сіе отвѣтствовалъ, что при немъ находится иркутскій посланецъ боярскій сынъ Евдокимъ Кордюковъ; съ нимъ могутъ они писать къ порубежному россійскому воеводѣ, который не преминетъ о томъ изслѣдовать. 2) Ежели впредь будутъ въ Китай присланы послы, посланники и гонцы отъ Государя, то свита ихъ состояла бы въ двухъ стахъ человѣкахъ; отъ порубежныхъ же воеводъ въ пятидесяти человѣкахъ. 3) Присланные впредь къ Богдыхану отъ

(1) Сверхъ того, присланы были отъ Богдыхана столы на подворье къ Избранту ноября 8 и 28, декабря 9, 28 и 29 и 1694 генваря 14, 17, 26, февраля 6 и 16, ноября съ 29 по 8 декабря. Посольскій дворъ былъ запертъ, и о причинѣ сего никто не могъ узнать. Декабря 12-го вторично Избрантъ былъ предъ Богдыханомъ.

Государя и отъ порубежныхъ воеводъ послы, посланники и гонцы должны для скорѣйшаго объ нихъ Богдыхану донесенія объявлять на Наунѣ, съ какимъ они дѣломъ идутъ въ Пекинъ; и что въ грамотѣ, съ ними посланной, именно написано, въ противномъ случаѣ, не дается имъ подводъ, и ихъ самихъ не пустятъ въ столицу. 4) Бывшій на границѣ посолъ окольничій Головинъ при размежеваніи смежныхъ съ Нерчинскомъ земель отрекся учинить договоръ о мунгальской къ Селенгинску прилежащей землѣ, не имѣя будто на то Государева указа; а какъ съ того времени по сей часъ никакого о дѣлѣ семъ съ россійской стороны не было отзыва, то и донесъ бы онъ, Избрантъ, объономъ ближнимъ россійскимъ людямъ. 5) Чтобъ въ присылаемыхъ къ Богдыхану государевыхъ грамотахъ писанъ былъ прежде ханскій, а потомъ Государевъ титулъ, а инако грамоты приняты не будутъ; или писали бы впредь о дѣлахъ россійскихъ ближніе люди къ хановымъ ближнимъ людямъ и 6) присланы бы были впредь съ россійскими послами и посланниками московскіе толмачи, добре свѣдущіе латинскій и мунгальскій языки.

На другой день (19 февраля) снова позванъ Избрантъ въ Посольскій приказъ. Тутъ отданы ему на латинскомъ языкѣ двѣ памяти или меморіалы [1] отъ имени часто поминаемаго китайскаго вельможи Сомготу, и велѣно ему тогожъ числа (что онъ и учинилъ) выѣхать изъ Пекина, принявъ подводы, кормъ и три ланы [2] серебра.

Отвѣтъ Избранту на его статьи. Въ первой памяти состоялъ отвѣтъ на поданныя имъ, Избрантомъ, шесть статей [3], а именно, па 1) что о бѣжавшихъ изъ России онкотскихъ и братскихъ иноземцахъ до тѣхъ поръ не рѣшится дѣло, пока не утвердится межа мунгальскихъ селеній, отъ постановленія которой посолъ Головинъ, не имѣя повелѣнія, уклонился;—на 2) если плѣнные россійскіе, на войнѣ взятые, пожелаютъ изъ Китая идти въ свое отечество, путь имъ будетъ свободенъ;—на 3), 4) и 5) по учрежденію китайскаго государства дозволено изъ многихъ иностранныхъ государствъ посламъ и купцамъ пріѣзжать въ Китай на приношеніе горѣ грамотъ и для пла-

---

(1) Упоминаемыхъ на латинскомъ языкѣ двухъ памятей нѣтъ въ архивѣ: есть только отрывки переводовъ съ оныхъ и одна на русскомъ языкѣ оригинальная, въ Пекинѣ писанная, Канъ-Хи. 33 лѣта, луны 2, дня 5, т. е. 28 февраля 1694 г. Смотр. столпъ посольства Избранта.

(2) Китайская лана равна 8 золотникамъ россійскимъ.

(3) Смотри въ наказѣ Избранта, пунктъ III.

тежа дани [1] но никакихъ пословъ или торговыхъ китайскихъ людей въ иностранныя царства ни съ чѣмъ отъ нихъ не посылать, и на 6) построеніе въ Китаѣ церквей иноземцамъ тѣмъ, кои вѣчно въ здѣшнемъ живутъ царствѣ, узаконено, а пріѣзжающимъ только на время, требовать церквей въ обычай не положено.

Домогательство о наказаніи якутовъ. Вторая память содержала жалобу на россійскихъ людей, дважды уже перешедшихъ установленную границу для ловли въ чужомъ государствѣ соболей, и требованіе, чтобъ сіи нарушители спокойствія сысканы и предъ китайскими пограничными начальниками смертію казнены были непремѣнно; въ противномъ случаѣ пошлются здѣшніе люди, кои, вошедъ въ россійскія селенія, взаимное произведутъ междуусобіе.

Сверхъ сихъ двухъ памятей, тотъ же вельможа Сомготу послалъ съ нимъ, Избрантомъ, къ нерчинскому воеводѣ стольнику князю Матвѣю Петровичу Гагарину три [2] листа: первымъ, дѣлая ему выговоръ за неприсылку отвѣта на жалобу о переходѣ россіянъ для звѣриной ловли на китайскую сторону, давалъ знать, что поймано еще больше двадцати человѣкъ якутовъ съ тридцатью кибитками, наполненными соболей, на китайской землѣ наловленныхъ; и что ежели онъ, воевода, по силѣ Нерчинскаго договора, не казнитъ ихъ при сихъ посланныхъ, то пошлются на границу китайскія войска, кои, вступивъ въ россійскіе предѣлы, безъ сомнѣнія произведутъ бой, и тѣмъ постановленный мира договоръ пресѣчется единственно съ россійской, яко нарушающей чужое спокойствіе, стороны; о чемъ въ Пекинѣ и посланнику Избранту объявлено. — Вторымъ благодарилъ за присланное съ Кордюковымъ извѣстіе объ отдачѣ въ китайскую сторону бѣглеца Самона съ женою.—Третьимъ листомъ, который изъ мунгальскаго приказа посланъ, министры увѣдомляли о новоизданномъ отъ Богдыхана повелѣніи: при послѣ, изъ Россіи въ Пекинъ пріѣзжающемъ, быть числу людей по двѣсти только человѣкъ, кромѣ торговыхъ людей; а при посылающемся отъ нерчинскаго и другихъ воеводъ по пятидесяти, не больше.

---

(1) Китайцы, по своей гордости, обыкли всѣ присылаемые имъ отъ иностранныхъ государей подарки называть данью.

(2) Сіи листы писаны въ Пекинѣ Канъ-Хи 33 лѣта, луны 2, дня, 5 есть, 1694 г. февраля 28,—въ Посольскій Приказъ изъ сибирскаго присланы для перевода 20 генваря 1695 года. — См. въ книгѣ китайскихъ посольствъ № 14, листъ 158—165.

Въ бытность свою въ Пекинѣ, Избрантъ ([1]) съ великою нуждою и чрезъ великіе подарки развѣдалъ, по наказу, чрезъ езуитовъ о слѣдующемъ: что учиненный съ Россіею миръ Богдыхану весьма пріятенъ и онаго нарушить онъ не намѣренъ;—что китайцы подлѣ вершины рѣки Аргуня хотятъ построить для пребыванія Кутухты городъ, а другой на рѣкѣ Амурѣ близь рѣки Зеи;—что Кутухта и Очирой-ханъ пришли въ подданство къ Богдыхану со всѣми своими улусами;—что прибыльнѣе изъ Китая привозить въ Россію каменье доброе, камки хорошія и среднія и китайку тюмовую и однопортишную; въ Китай же возить изъ Россіи всякаго сорта соболи, горностаи, бѣлку, рыси, песцы, заячьи мѣха и всякую рухлядь;—что Наунскій городъ построили китайцы деревянный, и въ бытность его, Избранта, обсыпали оный землею, укрѣпили пушками, ружьями и стрѣлами и подѣлали лавки для торговаго съ россіянами промысла; съ запрещеніемъ, однако, выпускать оттуда въ Россію купцовъ китайскихъ.—О прочемъ же не могъ онъ, Избрантъ, за разными причинами развѣдать.

Посылка въ Китай купчинъ съ товарами. Въ теченіи слѣдующихъ пятнадцати лѣтъ ничего достопамятнаго не произошло въ разсужденіи дѣлъ съ китайскимъ дворомъ, кромѣ что посылались изъ Сибирскаго Приказа въ Пекинъ россійскіе купчины ([2]) съ соболиною казною и иною мягкою рухлядью для продажи, мѣны и покупки про Государевъ обиходъ китайскихъ всякихъ товаровъ. Давались имъ изъ Посольскаго Приказа проѣзжія грамоты и рекомендательные листы къ мунгальскимъ владѣльцамъ, къ Кутухтѣ и къ Контайшѣ о пропускѣ ихъ туда и обратно и о снабженіи ихъ для безопасности потребнымъ числомъ провожатыхъ.—Купчины сіи были 1698 года, февраля 4, гостинной сотни *Спиридонъ Яковлевъ* сынъ *Лянгусовъ* и съ нимъ дюе цѣловальниковъ—*Иванъ Глухинъ* и *Кузьма Нечаевскій*. 1699 г. генваря 27, гостинной сотни *Григорій Тимофѣевъ* сынъ *Юковъ*, а съ нимъ въ товарищахъ *Григорій Афонасьевъ* сынъ *Осколковъ* и двое цѣловальниковъ—кадашевецъ *Михайло Гусятниковъ* и усолецъ *Григорій Пивоваровъ*.

1702 года купчина Иванъ *Саватѣевъ*. 1704 г. генваря 31, еенчанинъ Григорій Афонасьевъ сынъ *Осколковъ*, а съ нимъ въ товарищахъ кадашевецъ Михайло *Гусятниковъ* и цѣло-

---

([1]) Избрантъ выѣхалъ изъ Пекина 19 февраля 1694 г. прибылъ на Аргунь 9 мая, въ Нерчинскъ 4 іюня, въ Иркутскъ августа 1, въ Тобольскъ 19 нояб-я, а въ Москву 1 февраля 1695 года.

([2]) Отпуски ихъ въ столбцахъ китайскаго двора помянутыхъ годовъ.

вальники — устюжанинъ Илья *Жилинъ* и еренчанинъ Епифанъ *Чукичевъ*.

1706 г. марта 17, гость Махайло Федоровъ, сынъ *Шоринъ*, а съ нимъ въ товарищахъ дѣти боярскіе нерчинскій Лука *Кочмаровъ*, иркутскій Григорій *Таракановской*, гостинной сотни Гаврила *Курдюмовъ* и проч.; но какъ мая 17 велѣно указомъ Шорину быть на ямышевской ярмаркѣ для таможенныхъ дѣлъ и надсмотра въ сборѣ всякихъ заповѣдныхъ товаровъ, то на мѣсто его 27 мая отправленъ гость Петръ Родіоновъ сынъ *Худяковъ*.

1708 г. марта 28, гость Иванъ Прокофьевъ сынъ *Саватѣевъ* съ товарищи.

1710 г. іюня 30, надъ купечествомъ комисаръ Петръ Родіоновъ сынъ *Худяковъ*; а вскорѣ за нимъ 1711 г. марта 4 купчина Григорій Афонасьевъ сынъ *Осколковъ*.

Калмыцкое въ Китаъ посольство. Въ бытность Худякова въ Пекинѣ, пріѣзжали туда, по дозволенію Государя Петра 1-го, отъ *Аюки*, калмыцкаго при Волгѣ Хана, посланцы—Самтанъ *Кулюковъ* съ двадцатью товарищами (1) подъ препровожденіемъ унтеръ офицера *Суровцева*. Причина сего посольства была сія: *Арабджуръ*, калмыцкій князь, поѣхалъ съ Волги въ 1698 году съ матерью своею и съ пятью стами человѣками своихъ подданныхъ на поклонъ къ Далай-Ламѣ въ тунгусскую землю, а оттуда въ Китай. Но какъ между тѣмъ у Аюки Хана съ Цеванъ Раптаномъ (2) произошло несогласіе, и оный Арабджуръ не могъ уже ѣхать обратно въ свою землю, то китайскій Ханъ, наградивъ его достоинствомъ и помѣстьями, велѣлъ ему жить у себя. Вслѣдствіе сего, Аюка, бывъ ему Арабджуру двоюродный дядя, отправилъ въ Китай сего посланца Самтана требовать его обратно.

Китайскій дворъ, по гордости своей ни къ которому государю пословъ своихъ не отправляющій, тогда заблагоразсудилъ къ подданному россійскому помянутому Аюкѣ Хану назначить свое посольство, которое состояло въ шести особахъ: Адагадай, Иньджанъ, Тулишинъ, Наянъ, Ятунъ и Хабунъ, и двадцать шесть человѣкъ рядовыхъ. Комисару Худякову, позванному въ мунгальскій приказъ, объявлено взять съ собою оныхъ пословъ,

---

(1) Смотри столпъ о пріѣздѣ въ Россію китайскихъ пословъ 1729 г.

(2) По калмыцки *Цеванъ Араптанъ*; симъ именемъ назывался онъ до вступленія во владѣніе Зенгорцевъ; потомъ принялъ онъ титулъ *Ерденй Журукту* Контайша (Контайша на калмыцкомъ языкѣ значитъ великаго князя; онъ убитъ отъ своихъ подданныхъ въ 1727 году).—Сынъ его *Галданъ Церенъ* скончался.

по силѣ мирныхъ договоровъ, на границѣ съ честію ихъ принять и, давъ имъ кормъ и подводы, чрезъ сибирскіе города пропустить къ Аюкѣ Хану. Худяковъ по слуху, носившемуся тогда между китайцами, развѣдавъ, что сіи послы ѣдутъ подговаривать Аюку Хана воевать вмѣстѣ съ китайцами противъ Контайши, кочующаго въ многолюдствѣ близь городовъ Тобольска, Тары и Томска, далъ тотчасъ знать о семъ Сибирскому губернатору князю Гагарину съ таковымъ примѣчаніемъ: что отъ нападенія на Контайшу будетъ въ Сибири великая обида, что Контайша для китайскаго торга всегда Россіи надобенъ; что если его китайцы завоюютъ, то отъ нихъ Россіи зѣло будетъ тягостно; и что безъ помощи Аюки Хана, китайцы одни заваевать Контайшу не могутъ.

Графъ Владиславичъ (бывшій въ Китаѣ въ 1727 году полномочнымъ посланникомъ) тоже о семъ посольствѣ утверждаетъ, извѣщая: что сіи послы требовали отъ Аюки, дабы онъ объявилъ войну Контайшѣ за то, что сей отъ причиненія обидъ и разоренія мунгаламъ, китайскимъ подданнымъ, отнюдь удерживаться не хочетъ; но Аюка Ханъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ, бывъ подданный россійскаго Государя, безъ повелѣнія его не можетъ ни на кого наступать войною.

Можетъ быть, это была тайная причина сего посольства къ калмыкамъ, но совсѣмъ противное открывается въ данномъ симъ посламъ наказѣ ([1]). Для усмотрѣнія образа мыслей китайскаго народа въ дѣлахъ до политики и нравоученія относящихся, да будетъ позволено нѣкоторыя изъ сего наказа статьи предложить перечнемъ.

1) „Когда прибудете вы къ Аюкѣ, спросите его отъ меня о „здоровьѣ и объявите ему, что посольство его, которое отправилъ онъ къ намъ отъ искренняго сердца и усердія съ принесеніемъ дани (даровъ) и съ поздравленіемъ насъ, принимаемъ „мы съ великою похвалою; ибо посолъ его Самтанъ съ товарищи прибылъ къ намъ въ самое то время, какъ мы Арабджуровыхъ людей къ нему отправлять хотѣли“.

2) „Когда Аюка представлять вамъ будетъ, не соблаговолимъ „ли мы съ нимъ соединенною силою истреблять Цеванъ Раптана, то вы ему въ томъ отнюдь не давайте слова, но токмо „отвѣтствуйте, что Цеванъ Раптанъ предъ нами поступаетъ съ

([1]) Посольство сіе въ Пекинѣ напечатано въ 1723 году подъ заглавіемъ: посольство манджура Тулишина къ Торгоутскому владѣльцу, за морями въ послѣднихъ краяхъ свѣта находящемуся.—Оное переведено на русскій языкъ и напечатано въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1764 г. въ іюлѣ, августѣ, октябрѣ, сентябрѣ и ноябрѣ, съ примѣчаніями.

„весьма добрымъ сердцемъ, и присылаетъ пословъ своихъ съ „поздравленіемъ зѣло часто; напротивъ того и мы, посылая къ „нему частыя награжденія, показываемъ къ нему всякое благо„воленіе; что хотя бы онъ Цеванъ Раптанъ и въ совершенное „пришелъ безсиліе и находился въ самой крайней бѣдности, то „и при такомъ его состояніи никогда бы мы нападенія на него „не учинили; и что хотя бы онъ, Аюка, и покусился намъ по„дать о томъ свое прошеніе, то однакожъ отвѣтствуйте: что мы „только о томъ единомъ имѣемъ отеческое попеченіе, дабы вся„кое на свѣтѣ дыханіе пребывало въ тишинѣ и въ своемъ со„вершенномъ благополучіи, и потому вы знайте, что мы на Це„ванъ Раптана ни подъ какимъ видомъ нападать никогда не „намѣрены (1)....

3) „Въ проѣздѣ ли вашемъ туда, или на возвратномъ пути, „ежели россійскій Чагань-Ханъ (2) пожелаетъ васъ видѣть и „къ вамъ людей своихъ пришлетъ, то вы немедленно къ нему „поѣзжайте. При свиданіи же съ нимъ поступайте такъ, какъ „того ихъ обыкновеніе требуетъ, а при томъ можете вы послан„нымъ его сказать, что вы не такіе упрямые люди, какъ ихъ Ни„колай (Спафарій), который на прошлыхъ годахъ, будучи у насъ, „поступалъ весьма упрямо".

4) „Когда вы будете передъ Чагань Ханомъ, и онъ спроситъ „васъ: что мы выше всего почитаемъ? отвѣчайте: что все наше „высокопочитаніе или вѣра нашего государства состоитъ въ вѣр„ности къ Государю, въ отдаваніи послушанія родителямъ, въ „чистой совѣсти, въ познаніи истины и правды, и въ содержаніи „своего слова вѣрно;—что сіи добродѣтели содержимъ мы нена„рушимо, и какъ государство приводимъ въ добропорядочное со„стояніе ими, такъ равнымъ образомъ и самихъ себя исправляемъ „и содержимъ съ такою крѣпостію, что хотя бы случилось быть „и въ самыхъ крайнихъ напастяхъ, то однакожъ смерть насъ „не устрашаетъ, которую принимаемъ мы безъ всякія боязни, „не нарушая нашея вѣры ни малаго члена;—что хотя нынѣ на „свѣтѣ и во многихъ государствахъ по своей вѣрѣ молятся бо„гамъ и приносятъ жертвы; однакожъ они не токмо помянутыхъ „главныхъ, но и другихъ никакихъ добрыхъ дѣлъ не дѣлаютъ; „и такъ и молитвы ихъ ничего имъ не помогаютъ; въ нашемъ „же во всемъ государствѣ процвѣтаетъ изъ давнѣйшихъ лѣтъ та-

(1) Сія Контайши съ китайцами дружба скоро потомъ пресѣклась по причинѣ, что китайцы начали чинить завоеванія въ малой Бухаріи, въ чемъ Контайша имъ уступать, по сосѣдству своего владѣнія, не хотѣлъ.

(2) То есть бѣлый Царь; такъ китайцы называютъ россійскихъ самодержцевъ.

кая великая тишина, что всѣ, наслаждаяся покоемъ, ни войны, ни тяжкихъ казней не знаютъ".

5) „На вопросъ о состояніи домашняго житія, богато ли у насъ живутъ? отвѣчайте только, что на свѣтѣ вездѣ равно: есть и зажиточные, есть и бѣдные люди".

6) „При случаѣ объявить можете еще и сіе: что предъ нѣкоторыми годами слышно у насъ было, что ихъ россійское государство отъ другой стороны къ сосѣдственнымъ государствамъ по нѣкоторой ссорѣ раздружившись, другъ на друга „воюютъ, и что не безъ причины думать можно, что россійскому „государю обстоитъ нужда и въ пограничныхъ его войскахъ. „Однако, можетъ быть, не употребляетъ онъ сего войска затѣмъ, „что причину имѣетъ опасаться и не довѣрять нашимъ пограничнымъ людямъ; и для того употреблялъ бы онъ ихъ на свою „пользу въ оной войнѣ, безъ всякаго съ нашей стороны опасенія".

7) „Ежели Россійскій Государь будетъ у васъ требовать „пушекъ и прочихъ огнестрѣльныхъ машинъ, то вы отвѣтствуйте „ему: что ради столь дальняго пути, для великихъ горъ и для „частыхъ и дремучихъ лѣсовъ, и многочисленныхъ крутыхъ и „тѣсныхъ въѣздовъ и проѣздовъ, довезти ихъ невозможно; да „и по законамъ нашимъ подъ наижесточайшимъ наказаніемъ „запрещается таковыхъ вещей за границу пропускать. А ежели „онъ просить васъ станетъ, чтобъ вы о томъ намъ доложили, „то вы отвѣтствуйте: что понеже посланы вы за особымъ дѣломъ къ владѣльцу Аюкѣ, то другаго, вамъ не повѣреннаго, на „себя взять и намъ объ немъ доложить не можете".

8) „Вѣдать вамъ должно, что россійскіе люди, по величавости своей, часто выставляютъ рѣдкія вещи, какія бы только „сыскать могли, и показываютъ ихъ пріѣзжимъ для смотрѣнія; „и когда они вамъ будутъ что показывать, то вы не удивляйтесь, ниже малѣйшаго презрѣнія въ себѣ оказывайте; но только отвѣтствуйте, что изъ сихъ рѣдкихъ вещей есть и такія, „которыя въ нашемъ государствѣ имѣются, есть же и такія, которыхъ нѣтъ въ нашемъ государствѣ".

9) „Не меньше другаго наблюдать вамъ надобно и сіе: „что во всей дорогѣ до самыя россійскія земли у находящихся „жителей какъ обычаи весьма худы, такъ и нечестивыхъ женщинъ имѣется великое множество; и ради того, надъ всѣми „служителями имѣть вамъ крѣпкое и доброе смотрѣніе, дабы „они какого безчинства или какого нечестиваго дѣла не учинили. Но какъ вступите въ россійскую землю и случится вамъ, „или ихъ женщинъ, или какое смѣху достойное дѣло увидѣть, „то вы ведите себя твердо, постоянно показывая на себѣ образъ

„всякаго благочинія, а въ безумные смѣхи и малодушіе отнюдь „не вдавайтесь".

10) „Ежели Россійскій Государь будетъ васъ дарить чѣмъ, „то вы скоро подарковъ безъ двукратнаго и троекратнаго отри„цанія не принимайте".

11) „По великой строгости и жестокости россійскихъ зако„новъ, когда кто изъ ихъ нижнихъ людей учинитъ вамъ какое „небольшое неудовольствіе, то вы ни малѣйшаго не подавайте „признака, дабы ихъ начальные люди не свѣдали; но всегда со„держите себя твердо и великодушно, не показывая на лицѣ „своемъ ни малыя досады".

12) „Наконецъ присматривайте и о томъ, какое имѣютъ „русскіе люди между собою обхожденіе? какъ они живутъ? и земля ихъ въ какомъ находится состояніи"?

Выѣздъ китайскихъ пословъ изъ Пекина. Съ таковымъ наказомъ выѣхали китайскіе послы изъ Пекина 15 іюня 1712 года. Около шести мѣсяцевъ ожидали они въ Селенгинскѣ сенатскаго (отъ 26 ноября) указа о своемъ къ Аюкѣ пропускѣ. Изъ Селенгинска отправясь чрезъ Иркутскъ, Енисейскъ, Нарымъ, Сургутъ, прибыли они въ провожаніи подполковника Прокофія *Ступина* (14 авг. 1713 года) въ Тобольскъ. Изъ Тобольска 21 августа, проѣзжая чрезъ Тюмень, Епанчинъ, Туринскъ, Верхотурье, Соликамскъ, Кайгородъ и Вятку, 26 ноября пріѣхали въ Казань. Губернатору тамошнему Петру Матвѣевичу Апраксину предписано было всячески уговаривать Аюку-Хана, дабы онъ на Контайшу войною не ходилъ, для того что сей Царскому Величеству примирителенъ. Въ началѣ декабря оставивъ Казань и слѣдуя чрезъ Симбирскъ и Саратовъ, 5 іюня (1714 года) переправились они чрезъ Волгу, а 1 іюля прибыли въ кочевье Аюки близъ Царицына.

Пріемъ китайцевъ у калмыцкаго хана. Сей калмыцкій ханъ, стоя на колѣняхъ, [1] принялъ отъ посла богдыханову грамоту. Послы предлагали ему, между прочимъ, слѣдующее: „Когда „Его Высочество хотѣлъ Арабджура чрезъ землю Цеванъ-Рап„тана къ нему Аюкѣ отправить, и Цеванъ-Раптанъ не добро„хотствуя ему, отговаривался находящимися по ту сторону его „владѣнія хасаками и каракалпаками, объявляя, что онъ опа„сается, дабы сіи народы его Арабджура на дорогѣ не пере„хватили и не погубили, то Его Величество за лучшій нахо„дитъ способъ, пропускъ Арабджура исходатайствовать у рос-

---

[1] Г. Миллеръ въ ежемѣсяч. сочин. 1764 г. ноября стр. 324 и 431 опровергаетъ, будто Аюка Ханъ въ униженномъ такомъ положеніи никогда не былъ.

„сіянъ, и для сего отправлены мы къ нему Аюкѣ-Хану нарочно „съ нимъ о томъ посовѣтовать".

Аюка отвѣтствовалъ: „что сіе состоитъ единственно въ во„лѣ Его Высокосвященнѣйшаго Государя; а южнымиземля„ми ни по коей мѣрѣ ему, Арабджуру, ѣхать невозможно. Еже„ли же ѣхать чрезъ россійскую землю, то неминуемо исхода„тайствовать надобно о свободномъ пропускѣ у россійскаго го„сударя Чагань-Хана; и буде Чагань-Ханъ о пропускѣ Арабджу„ра словомъ своимъ обнадежитъ, то онъ, Аюка Ханъ, при от„правленіи пословъ своихъ, къ его величеству пошлетъ доноше„ніе. — Что поелику пресѣкся свободный проѣздъ южными зем„лями, то не токмо его люди съ того времени въ западный дзанъ „(земля, въ которой Далай-Лама живетъ) ѣздить не могутъ, но и „онъ Аюка уже никакихъ оттуда лѣкарствъ не получаетъ; и „для сего намѣренъ онъ просить лѣкарствъ у его великосвя„щеннѣйшаго Государя и чтобъ они, господа послы, о семъ при„помнили, и по возвращеніи своемъ доложили Его Величеству, „что хотя онъ, Богдыханъ, отъ нашего государства и въ далечай„шихъ краяхъ свѣта пребываетъ, однакожъ съ нами въ шап„кахъ и платьѣ имѣетъ великое сходство. А что касается до „русскихъ людей, то насъ примѣнить къ нимъ неможно; ибо „они и въ платьѣ, и въ языкѣ никакого сходства съ нами, кал„мыками, не имѣютъ; — что дорогою надобно имъ, посламъ, „присматривать русскихъ людей состояніе, обстоятельно описать „всѣ тѣ мѣста, которыми поѣдутъ, и обо всемъ подать его ве„личеству вѣдомость, дабы онъ разсмотрѣть соизволилъ, какое „объ русскихъ людяхъ учинить должно опредѣленіе. — Что еже„ли впредь свиты посольскія состоять будутъ изъ большаго чис„ла людей, то могутъ русскіе люди придти оттого въ опас„ность и пресѣчь ему Аюкѣ свободный проѣздъ ихъ землею, и „такимъ образомъ лишится онъ и того, что съ поздравленіемъ „и съ принесеніемъ даровъ ко двору его величества пословъ „своихъ посылать уже не можетъ. — И что хотя онъ, Аюка, и „такой владѣлецъ, который въ послѣднихъ краяхъ свѣта имѣ„етъ свое жительство; однакожъ его величеству за показанную „ему высочайшую милость приноситъ свое усердное благодаре„ніе и проч.".

Отпускъ китайцевъ изъ калмыцкихъ улусовъ; отъѣздъ съ ними въ Пекинъ архимандрита Иларіона. Проживъ двѣ недѣли у Аюки, отправились китайскіе послы обратно тѣмъ же путемъ. Проѣзжая (2-го дек.) Тобольскъ, взяли они съ собою, по дозволенію Богдыхана, *архимандрита Иларіона* ([1]) *священника Лав-*

([1]) По недолгомъ въ Пекинѣ пребываніи, сей архимандритъ въ 1719 году умеръ.

рентія и дьякона *Филимона* съ семью церковниками (1) и служителями, съ коими 20 апрѣля 1715 года прибыли въ Пекинъ (2). Россійское духовенство принято со всякимъ почтеніемъ и содержано съ удовольствіемъ.

Случай, по которому сей архимандритъ посланъ въ Китай, былъ слѣдующій. Выше упомянуто, что въ 1711 году пріѣзжалъ въ Пекинъ купчина Осколковъ. Въ бытность свою тамъ, просилъ онъ въ Манджурской Коллегіи (3), что какъ въ Пекинѣ для отправленія службы Божіей и исправленія церковныхъ потребъ всякихъ чиновъ людямъ грекороссійскаго исповѣданія, въ Китаѣ живущимъ, нѣтъ русскихъ священниковъ, кромѣ одного Дмитрія престарѣлаго, изъ Албазина въ плѣнъ взятаго, то дозволено бы было изъ Россіи прислать священниковъ. Богдыханъ на сіе согласился, но съ тѣмъ, чтобъ вмѣстѣ съ священникомъ присланъ былъ и докторъ (4), въ излѣченіи наружныхъ болѣзней искусный, ежели имѣется таковой въ Россіи, и оба они пріѣхали бы съ посольствомъ китайскимъ, отъ калмыцкаго Аюка-хана возвращающимся.

Жалоба на Нерчинскихъ жителей. При отпускѣ сего же комисара изъ Пекина, писано съ нимъ отъ Трибунала къ сибирскому губернатору, князю Гагарину, что нѣкто нерчинскій житель Кучка, собравши сволочь людей, переходилъ за китайскую границу, рубилъ лѣсъ и промышлялъ звѣрей; но бывъ всѣ они пойманы отъ объѣзжихъ китайцевъ, по указу ханскому прощены и освобождены отъ наказанія; а потому и донесъ бы онъ, князь Гагаринъ, о семъ своему Государю.

Комисаръ Ивинъ въ Китаѣ. Въ началѣ 1717 года отправленъ въ Пекинъ, въ комисарахъ, купчина Василій *Ивинъ* съ тридцатью человѣками для купеческаго промысла. Онъ не могъ сыскать тамъ купцовъ на свои товары, а потому въ назначенное время высланъ былъ для продажи оныхъ на границу.

---

(1) Въ числѣ церковниковъ, былъ дьячекъ Осипъ Дьяконовъ. Сей, выучась по манджурски, употребляемъ былъ въ Трибуналѣ для перевода грамотъ, изъ россійскаго Сената получаемыхъ и въ Сенатъ Трибуналомъ посылаемыхъ.

(2) Упоминаемый въ числѣ пословъ Тулишинъ, по возвращеніи своемъ въ Пекинъ, подалъ обстоятельное извѣстіе Богдыхану о слабомъ тогдашнемъ состояніи Сибири, городовъ и крѣпостей ея и о малолюдныхъ тамъ гарнизонахъ, изъяснилъ всѣ мѣста и крѣпости сибирскія, къ уменьшенію чести россійскаго государства. — Смотр. о семъ обстоятельное описаніе въ Ежемѣсячн. сочин. 1764 года.

(3) О семъ упоминается въ журналѣ посла Тулишина.

(4) Былъ ли посланъ докторъ, сего по дѣламъ не видно, и въ журналѣ посла Тулишина объ немъ не упомянуто.

Негодованіе на часто пріѣзжающихъ въ Китай рос. купцовъ. Китайцы, начавъ уже скучать частою присылкою купчинъ въ Пекинъ и дачею имъ корма, подводъ и фуража, отправили изъ Трибунала своего къ сибирскому губернатору князю, Гагарину листъ (¹) слѣдующаго содержанія: „Указъ Императора состоялся: Ежели московскіе, въ Пекинъ пріѣзжающіе, люди „добровольно въ долгъ похотятъ отдать свои товары, то въ томъ „они произволеніе свое да имѣютъ; а по прошествіи назначен„наго срока, сами да понуждаютъ должниковъ къ платежу; а „мы въ томъ помѣшательства чинить не будемъ. А ежели бы не „могли распродать своихъ товаровъ, то назадъ оные отвозить „имѣютъ. Также впредь купцовъ россійскихъ не присылать „въ Пекинъ, развѣ по прошествіи нѣсколькихъ годовъ, и тогда „въ границахъ нашихъ купечество отправлять имѣютъ. И поели„ку въ Пекинѣ мало охотниковъ на товары россійскіе, то пріѣзжающіе впредь изъ Россіи съ малымъ купечествомъ должны, „для облегченія взаимной коммерціи, продавать свои товары въ „пограничныхъ городахъ, имѣя притомъ письменный видъ отъ „него, губернатора".

Комисаръ Истопниковъ въ Пекинѣ. Не вѣдая о таковомъ китайцевъ противъ россійскаго купечества негодованіи, въ слѣдующій 1718 годъ пріѣхалъ въ Пекинъ съ караваномъ комисаръ Ѳедоръ *Истопниковъ*, имѣя рекомендательное отъ ландрата иркутскаго Степана *Ракитина* письмо. Къ сему комисару 29 іюля отправлены отъ тобольскаго губернатора цѣловальникъ Петръ *Лобашковъ* съ указами, съ нѣсколькими товарами и пятью рабочими людьми. Въ бытность его (²) въ Пекинѣ, китайское министерство столь любопытно было, что для узнанія поступковъ и намѣренія сего человѣка, отъ перваго дня его пріѣзда по самый отъѣздъ, содержало въ домѣ его шпіоновъ, которые, замѣчая его дѣйствія, всякій день письменно о томъ доносили. Шпіоны же сіи были его, комисара, прежніе знакомцы и добрые друзья; онъ ихъ ни въ чемъ не опасался, и они ежедневно почти у него обѣдали. Изъ сихъ повседневныхъ объ немъ примѣчаній, а именно: чтò онъ всякій день дѣлалъ, что говорилъ, къ кому ходилъ или кто къ нему приходилъ, что ѣлъ и пилъ, сколь долго послѣ обѣда спалъ, что онъ покупалъ и продавалъ и проч. цѣлая книга въ десть составлена и, по отъѣздѣ его, Богдыхану поднесена.

(¹) Писалъ царствованія Канъ-Хи 56 лѣта, девятой луны, въ 6 день т. е. 16 октября 1717 года.

(²) Упоминается о семъ въ журналѣ Ланга бытности его въ Пекинѣ 1728 г.

Неудовольствіе на россійскихъ комисаровъ. По отпускѣ Истопникова (апр. 1719 года) изъ Пекина, посланъ изъ Трибунала къ сибирскому губернатору, князю Гагарину, съ большимъ противу прежняго объявленіемъ неудовольствія, слѣдующій (1) листъ: „Ракитинъ, управитель города Иркутска, прислалъ къ нашему „Великому Сенату письмо, въ которомъ пишетъ: прошу, дабы „дворянина комисара Истопникова и другихъ пропустили въ сто„лицу вашего великаго государства ради купечѣства. — По сви„дѣтельству объявилося, что отъ времени, какъ миръ состоялся „между обоими государствами, по многимъ мѣстамъ, во мно„гихъ годѣхъ купечество въ великомъ согласіи было, и повсе„годно привозилися сюда товары. Мы, почитая быти вашего Го„сударя товарами, на встрѣчу высылали мандариновъ, которые „до самой столицы препровождали, давая людямъ кормъ и ло„шадямъ фуражъ; а по окончаніи торга назадъ отпускали. Ны„нѣ же во всѣхъ нашихъ краяхъ много стало нашихъ звѣро„ловцевъ, и для того не токмо имѣемъ въ мягкой рухляди до„вольство, но еще повсегодно корабли европейскіе приходятъ „въ Кантонъ и въ другія морскія пристани, отчего во всѣхъ „вещахъ наибольшее мы довольство имѣемъ: того ради вашихъ „товаровъ и покупать некому, ибо шубы носятъ токмо во вре„мя стужи, а у насъ и такъ тепло; къ томужъ, и у самихъ „насъ въ мягкой рухляди есть великое изобиліе. Не очень бо„гатые покупаютъ себѣ на платье соболи и горностаи, и тѣ „употребляютъ чрезъ многіе годы; а богатые, ежели когда по„хотятъ купить, то ваши люди тотчасъ цѣну высокую налага„ютъ и съ трудомъ продаютъ. Когда покупаются мѣхи про „домъ Императора, тогда добрыхъ мѣховъ не показываютъ; а „которые и покажутъ, и тѣ дорого цѣня, напрасно споруются; „а больше всего, которые добрые мѣхи, изъ тѣхъ, тайно выбравъ, „не на готовыя деньги подлымъ и убогимъ скупщикамъ отдава„ли, а сіи, бывъ весьма убоги, и платить ничего не могутъ, а „ваши нагло принуждали мандариновъ, дабы они имъ докучали „такой долгъ заплатить. Императоръ разсудилъ за благо, что „россійскіе люди суть чужестранцы и сюда издалека для ку„печества пріѣхали, и что ежели долѣе задержаны будутъ ихъ „товары, то въ томъ большій убытокъ понесутъ, по какой при„чинѣ милосердуя, за подлыхъ перекупщиковъ долгъ повелѣлъ за„платить деньгами изъ государевой казны, и тако пожаловавъ

(1) Листъ сей съ двумя мандаринами Тоулканомъ и Паути присланный, писанъ государствованія Канъ-Хи 58 года, луны четвертой 16 дня. — Изъ Тобольска посланъ въ Москву при доношеніи отъ 20 декабря 1719 года.

„вашихъ, отпустилъ. Нынѣ же въ нашемъ государствѣ время „военное, то достоитъ ли, за вашихъ россійскихъ ради купечества „сюда пріѣзжающихъ, всегда деньги государственныя держати?".

„Еще же ваши россійскіе, сюда пріѣзжая, никакихъ уста-„вовъ, ни обыкновеній нашихъ не сохраняли, но по своей во-„лѣ и нагло въ начинаніи сваровъ и споровъ неоднократно „являлися виновны, со всѣмъ тѣмъ, понеже они пришельцы, и „чрезъ многіе годы миръ и тишина между обоими государства-„ми была, безъ наказанія по винѣ получили прощеніе".

„Нынѣ товары ваши, которые лежатъ на границахъ, хотя „и привезены будутъ въ столицу, но покупать некому, и въ „продолженіи дней и мѣсяцевъ ваши люди не токмо великій „убытокъ понесутъ, но еще какъ въ пріѣздѣ, такъ и въ отъ-„ѣздѣ своемъ много разорятся; равно и тѣ, которые живутъ на „границахъ, скотъ и фуражъ даютъ. Того ради, вашихъ про-„пускать не будемъ. А ежели кто изъ вашихъ купцовъ поже-„лаетъ торговать, то оставались бы въ Селенгинскѣ, и тамъ бы „торги свои отправляли; нашимъ же (китайскимъ) калкаесамъ, „евлуфамъ, арапамъ и хинцамъ, которые недалеко отъ границъ „нашихъ живутъ, о томъ объявлено и публиковано, дабы они „съ своими товарами ѣздили въ Селенгинскъ и съ вашими бы „торговалися".

„Понеже, по вашимъ обычаямъ, во всякихъ случаяхъ ни-„чего безъ повелѣнія вашего Государя чинить не можете, то сію „грамоту до него пошлите; и когда опредѣлите, что до больша-„го купечества принадлежитъ, то великіе купцы старою дорогою „чрезъ городъ Нерчинскъ да ходятъ на границахъ торгъ отправ-„лять и прочая, симъ подобная, чинить; и о томъ отвѣтъ вы по-„лучите; въ то время мы увидимъ, что надлежитъ дѣлать".

Арх. Иларіона смерть. Въ концѣ 1719 года находившійся въ Пекинѣ архимандритъ Иларіонъ умеръ. Отправляя съ симъ извѣстіемъ дьякона Филимона къ сибирскому губернатору, князю Гагарину, китайскій Трибуналъ въ листѣ [1] своемъ слѣдующее писалъ: „Ты прежде просилъ отъ Императора, чтобъ рус-„скіе, находящіеся въ нашемъ великомъ царствѣ, могли молит-„вы творить въ церкви и просить отъ Бога вѣчнаго между обо-„ихъ государствъ мира; и для того съ нашимъ втораго ордена „Мандариномъ *Имъяномъ* послалъ ты архимандрита *Иларіона*, „священника Лаврентія, діякона Филимона съ семью русски-„ми, о коихъ приходѣ въ сіе государство какъ скоро доложи-

[1] Листъ сей присланъ въ Тобольскъ съ діякономъ Филимономъ, а въ Москвѣ полученъ 1721, Марта 15.

„ли мы нашего Преудивительнаго Государя, то онъ архимандри-„та пятой степени, а священника и діякона седьмой степени „мандаринства достоинствомъ пожаловалъ, прочихъ же семе-„рыхъ воинами учинилъ; домы, иждивеніе, и кормы, и все по-„треоное имъ далъ; и дабы Осипъ и прочіе семь могли же-„ниться, снабдилъ деньгами, и съ нашими русскими для мо-„литвы въ церкви соединилъ. Въ нынѣшнемъ же году архи-„мандритъ вашъ Иларіонъ, болѣзновавъ, умеръ. А какъ отъ вре-„мени постановленія границъ между обоими государствами жи-„ли мы въ великомъ согласіи: того ради, посылали мы діякона „Филимона и служиваго Григорія, которые вамъ объявятъ о смер-„ти онаго архимандрита. Ты же, Гагаринъ, опредѣли, хочете ли „сюда прислать втораго архимандрита, или къ вамъ возвратить „и остальныхъ, здѣсь находящихся. И о семъ къ намъ отвѣтъ „пришли“.

Притѣсненіе рос. коммерціи. Хотя въ нерчинскомъ трактатѣ о вольности коммерціи и постановлено было, но непостоянные китайцы всегда противное тому чинили. Иногда запрещали они пріѣздъ россійскаго каравана въ Пекинъ; иногда переносили торгъ въ Ургу и Наунъ; а иногда, подъ разными предлогами, запрещая и въ тѣхъ мѣстахъ по пяти и шести мѣсяцевъ торговать, обвиняли россіянъ, для чего они комисаровъ своихъ для разграниченія земель, между рѣкою Удою и каменными горами лежащихъ, не присылаютъ; домогались о возвращеніи подданныхъ ихъ бѣглецовъ, въ россійскихъ селеніяхъ укрывающихся, и о раздѣлѣ земель, прикосновенныхъ къ мунгальской области, жалуясь, что россіяне безпрестанно насильственнымъ образомъ отнимали землю у мунгаловъ, подданныхъ китайскихъ, и что они непремѣнно должны на тѣ мѣста и рубежи возвратиться, которые у нихъ во время заключенія нерчинскаго мира во владѣніи находились.

Посольство въ Китай Измайлова. Итакъ, нужно было стѣсненную китайцами коммерцію распространить и удобнѣйшій въ теченіи оной учредить порядокъ. Достигнуть сего были два средства: оружіе или снисхожденіе. Государь Петръ I, бывъ уже занятъ шведскою войною, за лучшее разсудилъ избрать послѣднее. А дабы горделивыхъ китайцевъ привлечь на свою сторону и избѣжать всѣхъ затрудненій и споровъ въ пріемѣ его царской грамоты, то рѣшился въ вѣрющей къ Богдыхану впервые написать въ началѣ имя съ титуломъ Императора и съ прибавленіемъ слова Величества (вмѣсто прежде употребляемаго Высочества), не включая своего полнаго титула, а только подписавъ оную грамоту на концѣ собственною своею рукою, съ приложеніемъ государственной печати. Таковую грамоту въ

Пекинъ отвезть поручено было даннымъ 30 марта 1719 года указомъ лейбъ гвардіи преображенскаго полка капитану *Льву Измайлову* (1) въ чинѣ чрезвычайнаго посланника. — Свиту его составляли: два секретаря посольства *Лоренцъ Лангъ* и *Иванъ Глазуновъ*, переводчикъ, подъячій, лекарь *Бель*, два геометра *Валуевъ* и *Игнатьевъ*, гвардіи унтеръ офицеръ, князь *Засѣкинъ* съ тремя солдатами и изъ Тобольска священникъ. На содержаніе посольства въ пути выдано деньгами 2000 рубл., да въ Сибири на 3000 руб. На раздачу отъ дѣлъ на 500 руб. рухлядью, да подарковъ Богдыхану на 5000 руб. Данная посему посланнику изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (отъ 4 іюня) инструкція таковое имѣла содержаніе.

1) *Инструкція Измайлову*. Ѣхать ему къ китайскому Богдыхану въ чинѣ чрезвычайнаго посланника съ вѣрющею Его Величества грамотою чрезъ Сибирь, какъ скоро возможно.

2) Приближаясь къ границамъ, объявить тамошнимъ китайскимъ управителямъ, что онъ присланъ ради подтвержденія между обоими Государями и ихъ государствами дружбы и доброй пересылки и требовать, дабы принятъ былъ съ подобающею честію.

3) Проѣзжая путемъ, замѣчать искусно о положеніи и разстояніи всѣхъ тамошнихъ, городовъ и мѣстъ, о войскахъ въ каждомъ селеніи и о изобиліи тѣхъ земель.

4) По пріѣздѣ въ Пекинъ, домогаться объ учиненіи ему по достоинству его пріема съ почтеніемъ противу его чина, не допуская никакого къ высокой Его Величества чести предосужденія.

5) Напоминать приставу о исходатайствованіи ему скорѣйшаго допуска къ Богдыхану и склонять тамошнихъ іезуитовъ, дабы оный происходилъ безъ всякой отмѣны должной Государю россійскому чести, по примѣру европейскихъ державъ, обѣщая имъ милость и всякое отъ россійскаго Двора ихъ ордену благоволеніе, не вдаваясь, впрочемъ, въ дальніе съ ними, китайцами, о семъ споры.

6) Сообщить, ежели потребуютъ, копію съ вѣрющей государевой грамоты и требовать на оную отвѣтной съ титулами, чести Его Величества непредосудительными.

7) Будучи у Богдыхана на аудіенціи, подать ему царскую грамоту, обнадежить непремѣнною Его Величества дружбою и просить дозволенія вступить съ китайскими министрами въ пе-

---

(1) Отправленіе его и статейный бытности въ Пекинѣ списокъ въ дѣлахъ китайскаго двора 1719 года.

реговоры, касательно распространенія дружбы и пользы обоихъ государствъ; — министрамъ же китайскимъ предложить:

8) Что весьма нужно учредить способнѣйшую между обѣими державами коммерцію, позволивъ россійскимъ подданнымъ ѣздить въ богдыхановы земли съ товарами, продавать повольною цѣною, покупать у китайцевъ и вывозить оные въ Россію повсегодно.

9) Что ежели дача россійскимъ купцамъ богдыхановыхъ подводъ тягостна кажется для китайскаго Двора, то они будутъ пріѣзжать на своемъ иждивеніи и кормахъ, только бы велѣно было имъ нанимать и покупать какъ лошадей и верблюдовъ на границѣ, такъ и кормъ для оныхъ и для людей, и торговать имъ, съ кѣмъ похотятъ, безъ опредѣленія времени, исключая пословъ или гонцовъ, коимъ съ обѣихъ сторонъ давать кормъ и подводы казенныя для почитанія монаршія чести; а сіе, равнымъ образомъ, съ россійской стороны китайскимъ купцамъ дозволено будетъ; и на такомъ точно основаніи договоръ о купечествѣ учинить.

10) Что для прекращенія несогласій и ссоръ, происходящихъ въ Пекинѣ между россійскими и китайскими подданными, нужно, дабы всегда жилъ въ сей столицѣ россійскій агентъ или консулъ, который бы могъ россіянъ отъ всякихъ удержать непорядковъ.

11) Пребывая въ Китаѣ, развѣдывать ему объ образѣ и состояніи тамошняго правительства, о числѣ ихъ войскъ и оружія, о сосѣдяхъ, о крѣпостяхъ и о войнѣ или ссорахъ ихъ, внося все сіе въ тайную записку; а наипаче замѣтить: какіе товары откуда получать лучше въ Россію съ прибыткомъ казнѣ? много ли можно вывезть золота, серебра, каменья, и шелку сырцу? какимъ бы наилучшимъ порядкомъ учредить съ китайцами купечество? и на какіе россійскіе товары въ Китай большій походъ? а слѣдовательно, не спѣшить ему оттуда выѣздомъ.

12) Испросить у Богдыхана дозволеніе о постройкѣ для пріѣзжающихъ россіянъ въ Пекинѣ грекороссійской церкви и о дачѣ подъ оную земли, представляя въ примѣръ іезуитовъ, имѣющихъ тамъ римскіе монастыри.

13) Наконецъ, на вопросъ о построеніи россійскихъ городовъ на принадлежащихъ къ Сибири земляхъ Ямышевѣ и Зайсанѣ-озерѣ, отвѣтствовать: что оные построены для охраненія сибирскихъ городовъ отъ набѣга калмыкъ и киргизъ-кайсаковъ; что отъ сего имъ, китайцамъ, никакого утѣсненія и обиды быть не можетъ, поелику отъ нихъ въ дальнемъ разстояніи, и что всякій государь воленъ въ своихъ земляхъ селенія заводить, гдѣ пожелаетъ.

Сверхъ сей инструкціи, дана и другая, изъ Коммерцъ-Коллегіи, въ слѣд. статьяхъ: 1) Исходатайствовать пріѣзжающимъ въ Китай россіянамъ невозбранно содержать свою вѣру, имѣть свою церковь и священника съ причтомъ. — 2) Имѣть имъ въ Пекинѣ своего генеральнаго консула, который бы могъ и въ другихъ китайскихъ городахъ учредить у себя вице-консуловъ. — 3) Дозволить оному консулу купить въ Китаѣ свой дворъ и въ ономъ хранить свои товары. — 4) Консулу оному и вице-консуламъ употреблять въ Китаѣ всѣ преимущества, каковыми подобные имъ люди во всемъ свѣтѣ пользуются. — 5) Ѣздить россіянамъ съ товарами невозбранно по всѣмъ китайскимъ городамъ. — 6) Не запрещать имъ торговать съ самими китайцами и съ другими, тамъ находящимися, націями. — 7) Имъ же дозволить какъ свои и чужіе товары врознь и оптомъ продавать, такъ покупать и вывозить изъ Китая золото, серебро, каменья и парчи. — 8) Получать имъ скорый и справедливый судъ въ долгахъ и въ торговыхъ своихъ дѣлахъ на всѣхъ, какой бы кто націи ни былъ. — 9) Не зависѣть имъ ни отъ кого, кромѣ генеральнаго россійскаго консула. — 10) Давать имъ во всемъ Китаѣ за пристойную плату лошадей, верблюдовъ и всякій запасъ и кормы. — 11) Уволить ихъ отъ всякихъ пошлинъ и налоговъ въ покупкѣ и въ продажѣ въ Китаѣ товаровъ, и въ пріѣздѣ и отъѣздѣ никакого не чинить задержанія. — 12) Давать имъ довольное число провожатыхъ въ пути въ Китай и оттуда. — 13) По смерти россіянина въ Китаѣ или китайца въ Россіи, оставшееся имѣніе отдать генеральному консулу, впредь для наслѣдниковъ умершаго. — 14) Равнымъ образомъ, и китайцы въ Россіи будутъ имѣть таковыя же преимущества. — 15) Договоръ сей утвердить нынѣшнему, а по немъ и будущимъ Богдыханамъ; и 16) Въ случаѣ имѣющаго произойти между обоими государствами несогласія, да останется россійскимъ подданнымъ чрезъ годъ употреблять вышепомянутую вольность къ отправленію своего купечества, и тогда дозволить имъ свободный изъ Китая выѣздъ.

Отъѣздъ Измайлова изъ С.-Петербурга. Посланникъ Измайловъ, выѣхавъ изъ Петербурга 16 іюля, а изъ Москвы отправясь 7 сент. водою на семи стругахъ, пріѣхалъ въ Казань 20 октября, въ Тобольскъ 16 декабря, а въ Иркутскъ 30 марта (1720 года).

Тѣмъ временемъ, присланъ изъ Тобольска листъ къ сибирскому губернатору, отъ китайскаго Трибунала писанный (о коемъ выше было сказано), съ жалобою на россійскихъ купцовъ, съ караванами въ Пекинъ пріѣзжающихъ. На оный велѣно (генв. 7 дня того жъ 1720 года) сибирскому губернатору, князю

Алексѣю Михайловичу *Черкаскому* отвѣтствовать, увѣдомивъ прежде Трибуналъ китайскій о порученіи ему, вмѣсто князя Гагарина, въ управленіе всея Сибири: что Его Величество, до полученія еще ихъ грамоты, бывъ извѣщенъ о чинимыхъ россійскими купцами въ Китаѣ своевольствахъ, изволилъ отправить своего посланника къ Богдыхану, для учиненія съ нимъ договора о дружелюбіи и о купечествѣ, дабы оное, чрезъ всякіе товары, къ пользѣ съ обѣихъ сторонъ, въ цвѣтущее состояніе привесть; жалобы о убыткахъ, отъ подданныхъ россійскихъ китайскому двору нанесенныхъ, разобрать и приличившихся въ преступленіи наказать; и что какъ по прибытіи онаго посланника ко Двору ихъ Государя, дѣло сіе можетъ на обѣ стороны съ пользою и удовольствомъ быть окончено, то и дозволено бы было отправленному изъ Россіи небольшому каравану, который уже на границѣ стоитъ, попрежнему идти въ самый Пекинъ, тѣмъ болѣе, что обрѣтающіеся при ономъ караванѣ люди не токмо никакого не учинятъ своевольства, но ни подводъ, ни кормовъ въ ихъ государствѣ требовать не будутъ.

Посланнику Измайлову предписано требовать отъ пограничныхъ китайскихъ управителей, дабы они не дѣлали затрудненій въ пропускѣ каравана; въ случаѣ ихъ упрямства, ѣхать ему и безъ каравана въ Пекинъ, а по пріѣздѣ туда стараться: 1) Склонять китайцевъ о пропускѣ не токмо онаго каравана, но и будущихъ впредь, представляя имъ должность и обязательство о вольномъ купечествѣ, по силѣ учиненнаго съ ними въ Нерчинскѣ договора, и увѣряя, что оные караваны на собственномъ своемъ поѣдутъ иждивеніи, ничего отъ нихъ, китайцевъ, не требуя, и не дѣлая никакого въ ихъ землѣ своевольства, о чемъ стараться ему учинить съ ними договоръ. 2) Домогаться, дабы позволено было въ Пекинѣ секретарю Лоренцу Лангу (¹), по данной ему вѣрющей грамотѣ, остаться въ чинѣ агента россійскаго, для надзиранія и управленія купечества, представляя имъ, что въ томъ состоитъ обѣимъ сторонамъ наивящая нужда; ибо, по должности своей, будетъ агентъ прилежно наблюдать, дабы россійскіе подданные, купцы въ китайскомъ государствѣ товары свои наилучшимъ продавали порядкомъ; ежели когда что изъ оныхъ потребно будетъ про обиходъ Богдыхана или какимъ знатнымъ и богатымъ людямъ, то бы всѣ товары безъ всякой утайки тотчасъ показывали, цѣну онымъ надлежащую, какъ и другимъ всѣмъ купцамъ, безъ на-

---

(¹) Отправленіе въ Китай агента, въ дѣлахъ китайскаго Двора 1719 г. № 5.—Реляція его въ столпу 1721 г. № 2.

прасныхъ прибавокъ и споровъ объявляли, и со всякою умѣренностію и учтивостію въ той продажѣ и въ покупкѣ тамъ всякихъ товаровъ поступали; и симъ однимъ способомъ, всѣ донынѣ происходившія отъ ихъ, китайцевъ, на россійскихъ купцовъ жалобы о ссорахъ и обидахъ весьма отъяты быть могутъ.

Отпускъ въ Китай архимандрита Антонія. При отъѣздѣ Измайлова изъ Иркутска (15 мая), поѣхалъ съ нимъ, для отправленія службы Божіей, тамошняго Вознесенскаго монастыря архимандритъ *Антоній Платковскій* ([1]). Переправясь чрезъ Байкалъ на пяти дощеникахъ, прибылъ посланникъ въ Селенгинскъ 27 того-жъ мѣсяца, а 4 іюня отправилъ къ мунгальскому Тушету Хану гвардіи унтеръ офицера, князя *Засѣкина* съ тѣмъ, чтобъ посланы были въ Пекинъ: 1) объявительное къ верховнымъ китайскимъ министрамъ о пріѣздѣ его на границу письмо, въ коемъ, упоминая о высылкѣ къ нему для препровожденія въ Пекинъ, соотвѣтственно званію его особы, просилъ являть ему въ пути всякое вспоможеніе съ удовольствіемъ, и дозволить пріѣхать съ нимъ въ Китай россійскому комисару Истопникову съ караваномъ, нѣсколько уже времени на границѣ ожидающему сего повелѣнія; и 2) отвѣтное къ китайскому Трибуналу отъ Сибирскаго губернатора, князя Черкаскаго, письмо о россійскомъ караванѣ и о жалобахъ китайцевъ на россійскихъ купцовъ.

Ходатайство китайцевъ о князѣ Гагаринѣ. Тѣмъ временемъ дошелъ слухъ въ Пекинъ объ отзывѣ въ Москву бывшаго въ Сибири губернатора, князя Гагарина, и о наказаніи его будто за то, что онъ въ отправленіи въ Китай писемъ великое чинилъ медленіе. Китайскій Трибуналъ, давая знать о семъ въ листѣ своемъ ([2]), приносилъ жалобу: что нѣкоторые изъ россіянъ, пришедъ въ область Качинскую, учинили убійство, другіе же, зашедъ въ китайскіе рубежи, по собственной своей волѣ жилища себѣ построили; и симъ окончилъ: „Но понеже сіе все „старое, изъ подлаго и купеческаго народа ради прибыли своей „чинено: того ради мы такія дѣла яко ни во что почитаемъ. „Гагаринъ же чрезъ многіе минувшіе годы никакого озлобле„нія или затрудненія около нашихъ рубежей не чинилъ, и

([1]) Сей архимандритъ, возвратясь изъ Пекина, завелъ, по указу Государеву, въ своемъ монастырѣ школу, въ коей самъ обучалъ разныхъ церковныхъ дѣтей мунгальскому языку. Въ 1729 году вторично посыланъ онъ въ Китай, гдѣ и жилъ не малое время.

([2]) Писанъ на латинскомъ и россійскомъ языкахъ, въ лѣто Канъ-Хи 59, Луны 6, дня 27, (то есть въ іюнѣ 1720 г.), полученъ въ Москвѣ 8 февраля 1721 года.

„письма съ обѣихъ сторонъ никогда удерживаны имъ не были. „А нынѣ, ежели Гагаринъ и прочіе пограничные ваши правители въ чемъ противъ уложенія вашего государства погрѣшили, и за оное истязаны быть имѣютъ, до того намъ дѣла „нѣтъ: буде же до того идетъ, что преступленіе учинено противъ статутовъ нашей имперіи, или которые люди, пребывая „на границахъ имперіи нашей, нашимъ дѣламъ вредъ приключили, то видится, что не въ вашей власти быть надлежитъ „имъ за то наказаніе опредѣлить".

Четырнадцать недѣль прожилъ Измайловъ въ Селенгинскѣ, въ ожиданіи дозволенія ѣхать въ Пекинъ. Два заргучея присланы были проводить его въ столицу китайскую. Китайцы согласились, чтобы при посланникѣ было 90 человѣкъ свиты, а не больше; каравану же россійскому (о взятіи коего сильно домогался Измайловъ) положено оставаться на границѣ, впредь до указа Богдыхана; и сіе будто учинено для того, что, которою дорогою и чрезъ сколько лѣтъ оному каравану ходить, въ письмѣ сибирскаго губернатора не было изображено. Такимъ образомъ Измайловъ, принявъ отъ караваннаго комисара Истопникова десять тысячъ рублей на покупку въ Китаѣ вещей про обиходъ государевъ, 16 сентября изъ Селенгинска отправился въ урочище Стрѣлку; 20 прибылъ на границу китайскую въ *Сорочины* (отъ Селенгинска въ 50 верстахъ); изъ Сорочинъ отправясь 23 сентября, едва доѣхалъ въ сорокъ дней чрезъ степь до Калганской стѣны. Чѣмъ ближе посланникъ находился отъ Пекина, тѣмъ чаще присылаины были отъ Богдыхана зайсанги съ поздравленіемъ о его къ столицѣ приближеніи. Богдыханъ, узнавъ отъ пристава о болѣзни посланниковой, прислалъ къ нему изъ Пекина доктора, повелѣвая ему неотступно быть при немъ.

Пріѣздъ Измайлова въ столицу. 18 ноября посланникъ имѣлъ публичный въѣздъ въ столицу верхомъ на ханскихъ лошадяхъ съ великою церемоніею, при играніи на трубахъ, съ боемъ литаврнымъ и съ обнаженными палашами (чего приставы не допущали было дѣлать; многіе же сему первому образцу весьма удивлялись), бывъ возимъ многими улицами до посольскаго двора, гдѣ потчиванъ чаемъ и разнымъ кушаньемъ. Вскорѣ потомъ пріѣхали къ посланнику три китайскіе министра, предъ коими приставъ повелѣвалъ посланнику стать на колѣна; но сей не послушался, а встрѣчалъ ихъ у крыльца. Вопрошали сіи министры о причинѣ его пріѣзда и о содержаніи царской грамоты, съ коей списокъ тогда жъ приняли; совѣтовали на аудіенціи поступать учтиво и не подражать Спафарію въ грубомъ отвѣт-

ствованіи ([1]); приглашали его именемъ ханскимъ на публичную ассамблею, отъ Богдыхана назначенную, по случаю чего нѣсколько дней происходилъ между ими споръ: ибо посланникъ, не получа аудіенціи, никакъ не соглашался безъ государевой грамоты ѣхать на оную ассамблею, въ чемъ и устоялъ, хотя съ великимъ отъ чиновниковъ негодованіемъ, и Богдыханъ принужденъ былъ отложить сію ассамблею. Наконецъ, поставивъ на мѣрѣ порядокъ принятія его, дано знать посланнику, что 28 ноября будетъ онъ допущенъ къ Богдыхану ([2]). Вслѣдствіе сего, въ назначенный оный день, на разсвѣтѣ, прислано къ посланнику восемьдесятъ лошадей безъ сѣделъ и уздъ, и велѣно ему ѣхать въ загородный отъ Пекина въ семи верстахъ домъ, называемый Чингуанъ ([3]), въ коемъ тогда Богдыханъ находился. По отдохновеніи въ приворотной палатѣ, явился къ посланнику ближній Богдыхановъ дворовый вельможа Алой съ вопросомъ: на которой сторонѣ посланникъ честнѣе мѣсто изберетъ занять на аудіенціи? и съ требованіемъ, дабы всѣ, при немъ бывшіе, кромѣ его, посланника, и чиновныхъ, сложили ружья и шпаги. Измайловъ, отвѣтствуя, что въ Европѣ въ почтеніи правая сторона, пошелъ дворомъ ханскимъ, въ предшествіи секретаря *Глазунова* съ грамотою. Бывъ позванъ въ аудіенцъ-залу и принявъ отъ секретаря государеву грамоту, посланникъ поставленъ съ чиновниками на колѣни. Богдыханъ говорилъ ему: „что хотя „онъ имѣлъ и имѣетъ древніе законы ни у какихъ чужестран„ныхъ пословъ или посланниковъ грамотъ не принимать, одна„кожъ нынѣ, почитая Императора Россійскаго, какъ своего рав„наго друга и сосѣда, оставя прежніе законы, грамоту изъ рукъ „отъ посланника его самъ пріемлетъ". Посланникъ, держа въ рукахъ грамоту и давъ знать краткою рѣчью о причинѣ своего пріѣзда, просилъ, для выслушанія нѣкоторыхъ его предложеній, дозволить ему имѣть съ министрами его конференцію. Богдыханъ, спросивъ посланника о сходствѣ грамоты съ копіею, отъ него сообщенною, и наложа на государеву грамоту свою руку, приклонилъ оную на столъ, потомъ спрашивалъ о

([1]) Богдыханъ спросилъ Спафарія: учился ли онъ астрономіи? Сей отвѣтствовалъ, что учился: но когда онъ же, Богдыханъ, спросилъ его объ одной звѣздѣ, называемой «Золотой Гвоздь», то Спафарій отвѣчалъ: «Я де на небѣ не бывалъ и именъ звѣздамъ не знаю»

([2]) Измайловъ у Богдыхана былъ 28 ноября, декабря 2, 5, 9, 15, 29, генваря 16 (день обновленія новаго года), 24, 30, 31, февраля 19 и 23, на отпускѣ.

([3]) Понеже вода въ Пекинѣ не очень хороша, то побольшей части Богдыханъ въ загородномъ семъ живетъ домѣ.

здравіи государевомъ. Столъ съ грамотою былъ отнесенъ; а посланнику съ чиновниками велѣно было выступить передъ залу и, стоя на колѣняхъ, трижды по трижды до земли кланяться, что ими и учинено. Снова посланникъ съ чиновными позванъ былъ въ залу и посаженъ за особливый столъ съ правой стороны Хана, съ его первыми министрами, а секретарь позади его въ другой линіи; прочіе же помѣщены были за разными столами предъ залою. Принесены кушанья и плоды на золотыхъ блюдахъ, поставлены предъ Богдыхана, который, подавая изъ своего стола посланнику, говорилъ ему, *чтобъ онъ ѣлъ, пилъ и веселился*. Посланникъ, ставъ на колѣна, благодарилъ Богдыхана за таковую его къ себѣ милость. Спрашиванъ былъ о пути, долго ль ѣхалъ и не имѣлъ ли труда? знаетъ ли онъ астрономію или какія художества? имѣетъ ли при себѣ людей, умѣющихъ играть на инструментахъ? какія науки въ Россіи? не противно ли ему, что ближайшее къ нему, нежели онъ, посланникъ, имѣютъ мѣсто езуиты, которыхъ онъ у себя содержитъ не чиновными людьми, и которые, находясь въ его государствѣ болѣе двухъ сотъ лѣтъ, многихъ научили разнымъ наукамъ, въ числѣ коихъ и самъ онъ, Богдыханъ, довольно изученъ математики и астрономіи? и не противно ли ему же, посланнику, что онъ чрезъ іезуитовъ съ нимъ говоритъ? По учиненіи на всѣ сіи вопросы отвѣтовъ, потчивалъ Богдыханъ посланника изъ своихъ рукъ тарасукомъ (¹) и спрашивалъ, не противно ли будетъ ему, посланнику, что онъ, Богдыханъ, секретарей посольства будетъ жаловать изъ своихъ рукъ? и получа отвѣтъ, что сіе почтется за милость Его Величества, потчивалъ изъ своихъ рукъ секретарей и дворянъ тѣмъ же напиткомъ. При томъ говорилъ онъ посланнику: что поелику россійскіе торговые люди, по причинѣ дальняго въ Пекинъ пріѣзда, несутъ великій убытокъ, то не лучше ли имъ впредь ѣздить по Иртышу вверхъ водою, а оттуда въ три мѣсяца могутъ безъ всякаго убытка поспѣть въ Пекинъ? Измайловъ отвѣтствовалъ на сіе, что сей путь отъ степныхъ народовъ казачей орды и отъ своевольныхъ калмыковъ нынѣ опасенъ. Во время стола играла Богдыханова музыка, танцовали ребята, въ дѣвичье платье наряженные, и довольно всѣ забавлялись. Наконецъ Богдыханъ, сожалѣя, что онъ, посланникъ, платье на себѣ имѣетъ не теплое (²), и для

(¹) Питье, дѣлаемое изъ пшена сарачинскаго, подобно виноградному вину.

(²) Богдыханъ пожаловалъ посланнику собственную свою соболью шубу; въ другой разъ приказалъ принесть свою шубу исподнюю соболью и шапку, повелѣвая надѣть ему оныя на себя и всегда пріѣзжать къ нему въ семъ тепломъ платьѣ.

того не можетъ болѣе съ нимъ говорить, далъ ему знать, что онъ будетъ впредь присылать за нимъ запросто для разговоровъ, пошелъ во внутреннія палаты; а посланикъ вышелъ изъ залы, провожаемъ до воротъ ближними министрами. Вскорѣ потомъ принесено отъ Богдыхана тридцать столовъ съ тѣмъ же самымъ кушаньемъ, которое было Богдыхану представлено. Принявъ оные столы и поблагодаривъ, посланникъ получилъ отъ заргучея приказаніе приготовить роспись подаркамъ, изъ Россіи привезеннымъ.

Подарки къ Богдыхану. 2 декабря вторично посланникъ представленъ былъ Богдыхану съ царскими подарками ([1]). До выхода Богдыхана имѣлъ онъ дозволеніе осмотрѣть всѣ внутренніе дворца Ханскаго покои, престолъ его, скипетръ, глобусъ и другія рѣдкія вещи. Богдыханъ, обозрѣвъ подарки, велѣлъ оные принять; потомъ подозвалъ къ себѣ посланника съ обоими секретарями и сказалъ ему, что онъ, посланникъ, прежде былъ допущенъ на аудіенцію по ихъ китайскому обыкновенію, а нынѣ поступалъ бы по своему обыкновенію, ѣлъ, пилъ и веселился бы запросто. По окончаніи стола, благодарилъ посланникъ Богдыхана, который снова, приказавъ ему сѣсть, говорилъ: „я скажу „тебѣ два слова, и ты ничего не отвѣтствуй; а имѣй оныя въ „своей памяти, для донесенія своему Государю".

Первое: „твой Государь, такой великій, славный Монархъ „и владѣніе имѣющій великое, ходитъ противъ непріятеля сво„его на корабляхъ своею высокою особою; море—махина вели„кая, бываютъ на ономъ волны сильныя, а оттого бываетъ „страхъ не малый; и для того изволилъ бы своего здоровья хра„нить, понеже есть у него добрые воины и вѣрные слуги, коихъ „можетъ посылать, а самъ оставаться въ покоѣ".

Второе: „хотя со стороны россійской уходятъ сюда чело„вѣкъ по двадцати и по тридцати, такъ же изъ китайской об„ласти въ сторону россійскую уходятъ же, но отъ такихъ без„дѣльниковъ дружба наша никогда не повредится; ибо онъ, Бог„дыханъ, всегда желаетъ содержать съ Его Величествомъ миръ „ненарушимо. Да и за что намъ ссориться? Россійское государ-

---

([1]) Подарки были слѣдующіе: зеркало большое съ рамами рѣзными, вызолоченными, зеркало, что на столъ ставятъ, рамы рѣзныя, вызолочены, столъ рѣзной, вызолоченъ, съ двумя подсвѣчниками, зеркала длинныя съ хрустальными рамами, часы англійскіе боевые съ курантами, двое часовъ карманныхъ съ алмазами, компасъ, четыре готовальни математическія, четыре зрительныхъ трубки работы Государевой, съ изображеніемъ Полтавской баталіи, микроскопъ, два барометра, мягкой рухляди, соболей, лисицъ, песцовъ и горностаевъ на 5001 руб. и 83 коп.

„ство холодное и дальнее, ежели бъ онъ, Богдыханъ, послалъ „туда войска свои, то всѣ позябнутъ; а хотя что и завладѣть бы „могъ, какая въ томъ будетъ ему прибыль? Такожъ Россійскій „Государь ежели противъ его, Богдыхана, войска свои пошлетъ, „то также невозможно, понеже здѣсь сторона жаркая, и люди „необыклые могутъ напрасно помереть. А хотя бы что другъ у „друга и завладѣть могли, не великая въ томъ прибыль: въ обо„ихъ государствахъ земли множество". Потомъ снова продолжалъ говорить: „есть подданные его люди мунгальскій народъ, „смежный съ пограничными россійскими городами, а границы „у нихъ не размежеваны, о чемъ отъ нихъ многократно писано, „но отвѣта на то не получено". Посланникъ на сіе сказалъ, „что Его Величество, можетъ быть, о семъ не извѣстенъ; а нынѣ онъ, посланникъ, по возвращеніи своемъ о томъ донесетъ. Сказавъ сіе, просилъ Измайловъ, дабы приказано было выслушать ближнимъ его, Богдыхана, министрамъ нѣкоторыя отъ него предложенія, что и обѣщано.

5-го декабря посланникъ отвозилъ къ Богдыхану собственные свои подарки. (¹). Богдыханъ, принявъ оные, спросилъ его: во многихъ ли онъ бывалъ чужестранныхъ государствахъ? Потомъ показывалъ ему ландкарту и, по оной смотря довольно, про европейскія государства имѣли разговоръ. На другой день объявилъ посланнику указъ, что дворъ его велѣно отпереть и служителей его отпускать ходить, куда они пожелаютъ, такъ же и на дворъ къ нему, посланнику, всякихъ допускать людей; что предложенія его велѣно выслушать Мунгальскаго Приказа министрамъ; и что будутъ впредь отъ Богдыхана присылаться къ нему на всякій мѣсяцъ по трижды столы и чай.

Конференція Измайлова съ китайскими министрами. Съ 18 декабря начались между посланникомъ и китайскими министрами сношенія, продолжавшіяся по 2 марта 1721 года, посредствомъ пересылаемыхъ писемъ и меморіаловъ (²); содержаніе помянутой переписки состояло наиболѣе въ слѣдующемъ.

1) *О купечествѣ.* Измайловъ крѣпко настоялъ учинить объ ономъ договоръ (³), но китайскіе министры оспорили: что са-

(¹) А именно: часы золотые карманные, табакерку золотую съ финифтью, футляръ золотой англійской, шпагу серебряную французскую, кружку серебряную большую, 24 собаки 12 борзыхъ и 12 гончихъ французскихъ, да лошадь датскую.

(²) Писемъ изъ Мунгальскаго Приказа было къ посланнику до двѣнадцати и столько же отвѣтовъ на оныя посланниковыхъ.

(³) Проэктъ договора состоялъ въ десяти статьяхъ, выбранныхъ изъ наказа; поданъ въ Мунгальскій Приказъ 24 декабря 1720 г.

мимъ подданнымъ россійскимъ тягость есть отъ купечества въ проѣздѣ чрезъ Сибирь и дальнимъ путемъ чрезъ степь до Пекина; что отъ россійскихъ купцовъ, занимающихся драками и худыми поступками, чинятся китайскому государству великіе убытки; что никакой нѣтъ отъ купечества (1) обоимъ государствамъ пользы, ибо купечество есть дѣло малое, и что, наконецъ, когда о бѣглецахъ китайскихъ разыскано будетъ, тогда и о свободномъ купечествѣ договоръ постановится; и ежели изъ Россіи чрезъ Селенгинскъ ходить въ Пекинъ каравану покажется далеко, то они сыщутъ къ тому способъ чрезъ земли Контайши и будетъ свободнѣе ходить изъ Тобольска чрезъ Ямышевъ по Иртышу, а для купечества сдѣлаютъ на границѣ городъ.

2) *О перебѣжчикахъ.* Китайскій Трибуналъ, сообщая (2-го генваря 1721 года) Измайлову о дошедшемъ къ нимъ извѣстіи, что семьсотъ и болѣе степныхъ табунуцкаго рода мунгаловъ, китайскихъ подданныхъ, разбивъ караулъ и побивъ людей, бѣжали въ россійскую сторону на сѣверъ, требовалъ, дабы онъ съ посылающимся изъ Мунгальскаго Приказа къ сибирскому губернатору заргучеемъ послалъ своего человѣка, съ предписаніемъ—сыскать и выдать оныхъ бѣглецовъ непремѣнно. Тщетно Измайловъ хотѣлъ уклониться отъ исполненія ихъ воли, предлагая, что онъ присланъ не для пограничныхъ дѣлъ, что губернатору повелѣть онъ не можетъ, и что пограничные коменданты не въ его власти находятся.—Китайскіе министры, осердясь, что онъ, бывъ отъ Государя уполномоченъ, въ такомъ маломъ дѣлѣ удовлетворить ихъ не хочетъ, дали ему знать, что и его предложенія безъ исполненія останутся. Симъ убѣжденъ былъ Измайловъ (4 февраля) съ ихъ заргучеями (изъ коихъ одинъ посланъ для пріема россійскаго каравана, а другой по дѣлу перебѣжчиковъ) отправить и своего гвардіи солдата къ сибирскому губернатору, совѣтуя ему скорое объ оныхъ бѣглецахъ учинить рѣшеніе.

3) *О бытіи въ Пекинѣ россійскому агенту.* Измайловъ предлагалъ китайскимъ министрамъ, дабы находившемуся при немъ секретарю Лангу дозволено было въ чинѣ агента остаться навсегда въ Пекинѣ, пользоваться ему, по примѣру живущихъ тамъ публичныхъ особъ, вольностію платье носить, по обыкновенію китайцевъ, и содержаніе имѣть свое собственное, а не ханское; а притомъ позволено бы было ему купить или построить дворъ на свои деньги для пріѣзжихъ россійскихъ купцовъ. Долго они на сіе не соглашались; наконецъ, рѣшились

(1) Описаніе купечества въ Китаѣ—см. въ Ежемѣсячныхъ сочин. 1761 г. мартъ.

(5 февраля) остаться ему, Лангу, въ Пекинѣ на ханскомъ содержаніи; удержанный чрезъ долгое время въ Селенгинскѣ караванъ въ двухъ стахъ человѣкахъ, а не больше, свиты состоящій, пропустить въ Пекинъ съ товарами, кои распродавъ, ѣхать ему, Лангу, обратно въ Россію, дозволяя, однако, и впредь приходить въ Пекинъ россійскимъ караванамъ безъ удержанія; но учинить о семъ договоръ противъ данной ему изъ Коммерцъ-Колегіи инструкціи отреклись, пока о перебѣжчикахъ не получатъ удовлетворенія. А между тѣмъ, чтобъ не было остановки россійскимъ купцамъ, которымъ позволено будетъ торговать въ Китаѣ, согласились сдѣлать по ста сургучныхъ печатей, съ которыми вольно имъ, объявя оныя пограничному начальнику, ѣхать въ китайскую столицу.

4) *О заселенныхъ россіянами китайскихъ мѣстахъ.* Выговаривали Измайлову китайцы, что у рѣки *Ума*, гдѣ кочуетъ подданный ихъ мунгальскій *Урянха*, пришедъ сибиряковъ человѣкъ со сто, построили было острогъ, названный ими *Косоголъ*; и хотя нынѣ оный раззоренъ, и люди выведены, но земля имъ, китайцамъ, принадлежитъ. Что рѣка Ангара въ сторонѣ россійской пограничная, со всѣмъ тѣмъ, послѣ мирныхъ договоровъ, построены тамъ вновь города: *Амуканъ*, *Селенгинскъ*, *Удинскъ*, *Нерчинскъ* и, отъ времени до времени, къ ихъ границамъ россіяне приближаются, также и по Иртышу у соленаго озера въ разныхъ мѣстахъ строятъ крѣпости. А какъ нынѣ война у нихъ съ Контайшею къ окончанію приходитъ, то и они намѣрены на Иртышѣ построить крѣпость, наполнить оную войсками и свободное тамъ учинить купечество, поелику чрезъ тѣ мѣста посламъ и караванамъ россійскимъ ходить по Иртышу до Пекина чрезъ Алтай очень будетъ способно.

5) *Объ отвѣтной къ Государю богдыхановой грамотѣ.* На сіе сказано, что отъ Богдыхана къ иностраннымъ государямъ грамотъ никогда они не пишутъ и обыкновенія такого не имѣли, а посылаются только къ подданнымъ указы, и ежели ему, посланнику, угодно, то напишутъ они указъ. Измайловъ, неоднократно о семъ скучая китайскимъ министрамъ, напослѣдокъ получилъ слѣдующій отъ нихъ меморіалъ: „Изъ Мунгальскаго „Приказа къ чрезвычайному посланнику письмо. Указъ состоялся „такъ къ тебѣ написать, что въ нашемъ государствѣ изъ вѣка „такое уложеніе. А нынѣ вы просите на вашу грамоту письмо „отвѣтное. Указъ состоялся, что отвѣтъ послать по своему обык„новенію: написать два слова (1); ты разсуди, можно ли такъ

(1) Два слова у нихъ пишутъ въ указахъ вмѣсто титула, то есть: «сверху на низъ, а въ прошеніяхъ: «снизу наверхъ».

„быть? а ежели не можно, то инако отвѣта послать нельзя“. Измайловъ, принявъ таковое письмо и содержаніе онаго понявъ, сказалъ, что съ сего времени не будетъ уже онъ больше никакихъ принимать изъ Мунгальскаго Приказа писемъ.

Отпускъ Измайлову. Наконецъ, Измайловъ, получа богдыханскіе для Государя ([1]), себѣ и всей свитѣ подарки, имѣлъ (23 февраля) отпускную аудіенцію. Богдыханъ, призвавъ его предъ себя съ обоими секретарями, жаловалъ чаемъ, пригласилъ его къ обѣденному столу, подносилъ ему и секретарямъ изъ своихъ рукъ вино, допустилъ цѣловать свою руку; потомъ взялъ его, посланника, за обѣ руки и, долгое время держа, увѣрялъ въ непоколебимой своей къ Россійскому Государю дружбѣ, обѣщалъ послать съ нимъ отвѣтное къ Государю письмо, содержать агента Ланга въ своей милости (ежели только онъ избѣгнетъ обыкновенной людской зависти), принять у него вѣрющую грамоту, по возвращеніи своемъ изъ загороднаго двора, и наконецъ, пожелавъ ему благополучнаго пути, отпустилъ отъ себя.

Отвѣтная богдыханова грамота. Помянутое отвѣтное къ Государю богдыханово письмо, написанное на желтой бумагѣ, за собственною его, Богдыхана, печатью, таковаго было содержанія: „Указъ русскому чрезвычайному посланнику Измайлову состоял-„ся. Вашего государства Государь меня поздравилъ, и обое го-„сударства между собою въ мирѣ живемъ. Еще письмо привезли „очень честно и изрядно мнѣ доложили. Подарки всѣ принялъ. „О всякихъ дѣлахъ указъ при твоемъ лицѣ состоялся. Сей мой „указъ честно памятуй. Вашему Государю скажи, нынѣ дѣла „только, тебя хорошенько назадъ отправили. Указъ состоялся, „*Канъ-Хи*, 60 года, 2 мѣсяца, 11 числа“.

Отъѣздъ Измайлова изъ Пекина. Съ таковымъ грубымъ и гордымъ отвѣтомъ ([2]) принужденъ былъ Измайловъ, въ провожаніи заргучея, на девяноста верблюдахъ и столькихъ же лошадяхъ китайскихъ выѣхать 2 марта изъ Пекина, оставивъ въ ономъ агента Ланга. При выѣздѣ, увѣдомилъ его ханскій министръ, что шпалеры для Россійскаго Государя дѣлаются во дворѣ богдыхановомъ, и какъ скоро оные поспѣютъ, будутъ

([1]) Оные состояли въ тринадцати зернахъ жемчуга оріентальнаго, нѣсколькихъ золотыхъ съ финифтью чашкахъ, коробочкахъ, цвѣтникахъ, въ японской разной посудѣ, въ парчахъ, атласахъ и тому подобномъ.

([2]) Сверхъ сего отвѣта, даны (11 февраля) посланнику изъ Мунгальскаго Приказа пункты, числомъ десять, содержащіе отвѣтъ на чинимыя имъ предложенія и жалобы о укрывательствѣ въ Россіи китайскихъ бѣглецовъ и проч., о чемъ выше при конференціяхъ его, посланника, упомянуто.

присланы съ драгуномъ, оставленнымъ для сего въ Пекинѣ. Пріѣхавъ (8 апрѣля) въ Селенгинскъ (1), нашелъ онъ тутъ посланнаго для высылки семи сотъ бѣглыхъ мунгаловъ китайскаго заргучея, который не преминулъ оныхъ бѣглецовъ и отъ него, посланника, требовать; но сей неимѣніемъ у себя на то государева указа отъ таковаго требованія уклонился.

Съ Измайловымъ выѣхалъ изъ Китая и архимандритъ Антоній. А какъ нужно было въ Пекинѣ для пріѣзжающихъ съ караванами россіянъ имѣть на мѣсто умершаго въ 1719 году архимандрита Иларіона другую духовную особу, то, по учиненному (1721 года) о семъ дѣлѣ между Сенатомъ и Сvнодомъ сношенію, посвященъ былъ, по имянному Его Величества указу, 5 марта, Александро-Невскаго монастыря іеромонахъ *Иннокентій Кулчицкій* въ епископа (2) переславскаго, для отправленія въ Китаѣ проповѣди слова Божія и размноженія православныя восточнаго благочестія вѣры. Съ нимъ отправлены: два іеромонаха, два іеродіакона, пять человѣкъ пѣвчихъ и трое служителей; на содержаніе его со всею свитою опредѣлено ежегодное изъ доходовъ Сибирской губерніи жалованье по тысячѣ пяти сотъ руб.—По причинѣ Государева тогда въ Ригу отсутствія, послана была изъ Сената къ китайскому Трибуналу о семъ архіереѣ рекомендательная, отъ 21 апрѣля, грамота (3), съ прошеніемъ: дабы ему позволено не токмо въ Пекинѣ свободно жить и службу Божественную въ церкви отправлять, но и въ прочія китайскія мѣста, гдѣ есть люди россійскаго закона, для посѣщенія оныхъ невозбранно ѣздить; а особливо, по имѣющейся между обоими дворами дружбѣ, содержать оную церковь и помянутаго архіерея со всѣми служителями и прочими христіанскія вѣры людьми въ своемъ покровительствѣ и милости.—Грамота сія въ Пекинѣ была распечатана, и по прочтеніи, оттуда обратно при письмѣ мунгальскаго Тушетухана Очироя Бату къ селенгинскому начальнику (24 сентября 1722 года) возвращена при таковомъ изъясненіи: „что по указу богдыханскому, господина Иннокентія Кулчицкаго въ Пекинъ про-

---

(1) Измайловъ, выѣхавъ 13 апрѣля изъ Селенгинска, не прежде въ Москву прибылъ, какъ 13 генваря 1722 г. и 23 апрѣля подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ статейный списокъ бытности своей въ Китаѣ, съ приложеніемъ a) описанія пути своего, городовъ, положенія мѣстъ, разстояній и изобилія китайскихъ селеній и b) ландкарты дорожной.

(2) Въ грамотѣ отъ Сената не названъ онъ епископомъ, но духовною особою, господиномъ Иннокентіемъ Кулчицкимъ. — Отправленіе см. его въ столпѣ 1721 года, № 3.

(3) О титулѣ сей грамоты, смотри при концѣ о титулатурѣ.

„пускать не велѣно, для того что сибирскаго губернатора ни-„какого объ немъ письма нѣтъ, и знака печати, данной Измай-„лову, не приложено; особливо же, что о мунгальскихъ бѣгле-„цахъ и о дѣлахъ, противъ посланнаго письма, отвѣта не имѣютъ. „И ежели объ отдачѣ сихъ бѣглецовъ будетъ имянно розыскъ, „тогда и о пріемѣ помянутаго Кулчицкаго будетъ совѣтъ и до-„говоръ (1)".

Отвергнувъ важное сіе для Россіи дѣло Богослуженія, китайцы получили и сами отказъ въ таковомъ же, до ихъ вѣры относящемся, случаѣ. За Байкаломъ, въ правой сторонѣ Оки-рѣки, въ Ангару впадающей, на возвышенной каменной горѣ, именуемой отъ россіянъ *Саянъ-Каменъ*, а отъ мунгаловъ *Табунъ-Мундарга*, находился каменный идолъ. О достоинствахъ и чудесахъ сего идола внушилъ Богдыхану Кутухта, увѣривъ его, что въ древнія времена Тамерланъ жертву оному приносилъ. Богдыханъ, имѣя желаніе перевезть оттуда въ Пекинъ сего идола или учинить оному описаніе, просилъ агента Ланга объ исходатайствованіи пропуска къ оной горѣ назначеннымъ отъ него четыремъ мандаринамъ. Лангъ (2) хотя и извѣстился отъ одного іезуита, что оные мандарины посланы не для помянутаго идола, но для поставленія нѣкоторыхъ земляныхъ знаковъ, дабы, ежели дѣло дойдетъ до размежеванія границъ, китайцы по тѣмъ знакамъ могли утверждать, будто оные издревле поставленные, и что симъ случаемъ, по ихъ мнѣнію, трактаты о границахъ могутъ въ ихъ пользу заключены быть; но во угожденіе китайскаго двора, принужденъ былъ (24 августа) тѣмъ мандаринамъ дать для ихъ проѣзда свидѣтельство.—Октября 24 дня явились въ Селенгинскъ сіи китайскіе мандарины—Беки Байна и Тубай, да два заргучея—Тулишинъ и Нагайту съ 24 человѣками свиты; а притомъ отъ Гегенъ Кутухты трое ламъ. Подавъ письмо отъ Ланга, просили они дозволенія ѣхать къ помянутой горѣ. Сенатъ, бывъ извѣщенъ о семъ отъ тобольскаго губернатора, даннымъ ему 31 іюля указомъ предписалъ: пріѣзжихъ изъ Китая мандариновъ для осмотра за Байкалъ-море не пропускать, извиняясь, что безъ имяннаго указа Его Величества въ тѣ урочища пропустить ихъ не можно; Государь же находится въ дальнемъ персидскомъ походѣ; а притомъ объявить имъ, что въ удовольствіе богдыханова требованія пошлются россійскіе люди онаго идола смотрѣть и срисовать, и рисунокъ сей приш-

(1) О семъ писано въ Коллегію изъ Сибири отъ 30 марта 1723 года.
(2) Лангъ писалъ о семъ въ Коллегію отъ 21 октября 1721 г., а сибирскій губернаторъ отъ 13 апрѣля 1722 года.

лется въ Пекинъ. — Вслѣдствіе сего, того жъ года 22 ноября посланы изъ Тобольска въ означенное урочище кузнецкій боярскій сынъ Иванъ Буткеевъ и навигаторъ Лужинъ, для снятія чертежа и описанія онаго камня (1).

Второе, гораздо важнѣйшее для китайцевъ, дѣло, которое главнымъ было Измайлову помѣшательствомъ въ приведеніи къ концу коммерческаго трактата, состояло въ возвращеніи бѣжавшихъ въ Россію семисотъ мунгаловъ и въ удержаніи оныхъ переходить въ Россію, о чемъ жестокій былъ посланъ къ Кутухтѣ и къ Тушетухану мунгальскому указъ крѣпкія учредить по селенгинской дорогѣ заставы, удерживая бѣгущихъ въ россійское покровительство мунгаловъ. Китайцы, безпрестанныя о семъ чиня домогательства, посылая нарочныхъ (2) изъ Трибунала въ Селенгинскъ съ листами къ тобольскому губернатору, грозящими, въ случаѣ неотдачи оныхъ бѣглецовъ, разрывомъ мира, и не получая никакого на свои требованія рѣшительнаго отзыва, часъ отъ часу противъ Россіи ожесточались. Селенгинскіе градодержатели, препровождая китайскіе листы въ Тобольскъ, дали знать тамошнему губернатору, князю Черкаскому: что по запискѣ ихъ и по справкѣ въ приказной избѣ, оные мунгальскіе выходцы семь-сотъ двадцать семь человѣкъ

---

(1) Каменнаго сего идола нашли на дорогѣ Батуръ-Бочи, по лѣвую сторону рѣки Уры, а повыше рѣки Иги, на ровномъ мѣстѣ, разстояніемъ отъ горы въ сорока саженяхъ; стоитъ лицемъ между юга и востока, врытъ въ землю, высотой въ 5 четвертей, съ язвиною на лбу и на щекахъ ямками, безъ рукъ. — Рисунокъ сего идола присланъ въ Коллегію при указѣ сенатскомъ отъ 24 генваря, 1726 года.

(2) 1721 года, въ апрѣлѣ, присланъ былъ для сего дѣла заргучей Чангу со свитою, въ шестидесяти человѣкахъ состоящею. Листъ писанъ Канъ-Хи 59 года 12 мѣсяца. Сей заргучей въ Селенгинскѣ умеръ.

1722 г. Генв. 9, вторые посланцы: заргучей Люшембо съ 34 человѣками свиты, съ листомъ къ селенгинскому прикащику Никифору Турчанинову; писанъ Канъ-Хи 60 года, 8 мѣсяца, 29 дня. — Сей, не дождавъ отвѣта, 31 авг. поѣхалъ въ Пекинъ.

— Августа 26, третьи посланцы: заргучей Тулишинъ съ 38 человѣками свиты, съ листомъ къ тобольскому губернатору, писаннымъ Канъ-Хи 61 года, 6 мѣсяца 1 ч.

— Дек. 4 четвертые посланцы: заргучей Норой съ подъячимъ, съ 40 человѣками свиты, для отобранія извѣстія, учинено ли какое объ отдачѣ бѣглецовъ рѣшеніе? Листъ писанъ Канъ-Хи 61 года 9 мѣсяца 9 дня.

1723. Сент. 7. два мандарина: Чамфобо и Наикъ съ тѣмъ же, но только словеснымъ, требованіемъ.

1724. Февр. 23. мандаринъ Понсукъ съ листомъ, писаннымъ Юнъ-Джинъ владѣнія 1 года, 12 мѣсяца, 21 числа.

прежде сего были въ Селенгинскѣ въ ясачномъ платежѣ въ табунуцкомъ родѣ и считались по Селенгинску, куда и ясакъ платили. А хотя въ томъ числѣ явилось вновь, кромѣ старинныхъ, мужска пола одиннадцать человѣкъ, да женска пять, но они сихъ выходцевъ ни принять, ни назадъ въ мунгальскую землицу отдать безъ указа не смѣютъ; о чемъ и тобольскій губернаторъ тогда жъ писалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доношеніемъ, на которое посланъ былъ къ нему отъ 21 іюля (1722) указъ, повелѣвающій: 1) что въ нынѣшнемъ, 1722 году, апрѣля 12 дня Его Императорское Величество, будучи въ присутствіи своемъ въ Сенатѣ, указалъ: „Которые подданные Хана „китайскаго вышли въ россійскую сторону послѣ договорныхъ „(нерчинскихъ) пунктовъ, тѣхъ отдавать, а впредь которые при„дутъ, не принимать, но отдавать и о томъ къ нимъ писать. А „которые пришли до мирнаго трактата, тѣхъ не отдавать. 2) По„слать немедленно въ Селенгинскъ нарочнаго и велѣть тамъ „подлинно о помянутыхъ мунгалахъ изслѣдовать, въ которой „сторонѣ, при постановленіи 21-го августа 1689 года въ Нер„чинскѣ съ китайцами договора, оные или отцы ихъ были? въ „россійской ли, или въ китайской? и ежели первое, то въ кото„ромъ году, послѣ заключенія договора, въ сторону китайскую „перешли? долго ли тамъ жили? когда оттуда снова въ Селен„гинскъ возвратились? и сами ль тѣ ушедшіе, или дѣти ихъ, „которые тамъ, можетъ быть, породились? и ежели, по изслѣдова„нію, явится подлинно, что оные или изъ нихъ нѣкоторые при „учиненіи помянутыхъ договоровъ съ китайскимъ дворомъ въ „сторонѣ россійской не жили, но были въ земляхъ китайскаго „Богдыхана, и пришли оттуда послѣ заключенія сихъ догово„ровъ, хотя малое время спустя: то ихъ отдать китайцамъ безъ „задержанія и впредь такихъ перебѣжчиковъ изъ китайскаго вла„дѣнія отнюдь не принимать, но туда отсылать къ пограничнымъ „управителямъ. А буде помянутые мунгалы, хотя они и урожен„цы владѣнія китайскаго Хана, во время заключенія договоровъ „были въ сторонѣ россійской и уже послѣ учиненія тѣхъ дого„воровъ въ землю китайскую перешли и оттуда снова въ Се„ленгинскъ возвратились, сами или дѣти тѣхъ ушедшихъ: то ихъ „въ сторону китайскую не отдавать. 3) Въ такомъ случаѣ, от„править немедленно въ Пекинъ нарочнаго къ агенту Лангу, „изъяснивъ ему о тѣхъ мунгалахъ имянно, гдѣ они при заклю„ченіи договоровъ жили и въ которомъ году со стороны рос„сійской въ землю китайскую перешли, и предписать: дабы онъ, „о семъ представивъ Богдыхану, далъ ему на примѣчаніе, что „Его Императорскому Величеству не для того тѣхъ людей, въ „которыхъ Его Величеству нужды нѣтъ, возвратить непристой-

„но; но для того, дабы тѣмъ мирнымъ договорамъ, которые съ „обѣихъ сторонъ свято содержать надлежитъ, не учинить по„врежденія. А ежели со стороны ихъ доказано будетъ, что тѣ „люди до мирнаго договора въ россійскомъ владѣніи не были, „то Его Императорское Величество готовъ оныхъ повелѣть всѣхъ „отдать безпрекословно. 4) Присланнымъ изъ Китая, ежели „они еще затѣмъ въ Селенгинскѣ живутъ, приличнымъ образомъ „объявить, что агенту велѣно о томъ всемъ при дворѣ Хана ки„тайскаго надлежащее представленіе и окончаніе учинить".— Вслѣдствіе сего указа, посланъ (1) изъ Тобольска первостатейный изъ дворянъ Степанъ Фефиловъ, коему велѣно развѣдать, какого рода мунгальскіе бѣглецы, и по изслѣдованіи, дать знать пребывающему въ Пекинѣ агенту Лангу.

Несклонность китайцевъ къ агенту Лангу. Но Ланга тогда уже въ Пекинѣ не было. Сему агенту, по отъѣздѣ посланника Измайлова, хотя и подавана была надежда въ принятіи вѣрющей о немъ грамоты, однакожъ напослѣдокъ сказано, что когда дѣло о границахъ между обоими государствами постановлено будетъ, тогда и онъ о безсмѣнномъ своемъ въ Китаѣ пребываніи рѣшительное отъ Богдыхана получитъ увѣреніе.

Не одно дѣло о границахъ безпокоило китайцевъ. Контайша, вѣчный ихъ врагъ и не инако желавшій съ ними примириться, какъ съ уступкою ему провинціи Хамы и съ признаніемъ мунгаловъ независимыми, имѣлъ въ то время случаи, чрезъ пословъ своихъ, снискать у Государя Петра I благоволеніе и защиту себѣ. Таковой россійскаго двора поступокъ принявъ китайцы съ огорченіемъ, дали знать Лангу, сколь несправедливое есть дѣло—принимать посольство отъ непріятеля друзей своихъ и заключать съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ. Лангъ, извиняясь въ семъ дѣлѣ незнаніемъ, продолжалъ усильнѣйшія свои домогательства о пропускѣ въ Пекинъ каравана, который, прибывъ къ Каменной стѣнѣ, не токмо чрезъ долгое время задержанъ былъ тамъ, но и въ пути чрезъ мунгальскую степь великій въ водѣ и фуражѣ людямъ и скоту выдержалъ недостатокъ, пока, наконецъ, даннымъ отъ Богдыхана указомъ велѣно оный немедленно въ Пекинъ пропустить и торгъ учинить свободный.

Вслѣдствіе сего, караванъ сей при комисарѣ Ѳедорѣ Степановѣ сынѣ Истопниковѣ благополучно въ Пекинъ (2) прибылъ. Мандарины требовали выбрать прежде для Богдыхана нѣсколь-

---

(1) 13 декабр. 1721 года.

(2) Сіе происходило 29 сентября 1721 года.

ко мягкой рухляди, а потомъ купцамъ дозволить оную продавать. Они, выбравъ самые лучшіе соболи, давали по три лана за пару такихъ, кои двадцать лановъ стоили, а прочую мягкую рухлядь цѣнили самою малою цѣною; отчего произошли съ обѣихъ сторонъ великіе споры, и торгъ купцамъ остановленъ.

Лангъ, жалуясь о неспособности торга, требовалъ позволенія допустить купцовъ. Президентъ Трибунала гордый возразилъ на сіе отвѣтъ: что коммерція у нихъ малая вещь, и ни чему достойное дѣло быть у нихъ агенту; что они и въ принятіи каравана отказали бы, ежели бы, по прошенію Измайлова, Ханъ не позволилъ, и что какъ россійскіе купцы пріѣзжаютъ къ нимъ себя только, а не ихъ, китайцевъ, богатить и цѣнятъ свои товары, дабы продавать дороже, то пересталъ бы онъ, агентъ, о коммерціи стараться и не дѣлалъ бы о семъ никакого предложенія, потому - что они съ россійскими купцами ни малѣйшаго дѣла имѣть не хотятъ. По многимъ, однако, пересылкамъ и спорамъ, хотя и отворенъ (1) былъ россійскій дворъ, и торгъ начался, но приставы, отъ мандариновъ для выбора нѣкотораго числа мягкой рухляди назначенные, не преминули чинить всячески въ торгу помѣшательства. Они какъ только донесли своему Трибуналу, что у Богдыхана казна собольми весьма наполнена, отчего много соболей можетъ попортиться, то и получили позволеніе учинить (чего никогда не бывало) изъ богдыхановой казны публичный торгъ собольми, такъ что въ двѣ недѣли продано двадцать тысячъ паръ самыхъ лучшихъ соболей, къ великому для россійскаго караваннаго торга убытку.

Сего мало еще казалось къ притѣсненію россійскихъ купцовъ. Пришедшій (8-го мая 1722 года) къ Лангу и къ комисару Истопникову мандаринъ объявилъ, что „по причинѣ толь „долгаго замедленія въ отдачѣ изъ Россіи китайскихъ бѣглецовъ и неполученія доселѣ полнаго удовольствія на все то, что „бывшему у нихъ посланнику Измайлову отъ него, Богдыхана, „поручено было о границахъ донести, Богдыханъ намѣренъ отъ „сего времени всю переписку и коммерцію съ Россіею пресѣчь, „и никому впредь въ китайскомъ государствѣ россійскому купечеству не быть; ни единаго каравана въ Пекинъ не пропускать; „а потому и они готовились бы къ выѣзду 12 іюля. Когда же „купечество начнется, тогда они снова къ нимъ пріѣхать могутъ; ибо - де Трибуналъ ничего того дѣлать не хочетъ, отъ чего „одни только русскіе прибыль получаютъ“. Итакъ, должно было Лангу съ караваномъ оставить Китайское государство.

Вслѣдствіе сего, 17 іюля позванъ былъ Лангъ въ загородный, въ пятнадцати верстахъ отъ Пекина стоящій, домъ. Престарѣлый Богдыханъ Канъ-Хи, несомый въ портъ-шезѣ по бе-

регу рѣки, вступивъ въ разговоръ съ Лангомъ, изъявлялъ свое удивленіе, что онъ доселѣ никакого о перебѣжавшихъ въ Россію мунгалахъ не имѣетъ отъ Россійскаго Двора отвѣта; и что въ толь короткое время невѣроятные дошли сюда слухи (слова сіи клонились къ государевой съ Контайшею перепискѣ); потомъ далъ ему, Лангу, знать, что онъ, бывъ свидѣтелемъ всѣхъ его откровенныхъ предъ Измайловымъ увѣреній въ поддержаніи съ россійскимъ государствомъ вѣчнаго мира и дружбы, не имѣетъ теперь нужды слышать повторенія о томъ же, тѣмъ больше, что съ его стороны никогда и никакая перемѣна усмотрѣна не будетъ. Наконецъ, пожелавъ ему счастливаго пути и скораго снова изъ Россіи въ Китай возвращенія, отпустилъ отъ себя.—Того жъ дня Лангъ и комисаръ съ караваномъ отправились въ путь, августа 26 пріѣхали въ Селенгинскъ, гдѣ Лангъ и остался въ ожиданіи дальнѣйшаго о себѣ повелѣнія. Съ нимъ тогда жъ пріѣхалъ китайскій заргучей Тулишинъ съ листомъ Мунгальскаго Приказа къ губернатору тобольскому, въ коемъ, повторяя требованіе о выдачѣ бѣглыхъ семисотъ мунгалъ, совѣтовали китайскіе министры скорѣе рѣшить сіе дѣло, если не хотятъ, чтобъ и пріѣзжающіе въ Китай россійскіе подданные удержаны были.

Посылка въ Китай втораго каравана съ Третьяковымъ. Сенатъ, не имѣвъ свѣденія о наглой изъ Пекина высылкѣ Ланга съ караваномъ, назначилъ уже и второй отправить туда же казенный караванъ, поручивъ (7 марта 1722 года) оный комисару Степану *Третьякову* (¹) и при немъ десяти цѣловальникамъ; но какъ собственныхъ ему, комисару, товаровъ брать съ собою запрещено было, то онъ просилъ о томъ Государя. Сенатъ, снисходя на просьбу его, опредѣлилъ (20 марта): „пропустить товарами, какими пристойно, по разсмотрѣнію сибирскаго губернатора, оному Третьякову и цѣловальникамъ на шесть тысячъ рублей съ настоящею оцѣнкою и со взятіемъ указныхъ пошлинъ, которые товары ему, купчинѣ, и цѣловальникамъ, прибывъ въ Китай, прежде казенныхъ товаровъ отнюдь не продавать; посланному же при томъ караванѣ унтеръ-офицеру смотрѣть накрѣпко, чтобъ какъ при отпустѣ сверхъ указнаго числа лишнихъ, такъ и тамъ будучи, прежде казенныхъ, ихъ собственныхъ товаровъ въ продажѣ не было“.—Третьяковъ, получа 20 іюля проѣзжій изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ листъ, отправился съ онымъ караваномъ.

(¹) Отправленіе его въ дѣлахъ кит. двора 1722. № 3.

Обида россіянамъ на китайской границѣ. Китайскій дворъ, не довольствуясь высылкою изъ Пекина агента Ланга, продолжалъ далѣе свое мщеніе. Вездѣ въ пограничныхъ мѣстахъ вдругъ пресѣчена съ россіянами коммерція. Бывшіе на тотъ случай въ Ургѣ изъ Селенгинска и другихъ городовъ купцы (¹) ограблены, биты и съ безчестіемъ были выгнаны, такъ - что и не успѣли товаровъ своихъ допродать и долговъ на мунгальцахъ собрать; все же сіе происходило отъ Тушетухана. Тщетно къ сему мунгальскому начальнику посыланъ былъ (26 октября 1722 г.) изъ Селенгинска дворянинъ Василій *Фирсовъ* для освѣдомленія о причинѣ сихъ насилій: его къ нему не допустили, а сказано, что сіе дѣлается по указу Богдыхана, гнѣвающагося за неотдачу бѣжавшихъ въ Россію семисотъ мунгаловъ, и что для сего самаго ни епископа Иннокентія (²), ниже купцовъ пропускать они въ Пекинъ не будутъ. Уже начали мунгалы появляться около Селенгинска и вверхъ по Чикою - рѣкѣ и по другимъ урочищамъ ставить на россійской землѣ юрты, и дѣлать межи и грани, объявляя присыланнымъ изъ Селенгинска россіянамъ, что они симъ исполняютъ волю своего Богдыхана.

Кончина Богдыхана Канъ - Хи. При таковыхъ непріязненныхъ съ Россіею поступкахъ, произошла перемѣна въ правленіи китайскаго двора. Семидесятилѣтній Императоръ Канъ-Хи (³) 9 дек. 1722 года умеръ, и преемникомъ его провозглашенъ четвертый его сынъ *Юнъ-Джинъ*, который, опасаясь еще возмущенія отъ разныхъ своихъ братьевъ, сосѣдственную Россію раздражать не дерзалъ или не хотѣлъ; начатую же съ зенгорцами войну сильнѣе производить старался.

За три мѣсяца предъ кончиною отца его, изъ числа взятыхъ китайцами въ полонъ, четырнадцать человѣкъ зенгорцевъ владѣнія Контайши, тайно ушедъ изъ плѣну, пробирались въ свои жилища, и бывъ пойманы россійскими пограничными тунгусами у моря Байкала, приведены въ Иркутскъ. Китайскіе полководцы, свѣдавъ о семъ, прислали (8-го февраля 1723 г.) стольника Гура съ пятнадцатью человѣками съ письмомъ, требуя выдать оныхъ плѣнниковъ. Иркутскій воевода *Полуехтовъ*, отпуская 15 февраля обратно присланныхъ, объявилъ имъ, что

(¹) Въ доношеніи изъ Сибири отъ 30 іюля 1723 г. о семъ упоминается.

(²) О семъ епископѣ, назначенномъ въ Китай, выше было упомянуто.

(³) Канъ-Хи владѣлъ 61 годъ; имѣлъ отъ разныхъ женъ семьдесятъ сыновей, кромѣ дочерей; въ 1692 году дозволилъ онъ христіанамъ вольное во всемъ своемъ государствѣ богослуженіе.

о таковомъ китайцевъ требованіи напишетъ онъ въ Тобольскъ и будетъ ожидать оттуда повелѣнія. — Не бывъ доволенъ симъ отвѣтомъ, китайскій дворъ вторично (іюля 14) прислалъ въ Селенгинскъ заргучея *Нереке - Хана*, въ свитѣ семнадцати человѣкъ, съ листомъ (1) къ сибирскому губернатору, князю *Черкаскому*, требуя, дабы немедленно были возвращены бѣглые ихъ Чиргиламъ съ товарищи четырнадцать человѣкъ, взятые на сраженіи противъ непріятелей ихъ контайшинцевъ, которыхъ не укрывать, но подъ стражею надлежало бы давно прислать въ Китай, по силѣ договоровъ. — Отвѣтъ и на сіе учиненъ, подобный выше сказанному.

Жалоба на россійскихъ купцовъ. Вторая жалоба китайскаго двора была на купцовъ, изъ Россіи въ мунгальскую землю не порядочно пріѣзжающихъ. Въ удовлетвореніе оной, предписано было изъ Тобольска въ Иркутскъ, указомъ (15 февр. 1723 года), слѣдующее: (2) „Въ мунгальскую землицу торговыхъ людей „съ незаповѣдными товарами, по выписямъ съ подлиннымъ пла„тежемъ по таможеннымъ статьямъ 207 года, отпускать по трид„цати человѣкъ, посылая при нихъ изъ Иркутскихъ дѣтей бояр„скихъ добрыхъ и правдивыхъ людей, за присягою, по одному „человѣку, кого пристойно, давъ имъ инструкцію за печатью „Государевою, въ которой написать: ежели купецкіе люди мун„галамъ будутъ чинить какія обиды, то имъ, посланнымъ дворя„намъ, тѣмъ купецкимъ людямъ чинить наказаніе при нихъ, „мунгалахъ; тако же и имъ, дворянамъ, тѣмъ купецкимъ людямъ „напрасно отнюдь никакихъ обидъ не чинить, подъ жестокимъ „истязаніемъ“.

Посылка Игумнова въ Мунгалію. Вслѣдствіе сего, тогда жъ посланъ изъ Иркутска боярскій сынъ Никифоръ *Игумновъ* (3) въ мунгальскую Ургу, для суда всякихъ чиновъ купеческихъ людей. Главнѣйшая жалоба и неудовольствіе китайцевъ повторялись безпрестанно о бѣжавшихъ въ Россію семистахъ мунгалахъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ новые изъ Китая въ Селенгинскъ съ симъ требованіемъ присланы два заргучея — *Чамфобо* и *Наикъ*. Лангъ былъ тогда въ Иркутскѣ (4). По возвращеніи же его оттуда (1 ноября), предложили ему сіи присланные или выдать имъ бѣжавшихъ въ россійскую сторону (о коихъ толикократное было требованіе) семьсотъ мунгаловъ, или рѣшительнымъ о при-

(1) Писанъ Юнъ-Джэнъ перваго года, луны 5, дня 11.

(2) Упом. въ доношеніяхъ изъ Тобольска 1725 г.

(3) Сей Игумновъ въ слѣдующемъ 1724 году умеръ и преемникомъ его никого уже изъ Иркутска не посылали.

(4) См. Реляціи Ланга 1723 года № 3.

чинѣ ихъ задержанія снабдить отвѣтомъ; а инако, заключенный вѣчный миръ уничтожится. Но какъ сіи посланные никакого не привезли письменнаго о своей коммисіи вида, то Лангъ отрекся отъ переговоровъ съ ними о семъ скучномъ дѣлѣ, давъ только знать, что дворянину Фефилову поручено о семъ изслѣдовать, но еще оное слѣдствіе не окончено.—Съ таковымъ они отвѣтомъ поѣхали (4 ноября) обратно.

Скучны были Россійскому Сенату частыя о сихъ бѣглецахъ домогательства, и для того опредѣлено (22 генваря 1724 года) учинить слѣдующее: 1) „Въ Сибири, на границѣ китайской, для „развода въ спорѣ граничномъ и о запослованныхъ (то есть бывшихъ въ россійскомъ подданствѣ во время учиненнаго въ Нерчинскѣ съ китайцами трактата) мунгалахъ быть агенту Лангу, „который нынѣ въ Селенгинскѣ, и къ тому дѣлу послать къ „нему секретаря Глазунова, а въ Китай писать, чтобъ и они „съ своей стороны на границу для онаго дѣла прислали. 2) Для „охраненія сибирскихъ пограничныхъ мѣстъ послать подполковника Бухольца, а съ нимъ отправить сибирскому губернатору ([1]) изъ гарнизонныхъ регулярныхъ полковъ конныхъ тысячу и пѣхотныхъ столько же человѣкъ. 3) Когда на ту коммисію съ китайской стороны присланы будутъ, тогда ему, агенту „Лангу, имѣть стараніе о пропускѣ въ Китай каравана и о „торговлѣ съ ними, противъ прежняго обыкновенія, поступая съ „китайцами пріятельски и съ своей стороны никакой причины „къ ссорѣ имъ не подавая. 4) А какимъ образомъ имъ, Бухольцу и Лангу, будучи на той коммисіи поступать, по силѣ „мирнаго съ китайцами договора и Его Величества указовъ „дать инструкціи, и въ Китай на всѣ ихъ требованія отвѣтствовать изъ Иностранной Коллегіи“.

По поводу таковаго сенатскаго указа Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ отозвалась ([2]): „что какъ китайцы съ Россіею коммуникацію и коммерцію пресѣкли, агента Ланга и купцовъ „россійскихъ изъ своего государства выслали, наиглавнѣйше за „невыдачу требуемыхъ отъ нихъ бѣглецовъ, семисотъ человѣкъ, „и за неразграниченіе доселѣ земель мунгальскихъ, и уже въ „нѣкоторыхъ мѣстахъ мунгалы за границу Россійскую зашли и „признаки граничные по своему произволу дѣлаютъ; то Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ о сихъ и о прочихъ, важности подле-

---

([1]) Генваря 16 того жъ 1724 г. на мѣсто князя Черкаскаго опредѣленъ въ губернаторы статскій совѣтникъ, князь Михайло Владиміровичъ Долгорукій.

([2]) Доношенія о семъ въ Сенатъ отъ 4 февраля и октября 23, въ столпу 1724 года № 1.

„жащихъ, дѣлахъ не можетъ собою, безъ изъяснительной резо-„люціи Правительствующаго Сената, въ инструкціяхъ подпол-„ковнику Бухольцу и агенту Лангу ничего написать, какъ имъ „въ томъ при всякихъ случаяхъ, а особливо при являющихся „иногда съ китайской стороны упорностяхъ, поступать. И для „того разсуждаетъ, что надлежитъ о тѣхъ китайскихъ, яко важ-„ныхъ, дѣлахъ нынѣ совершенное опредѣленіе учинить и всѣ, „со стороны китайской при коммисіи чаемыя, затрудненія рѣ-„шить.—А какъ агентомъ Лангомъ, яко незнатною особою, ки-„тайцы по своему грубому обычаю не могутъ быть довольны, „то потребно туда послать какую-либо знатную въ чинѣ пер-„сону, а Ланга придать къ нему, ради вспоможенія, товарищемъ".

Отказъ о пропускѣ въ Китай каравана. Между тѣмъ, россійскій второй караванъ съ комисаромъ Третьяковымъ (1 февраля 1724 года) прибылъ въ Иркутскъ. Воевода тамошній Полуехтовъ, слѣдуя обыкновенію, отправилъ нарочнаго въ Ургу съ письмомъ къ Тушетухану и въ Китай, къ министрамъ, о пріемѣ и пропускѣ онаго каравана. Посыланный съ сими письмами толмачъ, возвратясь въ іюнѣ мѣсяцѣ, привезъ обратно посланное въ Китай письмо, а отъ Тушетухана слѣдующій отвѣтъ: „Наши и ваши начальные люди объ нашихъ бѣглецахъ „дѣла не кончили: вашему купечеству помѣшкать идти въ Пе-„кинъ".

Китайцы, отрекшись впустить въ свои границы россійскій караванъ и епископа Иннокентія, возобновили снова домогательство свое о выдачѣ семисотъ мунгаловъ, въ Россіи укрывающихся; 26 февраля съ сею коммисіею пріѣхалъ въ Селенгинскъ мандаринъ [1] Понсукъ (или Пунсукъ). Поданнымъ отъ него Лангу изъ Трибунала листомъ [2], требовали китайцы письменнаго отъ него увѣдомленія: когда точно о перебѣжчикахъ разсмотрѣніе записныхъ книгъ окончено будетъ? въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ онъ, Лангъ, о томъ съ ними, китайцами, конгрессъ имѣть хочетъ? Ибо какъ скоро извѣщенъ будетъ отъ него, Ланга, о семъ Трибуналъ китайскій, то пришлются въ Селенгинскъ нарочные, дабы вмѣстѣ съ нимъ о сихъ бѣглецахъ учинить рѣшительное окончаніе, которымъ не токмо между обоими государствами крѣпчайшій миръ возобновится, но при границахъ никакого впредь не воспослѣдуетъ спора.

Отвѣтъ въ Пекинъ о бѣглецахъ мунгалахъ. Лангъ, получивъ въ томъ же февралѣ мѣсяцѣ (1724 года) отъ дворянина Фефи-

---

(1) См. реляціи Ланга 1724 года № 3.

(2) Писанъ владѣнія Юнъ-Джинъ 1 года, 12 мѣсяца, 21 дня.

лова о вышепомянутыхъ бѣглыхъ всѣ бумаги конченнаго имъ слѣдствія, усмотрѣвъ изъ оныхъ, что, по справкѣ съ тамошними канцелярскими книгами, изъ помянутыхъ семисотъ мунгаловъ явилось токмо двадцать шесть человѣкъ мужскаго пола, кромѣ женъ, да пятьдесятъ восемь ламъ тунгусскаго рода, для своего пропитанія жившихъ около Селенгинска, кои, при заключеніи въ Нерчинкѣ мирнаго договора, не были въ спискѣ россійскихъ подданныхъ, слѣдовательно, должны идти снова въ китайскую сторону. Итакъ, отпуская сего мандарина, отвѣтствовалъ (2 марта) въ Трибуналъ письменно, что слѣдствіе о перебѣжчикахъ уже окончено и когда изъ Пекина нарочные въ Селенгинскъ съ подлежащимъ письмомъ пришлются, то и все дѣло совершится.

Обрадовались китайцы, получа таковое, пріятное для нихъ, извѣстіе. Тотчасъ назначили для сего дѣла особъ и объ нихъ предварительно дали знать Лангу съ нарочнымъ курьеромъ ([1]), который (23 іюня), явясь въ Селенгинскъ, подалъ Лангу и дворянину Фефилову листъ ([2]) изъ Трибунала, извѣщающій скорое къ нему прибытіе двухъ важныхъ китайскихъ министровъ для постановленія о перебѣжчикахъ и о границахъ новаго договора.

Не долго сихъ министровъ ожидали въ Селенгинскѣ. Они, прибывъ 16 іюля, расположились отъ города въ четырехъ верстахъ, по рѣчкѣ Чикоѣ. Первый—*Гунъ Олондай*, тайный совѣтникъ, сенаторъ и двоюродный богдыхановъ братъ, а другой *Ткутъ*, совѣтникъ и президентъ Мунгальскаго Трибунала. Конференція ихъ, при коей и писарь его Давидъ *Граве* находился, 19 іюля начавшаяся, состояла въ слѣдующемъ:

Сношенія китайскихъ министровъ съ Лангомъ. 1) Именемъ новаго Богдыхана обнадеживали китайцы, что онъ желаніе имѣетъ содержать съ Россіею вѣчный миръ, поступая во всемъ по волѣ и по примѣру его родителя и предавая забвенію всѣ, до сего времени на границахъ происшедшіе, непорядки.

2) Давъ знать о неблаговоленіи Монарха своего на прежнихъ, при родителѣ его бывшихъ, министровъ за высылку изъ Пекина его, Ланга, предложили, не согласится ли онъ съ ними ѣхать?—Но Лангъ, отблагодаря ихъ за сіе, неимѣніемъ на то Государева указа отговорился.

3) Показавъ полномочіе свое о разграниченіи недоконченныхъ земель обоихъ государствъ, совѣтовали прекратить дружелюбно всѣ, бывшія доселѣ, несогласія постановленіемъ вновь

([1]) См. реляціи Ланга 1724 года № 3.

([2]) Писанъ Юнъ-Джинъ лѣта 2, мѣсяца 4, дня 4.

трактата, который бы они объявить могли въ мунгальскихъ степяхъ всѣмъ ханамъ и тайшамъ, повелѣвъ имъ отъ грабежа, воровства и нападенія въ русскіе предѣлы удерживаться.—Странно имъ показалось услышать отъ Ланга, что онъ въ семъ дѣлѣ, для котораго они нарочно съѣхались, не уполномоченъ. Но какъ почти въ то же самое время (23 іюля) получилъ Лангъ сенатскій указъ, быть ему при разграниченіи съ китайцами земель и для утвержденія добраго согласія, вмѣстѣ съ полковникомъ Бухольцемъ, имѣющимъ пріѣхать на границу вскорѣ, то крайне обрадовались сему извѣстію.

4) Говорили объ отпускѣ китайскихъ бѣглецовъ, въ Россіи укрывающихся.—А какъ разборъ о семъ дѣлѣ порученъ былъ дворянину Фефилову, который и отмѣтилъ къ отдачѣ восемьдесятъ четыре человѣка бѣглыхъ, кои россійскими подданными никогда не бывали, съ ихъ женами, дѣтьми, юртами и скотомъ, то и положено 15 августа выслать ихъ при россійскомъ конвоѣ до границы китайской и отдать тамошнему мандарину.

5) Жаловались на непорядочный проѣздъ и поступки россійскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ для торговъ въ Ургу безъ обыкновенныхъ паспортовъ, въ многолюдствѣ, окольными дорогами, и побольшей части занимающихся пьянствомъ и ругательствомъ мунгаловъ.

6) Равнымъ образомъ, Лангъ, во первыхъ, жаловался на мунгаловъ, кои грабительными набѣгами своими даже до самаго Селенгинска приближались и увозили россійскихъ подданныхъ, и на клятвопреступныхъ семь мунгальскихъ тайшей, бѣжавшихъ изъ подъ россійскаго подданства вскорѣ по заключеніи нерчинскаго мира; потомъ дважды домогался о пропускѣ въ Китай каравана, на границѣ столько времени находящагося, и епископа Иннокентія Кулчицкаго, три года въ Селенгинскѣ живущаго.—На первое сказали китайцы, что мунгалы къ грабежу зѣло склонны; что оные тайши не вѣчнаго, но временнаго только отъ Россіи искали тогда защищенія, и что для угашенія всѣхъ сихъ искръ они теперь присланы; а о епископѣ и карованѣ хотѣли доложить Богдыхану.

Письмо китайцевъ въ Сенатъ. Отъѣзжая сіи министры въ путь свой 30 іюля, вручили Лангу, для препровожденія въ Сенатъ, письмо ([1]) увѣдомительное: что они пріѣзжали подтвердить любовь и взаимный между обоими государствами миръ, привести общія дѣла къ лучшему состоянію, постановить дого-

([1]) Писано въ Селенгинскѣ, государствованія Юнъ-Джинъ второго года лѣтняго послѣдняго мѣсяца, 24 дня (то есть 1724 года іюля 30).

воръ о границахъ, учредить крѣпкую заставу, чрезъ которую должны будутъ какъ купцы, такъ и звѣриные промышленники ѣздить, а не окольными путями, подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія; но Лангъ, не имѣя на сіе свыше повелѣнія, вступать въ таковые переговоры отказался; что хотя и требовали они о выдачѣ всѣхъ бѣглецовъ, скрывающихся въ россійской сторонѣ, но изъ нихъ отдано только имъ восемьдесятъ четыре человѣка, почему и просятъ они о возвращеніи назадъ всѣхъ таковыхъ, кои будутъ бѣгать;—и что въ ожиданіи будущаго изъ Россіи полномочнаго посланника, объявляютъ они волю своего Монарха, вѣчный миръ подтвердить, старую дружбу между обоими Дворами возобновить и болѣе прежняго умножить, и всякія спорныя дѣла отложить и успокоить.

Взяли тогда жъ китайскіе министры съ собою паспортъ, данный россійскому каравану, увѣривъ, что Богдыханъ безъ всякаго отлагательства на пропускъ онаго согласится. Однако, не устояли въ словѣ, ибо, по возвращеніи ихъ въ Пекинъ, первый изъ нихъ, Олондай, за злоумышленные свои поступки или иную какую причину, казненъ смертью; товарищъ же его Ткутъ о караванѣ и слова молвить не дерзнулъ; а потому дѣло сіе и предано забвенію.

Лангъ, уважая жалобу помянутыхъ китайскихъ министровъ, писалъ къ иркутскому воеводѣ, прося его удержать россійскихъ купцовъ въ непорядочномъ ихъ проѣздѣ и поступкахъ въ Ургѣ, о чемъ и сами министры къ нему жъ, воеводѣ, писали. Дѣло сіе тогда же исполнено и тобольскою губернскою канцеляріею ([1]) утверждено было, а именно: всѣхъ россійскихъ купцовъ, находящихся въ Ургѣ и неимѣющихъ у себя паспортовъ, немедленно выслать оттуда въ Селенгинскъ, записавъ всѣ ихъ товары; впредь же ѣздить купцамъ въ Ургу къ мунгаламъ съ паспортами за печатью иркутской канцеляріи, а не отъ магистрата, прописывая въ оныхъ, сколько у кого какихъ товаровъ и на сколькихъ телѣгахъ или вьюкахъ, и являя оные на опредѣленномъ отъ мунгаловъ караулѣ на Бурѣ рѣкѣ; товары возить платежные; окольными дорогами и не въ указномъ числѣ не ѣздить, подъ опасеніемъ отнятія въ казну всѣхъ товаровъ; въ Ургѣ долгое время не жить; и вмѣсто умершаго въ Мунгаліи россійскаго комисара Игумнова, другаго никого не опредѣлять.—Пока о семъ дѣлѣ въ Иркутскѣ происходили совѣтованія, въ октябрѣ мѣсяцѣ партія казанскихъ и другихъ купцовъ

([1]) Ноября 4 дня 1724 года въ Иркутскѣ, а 19 іюля 1725 года опредѣленіе о семъ учинено.—См. донош. тобольской губерніи 1725 года № 2.

(коихъ числомъ 58 человѣкъ съ 40 повозками было) пришла къ границамъ для торга. Мунгальскій караулъ, имѣя повелѣніе отъ Тушетухана не пускать никого въ Ургу, не получивъ о печатяхъ, съ коими они должны ѣздить, изъ Иркутска свѣдѣнія, хотѣлъ удержать россійскихъ купцовъ. Сіи, силою пробиваясь, принудили и мунгаловъ вооружиться; отъ сего произошелъ жестокій бой, на коемъ хотя никто не убитъ, однако съ обѣихъ сторонъ нѣсколько ранено. Дѣло сіе положено (1) разсмотрѣть и рѣшить съ присланными отъ Тушетухана депутатами, и по силѣ нерчинскаго договора, виновнымъ учинить наказаніе.

Увѣдомленіе китайцевъ о кончинѣ Петра Великаго. Начало 1725 года было поразительно для Россійской Имперіи кончиною безсмертнаго Государя Петра Великаго. Преемница престола его, Императрица Екатерина I, возвѣщая о семъ печальномъ происшествіи всѣмъ иностраннымъ державамъ, повелѣла равнымъ образомъ дать знать о томъ и китайскому двору. Агенту Лангу, въ Селенгинскѣ тогда находившемуся, поручено было (2) отписать немедленно къ китайскимъ министрамъ о происшедшей оной перемѣнѣ и наикрѣпчайше ихъ обнадежить, что Ея Величество имѣющійся между обѣими Имперіями миръ и тѣсную дружбу вѣчно и твердо держать намѣрена, и что вскорѣ отправится въ Пекинъ полномочный министръ изъ знатныхъ особъ для поздравленія Богдыхана съ воспріятіемъ наслѣдственнаго Китайскаго престола, вящшаго засвидѣтельствованія взаимной между обоими Государями пріязни, для разграниченія земель и для успокоенія всѣхъ происшедшихъ доселѣ на границѣ обоюдныхъ несогласій.

Лангъ, еще 21 мая о сей перемѣнѣ извѣстившійся, получа помянутый указъ 23 іюля, тотчасъ хотѣлъ отправить въ Пекинъ писаря своего Граве съ толмачемъ; но медленная о пропускѣ ихъ съ пограничнымъ Тушетуханомъ переписка не допустила его прежде сію коммиссію исполнить, какъ въ слѣдующемъ году.

Посольство въ Китай графа Владиславича. Итакъ, поелику съ китайской стороны часъ отъ часу возвышалось домогательство о неразграниченныхъ мунгальскихъ земляхъ и о выдачѣ укрывающихся въ Россіи перебѣжчиковъ, а особливо ушедшихъ въ Сибирь семи стахъ мунгалахъ, для которыхъ китайцы не токмо съ Измайловымъ трактата о купечествѣ не учинили, но потомъ, за продолженіемъ не выдачи оныхъ, всю переписку и коммерцію съ россійскимъ государствомъ пресѣкли, агента Ланга

(1) См. реляціи Ланга отъ 3 августа, 1725 года. № 3.
(2) Рескриптомъ отъ 3 марта 1725 года.

изъ Пекина выслали, въ Ургѣ россіянамъ торгъ вовсе запретили и каравана россійскаго въ свое государство не пропускали; то дабы возобновить миръ, установить свободное купечество, пресѣчь ссоры о перебѣжчикахъ, утвердить границы и все сіе непоколебимымъ заключить трактатомъ, нужно было имѣть въ Китаѣ свѣдущаго и искуснаго въ сихъ дѣлахъ министра. Для сего былъ назначенъ 18 іюня дѣйствительный статскій совѣтникъ, Иллирійскій графъ *Савва Лукичъ Владиславичъ* (1), въ чинѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра (2).

Инструкція графу Владиславичу. Данное ему наставленіе (3) сими изображено статьями:

1) Для усмотрѣнія, въ какомъ состояніи нынѣ дѣла между россійскимъ и китайскимъ государствами, сообщаются ему, посланнику, копія съ статейнаго списка бывшаго въ Китаѣ посланника Измайлова и перечень о претензіяхъ китайскихъ.

2) Сообщается перечень съ реляціи агента Ланга, касательно бывшихъ въ Селенгинскѣ между нимъ и двумя китайскими министрами разговоровъ о разграниченіи земель, о бѣглецахъ, о пресѣченіи несогласій и о караванѣ россійскомъ.

3) Поручается ему вѣрющая грамота для возстановленія добраго между обоими Дворами согласія и свободнаго отправленія купечества.

4) Дается полная мочь о всѣхъ несогласіяхъ и домогательствахъ дружески согласиться на объявленномъ въ сей инструкціи основаніи.

5) Дабы въ разграниченіи земель, яко главнѣйшемъ дѣлѣ, не могло быть остановки, опредѣляются къ тому особливые ко-

---

(1) Онъ же назывался и *Рагузинскій*. О немъ слѣдующее въ дѣлахъ архива имѣется извѣстіе: «1702 года ноября 6 пріѣхалъ изъ Царьграда въ «Азовъ, а апрѣля 1 въ Москву грекъ Савва Владиславичъ съ деревяннымъ «масломъ, кумачами и бумагою и объявилъ, что онъ прибылъ для отвѣданія «Чернымъ Моремъ въ Москву пути. Того жъ года іюля 9 дана ему жалованная «грамота торговать въ Россіи на 10 лѣтъ.—Въ 1710 году февраля 12, над«ворному совѣтнику Саввѣ Рагузинскому за вѣрную и усердную его службу «даны измѣнника Ломиковскаго маетности—села Топаль, Вишенки и Парафеевка. «Въ 1711 г. былъ онъ съ Государемъ Петромъ I при Прутской акціи;—1716 г. «поѣхалъ въ свое отечество Рагузу и оттуда возвратился съ названіемъ графа «Владиславича».

(2) Отправленіе его въ Китай, рескрипты къ нему, реляціи его и статейный списокъ—въ дѣлахъ китайскаго Двора 1725 г.

(3) Инструкція съ приложеніями, 2 сентября подписанная, въ 45 пунктахъ состояла. № 5 и 6.

мисары *Колычевъ* и *Власовъ*, коимъ оное дѣло производить съ китайскими комисарами, слѣдуя во всемъ его, посланника, наставленію.

6) Для скорѣйшаго въ Китай его, посланника, и россійскаго каравана пропуска велѣно агенту Лангу дать знать о семъ китайскому Двору.

7) Для охраненія пограничныхъ сибирскихъ городовъ и земель, а паче во время межеванія, посылается съ нимъ полковникъ *Бухольцъ* въ полное его, посланника, вѣдомство, и имъ обоимъ ѣхать чрезъ Москву въ Сибирь съ возможнымъ поспѣшеніемъ.

8) Въ бытность его въ Сибири, развѣдать ему о неразграниченныхъ окольничимъ Головинымъ мѣстахъ, описавъ оныя съ положеніемъ на карту и изъяснивъ, нужны ли оныя для Россіи? О перебѣжчикахъ, объ обидахъ и о прочихъ старыхъ и новыхъ пограничныхъ ссорахъ съ китайцами.

9) Приближаясь къ китайскимъ границамъ, обвѣстить ему о своемъ пріѣздѣ тамошнихъ пограничныхъ управителей, изъявивъ имъ причину своего посольства, и просить о принятіи своемъ съ подобающею честію и объ отправленіи безъ задержанія въ Пекинъ его и каравана съ товарами.

10) Въ случаѣ несклонности китайцевъ на взятіе каравана, можно ему и безъ онаго ѣхать; а по пріѣздѣ своемъ въ Пекинъ исходатайствовать оному пропускъ.

11) А въ случаѣ непропуска и самого въ Пекинъ за неразграниченіе доселѣ земель и за неотдачу перебѣжчиковъ, отозваться ему къ министрамъ китайскимъ, что честь и слава ихъ Богдыхана требуетъ рѣшить сіи дѣла нынѣ въ Пекинѣ.

12) Получа же дозволеніе о пропускѣ своемъ, оставить ему опредѣленныхъ для разграниченія земель комисаровъ на границѣ, а самому ѣхать туда, гдѣ находится Богдыханъ.

13) Прибывъ въ Пекинъ, требовать о принятіи себя по его чину, безъ всякаго чести монаршей предосужденія.

14) Не допускать, чтобы въ пріемѣ его у Богдыхана какая либо воспослѣдовала отмѣна противу посланника Измайлова, но стараться ему, яко чрезвычайному и полномочному министру, увеличить свою честь, ссылаясь на іезуитовъ, совершенно знающихъ, съ какою честію Цесарь и другія европейскія державы россійскихъ пріемлютъ министровъ; однимъ словомъ: трудиться ему въ семъ дѣлѣ, сколько можно; а довольствоваться тѣмъ, что получить возможно.

15) Сообщивъ китайскимъ министрамъ копію съ вѣрющей грамоты, домогаться, дабы отвѣтная на оную прислана была съ нимъ безъ предосужденія чести въ титулахъ Россійской Монархини.

16) На аудіенціи у Богдыхана сказать пристойную рѣчь, поздравя его съ принятіемъ наслѣдственнаго престола и обнадеживъ содержаніемъ дружбы и добраго согласія.

17) Тоже объявить ему и на конференціяхъ съ китайскими министрами,

18) Предлагая имъ паче всего о взаимной свободѣ торговъ, о пропускѣ и вывозѣ ежегодно разныхъ товаровъ повольною цѣною.

19) Въ случаѣ затрудненія въ пропускѣ каравана, по причинѣ даемыхъ съ китайской стороны оному подводъ, согласиться россійскому каравану и купцамъ ѣздить на своемъ иждивеніи и кормахъ и быть тамъ безъ опредѣленія времени, пока управятся торгомъ; но для почтенія монаршей чести, посламъ и гонцамъ съ обѣихъ сторонъ давать подводы и кормы.

20) Для удержанія россійскихъ купцовъ отъ всякихъ непорядковъ, дозволить остаться въ Пекинѣ россійскому агенту или консулу.

21) На случай, ежели бы китайцы не склонялись на отправленіе коммерціи за нерѣшеніемъ дѣлъ о разграниченіи и за неотдачею перебѣжчиковъ, представить имъ:

22) Что дѣло о перебѣжчикахъ кончено; ибо явившіеся по слѣдствію 84 человѣка перебѣжчиковъ отданы уже въ китайскую сторону, да и впредь таковые же отсылаемы будутъ.

23) Въ случаѣ же усиленнаго китайцевъ домогательства объ отдачѣ всѣхъ остальныхъ перебѣжчиковъ, представить, что хотя въ тѣхъ людяхъ и никакой для России нужды нѣтъ; но оныхъ возвратить непристойно для того, чтобъ не нарушить мирнаго нерчинскаго договора.

24) Равнымъ образомъ, ежели сыщутся россійскіе перебѣжчики въ китайской сторонѣ, о возвращеніи оныхъ ему, посланнику домогаться; но

25) Въ случаѣ упорнаго сихъ бѣглецовъ китайцами защищенія, оное дѣло такъ оставить.

26) По дѣлу разграниченія земель нужно ему получить въ Сибири извѣстія, какія разграничены и какія не разграничены мѣста? гдѣ точныя границы россійской и китайской земли? на которыя именно земли китайцы чинятъ домогательства? чьего оныя прежде были владѣнія? И всему сему имѣть ему прямую карту съ подлиннымъ описаніемъ, а до полученія оной

27) Стараться вдаль отводить оное разграниченіе, представляя,

28) Что хотя ни китайскому, ни россійскому Двору нѣтъ пользы въ отдаленныхъ и пустыхъ мѣстахъ умножать свое владѣніе; однако для спокойнаго обоихъ государствъ подданнымъ

пребыванія, нужно прежде всего обоимъ Дворамъ имѣть предъ глазами описаніе, или достовѣрнѣйшую всѣмъ неразграниченнымъ землямъ карту, на которой основываясь, рѣшительное учинить опредѣленіе.

29) Ежели сіе средство китайцы примутъ, то предписать комисарамъ вступить въ таковое земель описаніе.

30) Ежели же не примутъ, то подтвердить съ обѣихъ сторонъ разграниченіе, нерчинскимъ договоромъ учиненное.

31) Когда же и на сіе не согласятся, а будутъ требовать имяннаго описанія и рѣшительнаго о границахъ постановленія, то о неразграниченныхъ земляхъ учинить ему по своему усмотрѣнію, не отдавая, однако, въ китайскую сторону тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ имѣются россійскіе города и крѣпости.

32) На чемъ положено будетъ о семъ пограничномъ дѣлѣ, дать знать пограничнымъ россійскимъ комисарамъ.

33) Ни на какое упорное китайцевъ требованіе въ уступкѣ имъ изъ россійскихъ селеній не соглашаться, отзываясь неимѣніемъ на то Высочайшаго повелѣнія.

34) Посланнику Измайлову было предлагаемо о снесеніи городовъ Амунакана, Селенгинска, Удинска и Нерчинска; а какъ уповательно, и ему, графу Владиславичу, тоже сказано будетъ съ увѣреніемъ, будто рѣка Ангара въ сторонѣ Россійской пограничная, то сію ложь всячески ему опровергать и доказывать, что всѣ рѣки, въ Ангару и въ Байкалъ текущія, составляли всегда правую сторону россійскаго владѣнія.

35) На построеніе на рѣкѣ Иртышѣ китайской крѣпости отнюдь не склоняться.

36) Не допускать, дабы, при зачатіи ссоръ о неразграниченныхъ мѣстахъ, россійскій караванъ могъ оставаться въ Пекинѣ.

37) Возстановленіе и утвержденіе въ Китаѣ россійскаго купечества имѣя онъ за одинъ изъ наиглавнѣйшихъ пунктовъ его коммиссіи, трудиться долженъ со всею ревностію наилучшимъ образомъ сіе окончить дѣло, стараясь,

38) Чтобъ іезуиты ему, посланнику, въ семъ дѣлѣ помогли, обѣщая за это не токмо письма ихъ, но и ихъ самихъ въ Китай и обратно чрезъ россійскія пропускать земли.

39) Извѣстительную о кончинѣ Государя Петра I и о вступленіи на престолъ Ея Величества грамоту подать ему на приватной у Богдыхана аудіенціи.

40) Подарки Богдыхану поднесть пристойнымъ образомъ и развѣдать пріятно ли оные приняты будутъ? Посланные же съ нимъ на раздачу 3000 руб. употреблять съ запискою въ расходную книгу.

41) Находящагося въ Селенгинскѣ агента Ланга взять ему съ собою въ Пекинъ для вспомоществованія въ дѣлахъ; и ежели дозволено будетъ остаться ему въ тамошнемъ государствѣ, то и вѣрющую на имя его грамоту отдать ему, Лангу.

42) Для переписки о нужныхъ дѣлахъ употреблять ему цифирную азбуку, каковою производить переписку какъ съ комисарами и съ полковникомъ Бухольцомъ, такъ и съ агентомъ Лангомъ.

43) Находящагося въ Селенгинскѣ епископа Иннокентія Кулчицкаго (не объявляя о его епоскопствѣ) взять съ собою въ Пекинъ со всѣми при немъ духовными особами; а при выѣздѣ своемъ изъ Пекина стараться ему, посланнику, чтобъ оный епископъ оставленъ былъ тамъ и дозволено бы было ему отправленіе Божественной службы и невозбранное посѣщеніе тѣхъ въ китайскомъ государствѣ мѣстъ, въ коихъ обитаютъ люди Россійскаго закона; также испросить мѣсто на построеніе церкви.

44) Въ случаѣ же усматриваемаго китайцами подозрѣнія въ пропускѣ онаго епископа и несклонности ихъ къ тому, оставить его при границѣ; и

45) О несообщеніи никому тайностей о дѣлахъ государственныхъ: памятовать ему, посланнику, запрещающій сіе 13 генваря 1724 года указъ.

Тайныя статьи графу Владиславичу. Къ сей генеральной инструкціи, 14 и 21 сентября, прибавлены еще слѣдующіе секретные пункты: a) осмотрѣть ему, Владиславичу, китайскіе города и ихъ мѣстоположеніе и освѣдомиться о числѣ войска, въ оныхъ находящагося; объ укрѣпленіи и правителяхъ оныхъ городовъ; о изобиліи китайскихъ земель; о разстояніи одного города отъ другаго; о мѣстечкахъ, озерахъ, деревняхъ, степяхъ и лѣсахъ. b) Описать образъ китайскаго правленія, число войска, оружіе ихъ, артиллерію, смежность ихъ земель съ другими; и не имѣютъ ли они съ кѣмъ ссоръ или войны? c) О пойманныхъ въ 1723 году на границѣ сибирской и приведенныхъ въ Иркутскъ 14 плѣнныхъ контайшинцахъ, коихъ изъ Китая двоекратно присыланные домогались отдачи, имѣетъ онъ, посланникъ, поступать по своему благоразумію и по будущимъ тогда обстоятельствамъ дѣлъ.

Такаво дано графу Владиславичу наставленіе отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Инструкція отъ Коммерцъ-Коллегіи гр. Владиславичу. Не преминула и Коммерцъ-Коллегія снабдить его своимъ наставленіемъ, давъ на примѣчаніе: 1) Агенту Лангу истребовать дозволеніе, дабы не токмо самъ онъ въ Пекинѣ остался, но и подчиненныхъ бы отъ себя въ другіе могъ посылать города. 2) Ему-

жъ, агенту, дозволено бы было свой домъ построить, для складки покупныхъ и получаемыхъ съ караваномъ товаровъ. 3) Ему жъ, агенту, и консуламъ россійскимъ испросить отъ Богдыхана привиллегію противъ другихъ европейскихъ государствъ.—4) Дозволить всѣмъ русскимъ купцамъ внутрь и внѣ Китая съ товарами ѣздить, не опредѣляя числа людей. 5) Имъ же, купцамъ, какъ съ китайцами, такъ и съ мунгалами и съ прочими тамошними народами свободный имѣть торгъ. 6) Имъ же нигдѣ не возбранять продажу и покупку врознь и оптомъ своихъ и чужихъ товаровъ: золота, серебра, каменья и золотыхъ парчей, ввозя все оное изъ китайскаго царства свободно. 7) Имъ же чинить краткій и справедливый судъ въ дѣлахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ. 8) Зависѣть имъ отъ одного только россійскаго консула судомъ и расправою. 9) Въ проѣзды ихъ туда и обратно дозволить имъ всякій харчъ, кормъ и подводы за настоящую покупать цѣну. 10) Уволить ихъ отъ всѣхъ пошлинъ и налоговъ во всемъ китайскомъ царствѣ, въ покупкѣ и въ продажѣ, въ пріѣздѣ и въ отъѣздѣ. 11) Давать имъ вездѣ довольное число провожатыхъ. 12) Въ случаѣ смерти россійскаго купца въ Китаѣ или китайскаго подданнаго въ Россіи, все оставшееся имѣніе должно быть отдано генеральному консулу, для сбереженія наслѣдникамъ умершаго. 13) Стараться всѣ сіи статьи внесть въ трактатъ, и оный сохранить ему, Богдыхану, и его наслѣдникамъ. 14) Развѣдать, какіе изъ русскихъ или иностранныхъ товаровъ больше бываютъ въ расходѣ въ Сибири? 15) Какая плата за провозъ товаровъ сухимъ путемъ и водою, въ саняхъ и телѣгахъ? 16) Какое съ мунгалами можно имѣть купечество? какіе товары и какою цѣною оттуда въ привозѣ бываютъ? и какой тамъ вѣсъ, мѣра и монета употребляются? 17) Чужестранныхъ дворовъ купцы какіе къ китайскимъ гаванямъ привозятъ и отвозятъ товары? какая плата за провозъ товаровъ изъ Пекина въ Кантонъ водою бываетъ? какой вѣсъ, мѣру, и ходячую имѣютъ тамъ монету? 18) А понеже китайцы всегда съ японцами торгуютъ, надлежитъ, какъ возможно, объ японскомъ торгѣ и объ ономъ государствѣ подлинно увѣдомиться; ибо когда изъ Россіи будутъ рѣкою Амуромъ ѣздить, то, навѣрное, изъ всѣхъ торговъ россійскихъ сей торгъ будетъ прибыльнѣйшій, а особливо ради малыхъ убытковъ и безопасности въ ѣздѣ, въ провозѣ своихъ товаровъ и въ вывозѣ другихъ. 19) Учинить особливую роспись, почемъ отъ Москвы до Тобольска, и оттуда до Пекина, во весь годъ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою со всякаго пуда провозъ становится. Напослѣдокъ: 20) Ежели россійскій агентъ останется въ Пекинѣ,

и онъ, графъ Владиславичъ, найдетъ за нужное прибавить отъ себя къ сей инструкціи что либо, сіе въ его предается волю.

Гр. Владиславича свита. Свиту его, посланника, составляли: секретарь Иванъ *Глазуновъ*, переводчикъ Иванъ *Крушали*, дьякъ Никифоръ *Кондратьевъ*, подъячіе Иванъ *Соловьевъ* и Степанъ *Писаревъ* (¹), для обученія китайскаго и манджурскаго языковъ: Лука *Воейковъ* и Иванъ *Яблонцевъ*, изъ студентовъ Московской Академіи, лекарь *Бюргъ*, собственный его священникъ, да для чести посольства гвардіи-подпоручикъ Иванъ *Павловъ* и капральство гренадеръ. Для оставленія же въ Китаѣ велѣно ему взять съ собою, ежели со стороны китайской не воспослѣдуетъ препятствія, обрѣтающихся въ Селенгинскѣ: а) епископа переяславскаго *Иннокентія Кульчицкаго*, коему предписано было (²) поступать тамъ согласно съ важностію его чина, пріемля во всемъ совѣты отъ посланника и въ политическія дѣла не мѣшаясь; и b) агента Лоренца *Ланга*, коему дано знать двумя указами: первымъ (³), дабы онъ немедленно писалъ отъ себя съ нарочнымъ къ китайскимъ министрамъ, чтобъ помянутый посланникъ на границѣ китайской принятъ и препровожденъ былъ по достоинству; чтобъ до его пріѣзда дозволено было пропустить караванъ въ Пекинъ; въ противномъ же случаѣ, хотя бы съ нимъ, посланникомъ, и чтобъ онъ, Лангъ, до пріѣзда его, посланника, учинилъ обстоятельное описаніе и карту о границахъ, какія между Китаемъ и Россіею уже учинены и какія еще не учинены? до коихъ мѣстъ изстари россійское владѣніе простиралось? сколько оныя земли для Россіи нужны? Также и китайское владѣніе въ которыхъ точно мѣстахъ ограничивается? Вторымъ указомъ (⁴), дабы онъ ѣхалъ съ графомъ Владиславичемъ въ Пекинъ для вспомоществованія ему въ государственныхъ дѣлахъ, и въ случаѣ будущаго съ китайскимъ Дворомъ о возстановленіи свободнаго изъ Россіи въ Пекинъ купечества согласія, остаться ему тамъ агентомъ, и новый ему на сей чинъ кредитивъ получить отъ него, графа Владиславича.

Посылка на границу межевыхъ комисаровъ. Съ нимъ же, посланникомъ, отправлены: для разграниченія земель обоихъ государствъ и для развода перебѣжчиковъ (⁵), комнатный столь-

---

(1) Сей былъ послѣ оберъ-секретаремъ Сунода и статскимъ совѣтникомъ.
(2) Указомъ, изъ Св. Сунода отъ 5 октября, 1725 г. См. № 1.
(3) Отъ 10 августа 1725 г. См. указы къ нему 1725 г. № 3.
(4) Отъ 3 октября 1725 г.
(5) Отправленіе ихъ 17 августа 1725 года № 10 и 11.

никъ Степанъ Андреевичъ *Колычевъ* (1), стольникъ Петръ Ивановъ сынъ *Власовъ* (2) и секретарь Семенъ *Кирпевъ*; изъ Военной Коллегіи кондукторъ, князь Федоръ *Голыцинъ* (3), геодезисты: Алексѣй Кулешовъ, Михайло Зиновьевъ и Иванъ Валуевъ; для примѣчанія, дабы сія коммисія порядочно ведена была, отъ гвардіи бомбардиръ-поручикъ Иванъ Толстой, который не прежде на границу пріѣхалъ, какъ все уже кончено разграниченіе.

Инструкція межевымъ комисарамъ. Въ данной имъ пространнѣйшей инструкціи (4) главнѣйше предписано было по пріѣздѣ ихъ въ Сибирь: 1) стараться получить всѣ къ коммиссіи ихъ касающіяся обстоятельныя и справедливыя извѣстія о пограничныхъ съ китайцами земляхъ, а наипаче въ бытность на границѣ Головина безъ разграниченія оставленныхъ; развѣдывая притомъ, которыя мѣста китайцы въ свою сторону нынѣ получить желаютъ? Сколько оныя для Россіи нужны? и для чего въ то время не были разграничены? 2) Собрать вѣдомости и о другихъ съ китайской стороны требованіяхъ, какъ о перебѣжчикахъ, такъ объ обидахъ, грабежахъ и о прочихъ пограничныхъ ссорахъ, старыхъ и новыхъ, съ обѣихъ сторонъ. 3) Спорнымъ всѣмъ землямъ и неразграниченнымъ тотчасъ сочинить справедливѣйшую ландкарту для сообщенія въ Коллегію и для посланника, графа Владиславича, коему они и послушаніе воздавать, и наставленія отъ него во всемъ требовать должны. 4) Развѣдать отъ дворянина сибирскаго Фефилова, бывшаго при розыскѣ о требуемыхъ съ китайской стороны перебѣжчикахъ, всѣхъ ли должно ихъ отдать китайцамъ, или нѣкоторыхъ удержать? и нѣтъ ли въ китайской сторонѣ укрывающихся бѣглецовъ? 5) По учиненіи подлиннаго границъ описанія, начать разграниченіе земель между обоими государствами съ китайскими комисарами и вести оное съ согласія посланника и со всякимъ прилежнымъ осмотрѣніемъ, за-

---

(1) Колычевъ выѣхалъ изъ Москвы 11 генваря 1726 года, въ Тобольскъ пріѣхалъ марта 21, оттуда 10 мая на казенныхъ дощаникахъ отправился къ китайской границѣ, въ Иркутскъ пріѣхалъ 14 октября, а 31 декабря слѣдовалъ въ Селенгинскъ, куда 8 генваря 1727 г. прибылъ.

(2) Власовъ, не выѣзжая изъ Москвы, 13 генваря 1726 г. умеръ; на мѣсто его 16 іюня 1727 г. посланъ Юстицъ-Коллегіи совѣтникъ Михаило *Криницынъ*, но и сей того же года 27 сентября въ дорогѣ на рѣкѣ Камѣ умеръ и въ городѣ Орлѣ погребенъ.

(3) Сей, не доѣхавъ города Сургута, 25 мая 1726 г. умеръ; на его мѣсто изъ Военной Коллегіи 15 сентября 1727 г. посланы два кондуктора—Степанъ Нѣмцевъ и Иванъ Косовъ.

(4) Инструкція, въ 20 пунктахъ состоящая, отъ 21 сентября, отдана Власову.

мѣчая мѣста столбами каменными съ надписьми и курганами и измѣряя разстояніе верстами по компасу; и 6) окончивъ разграниченіе, написать обыкновенныя межевыя записи, равнаго съ обѣихъ сторонъ содержанія, и къ онымъ приложить, для безспорнаго впредь владѣнія, карту. Сверхъ того, дана комисарамъ полномочная грамота за большою государственною печатью и на дачу китайцамъ въ подарокъ сибирскихъ товаровъ на 3000 р., да жалованья Колычеву по 600 руб. на годъ.

Посылка на границу полковника Бухольца. Для строенія крѣпостей, отправленъ полковникъ Иванъ Бухольцъ, коему предписано [1] ѣхать въ Сибирь на китайскую границу для охраненія сибирскихъ пограничныхъ городовъ и мѣстъ, гдѣ, принявъ изъ Сибирской губерніи одинъ полкъ гарнизонный пѣхотный, да изъ драгунскаго полку роту, слѣдовать во всемъ по наставленію назначеннаго въ Китай посланника, графа Владиславича, и съ общаго совѣта и согласія съ опредѣленными туда же пограничными комисарами, коимъ долженъ онъ чинить всякое вспоможеніе; имѣть ему прилежную предосторожность, дабы китайцы отъ россійской стороны земель въ свою сторону своевольно не захватывали, обидъ пограничнымъ жителямъ не чинили и крѣпостей и признаковъ никакихъ не дѣлали; въ противномъ случаѣ, дружески ихъ отъ сего отвращать; во время же усилія ихъ, принуждать ихъ военною рукою сойти изъ захваченныхъ ими мѣстъ, не вступая однако въ явное съ ними непріятство; наконецъ, развѣдать о состояніи пограничныхъ сибирскихъ крѣпостей и, гдѣ нужно, оныя подкрѣпить и вновь строить.

Отъѣздъ гр. Владиславича изъ Петербурга. Такимъ образомъ посланникъ графъ Владиславичъ, бывъ снабженъ всѣмъ къ его посольству нужнымъ, [2] получа подарки [3] къ Богдыхану

---

(1) Инструкцію сію, въ 12 пунктахъ состоящую, отъ 2 сент. принявъ въ Петербургѣ, помянутый полковникъ изъ Москвы на границу отправился 21 дек. того жъ 1725 года. Февр. 26. 1726 года пріѣхалъ онъ въ Тобольскъ, оттуда, 15 мая отправясь водою, 13 дек. въ Иркутскъ, а 13 марта 1727 прибылъ въ Селенгинскъ, и того жъ 16 мая началъ новую строить на Стрѣлкѣ крѣпость.— Смотр. отправленіе его 1725. № 9.

(2) На проѣздъ и экипажъ дано ему 3000 р. — Жалованья въ годъ 6000 р., на раздачу отъ дѣлъ вещами на 3000 р., прогонныхъ на 60 подводъ.

(3) Подарковъ послано къ Богдыхану: а) отъ Ея Величества на 10 тысячъ; оные состояли въ дорогихъ карманныхъ, столовыхъ и стѣнныхъ часахъ, въ зеркалахъ, въ трости, въ золотомъ штофѣ, въ соболяхъ, черныхъ лисицахъ самой высокой цѣны; и б) собственно отъ него, посланника, въ подносъ назначенные: фузея и пара пистолетъ, серебряное блюдо съ разными фигурами, карманные часы, серебряная готовальня, двѣ табакерки серебряныя, два па-

и принявъ грамоты ([1]) — вѣрющую о немъ, объявительную о кончинѣ Государя Петра I и о вступленіи Ея Величества на россійскій престолъ, полномочную грамоту и проѣзжую,—12 октября изъ С.-Петербурга, а 27 декабря изъ Москвы въ путь свой отправился и въ Тобольскъ прибылъ 24 генваря 1726 г. Посланникъ, занимаясь въ Тобольскѣ какъ пріискиваніемъ въ архивѣ разныхъ вѣдомостей, къ его коммиссіи нужныхъ, такъ и сборомъ денегъ и мягкой рухляди на жалованье, на расходы и на подарки Богдыхану, пробылъ въ ономъ городѣ цѣлый мѣсяцъ. А между тѣмъ агентъ *Лангъ*, получа извѣстіе о пріѣздѣ къ нему изъ Пекина мандарина *Наянтая* для препровожденія въ Китай писаря Давида *Граве*, 22 февраля отпустилъ съ нимъ изъ Селенгинска помянутаго писаря съ письмомъ своимъ въ Мунгальскій Приказъ. Въ письмѣ заключалось извѣстіе о происшедшей въ Россіи перемѣнѣ правленія и увѣреніе, что Ея Величество не токмо миръ и дружбу съ Богдыханомъ твердо содержать намѣрена, но и все сіе подтвердить желаетъ чрезъ нарочно назначеннаго въ Китай полномочнаго министра, графа Владиславича, снабженнаго властію разграничить между обоими государствами земли, учинить согласіе о всѣхъ происшедшихъ съ обѣихъ сторонъ непорядкахъ и ссорахъ и оныя къ общему удовольствію окончаніемъ успокоить. Для принятія и препровожденія онаго графа Владиславича въ Пекинъ заблаговременно испрашивалось, чтобы учинено было потребное пріуготовленіе, дабы долговременно удержанный на границѣ россійскій караванъ пропущенъ былъ въ Пекинъ, и дабы, по причинѣ неимѣнія на границѣ переводчика китайскаго языка, присыланы были впредь на латинскомъ языкѣ переводы со всякихъ писемъ, въ Россію отправляемыхъ. — Граве (мая 25), возвратясь изъ Пекина, подалъ Лангу отвѣтный отъ Мунгальскаго Приказа листъ ([2]), извѣщающій, что для принятія и препровожденія въ Пекинъ помянутаго министра отправлены на границу двѣ знатныя особы: богдыхановъ дядя *Лонготу* и *Суле Амбумъ Бей-Секи*; что по желанію его (Ланга) будетъ всегда присыланъ переводъ латинскій съ каждаго листа, и что о караванѣ долженъ посланникъ просить богдыханова дядю.

никадила хрустальныя, три стопы александрійской бумаги, шкатулка серебряная позолоченная, уборъ лошадиный серебряный, четыре собаки борзыхъ—всего на 1390 р.

([1]) Всѣ сіи грамоты (отъ 30 авг. 1725 г.) за подписаніемъ Ея Величества и контръ-сигнированіемъ канцлера, графа Головкина.

([2]) Писанный въ Пекинѣ 27 апрѣля 1727 г.

Гр. Владиславичъ въ Иркутскѣ. Тѣмъ временемъ посланникъ, графъ Владиславичъ, отправясь изъ Тобольска и проѣзжая Барабу съ поспѣшеніемъ, пріѣхалъ въ Иркутскъ 5 апрѣля. Главнѣйшее его здѣсь упражненіе было—собрать изъ всѣхъ пограничныхъ и внутреннихъ сибирскихъ городовъ вѣдомости о состояніи пограничныхъ дѣлъ и о перебѣжчикахъ и сочинить пограничную ландкарту. Тутъ онъ извѣстился: 1) что мая 2 комисаръ Степанъ Третьяковъ, находившійся при караванѣ россійскомъ, близь границы, на Стрѣлкѣ, скоропостижно умеръ,—на мѣсто коего тогда жъ онъ опредѣлилъ перваго цѣловальника тобольскаго, сына боярскаго Дмитрія Молокова; 2) что россійскихъ купцовъ, жившихъ съ полгода на границѣ, дозволено съ 300 телѣгами пропустить въ Ургу, но въ Пекинъ ни одного; 3) что іюня 9 дня перебѣжало въ россійское подданство плѣненныхъ китайцами контайшинцовъ и табунутовъ мужска и женска пола около тысячи душъ, за коими хотя и гнались мунгалы, но не были внутрь границъ впущены россійскими военными людьми и 4) что подданные россійскіе ясачные иноземцы не токмо желаютъ жить въ вѣчномъ подданствѣ и зѣло послушны, но и мунгаловъ подговариваютъ, и ежели бы не было мирнымъ договорамъ противно, многія бы тысячи мунгаловъ перешли въ россійское подданство, ибо народъ оный зѣло отъ китайцевъ отягощенъ и подводами, и войною, которую они имѣютъ съ Контайшею; и хотя китайцы держали противъ онаго двѣ большія арміи, изъ двухъ сотъ тысячъ состоящія, но и донынѣ по ихъ желанію привесть его не могутъ, поелику онъ требуетъ у китайцевъ возвращенія завоеванныхъ ими трехъ провинцій.

Отъѣздъ гр. Владиславича изъ Иркутска. Учредя въ Иркутскѣ все нужное къ дальнѣйшему пути, отправился посланникъ на дощаникахъ водою по рѣкѣ Ангарѣ, и переѣхавъ море Байкалъ, рѣкою Селенгою прибылъ (авг.) въ Селенгинскъ; отсюда, пославъ къ ожидавшимъ уже его на границѣ при рѣчкѣ Бурѣ китайскимъ министрамъ Лонготу и Секи капитана Миклашевскаго съ подарками, просилъ ихъ приготовить для него подводы, а самъ 21 авг. отправясь изъ Селенгинска, тогда же прибылъ на китайскую стрѣлку и стоявшій тамъ государственный караванъ нашелъ въ худомъ положеніи. Отдавъ повелѣніе перевезть оный на другое, высшее и безопаснѣйшее мѣсто и обнадеживъ пришедшихъ въ россійское подданство, въ Тунгинскій острогъ, контайшинцевъ безопасностію и покровительствомъ отъ китайцевъ, прибылъ на границу китайскую, въ 10 верстахъ отъ Кяхты отстоящую, къ рѣчкѣ *Буръ* 24 авг. и по тридневномъ спорѣ съ помянутыми министрами, которые въ отданіи первой визиты учинили-было нѣкоторое затрудненіе, при свиданіи имѣлъ

отъ нихъ пріемъ ласковый. Объявили они посланнику, что хотя его и не надлежало принять прежде разграниченія земли, но сіе они дѣлаютъ для двухъ причинъ: первое, что Ея Имп. Величество прислала его, по своей правдѣ, для поздравленія Богдыхана съ воспріятіемъ престола; второе, для его старости, дабы долго не жить на границѣ. Китайцы обнадежили посланника благосклонностію Богдыхана, давая знать о немъ, что онъ Государь миролюбивый и присылкою его, посланника, доволенъ будетъ. Наконецъ, согласились принять посланника съ свитою въ 120 человѣкъ, обѣщая довольствовать по всему пути подводами и кормомъ, на каждый день по 22 барана. Прилежнѣйше, но тщетно домогался посланникъ дозволенія описать пограничныя мѣста и пропустить съ нимъ епископа Иннокентія Кулчицкаго и караванъ. На это китайцы отвѣтили, что они инаго указа не имѣютъ, кромѣ, что его посланника принять и препроводить до Пекина, обнадеживъ однако, что по окончаніи противныхъ дѣлъ, когда онъ увидитъ Богдыхана, все желаемое получитъ и что для провожанія его до Пекина поѣдетъ съ нимъ одинъ изъ нихъ, министровъ, а дядя богдыханскій останется на границѣ и будетъ ожидать его, посланника, возвращенія для разграниченія земли и прочихъ дѣлъ.

Донесеніе гр. Владиславича. Посланникъ, извѣщая [1] Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о всѣхъ сихъ происшествіяхъ, даетъ на примѣчаніе: 1) *о Епископѣ Иннокентіѣ*, коего не чаетъ онъ, чтобъ приняли при дворѣ китайскомъ; ибо тамъ особа его въ великой степени почитается, для того что въ листѣ изъ Сибири названъ онъ великимъ господиномъ; а изъ сего китайцы взяли подозрѣніе, будто онъ превеликая особа, и министры ихъ агенту Лангу говорили, что Богдыханъ такую превеликую особу никогда принять не повелитъ, ибо у нихъ великій господинъ называется ихъ Кутухта; что когда всѣ дѣла съ китайскимъ Дворомъ окончатся, то, можетъ быть, и паки архимандритъ и священники приняты будутъ, но епископъ никогда; что онъ, епископъ, и самъ болѣе желаетъ возвратиться въ Россію и тѣмъ лучше сдѣлаетъ, что бывъ часто побѣжденъ шумствомъ, малую честь Россійской сдѣлаетъ Имперіи; что ежели необходимо нужно для благочестія посылать духовную особу въ Пекинъ, то послать добраго ученаго мужа подъ именемъ архимандрита и при немъ отъ четырехъ до шести персонъ, снабдивъ его изъ Сѵнода властію епископскою, о которой бы онъ отнюдь не разглашалъ, и что ежели за дальностію послать такую духовную

---

[1] Реляція его съ рѣчки Буры отъ 31 авг. 1726 г. подъ № 6.

особу трудно, то представляетъ онъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря архимандрита *Антонія Платковскаго*, обучающаго нѣсколькихъ дѣтей языку мунгальскому, бывшаго уже въ Пекинѣ, человѣка трезваго и одареннаго умомъ. 2) *О Сибири*: что Сибирская провинція, сколько онъ могъ видѣть и слышать, *не губернія, но имперія*, „всякими обильными мѣстами и плодами украшена, въ которой больше сорока рѣкъ вящше Дуная, а больше ста вящше рѣки Невы, а развѣ съ нѣсколько „тысячъ малыхъ и среднихъ (рѣкъ). Земля эта обѣтованная по „хлѣбородію, въ рыболовляхъ и звѣроловляхъ и преизобильна „рудами разныхъ матеріаловъ, разными мраморами и лѣсами, „и такого преславнаго угодья, чаю, на свѣтѣ нѣтъ. Токмо зѣло „запустѣло за многими причинами, наипаче отъ превеликаго „разстоянія, отъ малолюдства, отъ глупости прежнихъ управителей и отъ непорядковъ пограничныхъ, что отъ нераченія ни „единаго въ Сибири крѣпкаго города, ниже крѣпости нѣтъ; что „городъ Селенгинскъ весьма плохъ и на мѣстѣ ни къ чему годномъ стоитъ, и для того онъ пріискалъ къ построенію тамъ „крѣпости иное, удобнѣйшее мѣсто“. 3) *О казенномъ караванѣ*: что онъ отъ того каравана, хотя оный въ Пекинъ и пропустится, прибыли никакой не усматриваетъ, затѣмъ что россійскіе купцы многую мягкую рухлядь возятъ прямо за китайскую границу и продаютъ, каковой торгъ необходимо нужно запретить.— Къ сей реляціи посланникъ приложилъ сочиненныя имъ три книги. а) О перебѣжчикахъ съ россійской и китайской стороны и объ обидахъ пограничнымъ россійскимъ жителямъ, отъ китайцевъ нанесенныхъ; в) О пріисканныхъ имъ въ красноярской архивѣ спискахъ съ трактатовъ о подданствѣ Россіи въ 1634 году мунгальскихъ владѣльцевъ *Алтына Хана* и сына его *Лозона*, и с) Объ описаніи границъ съ китайскимъ государствомъ и географической карты.

Опредѣленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Верховный Тайный Совѣтъ, ([1]) по выслушаніи сея реляціи, опредѣлилъ (14 дек.): 1-е, у каравана россійскаго, вмѣсто умершаго комисара Третьякова, быть первому цѣловальнику Дмитрію *Молокову*, и пока оный караванъ въ Пекинъ пропустится и оттуда обратно возвратится, торговымъ россійскимъ людямъ купечество въ китайскую сторону мягкою рухлядью весьма запретить, подъ штрафомъ взятія въ казну всѣхъ ихъ товаровъ, дабы никто отнюдь не дерзалъ мягкой рухляди возить за границу китайскую въ Ургу, въ Наунъ и во всѣ другіе къ китайскому государству

([1]) См. китайск. Двора дѣла 1726 года № 1.

принадлежащіе города и мѣста, дабы оттого казенному каравану въ продажѣ мягкой рухляди убытка не приключилось. А кромѣ той мягкой рухляди, прочими товарами дать позволеніе россійскимъ купцамъ за границею китайскою торговать свободно, съ платежемъ надлежащихъ пошлинъ; а притомъ дать знать графу Владиславичу, что по усмотрѣнію непорядочной китайской коммерціи разсуждается, дабы впредь, оставя посылку въ Пекинъ такихъ казенныхъ карàвановъ, дать позволеніе всѣмъ россійскимъ купцамъ въ китайскомъ государствѣ коммерцію имѣть и всякіе товары туда отпускать свободно, съ платежемъ достойной пошлины, чтобъ чрезъ то россійскіе купцы, а особливо сибирскіе жители, которые безъ торговъ весьма оскудѣли, поправиться могли. 2) Епископа Иннокентія Кулчицкаго въ Пекинъ не отпускать, но вмѣсто него отправить туда изъ Иркутска Вознесенскаго монастыря архимандрита Антонія (1) съ приличнымъ числомъ священниковъ и прочихъ церковныхъ служителей. Съ тѣмъ же архимандритомъ послать въ Пекинъ учениковъ, которыхъ онъ въ Иркутскѣ обучаетъ мунгальскому языку, дабы оное обученіе имъ и въ бытность въ Пекинѣ продолжалъ; а о посылкѣ отсюда впредь въ Пекинъ духовной особы, ученаго и искуснаго человѣка, который бы посвященъ былъ здѣсь тайно въ архіереи, а тамъ бы былъ и службу церковную отправлялъ подъ образомъ архимандрита, имѣть совѣтъ съ Сѵнодомъ. 3) Крѣпость Селенгинскую строить вновь на пріисканномъ отъ графа Владиславича мѣстѣ, у рѣки Селенги, военными людьми, отправленными къ границѣ китайской съ полковникомъ Бухольцомъ.

Отъѣздъ гр. Владиславича изъ границы въ Китай. Между тѣмъ посланникъ, графъ Владиславичъ, простясь съ первымъ министромъ Лонготу, въ препровожденіи товарища его, Даріамба Бесыги, 2-го сент. отправился (2) отъ рѣки Буры въ путь свой, и переѣзжая многія рѣчки мунгальскими землями и безводную, пустую и песочную степь, съ превеликимъ трудомъ 10 октября къ Калганской прибылъ стѣнѣ, гдѣ, такъ же какъ и въ прочихъ

---

(1) С. Сѵнодъ 18 генв. 1727 г. опредѣлилъ: помянутому архимандриту ѣхать съ графомъ Владиславичемъ въ Пекинъ для проповѣди слова Божія съ мірскимъ священникомъ Иваномъ Филимоновымъ и іеродіакономъ Іоасафомъ и съ обучающимися у него тремя школьниками Герасимомъ Шульгинымъ, Илларіономъ Россохинымъ и Михаиломъ Пономаревымъ, получая годовое жалованье архимандриту по 550 р., а прочимъ каждому по 130 р., да на церковные расходы по 50 р. — См. дѣла кит. 1726 г. № 1.

(1) Журналъ посланника и реляціи его отъ 10 мая и 28 сент. 1728 г.

городахъ, встрѣченъ съ пушечною пальбою, потчиванъ ханскимъ столомъ и увеселяемъ былъ представленіемъ комедій. Подъѣзжая къ Пекину, оспорилъ посланникъ, чтобъ днемъ, а не ночью имѣть въѣздъ свой, но не могъ согласить на поздравленіе изъ города девятью выстрѣлами изъ пушекъ,—честь, каковой они и своему Богдыхану никогда не дѣлаютъ. Въѣзжая въ столицу (21 окт.), встрѣченъ разставленною по обѣ стороны дороги пѣхотою и конницы около 8000 челов., съ ружейною стрѣльбою. Посреди сей толпы посланникъ съ свитою ѣхалъ съ барабаннымъ боемъ, музыкою и съ ружьемъ на караулъ до посольскаго двора, куда тотчасъ присланы были два заргучея отъ китайскихъ министровъ—поздравить его съ пріѣздомъ и потчивать столомъ съ разными закусками, мясомъ и чаемъ. Сія почесть чрезъ десять дней продолжалась; дворъ посольскій заперли, и окруживъ оный 600 солдатами подъ предводительствомъ трехъ генераловъ, никого не выпускали, а на ночь и ворота печатали. Начали было съ пріѣзду давать кормъ и питье посланнику и свитѣ его натурою; но какъ изъ всего сего третью только часть приносили, а двѣ доли крали, то по многимъ требованіямъ опредѣлено отпускать на каждый день деньгами по 8 руб. и семь барановъ. На другой день явились два верховные министра, Разряднаго и Посольскаго Приказовъ президенты, спрашивали посланника о причинѣ пріѣзда, требовали копіи съ государственныхъ грамотъ, кои имъ и выданы; спорили о назначеніи при аудіенціи мѣста, о числѣ свиты, о поднесеніи Богдыхану грамотъ и о поданіи ему жъ на письмѣ рѣчи.

Аудіенція гр. Владиславича. Постановивъ все сіе на мѣрѣ, 4 ноября, за два часа до свѣту, прислано на посольскій дворъ ханскихъ 30 лошадей безъ уздъ и сѣделъ. Посланникъ поѣхалъ съ агентомъ Лангомъ въ каретѣ, а свита, по числу присланныхъ лошадей верхами, и всѣ при шпагахъ. Проходя чрезъ пятеро воротъ, при продолжавшейся чрезъ цѣлый часъ пальбѣ изъ ружей, достигли наконецъ ханскаго дворца, и подходя къ залѣ, посланникъ принялъ отъ секретаря государственныя грамоты и съ оными пошелъ впередъ, оставя прочихъ позади себя. Вступивъ въ залу съ пятью чиновными и поклонясь на колѣняхъ трижды по трижды, взошелъ на престолъ, на коемъ Богдыханъ въ креслахъ, поджавши ноги, сидѣлъ, и паки ставши на колѣни, держалъ обѣ грамоты въ пребогатомъ изъ золотой парчи мѣшкѣ выше головы. Богдыханъ, принявъ грамоты обѣими руками, отдалъ оныя своему министру. При подачѣ грамотъ запрещено посланнику говорить рѣчь. Послѣ глубочайшаго молчанія Богдыханъ, подозвавъ къ себѣ Посольскаго Приказа президента, велѣлъ посланнику объявить: „что у его (Богдыхана) родителя

„былъ съ Россійскою Имперіею блаженный миръ, покой и до„брая дружба, къ содержанію которой и онъ, Богдыханъ, имѣ„етъ склонность; что такая великая Россійская Императрица „послала такого великаго посла, сіе ему, Богдыхану, угодно, и „за то онъ его, посла, принимаетъ съ учтивостію и честію, съ „каковою прежде послы не приниманы; и что между обѣими „Имперіями послѣ мирныхъ договоровъ до сего числа никакихъ „великихъ дѣлъ не происходило, а которыя малыя и случались „на границѣ, и для тѣхъ онъ давно желалъ россійскаго посла, „дабы все успокоить“. Сіи слова слушалъ посланникъ, стоя на правой сторонѣ близь престола въ шляпѣ, на подушкѣ, на колѣняхъ, и учинивъ на оныя пристойный отвѣтъ, вручилъ президенту на латинскомъ языкѣ рѣчь, въ коей, поздравивъ Богдыхана съ принятіемъ отеческаго престола, увѣдомивъ о перемѣнѣ правленія въ Россіи, пожелалъ ему здравія и радостнаго владѣнія, просилъ опредѣлить къ нему для конференціи вѣрнѣйшихъ своихъ верховныхъ министровъ, кои бы, рѣшивъ всѣ замѣшательства, происшедшія на границѣ и едва не нарушившія вѣчнаго между обоими Дворами покою и удовлетворивъ оныя, возстановили бы паки неразрывную дружбу и согласіе.

Конференція между гр. Владиславичемъ и китайскими посланниками. Богдыханъ, узнавъ изъ сей рѣчи о домогательствахъ россійскаго двора, опредѣлилъ въ конференцію съ посломъ верховныхъ трехъ министровъ, вышепомянутыхъ приказовъ президентовъ: Разряднаго, по имени *Та* и Посольскаго *Тегута*, да Военнаго Приказу вице президента *Тулишина* (¹). Семь мѣсяцевъ продолжались сіи конференціи, коихъ числомъ больше тридцати было.—Двадцать проектовъ о мирномъ договорѣ предлагаемо и столько же разъ за каждую онаго договора статью ссорились словесно и письмено (²): старалась одна

(¹) Сей то въ 1715 году былъ посломъ у калмыцкаго хана Аюки и издалъ описаніе Сибири, о чемъ выше сказано.

(²) Письменные обоюдные меморіалы были важнѣйшіе сія:

a) Репрезентація (представленіе) отъ посланника россійскаго китайскимъ министрамъ, при конференціи поданная 15 ноября 1726 г., въ 13 пунктахъ.

b) Отвѣтъ на оную отъ китайскихъ министровъ 5-го дек., въ 13 пунктахъ

c) Второй отвѣтъ китайскихъ министровъ на предисловіе, 7 дек.

d) Доказательство посланника на оба отвѣта китайскихъ министровъ, то есть на 13 пунктовъ и на предисловіе 8 дек.

e) Краткое предложеніе посланника, врученное китайскимъ министрамъ на конференціи 12 дек., въ 14 пунктахъ.

сторона предъ другою доказать лучше свою справедливость въ домогательствахъ и притязаніяхъ своего государства. Сначала никакихъ отъ посланника предложеній не хотѣли принять китайцы, отговариваясь, что онъ единственно присланъ поздравить Богдыхана съ вступленіемъ на престолъ, развесть же границы, разобрать пограничныя ссоры и обиды и утвердить миръ— сіе представляли точно учинить не индѣ, какъ на границѣ.

Требованіе гр. Владиславича о границѣ. Не взирая однако на все сіе, рѣшился посланникъ подать (15 ноября) пространнѣйшее китайскимъ министрамъ представленіе, въ коемъ, изъяснивъ ежедневно причиняемыя россійскимъ подданнымъ отъ времени нерчинскаго договора несносныя обиды, укрывательство мунгальскихъ семи тайшей, табунуцкихъ саитовъ и другихъ россійскихъ перебѣжчиковъ, притѣсненіе купечества, пресѣченіе торговъ и завладѣніе земель, съ коими за сто лѣтъ до сего мунгальскій владѣтель *Алтынъ-Ханъ* добровольно Россіи поддался, наконецъ заключилъ: ежели они, министры, не будутъ отвѣтствовать на грамоту Ея Императорскаго Величества, не удовлетворятъ во всѣхъ требованіяхъ Россійской Имперіи, не подтвердятъ съ нимъ мира и не учредятъ коммерціи: то онъ не только о разграниченіи земель указу не имѣетъ, но и тѣ земли, которыя они при постановленіи въ Нерчинскѣ договора отъ Россійской Имперіи отторгли, отъ нихъ потребуетъ, оставляя въ волю своей Императрицѣ, содержать ли впредь миръ, или объ иномъ думать. Ибо отъ ихъ стороны все нарушено и опровержено.

Отвѣтъ китайцевъ о границѣ. Китайцы отвѣтствовали на сіе, что ихъ требованія на россіянъ гораздо больше и важнѣе; что перебѣжчиковъ ихъ въ Россіи больше 6000; что о договорѣ мунгальскаго Алтына-Хана они и не слыхивали, а вѣдаютъ то, что мунгалы, коихъ земля простирается до самаго Тобольска, съ ними одна кость и одно тѣло, и ни Алтынъ-Ханъ, ниже упо-

---

f) Отвѣтъ со стороны китайскихъ министровъ на краткое предложеніе въ 14 пунктахъ, генв. 13 дня 1727 года.

g) Форма трактата, поданнаго отъ посланника китайскимъ министрамъ, въ 13 пунктахъ, генв. 19.

h) Переводъ съ проекта договорнаго съ стороны китайскихъ министровъ въ 11 пунктахъ, февр. 9.

i) Проектъ послѣдній, поданный отъ посланника министрамъ китайскимъ въ 11 пунктахъ, марта 11.—Тутъ же и толкованіе на оный проектъ.

(Всѣ сіи піесы находятся при реляціи посланника отъ 28 сент. 1727 года).

минаемые тайши, никогда не были въ россійскомъ подданствѣ; что нужнѣе всего прежде ограничить земли, между рѣкою Удью и хребтомъ каменныхъ горъ простирающіяся. „Отдайте намъ, „кричали министры, бѣглецовъ, окончите границу, тогда о тор„говыхъ и прочихъ дѣлахъ говорить будемъ“.

Оставивъ преніе о давно прошедшихъ дѣлахъ, кои китайцамъ непріятны казались, приступилъ посланникъ къ изслѣдованію новыхъ и нужнѣйшихъ, но и изъ сихъ встрѣтились такія, о коихъ они и слышать не хотѣли; а именно:

1) О бытіи въ Пекинѣ россійскому епископу. Едва согласились принять трехъ священниковъ, отдать россіянамъ въ Пекинѣ дворъ и на ономъ построить иждивеніемъ Богдыхана церковь, и сіе обѣщали словесно съ клятвою, въ трактатъ же включить для народа не хотѣли.

2) О скорѣйшемъ въ Пекинъ пропускѣ россійскаго каравана, чрезъ толь долгое время на границѣ къ немалому убытку оставленнаго; объ учрежденіи по городамъ россійскихъ консуловъ; объ оставленіи въ Пекинѣ агента Ланга и о распространеніи россійскихъ торговъ по всему китайскому государству, позволяя онымъ приходить даже въ ихъ морскія пристани.—„Возможно „ли (кричали паки съ презрѣніемъ китайскіе министры)„расплодить „россіянъ по всей Китайской Имперіи, допустить по всѣмъ рѣкамъ „имѣть плаваніе и по всѣмъ городамъ поставлять консуловъ, въ „чемъ и бывшему въ Пекинѣ посланнику Измайлову отказано бы„ло?“. Но наконецъ согласились, вмѣсто бывшихъ торговъ на Ургѣ и въ Наунѣ, гдѣ происходили въ торгахъ великія притѣсненія и непорядки и гдѣ государственная пошлина пропадала напрасно, учредить на самой границѣ въ двухъ мѣстахъ торги. Объ агентѣ же сказали: ежели на границѣ дѣло окончится, то онъ впредь можетъ пріѣзжать и отъѣзжать съ караваномъ, а въ Пекинѣ жить ему не для чего; ибо у нихъ такого обыкновенія не было и впредь не будетъ.

3) О взаимной Россійскаго и Китайскаго Государей чрезъ грамоты перепискѣ. На сіе не могли склониться китайцы, отговариваясь, что Богдыханъ ихъ издревле ни къ кому изъ ровныхъ владѣтелей на грамоты не отвѣтствовалъ, развѣ къ Контайшѣ и подобнымъ ему степнымъ владѣльцамъ, употребляя сіи слова: *сверху на низъ посылается*, то есть указомъ. Для пресѣченія сей гордости изобрѣлъ посланникъ способъ, дабы во всѣхъ дѣлахъ переписываться россійскому Сенату съ ихъ Трибуналомъ.

4) О беззадержномъ пропускѣ въ Пекинъ курьеровъ.— Противно было китайцамъ сіе домогательство и имѣли причину, ибо вспоминая о непорядкахъ прежнихъ пограничныхъ рос-

сійскихъ градодержателей, кои больше для своей собственной корысти, а не для пользы государственной присылали въ Пекинъ часто курьеровъ, боялись они, чтобъ сіе злоупотребленіе не превратилось въ законъ. Но посланникъ умѣлъ склонить ихъ къ лучшему впредь объ россійскихъ воеводахъ мнѣнію.

Подарки Богдыхану представляются. Уже два мѣсяца прошло, и присланные отъ россійскаго двора подарки не были еще представлены; но въ концѣ декабря мѣсяца объявили посланнику китайскіе министры, будто какую превеликую милость, что оные (подарки) скоро Богдыханъ приметъ, и тогда облегчится посольскаго двора стража. Просили показать оные подарки и съ великимъ удивленіемъ разсматривали большія зеркала, часы съ курантами и прочія рѣдкости, какихъ они никогда не видывали. Десять дней выставлены были оныя на смотръ приходящимъ отъ двора многимъ знатнымъ китайцамъ. Въ день ([1]), въ который назначено было оные подарки представить Богдыхану, присланы были изъ дворца особливые въ хорошемъ убранствѣ чиновные люди, кои несли подарки оные во дворецъ, а за ними и посланникъ съ свитою слѣдовалъ. Императорскіе подарки всѣ были приняты чрезъ верховныхъ министровъ; а изъ собственныхъ посланниковыхъ удостоены только двѣ борзыя собаки, прочее жъ все возвращено ему назадъ, дабы тѣмъ не причинить убытку.

Подарки хотя и были приняты, но посольскій дворъ все былъ запертъ, а дабы облегчить такое притѣсненіе и доставить лучшій въ переговорахъ успѣхъ, разсудилъ посланникъ отправить къ тремъ министрамъ, съ коими онъ по дѣламъ имѣлъ конференцію, въ подарокъ по два сорока соболей ([2]), къ чему наступившій новый (1727 годъ) подалъ ему беззазорную причину.

Споръ о границѣ. Министры, поблагодаривъ посланника за подарки, предложили разсуждать о разграниченіи мунгальскихъ земель, представили что по нерчинскому договору рѣка *Аргунь* граница, и что лѣвая (правая) ея сторона до вершины вся китайская, а правая россійская, простирающаяся до того только мѣста, гдѣ впадаетъ въ Аргунь рѣка *Мейрелка* (которая отъ вершинъ болѣе трехъ сотъ верстъ); показывали большую ландкарту, на которой прилѣплены были красныя бумажки, служащія знакомъ, куда имѣетъ быть ведена граница, увѣряя посланника, что точно самъ Богдыханъ приказалъ быть границѣ по тѣмъ знакамъ. Знаки же сіи такъ далеко внесены въ россій-

---

([1]) 26 декабря сіе происходило.
([2]) Цѣною все сіе стоило 1223 руб.

скую землю, что уѣзды Нерчинскій, Селенгинскій, Удинскій, Тункинскій и Красноярскій не токмо притѣснены, но болѣе половины ихъ должны бы остаться въ китайскомъ владѣніи. Китайцы требовали всѣхъ тѣхъ земель, коими послѣ нерчинскаго договора россійскіе подданные отъ мунгаловъ завладѣли, и всѣми силами старались сочинить пограничный трактатъ въ Пекинѣ и рѣку *Ангару* поставить границею.

Посланникъ, всегда отлагая вдаль разводъ границъ, не хотѣлъ прежде о томъ и говорить, пока не приведетъ другихъ дѣлъ къ концу. А дабы не подать причины къ озлобленію Богдыхана, не уничтожая ихъ домогательствъ, отводилъ оныя пристойными доводами и изъясненіями; а паче въ разсужденіи разграниченія рѣки Уди, въ Камчатское море впадающей, сильное имѣлъ преніе и хотя съ великою трудностію, убѣдилъ однако китайскихъ министровъ оставить сіи земли до дальнѣйшаго впредь разграниченія. По преодолѣніи сея трудности, просили китайскіе министры посланника написать форму трактата.

Уже трактатъ былъ написанъ и 19 генв. поданъ китайскимъ министрамъ, уже посланникъ предварительно утѣшалъ себя, сдѣлавъ онымъ договоромъ немалую выгоду Россійской Имперіи, удовольствіе Монархинѣ и радость подданнымъ, какъ, по прошествіи двухъ дней, китайскіе министры во всемъ отказали, давъ знать, что они все то говорили отъ себя и тѣмъ его, посланника, тѣшили только, а Богдыханъ ни на что не склоняется, ибо мунгальскіе владѣтели прислали къ нему просьбу, дабы Россійскому Двору не уступалъ ихъ земель, а паче тѣхъ, коими послѣ нерчинскаго договора россіяне завладѣли, отнявъ у нихъ земли отъ каждой крѣпости и отъ стараго ихъ кочеванія по нѣскольку дней ходу, а индѣ и по недѣлѣ; и ежели имъ все возвращено не будетъ, то они не преминутъ сами свое отыскивать, хотя до конца раззорятся. Вслѣдствіе сего, спустя нѣсколько дней, подали (9 февраля) министры свой проектъ мирнаго договора и увѣряя посланника, что оный точно сочиненъ Богдыханомъ, уповали тѣмъ убѣдить его къ принятію онаго. Проектъ сей столь коварно былъ написанъ и съ толикимъ для Имперіи Россійской вредомъ, что по оному должно было немалое число Сибирской губерніи отъ Россіи отторгнуть, великаго множества ясачныхъ иноземцевъ лишиться и гораздо вящшій понесть убытокъ, нежели каковъ при нерчинскомъ воспослѣдовалъ договорѣ. Но китайскіе министры, съ сильнымъ напряженіемъ защищая оный проектъ на осьми конференціяхъ, уповали наконецъ согласить на оный и посланника. Иногда обнадеживали его великимъ награжденіемъ, иногда порицали его упрямымъ, гордымъ, непостояннымъ и негоднымъ человѣкомъ, иногда

грозили уморить его въ тюрьмѣ, какъ уморили прежде сего посла португальскаго, или отпустить его съ безчестіемъ, или выбить изъ Пекина на пустую степь, гдѣ бы онъ со всею свитою отъ холоду и голоду могъ умереть. Къ вящшему притѣсненію, не давали ему и его свитѣ корму болѣе мѣсяца, присылали соленую воду, отъ которой половина людей занемогла, запрещали продавать данные ему и свитѣ его въ жалованье товары, такъ что посланникъ принужденъ былъ слить въ куски серебряный свой сервизъ и держать оный въ готовности для прокормленія себя и людей въ случаѣ крайнѣйшей нужды.

На всѣ сіи угрозы и ругательства небоязненно отвѣтствовалъ посланникъ, что онъ, не бывъ ни измѣнникомъ, ни предателемъ своего отечества, никогда не согласится подписать толь постыднаго договора; а ежели бы они и принудили его къ тому, то Императрица его никогда по оному исполнять не будетъ; что отечество его малый понесетъ убытокъ, хотя бы совсѣмъ сто двадцать человѣкъ съ нимъ отъ ихъ, китайцевъ, непостоянства пропали; что ежели они его, посланника, отважатся обезчестить или безвременною высылкою, или заключеніемъ въ тюрьму, то вѣдали бы, что симъ они поругаютъ всю Россійскую Имперію, которая за безчестіе свое не пересылками, но другимъ способомъ отмстить и себя удовлетворить умѣетъ, и что Россія довольно уже сносила ихъ обиды и за оныя не мстила, бывъ занята войною съ шведами, турками и персіянами, коихъ, по желанію своему, счастливымъ оружіемъ усмиривъ, съ пріобщеніемъ себѣ многихъ ихъ провинцій и не имѣя нынѣ ни съ кѣмъ вражды, послала его въ Китай искать дружбы и удовлетворенія; а потому, ежели Богдыханъ поступитъ въ семъ случаѣ неправедно, то что изъ сего произойдетъ, о томъ сами они разсудить могутъ. Онъ же, посланникъ, предъ Богомъ и всѣмъ свѣтомъ непостыдно докажетъ, что они, китайцы, предъ россіянами неправы, и что онъ на словахъ и на письмѣ поступаетъ искренно, а они одними только разсказами. Таковые отзывы приводили китайскихъ министровъ въ немалое смятеніе и убѣждали ихъ многократно частые составлять генеральные совѣты. Наконецъ, видя непреклонность его, посланника, въ двадцать девятой конференціи сказали: „Окончимъ здѣсь прочія дѣла и „заключимъ трактатъ, написавъ въ ономъ, что когда ты на „границѣ окончишь дѣла по нашему, то и прочія дѣла произ„ведутся въ дѣйство“. Посланникъ на сіе отвѣтствовалъ: „Преж„де окончанія прочихъ дѣлъ, о границѣ я трактовать и не ду„маю, а требую, чтобы, по силѣ нерчинскаго договора, Россій„ская Имперія удовлетворена была въ нанесенныхъ ей обидахъ; „о границѣ же будетъ говорено послѣ. Ежели же вы не удовле-

„творите и со мною не обновите мира, то отъ страны вашей „миръ нарушенъ; а Россія какое потомъ приметъ намѣреніе—я „не вѣдаю".—Упрямецъ ты, а не посолъ! закричали на него министры, „и пріѣхалъ сюда для поздравленія только Богдыханова Величества и отданія подарковъ. Пріими же подарки къ „своей Императрицѣ и поѣзжай ни съ чѣмъ"—Наконецъ, умягчася, сказали: „Когда ты, посолъ, не хочешь трактату заключить „по нашему, то дай проектъ по послѣдней мѣрѣ, на чемъ ты „заключить можешь, и тогда мы подумаемъ, донесемъ Богдыхану и тебя отпустимъ".

Послѣдній гр. Владиславича проектъ трактата. Вслѣдствіе сего, посланникъ подалъ (21 марта) китайскимъ министрамъ послѣдній проектъ. Принявъ оный, поднесли они Богдыхану, который, прочитывая нѣсколько разъ, рѣшилъ, чтобъ въ Пекинѣ ничего не заключать, дабы тѣмъ мунгальскихъ владѣтелей не озлобить, а отправить на границу трехъ полномочныхъ министровъ для окончательнаго обо всемъ постановленія. Хотя сей проектъ не противенъ былъ и для самихъ министровъ, исключая статью о границахъ, но они вздумали паки употребить всякаго рода усилія, дабы посланникъ согласился утвердить обоихъ государствъ предѣлы по показаннымъ отъ нихъ урочищамъ. Посланникъ, не смотря на всѣ ихъ угрозы и притѣсненія, не токмо ни малой къ тому не явилъ склонности, но напослѣдокъ и ихъ самихъ убѣдилъ оставить о границѣ дѣло; ибо ни они, министры, ни онъ, посланникъ, подлиннаго о пограничныхъ дѣлахъ не имѣли свѣдѣнія. Итакъ, поручено о семъ изслѣдовать отправляющимся изъ Пекина на границу помянутымъ верховнымъ министрамъ: первому *Тулишину*, въ конференціяхъ съ нимъ, посланникомъ, присутствовавшему, второму пребывающему на границѣ для того жъ дѣла ханскому дядѣ, графу *Лонготу*, а третьему—*Цыренъ Вану*, мунгальскому владѣтелю.

Тѣмъ временемъ посланникъ занемогъ. Богдыханъ, извѣстясь о семъ, опредѣлилъ трехъ своихъ докторовъ, повелѣвая имъ всякій день навѣщать болящаго и о немъ ему доносить. Не столько къ человѣколюбію, сколько къ страху относилась сія къ болящему отличная богдыханова милость, ибо крѣпко боялись китайцы, чтобъ россійскій посланникъ безъ окончанія мирнаго дѣла не умеръ; желали же они мира для того, что отъ всѣхъ смежныхъ съ Россіею степныхъ народовъ, ихъ подданныхъ, за пресѣченіе пограничныхъ ссоръ и за удержаніе перебѣжчиковъ были многія просьбы, и въ Пекинѣ находились по сему дѣлу знатные ихъ степные владѣльцы, а потому какъ скоро донесено Богдыхану, что посланниково здравіе въ двѣнадцатый день начало приходить къ лучшему, то Богдыханъ публично отозвался:

„Я нынѣ имѣю радость, что посолъ россійскій не умретъ, и дѣ-„ло съ нимъ намъ окончить надобно".

По выздоровленіи, началъ посланникъ собираться къ отъѣзду; но прежде надобно было ему получить отвѣтный отъ Богдыхана листъ и подарки Двору, себѣ и всей свитѣ. Въ листѣ отказано неимѣніемъ на то обыкновенія; а отъ Трибунала даваемаго къ Россійскому Сенату листа, яко съ умаленіемъ императорскаго титула, самъ посланникъ не принялъ. Подарки же къ Ея Величеству вручены (1 апрѣля) посланнику во дворцѣ чрезъ верховныхъ министровъ, состоящіе въ шелковыхъ съ золотыми зміями парчахъ, канфахъ, камкахъ, коихъ числомъ 90 было, и въ цѣнной посудѣ. При врученіи подарковъ, оговаривались китайцы, что хотя сіи посылаемые отъ Богдыхана дары и немногаго стоятъ, но посланные прежде сего съ агентомъ Лангомъ, вскорѣ послѣ Измайлова, богатыя ко Двору шпалеры могутъ замѣнить привезенные имъ, посланникомъ, подарки. Дарили и посланника бараньею шубою, покрытою камкою, шапкою, поясомъ, чулками, сапогами и 12 концами китайки; отдавая же сіе, кричали предъ престоломъ громогласно: „Посолъ! пріими жалованье ханское и кланяйся до земли". Спустя четверть часа, привели лошадь самую простую и не больше пятнадцати рублей съ сѣдломъ стоющую, которую отдавая, кричали: „Посолъ! пріими ло-„шадь ханскаго жалованья, на которой можешь возвратиться". Вскорѣ потомъ принесли еще двѣ камки средней руки и кричали: „Посолъ! ты Ханскому Величеству подвелъ двухъ собакъ „борзыхъ, и за то тебѣ Ханъ въ награжденіе посылаетъ двѣ кам-„ки". Посланникъ хотя всему сему смѣялся, однако все принималъ съ благодареніемъ. Равнымъ образомъ и свита посольская одарена была шубами и камками.

По врученіи подарковъ дана была (2 апр.) китайскимъ купцамъ свобода приходить на посольскій дворъ покупать и продавать товары повольною цѣною. Купцы, видя, что время къ отъѣзду россіянъ изъ Пекина приближается и что для прокормленія своего и пріуготовленія къ дорожному пути имѣютъ они въ серебрѣ нужду, почали русскіе товары такъ дешевить, что и половины настоящей цѣны не давали, своимъ же товарамъ противу прежняго вдвое наносили цѣну, а потому россіяне продавали товары свои съ превеликимъ убыткомъ и накладомъ и больше третьей доли взять съ собою назадъ принуждены были.

Отпускная гр. Владиславичу аудіенція. Наконецъ позванъ былъ (19 апр.) посланникъ въ загородный дворецъ къ Богдыхану на отпускную аудіенцію съ агентомъ Лангомъ и секретаремъ Глазуновымъ. Богдыханъ, смотря на посланника, говорилъ ему: „Посолъ! ты пріѣхалъ отъ своей Императрицы изъ такихъ

„дальнихъ странъ для моего поздравленія. Я тебя принялъ съ „радостію, а когда ты въ Пекинѣ былъ боленъ, я печалился, понеже я имѣю такую склонность съ Россійскою Имперіею вѣчную дружбу и миръ имѣть, каковую твоя Императрица имѣетъ, „о чемъ можешь по возвращеніи твоемъ донесть; нынѣ же отпущаю тебя съ радостію. Прійди ко мнѣ и пріими у меня чашу и выпей". Хотя и велика была чаша, но принужденъ былъ посланникъ всю выпить; видя же благорасположеніе къ себѣ Богдыхана и благодаря за всѣ его къ нему милости, сказалъ: „Ваше Императорское Величество вылѣчили меня отъ болѣзни, „вылѣчите же отъ печали: повелите, чтобъ дѣла, представленныя „чрезъ меня и не оконченныя въ Пекинѣ, окончены были на „границѣ и чтобы прежде всего караванъ, давно уже на границѣ ожидающій повелѣнія, пропущенъ былъ сюда". — Богдыханъ разсмѣялся и сказалъ: „Приступи ближе! О всѣхъ дѣлахъ, „что ты говорилъ съ нашими министрами, я извѣстенъ, и что „здѣсь дѣло не окончено, ты не печалься. Я посылаю съ тобою на границу добрыхъ министровъ, которымъ велѣлъ праведнымъ посредствомъ все окончить. А тебѣ приказываю моимъ и твоей Императрицы указомъ, хотя ты и не мой подданный: поступай праведно и склонно и почитай интересы равномѣрно, какъ твоей Имератрицы, такъ и мои, не держа все одну „сторону, но обѣ, то все благополучно и радостно кончишь. Когда „я и твоя Императрица имѣемъ къ такому доброму дѣлу склонность, въ чемъ я на тебя болѣе надѣюся, и ты съ границы не „уѣзжай не окончивъ, а караванъ впредь пропустится, когда „все будетъ окончено". Потомъ посланникъ трактованъ былъ столомъ у Богдыхана и въ Мунгальскомъ Приказѣ, а 23 апрѣля изъ Пекина отправился съ агентомъ и секретаремъ.

Пріѣхавъ на Гобійскую степь, посланникъ едва могъ попросить дозволеніе у министра Тулишина отправить прежде себя въ Селенгинскъ секретаря Глазунова, коего отпуская (мая 10) подтверждалъ: 1) дабы онъ пограничныхъ жителей, бдящихъ неусыпно о предосторожности границъ, а паче иноземцевъ увѣрилъ и ободрилъ, что мунгальскіе владѣльцы напрасно ихъ устрашаютъ, будто Россійскій Дворъ отступится отъ нихъ и предастъ ихъ въ руки китайскому государству; 2) дабы согласно съ комисаромъ Колычевымъ приготовилъ все нужное къ разграниченію; внушилъ бы пограничнымъ жителямъ, дабы они жили неоплошно и были бы готовы, смотря по обстоятельствамъ, къ миру и къ оборонѣ; и 3) чтобы учинена была ему, посланнику, на рѣчкѣ Бурѣ многолюднѣйшая при всемъ воинскомъ ополченіи (ибо китайцы тогда гордо мыслили о границѣ) встрѣча

Донесеніе гр. Владиславича ко Двору о его коммиссіи. Ему жъ, Глазунову, поручено было отослать ко Двору реляцію (1), въ коей онъ, подробно описывая все происходившее съ нимъ до того времени въ Пекинѣ, заключилъ слѣдующимъ: что государство китайское не въ такой силѣ, какъ объ ономъ думаютъ и какъ многіе историки оное возвышаютъ; что нынѣшнимъ ханомъ никто не доволенъ, ибо пуще римскаго Нерона государство свое притѣсняетъ и уже нѣсколько тысячъ людей уморилъ, а нѣсколько милліоновъ неправедно ограбилъ и до конца раззорилъ; отъ двадцати четырехъ его братьевъ четыре токмо у него въ милости; изъ прочихъ же нѣкоторые казнены, а нѣкоторые подъ крѣпкою охраняются стражею; равнымъ образомъ іезуитовъ многихъ лишилъ жизни и церкви ихъ, кромѣ пекинскихъ, раззорилъ до конца, а иныя запереть велѣлъ. Сверхъ того, при всемъ многолюдствѣ и чрезмѣрномъ богатствѣ двора, народъ помираетъ съ голоду, и не видно въ немъ ни крѣпости, ни разума, ниже храбрости; непостоянство, гордость, лукавство и трусость занимаетъ все ихъ упражненіе; однимъ словомъ, ежели бы граница россійская была въ добромъ порядкѣ, все можно сдѣлать по своему; но, къ несчастію, видя китайцы оную отворену, всю Сибирь безъ всякой крѣпости и частыя къ нимъ изъ Россіи посольства, паче и паче гордятся, малую ко всему являютъ склонность и что ни дѣлаютъ, все отъ страху, боясь войны, а не отъ любви дѣлаютъ; что китайцы съ Контайшею еще во враждѣ, ибо тѣ не отдаютъ завоеванныхъ городовъ, а сей безъ оныхъ не мирится, и хотя китайцевъ никогда болѣе сорока четырехъ тысячъ въ полѣ не было, но они умѣли разглашать, что двѣсти тысячъ; со всѣмъ тѣмъ Контайша частыми набѣгами большое число китайцевъ раззорилъ; а какъ сей сосѣдъ (Контайша) можетъ со временемъ быть Россіи отъ китайцевъ обороною и полезнѣйшимъ союзникомъ, то не худо съ нимъ имѣть доброе обхожденіе.

Знакомство граф. Владиславича съ іезуитомъ Паренином. Прежде отъѣзда своего изъ Пекина, познакомился посланникъ съ умнымъ и усердствующимъ Россіи іезуитомъ *Паренином*, который подружилъ его съ тайнымъ совѣтникомъ и первымъ богдыхановымъ министромъ *Маси*, обѣщавшимъ способствовать на границѣ въ пользу Россійскаго Двора, за что ему обѣщано отъ посланника подарковъ на двѣ тысячи рублей съ тѣмъ, ежели дѣло праведно и благополучно на границѣ окончится.

(1) Реляція отъ 10 мая 1727 года.

Прибывъ (іюня 14) на границу, на рѣчку Буру, отъ Селенгинска во ста верстахъ, посланикъ нашелъ тутъ опредѣленныхъ отъ китайскаго двора для пограничныхъ дѣлъ двухъ министровъ (третій, *Тулишинъ*, съ нимъ пріѣхалъ), мунгальскаго владѣтеля, генерала, богдыханова зятя, *Цыренъ-Вана*, при которомъ въ собраніи было до 5000 мунгаловъ, да богдыханова же дядю, графа *Лонготу*, который неотлучно находясь при границахъ, успѣлъ оныя описать; а съ ними заргучеевъ, стольниковъ и прочихъ чиновниковъ четырнадцать человѣкъ. При той же рѣчкѣ встрѣтили его, посланника, пограничный комисаръ *Колычевъ* и секретарь *Глазуновъ*, при нихъ рота драгунъ, 400 братскихъ иноземцевъ и нѣсколько сотъ русскихъ служивыхъ, а всего 795 человѣкъ. Отпустя багажъ свой въ Селенгинскъ и выбравъ крѣпкое при оной же рѣкѣ мѣсто, расположился посланникъ лагеремъ, не взирая, что сіе было весьма непріятно китайскимъ министрамъ, желавшимъ имѣть съѣзды на урочищѣ *Субухтуѣ*, въ 40 верстахъ за Россійскою границею.

Взаимные о границѣ споры. Рѣшивъ о семъ продолжавшіеся чрезъ девять дней споры, приступили къ переговорамъ (¹) о начертаніи границъ. Китайскіе министры истощили всю свою хитрость и угрозы, стараясь обмануть посланника. Запрашивали многія земли, вдавшіяся въ предальномъ разстояніи внутрь россійскаго владѣнія, гдѣ лучшіе соболиные промыслы и соленыя озера, начиная отъ Красноярска до Аргуни. Но главнѣйшее затрудненіе происходило отъ кочевыхъ народовъ, по причинѣ смѣшаннаго ихъ кочевья; паче же всего отъ дяди богдыханова Лонготу (коему вся сила пограничнаго дѣла ввѣрена была), человѣка скудоумнаго, но крайне гордаго. Пограничные обоихъ государствъ жители, видя таковое между договаривающимися особами замѣшательство и споры, ожидали всечасно войны, и для предосторожности всегда находились вооружены.

По таковымъ близь двухъ мѣсяцевъ происходившимъ спорамъ, усматривая явную богдыханова дяди Лонготу къ Россійскому Двору несклонность, посланникъ нашелъ случай пограничнымъ мунгальскимъ владѣльцамъ письменно обяснить свою правду и доброе намѣреніе; а напротивъ того, богдыханова дяди гордые поступки и неумѣренныя требованія, могущія между двумя государствами вѣчное посѣять несогласіе. Жалоба сія вскорѣ возымѣла свое дѣйствіе. Мунгальскіе владѣльцы и самые министры, слыша несносные запросы товарища своего, графа Лонготу и гордые отвѣты посланника, грозящаго войною, кото-

(¹) Конференціи были іюня 23, 27, іюля 6, 10, августа 4, 6, 11, 16.

рая китайцамъ зѣло противна, а притомъ видя всю россійскую границу въ осторожности и подъ ружьемъ и всѣ города съ поспѣшеніемъ укрѣпляемые, опасались, дабы и въ самомъ дѣлѣ не дошло до разрыва, для того дали знать о семъ Богдыхану. Итакъ, гордый Лонготу нечаянно ночью схваченъ (8 августа) и подъ жестокою стражею поведенъ былъ въ Пекинъ, гдѣ лишился всѣхъ честей и имѣнія.

По отлученіи графа Лонготу, оставшіеся три министра *Цыренг-Ванъ*, *Дарïамба Бесыга* и *Тулишинъ* вступили съ посланникомъ въ переговоры. Хотя ихъ домогательства были тѣ же, однако мало по малу начинали умягчаться снисхожденіемъ и благоразуміемъ, а слѣдовательно, лучшій возымѣли успѣхъ. Къ сему премного и слѣдующій способствовалъ случай.

Усердіе къ Россіи мунгальскаго Тайши. Въ числѣ находившихся при совѣтахъ съ китайскими министрами былъ одинъ изъ мунгаловъ, семидесятилѣтній Тайша *Галданъ* (1), въ чинѣ полковника и, по старости своей, зѣло мунгалами почитаемый. Онъ былъ одинъ изъ семи тѣхъ тайшей, кои приняли было россійское подданство, но отъ притѣсненія пограничныхъ комисаровъ китайскими учинились данниками. Сей, по доброжелательству своему къ Россіи, приходя часто къ посланнику подъ разными предлогами, а болѣе тайно и по ночамъ, увѣдомлялъ его ежечасно о всѣхъ поступкахъ, намѣреніяхъ и замыслахъ китайскихъ министровъ, подавая совѣты и предостерегая отъ лукавства ихъ дружески и чистосердечно. Сей благотворный случай, а ктому же приходъ тобольскаго гарнизоннаго полка на границу, закрытіе нѣкоторыхъ городовъ и мѣстъ палисадами, построеніе крѣпости на Стрѣлкѣ (2), вѣрность подданныхъ ясачныхъ иноземцевъ, стоявшихъ въ добромъ ополченіи на границѣ, и неусыпное посланниковъ бдѣніе произвели наконецъ то, что китайцы по многихъ спорахъ согласились, 20 августа, постановить и подписать договоръ (3) о границѣ.

---

(1) За таковую его услугу, сверхъ чинимыхъ ему подарковъ, опредѣлилъ графъ Владиславичъ выдавать ему ежегодно по 20 р. по смерть.

(2) Тобольскаго полку полковникъ Бухольцъ былъ строителемъ оной крѣпости, называемой *Чикойская*; онъ тогда же на рѣчкѣ Кяхтѣ сдѣлалъ четыре пруда, мельницу, офицерскія избы, анбары и кладовыя.

(3) Оригинальный китайскій договоръ на манжурскомъ и мунгальскомъ языкахъ, писанный Юнъ-Джина 5 году, осенняго перваго мѣсяца, 15 дня, въ архивѣ хранится; а съ россійской стороны писанъ былъ на россійскомъ, латинскомъ и мунгальскомъ языкахъ. Списокъ съ сего трактата (буринскимъ называемаго) приложенъ подъ буквою В.

Договоръ о границѣ. Нужно было посланнику прежде всего рѣшить сіе пограничное дѣло, ибо оное наибольше затрудняло коммерцію, производило между подданными обоихъ народовъ вражду и несогласіе и удерживало на границѣ караванъ, въ коемъ отъ долговременнаго лежанія начинали уже портиться вещи. Радость пограничныхъ обывателей была неописана, видя, что симъ договоромъ селенія ихъ не токмо не утѣснены, но, къ немалой для Россіи прибыли, вящше распространены и увеличены, индѣ на нѣсколько дней, а индѣ на нѣсколько недѣль ходу, въ чемъ какъ вся посольская свита, такъ и пограничные жители тогда же письменно ([1]) засвидѣтельствовали.

Содержаніе буринскаго договора. Содержаніе онаго договора было таковое: на рѣчкѣ *Кяхтѣ* караульное строеніе съ Россійской стороны, а на сопкѣ *Орогойту* ([2])—съ китайской стороны да будутъ главные знаки обѣихъ границъ; между ними земля да раздѣлится пополамъ, да будетъ тутъ пограничное купечество и да пошлются отсюда комисары на обѣ стороны для учиненія границы.—Находящіяся между россійскимъ владѣніемъ и мунгальскими знаками и караулами пустыя земли да раздѣлятся пополамъ безобидно. — Сѣверная сторона отъ *Шибана-Дабаго* до *Аргуни* россійская, а полуденная китайская да будетъ.— Закочевавшихъ по невѣдѣнію малыхъ людей всякое государство да переведетъ на свою сторону; помѣшавшихся кочевьями, разсмотрѣвъ, каждое государство на свою землю да сведетъ ихъ.— Народъ *Урянхи* (около *Косоголу*, близъ рѣчки *Хуры* въ каменныхъ горахъ живущій) да платитъ тотъ же ясякъ и въ то же государство, куда оный до сего времени платили.—Сей пограничный договоръ да заключится отъ слова до слова въ будущій генеральный трактатъ, коего послѣдній проектъ отъ россійскаго посла въ Пекинѣ 21 марта въ десяти пунктахъ китайскому сообщенъ министерству.

Назначеніе пограничныхъ комисаровъ. При размѣнѣ сего договора, тотчасъ назначены отъ обѣихъ сторонъ пограничные комисары. А какъ граница столь обширна была, что одному и въ два года развесть оной не можно бы было, то и рѣшено: на

([1]) Свидѣтельство сіе, данное посланнику 23 августа 1727 года, въ приложенномъ здѣсь подъ буквою Г. спискѣ видѣть можно.

([2]) Графъ Владиславичъ осматривая сію сопку, въ 10 верстахъ отъ Кяхтинскаго перваго знака отстоящую, поставилъ на каменномъ большомъ курганѣ деревянный большой крестъ съ надписью: Крестъ Божій, курганъ-знакъ границы между Россійской и Китайской Имперіями поставленъ 1727 года, августа 26 дня.

правую (гдѣ большая часть) сторону отъ перваго знака между Кяхтою и Орогойту до Шабана-Дабага и до контайшина владѣнія отправить комнатнаго стольника *Колычева* (1) съ китайскимъ комисаромъ *Даріамбою Бесыгою Секомъ*; а на лѣвую сторону отъ того жъ знаку, до рѣки Аргуни, вмѣсто умершаго комисара Власова, секретаря посольства Ивана *Глазунова* съ стольникомъ *Хубиту* и *Наентаемъ*, а съ ними болѣе полутораста россійскихъ служилыхъ людей. Комисары сіи 29 августа въ путь свой отправились, получа отъ посланника обстоятельное въ дѣлѣ своемъ наставленіе порядочно вести имъ границу, измѣрять оную верстами, поставить знаки и караулы въ удобныхъ мѣстахъ, сочинить пограничную вѣрную ландкарту, примѣчать удобные для построенія впредь крѣпостей мѣста, не притѣснять, ни озлоблятъ другъ друга, ниже отдаляться отъ пограничнаго трактата.

По отпускѣ комисаровъ, посланникъ старался какъ наискорѣе отправить въ Пекинъ караванъ съ товарами, и согласясь съ китайскими министрами, положили имъ жить въ Ургѣ сорокъ дней, посланнику же ѣхать въ Селенгинскъ на столько же времени, а потомъ возвратиться обоимъ на рѣчку Буру и тамъ ожидать, пока окончится разграниченіе земель и пришлется изъ Пекина генеральный трактатъ.

Отравленіе каравана въ Пекинъ. Вслѣдствіе сего посланникъ, прибывъ 30 августа въ Стрѣлку къ новой Петропавловской крѣпости на рѣку Чикой, занимался отправленіемъ государственаго каравана (2), который и отпустилъ 13 сентября съ агентомъ Лангомъ и комисаромъ Молоковымъ. Съ ними посланы для обученія китайскому и мунгальскому языкамъ трое учениковъ—Лука Воейковъ, Иванъ Пухортъ и Ѳедотъ Третьяковъ (3), да подарковъ собольми Пекинскому тайному корреспонденту Алегодѣ Маси на тысячу (4) и посреднику іезуиту Паренину на сто рублей.

(1) Именнымъ 16 сентября 1727 г. указомъ подтвержденъ Колычевъ въ прежнемъ чинѣ бригадира (ибо прежде былъ при Сенатѣ генераломъ рекетмейстеромъ), съ жалованьемъ до окончанія коммиссіи по 1500 р. Обстоятельное описаніе коммиссіи сего разграниченія въ книгѣ статейнаго его списка 1727 и 1728 годовъ.

(2) Въ караванѣ семъ было всякаго рода людей 205 человѣкъ, лошадей 1650, телѣгъ съ караванными товарами 474, телѣгъ съ провіантомъ 162 и скота 565. Караванъ прибылъ въ Пекинъ 26 декабря того же 1727 года.

(3) Ученики съ пріѣзда своего въ Пекинъ получали отъ Богдыхана жалованье каждый по три лана серебра на мѣсяцъ и по четверику бѣлаго пшена.

(4) Обѣщано было на 2000 р., но послана половина для того, что чрезмѣрно затрудняли его, посланника, на границѣ при постановленіи пограничнаго договора.

На другой день послѣ отпуску каравана, посланникъ получилъ отъ иркутскаго коменданта Измайлова извѣстіе о вступленіи на престолъ (7 мая) Государя Императора *Петра II*. Препроводивъ около мѣсяца въ Селенгинскѣ приведеніемъ къ присягѣ въ вѣрности Его Величеству тамошнихъ разныхъ народовъ и своей свиты, имѣлъ посланникъ случай писать ко Двору (1) о всѣхъ происшествіяхъ своей коммиссіи, увѣдомляя между прочимъ.

Донесеніе гр. Владиславича ко Двору. 1) „*О коммерціи*: что „мягкую рухлядь запрещено купецкимъ людямъ (изъ коихъ и „десятый купецъ съ товаровъ пошлинъ не платилъ) пропускать „въ Ургу, Наунъ и прочія китайскія мѣста. Изъ того подлинно „не малая польза и прибыль Россійскому Государству нынѣ и „впредь произойти можетъ. Въ противномъ случаѣ, ежели бы „всякому было вольно въ Ургѣ и прочемъ китайскомъ владѣ„ніи мягкою рухлядью торговать, то не токмо бы казеннымъ „караваннымъ товарамъ не было прибытку, но и всякій непо„рядокъ и остановка могла бы произойти отъ двора китайскаго, „и коммерція паки бы пресѣклась. А какъ никто иной, кромѣ „государственнаго каравана, уже торговать мягкою рухлядью не „будетъ, то первый караванъ (хотя нѣкоторое число товаровъ и „попорчено, и торги нынѣ зѣло неприбыточны) можетъ возвра„титься безъ убытку; второй же караванъ получитъ втрое или „вчетверо противъ отпуску, а третій болѣе нежели въ десять „разъ. Слѣдственно, караванъ не малая есть государственная „прибыль, которую не должно партикурярнымъ уступать.—Всѣ „помянутые въ разсужденіи купечества непорядки единственно „происходили отъ худаго управленія прежнихъ пограничныхъ „начальниковъ, чему я въ бытность мою въ Пекинѣ во многихъ „таковыхъ безпорядочныхъ дѣлахъ очевидный былъ свидѣтель и „въ доказательство сему дерзаю, между прочимъ, объявить слѣ„дующее: въ пекинскомъ архивѣ записано пріѣздовъ изъ России „послѣ нерчинскаго мира болѣе пятидесяти пословъ и послан„никовъ; а Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи извѣстно, что болѣе „четырехъ публичныхъ экспедицій въ Китай не бывало, а именно: „Николай Спафарій, Елизаръ Избрантъ, Левъ Измайловъ и чет„вертый я; прочіе жъ всѣ посыланы въ Пекинъ отъ погранич„ныхъ прежнихъ начальниковъ и управителей изъ Сибири для „торгу и собственныхъ своихъ прихотей, и названы были въ „посланныхъ отъ нихъ листахъ посланниками и посланцами, „которымъ даванъ отъ китайскаго Двора кормъ и подводы, и

---

(1) Реляція его отъ 23 сентября и 6 октября 1727 г. изъ Селенгинска.

„чинены преимущества противу существенныхъ пословъ. Чего „ради Китайскій Дворъ, увидя такіе непорядки, не велѣлъ въ „Пекинъ никого пропускать, и оттого коммерція пресѣклась „и караванъ публичный не былъ пропущенъ. Для того я запре„тилъ, дабы за границу съ письмами болѣе одного или двухъ „человѣкъ съ толмачемъ не посылать и посланниками и послан„цами никого не писать; также, дабы отъ соболей пупковъ не „вырѣзывали и ихъ не коптили, и у лисицъ переднихъ лапъ „не обрѣзывали, какъ прежде чинили для воровства и непо„рядка; ибо въ государственномъ караванѣ многіе соболи явля„лись копченые и лисицы безъ лапъ; что все цѣловальники и „прочіе крали и на сторону продавали, а собиратели ясаку, са„мые добрые и черные соболи получа отъ иноземцевъ въ ясакъ, „оные скрадывали, на сторону продавали и въ Ургу посылали, „а желтые коптили и вмѣсто добрыхъ въ казну отдавали; и се„го подлога сибирскіе губернаторы не могли усмотрѣть, китай„цы же при покупкѣ оныхъ тотчасъ узнавали, ибо они лучше „любятъ соболей въ косткахъ, нежели безъ пупковъ, пареныхъ".

2) *О строеніи двухъ пограничныхъ слободъ.* „Въ проектѣ до„говора сказано, что для меньшаго купечества на двухъ погра„ничныхъ мѣстахъ слободы построить, и когда сіе произведется „въ дѣйство, пограничные жители могутъ быть довольны торго„выми малыми промыслами, кромѣ мягкой рухляди, ибо могутъ „торговать сукнами, юфтями, сафьянами, нерпою, овчинками, „шерстью и прочею мелочью, наипаче же деревянною посудою, „и оттого торгу богатиться; отъ мунгаловъ же, какъ прежде „чинилось въ Ургѣ, не будутъ озлоблены, ни притѣснены, ниже „въ пошлинахъ не могутъ чинить утайки попрежнему. И для „того, какъ скоро генеральнымъ трактатомъ размѣнимся, раз„суждаю я слободы строить на границѣ: одну въ Селенгинскомъ „уѣздѣ, при рѣчкѣ Кяхтѣ, а другую въ Нерчинскомъ уѣздѣ (¹).

3) *О духовной особѣ:* „что хотя по указу верховнаго тай„наго совѣта вмѣсто епископа Иннокентія Кульчицкаго назна„ченъ въ Пекинъ для отправленія службы Божіей иркутскаго „вознесенскаго монастыря архимандритъ *Антоній Платковскій*, „но какъ онъ пріѣхалъ въ Селенгинскъ по отпускѣ уже кара„вана и съ собою привезъ только одного попа, и того пьяни„цу, ктому жъ иркутскій епископъ Иннокентій жаловался на

(¹) Въ трактатѣ для сего назначено было мѣсто, называемое *Цурухайту*. Изъясненіе о причинѣ учрежденія на границѣ сихъ двухъ торговъ сочинено графомъ Владиславичемъ и въ 1784 году подано вицеканцлеру, графу Остерману. Смотри приложеніе здѣсь подъ буквою (І).

„него въ забраніи имъ изъ монастырской казны больше 300 руб. „и въ раззореніи имъ до конца монастыря; архимандритъ же „слезно меня просилъ не посылать его нынѣ въ Пекинъ, дабы „въ небытность его непріятели честь его не нарушили, поелику „онъ монастырю ничѣмъ не виновенъ, а желаетъ самъ въ монас„тырь возвратиться и противу присланныхъ пунктовъ отъ епи„скопа Иннокентія отвѣтствовать, а когда оправдается, на вес„ну съ охотою въ Пекинъ съ порядкомъ поѣдетъ. Въ уваженіе „всѣхъ сихъ причинъ оный архимандритъ отъ поѣздки въ Ки„тай уволенъ.

4) *О строеніи пограничныхъ крѣпостей.* „Пріисканное имъ „(посланникомъ) близь стараго Селенгинска для построенія крѣ„пости мѣсто такое имѣетъ выгодное положеніе, что во всей „Европѣ подобнаго сыскать трудно, и всѣ селенгинскіе жители „и иноземцы того строенія желаютъ; и потому для прикрытія „границы и для славы Россійскаго Двора построить формальную „тамо крѣпость, у которой бы стѣны и болверки кругомъ отъ „рѣки до рѣки до утесу фашинами, землею и дерномъ укрѣпле„ны были, а на самой срединѣ, на горѣ, сдѣлать каменную ци„тадель, церковь же, анбары, цейхаузы, тюрьму, пороховыя клад„бища и прочее расположить по утесу, для меньшей опасности „отъ огня и лучшей крѣпости фортеціи. По приведеніи жъ въ „совершенство сея крѣпости (1), нужно въ Нерчинскѣ тако„вую же построить, отыскавъ для сего лучшее мѣстоположеніе, „потомъ послать искуснаго артиллерійскаго офицера и мастера „для литья и учрежденія артиллеріи, ибо въ сей сторонѣ руды „желѣзной пріискать можно. А китайцы, когда увидятъ на гра„ницѣ формальныя крѣпости и прочіе порядки, будутъ поста„новленный договоръ ненарушимо содержать, опасаясь войны. „Ежели же граница будетъ непорядочна, то, спустя нѣсколько „лѣтъ, и паки станутъ упоминать новыя претензіи о разграни„ченіи тѣхъ земель и рѣкъ, которыя между каменными горами „и рѣкою Удью по нерчинскому окольничаго Головина тракта-

---

(1) Для построенія на новомъ мѣстѣ Селенгинска прислапъ былъ изъ Петербурга гвардіи отъ бамбардиръ поручикъ Абрамъ Петровъ *Ганибалъ.*—Сей, пріѣхавъ въ Селенгинскъ 15 генв. 1728 г. и увидѣвъ неудобность сего мѣста, не токмо не согласился сочинить тому строенію чертежъ, отзываясь неимѣніемъ инструментовъ, неопытностію въ строеніи крѣпостей и удаленіемъ его отъ службы единственно по злобѣ князя Меньшикова, но и хотѣлъ паки ѣхать въ Петербургъ. Однако указомъ отъ 11 іюля велѣно его возвратить въ Селенгинскъ, а другимъ указомъ, отъ 22 декабря 1729 г., повелѣно, забравъ у него всѣ бумаги, отправить его въ Томскъ подъ стражею и тамо содержать, давая ему на пропитаніе ежемѣсячно по 10 рублей.

„ту оставлены впредь до разграниченія, и нынѣ паки, по моему „проекту, съ превеликою трудностію также впредь до разгра-„ниченія оставлены. Ибо земли сіи ([1]) въ превеликомъ разстоя-„ніи, и сказываютъ, что около трехъ мѣсяцевъ ходу отъ Якут-„ска пустыми мѣстами проходятъ зимнею дорогою якуты за со-„болиными промыслами и никакого не находятъ жилья, кромѣ „близь моря Охотскаго на рѣкѣ Уди есть острожекъ, гдѣ 12 ка-„заковъ живутъ на караулѣ для прикрытія промышленниковъ „и кормятся сухою рыбою, не имѣя иного запасу и провіанту; „что между рѣкою Удью и каменными горами на нѣсколько „недѣль ходу мѣста пустыя и непроходимыя, и ежели изъ оныхъ „земель хотя половину китайцамъ уступить, то казнѣ въ ясач-„ныхъ приходахъ немалое умаленіе въ Якутскомъ уѣздѣ воспо-„слѣдуетъ. И понеже объ оныхъ мѣстахъ подлиннаго нынѣ ни-„чего провѣдать не можно было (ибо дважды геодезистовъ для „описанія посылалъ, кои, девять недѣль ѣхавъ отъ Якутска до „рѣки Уди и поживъ въ тамошнемъ острожкѣ три дня, возвра-„тилися ни съ чѣмъ, сказывая, будто по ту сторону Уди до са-„мыхъ каменныхъ горъ никакого нѣтъ жилья и прежде не бы-„вало, токмо промышляютъ тамъ дауры медвѣдей и ясаку ни-„кому не платятъ), то и писалъ я морскаго флота капитану „*Ивану Берингу*, изъ Адмиралтейской Коллегіи для строенія су-„довъ туда посланному, дабы онъ, по возможности провѣдавъ о „тамошнихъ мѣстахъ, сообщилъ мнѣ вѣрную ландкарту.

5) *О печатяхъ*. „Понеже на границѣ не имѣется печати „Вашего Императорскаго Величества гербовой, но печатаетъ „всякій комисаръ и начальникъ своею, отчего, когда даются „проѣзжіе листы, за разностію печатей, чинится въ мунгаль-„ской землѣ всегда проѣзжимъ россійскимъ остановка и гово-„рятъ: для чего-де вы не имѣете паспорта, орломъ запечатан-„наго, какъ прежде сего бывало, ибо-де мы всѣ на печати имѣ-„емъ змѣю, а не разныя печати. Того ради мню въ Селенгин-„скѣ и Нерчинскѣ, какъ въ главныхъ пограничныхъ мѣс-„тахъ, не худо бъ имѣть небольшія печати съ гербомъ двое-„главаго орла для лучшаго отъ мунгальцевъ почтенія, чѣмъ бы „проѣзжимъ въ случаѣ можно печатать паспорты для скораго „пропуска въ мунгальскую землю, а находящіеся здѣсь масте-„ра могутъ на серебрѣ таковыя печати вырѣзать“.

6) Наконецъ, *о братскихъ ясачныхъ иноземцахъ*, „что сіи „народы прежде были мунгальскаго поколѣнія, и ихъ поддан-„ные кочевье свое имѣли между Иркутскомъ, Илимскомъ и „кругомъ моря Байкала; во время съ китайцами войны, въ быт-

([1]) Реляція графа *Владиславича* отъ 22 апр. 1828 г.

„ность при Нерчинскѣ окольничаго Головина, находилось ихъ „очень мало, а нынѣ умножаются, служатъ вѣрою Россіи, не „уступая природнымъ россіянамъ; своимъ оружіемъ и кочеваніемъ границу распространили, мунгальской землицы великою „частію завладѣли, на границѣ съ великимъ чаяніемъ и вѣр„ностію были доброоружны и доброконны, держали оную почти по „всему разстоянію въ многолюдствѣ; прикрытіемъ границъ и разъ„ѣздами служили безъ жалованья съ добрымъ сердцемъ и учти„востію, на которыхъ я имѣлъ большую надежду, видя ихъ храб„рость и доброусердіе, что сіи иноземцы представляя мнѣ, что „у нихъ въ селенгинскомъ и нерчинскомъ уѣздахъ братскихъ „иноземцевъ тунгусовъ и прочихъ имѣется 18 родовъ, а во всѣхъ „тѣхъ родахъ одинъ тайша, то есть князецъ, еще отъ Головина „опредѣленный, именемъ *Лужанъ*, и за размноженіемъ ихъ на„рода владѣть ими одинъ не можетъ, у мунгальцевъ же мно„жество такихъ пограничныхъ тайшей, отчего имъ зазорно, „просили о произведеніи въ тайши (¹) еще двухъ человѣкъ изъ „ихъ начальниковъ, чего я безъ указу обѣщать имъ не могъ“.

Окончаніе разграниченія земель. Проживъ (²) въ Селенгинскѣ до 9-го окт., посланникъ паки отправился къ рѣчкѣ Бурѣ, гдѣ имѣлъ удовольствіе узнать объ оконченномъ благополучно разграниченіи въ обѣихъ сторонахъ посланными отъ него комисарами. Первый изъ нихъ, секретарь *Глазуновъ*, явясь, донесъ, что при размежеваніи имъ спорныхъ земель, къ великому Россійской Имперіи прибытку, вершины рѣки Чикоя, гдѣ лучшіе соболиные промыслы, близь 300 верстъ внутри россійской границы остались; Соленое озеро, отъ котораго самородною солью вся провинція довольствоваться можетъ, болѣе ста верстъ заграничено; рѣка Аргунь до самой вершины очищена; по всѣмъ урочищамъ знаки, то есть каменные маяки, отъ Кяхты до вершины Аргуни 63 поставлены; караулы по онымъ учреждены, и межевыми записьми (³) онъ размѣнился.

(¹) Вслѣдствіе сего представленія, опредѣлено въ Верховномъ Совѣтѣ 4 іюня 1729 г. дать три патента за государственною печатью пограничнымъ тремъ тайшамъ: *Гулзуевскаго* роду зайсану *Шобою*, *Сартолова* роду зайсану *Аулкицъ* и *Цоголова* роду *Лапсану*, съ жалованьемъ по 20 руб. на годъ, не имая съ нихъ и съ родныхъ ихъ братьевъ ясаку. Патенты сіи вручены на границѣ агентомъ и полковникомъ Бухольцемъ 27 сент. 1729 г., и съ сего времени иркутскіе командиры производили братскихъ иноземцевъ въ тайши, въ зайсанги, въ шуленги и въ эсаулы.—См. кит. двора дѣла 1729 года № 3.

(²) Реляція его отъ 22 апр. 1728 г.

(³) Оригинальное размѣнное письмо отъ 12 окт. 1727 г. въ архивѣ хранится; списокъ же съ онаго съ реестромъ 63 маякамъ пограничнымъ приложенъ подъ буквою Д.

Равнымъ образомъ и стольникъ *Колычевъ*, идучи по правой сторонѣ отъ Кяхты пустыми мѣстами и непроходимыми горами до послѣдняго къ зенгорской границѣ урочища *Шабина Дабага* и преодолѣвъ всѣ трудности и споры китайскихъ комисаровъ, полезную учинилъ границу, 24 знака на оной поставилъ и размѣнялся записьми (¹). Итакъ, чего посланникъ въ 48 конференціяхъ не могъ отъ китайцевъ получить, все сіе пріобрѣли комисары, утвердивъ прибыточную и постоянную на 4000 верстъ съ Мунгаліею границу и умноживъ оную двѣсти пятью ясачными соболиными данниками и такими землями, о которыхъ ни въ буринскомъ договорѣ, ниже въ данной отъ него, посланника, инструкціи предписано не было.

Посланникъ, по согласію съ китайскими министрами, жилъ болѣе трехъ мѣсяцевъ со всею свитою на рѣкѣ Бурѣ, на голой степи, въ стужѣ и въ снѣгу, подъ палатками, ожидая возвращенія китайскихъ министровъ изъ Пекина съ главнымъ трактатомъ для размѣны онаго. Но не прежде, какъ ноября 13, явились оные министры съ помянутымъ трактатомъ за богдыхановою печатью и за подписаніемъ министровъ. Сличая поданный имъ, посланникомъ, въ Пекинѣ 21 марта проектъ съ присланнымъ симъ трактатомъ, нашелъ онъ, къ крайнему своему прискорбію и немалому самихъ китайцевъ удивленію, что всѣ почти статьи онаго были исправлены, россійской чести предосудительны, убыточны, написаны съ гордостію и презрѣніемъ. Императоръ ихъ названъ царь надъ цари и монархъ всея вселенныя, а о чемъ онъ, посланникъ, въ бытность свою въ Пекинѣ представлялъ, написано, будто онъ о томъ билъ челомъ; рѣку Удь назвавъ старымъ своимъ владѣніемъ, запрещали россіянамъ оною владѣть, и ежели какое тамъ имѣется строеніе, оное раззорить повелѣвали.

Тщетно посланникъ представлялъ китайскимъ министрамъ словесно и письменно, что онаго трактата, яко ни мало съ проектомъ не согласнаго, никогда онъ не пріиметъ. Министры, вопреки, съ угрозами и гордостію отозвались, что ежели онъ сего трактата не утвердитъ и равномѣрнымъ не размѣняется, то не токмо другаго никогда не получитъ, но и караванъ россійскій въ Пекинѣ задержанъ будетъ. На сіи угрозы дерзновенно отвѣт-

---

(¹) Оригинальное размѣнное письмо отъ 27 окт. 1727 г. хранится въ архивѣ; списокъ же съ онаго съ реестромъ 24 пограничныхъ маяковъ и съ сказкою бывшихъ при разграниченіи съ нимъ приложенъ подъ буквою Е.

Колычевъ, по окончаніи коммиссіи, поѣхалъ 25 іюля 1728 г. въ Тобольскъ и 30 декабря въ Москву прибылъ.

ствовалъ посланникъ: что Богдыханъ, яко монархъ праведный, не захочетъ важнаго сего дѣла, составляющаго обѣихъ Имперій спокойствіе, испровергнуть; что удержаніемъ каравана Россійское Государство не будетъ притѣснено, и что шведы, захотѣвшіе неправедно оторвать одну провинцію, потеряли за то своихъ пять и болѣе ста городовъ; персіяне же, разграбившіе россійскій караванъ, заплатили за оный пятью провинціями и болѣе сорока городами; и что онъ, посланникъ, одного только отъ нихъ желаетъ, дабы они, принявъ письменный его проектъ, или послали сами къ Богдыхану, или бы дозволили ему оный съ своимъ отправить курьеромъ и черезъ сорокъ дней дали бы отповѣдь, отъ самого ли Богдыхана, или отъ его министровъ произошла въ ономъ трактатѣ нечаемая таковая перемѣна? Всѣ сіи представленія были напрасны, ибо ничего отъ посланника не принято, а потому онъ, возвратясь въ Селенгинскъ, писалъ къ мунгальскимъ владѣтелямъ, изъясняя о таковыхъ китайскихъ министровъ противныхъ поступкахъ и устращивалъ ихъ войной, къ которой тогда обѣ стороны готовились. Но какъ и сіи (мунгальскіе владѣльцы) отозвались, что они хотя всю правду его, посланника, видятъ, однако ко двору о томъ писать не смѣютъ и писемъ его ни держать у себя, ни пересылать не могутъ, тогда посланникъ отъ отчаянія рѣшился (9 генв. 1728) написать тайно въ Пекинъ къ агенту Лангу о всемъ происшествіи и приложить меморіалъ для подачи самому Богдыхану Въ семъ посланіи онъ изъяснялъ всю важность сего опровергнутаго дѣла и непостоянство китайскихъ министровъ, прося прислать къ нему праведный трактатъ, согласный съ его проектомъ, 21 марта послѣ 32 конференцій въ Пекинѣ принятымъ и на границѣ договоромъ утвержденнымъ и напоминая, что въ противномъ случаѣ россійскій дворъ почтетъ сіе разрывомъ мира и дружбы.

Посланникъ, давъ знать китайскимъ министрамъ, что онъ будетъ ожидать новаго изъ Пекина трактата чрезъ пять мѣсяцевъ на границѣ, возвратился паки въ Селенгинскъ. Тутъ получилъ онъ (17 генв.) изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ рескриптъ ([1]), извѣщающій о кончинѣ Императрицы Екатерины I и о вступленіи на престолъ Императора Петра II. Съ рескриптомъ присланы отъ Государя къ китайскому Богдыхану три грамоты ([2]). Первая: извѣстительная о происшедшей въ Россіи

([1]) Отъ 31 іюля 1727 года.
([2]) Отъ 19 мая 1727 года. — См. дѣла кит. онаго году № 1.

перемѣнѣ, увѣрительная въ содержаніи съ нимъ, Богдыханомъ, согласія и дружбы и просительная о допущеніи къ себѣ посланника, графа Владиславича и объ учиненіи склоннаго рѣшенія на всѣ его предложенія; вторая — полномочная ему, посланнику, въ разграниченіи земель и въ заключеніи трактата; третья — вѣрющая Лоренцу Лангу о бытіи ему при китайскомъ дворѣ для взаимной коммерціи агентомъ.

Совершивъ со всею свитою присягу въ вѣрности Его Императорскому Величеству, посланникъ послалъ къ китайскимъ министрамъ нарочнаго для объявленія о семъ и для развѣданія, желаютъ ли они съ нимъ, посланникомъ, свидѣться? допустятъ ли послать въ Пекинъ государеву грамоту съ россійскимъ курьеромъ къ агенту Лангу для врученія Богдыхану? или они сами оную принявъ, туда отошлютъ? Китайскіе министры отвѣтствовали на сіе: что они курьера пропустить не смѣютъ, а грамоту въ мартѣ мѣсяцѣ примутъ и въ Пекинъ пошлютъ, и для того въ первыхъ числахъ марта пріѣхалъ бы онъ, посланникъ, къ нимъ съ помянутою грамотою.

При самомъ уже выѣздѣ изъ Селенгинска получилъ посланникъ, марта 9 дня, всемилостивѣйшую за подписаніемъ самого Государя (отъ 3-го генв.) грамоту, коею похвалены были всѣ его доселѣ бывшіе при границѣ прилежные и усердные во врученной ему коммиссіи труды, и за оные пожалованъ онъ чиномъ тайнаго совѣтника и кавалеромъ ордена св. Александра. Убрався, посланникъ со всею свитою отправился съ двумя стами вооруженными людьми на рѣчку Кяхту; китайскіе же министры стояли лагеремъ на своей границѣ въ ближнемъ разстояніи. По многимъ пересылкамъ, помянутая Его Императорскаго Величества къ Богдыхану грамота китайскимъ министрамъ чрезъ секретаря Глазунова 18 марта вручена и на утро при пушечной пальбѣ съ нарочными въ Пекинъ отправлена. Потомъ происходили взаимныя между китайскими министрами и посланникомъ посѣщенія и конференціи, при коихъ хотя другъ другу и не довѣряли, ибо всегда подъ прикрытіемъ военныхъ людей съѣзжались, однако показывали китайцы нѣкоторую склонность болѣе прежняго и винили въ продолженіи сего дѣла министра Тулишина [1], понесшаго уже за то наказаніе лишеніемъ всего имѣнія.

Обманъ въ сѣменахъ табачныхъ и ревенныхъ. Между тѣмъ разсудилось посланнику чрезъ опредѣленныхъ въ Ургѣ коми-

---

[1] Сей министръ въ тотъ самый день высланъ былъ изъ границы въ Пекинъ, по указу Богдыхана.

саровъ *Курдюкова* и *Бобровскаго* достать изъ Китая для разводу на Украйнѣ или въ Астрахани табачнаго и лучшаго копытчатаго ревеннаго сѣмянъ; и хотя у нихъ жестоко сіе запрещено, однако одинъ изъ бухарскихъ татаръ взялся за 160 руб. вывезть въ Ургу нѣсколько сотъ фунтовъ оныхъ сѣмянъ. Обѣщаніе скоро исполнено, но съ подлымъ обманомъ: ибо вмѣсто табачнаго сѣмени привезена горчица, а вмѣсто ревеннаго—гречуха; а потому и деньги принужденъ былъ татаринъ возвратить.

Новый изъ Пекина присылается трактатъ. Наконецъ, по долговременномъ ожиданіи, прибылъ (3 апр.) курьеръ изъ Пекина съ новымъ генеральнымъ трактатомъ на манжурскомъ, латинскомъ и россійскомъ языкахъ, за богдыхановою печатью и подписаніемъ министровъ. Китайцы, сообщивъ посланнику съ онаго копію, объявили, что оный трактатъ самимъ Богдыханомъ былъ перечерненъ, и что ежели онъ его не приметъ и взаимно равногласнымъ въ три дня не размѣнится, то они, не вступая болѣе съ нимъ въ переговоры и засвидѣтельствовавъ, что помянутый трактатъ о переговорѣ отвергнулъ онъ, посланникъ, а не они, прямо поѣдутъ въ Пекинъ. Посланникъ, съ одной стороны узнавъ о подложности сего донесенія чрезъ доброжелательнаго полковника Галдана, а съ другой, усматривая что оный трактатъ сочиненъ по силѣ сего проекта съ нѣкоторыми только разностями [1] и пустословіями, недѣлающими никакой дальней противности, ниже ущербу чести и выгодамъ Россійскаго государства, паче же всего бывъ отъ министровъ увѣренъ, что прежде небо перемѣнится, нежели они написанное въ ономъ трактатѣ перемѣнятъ, склонился оный трактатъ принять и сочиня такой же на латинскомъ и россійскомъ языкахъ, хотѣлъ взаимно съ ними онымъ размѣняться. Но и тутъ китайскіе министры нашли затрудненіе, предложивъ, что они, не имѣя при себѣ на русскомъ и латинскомъ языкахъ вѣрнаго и искуснаго переводчика, не могутъ знать, согласно ли написано съ ихъ трактатомъ, а потому и размѣняться безъ указу не

---

[1] Наприм. 1) не написано времени и мѣста, гдѣ онымъ трактатомъ происходила размѣна; 2) въ окончаніи написанъ прошедшій 1727 года окт. 21, (а по китайскому исчисленію Юнъ-Джинъ прохладнаго прямо пятаго года, 9 мѣсяца, 7 дня); 3) упоминается Императрица уже преставившаяся, а не Императоръ Петръ II; 4) написано о россійской церкви, что уже построена въ Пекинѣ, а еще и незачата.—На сіе отвѣтствовали китайцы: «что Императрица упоминается, то для того, что отъ Ея Величества онъ, посланникъ, отправленъ; а что прошлымъ годомъ, то для того, что тогда согласились, и нынѣшній новый, яко перемѣнный, тѣмъ же временемъ написанъ».

смѣютъ, а пріимутъ оный трактатъ у него безъ надписи и печати и для утвержденія вѣрности перевода пошлютъ прежде въ Пекинъ, откуда, по прошествіи сорока дней, для размѣны на границу паки оный пришлется, и тогда они съ нимъ размѣнятся. Посланникъ, будучи поневолѣ и симъ доволенъ, отдалъ имъ безъ подписанія своего и безъ печати два списка на русскомъ и латинскомъ языкахъ своего трактата (который они тотчасъ въ Пекинъ съ нарочнымъ отослали); присланные же ихъ отъ Богдыхана трактаты, опасаясь ихъ непостоянства, запечатавъ въ мѣшкѣ, оставилъ у нихъ. Возвращаясь (10 апр.) паки въ Селенгинскъ, посланникъ условился съ китайскими министрами: во первыхъ, по сорока дняхъ опять пріѣхать на границу для размѣны трактата; а во вторыхъ, отправить обоюдныхъ комисаровъ въ Нерчинскій уѣздъ для назначенія мѣста подъ строеніе торговыхъ слободъ, по силѣ будущаго трактата. Вслѣдствіе сего, тогда жъ съ китайской стороны стольникъ *Хубиту*, а съ россійской толмачъ Алексѣй *Третьяковъ* и аргунскихъ серебряныхъ заводовъ комисаръ Тимофей *Бурцевъ* посланы были. Выбравъ мѣсто подъ торговую слободу, обѣихъ сторонъ подданнымъ угодное, поставили знаки, а именно: съ россійской стороны выше серебряныхъ заводовъ сто десять верстъ, къ вершинѣ рѣки Аргуни, на урочищѣ *Цуру Хайту*, а съ Китайской по ту сторону Аргуни на ихъ берегу, на урочищѣ *Куку Добо* и о семъ тогда жъ учинили размѣнныя письма ([1]).

Донесеніе гр. Владиславича. Донося о всѣхъ сихъ происшествіяхъ ([2]) Двору, посланникъ прибавилъ слѣдующее: 1) что получилъ отъ агента Ланга изъ Пекина (отъ 11 марта) письмо, извѣщающее о состояніи каравана и о склонныхъ къ нему поступкахъ китайцевъ, недоумѣвая, отчего они вдругъ перемѣнили прежнюю свою гордыню на благосклонность и благодѣяніе, наипаче въ строеніи церкви въ Пекинѣ, опасаясь, уповательно, отъ Россіи войны; 2) что у китайцевъ съ Контайшею война еще не пресѣклась; что нѣкоторые изъ братьевъ контайшиныхъ, измѣня, хотятъ поддаться китайцамъ, обѣщая съ собой привести Аюки Хана ([3]) сына Чапдаржапа, озлобленнаго тѣмъ,

---

([1]) Оригинальное размѣнное письмо отъ 17 мая 1728 года въ архивѣ, списокъ же съ онаго приложенъ здѣсь подъ буквой Ж.

([2]) Реляція его отъ 22 апр. 1728.

([3]) Аюки, калмыцкаго хана, уже тогда не было въ живыхъ; онъ въ глубокой старости умеръ въ 1722 году.—Меньшой сынъ его Черенъ-Дондукъ мимо старшаго брата его опредѣленъ въ 1723 году намѣстникомъ ханства.

что отца его владѣніе не ему поручено; и что въ такомъ случаѣ нужно за сыномъ Аюки прилежнѣе смотрѣть, не будетъ ли между нимъ и китайцами какой пересылки. Ибо и китайскіе на границѣ министры о кочевьѣ, о силѣ и о войскахъ Аюки подробно его, посланника, разспрашивали, желая притомъ знать, кто его наслѣдникъ? для чего сынъ его Чапдаржапъ озлобленъ? сколь велико разстояніе между Контайшей и Аюкою и на какомъ содержаніи Россія его, Аюку, имѣетъ. 3) Что хотя и посланъ отъ двора якутскій житель, голова казачій *Шестаковъ* для усмиренія камчатскихъ иноземцевъ, для пріискиванія новоподданныхъ по ту сторону Камчатки и для строенія на рѣкѣ Уди острога, но ежели онъ, собравъ военныхъ людей, пойдетъ на Камчатку и по ту сторону Святаго носа и Камчатки станетъ смирять бунтовщиковъ, приводить прочихъ въ подданство и ставить по ту сторону Охотскаго моря на рѣкѣ Уди острогъ, гдѣ прежде было строеніе, въ такомъ случаѣ никакой онъ (посланникъ) изъ того не чаетъ противности, только бы съ своего недоумія по сю сторону моря не бросился, гдѣ живутъ китайскіе подданные, отчего неминуемо можетъ произойти ссора.

Отвѣтъ китайскаго двора на грамоту Государеву. Пребывая въ Селенгинскѣ, посланникъ ожидалъ отъ китайскаго двора какъ отвѣта на грамоту Государеву извѣстительную о вступленіи Его Величества на Россійскій престолъ, такъ и генеральнаго для размѣны трактата. Первое изъ сихъ съ нарочнымъ изъ Пекина подъячимъ 30 мая получилъ, но отвѣтъ сей писанъ былъ на имя его, посланника, а не на имя Государево, и состоялъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Изъ Посольскаго Мун„гальскаго Приказу послано письмо Россійской Имперіи послу, „графу Саввѣ Владиславичу. Отъ твоего Императорскаго Вели„чества, что его бабушка Императрица преставилася, о томъ „писано, и что Его Императорское Величество престолъ воспрі„ялъ, о томъ такожде объяснилъ нашему Богдыханову Величеству „поздравленіе. Докладное письмо ты нашему надъ мунгальскимъ „войскомъ генералу Вану отдалъ, они прислали, въ нашемъ при„казѣ приняли и перевели указъ. Изъ вашего приказу россій„скому послу Саввѣ письмо пошлите, что Его Имп. Величество „престолъ воспріялъ, о томъ дѣлѣ доносили, докладное письмо я „радостно высмотрѣлъ. Отъ тебя, Савва, къ Его Императорскому „Величеству въ ту сторону попутчики будутъ, Его Импер. Велич. о до„бромъ здравіи велѣть спросить.—Противъ указу изъ нашего при„казу за печатью письмо къ тебѣ послали, а дойдетъ, отъ тебя къ „Его Императорскому Величеству въ ту сторону поѣдетъ человѣкъ, „ты о семъ напиши, Его Императорскому Величеству донеси,

„пошли. Того ради послали прохладное прямо шестаго года, „третьяго мѣсяца 25 числа“.

А дабы сей ихъ гордый отвѣтъ не причтенъ былъ отвѣтомъ на государственную грамоту, то посланникъ разсудилъ тогда жъ отписать въ Мунгальскій Приказъ, увѣряя, что онъ все по желанію ихъ министровъ исполнитъ.

Возвращеніе изъ Пекина трактата. Вскорѣ потомъ (¹) возвращенъ изъ Пекина и генеральный трактатъ, посыланный отъ посланника на разсмотрѣніе. А какъ содержаніе онаго соотвѣтствовало во всемъ данному имъ въ Пекинѣ 21 марта проекту въ десяти пунктахъ, а первый на десять (пунктъ) внесенъ въ пограничный при рѣкѣ Бурѣ постановленный договоръ: то и никакой въ Пекинѣ не учинено въ ономъ перемѣны, кромѣ, что велѣно имя своего Императора упоминать въ своемъ трактатѣ. Посланникъ, бывъ о семъ извѣщенъ отъ богдыханова зятя, главнѣйшаго на границѣ министра, прибылъ, 12 іюня, съ свитою и немалымъ числомъ вооруженныхъ людей на рѣчку Кяхту, и тогда жъ согласились размѣниться оными трактатами (²) въ россійскомъ лагерѣ, 14 числа іюня мѣсяца.

Размѣнъ трактатовъ на границѣ. Размѣна сихъ трактатовъ слѣдующимъ происходила образомъ: вставшимъ тремъ китайскимъ министрамъ съ своихъ мѣстъ посланникъ, стоя съ правой стороны, вручилъ главному изъ нихъ *Цыренъ-Вану* генеральный трактатъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ за своею рукою и печатью, и за скрѣпою секретаря *Глазунова*; а Цыренъ-Ванъ той же самой минуты съ лѣвой стороны вручилъ посланнику трактаты на манджурскомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ, присланные изъ Пекина за ханскою печатью и министерскою приписью; пріобщивъ тутъ же и письмо о явив-

---

(¹) Смотри реляцію Владиславича отъ 6 августа 1728 г. изъ Енисейска.

(²) По сличеніи списковъ и переводовъ съ трактата, латинскіе экземпляры явились сходны; въ россійскомъ же переводѣ вмѣсто слова *Маяки* написано было *Каменъ*.—Погрѣшность сія исправлена слѣдующею съ стороны китайской данною того же дня записью: «въ русскомъ трактатѣ написано вмѣсто *Маяковъ Каменъ*, то переводчикъ ошибся въ переводѣ. На манджурскомъ и латинскомъ въ утвержденныхъ трактатахъ крѣпкимъ писаніемъ дѣло окончили и всю силу и дѣйство въ латинскомъ изъяснили, того ради и заключили и сіе письмо россійскому послу дали. Совѣтникъ и генералъ управитель государственныхъ дѣлъ *Джунъ Ванъ-Хашой Ефу Церинъ* подписался; надъ стольниками начальникъ *Доріамба Бесыга* подписался; Мунгальскаго Приказу и дѣлъ управитель походнаго приказу *Асхани Амба Наентай*; секретарь *Буллой* подписался.

шейся въ русскомъ трактатѣ погрѣшности. Потомъ кланялись другъ другу, обнимались, говоря: „даруй, Боже, обоимъ Императорамъ здравіе и благополучіе, подданнымъ радость и вѣчный миръ“ и сіе подтверждали всѣ присутствующіе офицеры и начальники съ обѣихъ сторонъ. Нѣкоторые же изъ нихъ отъ радости плакали, а мунгальскіе начальники (коихъ воинскаго и духовнаго чина болѣе трехъ сотъ человѣкъ было) удивлялись, что китайцы такъ скоро гордость свою оставя, не въ своемъ, но въ россійскомъ лагерѣ размѣнились трактатами. За симъ слѣдовало потчиванье виномъ, взаимное трактованіе обѣденными столами и визиты, исключая подарковъ, коихъ съ обѣихъ сторонъ не разсудили за благо употреблять.

Содержаніе генеральнаго трактата. Содержаніе сего генеральнаго трактата [1], о коемъ столь много споровъ и препятствій въ имѣвшихся чрезъ три года какъ въ Пекинѣ, такъ и на границѣ 58 конференціяхъ происходило, въ слѣдующихъ XI статьяхъ заключалось: I. Быть между обѣими Имперіями крѣпчайшему и вѣчному миру. II. Предать забвенію всѣ происшедшія несогласія и перебѣжчиковъ впредь отдавать. III. Разграниченію земель между Россійскимъ государствомъ и мунгальскою землицею быть по учиненному описанію (почти отъ слова до слова включенъ тутъ весь буринскій договоръ). IV. Купечеству быть свободному; каравану чрезъ три года въ Пекинъ пріѣзжать и тамъ торговать, продавать и покупать безпошлинно; всегдашній же торгъ имѣть обѣимъ сторонамъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ. V. Дворъ посольскій и торговый для россійскаго пристанища и церковь греческаго исповѣданія ханскимъ иждивеніемъ построить, при которой дозволить свободное христіанской вѣры исповѣданіе; а для службы Божіей четыре священника россійской націи, да шесть школьниковъ, для обученія языковъ, на богдыхановомъ жалованьѣ содержать. VI. О дѣлахъ государственныхъ переписываться Россійскому Сенату съ китайскимъ Трибуналомъ, внѣшнія провинціи управляющимъ, или пограничнымъ воеводамъ съ тушетуханомъ; курьерамъ же ѣздить съ паспортами чрезъ Кяхту. VII. Восточныя около рѣки Уди и каменныхъ горъ мѣста да останутся еще неразграничены до будущаго впредь времени. VIII. Пограничнымъ обѣихъ Имперій управителямъ рѣшить всякія дѣла скоро и праведно. IX. Какимъ образомъ принимать и содер-

---

[1] Оригинальный трактатъ подписанъ Юнъ-Джинъ пятаго года 9 мѣсяца 5 дня (то есть 21 окт. 1727 г.), а размѣнный на Кяхтѣ 14 іюня 1728 г. хранится въ архивѣ.—Списокъ же съ онаго приложенъ здѣсь подъ буквою З

жать пріѣзжающихъ пословъ и курьеровъ. X. Перебѣжчика казнить въ томъ мѣстѣ, гдѣ оный будетъ пойманъ; а приличившихся въ кражѣ наказывать, смотря по важности преступленія и XI.—Учинивъ симъ трактатамъ размѣну, дать списки съ оныхъ пограничнымъ жителямъ.

Основаніе Кяхты и разныя установленія. На другой день послѣ размѣны сихъ трактатовъ посланникъ и министры китайскіе согласились поставить столпы, гдѣ должна быть кяхтинская торговая слобода; а потомъ, разсуждая объ устроеніи лучшаго пограничнаго порядка, положили чинить повсегодно по границѣ разсылки въ малолюдствѣ для осмотра карауловъ, починки маяковъ и рѣшенія малыхъ пограничныхъ ссоръ, каковыя могутъ между подданными приключиться. Опредѣлили при торговыхъ слободахъ, на Кяхтѣ и Аргуни, для расправы между купцами съ обѣихъ сторонъ содержать по тридцати человѣкъ служивыхъ, подъ присмотромъ двухъ начальниковъ равнаго чина. Условились: для исполненія трактата, россійскихъ и китайскихъ купцовъ изъ *Урги* перевесть на *Кяхту*, а изъ *Науна* въ *Цуру-Хайту*, дабы торговали въ новопостроенныхъ слободахъ, каждый при своей границѣ. — Сверхъ того, обнадежилъ посланникъ министровъ, что, по силѣ договора, пришлетъ къ нимъ нѣсколько образцовыхъ государственныхъ и отъ сибирскаго губернатора печатей для пропуска курьеровъ. Равнымъ образомъ и министры увѣрили посланника, что, по силѣ трактата, пропущены будутъ въ Пекинъ съ его паспортомъ имѣющіе вскорѣ быть изъ Иркутска три священника, въ томъ числѣ архимандритъ Антоній Платковскій, остальные три школьника и при нихъ два служителя; всего восемь человѣкъ.

Наконецъ китайскіе министры, простясь съ посланникомъ, возвратились въ свой лагерь и 18 іюня отправились въ Ургу. Посланникъ же, графъ Владиславичъ еще нѣсколько дней остался при Кяхтѣ для осмотрѣнія и опредѣленія разныхъ тамошнихъ строеній, а именно: 1) противу пограничнаго маяка, гдѣ прежде былъ россійскій караулъ, называемый Барсуковское зимовье, при рѣчкѣ Кяхтѣ у верхняго пруда, сдѣлалъ онъ крѣпостцу, въ окружности 240 саженъ, назвавъ оную *Новотроицкою* (ибо начата строить въ Троицынъ день 1727 года). Въ сей крѣпостцѣ, по прошенію всѣхъ пограничныхъ обывателей, основалъ деревянную церковь во имя Пресвятыя Троицы, съ придѣломъ св. Саввы Сербскаго (¹), къ которой церкви приложилъ

(¹) Графъ Владиславичъ, по пріѣздѣ въ Москву, отправилъ 29 ген. 1729 года къ сей церкви пять колоколовъ, вѣсомъ во всѣхъ 20 пудъ 18 фунтовъ.

данную ему изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ походную церковь со всею утварью; а для отправленія службы Божіей опредѣлилъ изъ посольскаго преображенскаго при Байкалѣ монастыря священника съ причетниками. Также выстроилъ большой домъ деревянный о шести горницахъ для таможни и передъ оными на рѣкѣ мостъ, гдѣ быть заставѣ, тюрьму, анбары, конюшни и все нужное къ таковой пограничной крѣпости. 2) Отъ помянутой Троицкой крѣпости въ 4 верстахъ, на Кяхтѣ же, на послѣднемъ концѣ Россійской границы, назначилъ по данному чертежу строить слободу торговую тобольскаго полку 350 солдатами и нѣсколькими тамошними жителями; строеніе же другой слободы, на урочищѣ Цуру-Хайту, поручилъ того жъ полку капитану Михаилу Шкадеру. Къ сему пограничному строенію охотно приступили сами обыватели, желая избавиться отъ ургинскаго торга и обѣщая въ строеніи учинить вспоможеніе. 3) Кружечные дворы велѣлъ строить внутри границы далѣе отъ торговыхъ слободъ, для убѣжанія шуму и безчинія предъ китайцами. 4) Для охраненія торговыхъ слободъ, для порядочной между купечествомъ расправы и для разводу малыхъ пограничныхъ ссоръ, опредѣлилъ на Кяхтѣ капитана *Князинкина* съ дворяниномъ Алексѣемъ *Третьяковымъ* и съ капральствомъ солдатъ; а при Нерчинскомъ уѣздѣ въ Цуру-Хайту помянутаго капитана *Шкадера* съ дворяниномъ же и съ капральствомъ солдатъ. 5) Для повсегоднаго разъѣзду и осмотру новопоставленной границы, для починки маяковъ и учрежденія порядочныхъ карауловъ, назначилъ двухъ пограничныхъ дозорщиковъ, а именно: отъ Кяхты на восточную сторону до вершины рѣки Аргуни, до торговой слободы Цуру-Хайту и до серебряныхъ Аргунскихъ заводовъ селенгинскаго дворянина Григорья *Фирсова*; а на западную сторону отъ Кяхты жъ до Шабина Дабага и до контайшина владѣнія,—иркутскаго сына боярскаго Анисима *Михнева*, предписавъ не токмо повсегодно границу на обѣ стороны объѣзжать, маяки починивать, но и малыя пограничныя ссоры и несогласія дружелюбно съ китайскими подданными пограничными, ни съ кѣмъ не списываясь, успокоить, границу содержать порядочно и ни малѣйшаго пограничнымъ обоихъ державъ народамъ озлобленія, грабежу и притѣсненія не дѣлать и 6) Генеральнымъ же пограничнымъ управителемъ для переписки съ мунгальскими владѣльцами, по имѣющимъ встрѣтиться разнымъ дѣламъ, назначилъ полковника Ивана Дмитріевича *Бухольца* до времени, снабдивъ его инструкціею, какъ ему поступать съ китайцами по силѣ трактата, поручивъ въ его повелѣніе всѣхъ пограничныхъ дозорщиковъ и давъ знать о семъ тогда жъ онымъ владѣтелямъ письменно.

Симъ образомъ устроивъ все нужное для сего пограничнаго краю, посланникъ прибылъ (20 іюня) въ Селенгинскъ, гдѣ равномѣрно трудился въ наилучшемъ расположеніи пограничнаго строенія. Съ помощію геодезистовъ сочинилъ онъ обстоятельныя три пограничныя ландкарты, съ изъясненіемъ учиненной съ китайцами границы, поставленныхъ знаковъ, пограничныхъ карауловъ и торговыхъ слободъ; четвертую же, генеральную ландкарту собралъ изъ разныхъ чертежей о всей Сибири, Камчаткѣ, рѣкѣ Амурѣ и о прочихъ тамошнихъ рѣкахъ и городахъ, даже до города Архангельска. Сверхъ того, старался самъ и чрезъ нарочно посланныхъ изыскать удобное мѣсто для строенія регулярныхъ крѣпостей на Селенгѣ и на Ингодѣ близь Нерчинска; также, по прошенію Нерчинскаго и Селенгинскаго уѣзда братскихъ иноземцевъ, не токмо позволилъ имъ продажу лошадей, скота, барановъ, при новопостроенныхъ торговыхъ слободахъ съ платежемъ пошлинъ съ лошади по 50, а съ барана по 5 копѣекъ, въ разсужденіи ихъ бѣдности и несостоянія другимъ образомъ ясаку платить; но въ день тезоименитства Государя Императора Петра II, за безпримѣрное ихъ усердіе и вѣрность, роздалъ начальникамъ ихъ двадцати родовъ столько же шелковыхъ знаменъ съ изображеніемъ солнца и трехъ звѣздъ, а внизу — Петръ II Императоръ Всероссійскій *Semper Augustus*, то есть: *всегда прибавитель*. Знамена сіи приняты были съ радостію и обѣщаніемъ служить впредь съ наивящшею вѣрностію, послушаніемъ и усердіемъ во всякомъ дѣлѣ и случаѣ, содержать пограничные караулы, сверхъ обыкновеннаго ясаку посылать на строеніе крѣпостей съ каждаго роду по пяти человѣкъ работниковъ и въ каждые три года по 20 барановъ съ роду, на кормъ пріѣзжающимъ на границу за дѣлами мунгаламъ и китайцамъ; а при томъ надъ кочующими по рѣкѣ Дридзѣ и по Хилку обѣщалъ произвесть въ тайши зайсановъ Дуклицу и Шодоя и исходатайствовать имъ, за подписаніемъ Государя, на сіи ихъ чины патенты.

Учредивъ всѣ пограничныя дѣла и снабдивъ каждаго инструкціею въ прохожденіи своея должности, отправился посланникъ (3 іюля) изъ Селенгинска, водою, до Иркутска. При самомъ отъѣздѣ, явившагося къ нему изъ мунгальскихъ селеній доброжелательнаго полковника Галдана съ сыномъ одаривъ щедро, увѣривъ въ обѣщанномъ ему годовомъ жалованьѣ и поручивъ его полковнику Бухольцу, вновь обязалъ его присягою служить тайнымъ образомъ во всякомъ случаѣ и нуждѣ со всею вѣрностію. По пріѣздѣ же (14 іюня) въ Иркутскъ, занялся отправленіемъ на границу архимандрита Антонія Платков-

скаго (¹), рѣшившаго уже тогда свою съ монастыремъ тяжбу, съ однимъ священникомъ Иваномъ Филимоновымъ и іеродіакономъ Іосифомъ, написавъ о нихъ въ паспортѣ, что посланы три священника, а по ихъ ламы, и сію употребивъ осторожность для того, дабы именемъ архимандрита не навесть Китайцамъ какого либо подозрѣнія (²). Съ сими духовными отправилъ, по силѣ трактата, для изученія китайскаго и манджурскаго языковъ, въ прибавку къ тремъ первымъ, еще трехъ учениковъ: Герасима Шульгина, Михаила Пономарева и Ларіона Россохина, снабдивъ ихъ годовымъ жалованьемъ: архимандриту по 550 руб., священнику, дьякону и ученикамъ каждому по 130 руб. въ годъ. Потомъ сообщилъ письменно какъ о генеральномъ съ Китайцами трактатѣ, такъ и о всѣхъ учиненныхъ имъ пограничныхъ распоряженіяхъ не токмо въ иркутскую канцелярію, но и во всѣ пограничные города и остроги, вѣдомые въ оной провинціи. — Тоже самое учинилъ Савва Владиславичъ, пріѣхавъ (2-го авг.) въ Енисейскъ, откуда доносилъ (³) обстоятельно ко двору о благополучно окончившейся ввѣренной ему коммиссіи, объ учиненныхъ имъ на границѣ распоряженіяхъ и о поспѣшеніи его въ Москву для изустнаго обо всемъ донесенія. Оканчивая же реляцію свою, прибавилъ слѣдующее: 1) „Что доносилъ я о нѣкоторой шатливости контайшина брата и о подозрѣніи калмыцкаго хана, Аюки сына, — оное все изчезло, и мню, что все были замыслы контайшина брата, который, пришедъ съ семью тысячами вооруженныхъ людей къ китайцамъ, хотѣлъ нечаянно ихъ разбить, но сіе ему не удалось, ибо китайцы отвѣтствовали: оставь войска на полѣ, а самъ пріѣзжай. Итакъ, контайшинъ братъ принужденъ былъ возвратиться назадъ. 2) На вопросъ мой о комисарѣ Лангѣ отвѣтствовали китайскіе министры, что онъ и караванъ обрѣтаются въ добромъ здравіи; только торги имъ не весьма полезны, ибо мягкой рухляди навезено много“.

Притѣсненія каравана въ Пекинѣ. Солгали китайцы, будто множество рухляди было причиною, что первый сей послѣ буринскаго договора посыланный караванъ съ невыгодою изъ Ки-

---

(¹) Сей архимандритъ, пріѣхавъ въ Селенгинскъ 12 августа, ожидалъ по 20 февраля 1729 года изъ Пекина подрядчика для пріема его съ свитою и въ тотъ день отправясь на Кяхту, поѣхалъ въ Пекинъ марта 17.—Смотр. кит. дѣла сего года 7.

(²) Съ сего времени посылаемый въ Пекинъ архимандритъ именовался старшимъ священникомъ, а не архимандритомъ.

(³) Реляція его отъ 6 авг. 1728 г.

тая возвратился. Они скрывали о томъ, сколь великое въ торговлѣ караванъ сей понесъ отъ нихъ притѣсненіе. Ибо по претерпѣннымъ въ пути великимъ трудностямъ и убыткамъ, хотя оный сначала и принятъ [1] благосклонно въ Пекинѣ и на другой день повѣщено во всемъ городѣ приходить чрезъ десять дней на россійскій дворъ для свободной торговли; но вскорѣ потомъ поставили 500 человѣкъ кругомъ двора, будто для сбереженія караванныхъ вещей, и 250 у воротъ для стражи. Богдыханъ, не терпящій зажиточныхъ подданныхъ и желающій провѣдать о богатствѣ каждаго, приказалъ тогда же учредить близь россійскаго двора розыскную коммисію; всѣхъ приходящихъ тутъ допрашивали: какіе они люди? гдѣ живутъ? какое имъ до русскихъ дѣло? что имъ продавать хотѣли? ихъ ли товары и серебро или иного кого? и какъ оное имъ досталось? У многихъ снимая платье, осматривали, нѣтъ ли тайной какой съ кѣмъ переписки и, по допросѣ, даваны онымъ для пропуску на дворъ ярлыки. Странный сей поступокъ причину подалъ, что кромѣ убогихъ, никто изъ зажиточныхъ китайцевъ не отважился приходить; а являлись, и то чрезъ двѣ недѣли, убогіе люди съ плохими товарами, для продажи на серебро. Агентъ Лангъ многократно противу сего насилія протестовалъ, однакожъ безъ успѣха. Между тѣмъ, отъ долгаго лежанія товары портились, и гоненіе китайскаго министерства часъ отъ часу умножалось. Нѣсколько разъ присылали изъ Мунгальскаго Приказа съ напоминаніемъ, дабы россіяне товары свои дешевою цѣною вскорѣ продавали. Поминутно увѣщевали, чтобы россіяне брали за товары ту цѣну, которая имъ давана будетъ. Твердили безпрестанно, что въ Пекинѣ никому россійскіе товары не надобны, и болѣе ихъ никто покупать не будетъ; съ усмѣшкою спрашивали: не думаетъ ли онъ, Лангъ, въ Пекинѣ умереть, что такъ долго живетъ здѣсь? Принуждали его сказать именно, въ который день онъ выѣдетъ. Наконецъ объявили ему, что ежели онъ не назначитъ дня къ отъѣзду своему съ караваномъ, то вѣдалъ бы, что съ безчестіемъ высланъ будетъ.

На всѣ сіи угрозы Лангъ отвѣтствовалъ, что онъ ихъ не боится; въ противномъ же случаѣ, Государь его сея обиды такъ не пропуститъ. Со всѣмъ тѣмъ, видя, что россіяне непріятные въ Китаѣ гости, что купечество ихъ невольное, что всего товару продать имъ не позволятъ, и что выѣхавъ съ принужденія, будутъ имѣть въ дорогѣ недостатокъ въ деньгахъ, учинили меж-

---

[1] Сіе происходило 26 декабря 1727 г. — Смотр. реляцію агента отъ 31 декабря 1728 г. изъ Селенгинска и журналъ его.

ду собою совѣтъ и положили 1 авг. выѣхать съ караваномъ изъ Пекина. Прежде изустно, а потомъ меморіаломъ далъ знать агентъ о семъ въ Трибуналъ, изъяснивъ, что онъ по принужденію возвращается съ немалымъ числомъ непроданныхъ товаровъ. На сіе отвѣтствовано именемъ президента Мунгальскаго Приказа, что вѣдомость сія для него пріятна, и что проситъ онъ назначить къ отъѣзду день 13 іюля (по ихъ 15 числа шестаго мѣсяца).

Отпускъ агента Ланга у Богдыхана. Вслѣдствіе сего, позванъ Лангъ (7-го іюля) на загородный дворъ къ Богдыхану на аудіенцію. Увидя тутъ министровъ, Лангъ напомянулъ о всѣхъ бывшихъ доселѣ оскорбительныхъ съ караваномъ россійскимъ поступкахъ; спрашивалъ, будутъ ли приняты ученики и построится ли, по трактату, церковь? Получа отвѣтъ, что церковь построится, что къ ученикамъ учители уже назначены и что въ россійскихъ товарахъ никому нужды нѣтъ, а слѣдовательно, въ Пекинѣ долѣе жить имъ не надлежитъ, представили его Богдыхану. Сей, увидя его, сказалъ: „У насъ не обычай того, кто для коммерціи сюда изъ иностранныхъ земель пріѣзжаетъ, предъ меня пускать, и тебѣ извѣстно, что никому изъ всѣхъ, въ Пекинѣ бывшихъ, комисаровъ такой чести не учинено. Но понеже Государь, мой отецъ, къ тебѣ особливо склоненъ былъ и часто къ себѣ призывалъ, отчего ты и намъ знаемъ учинился, то не хотѣли мы тебя назадъ отпустить, не оказавъ тебѣ напередъ такого же знака милости. Что же касается до вашей коммерціи, то до сего времени и обычая у насъ не бывало кого либо, изъ другихъ государствъ пришедшаго, съ непроданными товарами назадъ отпускать. Но понеже нынѣ времена весьма перемѣнились, коммерція совсѣмъ упала, купцы всѣ обнищали, вашихъ товаровъ въ нынѣшнее время зѣло мало употребляютъ, и никто такого великаго числа товаровъ, сколько у васъ осталося, купить не можетъ; того ради для вашей пользы означенный срокъ къ возвращенію каравана отъ насъ опредѣленъ, почему ты и поступать имѣешь“. — Лангъ на сіе отвѣтствовалъ, что онъ за особливую честь пріемлетъ слышать изъ самыхъ устъ Его Величества о причинѣ его отъѣзда съ караваномъ. Потомъ потчиванъ чаемъ и отпущенъ. Въ самый же день (іюля 13) Лангова изъ Пекина отъѣзда дана ему изъ Мунгальскаго Трибунала къ бывшему въ Китаѣ посланнику, графу Владиславичу, таковаго содержанія грамота: „По прибытіи въ Пекинъ каравана, вскорости правильнымъ и добрымъ порядкомъ коммерцію Лангу мы позволили; только жъ, за плохостію товаровъ и за жаркимъ временемъ, мало купцовъ сыскалося“. — Съ таковымъ отзывомъ

возвратился Лангъ (1) на наемныхъ подводахъ съ карованомъ въ новопостроенную на Чикоѣ рѣкѣ пограничную Петропавловскую крѣпость, и въ ожиданіи дальнѣйшаго отъ двора повелѣнія, остался жить въ Селенгинскѣ.

Бобарыкину поручается строеніе Селенгинска. Посланникъ графъ Владиславичъ, отправясь (7 авг.) изъ Енисейска, встрѣтился на пути съ инженеръ-прапорщикомъ Семеномъ Бобарыкинымъ, изъ Сената отправленнымъ строить новую на Селенгѣ крѣпость. А какъ, по усмотрѣнію его, данные Бобарикину о построеніи оной крѣпости планы не соотвѣтствовали положенію мѣста, и время къ работѣ было уже позднее, то и разсудилось ему опредѣлить Бобарыкину исправить только и починить строеніе тамошнихъ палисадовъ, слободъ и прудовъ, а о новопріисканныхъ подъ строеніе двухъ регулярныхъ крѣпостей при Селенгѣ и Нерчинскѣ мѣстахъ, вновь сочиня ему (2) планы, представить съ мнѣніемъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Сенатскій къ гр. Владиславичу указъ. По пріѣздѣ (14-го сент.) въ Тобольскъ, посланникъ, снабдивъ тамошнюю губернскую канцелярію извѣстіемъ о пограничномъ своемъ распоряженіи, получилъ изъ Правительствующаго Сената указъ: 1) о строеніи на границѣ торговыхъ слободъ, 2) о сдѣланіи печатей въ Иркутскѣ, съ гербомъ Его Императорскаго Величества, для запечатыванія паспортовъ россійскимъ купецкимъ людямъ, 3) о построеніи двухъ или трехъ пакетъ-ботовъ для перевозу чрезъ Байкалъ купцовъ съ товарами и о починкѣ сухопутной дороги; 4) о раздачѣ знаменъ братскимъ ясачнымъ иноземцамъ въ осьмнадцать родовъ и 5) о произведеніи изъ оныхъ ясачныхъ иноземцевъ двухъ человѣкъ въ тайши. — Отвѣтствуя же на всѣ сіи указы, доносилъ посланникъ, что братксимъ иноземцамъ въ двадцать родовъ столь же знаменъ уже роздано; что слободы и все прочее строеніе производить велѣно; что о сдѣланіи пакетъ-ботовъ отложено, ибо въ Иркутскѣ нѣтъ мастеровъ, квартирмейстеровъ и матросовъ для управленія такими судами; перевозятся же чрезъ Байкалъ торговые люди съ товарами на шерботѣ и лодкѣ, отъ него, посланника, построенныхъ; и что дѣло о произведеніи двухъ тайшей отложилъ онъ до своего въ Москву пріѣзда.

---

(1) 4-го октября 1728 г.

(2) Сіе самое указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 8 ноября 1729 года было подтверждено. Но какъ помянутый Бобарыкинъ за разные свои продерзости въ 1731 году попалъ въ Кригсрехтъ, то строеніе сихъ крѣпостей и пресѣклось.

Мунгалы выдаютъ убійцу. Пребывая въ Тобольскѣ, посланникъ имѣлъ удовольствіе на самомъ дѣлѣ видѣть, сколь ревностно китайцы новозаключенный съ нимъ договоръ исполняютъ. Случай былъ слѣдующій (1): нерчинскій ясачный тунгусъ, убивъ жену свою, ушелъ за границу къ мунгаламъ. Они, связавъ его, отдали тотчасъ россійскимъ тунгусамъ, а сіи нерчинскому комисару. Примѣръ, каковаго съ китайской стороны отъ подписанія нерчинскаго договора не бывало, хотя со стороны россійской многіе имъ отдаваны были перебѣжчики.

Образцовыя печати. Предъ выѣздомъ изъ Тобольска, отправилъ посланникъ въ Ургу мунгальскимъ владѣтелямъ, при письмѣ своемъ, двадцать печатей государственныхъ, да столько же сибирскаго губернатора образцовыхъ печатей, для свободнаго впредь въ Китаѣ россійскихъ курьеровъ пропуску, давъ имъ знать пристойнымъ образомъ, что онъ сіе дѣлаетъ по силѣ трактата, по повелѣнію россійскаго Императора и по данному отъ него въ Пекинѣ министрамъ слову, и прося оныя печати принять и о пріемѣ оныхъ увѣдомить китайскихъ министровъ.

Пріѣздъ гр. Владиславича изъ Китая въ Москву. Изъ Тобольска посланникъ, графъ Владиславичъ, отправился 17 ноября, прибылъ въ Москву декабря 18 числа, подалъ присланные съ нимъ ко двору подарки, оригинальные два трактата: пограничный и генеральный, размѣнныя межевыя письма, ландкарты, денежные счеты, журналъ своего посольства и книгу (2), подъ заглавіемъ: „Секретная информація о силѣ и состояніи китайскаго государства", предложивъ въ оной, между прочимъ, два мнѣнія (3): о непредприниманіи съ китайцами войны безъ важной причины и о способѣ для приготовленія къ оной; а наконецъ просилъ дать ему похвальную грамоту (4) за ревностное исполненіе ввѣренной ему въ Китаѣ коммиссіи, для его радости и вѣчнаго знака потомству.

Хищничество мунгаловъ. Не успѣлъ помянутый графъ Владиславичъ удалиться отъ китайской границы, какъ мунгалы, казавшіеся сначала хранителями мирнаго договора, сдѣлались

---

(1) Упоминается въ реляціи графа Владиславича отъ 26 ноября 1728 года изъ Тобольска.

(2) Книга сія вторично графомъ Владиславичемъ была разсмотрѣна и въ 1731 году поднесена Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ. — См. китайскихъ дѣлъ 1730 года № 5.

(3) Списокъ съ мнѣнія сего смотри въ приложеніи подъ буквою И.

(4) Не видно по дѣламъ, была ли ему дана таковая грамота. — Но извѣстно, что онъ 17 іюня 1738 года жизнь свою кончилъ.

онаго нарушителями. Приходя хищнически въ селенія россійскихъ и братскихъ подданныхъ, многажды они отгоняли лошадей, а нѣкоторые изъ нихъ, перекочевавъ на россійскую сторону, ловили звѣрей и всякіе причиняли непорядки. Представляемыя о семъ мунгальскимъ владѣльцамъ отъ управляющаго пограничными дѣлами, полковника Бухольца (¹) жалобы хотя навлекали ему отъ нихъ неудовольствіе, сохраняя однако святость договора, мунгальскіе владѣльцы принуждены были всячески сыскивать виновныхъ и ихъ наказывать.

Отъѣздъ изъ границы въ Пекинъ россійскаго духовенства. Не меньше наскучилъ Бухольцъ помянутымъ владѣльцамъ и объ архимандритѣ Антоніѣ, трижды домогаясь о свободномъ его съ учениками въ Пекинъ пропускѣ. Онъ не прежде получилъ отъ нихъ рѣшительный о семъ отзывъ, какъ по пріѣздѣ уже (25 декабря) въ Ургу нарочнаго курьера для препровожденія его, архимандрита, съ свитою въ Пекинъ на собственномъ его въ пути содержаніи. Агентъ Лангъ, выдавъ ему, Антонію, двумъ священникамъ, тремъ ученикамъ: Шульгину, Пономареву и Россохину и двумъ служителямъ на два года жалованья 2660 рублей, отпустилъ ихъ 17 марта (1729 года) изъ Селенгинска (²). Донося о семъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, Бухольцъ увѣдомлялъ притомъ, что торгъ съ китайцами на Кяхтѣ въ Троицкой слободѣ уже открытъ, а въ Цурухайтуйской (³) слободѣ, для трудной и дальней поставки лѣсу, почти еще не начато строеніе, кромѣ поставленныхъ семи избъ; ибо китайцы, за неспособностью мѣста, не токмо не помышляютъ тамо строиться, но и не желаютъ производить купечества.

Призывъ въ Москву Ланга. Верховный Тайный Совѣтъ, имѣя желаніе узнать обстоятельнѣе объ успѣхѣ сего кяхтинскаго торгу, указомъ отъ 4-го іюня предписалъ находившемуся тогда съ караваномъ въ Селенгинскѣ агенту Лангу быть немедленно въ Москву, дабы, посредствомъ его опытности, можно было принять мѣры въ отпускѣ казеннаго или партикулярнаго въ Пекинъ каравана въ предбудущій 1731 годъ. Ему жъ велѣно привезть

(¹) Реляціи его отъ 31 декабря 1728 и 15 окт. 1729 годовъ.

(²) По пріѣздѣ архимандрита съ свитою въ Пекинъ, 16 іюня 1729 года, указомъ Богдыхана опредѣленъ 3 авг. китайскаго и манджурскаго языковъ учитель, для обученія россійскихъ учениковъ помянутымъ языкамъ.

(³) Даннымъ 22 апрѣля 1730 изъ Тобольской губерніи указомъ предписано: строеніе торговой на Цурухайту слободы до дальнѣйшаго повелѣнія отставить, а выбрать другое, удобнѣйшее мѣсто съ тамошними пограничными караульными китайскими офицерами.

съ собою счетныя книги для подлиннаго извѣстія, что въ Пекинѣ продано и сколько чего на лицо осталось ([1]).

Первое въ Россію китайское посольство. Китайскій Императоръ, бывъ почтенъ россійскимъ посольствомъ, поздравившимъ его съ вступленіемъ на родительскій престолъ, вздумалъ равномѣрно и своимъ посольствомъ ([2]) Россійскаго почтить Монарха. Съ предварительнымъ о семъ извѣщеніемъ присланъ былъ (6 іюня) изъ Пекина въ Селенгинскъ заргучей Сономъ. Въ поданномъ отъ него полковнику Бухольцу отъ Трибунала къ россійскому Сенату листѣ ([3]) китайскіе министры, упомянувъ, что, по силѣ договора, предписано отправляемые изъ россійскаго Сената въ китайскій Трибуналъ и изъ онаго въ Сенатъ грамоты присылать за государственными печатьми, увѣдомляли: 1) о полученіи отъ графа Владиславича, бывшаго у нихъ посла, 20 примѣрныхъ печатей сенатскихъ и столько же отъ Тобольскаго губернатора, обѣщая оныя сохранно содержать въ Трибуналѣ; 2) объ отправленіи къ Россійскому Двору и къ торгоутамъ калмыкамъ китайскихъ пословъ съ поздравленіемъ воспріятія наслѣднаго престола; и 3) о дѣйствительномъ и мирномъ отправленіи обоихъ государствъ купцами на Кяхтѣ комерціи, ссылаясь на донесеніе о семъ агента Ланга.—На сей листъ отвѣтствовано (23 октября) изъ Сената въ Трибуналъ: что Россійскій Императоръ, коему они донесли о содержаніи ихъ листа, изъясненіе съ стороны Богдыхана о содержаніи заключенныхъ между обоими государствами трактатовъ пріемлетъ за совершенный знакъ Его Богдыханова Величества къ Его Императорскому Величеству постоянной дружбы, обнадеживая и съ своей стороны содержать оный миръ свято и ненарушимо; что Государь повелѣлъ китайское посольство принять на границѣ, препроводить до Москвы со всякимъ довольствомъ въ корму и подводахъ, и что для сего послана отъ Двора въ Селенгинскъ нарочно знатная особа; но нужно знать, въ какомъ чинѣ и въ коликой свитѣ оное ихъ состоитъ посольство, дабы, вѣдая о томъ, надлежащее о пріемѣ и удовольствованіи ихъ учинить можно было благовременно учрежденіе ([4]).

([1]) Лангъ, отъѣзжая изъ Селенгинска 23 октября 1729 года, поручилъ до своего возвращенія надзираніе надъ караваномъ писарю своему Давиду Граве, и 25 февраля 1730 года въ Москву пріѣхалъ.

([2]) Пріѣздъ къ границѣ китайскихъ пословъ въ дѣлахъ 1729 г. № 8.

([3]) Писанъ Юнъ-Джинъ году седьмаго, пятой луны, 6 дня; въ Москвѣ полученъ 29 сентября 1729 году.

([4]) Сей листъ отправленъ къ полковнику Бухольцу съ предписаніемъ послать оный къ ургинскимъ владѣльцамъ, для пересылки въ Пекинъ.

Вслѣдствіе сего, того жъ 31 октября дано повелѣніе титулярному совѣтнику *Ивану Глазунову* (бывшему при графѣ Владиславичѣ секратаремъ посольства) ѣхать на китайскую границу со всякимъ поспѣшеніемъ, для принятія и препровожденія до Москвы китайскихъ пословъ съ подобающею имъ честію, съ пушечною (въ трехъ только городахъ: Селенгинскѣ, Иркутскѣ и Тобольскѣ) пальбою и съ изобильнымъ вездѣ трактованіемъ, безъ дальнихъ, однако, убытковъ. По пріѣздѣ же въ Тобольскъ, удержать ему идущихъ съ онымъ же посольствомъ къ калмыцкимъ владѣльцамъ посланцевъ, стараясь о причинѣ ихъ посылки развѣдать и внушить имъ, что понеже калмыки россійскіе подданные, то имъ безъ вѣдома своего Государя отъ постороннихъ державъ принимать пословъ не можно; паче же всего не допускать, дабы при свитѣ ихъ ѣхали россійскіе съ товарами купцы для утайки пошлинъ.

Глазуновъ, отправясь изъ Москвы 16 декабря, тщетно старался упредить пріѣздъ китайскихъ пословъ въ Селенгинскъ. Они еще 11 августа прибыли въ Кяхту, безпрестанно скучали полковнику Бухольцу и агенту Лангу о скорѣйшемъ ихъ къ назначенному мѣсту препровожденіи и проживъ полгода на границѣ въ ожиданіи пристава, рѣшились было ѣхать обратно въ Пекинъ. Но получа изъ Москвы повелѣніе, приняты были, 7 февраля 1730 г., съ пристойною почестью, при десяти пушечныхъ выстрѣлахъ, въ Селенгинскъ, куда 3 марта и приставъ ихъ Глазуновъ пріѣхалъ. Имена сихъ десяти пословъ [1] слѣдующія:

а) къ Россійскому Двору:

1) *Асхани Амбань Туши*, третья персона въ Трибуналѣ Иностранныхъ Дѣлъ. — 2) *Меренъ Зангинъ Гуанши*. — 3) Главный *Дзаланъ Зангинъ Вайсанъ*. — 4) Совѣтникъ *Танжи Унбу-Цыринъ*, фамиліи княжей. — 5) Полковникъ *Зангинъ Унагай*; при нихъ 30 человѣкъ служителей.

б) Къ калмыцкому хану:

1) *Меренъ-Зангинъ Мандай* — 2) *Меренъ Зангинъ Буду* [2] 3) *Меренъ Зангинъ Асхай*, — 4) *Тансли Гунгу Чуванъ* (фамиліи княжей, 5) *Меренъ Зангинъ Гурузапъ*; при нихъ служителей 28.

---

[1] По развѣданію въ Томскѣ секретаремъ Бакунинымъ, изъ числа сихъ пословъ пятеро лишены были въ Пекинѣ, за преступленіе, своихъ чиновъ и посланы въ Россію паки оныя заслуживать.

[2] Сей 4 апр. умеръ въ Селенгинскѣ и на другой день, при восхожденіи солнца, тѣло его предано огню, оставшіяся же кости, купно съ семью его служителями и багажемъ повезены въ Пекинъ.

Причина китайскаго посольства. По совершеніи между сими послами и приставомъ ихъ Глазуновымъ церемоніальныхъ визитовъ, первые дали знать, что они посланы отъ Богдыхана съ подарками — поздравить Государя Петра II со вступленіемъ на престолъ; что къ Императору грамоты не имѣютъ, а донесутъ ему словесно о великомъ дѣлѣ въ пользу Россійской Имперіи, имѣютъ же листъ отъ Трибунала къ Россійскому Сенату; а отъ Богдыхана къ калмыцкому хану Аюкѣ указъ и жалованье. Больше сего Глазуновъ не могъ отъ пословъ узнать о причинѣ ихъ посольства; извѣстился же послѣ отъ нѣкоторыхъ изъ ихъ свиты доброжелательныхъ, что Богдыханъ, принявъ намѣреніе главнаго своего врага, Контайшу (коего онъ малымъ и безсильнымъ владѣтелемъ, по своей гордости, почиталъ), раззорить до основанія, не токмо опредѣлилъ въ трехлѣтнюю противъ него войну до 300 тысячъ войска, но и отправилъ пословъ просить у Россійскаго Императора учинить ему въ семъ дѣлѣ вспоможеніе войсками, и ежели бы онъ, Контайша, вздумалъ прибѣжать къ Россійскому Двору, то поймавъ, отдать его для отсылки въ Пекинъ.

Отвѣтный изъ Китая въ Россію листъ. Полковникъ Бухольцъ, донося (¹) въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о принятіи въ Селенгинскѣ китайскаго посольства, вопервыхъ, препроводилъ полученный имъ изъ Пекина отъ Трибунала къ Россійскому Сенату отвѣтный на посланную изъ Москвы 23 окт. 1729 года грамоту листъ (²), увѣдомляющій, что они о содержаніи оной донесли своему Богдыхану, который тому порадовался; что ежели россіяне мирнаго постановленія не нарушатъ, то и они, китайцы, постоянно содержать будутъ, и что послы ихъ въ Россію уже отправлены съ свитою, въ 54 человѣкахъ состоящею. — Потомъ, извѣщая о неожиданномъ перекочеваніи въ россійскую сторону чрезъ цурухайтуйскій постъ многихъ юртъ мунгаловъ (³) съ ихъ женами, дѣтьми и скотомъ, Бухольцъ просилъ

(¹) Смотр. реляціи его отъ 9 апр., 14 іюня и 10 авг. 1730 года.

(²) Писанъ Юнъ-Джинъ 8 году, первой луны 15 дня (то есть 3 марта 1730 г.); полученъ въ Москвѣ 7 іюля.

(³) Съ начала февраля 2 дня вышло съ китайской стороны 5 юртъ; они объявили желаніе свое остаться вѣчно въ россійскомъ подданствѣ и ясакъ платить. — Вслѣдъ за ними, марта 15, перекочевало ихъ же съ Онона рѣки 150 юртъ; сіи объявили, что они были прежде сего въ россійскомъ подданствѣ, а теперь, по причинѣ несноснаго отъ китайцевъ раззоренія, перешли паки на вѣчное житье въ россійскую сторону. — Потомъ вышло еще 100 юртъ; а наконецъ, въ первыхъ числахъ іюня и 28 іюля, явилося ихъ великое уже множество, не взирая, что мунгальскіе пограничные командиры военною рукою не

снабдить его указомъ, какимъ образомъ поступить ему въ семъ случаѣ. Ибо помянутые перебѣжчики въ допросахъ сказали: что ушли они изъ китайскаго владѣнія въ россійскую сторону для того, что прежде платили обыкновенную дань скотомъ и прочимъ, съ начатія же войны съ Контайшею, по уходѣ ихъ, нетокмо всякими несносными поборами были отягощены, но напослѣдокъ всѣхъ ихъ поголовно съ женами и дѣтьми, по приказу мунгальскаго жанжунвана, велѣно было выслать противу Контайши, на поселеніе въ тамошнія мѣста. — Вслѣдствіе сего, дозорщику Фирсову предписано было совѣтовать помянутымъ выходцамъ добровольно на прежнія свои возвратиться кочевья, давъ имъ знать, что не нарушивъ учиненнаго между обѣими Имперіями трактата, нельзя принять ихъ въ россійское подданство; употребить же насиліе къ высылкѣ ихъ не дерзнулъ Бухольцъ, какъ въ разсужденіи великаго ихъ числа и вооруженія, такъ и по причинѣ опасности, дабы они, яко отчаянные, не вступили въ бой съ россійскими подданными, коимъ, однако, повелѣно быть во всякой воинской готовности, и въ случаѣ ихъ непріятельскихъ поступковъ, чинить удобовозможной отпоръ. Равнымъ образомъ и не впустить ихъ въ россійскіе предѣлы, по малолюдству при границѣ россійскихъ подданныхъ, не былъ онъ въ состояніи; приказалъ однако переписать ихъ всѣхъ по именамъ впредь для вѣдома. А хотя о высылкѣ тѣхъ выходцевъ китайскіе пограничные владѣльцы многократно писали къ Бухольцу, но онъ принужденъ былъ къ нимъ иногда отвѣтствовать, что еще объ нихъ ему не донесено; иногда, что для увѣдомленія о томъ посланъ отъ него на границу офицеръ, отъ коего получа извѣстіе, не оставитъ съ ними поступить по трактату; иногда же отговаривался, что оныхъ выходцевъ сильною рукою изъ предѣловъ россійскихъ отдать не можетъ. Покушались было мунгальскіе владѣльцы впустить свои войска въ границы россійскія, для взятія оныхъ выходцевъ; но въ томъ имъ

допускали ихъ къ переходу. По учиненной тогда описи, найдено, что вышло того года выходцевъ 2132 юрты, въ коихъ годныхъ къ военному дѣлу 2261 человѣкъ; у нихъ верблюдовъ 5210, лошадей 68465, рогатой скотины 14962; барановъ и овецъ 131610. — Изъ числа помянутыхъ переходцевъ, по увѣщанію пограничныхъ караульныхъ дозорщиковъ, того жъ года въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ добровольно возвратилося паки въ китайскую сторону 1443 юрты; достальныя же 689 юртъ, по присланнымъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и изъ сибирской губернской канцеляріи указамъ, въ 1781 г. высланы изъ россійскихъ границъ въ китайское владѣніе вооруженною рукою нерчинскими служилыми и ясачными братскими иноземцами и тунгусами, чрезъ пограничнаго комисара Григорія Фирсова, и отданы мунгальскимъ караульнымъ начальникамъ.

отказано, дабы по обыкновенному ихъ непостоянству не причинили они россійскимъ подданнымъ грабительства и прочихъ непорядковъ.

Предписаніе о перебѣжчикахъ мунгальскихъ. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, по первому о семъ извѣщенію, тотчасъ предписала [1] полковнику Бухольцу, дабы онъ, не дожидаясь напоминанія и требованія съ китайской стороны, оныхъ перебѣжчиковъ всѣхъ изъ границы россійской въ ихъ сторону, по силѣ трактата, всякимъ образомъ старался выслать, и впредь бы такихъ бѣглецовъ не принималъ. Верховный же Тайный Совѣтъ повелѣлъ [2] тобольскому вице-губернатору Болтину и полковнику Бухольцу: „дабы они тѣхъ выходцевъ, чрезъ посылку къ нимъ нарочныхъ, къ выходу изъ границъ россійскихъ всякимъ способомъ и удобными увѣщаніями склоняли, между которыми бы и сей способъ будто бы отъ себя объявили имъ: что понеже, по силѣ имѣющагося у Россіи съ китайскимъ государствомъ трактата, въ россійскія границы ихъ принять и быть въ оныхъ позволить имъ невозможно, того ради они только бы изъ за границы россійской вышли, а по выходѣ расположились бы и кочевье имѣли хотя подлѣ самой границы, или гдѣ похотятъ заграницею, въ которыхъ мѣстахъ отъ китайцевъ безопаснѣе себѣ быть чаютъ, только бы не въ самыхъ границахъ россійскихъ. И ежели тѣ выходцы на добродѣтельныя сіи увѣщанія къ выходу заграницу не склонятся, то имъ объявить, что въ такомъ случаѣ высланы они будутъ неволею, войсками россійскими. Ежели же ни тѣмъ, ни другимъ образомъ ихъ къ выходу принудить будетъ не можно, а выслать силою, за неимѣніемъ довольнаго числа при границахъ войскъ, некѣмъ, то бы онъ, вице-губернаторъ, и полковникъ, развѣдавъ, сколько при границѣ китайской и въ ближнихъ отъ оной Сибирской губерніи городахъ военныхъ людей и тамошнихъ иноземцевъ, которыхъ бы къ высылкѣ тѣхъ перебѣжчиковъ употребить возможно, имѣется? коликимъ числомъ тѣхъ перебѣжчиковъ неволею выслать можно? и какимъ образомъ въ томъ лучше поступить потребно? прислали бы о томъ свои мнѣнія, и въ какомъ разстояніи они, перебѣжчики, обрѣтаются, дали бы знать. А между тѣмъ о тѣхъ перебѣжчикахъ въ китайскую сторону, когда объ оныхъ отзываться и писать будутъ, отвѣтствовали бы, что они пришли въ россійскія границы безъ позволенія, своевольно, и что имъ уже объявлено, чтобъ они паки въ китай-

---

(1) Указами отъ 14 августа и 11 ноября 1730 г. Смотр. китайск. дѣла № 4.

(2) Указомъ отъ 12 октября 1730 г. — См. кит. дѣла № 3.

скую сторону вышли; а ежели добровольно они не выѣдутъ, то они силою высланы будутъ".

Извѣщеніе Трибуналу о новомъ въ Россіи правленіи. Полгода уже прошло, какъ вступила на россійскій престолъ Императрица Анна Іоановна, и китайскому двору не дано еще знать о сей перемѣнѣ правленія. Сему, уповательно, препятствовали или происшедшія на границѣ о перебѣжчикахъ неспокойствія, или сомнѣніе, дабы посольство китайское, яко къ Императору Петру II съ поздравленіемъ посланное, не было съ пути возвращено. Напослѣдокъ рѣшено отправить въ Пекинъ курьеромъ солдата Афонасья *Соловьева* и толмача Семена *Кряжева*, съ коими посланы отъ Правительствующаго Сената въ Китайскій Трибуналъ двѣ грамоты: (¹) первая—извѣстительная о кончинѣ Государя Императора Петра II въ 18 день генваря сего года и о принятіи самодержавнаго въ Россіи правительства Императрицею Анною Іоанновною, которая наикрѣпчайше съ своей стороны обнадеживаетъ его, Богдыхана, въ содержаніи вѣчнаго съ нимъ мира и заключенныхъ недавно трактатовъ, уповая, что равномѣрно и онъ, Богдыханъ, въ томъ же постоянно пребудетъ; вторая, въ коей, представивъ о нарушеніи съ китайской стороны трактата преждевременною изъ Пекина высылкою россійскаго каравана, немогшаго продать всѣхъ товаровъ, и неучиненіемъ удовольствія въ пограничныхъ ссорахъ и обидахъ, россіянамъ отъ китайцевъ причиненныхъ, напоминали сенаторы донесть о семъ Богдыхану, который, по своему великодушію, повелитъ не токмо впредь россійскимъ караванамъ, въ бытность ихъ въ Пекинѣ, въ продажѣ и въ покупкѣ товаровъ надлежащую свободу, безъ опредѣленія срока и безъ всякаго препятствія куплю и продажу свою отправлять, но и пограничнымъ ургинскимъ и другимъ владѣтелямъ подтвердитъ въ наносимыхъ россіянамъ обидахъ и всякихъ ссорахъ справедливое и скорое чинить удовольствіе, и тѣмъ не повреждать постановленнаго договора. А наконецъ извѣщали, что посольство китайское, съ надлежащимъ почтеніемъ въ Селенгинскѣ принятое, со всякимъ довольствомъ въ корму и въ подводахъ будущею зимою въ Москву прибудетъ.

Глазунову повелѣніе о китайскихъ послахъ. Нужно было о перемѣнѣ въ Россіи правленія увѣдомить (²) и находившагося при китайскихъ послахъ пристава Глазунова, дабы онъ, давъ

(¹) Подписаны 14, а повезены 19 авг. 1730 года, съ коими помянутый курьеръ 27 ноября пріѣхалъ на Кяхту, а 24 декабря въ Пекинъ.

(²) Указъ о семъ посланъ 2 марта 1730 г. № 7.

имъ о семъ знать, склонялъ ихъ къ продолженію пути въ Москву, не допуская, чтобы они ожидали изъ Пекина иного какого либо о семъ повелѣнія. Сколько ни старался Глазуновъ скрыть отъ нихъ сіе происшествіе, однако не умѣлъ. Ибо они, отправясь (31 мая) изъ Селенгинска водою на шести дощаникахъ, узнали на пути отъ служителей онаго пристава, что Императоръ Петръ II скончался. Тогда они тайно сказали Глазунову, что ежели онъ о преставленіи Государя публично имъ, посламъ, объявитъ, то симъ принудитъ ихъ тотчасъ остановиться, донести о томъ Богдыхану и отъ него ожидать повелѣнія, въ чемъ пройдетъ много времени. Ежели же объявятъ имъ о семъ въ Москвѣ, или подъѣзжая къ оной, то они могутъ путь свой продолжать въ Россію безъ остановки. Такъ и сдѣлано. Авг. 11 прибыли послы въ Тобольскъ, а ноября 30 оттуда отправились на 181 подводѣ. Живучи же въ Тобольскѣ, Глазуновъ, вопервыхъ, согласилъ пословъ, ѣдущихъ къ калмыкамъ, дабы они, по желанію Сената, слѣдовали прежде въ Москву, откуда будутъ отправлены къ преемнику Аюки хана, уже умершаго; вовторыхъ, отъ нихъ же развѣдалъ, что бывшее прежде сего къ оному Аюкѣ отъ Богдыхана посольство приглашало калмыковъ, оставивъ Астраханское кочевье, переѣхать на степь, гдѣ Контайша кочуетъ, нынѣшнее же идетъ туда, уповательно, дабы тѣхъ же калмыковъ владѣльцевъ вооружить противу него жъ, Контайши.

Пріѣздъ китайскаго посольства. Китайскіе послы, проѣзжая россійскими городами, вездѣ были встрѣчаемы, угощаемы богатыми столами и провождаемы съ честію. Приближась же къ Москвѣ, остановились (9 генв. 1731 г.) въ селѣ Алексѣевскомъ для отдохновенія и приготовленія церемоніальнаго ихъ въ городъ въѣзда.

Оставивъ на время китайскихъ пословъ, нужно здѣсь замѣтить о происшедшей съ городомъ Иркутскомъ перемѣнѣ, о курьерѣ Соловьевѣ и о россійскомъ караванѣ.

Учрежденіе въ Иркутскѣ вице-губернаторовъ. Иркутскъ до сего времени былъ городъ, управляемый воеводами, отъ тобольскаго губернатора зависящими. Правительствующій Сенатъ, уважая ощутительную въ семъ дѣлѣ неспособность, поданнымъ (31 генв.) докладомъ, (который за благо принятъ) представилъ Ея Величеству: „Понеже Иркутская провинція пограничная, и какъ „для управленія тамошнихъ дѣлъ и сборовъ, такъ и для содер„жанія учиненнаго съ китайскимъ дворомъ трактата границъ „и порядочной корреспонденціи вице-губернатору быть нужно. „Того ради въ Сенатѣ опредѣленъ въ ту провинцію вице-губер-

наторомъ статскій совѣтникъ *Алексѣй Жалобовъ* (1)". Онъ вскорѣ туда и отправленъ былъ.

Два отвѣтные китайскіе листа. Соловьевъ, по пріѣздѣ своемъ въ Пекинъ, подалъ въ Мунгальскій Приказъ обѣ грамоты, отъ имени Сената съ нимъ посланныя, на которыя равномѣрно двумя же листами отвѣтствовано изъ Трибунала въ Сенатъ. (2). Въ первомъ листѣ заключалось увѣреніе, что Китайскій Императоръ сколько жалѣетъ о кончинѣ Государя Петра II, столько радуется о вступленіи на Россійскій престолъ Ея Императорскаго Величества; что уповательно, въ непродолжительномъ времени новое китайское посольство предстанетъ къ Ея Величеству съ поздравленіемъ отъ него, Богдыхана, и что помянутый курьеръ, по удовольствованіи кормомъ, отпущенъ въ Россію обратно.— Вторымъ листомъ изъяснялось, что жалоба агента Ланга въ насильномъ его изъ Пекина съ нераспроданными товарами отправленіи есть пустая, поелику, вопервыхъ, на продажу товаровъ опредѣленнаго сроку не показано, а вовторыхъ онъ привезъ мягкую рухлядь подмоклую, и ту хотѣлъ продать великою цѣною; а какъ имъ къ такой покупкѣ своихъ купцовъ принуждать не надлежало, то онъ, Лангъ, и принялъ сіе за предлогъ, будто высланъ былъ по принужденію; а что о покраденныхъ у него лошадяхъ и верблюдахъ, на мѣстѣ, именуемомъ *Лавренъ*, то долженъ былъ онъ искать суда у *Калкайганъ* и у правителей, имѣющихъ тамо надзираніе.

Просьба архимандрита Антонія о церковной утвари. Съ нимъ же, курьеромъ, писалъ (16 генв. 1731) находившійся въ Китаѣ архимандритъ Антоній къ графу Владиславичу о исходатайствованіи ему изъ московскаго какого либо богатаго монастыря въ тамошнюю россійскую церковь одѣянія, разной утвари и церковныхъ книгъ, о чемъ уже трижды онъ въ Сѵнодъ писалъ; о необходимости опредѣлить сумму на церковные расходы; объ умножившемся на посольскомъ ихъ дворѣ отъ Китайцевъ воровствѣ; о тщетно бывшей его жалобѣ въ Мунгальскомъ Приказѣ, откуда его по шеѣ велѣно выгнать; о бывшемъ въ Пекинѣ прошлаго 1730 г. 14 іюня наводненіи въ восьми горо-

(1) См. кит. дѣлъ 1731 г. столпъ № 6.—Въ томъ же 1731 г. декаб. 14 дня, по именному указу, на мѣсто Жалобова опредѣленъ вице-губернаторомъ бригадиръ Афонасій *Арсеньевъ.* Но какъ сей явился старъ и дряхлъ, то 30 марта 1732 г. назначенъ статскій совѣтникъ Кирилла *Сытинъ*, 5 генв. 1733 года въ Иркутскъ прибывшій.

(2) Писаны Юнъ-Джинъ лѣта 8, луны 12, дня 18,—а въ Москву привезены 17 іюня 1731 г.

дахъ, а 19 сентября сильномъ землетрясеніи, отъ коего 74800 человѣкъ лишились жизни; о посылкѣ мѣры, какому быть должно въ помянутой церкви иконостасу и объ упрямствѣ священника Лаврентія, нехотящаго перейти изъ Никольской церкви на посольскій дворъ.—Курьеръ Соловьевъ, принявъ помянутые листы и письма, 21-го генв. отправился изъ Пекина, а 21 февраля въ Селенгинскъ пріѣхалъ ([1]).

Второй караванъ изъ Россіи въ Китай. Что же касается до россійскаго каравана, то по состоявшемуся генв. 3 сенатскому указу велѣно оный отправить въ Китай ([2]) по силѣ постановленнаго въ 1727 году трактата, снабдивъ разными товарами изъ государской казны, для продажи и мѣны оныхъ тамо и для покупки разныхъ китайскихъ вещей. Главное надъ онымъ караваномъ управленіе поручено попрежнему агенту Лоренцу Лангу, а при немъ назначено быть комисару Ивану Молокову, четыремъ цѣловальникамъ, двумъ канцеляристамъ—Давиду Граве и Никифору Сырейщикову, да четыремъ ученикамъ: Михаилу Познякову, Ивану Быкову, Герасиму Баршникову и Алексѣю Владыкину; вся же ихъ свита состояла во 113 человѣкахъ. Ему жъ, агенту, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ дана отъ имени Сената въ тамошній Трибуналъ (отъ 21 генв.) грамота просительная о свободномъ онаго каравана отъ границъ до Пекина и обратно пропускѣ и о дозволеніи оному безпрепятственно имѣть тамо торговлю и пользоваться всякимъ благоволеніемъ. Лангъ, получа 26 генв. изъ Сибирскаго Приказа все нужное къ своей экспедиціи, отправился ([3]) тогда жъ на границу.

Наставленіе иркутскому вице-губернатору. При отпускѣ Ланга, Сенатъ опредѣлилъ (15 генв.), вмѣсто назначеннаго въ Иркутскъ вице-губернаторомъ *Болтина* (который за старостью и

([1]) Въ Москвѣ подалъ онъ листы 17 іюня 1731 г.

([2]) Смот. китайскихъ дѣлъ 1731 г. столпъ № 7.

([3]) Лангъ пріѣхалъ въ Иркутскъ 13 мая, а въ Селенгинскъ 19 іюля. Тутъ получилъ онъ, 12 окт., изъ Пекина съ курьеромъ 10 тысячъ ланъ серебра для употребленія ему на путевые расходы. Сумма сія хотя и принята была въ караванную казну, но по пріѣздѣ его въ Пекинъ, сказано ему, что оное серебро назначено въ подарокъ ему самому, въ разсужденіи прежней неоднократной бытности его въ Китаѣ.—Ноября 6 отправился онъ изъ Кяхты съ караваномъ въ путь свой. Хвалили ему Курюлинскую дорогу лучше, чѣмъ чрезъ Гобійскую степь; по ней поѣхавъ, нашелъ ее не меньше трудною; отсего учинилась великая остановка въ пути, такъ что не прежде 22 марта 1732 г. прибылъ онъ съ караваномъ въ Пекинъ.

за болѣзнями тогда жъ отставленъ), статскаго совѣтника Алексѣя *Жалобова*, повелѣвъ снабдить его инструкціями изъ Сибирскаго Приказу о пограничныхъ дѣлахъ, а о перепискѣ съ китайскимъ дворомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Сія Коллегія, учреждая (1) его главнымъ пограничныхъ дѣлъ управителемъ, поручила ему принять въ свое вѣдѣніе всѣ дѣла, которыя полковнику Бухольцу и прочимъ пограничнымъ управителямъ и надзирателямъ границъ, купечества, карауловъ, граничныхъ знаковъ и прочаго ввѣрены были,—содержать учиненный съ китайцами трактатъ ненарушимо и порядочную съ оными весть переписку.—Бухольцу же предписано доносить ему, вице-губернатору, о всѣхъ имѣющихся въ его вѣдѣніи дѣлахъ, о происшествіяхъ пограничныхъ, а паче въ разсужденіи мунгальскихъ перебѣжчиковъ, о строеніи двухъ торговыхъ на границѣ слободъ, о пріѣздѣ изъ Китая пословъ и гонцовъ и о всѣхъ тамошнихъ поведеніяхъ.

Китайскіе послы въ Москву въѣзжаютъ. Упомянувъ о послахъ, время обратиться къ китайскому первому посольству (2), оставленному (9 генв.) въ подмосковномъ селѣ Алексѣевскомъ для отдохновенія. На третій день пріѣзда ихъ туда, посыланъ къ нимъ совѣтникъ канцеляріи Петръ *Курбатовъ* поздравить ихъ отъ имени верховныхъ россійскихъ министровъ съ благополучнымъ пріѣздомъ и поднесть имъ разныхъ виноградныхъ напитковъ и овощей.—13 генв., въ препровожденіи опредѣленнаго къ нимъ, посламъ, пристава, подполковника *Чирикова*, перевезены они изъ села Алексѣевскаго на загородный у р. Яузы домъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василья Ѳедоровича Салтыкова, куда для трактованія ихъ, пословъ, присыланъ отъ двора столъ съ довольнымъ кушаньемъ, питьемъ, конфектами и музыкою. Въ слѣдующій же день (14 генв.) имѣли они, послы, публичный и церемоніальный въѣздъ въ городъ Москву, въ 9 каретахъ, при пушечной (у Красныхъ воротъ, изъ 31 выстрѣла) пальбѣ, при барабанномъ боѣ и при играніи музыки отъ поставленныхъ въ двухъ мѣстахъ четырехъ напольныхъ полковъ.

Условіе съ китайскими послами объ аудіенціи. На другой день пріѣзда пословъ въ Москву, явился къ нимъ тайный совѣтникъ Степановъ съ поздравленіемъ отъ Императрицы съ счастливымъ ихъ въ столицу пріѣздомъ. Послы, благодаря его, изъяснялись, что они вчерашнею ихъ встрѣчею и препровожденіемъ зѣло были довольны, и, не зная Россіи, не уповали такой

---

(1) См. инструкцію его 4 февр. 1731 г. подъ № 6.
(2) Въѣздъ въ Москву китайскихъ пословъ въ столпу 1731 г. № 9.

къ себѣ склонности и почтенія имѣть. 21 генв. паки онъ же, Степановъ, пріѣзжалъ къ посламъ спрашивать: въ чемъ состоитъ ихъ посольство? и какой они имѣютъ словесный приказъ отъ своего Богдыхана?—На сіе отвѣтствовали: что они присланы поздравить Ея Величество съ вступленіемъ на россійскій престолъ, поднесть нѣкоторые отъ Богдыхана подарки и вручить отъ Китайскаго Трибунала Россійскому Сенату грамоту, при подачѣ коей объяснять тогда и словесный, данный имъ, приказъ.—На вопросъ, какую они будутъ говорить Императрицѣ при аудіенціи рѣчь, отвѣтствовали: что, они бывъ посланы отъ Трибунала къ Сенату, не надѣялись у Ея Императорскаго Величества быть на аудіенціи, и о томъ они отъ Богдыхана повелѣнія не имѣютъ. Но если угодно Императрицѣ, то они во время аудіенціи будутъ ей говорить поздравленіе съ благополучнымъ воспріятіемъ Всероссійскаго престола. — Потомъ еще дважды былъ у нихъ помянутый тайный совѣтникъ Степановъ и въ оба оные дни происходили условія о порядкѣ будущей у Ея Императорскаго Величества аудіенціи, 26 генв. назначенной.

Пріемная китайскимъ посламъ аудіенція. Порядокъ первой сей аудіенціи слѣдующимъ происходилъ образомъ: передъ послами, въ девяти каретахъ ѣхавшими, несены были солдатами богдыхановы къ Ея Величеству подарки (¹) въ 18 сундукахъ и ящикахъ лаковой китайской работы. При въѣздѣ въ Кремль отдана имъ честь отъ солдатъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою. Главный посолъ, вышедъ предъ палатами Ея Величества изъ кареты и взявъ богдыхановъ листъ, понесъ оный самъ, держа обѣими руками предъ головою. Учинены имъ три встрѣчи: на нижнемъ рундучкѣ, въ передней у дверей и въ дверяхъ залы, въ которую вошли одни только тѣ изъ посольства, кои сидѣли въ каретахъ, и увидѣвъ Императрицу, сидящую на тронѣ въ мантіи и въ меньшой коронѣ, остановились. Канцлеръ, получа отъ Государыни повелѣніе, пошелъ отъ трона къ онымъ посламъ, и первый изъ нихъ сталъ на колѣни, держа въ рукахъ листъ, который канцлеръ у него принялъ, положилъ на пріуготовленный у трона столъ, покрытый золотою парчею. Какъ скоро канцлеръ повелѣлъ приступить ближе къ трону, то они, подошедъ немного, паки остановились, и первый изъ нихъ сію говорилъ рѣчь: „Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Самодержица Всероссійская! къ Вашему Императорскому Величеству Его Богдыханово Величе-

(¹) Подарки сіи были: сабля булатная въ золотой оправѣ, нѣсколько кусковъ парчей, фарфоровая посуда, лаковые ящики, шкапы и проч.

ство прислалъ насъ, своихъ пословъ, и повелѣлъ Ваше Величество съ вступленіемъ на свой Россійскій наслѣдный престолъ поздравить и о своей постоянной дружбѣ обнадежить, и прислалъ къ Вашему Императорскому Величеству отъ своей земли полученныхъ вещей подарки, также Его Богдыханово Величество указалъ Ваше Императорское Величество спросить о Вашего Величества здравіи, о которомъ Его Величество желаетъ, чтобъ всегда было благополучно и яко солнце процвѣтало на неисчисленное время". По прочтеніи тайнымъ совѣтникомъ Степановымъ перевода съ сея рѣчи, канцлеръ въ отвѣтъ имъ сказалъ: „Ея Императорское Величество присылку вашего посольства съ поздравленіемъ пріемлетъ за знакъ особливой дружбы Богдыханова Величества и взаимно съ своей стороны обнадеживаетъ Его Богдыханово Величество о своей неотмѣнной дружбѣ и содержаніи добраго согласія". По произнесеніи сего отвѣта, тотчасъ всѣ послы стали на колѣни, поздравляя Государыню, кланялись трижды до земли, и стояли на колѣняхъ, пока и другой переводъ съ ихъ рѣчи прочтенъ былъ тѣмъ же Степановымъ, а именно: „Мы послы, *Асхани Амби Туши* съ товарищи, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всенижайше поздравляемъ, и себѣ за наивящшее счастіе почитаемъ, что отъ Богдыханова Величества къ сему посольству и къ допущенію зрѣнія Высочайшаго вашего лица удостоены".—Канцлеръ, подошедъ къ нимъ, отвѣтствовалъ: „Ея Императорское Величество ваше поздравленіе пріемлетъ милостиво и повелѣла васъ обнадежить своею Императорскою Высочайшею милостію". При томъ объявилъ канцлеръ имъ, посламъ, отъ Ея Величества столъ, и послы, вставъ, отступали отъ трона, не оборачиваясь назадъ спинами. Остановясь же на первомъ мѣстѣ, гдѣ у нихъ листъ принятъ, становились паки на колѣни, кланялись трижды до земли, пошли вонъ изъ залы, бывъ препровождены тѣми жъ встрѣчниками, и сѣвъ въ кареты въ тѣхъ же мѣстахъ и такимъ же порядкомъ отъѣхали на свою квартиру, куда вскорѣ пріѣхалъ къ нимъ съ столомъ гофъ-маршалъ *Шепелевъ*.

Листъ изъ Трибунала въ Сенатъ. Содержаніе поданнаго китайскими послами на аудіенціи отъ ихъ Трибунала къ Россійскому Сенату листа (1) въ томъ состояло. Упомянувъ о пограничномъ посла Головина при Нерчинскѣ договорѣ относительно пословъ и купцовъ, о бывшемъ въ Пекинѣ отъ калмыцкаго хана посольствѣ, о посланныхъ отъ Богдыхана къ нимъ, калмыкамъ, чрезъ Россію послахъ, и о присылкѣ изъ Россіи

---

(1) Писанъ Юнъ-Джынъ 7 лѣта, 5 луны, 18 дня.

двоекратнаго посольства съ Измайловымъ и графомъ Владиславичемъ, извѣщали, что отправленные нынѣ китайскіе послы Асхани Амбанъ Туши съ товарищи имѣютъ повелѣніе поздравить Императора Петра II съ вступленіемъ на Россійскій престолъ, „а не объявить указъ, который писать не подлежитъ, по „причинѣ древняго между обоими Государствами сосѣдства"; что какъ по смерти калмыцкаго Аюки-Хана приняли послѣдняго наслѣдство дѣти его, и народъ сей издревле Богдыхана почитаетъ, въ тихомиріи обрѣтается и съ россіянами въ добромъ пребываетъ согласіи, то вслѣдствіе сего нарочные посланы къ нимъ, калмыкамъ, отъ Богдыхана послы для объявленія имъ милости и поданія указа, коихъ бы снабдить подводами, кормомъ и провожатыми, противу прежняго; и что сіе къ Россійскому Двору и къ калмыкамъ нарочное посольство отправлено съ словеснымъ предложеніемъ для показанія его богдыханова милостиваго намѣренія и истиннаго любленія мира.

28 генваря, яко въ день рожденія Императрицы, китайскіе послы приглашены во дворецъ къ столу, потомъ начались съ ними министерскія конференціи. Марта 1 позваны были они въ Сенатъ, въ коемъ, по собраніи министровъ, канцлера, графа *Головкина*, вице-канцлера, графа *Остермана*, генерала, графа *Ягужинскаго* и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя *Черкасскаго*, отдана имъ отвѣтная къ китайскому Трибуналу, обернутая краснымъ штофомъ съ золотыми травами, отъ имени Сената грамота (¹), извѣщающая, что отправленное въ Россію китайское посольтство весьма пріятно было Императрицѣ, такъ какъ и увѣреніе богдыханово о доброй къ Ея Величеству дружбѣ и къ содержанію между обѣими Имперіями мира и согласія; что оное посольство содержано здѣсь со всякою честію и милостію и отпущено съ удовольствомъ до границы; что равнымъ образомъ и Императрица обѣщаетъ свято сохранять постановленный между обоими государствами трактатъ, надѣясь, что свободное отправленіе купечества безъ всякой отмѣны хранимо будетъ; что хотя нынѣ и отпущено китайское къ калмыкамъ посольство, но впредь китайскій Трибуналъ долженъ о всѣхъ дѣлахъ, къ калмыкамъ относящихся, давать знать Импе-

(¹) При отправленіи сея отъ 28 февр. грамоты, разсуждали министры учинить въ титулятурѣ перемѣну: отставивъ употребляемый доселѣ по трактату титулъ, велѣли написать новый, слѣдующій: «Ея Императорскаго Величества Императрицы и Самодержицы Всероссійской изъ Государственнаго Трибунала, иностранныя дѣла управляющаго, листъ къ Его Богдыханова Величества Государственному Трибуналу, внѣшнія провинціи управляющему».

ратрицѣ, поелику калмыки, бывъ россійскіе подданные, безъ воли Ея Величества ничего предпринять не могутъ; что на словесное китайскихъ пословъ предложеніе данъ имъ письменный отвѣтъ; что поведеніе ихъ, пословъ, въ Россіи было похвальное и что необходимо нужно, дабы помянутый Трибуналъ старался у Богдыхана исходатайствовать россійскому будущему въ Пекинъ каравану продажу и покупку товаровъ безъ сроку и безъ препятствія отправлять.

Предложенія китайскихъ пословъ съ отвѣтами. По врученіи посламъ грамоты, тогда же отданъ имъ и отвѣтъ на словесное ихъ въ 4 пунктахъ предложеніе, слѣдующаго содержанія:

Предложеніе пословъ.

„1). О народѣ зенгорскомъ „и о поступкахъ ихъ владѣль„цевъ, изъ коихъ *Галданъ* при„нялъ было духовный чинъ, но „не сохранивъ оный, женился, „тестя своего кокунурскаго „*Очирту Ценъ Хана* воевалъ „и, изведя самого, овладѣлъ „его подданными; потомъ на „границы китайскія чинилъ „нападеніе, за что Богдыханъ „посылалъ на него часть сво„ей арміи, противу которой „увидя свое безсиліе, онъ, „*Очирту - Ценъ*, отравою себя „умертвилъ.—По немъ учинил„ся владѣльцемъ онаго наро„да племянникъ Очирту-Цена, „*Цонъ - Араптанъ*. Сего Бог„дыханъ хотя и утвердилъ въ „наслѣдствѣ, но онъ, подра„жая злымъ поступкамъ дяди „своего, не токмо подданнаго „Россіи калмыцкаго *Аюку Ха„на* ссорилъ съ дѣтьми, но „одного изъ сыновей его, *Сан„жапа*, съ немалою частію лю„дей къ себѣ переманилъ и „тѣмъ усилясь, учинилъ вѣрѣ „ихъ противный поступокъ

Отвѣтъ.

На 1). Императрица сіе о зенгорцахъ сообщеніе пріемлетъ знакомъ добраго богдыханова намѣренія къ содержанію твердо дружбы и мира; и что онъ (Богдыханъ) о походѣ своего войска на *Контайшу* предувѣдомилъ, дабы по сосѣдству не было оттого какого лишняго подозрѣнія, то сей поступокъ весьма сходенъ съ дружбою и съ содержаніемъ мира; ибо великіе Государи, желающіе и имѣющіе намѣреніе между собою въ доброй дружбѣ и согласіи жить, всегда такъ поступаютъ и поступать обыкли, какъ то и съ стороны Императрицы всегда въ таковыхъ случаяхъ взаимно поступлено будетъ.

„раззореніемъ мольбищъ; ушедшаго подданнаго богдыханова, владѣльца *Лаузана* къ себѣ принялъ и, по многимъ требованіямъ, онаго не отдалъ. По смерти же его (Цонъ Араптана), нынѣшній владѣлецъ *Галданъ Черенъ* сперва у Богдыхана просилъ милости, потомъ, слѣдуя поступкамъ отца своего, бѣглеца Лаузана не выдалъ и противность къ сторонѣ Богдыхана оказывалъ; для того Богдыханъ, предваряя вящшее отъ сего зло, отправилъ на зенгорскій народъ нѣкоторую часть своей арміи, которая если близь россійскихъ границъ пойдетъ, то въ томъ на нихъ Россійскій Дворъ да не имѣетъ никакого подозрѣнія.

2) Когда тѣ ихъ китайскія войска зенгорскій народъ атакуютъ и землею ихъ овладѣютъ, то, ежели Ея Императорскому Величеству что изъ земли ихъ по сосѣдству потребно, о томъ бы имъ объявить, и оное имѣетъ уступлено быть въ россійскую сторону.

На 2). Ежели Богдыханъ сіе свое намѣреніе въ дѣйство произвесть и войско послать принужденъ будетъ, то Императрица желаетъ ему всякаго счастія; и ежели бы случилось оному богдыханову войску какими непріятелей своихъ землями въ сосѣдствѣ Россійской Имперіи овладѣть, то хотя Императрица, имѣя пространное владѣніе, никакой чужой земли себѣ присовокупить не желаетъ, однакожъ о такой ихъ китайскимъ войскомъ овладѣнной землѣ дружески тогда, по содержанію мира и для отнятія между обѣими Имперіями подозрѣнія, съ ними согласиться не оставитъ.

3) „Какъ ихъ войска будутъ „наступать на зенгорскій народъ, а изъ того народа которые улусы будутъ уходить „въ Россію, тѣхъ принимать, „но изъ нихъ выдавать имъ, „китайцамъ, владѣльцевъ и „зайсанговъ; которые же въ „Россію примутся, тѣхъ содержать въ страхѣ и въ крѣпкомъ мѣстѣ, дабы оные на „границахъ никакихъ противностей чинить не могли.

На 3). Ежели какіе богдыхановы непріятели въ Россійскую Имперію уходить и въ оной убѣжища искать станутъ, въ такомъ случаѣ Императрица губернатору сибирскому дастъ повелѣніе, дабы отъ сихъ пришельцевъ, пока они въ Россійской Имперіи жить будутъ, никакой противности Китайскому Государству и подданнымъ онаго показано быть не могло, и ежели у Богдыхана съ его непріятелями дѣйствительно до войны дойдетъ, тогда о выдачѣ съ россійской стороны перебѣжчиковъ быть можетъ учинено дружески соглашеніе.

4) „Чтобъ тѣхъ богдыхановыхъ пословъ, которые отправлены къ аюкинскимъ наслѣдникамъ, съ такимъ же „довольствомъ, какъ сюда отъ „границъ китайскихъ ѣхали, „отправить немедленно.

На 4). Пословъ богдыхановыхъ къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества калмыцкимъ владѣльцамъ, въ угодность Богдыхану, указала Императрица отпустить со всякимъ удовольствомъ, и они оттуда препровождены будутъ прямо до Тобольска, гдѣ имѣютъ съѣхаться съ другими послами и продолжать путь вмѣстѣ до границы китайской. Но притомъ Ея Величество указала имъ, посламъ, объявить, что ежели впредь какія до онаго Ея подданнаго калмыцкаго народу дѣла коснутся, тогда о томъ прямо къ здѣшнему относились бы Сенату; ибо какъ имъ довольно объявлено, оный калмыцкій народъ въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества обрѣтается и безъ Ея воли и соизволенія ничего чинить не

могутъ, а должны требовать о всемъ указу и рѣшенія Ея Императорскаго Величества.

Сверхъ даннаго китайскимъ посламъ таковаго на ихъ предложенія отвѣта, сказано было еще слѣдующее:

1) „Прошедшаго 1730 года авг. 14, въ грамотѣ отъ Сена„та къ китайскому Трибуналу писано, какимъ образомъ съ по„слѣднимъ россійскимъ караваномъ, бывшимъ въ Пекинѣ, про„тивно имѣющемуся между обѣими Имперіями трактату, посту„плено, а именно: высланъ оный (караванъ) оттуда насильно „прежде окончанія своего торгу, отчего знатное число непро„данныхъ товаровъ принуждены были назадъ въ Сибирь вывез„ти. Въ помянутомъ же трактатѣ, въ 4 пунктѣ, о комерціи хо„тя и не означено время, сколько россійскому каравану въ Пе„кинѣ пребывать, но разумѣется по оному ясно, что потребно „быть тому каравану въ вольности до продажи своихъ и покуп„ки другихъ товаровъ, и требовалъ Сенатъ оною грамотою отъ „помянутаго Трибунала о донесеніи о томъ Богдыхану, въ упо„ваніи, что онъ повелитъ впредь караванамъ россійскимъ въ „отправленіи въ Пекинѣ комерціи надлежащую имѣть свободу. „Но понеже на оную грамоту отъ Трибунала донынѣ еще не „получено отвѣту, а время настоитъ, по силѣ вышеозначеннаго „трактата, паки каравану россійскому идти въ Пекинъ, того ради „Ея Императорское Величество указала вамъ объявить съ друже„скимъ требованіемъ, дабы вы о всемъ томъ донесли Его Богдыха„нову Величеству, который, какъ надѣемся, повелитъ въ Россій„скую Имперію во всемъ по силѣ имѣющагося трактата посту„пать и какъ нынѣ идущему изъ России каравану, такъ и „впредь онымъ во время пребыванія въ Пекинѣ въ продажѣ, „въ мѣнѣ и въ покупкѣ товаровъ и во всемъ прочемъ надле„жащую свободу давать и безъ опредѣленія срока и всякаго „препятствія то купечество отправлять, какъ того между обѣ„ими Имперіями взаимная сосѣдственная дружба требуетъ. „II) Понеже россійскому каравану въ проходѣ въ Пекинъ путь не „безъ затрудненія, особливо отъ безводія и безлѣсія, то еже„ли россійскіе купцы изобрѣтутъ къ тому дорогу свободнѣе „прежней и будетъ требовано, чтобъ оною дорогою купечество „отправлять, надѣемся мы, что Его Богдыханово Величество въ „томъ затрудненія не учинитъ, но позволеніе свое къ тому „дать соизволитъ. И—III) Что по желанію ихъ, пословъ, къ под„данному Ея Императорскаго Величества калмыцкому Хану указъ „пошлется о пріемѣ ихъ, пословъ, и о скоромъ оттуда ихъ от„пускѣ".

На другой день (марта 2) позваны китайскіе послы на отпускную къ Императрицѣ аудіенцію. Обряды въ пріѣздѣ ихъ

въ Кремль, во вступленіи въ залу и въ поклонахъ тѣ же сохранены, каковые и при первомъ ихъ пріемѣ происходили. Говоренная главнѣйшимъ ихъ посломъ рѣчь была слѣдующая: „Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская! Съ пріѣзда нашего до „днесь Ваше Императорское Величество за имя Богдыхана изволила насъ принять съ милостивою встрѣчею и потомъ содержать въ своей высокой милости и неоднократно жаловала „своими столами и показывала намъ разныя преудивительныя „потѣхи и забавныя музыки; и за чѣмъ мы пріѣхали, тѣ наши „дѣла преизрядно окончились; такъ же и послы наши, ѣдущіе „къ калмыкамъ, съ милостію и удовольствомъ отправляются, и „посылается объ нихъ Вашего Императорскаго Величества указъ, „чтобъ ихъ безъ замедленія отпустили, и тако ихъ вскорѣ велѣно препроводить до Тобольска; а при отъѣздѣ нашемъ пожалованы мы жалованьемъ. И за всю Вашего Императорскаго Величества милость благодарственно кланяемся и о всемъ „томъ Его Богдыханову Величеству вѣрно и покорно донесемъ, „который то не инако, какъ пріятно и за знакъ неотмѣнной „дружбы Вашего Императорскаго Величества принять можетъ".

Канцлерскій на сію рѣчь отвѣтъ таковъ былъ: „Ея Императорское Величество повелѣла вамъ объявить, чтобы вы, прибывъ ко двору своему, именемъ Ея Императорскаго Величества „Его Богдыханово Величество поздравили и обнадежили дружбою „и содержаніемъ трактата".

Подарки Богдыхану. Наконецъ, простясь съ главнѣйшими министрами и получа отъ двора подарки (¹) Богдыхану и себѣ, послы отправились (8 марта) изъ Москвы, раздѣлясь на двѣ партіи (²), изъ коихъ *Асхани Амбанъ Туши* съ четырьмя товарищами, присыланными ко Двору, поѣхали въ Тобольскъ подъ препровожденіемъ капитана *Дмитрія Бѣлаго* и поручика *Окунькова*; а другіе четыре посла—*Меренъ Зангинъ Мандай* съ тремя товарищами—къ кочующему на Волгѣ калмыцкаго ханства на-

---

(¹) Къ Богдыхану: три штуки богатыхъ золотыхъ и серебряныхъ парчей, мѣхъ соболій въ 1300 руб., четыре сорока соболей на 2070, 18 лисицъ черныхъ и чернобурыхъ на-730 р. Всего на 4100 рублей.

Посламъ обще на раздѣлъ за поднесенные ими подарки дано: семь сороковъ соболей въ 1870 руб., семь лисицъ въ 50 руб., 14 сороковъ горностаевъ въ 91 руб. — Всего на 2011 рублей. Имъ же, посламъ, дано сверхъ того, включая и ихъ свиту, 15 сороковъ соболей на 1989 руб. Всего Богдыхану и посламъ дано, кромѣ парчей, на 8100 руб.

(²) См. китайскихъ дѣлъ 1731 г. столпы № 10, 11.

мѣстнику *Черенъ Дондуку* (къ которому они съ посольствомъ отъ Богдыхана присланы), въ провожаніи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретаря *Василья Бакунина*, коему предписано ѣхать съ помянутыми послами до Царицына не спѣша, дабы тѣмъ временемъ астраханскій губернаторъ *Измайловъ* успѣлъ окончить данную ему коммиссію въ переименованіи его, *Черенъ Дондука*, калмыцкимъ Ханомъ; получа же извѣстіе объ исполненіи оной коммиссіи, ѣхать ему съ послами китайскими въ Саратовъ и вручивъ грамоту *Черенъ Дондуку*, прилежно замѣчать, какія отъ нихъ, пословъ, будутъ калмыкамъ предложенія. Окончивъ сіе, препроводить ему оныхъ пословъ до Тобольска.

Въ грамотѣ къ калмыцкому хану писано (4 марта): принять оныхъ китайскихъ посланниковъ, выслушать ему богдыхановъ листъ и ввѣренныя имъ, посланникамъ дѣла, о коихъ они въ бытность свою въ Москвѣ доносили; выслушавъ же оныя въ присутствіи подполковника Беклемишева, неукоснительно китайскихъ посланниковъ въ Пекинъ отпустить, поелику товарищи ихъ имѣютъ ожидать въ Тобольскѣ и вмѣстѣ съ ними отправятся за границу; а съ какимъ оные посланники отпущены будутъ отъ него отвѣтомъ, о томъ прислать въ Коллегію извѣстіе.

Бакунинъ [1], пріѣхавъ (26 марта) съ послами въ Саратовъ, ожидалъ увѣдомленія, когда и куда приказано будетъ пріѣзжать ему съ своими гостьми. Послы, скучая медленнымъ и празднымъ на одномъ мѣстѣ пребываніемъ, писали къ калмыцкому Хану, домогаясь скорѣйшаго съ нимъ свиданія; однако не прежде, какъ въ концѣ мая были они приглашены отъ него чрезъ нарочнаго и, переправясь на луговую сторону Волги, отправились въ калмыцкіе улусы.

Пріемъ китайскихъ пословъ отъ калмыцкаго Хана. Ханъ *Черенъ-Дондукъ*, въ присутствіи матери своей *Дармы Балы* и *Шахуръ Ламы* (главнаго духовнаго), допустилъ къ себѣ 5 іюня китайскихъ пословъ, сопровождаемыхъ подполковникомъ Беклемишевымъ [2], принялъ ихъ весьма ласково и съ великимъ почтеніемъ, дарилъ неоднократно не токмо ихъ, пословъ, но и всю ихъ свиту, и не одинъ онъ, но и мать его, и помянутый *Шахуръ-Лама*. Поданная ему отъ пословъ богдыханова грамота, которую ханъ принялъ, приподнявшись на колѣни, слѣдующее

---

[1] Журналъ Бакунина 1731 г. № 12 и 13.

[2] Сей въ то время былъ въ управленіи калмыцкихъ дѣлъ и саратовскимъ воеводою; Бакунинъ же ѣздилъ тогда въ Царицынъ для свиданія съ отцомъ своимъ и возвратился въ Саратовъ 7-го іюля.

имѣла содержаніе: „Божіимъ указомъ временемъ государствующаго *Хуанди-Хана* Императора указъ. Ты, Торгоутскій Ханъ, здравствуешь ли? Прежній *Аюка-Ханъ* у покойнаго отца моего, Хана, прямымъ своимъ желаніемъ ища милости, россійскою дорогою присылалъ пословъ и, письменно донося, поздравлялъ и притомъ посылалъ отъ себя въ подносъ вещи, пріобрѣтенныя отъ земли. И покойный Ханъ всемилостивѣйше то изволилъ принимать и для увѣдомленія о его здравіи посылалъ отъ себя къ нему посольство съ объявленіемъ своей милости. И хотя вашъ торгоутскій народъ отъ насъ состоитъ въ отдаленіи, точію по своей благосклонности и миролюбію столь дальняго мѣста, присылалъ къ намъ пословъ своихъ съ поздравленіемъ, что покойный отецъ мой, Ханъ, принялъ милостиво, и являя къ вамъ свою склонность, *Назармамутова* сына, *Дорджи Назарова* брата *Арапджура*, который съ матерью своею ѣздилъ для мольбища къ *Далай Ламѣ* и, оттуда возвращаясь, *Цонъ-Араптаномъ* Контайшею не пропущенъ, покойный отецъ мой, Ханъ, принялъ его и съ матерью въ свою милость и снабдилъ его знатнымъ рангомъ *Бейса* (¹) и жалованьемъ. Также *Гоманъ* (²) *ламиныхъ* духовныхъ служителей, бывшихъ для мольбища же у Далай Ламы, тангуцкій народъ не отпустя назадъ, завладѣлъ было, которыхъ Богдыханъ собралъ и, содержа въ своей милости, питалъ; потомъ отъ зенгоровъ въ добычу полученныхъ торгоутовъ и бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ воедино совокупилъ и, учиня причастными своей милости, питалъ же. А хотя *Аюки* и не стало, однако мы, по склонности нашей къ доброжелательному намъ народу, прежней милости нашей не отмѣняемъ. И понеже нынѣ мы вступили на нашъ Высочайшій престолъ и содержимъ въ нашей памяти прежнюю всеусердную аюкинскую присылку для поздравленія покойнаго отца нашего, Хана, и для того всемилостивѣйше послали наше посольство для поздравленія васъ, Торгоутскаго Хана, и тѣмъ сей нашъ указъ заключаемъ отъ государствованія нашего седьмаго году, пятаго мѣсяца".

Такова была богдыханова грамота. Словесно же китайскіе послы предлагали *Черенъ Дондуку* о бывшихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ зенгорцевъ на мунгалъ; о льстивомъ ихъ съ Богдыханомъ примиреніи; о невыдачѣ до сихъ поръ измѣнника *Лаузана Данжина*; о нежеланіи ихъ развести границъ селеніямъ,

---

(¹) Четвертый классъ, въ который, кромѣ ханскаго роду, никто не производится.

(²) Онъ же *Бюконгинъ*, Лама калмыцкій, по смерти котораго присланъ *Шахуръ-Лама*.

объ упрямствѣ зенгорскаго владѣльца покориться ему, Богдыхану, который нынѣ посылая на нихъ многочисленныя свои войска для приведенія въ подданство, желаетъ, дабы они, калмыки, перебѣжчиковъ зенгорскихъ принимая у себя держали, а старшинъ ихъ присылали бы въ Пекинъ и чаще развѣдывали бы о всѣхъ поведеніяхъ зенгорцевъ.

Отпускъ китайцевъ изъ калмыцкихъ улусовъ. Отпуская (15 іюня) сихъ пословъ, калмыцкій ханъ писалъ ([1]) къ Богдыхану, благодарилъ его за присылку къ нему указа и подарковъ съ нарочными послами и за милостивое содержаніе брата его *Доржи-Назарова*, просилъ и впредь не забывать его и принять отъ него подарки, состоящіе въ серебряныхъ часахъ и въ турецкихъ пищаляхъ и лукахъ.—На словесное же предложеніе отвѣтствовалъ, что они приходящихъ къ нимъ зенгорцевъ будутъ принимать; но присылать ихъ въ Китай зависитъ отъ воли Ея Императорскаго Величества и Богдыханова Величества, понеже дорога чрезъ Россію. — Подполковникъ Беклемишевъ извинялся въ донесеніи своемъ въ Коллегію, что онъ не могъ усмотрѣть, не дано ли имъ, посламъ, отъ Хана къ Богдыхану какого либо другаго содержанія отзыва. Ибо калмыцкіе зайсанги частыя и тайныя имѣли съ ними, послами, свиданія, и что присутствіе его, Беклемишева, во время аудіенцій, имъ, посламъ, даванныхъ, крайне непріятно было *Шахуръ-Ламѣ* ([2]), нестыдившемуся упрекать его, Беклемишева, будто-бы Россійскій Дворъ не довѣряетъ имъ и боится, дабы калмыки не перекочевали къ китайцамъ. Провѣдалъ однако онъ, что китайцы тайно подговаривали находившагося тутъ сына умершаго Контайши *Лаузанга Шонона*, храбраго и сильнаго человѣка и обиженнаго отъ брата своего *Галданъ Череня*, принять покровительство Богдыхана, могущаго ему доставить всѣ улусы умершаго отца его; но что сей Лаузанъ, худую имѣя на китайцевъ надежду, отказалъ посламъ въ семъ требованіи, а писалъ къ Ея Императорскому Величеству о дозволеніи ему пріѣхать въ Москву. — Бакунинъ, окончивъ ввѣренную ему коммиссію и принявъ отъ Беклемишева китайскихъ пословъ, возвратившихся въ Саратовъ

([1]) Титулъ въ листѣ его слѣдующій: «Духовной и мірской власти Самодержцу и Восточному Великому Монарху доношеніе».

([2]) Одинъ изъ свиты сего китайскаго посольства чиновный мунгалъ выговаривалъ посламъ, что калмыцкій *Шахуръ Лама* едвали не будетъ отъ Кутухты смѣненъ за то, что онъ въ рѣчахъ своихъ всегда произносилъ прежде Императрицыно, а потомъ Богдыханово имя.—Смотри реляціи Бакунина отъ 20 іюля.

19 іюня, отправился съ ними чрезъ Казань въ Тобольскъ и, по пріѣздѣ туда ([1]), нашелъ уже тамъ ожидающихъ его съ 18 іюля главныхъ китайскихъ пословъ, *Асхани Амбаня Туши* съ товарищи. Сіи послы, скучая ожиданіемъ возвращенія своихъ отъ калмыцкаго Хана товарищей, писали 29 іюля въ Сенатъ, спрашивая о причинѣ толь медленнаго ихъ невозвращенія къ себѣ и напоминая о неразграниченныхъ доселѣ близъ рѣки Уди мѣстахъ, просили прислать туда искусныхъ людей въ скорѣйшемъ времени для рѣшительнаго о сихъ спорныхъ земляхъ обоюднаго постановленія. — Между прочими въ пути съ своимъ приставомъ разговорами, дѣлали сіи же послы примѣчаніе ([2]), что Россія великое въ Европѣ Государство, хотя они въ ширину онаго и не видали; что министры россійскіе добрые люди и богато наряжаются; что экзерцицiя военная и пальба изъ мелкаго ружья и стояніе часовыхъ на караулахъ не мало ихъ удивляетъ; что строеніе каменное крѣпко и хорошо, исключая крѣпости и улицъ, коихъ не похваляли; что торги и изобиліе харчевыхъ припасовъ довольно хорошо и что нужно бы россійскимъ министрамъ вѣдать, что въ Пекинъ есть другая дорога вдвое ближе, нежели куда караваны ходятъ, то есть чрезъ Ямышевъ, мимо города Труфана.

Итакъ китайскіе послы, всѣ девять съѣхавшись въ Тобольскъ, благодарили Ея Императорскому Величеству въ присутствіи губернатора за оказанное имъ въ пути удовольствіе и, по причинѣ наступающей распутицы, расположились въ семъ городѣ остаться до зимняго пути.

Второе въ Россію китайское посольство. Китайскій Дворъ, получа изъ Сената грамоту, возвѣщающую о вступленіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны, отправилъ новое посольство ([3]) съ поздравленіемъ Ея Величества и съ подарками. Посольство сіе составляли двѣ особы: *Асхани Питхей-Та Дейсинъ* и *Адаса-Питхей-Та Баентай*, да секретарь *Фолу*, съ 20 человѣками ихъ свиты. Въ Кяхту прибыли 21 апрѣля и по совѣту полковника Бухольца ожидали пристава для принятія и препровожденія ихъ въ Россію. По дошедшемъ ко Двору о семъ извѣстіи, отправлено (20 авг.) къ секретарю Бакунину повелѣніе, дабы онъ, привезши въ Тобольскъ китайскихъ пословъ, бывшихъ у калмыцкаго Хана, и обождавъ пріѣзда туда новыхъ помянутыхъ пословъ, препроводилъ ихъ въ Санктъ-Петербургъ,

---

([1]) 5 сент. Бакунинъ пріѣхалъ въ Тобольскъ.

([2]) См. Записку капитана Бѣлаго 1731 г.

([3]) Пріѣздъ на границу сихъ пословъ въ столицу 1731 года № 14.

развѣдывая о ихъ чинахъ и о ввѣренной имъ коммиссіи. Потому не прежде, какъ 8 окт. пріѣхали они въ Иркутскъ. Повелѣніе сіе повезъ курьеръ *Соловьевъ*, коему приказано вторично ѣхать въ Пекинъ съ грамотою отъ Сената въ китайскій Трибуналъ. Въ сей грамотѣ (¹) сенаторы отвѣтствовали о дошедшихъ къ нимъ отъ Трибунала двухъ листахъ, касательно извѣщенія о принятіи Ея Величествомъ Россійскаго престола и бытности въ Пекинѣ съ караваномъ агента Ланга,—и увѣряли о неотмѣнной Ея Величества къ Богдыхану дружбѣ и о постоянномъ содержаніи заключеннаго трактата. Ссылаясь на обстоятельное донесеніе бывшихъ здѣсь ихъ пословъ, со всякою честію и удовольствіемъ до Тобольска препровожденныхъ, сенаторы просили, дабы отправленному нынѣ вновь россійскому каравану оказана была въ пути и въ тамошнемъ пребываніи, такъ же въ свободной товаровъ продажѣ, мѣнѣ и покупкѣ всякая склонность, по силѣ трактата, не дѣлая ни малѣйшаго притѣсненія, ниже опредѣляя срока къ выѣзду изъ Пекина оному каравану.—О семъ же дано знать и агенту *Лангу*, бывшему еще на границѣ съ караваномъ.

Новое къ калмыкамъ китайское посольство. Сверхъ новаго сего въ Россію посольства, вздумали китайцы другое еще отправить къ калмыцкому Хану, отъ котораго въ томъ же году присланы были въ Пекинъ послы (²) *Намки Рецули* съ четырьмя товарищи. Главнѣйшая причина сего посольства была—вооружить калмыковъ противу зенгорцевъ и убѣдить живущаго въ калмыцкихъ улусахъ *Галданъ Череня*, брата контайшина, перейти въ подданство китайскаго Императора. Вслѣдствіе сего Пекинскій Дворъ сперва назначилъ было одного къ онымъ калмыкамъ посланника, а потомъ трехъ: *Асхани Битхей-да-Панти Бай*, *Амбань-Лай-Пао* и *Асхани Амбоинъ Селингу* съ свитою, въ 53 человѣкахъ состоящею. О семъ посольствѣ присланы были изъ Трибунала къ Сенату Россійскому четыре листа (³).

Содержаніе четырехъ листовъ. Въ первомъ листѣ (⁴) сначала похваляется дружба и справедливость Россійскаго Двора за то, что первое посольство китайское въ Москву и къ калмыкамъ изрядно принято; что пойманные на границѣ бѣглецы

(¹) Грамота отъ 20 авг. 1731 г.

(²) Они пріѣхали въ Пекинъ 28 апр. 1731 г. на 66-ти телѣгахъ.

(³) Ургинскіе владѣльцы прислали листы къ полковнику Бухольцу въ Селенгинскъ іюля 18 и авг. 11, а въ Петербургѣ оные при доношеніи иркутскаго вице-губернатора отъ 16 окт. получены 4 генв. 1732 г.

(⁴) Писанъ *Юнъ-Джинъ* 9 года, 4 луны, 28 дня.

мунгалы возвращены паки китайскимъ мандаринамъ и что отправленные въ Россію отъ разбойника зенгорскаго *Галданъ-Череня* послы тамо удержаны. Далѣе сообщается: „Что калмыцкій народъ прислалъ людей своихъ въ Тибетъ для пріуготовленія чайнаго питья, потчивать *Далай-Ламу*; а оттуда сюда они прибыли съ вопрошеніемъ о здравіи Богдыхана, который съ ними одного изъ знатныхъ персонъ нынѣ въ калмыки посылаетъ; того ради потребно для проѣзжающихъ и возвращающихся таковыхъ пословъ заблаговременно учредить въ Россіи иждивеніе, благопріятно ихъ принять и наискорѣе къ калмыкамъ препроводить“. Потомъ, благодаря за благопріятный и прилежный поступокъ нижнихъ россійскихъ людей, трудившихся въ пріемѣ и препровожденіи перваго въ Россію китайскаго посольства и въ заготовленіи провіанту, просили раздѣлить имъ вскорѣ посылающіеся для нихъ отъ Богдыхана въ даръ на сто тысячъ унцій серебра камки, китайки и прочаго; для принятія же оныхъ подарковъ прислать на границу чиновныхъ россійскихъ людей.

Во второмъ листѣ (1) возвѣщается порадованіе Богдыхана о беззадержномъ въ Москву и въ калмыцкіе улусы пропускѣ китайскихъ пословъ. Затѣмъ повторяется просьба о заготовленіи подводъ для новыхъ къ калмыцкому Хану, чрезъ Россію идущихъ, китайскихъ пословъ, кои, уповательно, побываютъ въ Бухаріи и у киргизъ-кайсаковъ, но коихъ отнюдь въ дорогѣ принуждать не надлежитъ. Жалуясь далѣе на величайшее упрямство зенгорскихъ разбойниковъ, китайцы объявляли, что кромѣ отправленнаго уже двумя дорогами войска, вдвое большее приготовляется число для отправленія на границу усмирить злѣйшаго сего противника.

Третій листъ — полномочный и вѣрющій помянутымъ къ калмыкамъ назначеннымъ посламъ *Панти* съ товарищи, коимъ и печать отъ тамошняго Трибунала вручена была.

Четвертый листъ отъ часто поминаемыхъ трехъ китайскихъ пословъ: *Панти*, *Лай-Пао* и *Селинги* въ Сенатъ, коему давая знать о великой важности своей коммиссіи (ибо посланы они предостеречь калмыковъ отъ приближенія къ ихъ кочевьямъ зенгорцевъ, вездѣ китайскими преслѣдуемыхъ силами) и о поспѣшеніи своемъ въ пути, просили заготовить потребное число подводъ и все нужное къ скорѣйшему ихъ въ путь отправленію.

---

(1) Сей и слѣдующіе два листа писаны Юнъ-Джинъ 9-го года, 6 луны, 17 дня.

Жалоба китайцевъ на россійское въ Пекинѣ духовенство. За сими вскорѣ еще и пятый присланъ листъ. Поводомъ оному было буйное россійскаго духовенства, въ Пекинѣ жившаго, поведеніе. Архимандритъ *Антоній Платковскій*, бывъ порѣзанъ въ руку отъ священника Ивана *Филипова*, подавалъ (20 іюля) въ Трибуналъ прошеніе отпустить его изъ Пекина. По изслѣдованіи дѣла, нашелся виновнымъ священникъ, который тогда же и высланъ былъ съ слѣдующимъ изъ Трибунала въ Сенатъ листомъ ([1]): „Священникъ Иванъ съ учениками, въ государствѣ нашемъ обрѣтающимися, тихомирно жить не можетъ, отчего несогласіе и великія съ ними ссоры происходятъ. Онъ ранилъ жестоко въ руку священника Антонія, и для того священника Ивана къ обрѣтающемуся на границахъ вашихъ управителю отсылаемъ“. — О семъ постыдномъ происшествіи увѣдомлялъ (25 іюля) Коллегію и самъ архимандритъ: „Что 22 іюня оный попъ, безчинно пьяный, за школьниками по двору бѣгавшій и сперва въ глаза ему, архимандриту, плюнувшій, а потомъ и ножемъ проколовшій ему руку, по богдыханову указу содержится въ желѣзахъ“. Архимандритъ просилъ дать сему священнику мирской судъ и удовольствіе ему, архимандриту, въ увѣчьи его.

Подарки китайцевъ россіянамъ на 100 тысячъ. Въ первомъ изъ сихъ пяти листовъ, къ немалому удивленію, упомянуто о высланныхъ изъ Китая въ Россію подаркахъ на сто тысячъ ланъ ([2]) въ награжденіе трудившимся у принятія и препровожденія китайскаго перваго посольства. Сей отъ щедрости или отъ нужды (ибо требованіе о пропускѣ вторичнаго ихъ къ калмыкамъ посольства было для нихъ весьма важно) происшедшій Китайскаго Двора поступокъ, на самомъ дѣлѣ оказался на границѣ 2 октября. Мунгальскаго Приказа совѣтникъ *Ношанъ*, привезшій на Кяхту сіи подарки, извѣщая объ оныхъ селенгинскаго коменданта *Бухольца*, требовалъ подъ оные подводъ. Бухольцъ не прежде, какъ получилъ дозволеніе отъ Двора, приказалъ оные подарки къ себѣ привезть ([3]) и по осмотрѣ на-

---

([1]) Писанъ *Юнъ-Джинъ* 9 года, 8 луны, 6 дня; полученъ на границѣ съ помянутымъ попомъ 23 ноября, а въ Петербургѣ 19 февраля 1732 г.

([2]) Считая россійскою монетою ланъ по 1 р. 30 к., составитъ 130 тысячъ рублей.

([3]) Подарки сіи привезены въ Селенгинскъ 15 іюня 1732 г., а 9 авг. отпущены изъ Иркутска водою на 4 дощаникахъ, въ 468 ящикахъ. На привозъ оныхъ отъ границы до Москвы издержано 3831 р. 40 к.; въ Москву же на 116 подводахъ привезены 12 февр. 1793 года. Всѣ сіи подарки, за отобраніемъ нѣсколькихъ изъ сего вещей ко Двору, розданы (1735 г. ноября): 1) оберъ камергеру, графу *Бирону*; 2) оберъ маршалу, графу *Левенвольду*, 3) вице-

шелъ разныхъ цвѣтовъ штукъ голей—600, семиланныхъ—3000, пятиланныхъ — 3000, канфъ гладкихъ — 3000, канфъ средней руки — 3000, атласовъ на клеѣ — 1000, байберековъ — 2000, усовъ — 1000, басовъ — 2000, соломенокъ большой и малой руки — 500, шелку несканаго — 4000 гинъ (въ гинѣ 1½ фунта россійск.) и шелку сученаго столько же. — Совѣтникъ *Ношанъ*, получа награжденіе, отпущенъ въ Пекинъ съ квитанціею, а подарки отправлены въ Москву.

Предписаніе о китайскихъ послахъ. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, получа о сихъ вновь идущихъ въ Россію посольствахъ извѣстіе, предписала [1] управляющимъ пограничными съ китаемъ дѣлами вице - губернатору иркутскому *Жолобову* и полковнику *Бухольцу*: 1) китайскихъ новыхъ пословъ, ѣдущихъ ко Двору, препроводить отъ Иркутска до Тобольска, какъ можно способнѣе и безопаснѣе; 2) прежнихъ пословъ, отсюда отпущенныхъ, по прибытіи ихъ въ Иркутскъ отправить заграницу, нигдѣ ихъ не задерживая и не дозволяя имъ останавливаться; 3) китайскихъ же пословъ, назначенныхъ вновь къ калмыцкому Хану, отнюдь въ Россію не пропускать, давъ знать пекинскому Трибуналу письменно, что не токмо пропустить ихъ онъ, вице-губернаторъ, не можетъ, но ниже имѣетъ дерзновеніе объ нихъ писать ко Двору; поелику калмыцкіе владѣльцы, находясь издавна въ россійскомъ подданствѣ, ничего не могутъ и не должны отъ иностранныхъ державъ принимать, не взирая на то, что прошедшаго года китайское посольство было пропущено въ калмыцкіе улусы по единому токмо къ Богдыхану почтенію и угодности, о семъ въ конференціи дано знать бывшимъ здѣсь первымъ китайскимъ посламъ.

Тайные китайскихъ пословъ съ приставами разговоры. Въ исполненіе сего предписанія первое китайское посольство, въ 9-ти особахъ состоящее, отправясь 30-го ноября изъ Тобольска [2] въ препровожденіи полковника *Сухарева* и секретаря *Бакунина*, продолжало путь свой чрезъ Барабу до Томска, куда въ первый день новаго 1732 года пріѣхавъ, тайные съ Бакунинымъ имѣли разговоры: 1) о барабинскихъ татарахъ, кои, живучи на россійской землѣ, ясакъ платятъ и Россіи, и зенгорцамъ: „развѣ

канцлеру, графу *Остерману*, 4) генералу, графу *Ягужинскому* и 5) дѣйств. тайн. совѣтн., князю *Черкасскому*. Остальное отдано на раздѣлъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. — См. китайск. дѣла 1733 года № 10 и 1735, № 7.

[1] Указами отъ 12 генв. и мая 31 дня 1732 г. въ Иркутскъ и въ Тобольскъ.

[2] Отъѣздъ сей пословъ изъ Тобольска до границы въ столпу кит. дѣлъ 1732 года № 14.

де ихъ нельзя перевесть къ Иркутску или Саратову? 2) Сколь велика турецкая монархія? какъ называется ея столица и можно ли туда чрезъ Россію отправить изъ Китая посольство? 3) Китайскій Императоръ дважды посылалъ своихъ въ Россію пословъ съ поздравленіемъ Императрицы, а потому надѣется и къ себѣ отъ Ея Величества пословъ; въ противномъ же случаѣ будетъ ему стыдъ немалый, если послѣ сего не пріѣдутъ въ Пекинъ россійскіе послы, и 4) зачѣмъ пріѣзжали ко Двору зенгорскіе послы и зачѣмъ къ *Галданъ Череню* посланъ маіоръ *Угримовъ*"? — Бакунинъ, удовлетворивъ пословъ отвѣтомъ, продолжалъ путь свой и 8 генв. встрѣтился на рѣкѣ Чулымѣ, въ новокрещенной татарской деревнѣ *Чардатъ*, съ вторымъ китайскимъ посольствомъ, въ Россію ѣдущимъ. Обрядъ сея встрѣчи былъ слѣдующій: прежніе послы собрались всѣ девять человѣкъ въ квартиру главнаго своего *Асхани-Амбы*, и увидя новыхъ пословъ, къ той ихъ квартирѣ приближающихся, всѣ вышли на дворъ и стали по чинамъ своимъ въ линію; и когда новые, вышедъ изъ саней, подошли къ нимъ близко и стояли, то прежніе всѣ девятеро линіею стали на колѣни, и главный изъ нихъ—*Асхани Амба Туши* спрашивалъ новыхъ о здоровьѣ Богдыхана: „Его Богдыханово Величество, нашъ всемилостивѣйшій Монархъ, здравствуетъ ли"? Новые послы, стоя на ногахъ, имъ отвѣтствовали, что пребываетъ во всякомъ благополучіи. — Потомъ всѣ послы пришли въ квартиру, были потчиваны столомъ, изготовленнымъ отъ старыхъ пословъ, кои безпрестанно прославляли великолѣпіе Россійскаго Двора, милость къ нимъ Императрицы, ласковый пріемъ отъ министровъ, угощеніе и спокойное препровожденіе по всѣмъ городамъ. Наконецъ, по наступленіи времени къ разъѣзду, прощались послы между собою, слѣдуя своему обыкновенію, а именно: когда новые послы изъ сѣней вышли на дворъ, тогда прежніе послы всѣ девять человѣкъ стали въ линію, а новые два посла и секретарь ихъ потому же стали въ линію, и припадши на колѣни, главный изъ нихъ прежнимъ посламъ говорилъ: „Его Богдыханово Величество, нашего всемилостивѣйшаго Монарха просимъ васъ всеподданнѣйше отъ насъ поздравить". Прежніе послы, стоя, имъ отвѣтствовали, что они то учинить повинны. По окончаніи сего, послы взаимно другъ съ другомъ обнимались, и прежніе всѣ девятеро поѣхали въ путь свой, въ провожаніи со всякою честію поручика *Петрова*, съ которымъ на Кяхтѣ 14-го февраля простяся, отправились въ Китай ([8]), а новые два посла съ секре-

---

([1]) *Издержки на первыхъ кит. пословъ.* По исчисленію, издержано

таремъ Бакунинымъ прибыли 18 февраля въ Тобольскъ, откуда велѣно ему съ ними поспѣшать въ Петербургъ къ концу мѣсяца апрѣля.

Война между китайцами и зенгорцами. Китайцы около сего времени сильно обезпокоены были *Контайшею Галданомъ-Черенемъ*, который ([1]), проживъ всю зиму на китайскихъ земляхъ въ 40 тыс. войска, выдержалъ съ ними три баталіи, главному ихъ генералу, поймавши, обрѣзалъ носъ, губы и уши, 60 тысячное китайское войско разбилъ, Далай-Ламу выгналъ и въ такой привелъ страхъ китайцевъ, что они, имѣя около 900 тыс. войска, въ крѣпостяхъ съ онымъ расположились и выходить въ сраженіе не смѣли и не надѣялись на мунгаловъ, кои больше привязаны къ Контайшѣ. Вслѣдствіе сего, китайцы или отъ страху, или подъ видомъ продолжающейся съ Контайшею войны, вздумали близь самыхъ россійскихъ границъ строить крѣпости. А дабы о семъ не безпокоились сосѣди, прислали (17 февраля) въ Селенгинскъ съ стольникомъ *Учиръ Запомъ* писанный къ Россійскому Сенату изъ Трибунала листъ ([2]), коимъ, увѣдомляя объ отправленіи китайскихъ войскъ къ *Гайларю* ([3]) и въ прочія тамошнія мѣста для строенія городовъ, обработанія земли и охраненія восточныхъ *калканскихъ* жителей, тако жъ *тхасака* и *мунгаловъ* отъ негоднаго *Тхомкара*, упражняющагося въ разбояхъ,—дали знать, чтобы пограничные рос-

---

на сіе первое въ Россію посольство:

1) Отъ Кяхты до Москвы на проѣзды и на дорожные издержки	6751 р. 82 к.
2) Въ Москвѣ на уборы на дворахъ и на кормъ чрезъ 3 мѣсяца	2578 » 59 »
3) Послано съ ними, кромѣ парчей, мягкой рухляди Богдыхану на	4100 » —
4) Посламъ на отпускѣ и свитѣ ихъ мягкой рухляди на	4000 » —
5) Изъ Москвы обратно на кормъ, экипажъ и на подводы первой половинѣ до Тобольска	1656 » 75 »
другой половинѣ, бывшей у калмыцкаго хана . .	3794 » 85 »
6) Отъ Тобольска до границы всѣмъ вообще . .	3794 » 98 »
Итого всего на первыхъ пословъ	26676 р. 99 к.

([1]) По объявленію о семъ доброжелательнаго китайскаго полковника *Галдана*.

([2]) Писанъ *Юнъ-Джинъ* 9 года, 12 луны, 3 дня. — При доношеніи изъ Иркутска отъ 31 марта, въ Петербургѣ полученъ 2 октября 1732 г.

([3]) На нашихъ ландкартахъ названа сія рѣка *Хайларъ*, впадающая въ *Аргунъ* близь озера *Далая*, въ 14 верстахъ отъ границы россійской отстоящаго.

сійскіе начальники не имѣли о семъ сомнѣнія, если будетъ происходить строеніе крѣпостей и будутъ разставляться по границѣ китайскія войска. — Бригадиру *Бухольцу* и иркутскому вице-губернатору *Жолобову* (1) предписаню было прилежно смотрѣть, на какихъ урочищахъ предпринимали китайцы заводить оныя крѣпости? какія будутъ движенія ихъ войскъ и каковы у нихъ съ калмыками и о чемъ сношенія?

Удержаніе на границѣ китайскаго къ калмыкамъ посольства и жалоба китайцевъ на Жолобова. Выше уже сказано объ удержаніи на границѣ идущаго изъ Пекина, новаго къ калмыцкому хану посольства, которое для проѣзду своего въ Сибирь требовало 88 подводъ. *Жолобовъ*, исполняя повелѣніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отозвался (30 марта) въ Трибуналъ письменно, что онъ, не имѣя дерзновенія самъ собою пропустить оныхъ пословъ въ калмыцкіе улусы, совѣтуетъ снестись о семъ Трибуналу съ Россійскимъ Сенатомъ. Китайскіе министры, бывъ огорчены симъ его, вице-губернатора, отзывомъ, также и прежними его въ Трибуналъ письмами, коими онъ, извѣщая объ опредѣленіи своемъ главнымъ пограничныхъ дѣлъ управителемъ, увѣдомлялъ ихъ о перебѣжчикахъ, о взяткахъ ихъ заргучеевъ, у Кяхты стоящихъ, и о неоткрытіи до сихъ поръ при *Цурухайту* коммерціи, — пространную на него въ Сенатъ прислали жалобу. Въ своемъ листѣ они изъясняли (2): 1) что онъ (Жолобовъ) пріѣхавшихъ на Кяхту, къ калмыцкому Хану отправленныхъ пословъ не смѣетъ безъ воли Императрицы пропустить, въ чемъ доселѣ никогда и никакого не было затрудненія. И потому, ежели оныхъ пословъ пропустить нельзя, то покрайней мѣрѣ нужно отъ Императрицы исходатайствовать повелѣніе, дабы приложенный отъ Богдыхана къ калмыкамъ указъ отправленъ былъ съ повелѣніемъ Императрицы, чтобъ они, калмыки, помогли китайскому войску противу зенгорцевъ воевать и отпустили бы въ Пекинъ владѣльца *Лобзанъ-Шуна*, страждущаго въ калмыцкихъ улусахъ отъ своей собратіи. 2) Что онъ (Жолобовъ) весьма непристойно учинилъ, начавъ переписываться съ Трибуналомъ (коему о немъ, Жолобовѣ, никакого Сенатъ не далъ доселѣ извѣстія) о постановленіи великихъ между обоими государствами дѣлъ, каковая должность относится только до Сената и Трибунала, и присылать курьеровъ безъ сенатскаго объ нихъ свидѣтельства, почему оные и не были пропущены. 3) Что онъ, Жоло-

---

(1) См. указы къ нимъ 1732 года № 6 и 7.

(2) Писанъ *Юнъ-Джинъ* 10 года, 3 луны, 10 дня. — Присланъ при доношеніи изъ Иркутска отъ 9 апр. и въ С.-Петербургѣ полученъ 23 ноября 1732

бовъ, пограничнымъ караульнымъ не хочетъ приказывать, дабы они перебѣжчиковъ мунгальскихъ не токмо не пускали въ россійскіе предѣлы, но удерживали бы ихъ на форпостахъ, отдавая таковыхъ бѣглецовъ ургинскимъ управителямъ. 4) Что напрасное чинится домогательство производить торгъ на *Цуруxайту*, которое мѣсто, яко въ дальнемъ отъ границы разстояніи, пустое и безъ жилья, найдено для сего неспособнымъ, и купцы неохотно туда ѣздятъ; а когда войско ихъ, стоящее у рѣки Калка, остановлено будетъ, тогда учинится разсмотрѣніе, которое способнѣйшее мѣсто будетъ для торговыхъ обоего народа людей и 5) Что напрасно онъ, Жолобовъ, нарекаетъ, будто пограничные заргучеи лихоимства ради утѣсняютъ купцовъ и прежде окончанія торговъ отъѣзжать принуждаютъ, въ чемъ однако отъ купцовъ доселѣ никакой здѣсь не происходило жалобы; а инако они (заргучеи) были бы наказаны. Въ заключеніе сего совѣтовали, дабы россійскіе пограничные управители никакого дѣла не возбуждали, а жили бы мирно, сохраняя во всемъ постановленные договоры.

Пріѣздъ въ Пекинъ Соловьева. Между тѣмъ посланный отъ Сената въ прошломъ году [1] въ Китай курьеръ, сержантъ *Соловьевъ*, объѣхавъ на пути агента *Ланга* съ караваномъ, прибылъ 14 февр. въ Пекинъ и подалъ въ Трибуналъ сенатскую о дозволеніи свободной оному каравану торговлѣ грамоту. По прошествіи мѣсяца, пріѣхало и первое китайское, бывшее въ Москвѣ посольство, прославляющее оказанную къ нимъ отъ Россійскаго Двора милость; а вскорѣ за онымъ и караванъ россійскій. Соловьевъ, во ожиданіи отъ Трибунала отвѣта, находясь въ Пекинѣ почти два мѣсяца, имѣлъ случай развѣдать: 1) что мунгальцы [2] двухъ родовъ: одни *цыцынъ-ханцы*, кочующіе по одну сторону дороги по Науну рѣкѣ до Нерчинска, которые больше Россіи, нежели китайцамъ, усердствуютъ и перебѣгаютъ въ россійскую сторону; а другіе, кочующіе по другую сторону дороги, изъ Пекина ведущей до границъ контайшинскихъ, и сіи очень вѣрны китайцамъ, и ихъ многіе роды. 2) Что прошлаго года Контайша вступилъ въ мунгальскую степь, разбилъ китайское войско и многихъ въ полонъ побралъ мунгальцевъ. 3) Что Богдыханъ не запрещаетъ іезуитамъ строить церквей и обращать изъ подлаго народу китайцевъ въ римскую вѣру, чего сначала вступленія своего на престолъ не дѣлалъ и 4) Что въ Пекинѣ двѣ грекороссійскія церкви, разстояніемъ

---

[1] 23 августа 1731 года выѣхалъ онъ изъ Санктъ-Петербурга.

[2] Смотри извѣтъ сержанта *Соловьева* въ кит. дѣлахъ 1731 года № 15.

между собою до пяти верстъ: одна св. Николая, при слободѣ Русской Сотни ([1]). Оная (церковь) въ 1730 году отъ трясенія земли развалилась, но паки построена на томъ же мѣстѣ тою жъ Русскою Сотнею на опредѣленное имъ ханское жалованье; другая построена вновь изъ казны ханской при посольскомъ россійскомъ дворѣ, но еще безъ иконостаса; обѣ не освящены; и что главный надъ оными церквами архимандритъ *Антоній Платковскій* живетъ съ причетниками несогласно; а потому Китайскій Дворъ, бывъ его поведеніемъ недоволенъ, желалъ бы имѣть иного начальника. Изъ числа же учащихся въ Пекинѣ россійскихъ школьниковъ годны къ ученію только четыре, а Воейковъ и Шульгинъ безпрестанно пьянствуютъ.

Три листа китайскіе съ Соловьевымъ. Наконецъ, 6 апр. позванъ былъ Соловьевъ въ Трибуналъ; вручены ему три листа въ Сенатъ и дано строгое повелѣніе того же дня выѣхать изъ столицы и продолжать путь съ поспѣшеніемъ ([2]). А дабы Россійскій Дворъ до пріѣзда сего курьера вѣдалъ о своемъ караванѣ, то отправленъ съ ихъ нарочнымъ посланнымъ изъ Трибунала въ Сенатъ листъ ([3]), увѣдомляющій, что по прошенію агента *Ланга* Богдыханъ склонился отпустить россійскій караванъ по окончаніи торгу чрезъ *Сифункау* и чрезъ мунгальскія станицы *Потуны* и *Чисигары* до *Нипхова* (Нерчинска), подъ препровожденіемъ оберегателей онаго каравана и по предписанію мунгальскимъ *Часакамъ*, дабы они верблюдовъ, лошадей и всякій съѣстной припасъ оному каравану по надлежащей цѣнѣ продавали. — Отданные же ему, *Соловьеву*, въ Трибуналѣ къ Россійскому Сенату три листа ([4]) таковое имѣли содержаніе: первымъ извѣщали они, что присланные съ ихъ послами отъ Императрицы грамоты и подарки поднесены Богдыхану съ увѣреніемъ о миролюбивыхъ Ея Величества расположеніяхъ и о честномъ пріемѣ ихъ пословъ; что агентъ Лангъ пріѣхалъ въ Пекинъ въ добромъ здравіи съ россійскими купцами; что посолъ

([1]) *Русская въ Пекинѣ Сотня.* Русская Сотня называется отъ сего: были въ Китаѣ россійскіе подданные калмыки въ службѣ у Богдыхана и взятые въ полонъ при *Албазинѣ* казаки и ихъ дѣти; и всѣ сіи содержатъ грекороссійскаго исповѣданія законъ. Къ сей сотнѣ причисляются и всѣ тѣ, кои вновь изъ китайскихъ подданныхъ крестятся; и всѣхъ сихъ будетъ до 50 дворовъ.

([2]) Соловьевъ пріѣхалъ въ Кяхту 2 мая; а въ С.-Петербургъ 14-го окт. См. извѣтъ его въ дѣлахъ китайскихъ 1732 года № 13.

([3]) Писанъ *Юнъ-Джинъ* 10 года, 3 луны, 11 дня; полученъ въ С.-Петербургѣ 23 ноября 1732 г.

([4]) Писаны *Юнъ-Джинъ* 10 года, 3 мѣсяца, 12, 18 дня; получены съ курерьомъ Соловьевымъ 14 окт. 1732.

китайскій *Мандай*, бывшій въ калмыцкихъ улусахъ, далъ знать Богдыхану, будто живущій въ оныхъ улусахъ *Лобзанъ Шуну* находится въ бѣдствіи и великой обидѣ отъ большаго брата своего *Галданъ-Череня*, почему и нужно, дабы оный отпущенъ былъ въ Пекинъ съ будущими въ калмыцкіе улусы здѣшними послами, снабдивъ его подводами и провіантомъ и препроводивъ своимъ войскомъ до границы; что порадованъ Богдыханъ, услышавъ, что Россійскій Дворъ старается безопаснымъ сдѣлать путь, отъ Тобольска до границы здѣшней простирающійся, и что ему донесено, что торгоуты (калмыки) суть подданные россійскіе и безъ воли Императрицы ничего предпринимать не могутъ, для того проситъ Богдыханъ, дабы оные калмыки отправлены были противъ *Цеванъ-Раптана* (зенгорскаго владѣльца), раззоряющаго калмыковъ и мунгаловъ, китайскихъ подданныхъ; ибо ежели калмыковъ нѣсколько тысячъ пойдутъ въ землю *Чунгара* (Зенгорію), то услыша пограничные татаре *Хасакъ*, *Борутъ*, *Еркимъ* и *Хашхаръ*, могутъ съ ними соединиться и тѣхъ разбойниковъ зенгорцевъ прогнать и побѣдить. — Вторымъ (листомъ), принося жалобу на пограничныхъ россійскихъ начальниковъ въ нескоромъ доставленіи ко Двору листовъ ихъ и въ удерживаніи оныхъ у себя чрезъ многіе дни, пока сыщутъ къ пересылкѣ случай, напоминаютъ, что таковой поступокъ противенъ XI статьѣ мирнаго договора. — Третьимъ (листомъ) просили, дабы ушедшіе въ Россію подданные ихъ *Паржу Хакту* съ товарищи, болѣе 300 человѣкъ, разграбившіе скотъ и захватившіе у караульныхъ ружье, въ силу трактата XI статьи, выданы бы были главному пограничному китайскому министру, и впредь бы россійскіе начальники такихъ бѣглецовъ не принимали.

Бытность россійскаго въ Пекинѣ каравана. Упомянувъ объ обѣщанной китайцами сему второму россійскому каравану благосклонности, нужно знать, соотвѣтствовало ли обѣщанію ихъ исполненіе. Караванъ выѣхалъ въ Пекинъ 22 марта; агентъ Лангъ [1] со всею свитою принятъ изрядно; поздравленъ двумя Мунгальскаго Приказу министрами съ благополучнымъ пріѣздомъ; потчиванъ столами съ разнымъ кушаньемъ и плодами. Увѣряли его, что онъ не будетъ имѣть никакого помѣшательства въ торгу или принужденія къ выѣзду; что позволится ему предлагать все, о чемъ будетъ имѣть нужду, съ твердою надеждою, что все то будетъ по желанію его исполнено; что Богдыханъ, коему пріѣздъ его съ караваномъ зѣло пріятенъ, намѣренъ оказывать

---

[1] Реляція его изъ Пекина отъ 5 апр. 1732; изъ Чикойской Стрѣлки отъ 24 іюня 1733 и изъ Братскаго Острога отъ 22 генв. 1734 годовъ.

ему всякую милость, а министры, знакомцы его, всякое добродѣяніе, и что дастся ему воля во ввѣренной коммиссіи и въ выборѣ дороги, каковою онъ пожелаетъ обратно возвратиться.— На третій день позванъ Лангъ въ Трибуналъ, гдѣ, по поздравленіи министровъ, подалъ отъ Сената грамоту, кредитивъ и паспортъ; и сіе все принято съ уваженіемъ и спрашивано о здравіи россійской высокой министеріи. Послѣ сего началась торговля, дозволено россіянамъ ходить по городу, куда пожелаютъ, посѣщать римскихъ миссіонеровъ. И хотя со стороны Трибунала, въ разсужденіи безпрепятственной коммерціи, ничего противнаго не показано, со всѣмъ тѣмъ торгъ иногда не безъ малыхъ происходилъ препонъ, наиболѣе отъ приставленныхъ къ россійскому дому мандариновъ, хотя и на сихъ прямо жаловаться не можно, ибо они подъ видомъ присмотра, дабы никто ничего изъ заповѣдныхъ товаровъ русскимъ не продавалъ, не переставали приходящихъ и отходящихъ людей до рубашки осматривать; почему честные и богатые люди, стыдясь себя допустить до этого, употребляли съ немалымъ подлогомъ непотребныхъ людей, за нѣкоторую имъ плату, для полученія отъ россіянъ товаровъ. И сія неблагосклонность китайцевъ къ агенту была первая. Вторая же — отказъ въ отправленіи отъ него ко Двору курьера, о чемъ хотя многія онъ домогательства чинилъ письменно и изустно, однако не согласились, говоря, что трактаты гласятъ: посылать курьеровъ только отъ Сената или отъ сибирскаго губернатора къ пекинскому Трибуналу, а о другой никакой письменной корреспонденціи не упомянуто. Сверхъ того, на посылаемыя въ Мунгальскій Приказъ о разныхъ дѣлахъ меморіалы агентъ Лангъ съ трудомъ получалъ отвѣты, а при отдачѣ оныхъ всякій разъ приставъ именемъ Трибунала изустно ему напоминалъ, что впредь на его меморіалы никакого письменнаго присылать не будетъ отвѣта, дабы тѣмъ не нарушить мирныхъ трактатовъ, повелѣвающихъ токмо Сенату и сибирскому губернатору имѣть сношенія съ Трибуналомъ.

Богдыханово къ агенту благоволеніе. Но таковое Лангово неудовольствіе награждено было многими и частыми знаками благоволенія къ нему Богдыхана, повелѣвающаго часто своимъ министрамъ посѣщать его и обсылающаго кушаньемъ и разными отъ своего стола закусками. Между причинами таковой къ Лангу въ Пекинѣ милости, можно почесть главнѣйшими сіи: первая, что китайское посольство находилось тогда въ Россіи; вторая же, что Императрица позволила подданнымъ своимъ какъ съѣстные припасы, такъ лошадей и скотину продавать китайцамъ и мунгальцамъ на границѣ. Богдыханъ, почитая сіе истиннымъ и весьма пріятнымъ знакомъ дружбы Россійскаго

Двора, обѣщалъ равнымъ образомъ во всякое время оказыватъ дѣятельныя свои услуги. Китайскіе министры, извѣщая о семъ агента Ланга, просили о томъ донесть и Ея Величеству. Наконецъ помянутый агентъ со всею свитою каравана позванъ былъ во дворецъ; потчиванъ великолѣпнымъ столомъ; увеселяемъ представленною весьма изрядною комедіею и другими малыми кукольными забавами. По окончаніи же стола, около трехъ часовъ продолжавшагося, позванъ одинъ токмо *Лангъ* съ переводчикомъ *Савиновымъ* къ Богдыхану на аудіенцію; позволено ему сѣсть, поднесена чашка чаю; спрашивано, сколько ему отъ роду лѣтъ и обѣщано содержать его въ милости, слѣдуя примѣру умершаго родителя и ради благоволенія къ нему его Монархини; подарено шесть штукъ камки и, при пожеланіи ему счастливаго пути, отпущенъ изъ Пекина, поживъ тамо пять мѣсяцевъ и 17 дней (¹). При отъѣздѣ изъ Пекина Лангъ взялъ съ собою двухъ учениковъ — Ивана *Пулхорта* и Ѳедота *Третьякова*; на ихъ же мѣста оставилъ двухъ изъ московскихъ дворянъ учениковъ — Ивана *Быкова* и Алексѣя *Владыкина*. Караванъ раздѣленъ былъ на три части и ѣхалъ по наунской дорогѣ. Въ пути недостатка ни въ чемъ не имѣли, кромѣ двукратнаго въ мунгальскихъ улусахъ на степи хищническаго на караванныхъ лошадей нападенія вооруженныхъ мунгалъ. И хотя въ семъ случаѣ трое изъ россійскихъ людей были ранены, изъ которыхъ одинъ по прибытіи въ Селенгинскъ отъ той раны и умеръ, и отбито у нихъ 90 лошадей и 23 быка караванныхъ; но все сіе по жалобѣ его, Ланга, присланнымъ отъ китайскаго Трибунала указомъ тотчасъ возвращено; а сверхъ того взято у мунгалъ за штрафъ верблюдовъ, лошадей и скота 1263. Воровъ же, которые, стрѣляя, пятерыхъ ранили, по сыску оказалось девять человѣкъ. Они казнены и головы ихъ на Кяхтѣ повѣшены. А три человѣка, которые хотя никого не ранили, но ночью въ табунъ воровски пріѣзжали, удавлены; тѣмъ же, которые съ ними были, и женамъ, и дѣтямъ ихъ учинено наказаніе, и весь скотъ у разбойниковъ отобранъ для отдачи обиду и уронъ понесшимъ.

Просьба архимандрита Антонія въ Сѵнодъ. Съ Лангомъ просилъ (²) архимандритъ Антоній у С. Сѵнода: прислать къ нему антиминсъ для освященія новопостроенной въ Пекинѣ церкви, иконостасъ, облаченіе, всѣ книги церковныя, а паче требникъ, ко-

---

(¹) Лангъ выѣхалъ изъ Пекина 8 сент. 1732, а на границу россійскую въ *Цурухайту* пріѣхалъ 25 апр. 1733 года.

(²) Доношеніе его отъ 30 іюня 1731-го года, о чемъ отъ него и въ Коллегію писано: см. въ кит. дѣлахъ 1731 года № 8.

локола и денежную сумму на содержаніе оной церкви; доставить ему 500 крестовъ серебряныхъ и столько же маленькихъ образовъ спасительныхъ для раздачи новокрещеннымъ китайцамъ; ибо бывшіе у него розданы двадцати пяти китайцамъ крестившимся; определить скуднымъ крестившимся людямъ жалованье и дозволить ему новокрещенныхъ китайцевъ исповѣдывать чрезъ толмача. Сверхъ того жаловался онъ же, архимандритъ, на *Алегамбу* Мунгальскаго Приказа, который ни въ чемъ ему не помогаетъ по прошеніямъ, но паче допускаетъ дѣлать въ новопостроенной церкви всякія воровства, причиняетъ, съ совѣта іезуитовъ, поруганіе церкви и укоризну ему, архимандриту, и не даетъ сторожей для охраненія оной церкви.

Лангъ, возвратясь съ караваномъ въ *Цурухайту*, торговую слободу, принужденъ былъ сложить остальные товары въ полѣ, и въ семъ скудномъ мѣстѣ, всякой погодѣ подверженномъ, лежали оные два мѣсяца; ибо въ такое время никто, ни изъ россіянъ, ни изъ тунгусовъ, не хотѣлъ оныхъ перевозить, не взирая ни на какія полезныя представленія. Увѣдомляя о семъ, также и объ исполненіи своей коммиссіи, Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, агентъ Лангъ предложилъ на примѣчаніе о слѣдующемъ: 1) „Что китайцы, находясь нынѣ въ непріятномъ положеніи, (по„елику не токмо Россіи опасаются, но и имѣютъ въ ней нужду, „ожидая себѣ пособія въ провіантѣ и лошадяхъ для тяжкой „ихъ съ зенгорцами войны) никакого особливаго затрудненія „не учинятъ въ принятіи отъ Россіи сильнаго предложенія всѣ „относящіяся къ каравану препоны пресѣчь, россійскій въ Пе„кинѣ домъ отъ толь строгихъ приставовъ впредь освободить и „нѣкоторые пограничные споры прекратить. Ибо доколѣ зенгор„цы въ полѣ ихъ одолѣваютъ, то они весьма не похотятъ съ „Россійскимъ Дворомъ въ несогласіи пребывать; и потому время „нынѣ способно учинить рѣку Амуръ попрежнему границею.

2) „Мѣсто Цурухайту (гдѣ слобода для пограничнаго тор„гу по силѣ трактата построена, къ немалому стыду какъ тѣхъ, „кои сіе мѣсто къ тому выбрали, такъ и тому, кто на ономъ „построилъ только четыре рыбачьихъ, безъ заборовъ и кровель, „шалаша) имѣетъ положеніе со всѣхъ сторонъ чистое поле; ни„какого лѣсу ближе 50 верстъ не видно, кромѣ нѣкоторыхъ „ольховыхъ кустарниковъ, но и тѣ на китайской сторонѣ рѣки „Аргуни растутъ, изъ которыхъ обрѣтающійся тамо мунгальскій караульный офицеръ россійскимъ людямъ изъ сожалѣнія или за подарки дозволяетъ брать нѣсколько для топки избъ. Цурухайту отстоитъ отъ Нерчинска въ 300, а отъ Аргунска въ 140 верстахъ; ближайшія жъ деревни по нерчинской дорогѣ 200, а по аргунской 100 верстъ отъ онаго отдалены, такъ что на

„содержаніе человѣческой жизни, кромѣ воды и воздуха, ничего „тамъ получить не можно.

3) „Пять или шесть дней ѣзды отъ Братскаго Острога, на „рѣкѣ *Кайляръ*, Богдыханъ велѣлъ новую крѣпость строить, въ „которую 3000 гарнизона опредѣлилъ и 3000 фамилій около „оной для землепашества въ деревняхъ поселить указалъ.— „Вслѣдствіе сего не угодно ли будетъ (русскому правительству) „построить на рѣкѣ *Тургѣ*, при самой границѣ, небольшую крѣ-„пость и оную такому человѣку поручить, который бы какъ слу-„чающіяся пограничныя дѣла, такъ и коммерцію съ прилежа-„ніемъ исправлять могъ. Отъ сего не токмо съ обѣихъ сторонъ „торговля и пошлинные доходы умножатся, но многіе непоряд-„ки и грабежи, между пограничными жителями случающіеся, „наказываемы и предупреждены будутъ и 4). Сильно китайцы „жалуются на подданныхъ россійскихъ *тунгусовъ* въ кражѣ у „мунгалъ и въ отгонѣ за границу лошадей и скота, и въ дру-„гихъ обидахъ; также и на опредѣленнаго на границѣ капита-„на и подчиненныхъ ему, кои по чинимымъ о томъ отъ нихъ „жалобамъ не хотѣли сыскивать и доселѣ не отдали съ 1729 „года изгибшихъ верблюдовъ 35, лошадей 1879, скота 173; „всего 2087".

Въѣздъ втораго китайскаго посольства въ С.-Петербургъ. Возвращаясь къ китайскому второму посольству (¹), въ Тобольскѣ (13 февр.) оставленному и съ поспѣшеніемъ въ Петербургъ слѣдующему, замѣтить должно, что они, пріѣхавъ въ подмосковное село Алексѣевское, отправились оттуда 18 апр., не въѣзжая въ Москву, чрезъ Преображенское и другія слободы, и въ девять дней прибыли въ слободу Александровскаго монастыря, гдѣ бывъ трактованы присланнымъ изъ дворца столомъ, имѣли церемоніальный въ городъ въѣздъ 27 апр. въ дворцовыхъ каретахъ, при поставленныхъ по дорогѣ въ два ряда трехъ пѣхотныхъ полкахъ, съ барабаннымъ боемъ и съ музыкою и при пушечной изъ 31 заряда изъ Адмиралтейства пальбѣ. Однимъ словомъ: вся церемонія, какъ при въѣздѣ, такъ и на аудіенціи сообразовалась обрядамъ, чинимымъ первому, въ прошедшемъ году бывшему въ Москвѣ китайскому посольству.

Аудіенція китайскимъ посламъ. Пріемная симъ посламъ аудіенція происходила 28 апр., въ день воспоминанія коронованія Императрицы; а потому и съ большимъ исполнена великолѣпіемъ. Первый изъ пословъ, стоящихъ посреди залы на колѣ-

---

(¹) Описаніе сего посольства въ китайскихъ дѣлахъ 1732 года № 8, 9, 10.

няхъ, вручилъ вицеканцлеру ([1]), графу *Остерману* отъ китайскаго Трибунала къ Сенату два листа, которые тогда же положены были на столъ подлѣ трона Императрицы, сидящей подъ балдахиномъ. Дважды посолъ, стоя на колѣняхъ, начиналъ говорить и столько же разъ ему отвѣтствовано. Въ первой рѣчи увѣрялъ онъ Императрицу отъ имени Богдыхана въ содержаніи постояннаго согласія и ненарушимой съ Россіею дружбы и доносилъ о вторичномъ ихъ, пословъ, отправленіи съ поздравленіемъ Ея Величества и съ пожеланіемъ неизсчетныхъ лѣтъ здравствованія ея. — Во второй же рѣчи, изъявляя порадованіе свое, что они удостоены лицезрѣнія Ея Величества въ самый день воспоминанія ея коронованія, поздравлялъ съ симъ происшествіемъ и поручалъ себя въ Высочайшую Ея Величества милость. — Въ сей день удостоились послы видѣть Государыню съ двумя принцессами за обѣденнымъ столомъ, подъ балдахиномъ сидящую; угощены были и сами тутъ же во дворцѣ въ другой комнатѣ съ знатными обоего пола особами столомъ, при играніи вокальной и инструментальной музыки, и въ вечеру допущены были на балъ и смотрѣли фееверкъ и разныя иллюминаціи.

Содержаніе китайскихъ двухъ листовъ. Поданные ими на аудіенціи листы ([2]) состояли: первый въ увѣдомленіи, что по поводу присланнаго въ Пекинъ извѣщенія о принятіи Ея Императорскимъ Величествамъ престола, Богдыханъ, уважая сосѣдство съ Россіею и продолжающееся тихомиріе, приказалъ отправить съ подарками и съ поздравленіемъ Ея Величества своихъ пословъ *Асхана Питхайта Десина* и *Паентая.* — Во второмъ листѣ выражалось удовольствіе Богдыхана по поводу полученнаго изъ Селенгинска отъ полковника *Бухольца* къ *Тушетухану* письма, извѣщающаго, что Ея Величество повелѣла бѣглыхъ мунгаловъ, въ Россіи укрывающихся, со скотомъ и со всею ихъ рухлядью выслать; для принятія коихъ отправлены уже мандарины съ воинскими людьми къ назначенному мѣсту.

Подарки китайскіе. Мая 12-го привезены были во дворецъ подарки отъ Богдыхана ([3]), въ 19 ящикахъ, и собственно отъ нихъ, пословъ ([4]), за которые равномѣрно къ Богдыхану посла-

---

([1]) Канцлеръ, графъ *Головкинъ*, по причинѣ подагры, не былъ при семъ дѣйствіи.

([2]) Писанъ Юнъ - Джинъ 9 года, 2 луны, 3 дня.

([3]) Сіи состояли въ посудѣ каменной, фарфоровой, кожаной, лакомъ покрытой, стеклянной; въ лаковыхъ вещахъ, то есть: кабинетахъ, столикахъ, шкатулкахъ, въ кошелькахъ съ духами и въ 40 канфахъ разныхъ цвѣтовъ.

([4]) Атласы, канфы, посуда японская и китайская составляли сіи подарки.

но двѣ штуки пунцоваго золотаго богатаго штофу съ бархатными цвѣтами, цѣною на 1580 руб., да мягкою рухлядью изъ Сибири по тамошней цѣнѣ на 3000 руб. Послы же и ихъ свита одарены были деньгами и камлотомъ ([1]). Потомъ, 9 іюля, послы позваны на отпускную аудіенцію, совершившуюся съ обрядами, подобными пріемному. Первый изъ пословъ въ рѣчи своей приносилъ Ея Величеству благодареніе за всѣ къ нимъ милости и за удостоеніе ихъ видѣть монаршее лице, о чемъ они не преминутъ донесть Богдыхану, отчего между обѣими Имперіями дружба и паче утвердиться можетъ. — Не преминули послы навѣстить болящаго канцлера, графа *Головкина*, отъ коего получили отвѣтную въ Трибуналъ грамоту ([2]) о принятіи отъ Ея Величества съ удовольствіемъ ихъ двухъ пословъ съ двумя листами: поздравительнымъ съ вступленіемъ Ея Величества на россійскій престолъ и съ отвѣтнымъ—касательно возвращенія и высылки бѣглыхъ съ обѣихъ сторонъ людей; объ оказанной имъ, посламъ, всякой чести и довольствованіи во всемъ; объ отпускѣ ихъ обратно съ обнадеживаніемъ Ея Величества о взаимной своей дружебной къ Богдыхану склонности и обѣщаніемъ твердо соблюдать постановленный между обѣими имперіями миръ и доброе согласіе, пребывая въ надеждѣ, что равнымъ образомъ и съ китайской стороны поступлено будетъ; о похвальныхъ онаго посольства во время пребыванія въ Россіи поступкахъ и о посылкѣ къ Богдыхану по приложенному реэстру подарковъ.

Угощеніе китайскимъ посламъ въ Москвѣ. Отправясь (15 іюля) съ таковымъ отвѣтомъ изъ Петербурга ([3]), китайскіе послы въ двѣнадцатый день прибыли въ Москву. Здѣсь они были трактованы отъ Сената великолѣпнымъ въ ихъ квартирѣ столомъ; осматривали фабрики и 2 авг., въ препровожденіи двухъ капитановъ, на ста подводахъ выѣхали изъ Москвы. Въ Ниж-

---

([1]) Двумъ посламъ по 1000 руб. каждому, секретарю 500 руб., людямъ ихъ 200 руб., камлоту посламъ по 4, а секретарю 2 портища на 80 рублей.

([2]) Грамота сія, 13 іюля писанная, въ Трибуналѣ не была принята затѣмъ, что въ титулѣ написано: изъ Государственнаго Трибунала, иностранныя дѣла управляющаго, а не изъ Сената. Оная возвращена 19 сент. 1733 г. при доношеніи губернатора Плещеева. Китайцы требовали, переписавъ оную, паки къ нимъ прислать, и впредь бы по силѣ трактата 1729 г. писать титулы. Итакъ 31 дек. 1733 г. оная грамота переписана и послана съ капитаномъ Семеномъ *Петровымъ* 14 генв. 1734 года.

([3]) Отъѣздъ сихъ пословъ изъ Петербурга до границы въ столпу китайск. дѣлъ 1732 г. № 11.

немъ пересѣли на два судна и плыли до Казани Волгою; здѣсь пересѣли на подводы и поѣхали въ Тобольскъ ([1]); отсюда паки пустились водою на дощаникахъ и паки въ Томскѣ пересѣли въ возки и, проѣзжая Иркутскъ и Селенгинскъ, гдѣ были встрѣчены съ пушечною пальбою и угощаемы довольно, прибыли на Кяхту; тамо, засвидѣтельствовавъ приставамъ благодарность за всѣ оказанныя къ нимъ милости ([2]) и ласки, отправились въ свое отечество.

Мунгалы перебѣгаютъ въ Россію. Россійскій и китайскій дворъ, рѣшивъ сими посольствами возникавшія взаимныя распри и утвердивъ доброе между собою согласіе, кажется не оставили уже причины дѣлать другъ другу досады. Но безпокойные мунгалы, перебѣгая въ принадлежащую Россіи землю, ежедневно озабочивали пограничныхъ начальниковъ. Иногда, пріемля ихъ совѣтъ, паки удалялись на свою сторону; иногда же, упрямясь, отвѣтствовали, что хотя ихъ всѣхъ смертію казнятъ и тѣла ихъ выбросятъ за границу, но добровольно они въ мунгальскую землю не пойдутъ. „Мунгальцы многіе и едва не всѣ [писано „было о семъ изъ Иркутска ([3])] желаютъ перейти въ Имперію „Россійскую, и ежели бы прежнихъ двѣ тысячи сто сорокъ двѣ „юрты не выслали, то по сіе время перешло бы уже десять ты„сячъ; но принимать ихъ не можно и по указамъ, и по трак„тату съ китайцами, и за безлюдствомъ; ибо содержать некѣмъ „и регулярнаго войска мало. А ежели бы пять полковъ пѣхот„ныхъ и шестой драгунскій, всѣ бы мунгалы были подъ рукою „Ея Императорскаго Величества. А впредь, ежели Контайша „больше потѣснитъ китайцевъ, то намъ перебѣжчиковъ, чтобъ „они не шли въ Россійскую Имперію, удержать, по причинѣ без„людства, а ихъ великаго числа, не можно, потому что мун„гальская земля обширная и многолюдная, а россійскаго на „границѣ регулярнаго войска одинъ пѣхотный полкъ и рота „драгунская; военныхъ же тунгусовъ и братскихъ мужиковъ, „которые хотя и вѣрно Россіи служатъ, только съ пять тысячъ

([1]) Сюда пріѣхали они 21 сент., а ноября 7 въ Томскъ, въ Иркутскъ декабря 24, въ Селенгинскъ 20 генв. 1733 г. и того жъ 23 числа на Кяхту.

([2]) По исчисленію издержано на сіе второе посольство:

Отъ границы до Петербурга на подводы и на кормъ .	6751 р.	83 к.
Въ Санктъ-Петербургѣ на кормъ и на уборы . .	2708 »	84 »
На подарки Богдыхану и посламъ	7560 »	87 »
Отъ Петербурга до границы на кормъ и подводы .	5439 »	6 »
Всего. . . .	22460 р.	— »

([3]) Доношеніе вице-губернатора *Жолобова* отъ 16 октября 1731 г. № 6.

„человѣкъ. И для того ежели мунгалы отъ Контайши увидятъ „страхъ, тогда пойдутъ многими тысячами; да и теперь непре-„станно разспрашиваютъ караульныхъ россійскихъ: имѣютъ ли „они позволеніе ихъ принимать“?

Таковое россійскаго пограничнаго войска малолюдство причиною было, что и сего года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ изъ мунгальской стороны ворвалось около Нерчинска вооруженныхъ китайскихъ подданныхъ, съ женами и дѣтьми и съ скотомъ, больше полуторы тысячи юртъ, и расположась по рѣчкамъ *Алитанѣ*, *Агуцѣ*, *Кирѣ*, *Боржѣ* и по *Онону* рѣкѣ разными улусами, объявили желаніе свое остаться вѣчно въ россійскомъ подданствѣ и платить ясакъ. Тщетно имъ предлагалъ селенгинскій комендантъ, дабы они добровольно пошли въ свои земли и не допускали бы ихъ вытѣснять вооруженною рукою; тщетно многажды уговаривалъ самихъ мунгальскихъ пограничныхъ начальниковъ, кои не токмо не соглашались способствовать къ прогнанію оныхъ перебѣжчиковъ изъ Россіи, но и ни мало нехотѣли или не смѣли возбранять, видя иногда въ немногомъ числѣ въ россійскія границы переходящихъ ихъ подданныхъ. Вслѣдствіе сего иркутскій вице-губернаторъ *Жолобовъ* (1), предусматривая опасность во первыхъ: дабы сіи перебѣжчики, утѣсняя въ кочевныхъ мѣстахъ россійскихъ жителей, не нанесли имъ раззоренія, сопротивляться же многолюдному ихъ переходу будучи не въ силахъ, а вооруженною рукою выгонять ихъ опаснымъ почиталъ дѣломъ (2), призвать же разставленныхъ по границѣ двухъ полковъ не имѣлъ власти и на сіе поступить не дерзалъ; и во вторыхъ, дабы Контайша, противу коего китайцы почти безсильны, раззоривъ мунгалъ, не ворвался въ россійскія селенія, видя въ оныхъ малолюдство, просилъ (Жолобовъ) уволить его отъ правленія въ Иркутскѣ и всѣ сіи дѣла поручить тобольскому губернатору (3). Но сей равнымъ образомъ пред-

---

(1) Доношеніе его отъ 30 мая 1732 г. № 6.

(2) Пустые страхи! сей Жолобовъ, по открывшемуся на него доносу, взялъ съ перебѣжчиковъ 86 верблюдовъ и 93 лошади, обнадеживая ихъ, будто имѣетъ указъ не высылать ихъ обратно изъ россійскихъ селеній. О семъ, какъ и другихъ его, Жолобова, непорядкахъ, учреждена была слѣдственная коммиссія подъ именемъ коммиссіи о сибирскихъ дѣлахъ, въ коей членами были: *Артемій Волынскій*, *Александръ Танѣевъ*, *Иванъ Бурковъ* и *Ѳедоръ Ушаковъ*; по окончаніи коммиссіи отрублена была ему (Жолобову) голова, о чемъ въ манифестѣ 1 іюля 1736 года обстоятельно упомянуто.

(3) Указомъ 20 генв. 1733 г. на мѣсто Жолобова опредѣленъ вице-губернаторомъ въ Иркутскъ стат. совѣтн. Кирило *Сытинъ*, коему предписано было: принявъ у Жолобова всѣ дѣла до китайскаго государства относящіяся,

лагалъ въ Коллегію мнѣніе [1]: отписать въ китайскій Трибуналъ, дабы они своихъ перебѣжчиковъ въ границѣ россійской сами взяли, не причиняя россійскимъ подданнымъ никакой обиды; въ Иркутскъ же и въ Селенгинскъ подтвердить указами, дабы до времени военною рукою оныхъ перебѣжчиковъ не высылали, но уговаривали бы ихъ ласкою оставлять россійскія селенія; а сверхъ того, собрать всѣхъ тунгусовъ и братскихъ иноземцевъ для устраненія оныхъ перебѣжчиковъ, могущихъ, увидя военный сборъ, оставить здѣшнія селенія и сіе тѣмъ удобнѣе учинить, что тунгусы и братскіе по одной своей къ грабежу корысти охотятся выгонять изъ Россіи мунгаловъ.

Отвѣтныя три грамоты въ Китай. Выше было сказано о полученіи изъ Пекина съ курьеромъ Соловьевымъ трехъ листовъ, изъ китайскаго Трибунала въ Сенатъ писанныхъ.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ разсудила на оныя отвѣтъ тремя же грамотами (отъ 20 генв. 1733 г.), а именно, первою: что Сенатъ не преминулъ донесть о содержаніи ихъ листовъ Императрицѣ, которая приказала дать знать, что она съ удовольствіемъ пріемлетъ сказанное Богдыхану возвратившимися изъ Россіи его послами увѣреніе въ истинной и крѣпкой дружбѣ Ея Величества съ нимъ, Богдыханомъ, и то, что посланные съ ними подарки приняты имъ, Богдыханомъ; что дозволеніе россійскому агенту въ отправленіи свободнаго въ Китаѣ купечества пріятно Ея Величеству; что она, желая Богдыхану всякаго счастія противу зенгорцевъ, не можетъ однако принудить подданныхъ своихъ калмыковъ вооружиться противу Контайши, какъ за дальнимъ разстояніемъ, такъ и въ разсужденіи мирнаго его Контайши съ Россіею пребыванія, которое не заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ поступать непріятельски, и что находившійся у калмыковъ владѣлецъ *Лобзанъ Шуну* недавно умеръ, посему и не можетъ уже быть китайскому двору полезенъ.

Второю: что подтверждено сибирскому губернатору присылаемые изъ Пекина въ Россію листы безъ всякаго задержанія препровождать съ нарочными курьерами, въ надѣяніи, что и

управлять оными, такъ какъ и сборами, по силѣ сенатскаго отъ 30 марта 1732 г. указа; содержать ненарушимо имѣющійся съ дворомъ китайскимъ трактатъ, весть порядочную съ китайцами переписку, слѣдовать и разводить пограничныя съ ними ссоры и наконецъ требовать ему во всѣхъ пограничныхъ дѣлахъ наставленія отъ сибирскаго губернатора, давая ему знать о тамошнихъ происхожденіяхъ и не удерживая у себя присылаемыхъ изъ Китая ко двору листовъ.

[1] Въ доношеніи отъ 27 іюля 1732 г. и 18 іюля 1733 годовъ.

мунгальскимъ въ Ургѣ управителямъ тоже предписано будетъ, дабы они взаимно и россійскія грамоты не удерживая, въ Пекинъ посылали, паче же всего въ необходимыхъ случаяхъ переписывались бы съ россійскими пограничными начальниками, отвращая чрезъ сіе могущій произойти съ обѣихъ сторонъ интересамъ ущербъ.

Третьею: что пограничнымъ россійскимъ начальникамъ подтверждено наистражайше, дабы они мунгальскихъ въ Россію перебѣжчиковъ отнюдь не принимали, но отдавали бы обратно, по силѣ трактата, не взирая на то, что оные начальники доносятъ, будто вновь ушедшіе въ Россію мунгальцы лучше желаютъ въ Россіи принять смерть, нежели идти въ китайскую сторону, не столько отъ нападеній и великаго имъ раззоренія зенгорскимъ владѣльцемъ *Галданъ Черенемъ*, сколько отъ несносныхъ отягченій, пограничными китайскими начальниками имъ чинимыхъ; почему и нужно Трибуналу подлежащія съ своей стороны принять на границахъ предосторожности и крѣпкія подѣлать заставы для недопущенія въ россійскую сторону таковыхъ бѣглецовъ, обнадеживъ ихъ милостивымъ прощеніемъ, если они паки въ свою возвратятся сторону.

Сіи три грамоты (1) поручено было отвезти въ Пекинъ сибирскаго гарнизона капитану Семену *Петрову* (2), съ коимъ притомъ писано: 1-е къ тобольскому губернатору, дабы онъ съ китайскими перебѣжчиками поступалъ по силѣ прежнихъ указовъ, не употребляя однако противу ихъ никакого оружія и не дозволяя самимъ китайцамъ искать оныхъ перебѣжчиковъ въ россійской землѣ, къ немалому для оной предосужденію и опасности; вѣдалъ бы о предписаніи уже Военной Коллегіи прибавить въ Сибирскую губернію регулярнаго войска, расположа оное въ потребныхъ мѣстахъ; а притомъ крайне бы наблюдалъ, дабы китайцы при строеніи на россійской границѣ, въ урочищахъ *Гайлунъ*, крѣпостей, не захватывали непринадлежащихъ имъ земель, ниже притѣсняли бы россійскихъ подданныхъ; развѣдывая притомъ, гдѣ именно оныхъ крѣпостей

---

(1) Не приняты были и сіи грамоты въ Трибуналѣ по причинѣ титулятуры; ибо изъ Трибунала, иностранныя дѣла управляющаго, а не отъ Сената писаны были, а потому и требовано, переписавъ, прислать къ нимъ другія, и впредь писать титулы по силѣ трактата. Вслѣдствіе чего того жъ года дек. 31 дня оныя три грамоты переписаны и посланы въ Пекинъ отъ имени Россійскаго Сената.

(2) Марта 2-го поѣхалъ онъ изъ Тобольска, 16-го апр. пріѣхалъ на границу, а мая 17-го въ Пекинъ—см. дневную его записку 1733 года № 8.

строеніе будетъ и коликимъ числомъ войска и артиллеріи снабдятся.—2-е) къ караванному директору Лангу, между прочимъ: дабы онъ, по силѣ указа Святѣйшаго Сѵнода, взялъ подъ стражу и привезъ бы съ собою, ежели онъ скоро поѣдетъ съ караваномъ въ Пекинъ, находящихся тамо при архимандритѣ *Антоніѣ Платковскомъ* іеромонаха *Илларіона Трусова* и іеродіакона *Іосифа* въ Святѣйшій Сѵнодъ для слѣдствія; поелику первый изъ нихъ печатную о возношеніи въ священнослуженіяхъ Императорской фамиліи форму нарочно своею рукую чернилами замаралъ ([1]), а другой не хотѣлъ съ нимъ, архимандритомъ, служить въ государскіе праздники обѣденъ.

Паки мунгалы въ Россію перебѣгаютъ. Не прошелъ и сей годъ безъ тревоги на границѣ китайской. Дважды ([2]) мунгалы перебѣгали въ россійскія селенія при Селенгинскѣ, вверхъ по *Дзидзѣ* и по *Чикою* рѣкамъ, во ста юртахъ, и столько же разъ съ помощію братскихъ иноземцевъ съ немалымъ принужденіемъ и дракою обратно высыланы и мунгальскимъ пограничнымъ начальникамъ отдаваны были.

Но китайскій дворъ, еще до полученія о высылкѣ сихъ перебѣжчиковъ извѣстія, писалъ ([3]) въ Правительствующій Сенатъ съ требованіемъ о возвращеніи оныхъ бѣглецовъ, о присылкѣ въ Пекинъ отвѣта, для чего бѣжавшіе прежде сего въ Россію 300 человѣкъ *Паржу* изъ владѣнія *Калка* до сихъ поръ не отданы, и о подтвержденіи пограничнымъ россійскимъ управителямъ, дабы они бѣглецовъ ихъ вездѣ искали, и прежде, нежели ихъ вышлютъ, давали бы знать о томъ предварительно, дабы для принятія сихъ бѣглецовъ пріѣхать могли изъ Пекина нарочные.

Въ другомъ же листу оный же Трибуналъ изъявлялъ Сенату немалое удивленіе, что возвратившіеся изъ Россіи вторые китайскіе послы *Асхани Битхида Дессинъ* и *Паентай* привезли съ собою грамоту, въ противность договора, написанную отъ Россійскаго Трибунала, иностранныя провинціи управляющаго, а не отъ Россійскаго Сената, которую грамоту они, не читавъ, паки запечатали и посылаютъ оную обратно съ тѣмъ,

---

([1]) Сей іеромонахъ привезенъ въ Москву 21 окт. 1733 г. и по принесеніи оправданія, произведенъ былъ архимандритомъ въ Пекинъ на мѣсто помянутаго Антонія.

([2]) Марта 12 и 19 чиселъ 1733 года.

([3]) Сей листъ и слѣдующіе по немъ два писаны Юнъ-Джинъ 11 года, 3 луны, 3 дня; присланы 2 мая съ нарочными изъ Кяхты въ Селенгинскъ, а 19 сент. въ С.-Петербургъ.

что ежели и впредь не отъ Россійскаго Сената будутъ присылаемы грамоты, оныхъ не токмо въ Пекинъ ввозить, но и на границѣ принимать запрещено будетъ. О томъ же самомъ и помянутые оба китайскіе послы прислали отъ себя къ россійскому канцлеру и вице-канцлеру листъ, въ коемъ увѣдомили, что сколько обрадованъ былъ Богдыханъ, услышавъ, что они въ бытность свою въ Россіи какъ отъ Императрицы, такъ и отъ всѣхъ вельможъ приняты съ ласкою и удовольствіемъ, столько негодовалъ на ихъ Трибуналъ, что они привезли съ собою грамоту, не отъ Россійскаго Сената писанную, и не хотѣлъ принять извиненія ихъ, будто они никогда не чаяли быть обмануты отъ россійскихъ министровъ, вручившихъ имъ оную грамоту за печатью и отъ имени Сената; просили Сенатъ переписать оную грамоту по силѣ постановленной формы и прислать въ Трибуналъ, иностранныя провинціи управляющій.

Причина втораго къ калмыкамъ китайскаго посольства. Къ сему китайскаго двора неудовольствію прибавить должно и другое, относительно недозволенія пропуску въ калмыцкіе улусы китайскихъ пословъ, три года на Кяхтѣ жившихъ и ожидавшихъ съ нетерпѣніемъ повелѣнія ѣхать къ калмыцкому Хану, дабы вооружить его противу контайшинцевъ. Обстоятельства о семъ посольствѣ къ калмыкамъ объяснили возвратившіеся [1] изъ Пекина въ Селенгинскъ калмыцкіе посланцы, *Намки Гелюнъ* съ товарищи, коменданту *Бухольцу* слѣдующія: „что „они, ѣдучи къ Далай Ламѣ, подлинно въ Пекинѣ были, и Богдыханъ къ себѣ ихъ допускалъ, но листовъ къ нему и къ „тамошнему правительству отъ своего хана *Черендондука* они „не имѣли, а подали Богдыхану листъ отъ себя, написавъ оный „именемъ Черенъ Дондука въ такой силѣ, яко бы самъ Ханъ „*Черендондукъ* проситъ Богдыхана пропустить ихъ посланцевъ „чрезъ китайское владѣніе къ Далай Ламѣ для поминовенія „отца его, *Аюки Хана*, и для потчиванія чаемъ Далайламы; а „писали де они тотъ листъ и подали для того, что бывъ посла„ны отъ Хана своего Черендондука, намѣрены были съ россій„ской границы ѣхать прямо къ Далайламѣ, не заѣзжая въ Пе„кинъ; но какъ вступили въ мунгальскую землицу, и тогда „присланъ былъ изъ Пекина для пріему ихъ и препровожденія „заргучей и объявилъ имъ указъ, что Далай Лама подъ дер„жавою китайскою, и для того Богдыханъ приказалъ ихъ, по„сланцевъ, къ Далай Ламѣ пропустить чрезъ Пекинъ впередъ и „обратно. Того ради по прибытіи въ Пекинъ вышеписанный „листъ подали они на аудіенціи Богдыхану, который имъ ни-

---

(1) Авг. 1733 года.

„какого не далъ отвѣта. Притомъ же оные посланцы приносили жалобу, что по возвращеніи отъ Далай-Ламы въ Пекинъ, „приказалъ Богдыханъ китайскій отобрать у нихъ отпущенныхъ съ ними отъ Далай-Ламы докторовъ и другихъ людей, „всего семнадцать человѣкъ, также лѣкарствъ и книгъ довольное число, и содержалъ ихъ, посланцевъ, въ Пекинѣ взаперти съ мѣсяцъ времени; и сіе, какъ они признаваютъ, учинено „за то, что въ проѣздъ къ Далай-Ламѣ и возвратно въ Пекинъ „министры китайскіе говорили имъ, посланцамъ, и склоняли ихъ, „чтобъ Ханъ ихъ *Черенъ-Дондукъ* войсками своими учинилъ имъ, „китайцамъ, вспоможеніе на Контайшу; на что-де они, посланцы, отвѣтствовали, что Черенъ-Дондукъ съ Россійскою Имперіею съ издавнихъ лѣтъ имѣетъ союзъ братскій, и когда по случаю куда россійскія войска пойдутъ, тогда и Черенъ-Дондукъ „туда же войска свои посылаетъ; а куда Черенъ-Дондукъ войска свои пошлетъ, туда и россійскія войска идутъ".—*Бухольцъ*, донося о семъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, заключаетъ мнѣніе свое такъ: „и по вышеписанному ясно видно, что означенные аюкинскіе посланцы въ Пекинѣ показывались, якобы „не подданные россійскіе, но будто бы ханъ *Черенъ-Дондукъ* „самодержавный, и, знатно, по такой надеждѣ и послы китайскіе доселѣ еще живутъ на границѣ, хотя имъ отъ него и письменно уже было объявлено, что они въ калмыцкіе улусы никогда пропущены не будутъ".

Отвѣтъ отъ Сената въ Трибуналъ. О семъ самомъ, такъ какъ и о другихъ дѣлахъ отвѣтствуя, Правительствующій Сенатъ въ грамотѣ (1) своей къ Трибуналу изъяснялся: что китайскихъ посланцевъ пропустить къ калмыкамъ для убѣжденія ихъ идти войною противу зенгорцевъ не возможно; что иркутскій вице-губернаторъ *Жолобовъ* имѣлъ причину мимо пограничныхъ ургинскихъ управителей прямо къ Трибуналу въ Пекинъ писать; что россійскимъ пограничнымъ начальникамъ крѣпко предписано не пропускать, не принимать и не удерживать въ Россіи бѣглыхъ мунгаловъ, совѣтуя притомъ Трибуналу взять пристойныя мѣры ко удержанію ихъ отъ побѣгу, чего китайскіе начальники на границѣ не токмо не наблюдаютъ, но еще подаютъ своевольнымъ немалый къ побѣгу поводъ; ибо видя ихъ, мимо себя идущихъ, и въ малолюдствѣ, не останавливаютъ, не хватаютъ, ниже для поимки и для взятья оныхъ къ границ-

---

(1) Грамота сія, поелику имѣла титулъ не отъ Россійскаго Сената, возвращена, переписана и 31 дек. отправлена купно съ прочими въ Пекинъ чрезъ капитана *Петрова*.

нымъ маякамъ являются; россійскимъ же карауламъ (какъ того Трибуналъ требуетъ), соединясь съ китайскими военными людьми, оныхъ перебѣжчиковъ ловить, наказывать и въ китайскую сторону выводить—сего позволить никакъ не можно, да и не водится чужія войска въ свои пускать границы, дабы изъ сего не произошли ссоры и нареканія; и что наконецъ управляющимъ въ построенной на Кяхтѣ слободѣ предписано прилежное имѣть смотрѣніе, дабы пограничная комерція всегда добрымъ порядкомъ и безъ помѣшательства отправлялась и дабы по взаимному сношенію сыскано было при рѣкѣ *Аргуни* удобное мѣсто для учиненія торговой слободы.

Китайцы не пріемлютъ изъ Россіи грамотъ. Упомянуто выше, что курьеръ, капитанъ *Петровъ* (¹), поѣхалъ въ Пекинъ. Туда прибылъ онъ 17-го мая и вручилъ въ Трибуналѣ три грамоты; но оныя, по причинѣ титулятуры, (ибо не отъ Россійскаго Сената, но изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ написаны) не приняты и обратно ему отданы были. Находясь же въ Пекинѣ, развѣдалъ онъ 1) объ архимандритѣ *Антоніѣ Платковскомъ* слѣдующее: (²) сія духовная особа, къ стыду отечества, неоднократно подавая въ Мунгальскомъ Приказѣ прошенія или уволить его въ Россію, или дать ему всю церковную утварь, (поелику оная взята изъ другаго монастыря, а потому требуютъ съ него нынѣ денегъ за оную, коихъ ему взять негдѣ), наскучилъ домогательствами мандаринамъ, повелѣвшимъ, наконецъ, принесть ему опись всей церковной утвари съ показаніемъ цѣны. Архимандритъ, сообщая (мая 11-го) оную опись, требовалъ на издержки *двадцать тысячъ* рублей. Приказано ему принесть образцы церковнаго одѣянія; одѣли его въ Трибуналѣ во все облаченіе; ризы и шапку заказали сдѣлать, но отказали въ бриллiантовомъ перстнѣ, котораго онъ безстыднымъ образомъ домогался, увѣряя министровъ, будто безъ онаго ему служить нельзя; и 2) что россійскіе, тамо находившіеся, ученики: Алексѣй *Владыкинъ*, Иванъ *Быковъ*, Лука *Воейковъ* (³), Ларіонъ *Россохинъ*, Герасимъ *Шульгинъ* (⁴) и Михаилъ *Пономаревъ* просили въ Мунгальскомъ Приказѣ взаймы по 50 ланъ серебра, но имъ отказано съ выговоромъ за ихъ дерзость. Ибо сверхъ получаемаго ими изъ Россіи жалованья, давано изъ китайской

(¹) Смотри дневную записку его, Петрова, 1733 года марта.

(²) О семъ писано и къ новгородскому архіепископу Ѳеофану отъ агента Ланга 1735 года.

(³) Воейковъ 7-го генв. 1734 въ Пекинѣ умеръ.

(⁴) Шульгинъ 28 февр. 1735 въ Пекинѣ умеръ.

казны помѣсячно имъ, ученикамъ и церковникамъ, по 3 лана серебра, а архимандриту и іеромонаху вдвое того.

Китайскіе два листа въ Сенатъ. Петровъ, поживъ въ Пекинѣ двѣ недѣли, 3-го іюня выѣхалъ изъ онаго. Ему даны отъ Трибунала къ Россійскому Сенату два листа (1). Въ первомъ, увѣдомляя объ обратномъ возвращеніи привезенной съ онымъ курьеромъ грамоты, поелику въ противность трактата не отъ Россійскаго Сената, но отъ Трибунала, россійскія провинціи управляющаго, была написана, увѣряли, что съ таковою надписью грамотъ и впредь ни читать, ни принимать они никогда не будутъ. — Вторымъ же листомъ давали знать о наказаніи смертію десяти мунгаловъ, учинившихъ на россійскій караванъ прошлаго года нападенія, и о повелѣніи отдать весь разбойническій скотъ понесшимъ въ семъ дѣлѣ обиду и убытокъ, который, однако, до пріѣзду въ Пекинъ Ланга не принятъ онымъ россійскимъ курьеромъ.

Презрѣвъ таковое со стороны китайцевъ въ титулатурѣ упрямство и грубый поступокъ въ обратной россійскихъ грамотъ присылкѣ, русскіе министры рѣшились сдѣлать китайцамъ удовольствіе и вновь переписать всѣ присланныя отъ нихъ грамоты. Постановлено было однажды навсегда слѣдующій въ заглавіи грамотъ писать китайскому Трибуналу титулъ: Его Величества, великихъ азіатскихъ странъ Императора, монарха самовластнѣйшаго, Богдойскаго и Китайскаго Хана верховнымъ министрамъ и государственныхъ дѣлъ управителямъ въ Трибуналѣ, иностранныя провинціи управляющемъ".—Съ таковымъ титуломъ писана была (31-го дек. 1733 года) отвѣтная изъ Россійскаго Сената въ Трибуналъ грамота, коею сенаторы, увѣдомляя о полученіи съ курьеромъ Петровымъ двухъ листовъ и четырехъ обратно своихъ грамотъ, извѣщали не токмо объ удивленіи Ея Величества, что грамоты оныя возвращены для однихъ только въ титулѣ словъ отъ Трибунала, а не отъ Сената Россійскаго, въ противность будто трактату, который совсѣмъ инако гласитъ, дозволяя имѣть переписку отъ Сената или Трибунала россійскаго къ Трибуналу китайскому,—но и о сожалѣніи, что таковыми маловажными дѣлами, какова титулятура, можетъ утвержденная между обоими государствами дружба повреждаться; увѣряли, что для избѣжанія сего затрудненія впредь присылаемы будутъ изъ Россіи грамоты съ титуломъ изъ Сената россійскаго и напослѣдокъ упомянули какъ о препровожденіи

(1) Писаны Юнъ-Джинъ 11 года, 4 луны, 25 дня; въ С.-Петербургѣ получены съ капитаномъ Петровымъ 16 окт. 1733 года.

дубликатовъ съ пяти грамотъ [1], возвращенныхъ изъ Пекина, совѣтуя въ разсужденіи многихъ и важныхъ, тамо содержащихся дѣлъ не умедлить исполненіемъ оныхъ, такъ и о напрасномъ ихъ Трибунала домогательствѣ касательно отдачи бѣгущихъ въ Россію мунгаловъ, кои не токмо тщательно выдаются, но и наносятъ россійскимъ пограничнымъ начальникамъ великія безпокойства и опасности; и для того, повторяя напоминаніе принять на границахъ китайскихъ крѣпкія мѣры къ недопущенію таковыхъ перебѣжчиковъ, совѣтовали подтвердить караульнымъ, дабы они для поимки и взятья оныхъ бѣглецовъ пріѣзжали къ пограничнымъ россійскимъ начальникамъ и тѣмъ бы облегчали имъ трудъ въ сыскиваніи и выдачѣ оныхъ.

Вторичная капитана Петрова въ Пекинъ посылка. Грамоту сію поручено было отвезть въ Пекинъ паки капитану *Семену Петрову* [2], предписавъ ему развѣдать тайно: не іезуиты-ли ложнымъ какимъ разсужденіемъ убѣдили китайскихъ министровъ возвратить россійскія, въ Трибуналъ посланныя, грамоты?—Съ нимъ же Петровымъ отправлены указы [3]: 1) къ Тобольскому губернатору *Плещееву*, повелѣвающій: поступать ему съ перебѣжчиками мунгалами по силѣ прежнихъ указовъ, отнюдь не употребляя противу нихъ оружія, но дѣлая только одинъ видъ къ устрашенію ихъ выступить изъ Россіи, иногда же стараясь захватить начальниковъ оныхъ перебѣжчиковъ, содержа скованныхъ, пока ихъ юрты за границу китайскую не выйдутъ, и не взирая, хотя бы при такой ихъ высылкѣ и убитъ былъ кто изъ нихъ во время противности ихъ, ибо китайцы не могутъ сего причесть себѣ въ обиду или въ нарушеніе трактата, повелѣвающаго перебѣжчиковъ казнить на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ кто пойманъ будетъ; наказать смертію, выведши на границу, перебѣжчика мунгальскаго *Кимчу* за нанесенное имъ убійство четыремъ нерчинскимъ служилымъ людямъ; дозволять ему выкупленныхъ въ улусахъ Контайши плѣнныхъ китайцевъ некрещенныхъ отпускать въ китайскую сторону, имая съ нихъ данныя за окупъ деньги или товары; и наконецъ прислать въ Коллегію подъ стражею китайца *Джоуга*, отпущеннаго отъ *Черенъ Дондуковой* сестры въ Пекинъ для донесенія Богдыхану

---

(1) Отъ 13 іюля 1732 съ вторыми китайскими послами; трехъ отъ 20 генв. 1733 г. съ капитаномъ Петровымъ и отъ 10-го іюня того жъ года написанныхъ.

(2) Изъ Москвы онъ выѣхалъ 14 генв., а на Кяхту пріѣхалъ 29-го мая 1734 года.—См. вторичное его отправленіе въ дѣлахъ 1733 г. № 9.

(3) Подписанныя 21 дек. 1733 года.

о Контайшѣ, отнюдь не посылая его, яко возмутителя, въ Китай. II) Къ архимандриту Антонію *Платковскому* (1), въ Пекинѣ находящемуся, дабы онъ, по силѣ прежняго, посланнаго къ нему въ 1730 году, указа продолжалъ надзираніе надъ учениками, обучающимися тамо манджурскому и никанскому языкамъ, наказывая за ихъ ослушаніе и продерзости—и III) къ ученикамъ Лукѣ *Воейкову* съ товарищи: о бытіи имъ въ послушаніи у него, архимандрита, стараясь прилежно въ изученіи тамошнихъ языковъ.

Пріѣздъ капитана Петрова въ Пекинъ. Капитанъ Петровъ, взявъ въ Селенгинскѣ толмача Степана *Савинова*, отправился въ Пекинъ, куда 23 іюня прибывъ, подалъ въ Трибуналъ грамоты, которыя приняты безспорно и онъ содержанъ и препровожденъ былъ какъ въ пути, такъ и въ самой столицѣ со всякою честію, довольствомъ и благопріятствомъ, исключая, что не былъ представленъ Богдыхану, поелику курьеромъ, а не посланникомъ названъ былъ. По прошествіи мѣсяца, позванъ паки 22-го іюля въ Трибуналъ, гдѣ отъ имени Богдыхана подарено ему за труды 100 ланъ серебра, 5 косяковъ атласовъ, 24 конца китайки; также бывшему при немъ толмачу, двумъ солдатамъ и служителю его даны подарки, и съ честію велѣно проводить его до границы.

Листъ изъ Трибунала въ Сенатъ. Данный ему въ Трибуналѣ отвѣтный листъ (2) къ Россійскому Сенату состоялъ въ таковыхъ выраженіяхъ, что Богдыханъ, узнавъ отъ возвратившихся изъ Россіи *Асхани Питхейда Дессина* и *Паентая* о честномъ тамо ихъ принятіи, обрадовался и похвалилъ Императрицу, яко весьма почитающую постановленный между обоими государствами миръ; что въ пересылкѣ листовъ и курьеровъ чрезъ *Тушету-Хана* въ Пекинъ ни единожды замедленія не было; напротивъ того, отъ Россійскаго Сената чрезъ многіе мѣсяцы никакого въ китайскій Трибуналъ не получается отвѣта, за небреженіемъ, уповательно, россійскихъ пограничныхъ управителей; что присылаемые отъ вице-губернатора иркутскаго къ китайскому Трибуналу листы не пріемлются на границѣ, сему такъ и быть должно; поелику сходно съ постановленнымъ мирнымъ доворомъ, повелѣвающимъ губернатору тобольскому, а

---

(1) Смотри о семъ въ кит. дѣлахъ 1734 года № 2.

(2) Писанъ *Юнъ-Джинъ* 12 году, 7-й луны, 5 дня; привезенъ въ Петербургъ 18 дек. 1734 года помянутымъ капитаномъ Петровымъ, который за двоекратную въ Пекинъ посылку пожалованъ 20 февр. 1735 года секундъ-маіоромъ.

не вице-губернатору иркутскому письменныя съ Трибуналомъ имѣть сношенія; что нужно съ обѣихъ сторонъ по силѣ мирныхъ статей учинить постановленіе и окончаніе о перебѣжчикахъ, воровствѣ и о прочихъ пограничныхъ дѣлахъ, не порицая малымъ съ китайской стороны карауломъ и несмотрѣніемъ; ибо умноженіе на границѣ для примѣчанія перебѣжчиковъ воинской команды подало бы россійскимъ пограничнымъ жителямъ великое подозрѣніе, а потому и желательно, дабы всѣ пограничные россійскіе управители крѣпкое имѣли повелѣніе прилежный объ остальныхъ въ России перебѣжчикахъ сыскъ имѣть и, оныхъ хватая, возвращать китайскимъ пограничнымъ начальникамъ; въ противномъ случаѣ, „ежели россійскіе пограничные начальники ихъ, перебѣжчиковъ, хватать не будутъ, то они вѣчно въ россійской останутся сторонѣ; и ежели такъ учинится, чтобъ оныхъ не возвращать, то китайское великое государство отъ того не убудетъ; а ежели и возвращены будутъ, то ничего оному не прибудетъ, однакожъ съ миромъ несходно, чтобъ пограничные управители разныя выдумки употребляли и по своему произволу на мѣсяцъ и на годъ дѣла отлагали; а понеже ваша Императрица миръ содержать усердно желаетъ, то пріискать бы способъ къ возвращенію ихъ перебѣжчиковъ и имъ о томъ отвѣтъ учинить“.

Положеніе іезуитовъ въ Китаѣ. Помянутый капитанъ Петровъ въ бытность свою въ Пекинѣ развѣдалъ отъ іезуитовъ: 1) что они при нынѣшнемъ Богдыханѣ не въ такомъ почтеніи, какъ были при отцѣ его; однакожъ изъ нихъ Петру *Паренину* противу другихъ лучшая воздается честь: чинъ имѣетъ Алегамбы, ему поручена школа, въ которой онъ обучаетъ 24 китайцевъ латинскому языку, сочиняетъ листы къ Россійскому Сенату на латинскомъ языкѣ, также получаемые изъ России латинскіе переводитъ на мунгальскій языкъ; прочіе же іезуиты сочиняютъ только календари и живутъ при своихъ церквахъ; 2) что они отъ Богдыхана получили позволеніе возвратиться въ свое отечество; но какъ черезъ Россію безъ указу Ея Величества отпускъ имѣть не уповаютъ, то и просили его, капитана, исходатайствовать имъ сію милость, о чемъ и венеціанинъ, іезуитъ *Пилоти*, письменное съ нимъ къ россійскимъ министрамъ прислалъ прошеніе; и 3) что поелику Россійскій Дворъ не соглашается пропустить къ калмыцкому Хану три года на границѣ стоящихъ пословъ *Боамба* и *Селенгу* (1), то велѣно послать къ нимъ указъ возвра-

---

(1) Съ пріѣзду ихъ на границу россійскую вышло на нихъ отъ китайцевъ корму 8800 барановъ.

титься въ Пекинъ. — Извѣтъ сей іезуитовъ былъ справедливъ; ибо въ проѣздъ онаго капитана Петрова въ Пекинъ помянутые послы были еще на границѣ, но возвратясь (августа 13) оттуда въ Кяхту, уже онъ ихъ тамо не видѣлъ. Послы сіи, получа указъ, отправились въ мунгальскую землю на съѣздъ съ тамошними начальниками, оставивъ однакожъ на границѣ посланные съ ними отъ Богдыхана къ калмыкамъ многочисленные подарки.

Съ нимъ же, капитаномъ Петровымъ, представлялъ тобольскій губернаторъ *Плещеевъ* (1), что по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями генеральнаго трактата, въ разныхъ годахъ, мѣсяцахъ и числахъ покрадено китайскими подданными мунгалами у пограничныхъ россійскихъ жителей съ разныхъ урочищъ болѣе тысячи лошадей. И что хотя отъ селенгинскаго коменданта *Бухольца* въ Ургу ко владѣльцамъ и пограничнымъ управителямъ *Тушету-Хану* и *Хошой-Чинъ-Вану* многократно писано и требовано, дабы они о такихъ воровствахъ изслѣдовали и какъ покраденныхъ изъ Россіи лошадей, такъ и положенный за воровство по трактату штрафъ, считая за каждую краденную лошадь по десяти лошадей, въ мѣсяцъ, а по послѣдней мѣрѣ въ два мѣсяца возвратили бы въ Россійскую Имперію; однако оные владѣльцы, презря свою должность, или послабленіемъ, или отъ корысти ни малѣйшаго не чинятъ россійскимъ подданнымъ удовольствія и, продолжая время въ отговоркахъ чрезъ многіе годы, подаютъ случай продолжатъ воровства даже доселѣ. Все же сіе происходитъ не столько отъ подлыхъ и простыхъ людей, какъ отъ караульныхъ ихъ начальниковъ, имѣющихъ въ своемъ надзираніи границы.

Переходъ мунгаловъ на россійскія земли. Но не одна сія кража скота безпокоила россійскихъ пограничныхъ подданныхъ. Не меньше тревожили ихъ и перебѣжчики китайскіе. Они, бывъ неоднократно (2) изъ россійскихъ границъ высыланы, паки отъ слабаго пограничныхъ китайскихъ управителей смотрѣнія переходили на россійскую сторону. А какъ и сего года въ Нерчинскій уѣздъ, подъ предводительствомъ двоихъ мунгальскихъ Тайшей, перешло 935 юртъ, въ коихъ къ военному дѣлу способныхъ людей было 2150 человѣкъ; то отправленъ былъ (20 авг.) изъ Селенгинска на границу комисаръ Григорій *Фирсовъ*, коему поручено всѣхъ оныхъ перебѣжчиковъ, изъ россій-

(1) Доношеніе отъ 11 іюня 1734 года.

(2) Въ 1730 г. выслано 1443 юрты, въ 1731 году 689 юртъ, въ 1733 году 754 юрты.

скихъ границъ въ китайскую сторону при собраніи ихъ начальниковъ выслать, давъ имъ прежде знать, что ежели они добровольно не пойдутъ, то выбиты будутъ вооруженною рукою. Перебѣжчики на сіе отвѣтствовали, что они въ китайское владѣніе изъ россійскихъ границъ идти не желаютъ и не пойдутъ, хотя бы повелѣно было всѣхъ ихъ смертію казнить. Селенгинскій комендантъ Бухольцъ, видя сихъ перебѣжчиковъ упрямство, предписалъ Фирсову, собравъ до трехъ тысячъ имѣющихся при границѣ военныхъ (¹) людей изъ тунгусовъ и братскихъ, учинить движеніе къ кочевьямъ китайскихъ перебѣжчиковъ и выслать ихъ изъ россійскихъ границъ ласкою; ежели жъ и на сіе не склонятся и упорно стоять будутъ, то чинить военное на нихъ наступленіе; а въ случаѣ отъ оныхъ сопротивленія, поступать съ ними, яко съ непріятелями, и непремѣнно выбить въ китайскую сторону.

Фирсовъ, условясь съ княземъ Алексѣемъ Ларіоновымъ, сыномъ *Гантемуромъ* и братомъ его, княземъ *Галдамбою*, приведшими съ собою ясачныхъ тунгусовъ 550 человѣкъ, и пріѣхавъ на границу съ 1700 вооруженными и съ артиллеріею, учинили движенія къ кочевьямъ (²) перебѣжчиковъ, разгласивъ прежде, что россійскіе войска идутъ на нихъ для принужденія ихъ къ выходу военною рукою. Перебѣжчики, видя таковое на нихъ движеніе, принуждены были (27 сент.) изъ россійскихъ границъ въ мунгальскую землю чрезъ разныя урочища и пограничные караулы всѣ безъ остатку удалиться. Но какъ тогда отъ китайской стороны войскъ на границѣ для пріему сихъ перебѣжчиковъ не было (хотя комисаръ Фирсовъ отъ мунгальскихъ караульныхъ начальниковъ не однократно того требовалъ), то они бродили въ мунгальской землицѣ немалое время по своей волѣ и, по причинѣ таковаго съ китайской стороны непорядка, изъ тѣхъ высланныхъ перебѣжчиковъ 540 юртъ паки въ россійскія границы (11-го и 18-го окт.) перебѣжали; но въ томъ же мѣсяцѣ по принужденію того жъ Фирсова и по устрашенію къ выходу военною рукою паки высланы и отданы китайскимъ тремъ министрамъ, нарочно на границу присланнымъ для пріему означенныхъ перебѣжчиковъ съ тремя тысячами войска. При высылкѣ сихъ перебѣжчиковъ бригадиръ *Бухольцъ* писалъ

(¹) Въ Селенгинскѣ и Нерчинскѣ было тогда въ наличности войска регулярнаго въ Якутскомъ полку 639 человѣкъ, не регулярнаго дворянъ и дѣтей боярскихъ и служилыхъ 882, ясачныхъ иноземцевъ 4803, а всего 6322 человѣка.

(²) Доношеніе изъ Тобольска отъ 18 генв. и 19 іюня 1735 г.

къ помянутымъ министрамъ, совѣтуя тѣхъ перебѣжчиковъ крѣпко удерживать, дабы за ихъ послабленіемъ отъ частыхъ ихъ высылокъ военнымъ россійскимъ людямъ не было напраснаго труда и раззоренія; отвесть ихъ отъ границы далѣе внутрь китайскаго владѣнія и учинить имъ по силѣ трактата казнь, для устрашенія и удерживанія другихъ впредь отъ побѣгу. Но и въ семъ случаѣ послабленіе китайскихъ министровъ столь велико было, что того жъ году ноября 1-го числа изъ помянутыхъ же перебѣжчиковъ 227 юртъ третично изъ мунгальской землицы изъ подъ стражи войска ихъ, перевязавъ караульныхъ, паки въ россійскую границу перекочевали съ женами и дѣтьми и остановились въ *Окинскихъ* вершинахъ въ крѣпчайшихъ мѣстахъ, откуда и выслать сихъ отчаянныхъ людей не безъ труда было.

Соблазнъ россійскаго въ Пекинѣ духовенства. Между тѣмъ непотребные поступки обрѣтающагося въ Китаѣ россійскаго духовенства, съ немалымъ для тамошнихъ жителей соблазномъ безчинное и пьянственное житіе не токмо ихъ, но и посланныхъ для изученія китайскаго и манджурскаго языка учениковъ *Владыкина* съ товарищи, драки, непослушаніе начальнику и наконецъ чинимыя отъ китайскихъ министровъ оному духовенству озлобленія и уничиженія, причину подали состоявшимся 9-го сент. имяннымъ указомъ: 1) взять оттуда въ Россію архимандрита *Антонія Платковскаго* съ причтомъ и привезть его въ Святѣйшій Сѵнодъ подъ стражею на его коштѣ; на мѣсто же его отправить въ Пекинъ бывшаго при сибирскомъ караванѣ тобольскаго архіерейскаго дому іеромонаха *Илларіона Трусова*, произведя его, (что 14 сентяб. въ С.-Петербургѣ и исполнено) въ архимандрита иркутской епархіи въ посольскій, что за Байкаломъ моремъ, Преображенскій монастырь, въ коемъ быть отнынѣ архимандріи, и отпустить новаго архимандрита въ немедленномъ времени въ Пекинъ для отправленія тамо службы божіей, снабдивъ его [1] церковными книгами и ризницею. 2) Въ новопостроенную въ Пекинѣ на посольскомъ дворѣ церковь, которую освятить во имя Срѣтенія Господня, на церковную утварь и на колокола изъ Сибирскаго Приказа отпустить тысячу рублей. 3) На покупку при той церкви трехъ дворовъ или на постройку тамъ же келій, на церковное украшеніе и на жалованье приходящихъ ко крещенію убогихъ людей взять до 2000 изъ Иркутска товарами. 4) На церковныя требы въ новопостроен-

---

[1] Указы Святѣйшаго Сѵнода 6 ноября 1734 г., также сенатскіе 9 и 15 генв. 1735.

ную и въ прежнюю Никольскую церковь брать на годъ по пятидесяти рублей изъ Иркутска. 5) Оттуда жъ на ежегодное жалованье архимандриту по шести сотъ рублей, іеромонахамъ двумъ по триста рублей каждому, іеродіакону двѣсти рублей, пяти причетникамъ по шестидесяти рублей,—всего по 1700 на годъ и 6) отъ Петербурга до китайской границы духовнымъ и подъ клажу подводы ямскія и прогонныя деньги изъ Сибирскаго Приказа выдать. — Ему жъ, архимандриту, предписано имѣть надъ россійскими учениками, въ Пекинѣ находящимися, крѣпкое смотрѣніе и за непослушаніе, неприлежаніе къ ученію и за непристойные поступки смирять ихъ, вмѣсто ареста, держаніемъ на посольскомъ дворѣ въ особливой палатѣ, смотря по преступленію ихъ продерзостей; а о наукахъ ихъ и о состояніи обстоятельно писать въ Коллегію при всякомъ встрѣчающемся случаѣ. — Въ равной силѣ указъ и къ ученикамъ посланъ.

Сверхъ того ему жъ, архимандриту, дана изъ Святѣйшаго Сѵнода подробнѣйшая инструкція въ наставленіе поведенія его въ Китаѣ, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ паспортъ и грамота (1) въ Трибуналъ китайскій отъ имени Сената въ такой силѣ: что какъ въ Пекинѣ для отправленія службы Божіей, по трактату 1728 года, находятся четыре священника: Антоній Платковскій, Лаврентій, Іосифъ и Иванъ Филимоновъ, изъ коихъ послѣдній возвратился недавно въ Россію; то Сенатъ, имѣя намѣреніе нынѣ отозвать первыхъ двухъ по причинѣ долговременнаго ихъ тамо пребыванія, а на мѣсто ихъ отправить другихъ трехъ, а именно: *Илларіона Трусова*, *Лаврентія* и *Антонія* съ тремя при нихъ служителями, чрезъ сіе дружебно проситъ дозволить вновь посланнымъ симъ священникамъ всякую свободу, благоволеніе, защиту и благодѣяніе, Лаврентія же и Антонія, прежнихъ священниковъ, отпустить въ Россію со всякою свободностію и вспоможеніемъ.

Третій въ Китай караванъ. Новому сему архимандриту велѣно ѣхать въ Китай съ казеннымъ третьимъ караваномъ, который по силѣ пограничнаго трактата отправлялся тогда въ Пекинъ подъ начальствомъ часто поминаемаго агента *Ланга* (2) и комисара *Ерофея Фирсова*. Правительствующій Сенатъ (3)

---

(1) Писана грамота сія 1735 года. — Смотри того жъ года столпъ китайскихъ дѣлъ № 3.

(2) 2 генв. 1735 года по докладу Сената пожалованъ онъ канцеляріи совѣтникомъ.—Дѣла объ отъѣздѣ Ланга 1735 года № 6.

(3) 16 дек. 1734 года даны о семъ указы.

повелѣлъ 1) Сибирскому Приказу: изготовить казенныхъ товаровъ на столько цѣною и такихъ же, какіе посыланы были съ нимъ, Лангомъ, въ послѣднемъ караванѣ, и свозить въ Иркутскъ безъ всякаго замедленія, стараясь оный караванъ отпустить отъ границы не позже половины будущаго іюля мѣсяца, и его, Ланга, отправить въ Сибирь въ самой скорости, давъ ему подводы, прогонныя деньги и инструкцію; и 2) Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: снабдить его для проѣзду чрезъ мунгальское владѣніе и китайскіе города паспортомъ и двумя грамотами (¹), изъ коихъ первая была просительная о свободномъ отъ границы до Пекина и обратно пропускѣ онаго каравана съ разными казенными товарами подъ главнымъ смотрѣніемъ канцеляріи совѣтника Лоренца Ланга и о безпрепятственной въ Пекинѣ всякихъ товаровъ и вещей продажѣ, мѣнѣ и покупкѣ. Вторая грамота—вѣрющая ему жъ, *Лангу*, коему поручено не токмо о продажѣ, мѣнѣ и покупкѣ товаровъ и вещей китайскихъ имѣть стараніе, но и предлагать министрамъ словесно и письменно о всѣхъ происходящихъ между пограничными обѣихъ Имперій жителями ссорахъ, обидахъ и жалобахъ; а притомъ увѣрить о неотмѣнномъ Ея Величества намѣреніи сохранять договоръ и вѣчную между обоими дворами дружбу.

Подарковъ къ Богдыхану съ нимъ, Лангомъ, послано: 7 лисицъ чернобурыхъ, бурыхъ, сѣдыхъ по 20, по цѣнѣ тобольской на шесть сотъ девяносто три рубля; сиводушекъ сто; соболей якуцкихъ добрыхъ пять сороковъ; золотой и серебряной парчи и разныхъ цвѣтовъ штофу на двѣ тысячи восемь сотъ восемьдесятъ девять рублей,—да на продажу мягкой рухляди на сто тысячъ.

Инструкція Лангу. По отъѣздѣ уже Ланга, отправлены (5 мая) съ нарочнымъ курьеромъ какъ помянутыя двѣ грамоты, такъ и инструкція, повелѣвающая Лангу въ бытность въ Пекинѣ о приключающихся дѣлахъ и потребностяхъ какъ до казеннаго каравана и свободной продажи и мѣны товаровъ, такъ и о другихъ случаяхъ и нуждахъ, касающихся до пользы Россійскаго Двора, по силѣ вѣрющей объ немъ грамоты, въ потребныя времена китайскимъ министрамъ словесно надлежащія чинить представленія; а ежели важность дѣлъ потребуетъ, и меморіалы на письмѣ подавать, и о чемъ потребно будетъ, рѣшенія и исполненія дружескимъ образомъ просить и домогаться, смотря по состоянію и склонности къ россійской сторонѣ тамошняго двора, не подавая никакихъ видовъ и поступковъ къ озлобленію онаго, и при удобныхъ случаяхъ китайскихъ ми-

(¹) Подписанными 5 мая 1735 года.

нистровъ обнадеживать и увѣрять отъ стороны Россійскаго Двора наикрѣпчайше о твердомъ содержаніи имѣющейся между обѣими имперіями доброй сосѣдственной дружбы и заключеннаго трактата.

Повелѣніе въ Тобольскъ о перебѣжчикахъ и китайскихъ жалобахъ. Съ симъ же курьеромъ послано къ тобольскому губернатору изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (отъ 5-го мая) о китайскихъ перебѣжчикахъ таковое повелѣніе: „Китайскихъ перебѣжчиковъ, выбѣжавшихъ въ россійскія границы и нынѣ еще „не высланныхъ, всеконечно выслать въ самой скорости и для „той высылки послать изъ Тобольска въ Селенгинскъ и въ Нерчинскъ немедленно добраго и искуснаго изъ офицеровъ, давъ „ему наставленіе, дабы онъ, ежели еще въ россійскихъ границахъ какіе перебѣжчики китайскіе подданные обрѣтаются, „оныхъ движеніями на нихъ россійскихъ войскъ и другими пристойными способами принудилъ къ немедленному выходу изъ „земель россійскихъ за границу китайскую и старался бы съ „крайнимъ прилежаніемъ, дабы тѣ всѣ перебѣжчики высланы „быть могли прежде пріѣзда агента Ланга, съ караваномъ въ „китайскую землю идущимъ. Тому жъ офицеру или другому „кому изъ пограничныхъ россійскихъ командировъ потребно „коммиссію вручить о немедленномъ и справедливомъ изслѣдованіи по жалобамъ съ китайской стороны на россійскихъ подданныхъ въ кражѣ и отгонѣ у китайскихъ пограничныхъ жителей лошадей и скота и въ другихъ всякаго званія обидахъ; „и кто въ томъ по слѣдствію явится виновенъ, велѣть за похищенное, по силѣ трактата, на комъ надлежитъ, отыскать, и „доправя, въ сторону китайскую тотчасъ возвратить; приличившимся же въ той продерзости, во удовольство китайцевъ, достойное учинить наказаніе, дабы съ китайской стороны болѣе „въ томъ нарекать причины не имѣли. Пограничнымъ же „всѣмъ управителямъ подтвердить вновь наикрѣпчайшими указами, дабы они по оному трактату съ китайскою стороною во „всемъ неотмѣнно и съ крайнимъ осмотрѣніемъ поступали и „въ приключающихся между обѣихъ сторонъ подданными ссорахъ или похищеніяхъ безъ продолженія и не отписываясь, въ „чемъ возможно, по силѣ того жъ трактата, изслѣдовавъ, надлежащее и справедливое удовольствіе чинили и въ высылкѣ „переходящихъ впредь въ россійскія земли китайскихъ перебѣжчиковъ, по содержанію того жъ трактата и по прежнимъ указамъ, безъ всякихъ отлагательствъ поступали, дабы китайцы „впредь не имѣли причины о слабыхъ съ россійской стороны пограничныхъ командировъ поступкахъ дѣлать нареканій. Тому жъ посланному офицеру подлинно освидѣтельствовать, всѣ

„ли китайскіе перебѣжчики изъ россійскихъ границъ высланы? „и ежели оныхъ хотя малое число еще есть, или иногда и вновь „не перешли ль, тѣхъ бы тотъ посланный, по силѣ онаго указа, немедленно въ китайскую сторону выслалъ. Также бы и по „жалобамъ отъ китайцевъ въ обидахъ отъ россійскихъ подданныхъ непродолжительное изслѣдованіе и надлежащее удовольствіе учинилъ, сообщая о всемъ помянутому агенту Лангу".— Вслѣдствіе сего указа отправленъ былъ 10 іюня изъ Тобольска на китайскую границу для высылки перебѣжчиковъ и для изслѣдованія по жалобамъ въ кражѣ и отгонѣ лошадей и скота и въ другихъ обидахъ капитанъ Петръ *Порѣцкій* съ полнымъ наставленіемъ и вѣдомостьми о перебѣжчикахъ и о прочихъ жалобахъ.

Благодарность китайцевъ за высылку бѣглецовъ. До полученія еще въ Тобольскѣ сего толь строгаго предписанія, дѣла о перебѣжчикахъ на границѣ съ точностію и успѣхомъ происходили. Сами китайцы, отдавая въ семъ поступкѣ россійскимъ начальникамъ всю справедливость, не токмо письменно сіе засвидѣтельствовали, но и подарками трудившихся въ высылкѣ перебѣжчиковъ почтили. Доказательствомъ сему имѣется присланный въ Сенатъ отъ Трибунала ихъ листъ (1), коимъ, похваляя россійскихъ пограничныхъ управителей за отдачу китайскихъ перебѣжчиковъ 263 юртъ, за коими вскорѣ 394 ушедшія юрты сами въ китайскія границы возвратились, извѣщали, что поелику въ высылкѣ тѣхъ перебѣжчиковъ оные управители съ войсками своими много трудились, то Императоръ приказалъ имъ выдать въ подарокъ сто камокъ и тысячу китаекъ, кои вскорѣ съ нарочнымъ мандариномъ въ Селенгинскъ присланы будутъ; о чемъ да объявитъ Сенатъ своей Императрицѣ.

Китайцы напоминаютъ объ обидахъ отъ россіянъ и о неразграниченныхъ удскихъ мѣстахъ. За симъ вскорѣ присланъ былъ другой отъ того жъ Трибунала листъ (2), увѣдомляющій, что какъ постановленный отъ китайскаго генерала *Бахая* на восточной сторонѣ, на мѣстѣ называемомъ *Хинъ-Кунъ*, пограничный столбъ уже съ 8 лѣтъ упалъ, то россійскіе подданные, пользуясь симъ случаемъ, перебѣгаютъ для ловли звѣрей въ китайскую сторону и у подданныхъ тамошнихъ отнимаютъ пойманныхъ соболей; что поелику о восточной сторонѣ, то есть

---

(1) Писанъ Юнъ-Джинъ году 12, луны 11, дня 19.
(2) Писанъ Юнъ-Джинъ году 12, луны 12, дня 20.
{ оба получены при доношеніи изъ Тобольска отъ 10 іюня 1735 года.

о рѣкѣ Уди съ принадлежащими къ ней мѣстами, ни окольничій *Ѳедоръ Головинъ*, ни *графъ Владиславичъ* во время своего посольства ничего рѣшительнаго не учинили, то нужно, дабы по силѣ мирныхъ договоровъ нѣкоторыя особы, знающія тѣ мѣста, нынѣ при рѣкѣ Уди границу учредили, и дабы пограничные управители жестоко подданныхъ своихъ содержали, не допуская перебѣгать для ловли звѣриной за границу, что и со стороны китайской наблюдаемо будетъ.

Вслѣдствіе перваго изъ сихъ двухъ листовъ, китайскій заргучей *Шантай* 19 сент. привезъ на Кяхту помянутые подарки— 100 канфъ и 100 тюней китайки, которые и приняты въ тамошнюю таможню. Оный же заргучей донесъ, что въ маѣ мѣсяцѣ Богдыханъ съ Контайшею посредствомъ Далай - Ламы заключилъ мирные договоры, прекративъ всѣ военныя дѣйствія и возвративъ въ августѣ мѣсяцѣ всю китайскую армію, оставивъ только 40 тыс. въ мунгальской степи для примѣчанія контайшиныхъ оборотовъ.

Кончина Богдыхана Юнъ - Джина. Но въ семъ же сентябрѣ мѣсяцѣ (27 числа) произошла въ Китаѣ перемѣна правленія. Богдыханъ—*Юнъ - Джинъ*, 13 лѣтъ царствовавшій, скончался и названъ (по ихъ обыкновенію давать государямъ по смерти новыя имяна) *Шидзунъ Сянъ Хуанъ - ди*, то есть глава міра, увѣнчанная славою и честію.

Воцареніе Цанъ-Луня. Преемникомъ ему учинился по завѣщанію родителя четвертый его, двадцати пяти лѣтній сынъ *Цанъ-Лунъ*, или *Кянъ - Лунъ*, по манджурски *Абкай Вехехе*, то есть небомъ возведенный или возвышенный (1).

Сіе происшествіе было причиною, что агентъ Лангъ, съ караваномъ (13 мая) изъ Тобольска выѣхавшій, удержанъ былъ долгое время на границѣ. Пріѣхавъ же въ Красноярскъ, дважды (іюля 10 и 19 авг.) писалъ онъ къ пограничному мунгальскому *Тушетухану* о присылкѣ къ нему пристава для препровожденія его въ Пекинъ. Писалъ о томъ же и въ Трибуналъ китайскій. Наконецъ, авг. 24 отправясь съ караваномъ изъ Иркутска къ китайской границѣ, не прежде, какъ въ началѣ октября мѣсяца на Чикойскую пріѣхалъ стрѣлку, гдѣ для каравана крѣпостца была сдѣлана. Туда жъ (декабря 1) пріѣхалъ Мунгальскаго Приказу заргучей *Идамъ* съ объявленіемъ ему, Лангу, что онъ присланъ отъ китайскаго двора для пріему и препровожде-

(1) Сей Императоръ и въ нынѣшнемъ 1792 г, въ Китаѣ царствующимъ упоминается.

нія каравана до Пекина; а какъ въ тогдашнее время наступила стужа и каравану въ такой холодный и нужный путь въ степи отважиться было ѣхать невозможно, то предложилъ Лангъ помянутому заргучею остаться на границѣ съ караваномъ до предбудущей весны. Заргучей, давъ слово о семъ дѣлѣ отписать въ Мунгальскій Приказъ, до полученія отвѣта самъ остался жить при Кяхтѣ.

Иркутскъ исключается изъ вѣдѣнія тобольскаго губернатора. Въ началѣ 1736 г. городъ Иркутскъ новое получилъ преимущество. Ибо именнымъ (28 генв.) указомъ велѣно: „Понеже Сибирская губернія весьма обширна, и одному губернатору за дальнимъ разстояніемъ городовъ и слободъ въ правленіи великая неспособность; то для лучшаго въ дѣлахъ исправленія повелѣно оную губернію раздѣлить на двое, и въ Тобольскъ, на мѣсто тайнаго совѣтника *Плещеева*, опредѣлить губернаторомъ бригадира *Бутурлина*, а въ Иркутской провинціи, на мѣсто полковника *Андрея Плещеева*, который, бывъ изобличенъ во взяткахъ, находится подъ слѣдствіемъ, быть вице-губернаторомъ статскому совѣтнику *Алексѣю Бибикову* и быть ему въ особой командѣ Сибирскаго Приказа, а отъ вѣдѣнія тобольскаго губернатора его отрѣшить".

Наставленіе иркутскому губернатору. При отправленіи въ Иркутскъ новаго вице-губернатора, предписано ему ([1]), принявъ всѣ пограничныя съ Китаемъ дѣла отъ предмѣстника, а отъ селенгинскаго коменданта *Бухольца* свѣдѣнія о прошедшемъ и настоящемъ китайскихъ дѣлъ положеніи, исполнять: 1) Поеливу китайскій Трибуналъ не склоняется имѣть переписки по важнымъ дѣламъ кромѣ Сената и тобольскаго губернатора ни съ какимъ другимъ мѣстомъ; то ему, вице-губернатору, и не входить въ сію переписку, въ которой и дальней нужды ему не предвидится. 2) Понеже по послѣднему съ китайцами трактату назначенная для отправленія купечества слобода *Цурухайту* признана съ россійской и съ китайской стороны неспособною, то оставя какъ сію, такъ и другую, учрежденную изъ пристрастія вице-губернатора *Жолобова* заставу въ деревнѣ, именуемой *Олончинской* (которая на границѣ и не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по трактату показано быть торговой слободѣ, но внутрь россійской земли больше ста верстъ), выбрать безъ упущенія времени другое мѣсто, удобное для торговой слободы, или въ показанномъ отъ агента *Ланга* урочищѣ при устьѣ рѣки *Турги*,

---

([1]) Указомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 9 іюня см. китайскихъ дѣлъ 1736 года № 5.

впадающей въ *Ононъ*, или индѣ гдѣ, только бы оно по силѣ трактата было на границѣ. А обыскавъ оное, дать знать китайскимъ пограничнымъ управителямъ и требовать, дабы и съ ихъ стороны оное мѣсто было осмотрѣно, и тогда по общему согласію торговую слободу построить, и въ отправленіи тамо купечества поступать по силѣ прежнихъ указовъ. А пока оная торговая слобода построится, предохранять, дабы на границѣ, мимо опредѣленныхъ трактатомъ мѣстъ, купцы торги свои, а особливо безъ пошлинъ, не производили. 3) Мѣста, лежащія въ сторонѣ рѣкъ *Амура* и *Уди*, по трактатамъ съ китайцами оставлены неразграниченными и достовѣрнаго оныхъ описанія и исправной карты и понынѣ не получено, а китайцы о разграниченіи тѣхъ мѣстъ и недавно листомъ отъ Трибунала въ Сенатъ отзывались, коимъ отвѣтствовано, что разграниченіе сіе отложено за неимѣніемъ объ оныхъ земляхъ подлиннаго извѣстія. Вслѣдствіе сего нужно о тѣхъ земляхъ обстоятельное извѣстіе и описаніе получить, онымъ вѣрную карту сочинить и для того нарочныхъ въ тѣ мѣста искусныхъ и ученыхъ людей, по сношенію съ губернаторомъ тобольскимъ и капитаномъ командиромъ *Берингомъ*, послать и когда оное учинено будетъ, такое описаніе и карту прислать въ Коллегію. Сверхъ того, китайцы объявляютъ, якобы въ вершинѣ рѣки, называемой *Хинкумъ* (т. е. Удь), на границѣ съ ихъ стороны поставленъ былъ столбъ, называемый *Похинской Пайловъ*, который будто тому лѣтъ съ восемь упалъ, и въ тѣхъ мѣстахъ россійскіе подданные въ ихъ сторону для звѣриной ловли переходятъ, и о такомъ граничномъ знакѣ въ пограничномъ инструментѣ и описи не находится. И хотя нечаятельно, чтобы въ вершинахъ рѣки *Уди* какіе граничные знаки были оставлены, понеже рѣка *Удь* ни по которому образу за границу почтена быть не можетъ, яко оная съ вершины до впаденія въ море, и со всѣми въ нее текущими отъ горъ рѣками по трактату нерчинскому оставлена въ россійской сторонѣ, однако жъ надлежитъ справиться, былъ ли такой знакъ? и съ чьей стороны, когда, для чего и въ которыхъ подлинно мѣстахъ поставленъ? нынѣ оный въ цѣлости ли имѣется, или уже какимъ случаемъ снятъ? и подданные россійскіе, ясачные люди въ тѣхъ мѣстахъ на звѣриные промыслы до которыхъ урочищъ ходятъ? 4) Съ стороны китайской паче всего непрестанное домогательство чинено о высылкѣ ихъ перебѣжчиковъ, о чемъ въ Тобольскъ, въ Иркутскъ и въ Селенгинскъ многократно и съ крѣпкимъ подтвержденіемъ писано, дабы китайскихъ подданныхъ въ россійскія границы отнюдь не принимать, но всѣхъ въ китайскую сторону отсылать и выдавать; а потому въ высылкѣ тѣхъ перебѣжчиковъ поступать,

прилежное о томъ стараніе имѣть и за подчиненными смотрѣть, дабы какимъ либо ихъ послабленіемъ оные перебѣжчики въ границы россійскія входить не могли, и не происходили бы о томъ отъ китайцевъ жалобы.

Двѣ грамоты изъ Сената въ Трибуналъ. Курьеру, повезшему таковое въ Иркутскъ повелѣніе, поручено было доставить тобольскому губернатору для отсылки въ Пекинъ двѣ отвѣтныя отъ Сената къ Трибуналу грамоты ([1]), увѣдомляющія: въ первой, что Императрица Россійская съ удовольствіемъ пріемлетъ похвалу, даемую отъ Богдыхана подданнымъ ея, пограничнымъ командирамъ, за труды ихъ и безпокойство въ частыхъ высылкахъ изъ россійскихъ земель бѣглыхъ его, Богдыхана, подданныхъ, обнадеживая, что и всегда будетъ съ россійской стороны наблюдаема сосѣдственная добрая дружба и уповая, что равнымъ образомъ и онъ, Богдыханъ, дружелюбно всегда поступать будетъ. Во второй, что непріятно для Императрицы слышать, ежели россійскіе подданные, переходя въ китайскія земли, причиняютъ въ отнятіи соболей обиду; что теперь же вторично наистрожайшіе ко всѣмъ пограничнымъ россійскимъ командирамъ вторительные посланы указы, дабы они, крѣпкое имѣя надъ пограничными жителями смотрѣніе, запрещали имъ отнюдь не ходить ни для какихъ промысловъ за границу, наказывая за сіе виновныхъ безъ всякой пощады. Касательно же до неразграниченныхъ мѣстъ, поелику о положеніи оныхъ, за великимъ отдаленіемъ, никакого вѣрнаго доселѣ не имѣется извѣстія и не знавъ объ оныхъ, невозможно никого туда посылать для учрежденія тамо границъ, для того, пока не будутъ вѣрно описаны тѣ мѣста, до тѣхъ поръ нужно онымъ остаться такъ, какъ въ мирномъ договорѣ объ оныхъ сказано. Грамоты (25 авг.) повезъ изъ Тобольска въ Пекинъ за курьера сибирскаго гарнизона секундъ-маіоръ *Петръ Шарыгинъ*, и при немъ солдатъ *Гохманъ*, да толмачъ Иванъ *Фроловъ* ([2]).

Караванъ слѣдуетъ въ Пекинъ. Возвращаясь къ государственному каравану, оставшемуся, по условію съ китайскимъ приставомъ, до весны на границѣ, нужно замѣтить, что начальникъ онаго, агентъ *Лангъ* ([3]), по приведеніи въ порядокъ дѣлъ своихъ, собравшись со всею свитою мая 15 и 22 чиселъ, вступилъ 9-го іюля во владѣніе китайское при *Цурухайтуевскомъ*

([1]) Подписаны 31-го мая 1736 года.

([2]) Изъ Кяхты поѣхали они 22 окт., а въ Пекинъ прибыли 18 ноября 1736 года.

([3]) См. реляцію его отъ 11 авг. 1736 въ дѣлахъ китайскихъ сего года.

15

форпостѣ, откуда прибывъ къ рѣкѣ *Хайлару* 24-го числа того жъ мѣсяца, за непрестанными дождями до 11 августа принужденъ былъ тамо стоять. — Увѣдомляя о семъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, доносилъ онъ (Лангъ), между прочимъ: 1) Что опредѣленный для препровожденія до Пекина каравана заргучей *Идамъ* объявилъ ему, будто, когда обрѣтающійся въ мунгальской степи *Асхани Амбанъ Селенга* ко двору ханскому доносилъ, что изъ Россійской Имперіи надлежитъ ему еще принять около 20 юртъ бѣглецовъ, коихъ онъ, по многимъ объ нихъ къ россійскимъ пограничнымъ командирамъ отправленнымъ письмамъ, еще не получилъ; на оное его доношеніе Богдыханъ повелѣлъ послать къ нему указъ въ такой силѣ: что онъ, *Асхани Амбанъ* тѣмъ доношеніемъ болѣе своего малоумія, нежели дѣла показалъ, не разсудя, что когда россійская Императрица, по сосѣдской дружбѣ, болѣе тысячи юртъ завладѣть не пожелала, то удержать двадцати никогда не повелитъ; и чтобъ онъ частыми своими письмами россійскихъ пограничныхъ правителей о семъ дѣлѣ впредь не трудилъ, ибо они сами остальныхъ бѣглецовъ пришлютъ, какъ скоро сыщутся, и о таковомъ своемъ указѣ повелѣлъ-де Богдыханъ ему жъ, *Асхани Амбѣ*, всѣмъ россійскимъ пограничнымъ командирамъ письменно извѣстить. 2) Что между Богдыханомъ китайскимъ и зенгорскимъ владѣльцемъ *Галданъ Череномъ* еще не совершенно война кончилась; ибо когда сею весною помянутаго *Галданъ Черена* къ Богдыхану посланы были посланники и подарки, то оные не приняты для того, что оные посланники требовали возвратно бухарской провинціи *Хами* и *Турфани*, коими китайцы отъ Контайши еще до начатія войны завладѣли; и 3) что вмѣсто умершаго въ Пекинѣ ученика *Воейкова* опредѣлилъ онъ оставить ученика, города Переславля Залѣсскаго уроженца, *Ивана Шихирева*.

Пріѣздъ въ Пекинъ Ланга съ карованомъ и Шарыгина. Лангъ, продолжая путь свой съ карованомъ, ноября 10 прибылъ въ Пекинъ и поставленъ по обычаю на россійскомъ посольскомъ дворѣ. Богдыханъ со всею своею фамиліею, министрами и генералами былъ тогда за городомъ: препровождалъ пепелъ сожженнаго тѣла отца своего, откуда на другой день возвратился въ столицу. Лангъ и словесно, и письменно домогался отъ китайскихъ министровъ о времени, когда ему дозволено будетъ явиться къ нимъ съ вѣрющею отъ Россійскаго Сената грамотою. Во время ожиданія на сіе отвѣта, пріѣхалъ (18 ноября) туда же вышепомянутый курьеръ, маіоръ *Шарыгинъ* [1], съ гра-

---

[1] Ему давали на день серебра по 5 чико и чрезъ пять дней приносили къ нему плодовъ довольно. — См. журналъ его въ дѣлахъ китайскаго двора 1737 года № 7.

мотою отъ Россійскаго Сената къ китайскому Трибуналу. Провожавшій сего куріера приставъ прямо его въ Мунгальскій Приказъ отвезъ, откуда потомъ къ нему, *Лангу*, въ домъ его прислали. Трибуналъ китайскій желалъ, чтобъ оный Шарыгинъ въ тотъ же день къ нимъ для подачи листовъ, прежде допущенія его, Ланга, явился, и уже было и лошадей для него прислали, но Лангъ, до того не допустя, далъ знать министрамъ, что они ни курьера сего, ни грамотъ, съ нимъ присланныхъ, не увидятъ до тѣхъ поръ, пока ему, *Лангу*, о его пріемѣ удовлетворительнаго не учинятъ отвѣта.

Ноября 23-го, по условію, какъ агентъ *Лангъ*, такъ и курьеръ *Шарыгинъ*, позваны были въ Трибуналъ. Оба подали грамоты, въ распечатаніи коихъ (ибо китайцы не умѣли печатей снять) помогалъ имъ *Лангъ*, который, поелику китайцы не почтили его стуломъ, напросился подать ему оный. Потомъ начались споры о поднесеніи подарковъ. Китайцамъ хотѣлось склонить его, Ланга, чтобъ онъ прежде аудіенціи у Богдыхана подарки имъ отдалъ, объявляя многократно, что инако торгъ долго не начнется и грозя вовсе пресѣчь коммерцію. Но Лангъ, отвергнувъ все сіе, далъ имъ знать, что онъ честь обоихъ Монарховъ, которую они въ семъ дѣлѣ умалить стараются, гораздо выше поставляетъ, нежели всего свѣта коммерцію; что въ такомъ случаѣ готовъ онъ того жъ часу со всѣмъ караваномъ изъ Пекина выѣхать и что онъ имъ единожды навсегда объявляетъ, что онъ на такое ихъ несправедливое требованіе впредь болѣе отвѣтствовать не будетъ. Превозмогъ Лангъ, и китайцы согласились представить его Богдыхану купно съ подарками, съ таковымъ условіемъ, чтобъ онъ, какъ прежде, такъ и при аудіенціи, не чинилъ затрудненій тѣ церемоніи употреблять, отъ которыхъ прежніе россійскіе посланники не отдалялись, а напротивъ того Богдыханъ на золотомъ престолѣ сидѣть будетъ и тѣ жъ явитъ къ нему почести, каковыя показываемы были прежнимъ россійскимъ посланникамъ.

Декабря 6 позванъ *Лангъ* къ Богдыхану, а съ нимъ представленъ и маіоръ *Шарыгинъ*. По учиненіи, вступивъ въ залу, трехъ поклоновъ, говорилъ Лангъ Богдыхану: „Ея Императорское Величество, Всероссійская Самодержица, а моя Всемилостивѣйшая Государыня, Вашему Богдыханову Величеству дружелюбительно поздравляетъ и въ знакъ непремѣнной сосѣдственной дружбы къ Вашему Величеству со мною подарки послать соизволила“. — Богдыханъ, отвѣтствуя на сіе чрезъ толмача сими словами: „Подарки отъ Вашей Императрицы мнѣ зѣло пріятны, и для того я ихъ съ радостію принимаю, и Государыня Императрица въ добромъ ли здоровьѣ пребываетъ“?

продолжалъ далѣе говорить такъ: „Между китайской и россій-„ской Имперіями миръ и доброе согласіе уже изъ давныхъ „лѣтъ съ дѣды и прадѣды нашими твердо и ненарушимо со-„держится; и какъ съ россійской стороны нынѣ къ нашей Импе-„ріи всякое дружелюбіе является, такъ и я намѣренъ поста-„новленный миръ и дружбу вѣчно содержать и наивящше умно-„жать, о чемъ надлежитъ тебѣ, по возвращеніи твоемъ, Госуда-„рынѣ Императрицѣ донесть. Также уповается, что и ты, яко „повѣренный министръ, въ порученныхъ тебѣ дѣлахъ къ рас-„пространенію нашей дружбы всякое радѣніе показывать бу-„дешь“. — Лангъ поблагодарилъ за сіе Богдыхана съ великимъ поклономъ, приглашенъ былъ сѣсть, потчиванъ чаемъ, и симъ аудіенція кончилась. Подарки отданы придворной знатной особѣ для снесенія къ Богдыхану; а Лангъ съ свитою, возвратясь въ другія комнаты, угощаемъ былъ двумя съ кушаньемъ столами и во время обѣда присланнымъ отъ самого Богдыхана третьимъ. При выходѣ, испросилъ Лангъ у министровъ дозволеніе приходить китайскимъ купцамъ въ его квартиру свободно, по самый день его отъѣзда. Вслѣдствіе сего, на другой день домъ, гдѣ россійскіе товары лежали, распечатали и съ того времени между ихъ купцами нарочитая къ товарамъ явилась охота, такъ что въ короткое время почти на 50 тысячъ разнаго товару изъ россійскаго каравана продано было.

Шарыгину отпускъ. Между тѣмъ наступило время къ отпуску изъ Пекина курьера, маіора Шарыгина, который (17 генв. 1737 года) былъ позванъ въ Мунгальскій Приказъ для принятія двухъ отвѣтныхъ листовъ. Министры, вручая ему оные, совѣтовали съ поспѣшеніемъ въ добромъ храненіи довезть и подать сенаторамъ. А чтобъ онъ вѣрнѣе сіе исполнилъ, пожаловали ему 100 ланъ серебра, 5 штукъ камокъ и два тюня китайки. Шарыгинъ, поблагодаривъ министровъ за всѣ ихъ къ нему ласки, 9-го генв. тѣмъ же, которымъ слѣдовалъ до Пекина, путемъ (1) отправился въ Россію, бывъ довольствованъ въ дорогѣ подводами и пищею.

Китайскіе въ Сенатъ листы. Данные помянутому маіору *Шарыгину* два листа (2) таковое имѣли содержаніе: первый: „что они „о неразграниченныхъ по рѣкѣ *Уди* мѣстахъ донесли своему Импе-„ратору, который по силѣ прошенія вашего дозволилъ мѣстамъ „неразграниченнымъ остаться еще попрежнему, до присылки „для сего дѣла россійскихъ на границу людей; и что по силѣ

(1) Шарыгинъ на Кяхту пріѣхалъ 11 февр., въ Тобольскъ 20 марта, а въ С.-Петербургъ 9 іюня 1737.

(2) Писаны *Кьянь-Лунь*, т. е. небомъ возведеннаго, 1 года, 12 луны, 17 дня, въ С.-Петербургъ привезенные курьеромъ Шарыгинымъ.

„мирнаго трактата, каждый съ своей стороны надъ своими на-„крѣпко смотрѣть имѣетъ, дабы чрезъ границу не переходили, „чтобъ никакія ссоры не происходили, а ежели впредь изъ гра-„ницъ нѣкоторые, корысти ищущіе, за границу перейдутъ, тѣ „по силѣ договоровъ жестоко наказаны будутъ“.—Вторымъ, благодаря за высылку перебѣжчиковъ, давали знать, что „Госу-„дарь ихъ, узнавъ о семъ, похвалилъ Императрицу, что такъ „своимъ подданнымъ поступать повелѣла, и что китайскіе по-„граничные управители давно имѣютъ повелѣніе все чинить по „договору; да и не обыкновенно имъ есть противно поступать“.

Притѣсненіе Лангу съ караваномъ. По отъѣздѣ курьера *Шарыгина*, агентъ *Лангъ* подавалъ (14 генв. 1737 г.) въ Мунгальскій Приказъ меморіалъ ([1]), жалуясь на худой успѣхъ коммерціи и на приставовъ. Къ подачѣ таковаго меморіала побудила Ланга нарушенная китайцами четвертая пограничнаго трактата статья, о коей онъ, пристойное дѣлая Трибуналу представленіе, слѣдующимъ напомнилъ: „Что купечество, которое по „силѣ заключенія мирнаго трактата мы въ Пекинѣ имѣемъ, ни-„какимъ образомъ вольнымъ назвать невозможно; ибо никто „совершенной воли къ намъ на дворъ ходить не имѣетъ, а ко-„торые люди съ паспортами отъ вашихъ приставовъ къ намъ и „допущены бываютъ, изъ тѣхъ, окромѣ одного человѣка, едва ли „кто дневную пищу имѣетъ, однакожъ поселились кругомъ дво-„ра нашего лавками и смотрятъ, дабы окромѣ нихъ никто во „дворъ не прошелъ, а товары бъ наши имъ достались ни за что, „и якобы россійскіе караваны однимъ имъ отданы вовсе бы-„ли; — что россійскіе караваны, а паче всѣхъ нынѣшній, въ пу-„ти, но токмо въ пустыхъ мѣстахъ, вольность всякую имѣетъ, а „ежели бъ при жильяхъ или при кочевьяхъ кто дерзнулъ къ ка-„равану съ чѣмъ нибудь приближаться, таковой бы бѣдный чело-„вѣкъ или окрикъ, или наказаніе за то получилъ, на что дру-„гіе смотря, не весьма желательно къ намъ для продажи или „найму являлись, и тѣмъ паче, что всѣмъ заблаговременно вездѣ „объявлено было, что россійскіе люди дикіе, вздоры и пьяницы, „отъ которыхъ весьма надлежитъ имѣть всякое опасеніе и отъ „нихъ отдаляться. Когда же кто приходилъ въ россійскій ла-„герь подъ клади наймоваться или лошадей и скотъ кормить „подрядиться, то, по разсужденію пристава, оный человѣкъ себѣ „смерти искалъ. — Что въ какомъ я дорогою почтеніи отъ при-„става содержанъ былъ, сіе оставляю служителямъ его донесть

([1]) Смотр. доношенія Ланга сего года № 5.

„подробно Трибуналу, а нынѣ прошу, дабы такіе надъ честны„ми людьми поступки предбудущимъ въ пути приставамъ были „запрещены, и вѣдали бъ они, что надъ подданными Его Богды„ханова Величества въ Россійской Имперіи ругательства ника„кого никогда не учинено, но содержаны во всякомъ почтеніи, „каждый по его достоинству. — Что наконецъ просится, дабы „купечество наше въ Пекинѣ такую вольность имѣло, какъ объ „ономъ гласитъ мирнаго трактата четвертый пунктъ, безъ вся„каго умаленія, то есть, чтобъ указомъ Богдыхана позволено „было всѣмъ купецкимъ и прочаго званія людямъ, кто за го„товый платежъ что купить пожелаетъ, идти безъ опасенія, не „требуя отъ приставовъ пропускныхъ билетовъ ни во дворъ, ни „изъ двора идучи; и дабы было объявлено, что россійскій торгъ „во всемъ имѣетъ совершенную свободу, а въ особливое владѣ„ніе никакимъ людямъ не отданъ".

Возраженіе китайцевъ на жалобы Ланга. Китайскіе министры велѣли на сіе сказать Лангу, что онъ весьма гордо сочиненнымъ меморіаломъ своимъ ихъ утруждаетъ напрасно, якобы россійская коммерція такой не имѣетъ вольности, какова по силѣ трактата быть должна; и что всегда такіе приставы при домѣ россійскомъ для раздачи билетовъ бывали, отчасти для охраненія, чтобъ воровскіе люди, которыхъ въ Пекинѣ очень много, входить не могли, отчасти же, чтобъ они вѣдать могли, какіе люди въ домъ ихъ приходятъ: „а потому они, „министры, не надѣялись, чтобъ таковая предосторожность ему, „Лангу, противна быть могла, ибо онъ прежде того противу та„кихъ приставовъ никогда не жаловался. Что же касается до „купцовъ, то они, министры, уповаютъ: 1) когда они убогимъ „запретятъ въ домъ россійскій входить, а потомъ и богатые не „пойдутъ, то россіяне товаровъ своихъ не продадутъ, и 2) когда „богатые купцы приходить и одни товары русскіе покупать ста„нутъ, то убогіе не будутъ имѣть пропитанія и содержать себя „не возмогутъ".

Просьба Ланга о вольности каравану. На сіе возраженіе Лангъ министрамъ отвѣтствовалъ, что ему зѣло пріятно, что они впредь лучшихъ приставовъ въ дорогу посылать хотятъ, но прискорбно то, что сіи приставы съ ихъ билетами коммерціи россійской великій вредъ и помѣшательство чинятъ: ибо для оныхъ многіе хорошіе и зажиточные купцы отстали, кои бы безъ того съ охотою къ нимъ приходили; что попеченіе ихъ о храненіи воровства весьма напрасно, ибо товары россійскіе не разбросаны вездѣ лежатъ, чтобъ отъ каждаго покрадены быть могли, къ тому же караулы россійскіе вездѣ разставлены; а что до насильства и грабежа касается, въ томъ всеконечно на

ханскій караулъ онъ, Лангъ, надѣется, который не меньше, какъ въ 540 человѣкахъ состоитъ, и оный довольно охранить можетъ; а потому онъ ихъ, министровъ, проситъ, дабы совершенная вольность ему, Лангу, и купцамъ позволена была; ибо по справедливости они требовать не могутъ, чтобъ караванъ россійскій убогихъ людей ихъ пропиталъ; однакоже, чтобъ имъ въ домъ входить запрещено было, того онъ, Лангъ, не требовалъ.

Вскорѣ послѣ того извѣстился Лангъ, что пристава его, мандарина *Идама*, на котораго онъ жалобу приносилъ, китайскіе министры нашли виновнымъ и для того приняли намѣреніе впредь мандариновъ добраго обхожденія и разума опредѣлять для встрѣчи и паки до границъ препровожденія каравановъ; а что онъ, Лангъ, въ пользу коммерціи россійской требовалъ, на оное велѣно ему сказать, что онъ объ учрежденіи ихъ весьма ложное имѣетъ понятіе; ибо сія предосторожность чинится, дабы домъ отъ всякихъ насильствъ предохранять, и приставы для того всемѣрно потребны; такожде и билеты, дабы ежедневно знать можно было, кто въ домъ сей входитъ, и не всякій бы входилъ и всякія чинилъ непотребства. Наконецъ велѣлъ Лангъ приставу своему въ послѣдніе предложить министрамъ, коль несправедливо силятся они разсужденіемъ своимъ уничтожить то, что единожды навсегда мирнымъ трактатомъ постановлено. Со всѣмъ тѣмъ, видя, что Трибуналъ на пользу коммерціи россійской нимало не склоняется и опасаяся, что торгъ отъ часу плоше быть можетъ, Лангъ разсудилъ всю стаю соболей, которую при себѣ имѣлъ, за возможную цѣну продавать.

Снисхожденіе китайцевъ къ каравану. И понеже россіянамъ, по силѣ трактатовъ, вольный торгъ въ Пекинѣ не дозволенъ, и Трибуналъ оному токмо наружный видъ вольности дать хотѣлъ, то при отвореніи двора слѣдующій у воротъ указъ на китайскомъ языкѣ, яко публикацію (14 февр.) отъ китайскихъ министровъ, прибить велѣно: „По указу публикація отъ опре„дѣленныхъ къ россійскому двору приставовъ для знанія и крѣп„каго запрещенія. Сей луны въ 17-мъ числѣ дворъ россійскій „для торгу опредѣлено отворить, и для того объявляется торго„вымъ и подлому народу, ежели кто въ семъ дворѣ покупать „будетъ товары или вещи, чтобъ всякій торгъ былъ на готовое „серебро; ибо въ долгъ никому ничего давано не будетъ. Запо„вѣдные же всякіе товары, а именно: селитру, сѣру, порохъ и „пули въ сей дворъ для продажи носить запрещено. Буде же кто „сіе запрещеніе, вѣдавши, преступитъ, а сего двора приставы о „томъ увѣдаютъ, то такой преступникъ по уложенью безъ вся„кой пощады жестоко будетъ наказанъ. И тако имѣетъ каждый

„по сему поступать; и для того сія публикація учинена". Вслѣдствіе обнародованнаго сего указа, паки возымѣли россіяне дѣйствіе въ торгахъ, и 9 апр., распродавъ остальную казенную мягкую рухлядь, начали въ путь пріуготовляться.

Отпускная Лангу у Богдыхана аудіенція. Передъ отъѣздомъ Лангъ долженъ былъ принять взаимные отъ Богдыхана къ Императрицѣ подарки. Церемонія сія назначена была 13 апрѣля. Лангъ, бывъ приведенъ въ большую залу, потчиванъ чаемъ, а потомъ принесенными на двухъ столахъ разными копчеными и солеными ѣствами, изъ коихъ одинъ столъ для обряда, а другой изъ милости, ибо на послѣднемъ самъ Богдыханъ употреблялъ пищу, которую къ нему, Лангу, и отнести велѣлъ. Четыре мандарина, во время обѣда при Лангѣ служившіе, говорили ему, именемъ Богдыхана, слѣдующую рѣчь: „Его Богды-„ханское Величество намѣренъ былъ повелѣть намъ въ нынѣш-„ній день лучшій трактаментъ поставить, но нынѣшнее сухое „время оному не мало прискорбія причинило. Чего ради Его „Величество подъ жестокимъ штрафомъ запретить повелѣлъ, „чтобъ животнаго, скота и птицъ не били; который постъ Его „Величество и самъ, до плодоноснаго времени, содержать намѣренъ". Лангъ на сіе отвѣтствовалъ, что не токмо по высшей „мѣрѣ себя почтеннымъ, но и съ великимъ великолѣпіемъ трак-„тованнымъ почитаетъ; ибо при такихъ милостивыхъ пересыл-„кахъ честь имѣетъ за тѣмъ столомъ сидѣть, на которомъ толь „славный Монархъ самъ сего часа кушалъ, и желаетъ, чтобы „сей постъ вождѣленное дѣйство получить могъ, и Его Величе-„ство вскорѣ плодоноснымъ годомъ порадованъ былъ". — Сей отвѣтъ тотчасъ одинъ изъ мандариновъ пошелъ донесть Богдыхану, а прочіе потчивали россіянъ чаемъ и разными кушаньями.

Наглый китайцевъ поступокъ при отдачѣ Лангу подарковъ. По окончаніи обѣда пришли два министра, президентъ и вицепрезидентъ Мунгальскаго Приказа, и по отданіи поздравленія, пространное извиненіе чинили, что они за великимъ умноженіемъ дѣлъ прежде придти не могли и нынѣ болѣе времени не имѣютъ, какъ токмо что отъ Богдыхана къ Ея Императорскому Величеству назначенные подарки ему, Лангу, отдать. Сказавъ сіе, повели его въ отдаленную галлерею и показали ему сто десять поставовъ шелковыхъ парчей, канфъ и другихъ матерій разныхъ цвѣтовъ и доброты, также нарочито простыя и нерегулярныя порцелиновыя и лаковыя вещи. Президентъ, взявъ изъ сихъ подарковъ порцелинную чашу и подавъ Лангу, требовалъ, дабы онъ, держа оную въ рукахъ, оборотился къ воротамъ, чрезъ которые внутрь ханскихъ палатъ входятъ, и на колѣняхъ стоя, головою до земли поклонъ учинилъ. Но какъ Лангъ спросилъ,

что значитъ такой низкій поклонъ? и получа отвѣтъ, что сей есть обычай, при пріемѣ богдыхановыхъ подарковъ исполняемый, то, отдавъ ему оную чашу обратно, сказалъ: понеже у нихъ такой обычай есть, а они при принятіи подарковъ, которые онъ, Лангъ, отъ Императрицы къ Богдыхану привезъ, сію церемонію не сохранили, того ради и онъ того чинить не долженъ; а буде они тѣ вещи просто отдать хотятъ, то онъ, поелику оныя отъ Богдыхана, каковы ни есть, принять готовъ и, по возвращеніи, Ея Императорскому Величеству всенижайше поднесетъ. — Министры, опасаясь больше тяготить Ланга пустою сею церемоніею, дали ему на волю принять, какъ онъ желалъ подарки, которые за нимъ ношатыми китайцами на посольскій дворъ тогда жъ отнесены. Собственно же ему, Лангу, ничего не подарено, и сіе уповательно для того, что онъ при всякомъ случаѣ наибольше наблюдалъ о равенствѣ между обѣими державами, чего они и слышать не хотѣли, признавая своего Богдыхана великимъ, святымъ и всего свѣта повелителемъ, а потому во всѣхъ обрядахъ употребляли наглость, съ несносною гордостію сопряженную. Расположась оставить Пекинъ, Лангъ отозвался въ Трибуналъ письменно, объявляя: 1) Что онъ желаетъ обратно въ Россію ѣхать чрезъ Гобійскую степь до рѣки *Толы* и до кяхтинской пограничной слободы; 2) имѣетъ намѣреніе къ *харачинскимъ* начальникамъ, у которыхъ россійскіе табуны и прочій дорожный скарбъ оставленъ, послать цѣловальника съ 25 рядовыми, для учиненія съ ними расплаты и для погону оныхъ табуновъ до урочища *Уланъ Талоя*, изъ котораго мѣста по гобійской дорогѣ начинается путь степной до *Кяхты*. 3) Понеже онъ у Богдыхана въ милостивой памяти всегда содержанъ и столами весьма часто обсыланъ былъ, то и проситъ предъ отъѣздомъ своимъ имѣть у Его Величества аудіенцію и нижайше принесть благодареніе и 4) что, имѣя повелѣніе взять съ собой изъ Пекина старшаго священника Антонія *Платковскаго*, а на его мѣсто оставить Илларіона *Трусова*, проситъ: „дабы какъ вышереченный главный священникъ Трусовъ, такъ и „прочіе подъ его властію при обѣихъ церквахъ священники и „причетники содержаны были въ покровительствѣ онаго Трибунала, а другимъ бы приказамъ до нихъ не было дѣла, и чтобъ „они здѣсь ни въ какихъ другихъ чинахъ не были поверстаны, „ниже въ Сотнѣ россійской были вѣдомы, ибо священникамъ и „всякаго званія церковникамъ по христіанскому обыкновенію „другихъ чиновъ имѣть никогда не позволяется“. — На сей меморіалъ отъ Трибунала черезъ двухъ мандариновъ словесно отвѣтствовано (26 апр.): что понеже ему, Лангу, въ первой аудіенціи Богдыханъ о томъ приказывалъ, что ему угодно было,

то и думаютъ они, министры, что отпускной уже быть не надлежитъ, прочее же требованіе все исполнится. Хотѣлось Лангу, чтобъ они о семъ его желаніи доложили Богдыхану, но и въ томъ учинено затрудненіе. Итакъ, принявъ, Лангъ, отвѣтные ихъ изъ Трибунала къ россійскому Сенату листы, (пространнаго же ихъ меморіала, служащаго отвѣтомъ на всѣ чинимыя имъ предложенія, поелику безъ титула и печати былъ, не принялъ), простясь 9 мая съ министрами, на другой день выѣхалъ изъ Пекина и на Кяхту не прежде, какъ 23 августа, прибылъ.

Три листа въ Сенатъ. Содержаніе врученныхъ *Лангу* изъ Трибунала въ россійскій Сенатъ трехъ листовъ ([1]) было таково: Въ первомъ: что директоръ каравана Лангъ, пожелавшій чрезъ Нерчинскъ въ Пекинъ ѣхать, принятъ былъ на границѣ чиновнымъ человѣкомъ и сохранно привезенъ и не токмо торгъ имѣлъ, но (чего никогда не бывало) для древней дружбы допущенъ къ Императору и, по окончаніи торгу, Гобійскою степью обратно до Кяхты отправленъ, въ провожаніи до границы съ чиновнымъ же человѣкомъ. Во второмъ: что присланные вновь изъ Россіи на смѣну три священника: *Ларіонъ Трусовъ*, *Лаврентій* и *Антоній* съ тремя служителями приняты, и опредѣлено всякому изъ нихъ кормовое серебро и крупа; а прежде бывшіе здѣсь священники—Антоній *Платковскій* и *Лаврентій* отпущены изъ Пекина съ канцеляріи совѣтникомъ *Лангомъ*. Въ третьемъ: что по просьбѣ Ланга, на мѣсто умершихъ въ Пекинѣ двухъ россійскихъ учениковъ *Луки Воейкова* и *Герасима Шульгина*, пріѣхавшій съ нимъ ученикъ *Иванъ Шихиревъ* принятъ для изученія здѣшнихъ языковъ.

Агентъ Лангъ, прибывъ (сент. 1) въ Селенгинскъ, отправилъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ помянутыя грамоты, дневную бытности своей въ Китаѣ записку и слѣдственное дѣло о неистовыхъ поступкахъ находившагося въ Пекинѣ архимандрита Антонія *Платковскаго*, съ нимъ пріѣхавшаго въ Россію. При концѣ же реляціи своей о перепискѣ между китайцами и калмыками слѣдующее открылъ извѣстіе: „Корреспонденція между китайскимъ дворомъ и *Аюкою*, сказываютъ, уже „долгое время чрезъ Ламовъ торгоутской секты продолжалась; „ибо сіи идольскіе жрецы какъ у калмыковъ, такъ у мунгаловъ „и у китайцевъ вездѣ безъ паспортовъ въ оба пути ѣздить „свободу имѣютъ, а понеже Контайша, за нѣсколько лѣтъ имѣя

([1]) Писаны *Кьянъ-Лунъ* 2 года, 4 мѣсяца, 21 дня. — Посланы изъ Селенгинска при доношеніи Ланга отъ 21 окт., получены же въ С.-Петербургѣ 18 генв. 1738 года.

„на Ламовъ подозрѣніе, приказалъ нѣкоторыхъ осматривать, то „нашедъ оную переписку, многимъ головы рубить велѣлъ и „впредь безъ осмотру пропускать запретилъ. Извѣщая меня о „семъ, находящійся въ Пекинѣ римскій патеръ сказывалъ при „томъ, что предъ двумя годами одинъ изъ аюкинскихъ сыновей „къ умершему Богдыхану пространное письмо писалъ, въ которомъ, жалуясь, что россійское войско подъ предводительствомъ „генерала-аншефа многихъ изъ нихъ порубило, просилъ оное „дѣло разсмотрѣть и россіянамъ запретить впредь такъ поступать. Итакъ, понеже китайскій дворъ къ приведенію сихъ „народовъ подъ свою власть можетъ быть и впредь не пожалѣетъ ни труда, ни убытковъ, и они повидимому сами къ тому „склонны, то нужно съ россійской стороны безпрестанно за ними, калмыками, присматривать".

Въ Сибирскій же Приказъ при доношеніи своемъ *Лангъ* представлялъ: „что на *Кяхтѣ*, какъ прежде имѣлось купечество „не малое, такъ и нынѣ онаго довольно, и россійскихъ товаровъ весьма много навезено, а торгу нѣтъ для того, что китайскихъ купцовъ на границѣ при Кяхтѣ имѣется самое малое „число; а которые и есть, у тѣхъ недостатокъ въ китайскихъ „товарахъ, подлежащихъ къ покупкѣ русскимъ купцамъ, кои „отъ сего проживаются, товары ихъ на Кяхтѣ въ гостинномъ „дворѣ лежатъ праздно, не имѣя купечества приходятъ въ скудость и тѣмъ въ пошлинномъ сборѣ въ казнѣ чинится недоборъ... и что хотя онъ, по отъѣздѣ своемъ съ караваномъ въ „Пекинъ, о таковомъ ихъ (русскихъ купцовъ) несчастіи отъ „нихъ же былъ извѣщенъ и всемѣрное имѣлъ желаніе при дворѣ китайскомъ въ пользу ихъ стараться, однако, прибывъ туда, принужденъ былъ и самъ терпѣть неволю въ торгу, чего „прежде не бывало. Ибо тамошніе министры нѣсколькимъ бѣднымъ людямъ посольскій дворъ якобы на откупъ отдали и, „кромѣ тѣхъ, никого до торгу съ нимъ не допустили. И хотя „онъ, Лангъ, какъ письменно, такъ и словесно противу такого „насильства довольно протестовалъ, однако надлежащей вольности никакимъ образомъ получить не могъ; а потому за караванную мягкую рухлядь едва половину цѣны могъ достать. „Итакъ, видя надъ караваномъ и въ прочихъ случаяхъ съ ихъ „(китайцевъ) стороны противность, ничего о кяхтинскомъ торгу „имъ не упоминалъ, вѣдая, что таковое его представленіе никакого бы не принесло плода".

Обоюдныя пограничныя жалобы. Между тѣмъ тобольскій губернаторъ *Бутурлинъ* доносилъ (¹) въ Коллегію Иностранныхъ

(¹) Доношеніе его отъ 23 марта 1737 года.

Дѣлъ, что отправленный отъ него съ полнымъ наставленіемъ на китайскую границу капитанъ *Порѣцкій* выдалъ мунгальскихъ перебѣжчиковъ въ китайскую сторону въ прошлыхъ 1735-мъ и 1736-мъ годахъ, до прибытія россійскаго каравана въ Пекинъ, китайскимъ начальникамъ съ письменными доказательствами 341 юрту, въ коихъ мужеска и женска полу 1680 человѣкъ, съ домашнею рухлядью, огненнымъ ружьемъ и скотомъ, коего было 343 верблюда, 2033 лошади, 638 рогатаго скота и 3037 барановъ; что онъ же, *Порѣцкій*, разсматривая взаимныя обоихъ государствъ пограничныя требованія въ кражѣ и въ отгонѣ всякаго скота, при слѣдствіи въ Селенгинскомъ и въ Нерчинскомъ уѣздахъ обще китайскаго владѣнія съ начальниками цыцынханова и тушетуханова вѣдомствъ по предложеннымъ отъ нихъ, китайцевъ, письмамъ въ 190 пунктахъ (по коимъ требовано съ россійской стороны верблюдовъ, лошадей, и всякаго рогатаго скота 23873) изслѣдовалъ только 40 пунктовъ и по онымъ отдалъ въ китайскую сторону всякаго скота 2927; прочія же поклепные и неосновательные китайскіе 150 пунктовъ (по которымъ надлежитъ всякаго скота отдать въ китайскую сторону 20946) оставилъ безъ слѣдствія. Напротивъ того, по данному отъ него же, Порѣцкаго, китайскимъ начальникамъ извѣстію, требовано отъ китайцевъ 186 пунктами отдачи всякаго скота 25784; но китайцы, очистивъ только 37 пунктовъ, по коимъ принято отъ нихъ въ Россійскую Имперію всякаго скота 3665, остальные 149 пунктовъ (по которымъ должно бы съ китайцевъ взыскать 22119 всякаго скота), почитая неосновательными, оставили безъ рѣшенія, и что наконецъ, поелику отъ состоявшагося послѣдняго съ китайцами трактата по 1736 годъ, многіе изъ россійскихъ подданныхъ померли, а иные взяты въ камчатскую экспедицію, сверхъ же того объявлено съ россійской стороны на китайцевъ, что по означеннымъ поклепнымъ пунктамъ написали они много напрасно; то по общему съ обѣихъ сторонъ комисаровъ согласію, помянутые неизслѣдованные поклепные пункты оставлены до будущаго впредь повелительнаго указа.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсматривая сіе доношеніе, предписала (15 сентября) помянутому губернатору: 1) „Понеже „по силѣ трактата въ сторонѣ россійской мунгальскіе перебѣж„чики сысканы, и всѣхъ 1680 человѣкъ съ ихъ оружіемъ, ско„томъ и съ иными пожитками на границахъ китайскаго го„сударства, по желанію и требованію онаго, пограничнымъ ихъ „управителямъ отданы, до прибытія въ Пекинъ съ караваномъ „агента *Ланга*, и безъ сомнѣнія о томъ двору китайскому отъ „ихъ пограничныхъ управителей донесено; того ради упователь-

„но, оный китайскій дворъ сталъ быть тѣмъ доволенъ, потому „наипаче, что за труды въ высылкѣ тѣхъ его перебѣжчиковъ „опредѣлилъ Богдыханъ россійскимъ военнымъ людямъ подарить „сто косяковъ камокъ и тысячу концовъ китайки, которые имъ „и разданы. 2) Что въ дѣлѣ обоюдныхъ пограничныхъ домо„гательствъ во взятьѣ и отгонѣ всякаго скота, лошадей, верблю„довъ и прочаго неизслѣдованныхъ еще нѣсколько съ обѣихъ „сторонъ пунктовъ, по согласію пограничныхъ командировъ, „оставлено до іюня мѣсяца сего года, то понеже чаятельно, что „дворъ китайскій большое имѣлъ неудовольство съ стороны „россійской о неотдачѣ перебѣжчиковъ, а когда то учинено, и „тотъ дворъ въ томъ удовлетвореніе получилъ, для того дѣло о „прочихъ малыхъ претензіяхъ и оставить велѣлъ, толь наипаче, „что тѣ ссорныя дѣла партикулярныя, по границѣ живущихъ „людей давно учиненныя и уже прошедшія, такъ что и нынѣ „едваль можно совершенно о тѣхъ доказать, изслѣдовать и рѣ„шить. Ктому жъ, претензіи со стороны россійской больше, „нежели ихъ, китайскія. Вслѣдствіе сего разсуждается то дѣло „о претензіяхъ россійскихъ подданныхъ также оставить въ мол„чаніи и съ стороны нашей не всчинать. 3) Но ежели, паче „чаянія, со стороны китайской о тѣхъ неизслѣдованныхъ ихъ „жалобахъ, претензіяхъ и искахъ возымѣется требованіе, тогда „не отказывать, а надлежитъ съ стороны россійской опредѣлен„ному капитану *Порѣцкому* у опредѣленныхъ къ тому съ китай„ской стороны на то на все, бравъ доказательства, слѣдовать; „напротивъ того, о жалобахъ, претензіяхъ и искахъ россійскихъ „подданныхъ, опредѣленныхъ къ тому жъ съ китайской стороны „подавать ему, Порѣцкому, вѣдомости и доказательства и о томъ „слѣдствія и учиненія справедливости и награжденія отъ тѣхъ, „опредѣленныхъ съ китайской стороны, требовать. Но, при всемъ „томъ, смотрѣть накрѣпко, что сколько въ томъ слѣдствіи и „рѣшеніи удовольствія съ стороны китайской россійскимъ под„даннымъ сдѣлано будетъ, столько и россійскимъ пограничнымъ „комисарамъ опредѣленнымъ китайцамъ чинить надлежитъ“.

Агентъ *Лангъ* въ бытность свою въ Пекинѣ требовалъ въ Мунгальскомъ Приказѣ, между прочимъ, о выдачѣ перебѣжавшихъ на китайскую сторону россійскихъ ясачныхъ двѣнадцати человѣкъ, именемъ *Начула* съ товарищи. Китайскіе министры обѣщали тогда, отыскавъ оныхъ бѣглецовъ, отписать къ россійскому Сенату. Вслѣдствіе сего прислали они изъ своего Трибунала листъ (¹), увѣдомляющій, что по прилежному погра-

(¹) Писанъ *Кьянъ Лунъ* 2 год., 10 луны, 15 дня. Полученъ изъ Иркутска, при доношеніи отъ 27 апр., въ П.-бургѣ 16 авг. 1738 года.

ничныхъ ихъ генераловъ исканію, нигдѣ помянутыхъ перебѣжчиковъ не найдено, а сіе для того, что не упомянуто было отъ Ланга именно, кто таковы бѣглецы, когда и куда скрылись?— При концѣ же листа, препровождая списокъ отданнымъ въ россійскую сторону перебѣжчикамъ, увѣряли министры, что, по силѣ мирнаго трактата, перебѣжчики будутъ исканы и пойманные отданы будутъ безъ всякаго задержанія.

Выше упомянуто было объ учрежденіи на китайской границѣ коммиссіи для высылки изъ россійскихъ селеній перебѣжчиковъ и для изслѣдованія по жалобамъ съ китайской стороны на россійскихъ подданныхъ въ кражѣ и отгонѣ у китайцевъ лошадей, скота и въ другихъ обидахъ, подъ начальствомъ капитана Петра *Порѣцкаго*. Но какъ оный капитанъ апр. 27 дня 1739 г. въ Иркутскѣ умеръ, то и повелѣно изъ Тобольска къ селенгинскому коменданту *Бухольцу*, для окончанія того слѣдствія, на мѣсто умершаго опредѣлить до указу Якутскаго полку изъ штабъ-офицеровъ достойнаго человѣка, коему и недослѣдованныя съ китайской и россійской стороны статьи рѣшить обще съ прежде опредѣленными пограничными комисарами *Фирсовымъ* и *Михайловымъ*, по наставленію помянутаго *Бухольца*. Вслѣдствіе сего указа, опредѣленъ помянутаго Якутскаго полка секундъ-маіоръ *Калина Налабардинъ* (¹), коему предписано было, сообразуясь даннымъ предмѣстнику его, капитану Порѣцкому, инструкціямъ и указамъ, всѣ спорныя дѣла окончать слѣдствіемъ.

Четвертый въ Китай караванъ. При наступающемъ срокѣ къ отправленію въ Китай четвертаго казеннаго каравана (²), даны были Сенату именные указы 12 и 21 сентября: отпустить оный, сообразуясь отправленію бывшаго предъ симъ каравана; учредить главнымъ онаго директоромъ *Ерофея Фирсова* (который 9 ноября пожалованъ коллежскимъ ассесоромъ), придавъ ему товарища и четырехъ цѣловальниковъ; опредѣлить къ оному каравану іеромонаха *Лаврентія*; выдать изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ для проѣзду его чрезъ мунгальское владѣніе и китайскіе города паспортъ и рекомендательную въ Трибуналъ отъ имени Сената грамоту (³), въ коей просить, по силѣ

(¹) Вступилъ онъ въ сію коммиссію 2 марта 1740 года. См. китайскія дѣла 1739 № 6.

(²) Отправленіе сего каравана въ дѣлахъ китайскаго двора 1739 года № 5.

(³) Грамота и паспортъ отъ 29 ноября никѣмъ не подписаны, но запечатаны государственною печатью.

заключеннаго въ 1728 году трактата, дозволить оному комисару съ караваномъ отъ границы до Пекина безъ задержанія пропускъ, также и въ Пекинѣ при продажѣ, мѣнѣ и покупкѣ всякихъ товаровъ и вещей безпошлинно надлежащую дать имъ свободу безъ всякаго препятствія и безъ опредѣленія времени; по исправленіи же всего того, въ возвращеніи онаго каравана оттуда въ Россію всякое показать благоволеніе.

Кабинетъ курьеръ Шокуровъ въ Китай посылается. Съ предварительнымъ о семъ караванѣ извѣстіемъ отправленъ въ началѣ 1740 года изъ С.-Петербурга въ Пекинъ кабинетъ-курьеръ *Михаилъ Шокуровъ* (1). Въ посланной съ нимъ грамотѣ (отъ 21 генв.) Россійскій Сенатъ, увѣдомляя китайскій Трибуналъ объ отпускѣ въ Пекинъ обыкновеннаго съ разными товарами каравана, подъ главнымъ управленіемъ директора и ассесора *Фирсова*, просилъ, вопервыхъ, исходатайствовать у Богдыхана къ пограничнымъ мунгальскимъ управителямъ повелѣніе, дабы помянутый караванъ съ всѣми при немъ людьми и товарами по приходѣ къ границамъ и оттуда до Пекина пропущенъ былъ; вовторыхъ, дабы обучавшіеся отъ давняго времени въ Пекинѣ китайскому и манджурскому языкамъ ученики—*Ларіонъ Рассохинъ* и *Михаилъ Пономаревъ*, яко потребные въ Россіи для лучшей способности въ перепискѣ съ Трибуналомъ, отпущены были свободно въ Россію съ помянутымъ курьеромъ *Шокуровымъ*.

Шокуровъ пріѣзжаетъ въ Пекинъ. Шокуровъ, выѣхавъ 25 генв. изъ С.-Петербурга, а 16 апр. изъ Кяхты, прибылъ 15 мая въ Пекинъ. По прошествіи четырехъ дней позванъ былъ въ Трибуналъ и тамо вручилъ грамоту, на которую 6 іюля получилъ отвѣтный листъ (2) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 1) „Когда *Тушетуханъ*, о пограничныхъ дѣлахъ стараніе имѣющій, „письменное увѣдомленіе получитъ, что караванъ къ границамъ „прибылъ и о семъ намъ извѣстіе учинитъ, то мы, увѣдомясь, „для встрѣчи и препровожденія онаго пошлемъ управителей, „чтобъ ваши россійскіе люди коммерцію чинить могли. 2) Что „какъ изъ двухъ требуемыхъ россійскихъ учениковъ *Понама„ревъ* умеръ (Кьянь-Лунь 3 года, 9 мѣсяца), то отпускается одинъ

---

(1) На дорожный проѣздъ дано ему въ оба пути 300 руб. да 4 лошади почтовыхъ, до Селенгинска поверстныя деньги, сверхъ того, по окладу на весь годъ жалованье. — Отправленіе *Шокурова* въ дѣлахъ китайск. двора 1740 № 4.

(2) Привезенъ сей листъ въ Петербургъ 2 генв. 1741 г. съ курьеромъ Шокуровымъ.

„*Рассохинъ* (1), коего до границы препроводить и въ пути объ „немъ стараніе имѣть поручено посланному съ нимъ приставу“.

Въ бытность свою въ Китаѣ развѣдалъ *Шокуровъ*, что у живущихъ въ Селенгинскѣ калмыцкихъ пословъ бѣжавшій 18 ноября 1739 года невѣдомо куда нѣкто юродивый или безумный калмыкъ, по имени *Маначи Габунъ*, живетъ въ Пекинѣ, почитается за умнаго человѣка и отправляетъ должность калмыцкаго ламы; онъ присланъ въ началѣ зимы отъ *Тушету-хана* на подводахъ. — Изъ Пекина выѣхавъ *Шокуровъ* 7 іюля, прибылъ 9 авг. на Кяхту.

Удержаніе китайцами на границѣ калмыцкихъ къ Далай Ламѣ пословъ. Вскорѣ по пріѣздѣ на границу *Шокурова* отправленъ въ Пекинъ другой курьеръ. Причину къ тому подалъ слѣдующій случай. Россійскій подданный, калмыцкій ханъ *Дондукъ-Омбо*, просилъ объ отпускѣ посланцевъ своихъ къ *Далай-Ламѣ* для исправленія по закону своему духовныхъ дѣлъ. Но какъ въ 1733-мъ году по возвращеніи отъ онаго Далай Ламы калмыцкаго жъ умершаго хана *Черендондука* посланцы *Намки Гелюнъ* съ товарищи, будучи въ Пекинѣ, подданными Россійской Имперіи не назывались, за что, какъ и за другія ихъ непристойныя дѣла, были наказаны; то помянутый ханъ *Дондукъ-Омбо* въ засвидѣтельствованіе того, что отправляемые его къ Далай-Ламѣ посланцы, какъ въ пути, ѣдучи чрезъ Китайское государство, такъ и находясь при Далай-Ламѣ, непремѣнно будутъ именоваться россійскими подданными, просилъ, дабы при тѣхъ его посланцахъ отправить кого изъ россіянъ и дать имъ для свободнаго Китайскимъ государствомъ проѣзда паспортъ. Императрица, снисходя на прошеніе онаго *Дондукъ-Омбы*, приказала отпустить его ханскихъ и другихъ, подчиненныхъ ему, калмыцкихъ же владѣльцевъ, посланцевъ *Джимбу-Джамсо* съ 73 товарищами чрезъ россійскіе города до границъ китайскихъ и при нихъ послать россійскаго подданнаго, толмача *Ивана Савинова* съ служителями, давъ имъ проѣзжую за государственною печатью грамоту и истребовавъ въ оной, дабы, по продолжающемуся между обѣихъ Имперій доброму согласію и дружбѣ, калмыцкіе оные посланцы съ толмачемъ во вре-

---

(1) Рассохинъ въ бытность свою въ Пекинѣ опредѣленъ былъ отъ Коллегіи, внѣшнія провинціи управляющей, къ переводу листовъ, пересылаемыхъ между Россійскою и Китайскою Имперіями, также и для обученія молодыхъ китайскихъ учениковъ переводу и россійской грамотѣ. — По отъѣздѣ его въ Россію, мѣсто его заступилъ, по указу Богдыхана, ученикъ *Владыкинъ* съ ежегоднымъ по 40 ланъ серебра жалованьемъ.

мя проѣзда ихъ чрезъ земли Китайскаго государства, какъ къ Далай-Ламѣ ѣдущіе, такъ и назадъ возвращающіеся, свободно пропущены были. — Вслѣдствіе сего, по пріѣздѣ упомянутыхъ калмыцкихъ посланцевъ въ Селенгинскъ, комендантъ Бухольцъ требовалъ дозволенія о пропускѣ ихъ у пограничнаго *Тушету-хана*. Сей мунгальской земли начальникъ, ссылаясь на полученный изъ Пекина указъ, отвѣтствовалъ Бухольцу, что тѣхъ калмыцкихъ посланцевъ пропустить къ Далай-Ламѣ онъ не можетъ для того, что имѣютъ они при себѣ десять мальчиковъ, которыхъ намѣрены оставить для обученія у Далай-Ламы; что при нихъ же обрѣтается россійскихъ людей четыре человѣка, чего прежде не бывало; и что Россійскій Сенатъ о тѣхъ посланцахъ никакого въ китайскій Трибуналъ не прислалъ увѣдомленія.

Просьба россійскаго двора о пропускѣ калмыцкихъ посланцевъ. Какъ скоро о таковомъ *Тушетухана* упрямствѣ дошло до свѣдѣнія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, то и послана была отъ имени Сената къ Трибуналу грамота (отъ 29 мая 1740), въ коей, прописавъ всѣ вышепомянутыя по дѣлу оныхъ калмыцкихъ посланцевъ обстоятельства, требовано было, дабы по силѣ доброй между обѣихъ Имперій дружбы и согласія, исходатайствовалъ Трибуналъ онымъ калмыцкаго хана *Дондукъ-Омбы* посланцамъ *Джимбѣ Джансо* съ товарищи, и при нихъ россійскому толмачу *Савинову* съ служителями, свободный чрезъ земли китайскаго государства къ Далай-Ламѣ и возвратно до россійскихъ границъ пропускъ.

Съ сею грамотою велѣно ѣхать изъ Селенгинска въ Пекинъ помянутому жъ толмачу, который, отправясь 16 ноября съ толмачемъ же *Шунаевымъ* и отставленнымъ служивымъ *Ляпуновымъ*, возвратился изъ Пекина въ Селенгинскъ 6 марта 1741 года. Привезенный имъ отвѣтный къ Сенату отъ Трибунала листъ (¹) таковое имѣлъ содержаніе: „Понеже китайскіе послы „назадъ тому нѣсколько лѣтъ къ калмыкамъ не были пропуще-„ны, и понеже въ Китаѣ теперь только узнали, что калмыки „оные точно россійскіе подданные, а въ мирномъ трактатѣ въ „одиннадцати пунктахъ не изображено изъ подданныхъ россій-„скихъ людей послами къ Далай-Ламѣ посылать; того ради под-„даннаго россійскаго государства, калмыцкаго Хана послан-„цевъ принять не надлежитъ и пропустить невозможно; и о „томъ они россійскаго государства къ Сенату листъ послали“.

(¹) Писанъ Кьянь-Лунь 5 года, 12 луны 2 дня.

Причина сего о калмыкахъ отказа. Савиновъ въ бытность свою въ Пекинѣ о причинѣ сего отказа слѣдующее узналъ обстоятельство: китайскій Богдыханъ о пропускѣ калмыцкихъ оныхъ посланцевъ до Далай-Ламы намѣреніе свое склонялъ, но китайское министерство многажды его, Богдыхана, отъ сего отведя, убѣдило наконецъ съ ними согласиться для таковой причины: бывшіе напредь сего въ Пекинѣ калмыцкіе посланцы *Цуйгецулъ* и *Нампи Гелюнъ* представляли китайскому Богдыхану дать въ помощь ему свое калмыцкое войско противу зенгорцевъ. Для подъема сихъ войскъ изъ Пекина отправлены были къ калмыцкимъ владѣльцамъ китайскіе посланцы, *Лайбо* съ товарищи, которые, во ожиданіи своего чрезъ Россію къ калмыкамъ пропуску, проживъ на Кяхтѣ больше трехъ годовъ, не были къ онымъ владѣльцамъ, по силѣ трактата, пропущены; и затѣмъ назначенная тогда на китайской границѣ на *Галданъ-Черена* зенгорскаго китайская армія походъ свой оставила, съ немалымъ для китайцевъ убыткомъ.

Сверхъ того, онъ же, *Савиновъ*, увѣдомилъ о прекращеніи между китайцами и зенгорцами войны и о данномъ отъ китайцевъ дозволеніи пропустить зенгорскихъ посланцевъ въ 200 человѣкъ къ *Далай-Ламѣ*, для духовныхъ исправленій.

При отпускѣ его, Савинова, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, иркутскій вице-губернаторъ *Лангъ* представилъ доношеніемъ по сему дѣлу такое свое мнѣніе: что ежели Коллегія за потребно разсудитъ вторично къ китайскому Трибуналу о пропускѣ къ Далай-Ламѣ сихъ калмыцкихъ посланцевъ, кои неотступно и слезно его о томъ просятъ, послать курьера; то присланъ бы былъ для онаго паспортъ за государственною печатью (1).

Постыдные архимандрита Илларіона въ Китаѣ поступки. Возвратившійся (5 генв. 1741 года) изъ Пекина въ С.-Петербургъ ученикъ *Россохинъ* (2) подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ товарища своего, ученика Алексѣя *Владыкина*, доношеніе (3), въ коемъ прописывая, что находящійся въ Китаѣ архимандритъ *Илларіонъ Трусовъ* не токмо не имѣетъ объ нихъ, ученикахъ, никакого попеченія, но и самъ впалъ въ пьянство и кощунство, надѣвая на себя женское китайское платье, въ

---

(1) Что по сему доношенію сдѣлано — о семъ извѣстія въ архивѣ не имѣется.

(2) Марта 19 отосланъ онъ въ Академію наукъ для опредѣленія въ службу и въ 1761 году умеръ.

(3) Писанное въ Пекинѣ 10 іюня 1740 года.

коемъ приходилъ иногда и въ церковь, не исправляя должной даже въ высокоторжественные дни Божіей службы, дѣлая подчиненнымъ многія обиды и тѣмъ подавая китайцамъ причину къ соблазну и поруганію всего греко-россійской вѣры духовенства, просилъ отрѣшить его отъ управленія ими, учениками.—Св. Сѵнодъ, даннымъ (11 март.) въ Коллегію указомъ, повелѣвая караванному директору *Фирсову* обще съ іеромонахомъ Лаврентіемъ *Уваровымъ*, изслѣдовавъ по оному доносу, отрѣшить его, архимандрита, отъ начальства надъ духовенствомъ и учениками, въ Пекинѣ пребывающими, а вмѣсто его поручить надъ ними начальство помянутому іеромонаху, къ коему о томъ же изъ Сѵнода писано было. Но доносы сіи тогда же сами собою рѣшились. Архимандритъ Илларіонъ 21 апр. въ Пекинѣ умеръ, о чемъ іеромонахи *Лаврентій Уваровъ* и *Антоній Луховскій* съ іеродіакономъ *Іоасафомъ Ивановскимъ* письменно представляя Трибуналу, просили тогда же отписать въ Правительствующій Сенатъ за извѣстіе о лишеніи ими начальника. — Трибуналъ просьбу ихъ исполнилъ, и листъ (¹) о смерти онаго архимандрита въ Сенатъ былъ посланъ.

Въ томъ же 1741 году происходило въ Кяхтѣ о взаимныхъ обидахъ слѣдствіе, со стороны россійской маіоромъ *Налабардинымъ*, а съ китайской—мунгальскимъ совѣтникомъ *Цеценомъ*. Жаловались китайцы на россійскихъ подданныхъ въ кражѣ и отгонѣ у мунгальскихъ пограничныхъ жителей лошадей и скота, въ удержаніи перебѣжчиковъ и проч. Не недоставало и съ россійской стороны жалобъ на китайскихъ подданныхъ въ разнообразныхъ воровствахъ и обманахъ; но китайскій совѣтникъ, стараясь закрывать своихъ преступниковъ, разные вымышлялъ предлоги и не допускалъ къ окончанію рѣшенія, а наконецъ и уѣхалъ изъ Кяхты, обѣщая въ февралѣ слѣдующаго года паки для окончанія коммиссіи пріѣхать.

Отъѣздъ Фирсова въ Китай съ караваномъ. Директоръ каравана *Фирсовъ*, пробывъ цѣлый годъ въ Иркутскѣ по причинѣ переписки своей съ пограничными китайскими начальниками, не прежде, какъ въ маѣ мѣсяцѣ (1741 года) изъ *Чикайской стрѣлки* отправился на границу, то есть, къ *Кяхтинскому Форпосту*; а 9-го іюня, по осмотру бригадиромъ *Якобіемъ* всего каравана, поѣхалъ въ Пекинъ, куда 24 сент. подъ препровожденіемъ мандарина прибылъ. Окт. 1 подалъ онъ въ Трибуналъ рекомендательную изъ Сената о себѣ грамоту. Хотя дворъ,

(¹) Оригинальный писанъ въ Пекинѣ Кіянъ - Лунь 6 года, луны 5, дня 16.

въ коемъ жили россіяне, для торгу и отворенъ былъ съ 23 окт., но въ продажу произведено немногое число товару, и директоръ сожалѣлъ, что не могъ знать, какіе къ китайцамъ больше товары привозить въ караванахъ нужно.—Окончивъ караванный торгъ, изъ Пекина выѣхалъ онъ безъ всякаго принужденія 20 апр. 1742 г., а на границу вступилъ 21 іюля. По пріѣздѣ же въ Москву (¹), донесъ: 1) что въ Пекинѣ съ нимъ поступали китайцы, подобно какъ и съ совѣтникомъ *Лангомъ*; 2) что какъ въ бытность его тамъ, такъ и въ пути ни на содержаніе кормовыхъ денегъ, ниже подарковъ изъ Трибунала ему не давано; 3) что находящееся въ Пекинѣ россійское духовенство по большей части (по извѣту китайцевъ) провождаетъ время въ пьянствѣ, въ междуусобныхъ ссорахъ и порочныхъ поступкахъ; напротивъ того, римское духовенство живетъ воздержно и порядочно; а нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ мѣста, управляя тамошними государственными дѣлами.

Поданные имъ, *Фирсовымъ*, отъ китайскаго Трибунала въ Правительствующій Сенатъ *два листа* (²) содержали: *первый*, что когда онъ, директоръ, съ караваномъ на кяхтинскій форпостъ прибылъ, то, по донесеніи о немъ, велѣно офицерамъ китайскимъ встрѣтить его, въ Пекинъ проводить, на гостинномъ дворѣ поставить и позволить торговать; по окончаніи же торговли, принявъ его, Фирсова, просьбу, позволено ему чрезъ тотъ же кяхтинскій форпостъ къ россійскимъ границамъ съ приставомъ сохранно возвратиться. — *Второй*, что по доношенію онаго жъ директора Фирсова, въ началѣ февраля поданному, отпущены изъ Пекина въ Россію іеромонахъ *Лаврентій* и причетникъ *Яковъ Ивановъ*, а на мѣсто ихъ оставлены прибывшіе съ караваномъ іеромонахъ *Лаврентій* и причетникъ *Козьма*, коимъ на россійскомъ гостинномъ дворѣ дана квартира, кормовыя и жалованныя деньги, и что архимандритъ Илларіонъ *Трусовъ* еще до пріѣзду его, Фирсова, въ Пекинъ, умеръ.

Въ томъ же (1742) году, во исполненіе пограничнаго съ китайскимъ дворомъ трактата и въ удовольствіе Богдыхану, россійскій тунгусъ *Доржей Хобаевъ* (³) за третичное изъ границы лошадей воровство и за другія, имъ же учиненныя въ россійской сторонѣ воровства, казненъ смертію: на Кяхтѣ повѣшенъ.

(¹) 6 февр., а журналъ свой подалъ въ Коллегію 12 авг. 1743 года.

(²) Писаны владѣнія *Кіянъ-Лунъ* 7 году (то есть 7 марта 1842 году).

(³) О семъ упоминается въ дѣлѣ, изъ Сибирскаго Приказа присланномъ 1750 г. генв. 5.

Отправленіе Шокурова въ Китай. Годъ уже проходилъ времени вступленія на россійскій престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, но о семъ еще не было объвѣщено китайскому двору. Вслѣдствіе сего (въ концѣ ноября мѣсяца того жъ 1742), опредѣлено отправить въ Пекинъ съ симъ извѣстіемъ тобольскаго гарнизона маіора Михаила Львова сына *Шокурова* (¹), бывшаго уже прежде сего въ Китаѣ. Съ нимъ велѣно ѣхать туда же, на мѣсто убылыхъ учениковъ (²), тремъ изъ Московской духовной академіи студентамъ: Алексѣю *Левонтьеву*, Андрею *Канаеву* (³) и Никитѣ Михайлову сыну *Чепанову*, изъ коихъ каждому Сенатомъ отъ 6 го сент. указомъ опредѣлено производить изъ иркутскихъ доходовъ ежегоднаго по 200 р. жалованья, а сверхъ того каждому же изъ нихъ дано по 50 руб. на платье. Хотя предписано было симъ ученикамъ и японскому языку тайно учиться, но, по донесенію духовныхъ россійскихъ изъ Пекина, увѣрено, что такого учителя сыскать очень трудно, да и учиться оному безъ позволенія Богдыхана никакъ нельзя.

Съ Шокуровымъ отъ Россійскаго Сената къ китайскому Трибуналу посланы двѣ грамоты отъ 28 августа, изъ коихъ въ первой увѣдомлялъ Сенатъ, что Императрица Анна Іоанновна скончалась, а потомъ вступила на россійскій престолъ сестра Ея, Императрица Елисавета Петровна, которая повелѣла отписать въ Трибуналъ для донесенія Богдыхану о семъ и обнадежить въ содержаніи заключенныхъ договоровъ и добраго между обоими государствами взаимнаго согласія; — во второй же (грамотѣ) просилъ Сенатъ вышепомянутымъ тремъ ученикамъ дозволить обучаться китайскому и манджурскому языкамъ.

Шокуровъ, принявъ экспедицію, отправился декабря 29 изъ Москвы; въ Иркутскъ пріѣхалъ 19 марта (1743 года), а 10 апрѣля изъ Кяхты поѣхалъ въ путь свой. Но по пріѣздѣ, 17 числа, въ Ургу, нашелъ въ коммиссіи своей затрудненіе. *Туше-*

(¹) На проѣздъ въ оба пути дано ему 300 р., да на 6 подводъ ямскихъ до Селенгинска прогонныя туда и обратно; равнымъ образомъ и ученикамъ каждому на двѣ лошади прогонныя деньги.

(²) Ученикъ Иванъ *Шихаревъ* умеръ въ Пекинѣ 16 іюля 1742, остальные же двое были: Алексѣй *Владыкинъ* и Иванъ *Быковъ*.

(³) Оба сіи ученика отданы еще въ 1738 г. крещенному въ Москвѣ китайцу *Федору Джагѣ* въ наученіе манджурскаго языка; *Джага*, обучивъ ихъ оному, просилъ себѣ награжденія, и въ 1742 году данъ ему чинъ прапорщика, и посланъ былъ въ Архангельскій город. гарнизонъ. О семъ *Джагѣ* упоминается въ китайскихъ дѣлахъ 1742 года.

туханъ (пограничный китайскій начальникъ), дозволяя ему, Шокурову, пропускъ, яко курьеру, не отпускалъ ѣдущихъ съ нимъ учениковъ для того, что въ договорѣ не сказано пропускать съ курьерами учениковъ, а велѣно ѣздить имъ съ караваномъ.— Итакъ, оставивъ ихъ до времени въ *Ургѣ*, самъ Шокуровъ 21 апр. отправился въ Пекинъ, куда 12 мая прибылъ; а на третій день позванъ въ Трибуналъ и тамъ подалъ отъ Сената грамоты и просилъ о пропускѣ задержанныхъ въ Ургѣ трехъ учениковъ, что по учиненному Богдыхану докладу тогда жъ дозволено, и они 16 октября явились въ Пекинѣ. Богдыханъ хотѣлъ было послать къ Императрицѣ подарки, но Шокуровъ (по растолкованію духовныхъ россійскихъ, будто китайскій дворъ оные посылаетъ не въ честь, но въ презрѣніе) оныхъ не принялъ. Цѣлый мѣсяцъ о семъ отъ него требовано, онъ никакъ нехотѣлъ склониться, отзываясь неимѣніемъ на то отъ Сената повелѣнія. Упорство сіе причиною было, что Богдыханъ отмѣнилъ отправить въ Россію посольство для поздравленія Императрицы съ принятіемъ ею престола. Іюля 9 позванъ былъ Шокуровъ въ Трибуналъ, ему даны отвѣтные въ Сенатъ два листа; подарено 100 ланъ серебра, 5 камокъ и два тюка китайки, и все сіе принять велѣно ему, стоя на колѣняхъ, что онъ и учинилъ, преклоня одно лѣвое колѣно.

Сильные въ Пекинѣ жары. Замѣтилъ Шокуровъ въ бытность свою въ Пекинѣ: 1) что въ мѣсяцѣ іюлѣ такіе страшные были тамъ жары, какихъ 90 лѣтъ никто не запомнитъ. Многіе люди по улицамъ отъ жаровъ мертвые падали, и даже въ самомъ Трибуналѣ министры во время присутствія сидѣли *нагишами*, въ однихъ порткахъ, что обыкновенію ихъ весьма противно. 2) Что тамошній заргучей ему, *Шокурову*, сказывалъ: „наши де Богдыханы къ вамъ въ Россію неоднократно для поздравленія вашихъ государей съ воспріятіемъ престола своихъ пословъ поздравлять посылали, а отъ васъ-де къ нашему Богдыхану нарочныхъ пословъ, кромѣ посланника Измайлова, не бывало, но и тотъ-де былъ еще при дѣдѣ нынѣ владѣющаго Богдыхана. И хотя нынѣ къ вашей Императрицѣ для поздравленія съ принятіемъ престола Его Богдыханово Величество пословъ послать и намѣренъ былъ, однакожъ-де, по предложенію нашихъ министровъ, оное посольство отмѣнилось, а опредѣлено-де только послать съ тобою къ Государынѣ вашей подарки; понеже и прежде сего отъ насъ къ вашимъ Государямъ чрезъ вашихъ посланниковъ подарки посылывались“. Равнымъ образомъ и отъ другаго заргучея ему жъ, Шокурову, говорено: „Когда нашъ *Юнджинъ-Ханъ* на небо отошелъ, для чего де отъ васъ для посѣщенія въ печали нашего нынѣш-

няго Богдыхана и для поздравленія его съ возвышеніемъ на престолъ танцинскій послы присланы не были"? Шокуровъ на сіе отвѣтствовалъ, что россійскій дворъ о смерти прежняго и о восшествіи нынѣшняго Богдыхана не зналъ, да и изъ Пекина о томъ въ Правительствующій Сенатъ письмено не дано знать; безъ письменнаго жъ представленія нигдѣ такія съ поздравленіями посольства не посылаются.

Шокуровъ, по пріѣздѣ (¹) своемъ въ Москву, подалъ два отвѣтные изъ китайскаго Трибунала въ Сенатъ листа (²). Первый состоялъ въ объявленіи, что Богдыханъ о увѣреніи Императрицы сохранять миръ радуется и сіе похваляетъ; что равнымъ образомъ и съ стороны Богдыхана безъ всякой причины миръ не будетъ нарушенъ съ Россіею; притомъ жаловался Трибуналъ на него, Шокурова, не хотѣвшаго принять назначенныхъ для Императрицы отъ Богдыхана, по случаю порадованія его о ея восшествіи на престолъ, подарковъ, въ нѣсколькихъ камкахъ и фарфоровой посудѣ состоящихъ, которые до времени въ Трибуналѣ оставлены; наконецъ напоминалъ содержать свято постановленные XI артикуловъ мирныхъ, подтвердивъ о томъ всѣмъ россійскимъ пограничнымъ жителямъ.

Вторымъ листомъ извѣщалъ Трибуналъ, что хотя россійскіе ученики удержаны были на границѣ, для того, что по силѣ договора, не съ курьерами, но съ караваномъ должны пріѣзжать; однако по многократнымъ его, Шокурова, просьбамъ, Богдыханъ повелѣлъ (и то впредь не въ примѣръ), по великой благосклонности своей, пропустить ихъ и имъ по обыкновенію дать кормъ и прочее.

Пограничный съѣздъ на Кяхтѣ неудовлетворительный. Еще въ 1739 году поручено было маіору *Налабардину* учинить на Кяхтѣ съѣздъ съ китайскими комисарами и рѣшить дружелюбно всѣ спорныя о пограничныхъ воровствахъ домогательства. Но какъ оный маіоръ вскорѣ умеръ, то отъ селенгинской воеводской канцеляріи назначенъ на мѣсто его капитанъ *Андреянъ Гречениновъ*, который съ 9-го авг. по 9 ноября (1743 года), обще съ пограничными комисарами *Фирсовымъ* и *Михайловымъ*, какъ о прежде происшедшихъ неоконченныхъ капитаномъ *Порпцкимъ* и маіоромъ *Налабардинымъ*, такъ и о послѣ того учиненныхъ вновь съ россійской и китайской стороны обоюдныхъ воровствахъ и о прочихъ домогательствахъ

(¹) 4 генваря 1744 года.
(²) Оба листа писаны Кіянь-Лунь 8 года, 5 луны 29 дня.

съ опредѣленными отъ мунгальскаго владѣльца *Тушету-Хан* начальниками, совѣтникомъ *Дайчиномъ* съ товарищи,—хотя съѣзды имѣли и слѣдствіе объ оныхъ дѣлахъ чинили, но не могли успѣть столько, чтобы всѣ оныя дѣла рѣшить. Слѣдующая квитанція обстоятельнѣе изъяснитъ сію коммиссію: „Ея Императорскаго Величества Императрицы Всероссійской, отъ опре„дѣленыхъ для развода пограничныхъ дѣлъ якутскаго полка ка„питана *Греченинова* съ товарищи размѣнная квитанція его „Богдыханова Величества присланнымъ для разводу оныхъ же „пограничныхъ дѣлъ совѣтнику *Дайчину* съ товарищи. Понеже, „по союзу обоихъ великихъ монарховъ и по заключенному гене„ральному трактату, съѣхались въ Кяхтинскій Форпостъ разво„дить о происходящихъ между пограничными жителями воров„ствахъ и о прочемъ; то дабы впредь нареканія чинить съ обѣ„ихъ сторонъ причинъ не имѣлось, требовали мы съ вашей „мунгальской стороны по россійскимъ пятидесяти семи пунк„тамъ о перебѣжчикахъ, о грабежахъ пожитковъ и лошадей, объ „убійствѣ россійскихъ подданныхъ и о прочемъ; и сего 1743 „году въ разныхъ съѣздахъ съ обѣихъ сторонъ изъ вышеписан„ныхъ пунктовъ рѣшено пятнадцать. Того ради во увѣреніе „впредь сія размѣнная квитанція вручается ноября 2 дня, 1743 „года“.

Подлинная за подписаніемъ: якутскаго полка капитана Андреяна *Греченинова*; пограничныхъ комисаровъ Григорья *Фирсова* и Анисима *Михалева*, да писаря Ивана *Мангирсва.*

Отправленіе въ Китай архимандрита Гервасія. Между тѣмъ обрѣтающаяся въ Пекинѣ греко-россійская церковь смертію *Илларіона Трусова* лишилась своего начальника. Святѣйшій Сѵнодъ, по сношенію съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, опредѣлилъ (¹) на сіе мѣсто ѣхать въ Пекинъ для проповѣди слова Божія изъ Кіево - Михайловскаго монастыря іеромонаху *Гервасію Линцевскому* (который тогда жъ былъ произведенъ во архимандрита), а съ нимъ двумъ изъ Кіево-Софійскаго монастыря пріѣхавшимъ іеромонахамъ *Іоилю Рублевскому* и *Ѳеодосію Сморжевскому*. Сверхъ того, къ имѣющимся въ Пекинѣ тремъ церковно-служителямъ велѣно ѣхать въ прибавокъ еще тремъ таковымъ же церковникамъ и тремъ служителямъ. Бывшихъ же въ Пекинѣ іеромонаховъ *Лаврентія* и *Антонія* велѣно изъ Пекина отпустить въ Иркутскую епархію; и наконецъ, всѣхъ сихъ духовныхъ особъ снабдивъ довольною инструкці-

---

(¹) Указами окт. 6-го и ноября 1742 г., да генв. 24-го 1743 года.

ею, назначено имъ жить въ Пекинѣ семь лѣтъ, кромѣ проѣзда. Коллегія же 14 февраля вручила ему, архимандриту: 1) обыкновенный паспортъ, 2) рекомендательную къ Трибуналу отъ Сената о свободномъ имъ тамъ пребываніи и отправленіи Божіей службы при защищеніи и благодѣяніи онаго двора грамоту, прося притомъ іеромонаховъ *Лаврентія* и *Антонія* отпустить въ Россію. 3) Наставленіе, какимъ образомъ будущему архимандриту въ Китаѣ поступать и 4) указъ къ россійскимъ въ Пекинѣ ученикамъ о послушаніи ему, архимандриту. Но по пріѣздѣ на границу, въ декабрѣ мѣсяцѣ, встрѣтила сія духовная миссія къ продолженію пути затрудненіе. Мунгальскій владѣлецъ, пограничными управляющій дѣлами, не дозволилъ имъ ѣхать въ Пекинъ для того, что по силѣ трактата должны какъ духовные россійскіе люди, такъ и ученые, туда посылающіеся, не инако ѣхать, какъ при караванѣ. Итакъ, принуждены были они возвратиться въ Иркутскъ и ожидать дальнѣйшаго о себѣ повелѣнія или будущаго каравана. Сіе вскорѣ и послѣдовало.

Пятый караванъ въ Китай съ Лебратовскимъ. Марта 5 дня 1744 года, по представленію Сибирскаго Приказа, на основаніи трактата, велѣно отправить въ Китай караванъ, коего директоромъ назначенъ асессоръ *Герасимъ Лебратовскій*. Сенатъ снабдилъ его рекомендательною (отъ 27 марта) въ Трибуналъ грамотою о пропускѣ его и о безпрепятственной въ Пекинѣ продажѣ, мѣнѣ и покупкѣ товаровъ и вещей и, по исправленіи всего, объ отпускѣ его паки въ Россію; Коллегія же Иностранныхъ Дѣлъ (снабдила) проѣзжимъ паспортомъ и отъ 9 апрѣля указомъ, повелѣвающимъ взять съ собою при караванѣ архимандрита *Гервасія* съ свитою и съ ними ѣхать въ Пекинъ; а Сибирскій Приказъ—пространною инструкціею, до его должности относящеюся.

Доносъ на солдата Уфимцева въ убійствѣ. По отпускѣ каравана получены 14 іюля (1744 года) изъ китайскаго Трибунала въ Сенатъ два листа. Въ первомъ [1], прописывая, что два года уже прошло, какъ одинъ россійскій солдатъ *Селиванъ Уфимцевъ*, а съ нимъ дьячокъ *Сажинъ* убили на Кяхтѣ въ пьянствѣ (8 апрѣля 1742 года) двухъ китайцевъ и доселѣ не наказаны, — извѣщали волю Богдыхана: „что хотя смертоубійцевъ и должно смертію казнить, однако жъ за излишнее онъ, „Богдыханъ, разсуждаетъ, ежели человѣкоубійцѣ отсѣчь голову, „но довольно ежели и повѣшенъ будетъ". Наконецъ (въ листѣ)

---

(1) Писанъ владѣнія *Кьянь-Луня* 8 года, II луны 10 дня.

упоминали, что управителю на Кяхтѣ повелѣно домогаться о назначеніи смерти оному *Селивану* и подтвердить всѣмъ тамошнимъ китайскимъ купцамъ, дабы они спокойно съ россіянами коммерціи отправляли и между собою не дрались ([1]).

Вторымъ листомъ ([2]) увѣдомлялъ Трибуналъ, что ученикъ Алексѣй *Владыкинъ* объявилъ въ Трибуналѣ о умершемъ въ Пекинѣ 24 апр. намѣстникѣ іеромонахѣ *Лаврентіи*, прося о семъ сообщить въ Россійскій Сенатъ.

Съ началомъ сего (1745) года Иркутская канцелярія, напомнивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о многократно чинимыхъ([3]) представленіяхъ, что мунгалы воровски переѣзжая въ россійскую границу, крадутъ у россіянъ и у иноземцевъ конскіе табуны и тѣмъ чинятъ великіе и несносные убытки и всеконечное раззореніе; и что о тѣхъ воровствахъ мунгальскіе начальники по донесеннымъ имъ о томъ жалобамъ никакого удовольствія не дѣлаютъ; сообщила, что, по доношенію изъ Селенгинска отъ коменданта *Якобія*, вновь еще произошли таковыя же воровства и прочіе непорядки.

Отъѣздъ Лебратовскаго съ караваномъ въ Пекинъ. Тѣмъ временемъ директоръ каравана *Лебратовскій*, по пріѣздѣ въ Иркутскъ, 3 февраля писалъ къ пограничному мунгальскому владѣльцу съ требованіемъ, дабы онъ донесъ о немъ Трибуналу, и для пріема и препровожденія каравана присланъ бы былъ на границу мандаринъ. Но о семъ медленно происходила между ими переписка, такъ что едва авг. 25 пріѣхавъ на Кяхтинскій форпостъ и взявъ съ собою архимандрита Гервасія съ свитою, вступилъ сент. 1 на китайскую границу, гдѣ и принятъ былъ заргучеемъ, отъ китайскаго Трибунала присланнымъ ([4]), ноября 27.

([1]) По посланному (11 генваря 1746 г.) въ Селенгинскъ къ коменданту *Якобію* изъ военной Коллегіи указу, велѣно обоихъ сихъ убійцъ отослать тайно въ отдаленное отъ границы и отъ проѣзжихъ дорогъ мѣсто и тамъ учинить имъ секретное наказаніе плетьми, а къ китайскимъ пограничнымъ управителямъ подъ политикою отвѣтствовать, что оные убійцы, будучи подъ карауломъ въ тюрьмѣ, подкопавъ оную, ночью ушли и, по многимъ посылкамъ, еще не сысканы. — *Якобій*, исполнивъ сіе, доносилъ въ Коллегію, что оные оба убійца отосланы въ отдаленное отъ границы и отъ проѣзжихъ дорогъ мѣсто, а именно Баргузинскаго вѣдомства въ *Баунтовскій форпостъ*, и въ тамошнемъ озерѣ *Селиванъ* промышляючи рыбу, 17 сент. 1750 г. утонулъ, а дьячекъ *Сажинъ* 1754 г. іюля 9 на томъ же озерѣ пропалъ.

([2]) Писанъ владѣнія *Кьянъ-Лунъ* 9-го года, 5 луны 9 дня.

([3]) О семъ писано 1743 г. декабря 15 дня, 1744, генв. 31, апр. 5 и 7. декабря 31 и 1743 генв. 5.

([4]) Посланъ былъ изъ кабинета указъ къ директору Лебратовскому въ Пекинъ съ служилымъ (бывшимъ прежде въ Пекинѣ) Иваномъ *Фроловымъ*.

Лебратовскій имѣлъ въѣздъ въ Пекинъ съ караваномъ при отданіи оному чести отъ стоявшихъ на башняхъ, ударявшихъ въ мѣдные тазы и въ деревянные бубны, съ распущеннымъ знаменемъ, и поставленъ на посольскомъ россійскомъ дворѣ. Декабря 15, какъ директоръ, такъ и архимандритъ *Гервасій* были позваны въ Трибуналъ со всею свитою и подали министрамъ вѣрющія о себѣ грамоты.

Замѣчаніе о причинахъ худой съ караваномъ торговлѣ въ Китаѣ. Лебратовскій, живучи въ Пекинѣ, имѣлъ случай слѣдующія о караванномъ тамо торгу сдѣлать замѣчанія: 1) „По „разобраніи къ продажѣ товаровъ, па основаніи трактата, по „рекомендаціи объ ономъ караванѣ Правительствующаго Сената и по подавному въ Мунгальскій Трибуналъ отъ него, ди„ректора, донесенію о свободномъ допущеніи къ тому караван„ному торгу купечества, хотя указами Богдыхана было публи„ковано, что купечество на россійскій дворъ для торгу свобод„но допущено будетъ, токмо во всю бытность сего каравана въ „Пекинѣ противное тому происходило, ибо 2) къ россійскому „двору, подъ видомъ якобы для охраненія, были опредѣлены по „четыре человѣка заргучеевъ, которые всякій день сидятъ на „переднемъ дворѣ у воротъ, въ которые входъ на россійскій „дворъ каждаго китайца. При входѣ и выходѣ они осматрива„ютъ и записываютъ, что кто несетъ продавать и что кто на „россійскомъ дворѣ купитъ; а притомъ, что имъ или ихъ ми„нистрамъ изъ покупнаго китайцами изъ каравана товару по„надобится, лучшее у тѣхъ китайцевъ, хотя и за покупную цѣ„ну, малую токмо уже, на выборъ отнимаютъ, и тѣмъ купече„ство отъ караваннаго торгу весьма отбиваютъ. Сіи же самые „приставы имѣютъ караваны якобы на откупу, понеже купече„ство идетъ по ихъ волѣ, кого они захотятъ, того и допускаютъ, „и все сіе чинится чрезъ плату, кто имъ дастъ, тотъ и допу„щенъ будетъ. А изъ сего слѣдуетъ, что за вышеявленнымъ ки„тайскаго купечества отъ оныхъ приставовъ несвободнымъ на „россійскій дворъ допущеніемъ, знатные тамошніе купцы къ ка„раванному торгу никогда не бываютъ, и караванъ принужденъ „съ такими людьми торгъ имѣть, которые едва дневное имѣютъ „пропитаніе. И хотя они отъ знатнаго купечества, яко прика-

---

Но какъ онъ изъ мунгальской земли, по данному отъ селенгинскаго коменданта, бригадира *Якобія*, паспорту не пропущенъ; ибо сказано, что по силѣ трактата надлежитъ имѣть проѣзжій указъ за государственною печатью, то изъ кабинета о семъ дано знать Коллегіи, которая, назвавъ его, служилаго, курьеромъ, снабдила его для проѣзда въ Пекинъ паспортомъ 10 іюня 1746 года.

„щики торгуютъ, токмо россійскіе товары (не такъ, какъ бы „сами хозяева, могли бы за надлежащую цѣну покупать) дешевятъ затѣмъ, что, не заплативъ приставамъ, не будутъ на россійскій дворъ допущены. Сіи же пристава все, что есть лучшее изъ товаровъ въ караванѣ, себѣ и на министровъ отбирая, „покупаютъ. Сверхъ того, что дешевле купятъ, то болѣе отъ „настоящаго хозяина вознагражденія получатъ; а прочіе, мало „капитальные, хотя и сами собою торгуютъ, только человѣкъ „по пятнадцати и по двадцати складываются въ компанію и „торгуютъ россійскіе товары, не объявляя свою компанію порознь, но будто бы (каждый) самъ собою, и одинъ предъ другимъ лишней цѣны не наносятъ; итакъ кто бы какой товаръ „ни сторговалъ, берутъ всею компаніею на раздѣлъ. Да и тѣ, „кои отъ хозяевъ торгуютъ, безъ согласія оныхъ компанистовъ „собою цѣны никакому товару ни покупаемому изъ каравана „россійскаго, ни продаваемому въ караванъ китайскому не могутъ положить. Оные жъ купцы почти безперемѣнны: ибо „которые въ прежнихъ караванахъ торговали, тѣ и въ нынѣшнемъ; такъ что, кромѣ ихъ, другіе чрезъ дачу отъ нихъ приставовъ, къ торгу не допускаются. А какъ сіи купцы издавна отъ „одного только караваннаго торгу довольствуются, то стараются, „дабы, кромѣ ихъ, никто другой не былъ допущенъ и въ той „надеждѣ вѣдая, что кромѣ ихъ, въ караванѣ торговаться не „будутъ, россійскіе товары дешевятъ, а китайскіе дорожатъ, „вѣдая, что караванные товары обратно въ Россію вывезть уже „неспособно. Какой же послѣ сего караваны могутъ ожидать „прибыли? 3) Сверхъ того, во всю бытность каравановъ въ Пекинѣ россійскій дворъ отъ китайцевъ взаперти содержится; „вокругъ онаго двора по стѣнамъ обложено терновникомъ, подобно какъ у нихъ окладываютъ тюрьмы, въ коихъ содержатся „по важнымъ дѣламъ колодники; въ другихъ же мѣстахъ нигдѣ „того не видно. Около того же двора караульныхъ солдатъ болѣе тысячи человѣкъ, и ворота каждый день ввечеру при захожденіи солнца и внѣ двора отъ приставовъ замыкаютъ, и „ключи отъ оныхъ воротъ приставы на ночь увозятъ съ собою, „а поутру, при восхожденіи солнца, отпираютъ. Когда же случится кому нибудь изъ россійскихъ людей за какою нуждою „со двора идти, тогда за всякимъ человѣкомъ посылается по „одному китайскому солдату, и оттого, кромѣ приносимыхъ „на россійскій дворъ китайскихъ товаровъ, въ лавкахъ и въ „домахъ купить невозможно; ибо китайцы отъ означенныхъ „приходящихъ за россійскимъ человѣкомъ солдатъ весьма опасаются, и хотя китаецъ какой товаръ покажетъ, но такую цѣну проситъ, чтобъ скорѣе отъ лавки отогнать. Итакъ, судя по

„оборотамъ китайцевъ, явствуетъ, что къ пользѣ каравана не „хорошо они расположены; а только какъ бы обмануть и чѣмъ „нибудь покорыстоваться. А отъ сего караваннымъ товарамъ „настоитъ крайняя нужда, въ разсужденіи невольной продажи, „за недопущеніемъ купцовъ и за множествомъ караульныхъ сол-„датъ, такъ что принуждены иные товары отдавать за полови-„ну настоящей цѣны и тѣмъ лишаться прибыли. 4) Хотя же „онъ, директоръ, многократно въ Трибуналѣ чрезъ приходящихъ „оттуда заргучеевъ и чрезъ означенныхъ приставовъ съ прось-„бою представлялъ, дабы повелѣно было позволить купцамъ сво-„бодно приходить на россійскій дворъ для покупки россійскихъ „товаровъ; но на всѣ таковыя представленія къ пользѣ ничего „добраго не воспослѣдовало, а всегда отвѣтствовано, что де уже „многократно о томъ публиковано. Итакъ, поелику китайцы „обманъ свой къ немалому россійскаго каравана ущербу со „всѣхъ сторонъ употребляютъ, стараясь свои только наполнить „карманы, о караванѣ же нимало не радятъ, то и впредь ни-„какой отъ нихъ пользы, по ихъ лукавымъ поступкамъ, ожидать „караванъ не можетъ“.

Такимъ образомъ, распродавъ товары, директоръ каравана просилъ въ Трибуналѣ: 1) позволить ему ѣхать *курулейскою* дорогою; 2) дозволить взять съ собою въ Россію учениковъ *Алексѣя Владыкина* и *Ивана Быкова* (1), а на мѣсто одного изъ нихъ оставить пріѣхавшаго съ нимъ ученика *Ефима Сахновскаго*. — И то, и другое отъ Трибунала дозволено. Но какъ съ архимандритомъ *Гервасіемъ* пріѣхали три церковника и трое служителей, то Трибуналъ тремъ обратно возвратиться въ Россію приказалъ. — *Лебратовскій*, выѣхавъ изъ Пекина 6 іюня (1746 г.) на наемныхъ кладовыхъ телѣгахъ, 21 авг. прибылъ на Кяхту, а въ Иркутскъ 6 октября (2).

Въ бытность свою въ Пекинѣ, сей директоръ *Лебратовскій* занялъ на расходы каравана 1400 руб. у іезуитскаго епископа

---

(1) Директоръ каравана рѣшился ихъ обоихъ взять съ собою за нѣкоторый полученный чрезъ нихъ немалый, полезный Россійской Имперіи секретъ (но въ чемъ оный состоялъ, не видно по дѣламъ), а при томъ бывъ отъ нихъ письменно увѣренъ, что они манджурскому и китайскому языкамъ совершенно обучились, жили въ Пекинѣ праздно безъ науки. *Быковъ* 28 марта 1748 г. пожалованъ поручикомъ и отосланъ въ академію наукъ для переводовъ.

(2) Въ дорогѣ раздѣленъ былъ караванъ на двѣ части; съ первою самъ директоръ, отправясь изъ Иркутска чрезъ Тобольскъ, Хлыновъ и Москву, пріѣхалъ въ Петербургъ 30 марта 1747 г.; а вторая часть каравана съ комисаромъ Григорьемъ *Карташевымъ* 17 авг. того жъ года прибыла.

Поликарпа; однако не только оныхъ денегъ не возвратилъ, но и не сказавшись ему, уѣхалъ изъ Пекина. Сей епископъ, жалуясь въ своемъ (отъ 13 іюня 1746 г.) письмѣ *Риберъ Саншесу*, въ Россіи тогда находившемуся, просилъ впередъ не рекомендовать ему такихъ неблагодарныхъ людей.

Равнымъ образомъ и архимандритъ *Гервасій* (отъ 26 марта 1746 г.) приносилъ въ Коллегію жалобу на него, *Лебратовскаго*, яко по большей части занимавшагося въ Пекинѣ разнаго рода увеселеніями, музыкою, пѣніемъ и разными банкетами на счетъ караванныхъ цѣловальниковъ и учениковъ, отвлекая сихъ отъ ученія и повиновенія ему, архимандриту.

По пріѣздѣ въ Иркутскъ, доносилъ *Лебратовскій* (отъ 17 окт.), что китайцы болѣе двухъ церковниковъ не приняли, отговариваясь, что о числѣ церковниковъ ничего въ трактатѣ не сказано; и что бывшіе въ Пекинѣ студенты *Владыкинъ* и *Быковъ* вывезены имъ въ Россію, яко успѣвшіе въ языкахъ китайскомъ и мунгальскомъ; въ Пекинѣ же оставленъ бывшій при караванѣ *Сахновскій* для обученія тамошнихъ языковъ, съ жалованьемъ.

Въ 1748 году апр. 30 китайскій Трибуналъ прислалъ въ Сенатъ три [1] листа: первымъ давая знать, что учинена перемѣна печати онаго Трибунала съ изображеніемъ на оной трехъ родовъ характеровъ: татарскаго, мунгальскаго и китайскаго (ибо на прежней были только слова китайскія и татарскія), и что сіе сдѣлано для того, что Трибуналъ имѣетъ и мунгальскія постороннія дѣла подъ своимъ владѣніемъ. — Вторымъ (листомъ), увѣдомляя о сообщеніи старшимъ священникомъ *Гервасіемъ*, что 21 апр. 1747 года россійскій священникъ *Іоиль Рублевскій* умеръ. Третьимъ [2] сообщая о приключившейся 13 окт. того же 1747 года россійскому іеродіакону *Іоасафу* смерти.

Сенатъ, на всѣ сіи листы отвѣтствуя (іюля 15), благодарилъ Трибуналъ за дружескія о всемъ увѣдомленіи.

Предписано не чинить смертной казни на китайской границѣ. Въ 1750 году селенгинскій комендантъ, бригадиръ *Якобій*, доношеніемъ своимъ отъ 5 генв., представляя о тунгусѣ *Мудунгѣ* [3], троекратно въ воровствѣ лошадей у китайцевъ приличившемся, предлагалъ свое мнѣніе, дабы сему тунгусу и подобнымъ ему ворамъ, россійскимъ ясачнымъ иновѣрцамъ, по-

---

[1] Первые два писаны владѣнія *Кьянъ - Луня* 12 года, луны 4, числа 26.

[2] Писанъ того жъ года луны 11, дня 10.

[3] Подлинное объ немъ дѣло 1750 г. генв. 5 изъ Сибирскаго Приказа прислано.

ложенной по трактату съ китайцами смертной казни впредь не чинить для того, что и мунгальскіе начальники не токмо своимъ ворамъ того не дѣлаютъ, но и имена скрываютъ; а чинить бы наказанія тогда, когда мунгальскіе начальники съ границы отъѣдутъ, на страхъ другимъ, при собраніи ясачныхъ, вмѣсто смертной казни, бить кнутомъ. — Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, одобривъ (31 іюля) сіе его, *Якобія*, мнѣніе, предписала ему поступать по оному; съ тѣмъ однако, что хотя бы съ китайской стороны въ такихъ случаяхъ и точно по трактату исполняемо было, не укрывая оныхъ воровъ именъ и не избавляя ихъ отъ смертной казни; но если изъ россійскихъ подданныхъ кому либо за троекратное воровство до смертной казни дойдетъ, то не чиня оной, ожидать отъ Правительствующаго Сената подтвердительнаго на таковую смертную казнь повелѣнія.

Тоже самое и въ 1751 году Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ *Якобію* повторила: „не чинить россійскимъ ясачнымъ иновѣрцамъ, „въ троекратныхъ у китайцевъ воровствахъ лошадей и скота „(приличеннымъ), смертной казни и не сообщать о именахъ тѣхъ „россійскихъ подданныхъ, кои въ троекратномъ приличатся во„ровствѣ; а только платить въ китайскую сторону за учиненное „воровство по силѣ трактата; воровъ же, для удержанія другихъ „отъ таковыхъ пороковъ, наказывать кнутомъ, но не въ при„сутствіи китайскихъ подданныхъ, а тогда, какъ они съ гра„ницы уѣдутъ".

Въ томъ же 1751 году авг. отъ 9 присланы изъ Иркутска въ Коллегію на имя Правительствующаго Сената изъ китайскаго Трибунала два листа ([1]). Перваго таково было содержаніе: „Печать Трибунала нашего была прежде съ изображенны„ми на оной манджурскими, мунгальскими и китайскими сло„вами; но недавно указомъ намъ повелѣно древнія слова манд„журовы перемѣнить на новыя, а въ прочихъ ничего не отмѣ„нять; и для того васъ о перемѣнѣ оной печати увѣдомляемъ". Вторымъ (листомъ) извѣщалъ Трибуналъ объ исправномъ въ Пекинъ доставленіи изъ Селенгинска отъ коменданта *Якобія* вышедшаго въ Россійскую Имперію изъ зенгорской земли китайца, именуемаго *Ушія*, съ благодареніемъ, что онъ въ россійской сторонѣ чрезъ немалое время какъ пищею, такъ и одеждою содержанъ былъ, и что такимъ учиненнымъ поступкомъ Императоръ Китайскій не токмо доволенъ, но обнадежить приказалъ, что равнымъ образомъ, ежели впредь въ Китай подобные оному

([1]) Оба листа писаны влад. *Кьянь-Луня* лѣта 16 луны, 5, дня 18.

Ушiю люди изъ россiйскихъ предѣловъ явятся, то по силѣ постановленнаго между обѣими Имперiями мирнаго трактата согласно въ томъ поступлено будетъ.

Сенатъ, отвѣтствуя на обѣ сiи грамоты (19 марта 1752 г.), увѣрялъ Трибуналъ, что таковое ихъ дружеское увѣдомленiе принято въ Россiи съ особливымъ благодаренiемъ, и что подобно сему и впредь съ выходящими изъ Зенгорiи или другихъ мѣстъ китайцами, либо иными ихъ подданными, не инако, какъ по трактату будетъ поступлено. — И сiя была первая грамота. Второй же (отъ того жъ 19 марта) содержанiе было пространнѣйшее, по поводу доношенiй иркутскаго вице-губернатора *Ланга*. Во первыхъ, въ ней выражалась жалоба въ учиненныхъ россiйскимъ подданнымъ и ясачнымъ иновѣрцамъ, живущимъ при границѣ, отъ мунгальскихъ воровскихъ людей обидахъ, въ раззоренiи, въ покражѣ и отгонѣ конскихъ табуновъ и рогатаго скота и въ нечиненiи начальниками мунгальскихъ пограничныхъ карауловъ и комисарами, опредѣленными для слѣдствiя въ Кяхтинскомъ и Цурухайтуйскомъ форпостахъ никакого обиженнымъ удовольствiя; ибо при Кяхтинскомъ форпостѣ мунгальскiе управители 122 съ россiйской стороны требованiя безъ отвѣта учинили; долговыхъ денегъ 17324 р. не заплатили, ниже 65900 лошадей и прочаго скота возвратили. Вовторыхъ, въ грамотѣ выражено требованiе: 1) дабы Трибуналъ, донесши о семъ Богдыхану, исходатайствовалъ указъ, чтобъ съ одной стороны за учиненныя, въ противность мирнаго трактата, обиды и раззоренiя россiйскихъ подданныхъ, а паче за смертоубiйство *тунгуса Ивана*, справедливое дано было удовольствiе; а съ другой— крѣпкое запрещенiе не принимать россiйскихъ подданныхъ бѣглыхъ, или инако въ мунгалы зашедшихъ, находящихся же тамо нынѣ возвратить. 2) А дабы впредь такiе отъ мунгальскихъ воровскихъ людей чинимые россiйскимъ подданнымъ самовольные поступки и обиды и отъ того происходящiя между обѣими сторонами напрасныя ссоры предупреждены и вовсе отвращены быть могли, для того опредѣлить къ разобранiю пограничныхъ ссоръ и воровства, вмѣсто мунгальскихъ комисаровъ, изъ природныхъ китайскихъ командировъ, кои бы по требованiямъ съ россiйской стороны на помянутыхъ мунгальскихъ воровскихъ людей во всемъ, и точно по постановленному мирному трактату, поступали. 3) Дабы тѣ дороги, коими воровскiе люди по большей части проходятъ и кражи дѣлаютъ, а карауловъ съ китайской стороны тамо нѣтъ, именно же при рѣкѣ *Аргуни* и въ другихъ мѣстахъ, вновь караулы учредить и приказать какъ имъ, такъ и прочимъ неослабное имѣть смотрѣнiе, чтобъ никто въ россiйскую сторону тайно ни проѣзжать, ни проходить не могъ.

Способъ въ удержаніи обоюдныхъ перебѣщиковъ и чинимыхъ набѣговъ. При посылкѣ въ Иркутскъ сихъ грамотъ, предписано было тамошнему вице-губернатору отослать оныя на Кяхту къ мунгальскимъ пограничнымъ управителямъ; и при томъ велѣно ему, во первыхъ, общее съ селенгинскимъ комендантомъ *Якобіемъ* приложить стараніе, какимъ бы способомъ наилучше возможно было мунгальскихъ воровскихъ людей отъ набѣговъ въ россійскія границы удержать и происходящія отъ нихъ воровства и отгоны табуновъ, такожъ и смертныя убійства на обѣ стороны пресѣчь и спокойное для россійскихъ подданныхъ въ ихъ жилищахъ пребываніе и въ промыслахъ отправленіе возстановить, учредивъ караулы и сдѣлавъ засѣки. Во вторыхъ, разсмотрѣть здѣшнія на мунгаловъ требованія, еще съ прошлаго 1737 года состоящія, такъ что если по онымъ, за несправедливыми отъ мунгальскихъ къ тому опредѣленныхъ комисаровъ отговорками и упорствомъ никакого удовольствія получить будетъ не возможно, въ такомъ случаѣ стараться, чтобъ мунгальскіе начальники всѣ свои пункты, какъ поклепные, такъ и справедливые, россійской сторонѣ уступили и изъ взысканія выключили. И какъ скоро они сіе учинятъ, то тогда же изъ здѣшней стороны всѣ требуемые на мунгальцевъ въ ихъ воровствахъ пункты уничтожить и по нимъ болѣе не взыскивать. Однакожъ въ оное включаемы быть не должны деньги или товары, данные мунгальцамъ отъ россійскихъ купцовъ или другихъ людей. А при всемъ томъ опредѣленнымъ съ здѣшней стороны комисарамъ осмотрительнѣе поступать; и ежели россійскія предъ мунгальскими требованія превосходятъ, то изъ нихъ только требуемое отъ мунгальскихъ начальниковъ число вычитать, а затѣмъ достальное, что на отдачу въ россійскую сторону подлежать будетъ, требовать и онаго имъ не уничтожать, дабы чрезъ то россійскіе подданные излишняго отягощенія и напраснаго убытка понести не могли.

Несклонность китайцевъ въ учрежденіи новыхъ карауловъ. Отвѣтъ китайцевъ на вышеписанную пространнѣйшую отъ 19 марта жалобу изъясненъ былъ въ ихъ листѣ [1] таковъ: 1) что если вновь караулы у *Аргуни* рѣки учредить, то надлежитъ обѣимъ сторонамъ вновь договариваться; и для того нужно съ обѣихъ сторонъ накрѣпко запретить не переступать границы; 2) что о убитомъ тунгусѣ *Иванѣ* русскіе люди инако по злобѣ толкуютъ, забывъ то, что и они осьмерыхъ мунгаловъ до смерти

---

[1] Писанъ владѣнія *Кіянъ-Лонгъ*—18 года,—Луны 1,—дня 21; полученъ въ Москвѣ 22 іюня 1753 года при доношеніи бригадира *Якобія.*

убили; 3) что неоконченныхъ дѣлъ и причиненныхъ россіянами грабительствъ гораздо болѣе въ китайской сторонѣ находится, а долговыя дѣла болѣе принадлежатъ до прибытка купцовъ, воровски торгъ производящихъ, а не до государственнаго правленія; 4) что Сенатъ долженъ своимъ пограничнымъ управителямъ наижесточайше приказать, чтобъ они безпристрастно и безкорыстно судили и прежнихъ вершенныхъ дѣлъ вновь поднимать не велѣли ; и 5) что для неоконченныхъ (дѣлъ) отправлены будутъ изъ Трибунала честные и искусные комисары, каковы и съ россійской стороны должны быть выбраны.

Вторичное домогательство о наказаніи убойцъ Уфимцова съ товарищемъ. Въ слѣдъ за симъ листомъ присланъ изъ Трибунала другой ([1]), коимъ прописывая доношеніе пограничнаго китайскаго начальника, получившаго отъ россійскаго офицера извѣстіе: „что россійскій подданный, именемъ *Селиванъ*, съ товарищемъ „убили въ пьянствѣ двухъ китайскихъ купцовъ и за то были „приговорены къ смерти, а до полученія изъ Сената указа по„сажены въ тюрьму, въ коей, проломивъ стѣну, бѣжали, и не „извѣстно гдѣ скитаются;— даетъ знать трибуналъ, что когда „въ прошедшее время нѣсколькихъ мунгаловъ за то только, что „они противъ россіянъ стрѣляли и нѣсколько скота покрали, „немедленно, приведши на Кяхту, смертью казнили; а россій„скіе преступники за смертоубійство не токмо доселѣ не казне„ны, но еще и упущены изъ-подъ стражи, отъ чего впредь при „границахъ никакой тишины быть не можетъ; и для того долж„но сихъ убійцъ вездѣ искать и поймавъ привесть на Кяхту и „тамъ по силѣ мирныхъ договоровъ смертью казнить“.

Шестой караванъ въ Китай съ Владыкинымъ. Россійскій дворъ, принявъ (20 фев. 1753 г.) намѣреніе отправить купеческій караванъ въ Пекинъ съ директоромъ *Алексѣемъ Матвѣевымъ*, сыномъ *Владыкинымъ* (переименовавъ его изъ титулярнаго совѣтника коллежскимъ ассессоромъ), послалъ 30 марта съ нарочнымъ курьеромъ въ Трибуналъ увѣдомительную о семъ грамоту, прося помянутому каравану исходатайствовать свободный отъ границы пропускъ; а при томъ изъясняя пространно о причиненномъ всѣмъ директорамъ россійскихъ каравановъ, а паче *Лебратовскому*, сильномъ притѣсненіи и несвободности въ торговлѣ, также о лихоимствѣ опредѣленныхъ къ оному каравану китайскихъ приставовъ (кои къ торгу на караванный дворъ допускали только того, кого хотѣли, и изъ покупаемыхъ китайцами россійскихъ товаровъ, выбирая лучшее, за дешевую

([1]) Писанъ того жъ 18 года.—1 Луны,—дня 21.

цѣну себѣ брали, и тѣмъ у другихъ купцовъ, охоту къ торгу имѣющихъ, отнимали), просилъ Сенатъ, дабы къ пресѣченію таковаго помѣшательства и препятствія приняты были въ Трибуналѣ мѣры, могущія россійскому каравану въ тамошнемъ своемъ пребываніи и въ торговлѣ съ китайскими купцами совершенную дать свободу и строгіе, многолюдные безъ всякой нужды около россійскаго двора караулы отставить, дабы всѣ китайскіе купцы безъ страха къ торгу при караванѣ приходить могли.

Посылка курьера Якобія въ Пекинъ. Съ сею грамотою посланъ 28 іюня изъ Селенгинска отъ коменданта Якобія въ Пекинъ курьеромъ сынъ его, прапорщикъ *Иванъ Якобій.* Къ немалому служитъ удивленію, что сей молодой человѣкъ, выѣхавъ іюля 7 изъ Кяхты, прибылъ въ Пекинъ того же 27 числа, когда всѣ прочіе курьеры по 6 и болѣе недѣль находились въ дорогѣ. Подавъ въ Трибуналъ сенатскую грамоту и на оную получа авг. 20 отвѣтный листъ, на другой день выѣхалъ онъ изъ Пекина, а сент. 24 вступилъ на границу.

Помянутый отвѣтный изъ Трибунала листъ (1) содержалъ увѣреніе: что директоръ *Владыкинъ* будетъ встрѣченъ на границѣ и съ караваномъ впущенъ въ Пекинъ, какъ скоро пограничный управитель донесетъ въ коликомъ оный числѣ людей; что съ приходящими въ Пекинъ россійскими караванами всегда поступаемо было по силѣ договоровъ и притѣсненія имъ никакого не было; однако, предавъ забвенію все, что прежде ни было, впредъ одни только заповѣдные товары осматриваемы будутъ, а прочее все свободно продавать, цѣнъ высокихъ на товары не налагать и обидъ и изнуренія купцамъ не дѣлать, предписано будетъ; присмотръ же за русскими здѣсь людьми бываетъ для того, чтобъ они дорогою не заблуждались, что самое водится и въ Россіи съ китайскими посланными.

Успѣхи россійскихъ въ Китаѣ учениковъ. Сверхъ листа подалъ еще прапорщикъ *Якобій* въ коллегію отъ находящагося въ Пекинѣ архимандрита *Гервасія* (отъ 16 авг.) доношеніе о томъ, что изъ обучающихся тамо россійскихъ учениковъ Никита *Чекановъ* чахоткою (30 ноября 1752 года) умеръ; Алексѣй же *Леонтьевъ*, Андрей *Канаевъ* и Ефимъ *Сахновскій* довольно успѣли въ изученіи манжурскаго и никанскаго языковъ; и что посылаемымъ въ Пекинъ ученикамъ нужно назначить время, въ которое они должны совершить свои науки и съ

(1) Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонгъ* 18 года,—мѣсяца VIII,—дня 2; поданъ въ Москвѣ 16 дек. 1753 г.

успѣхомъ возвратиться въ свое отечество.—Коллегія Иностранныхъ дѣлъ не преминула предписать (1): изъ двухъ учениковъ одного оставить на Кяхтѣ при таможнѣ, а другаго прислать въ Коллегію; посылаемымъ же въ Пекинъ для изученія языковъ ученикамъ быть съ пріѣзда ихъ туда по двѣнадцати лѣтъ, а по прошествіи онаго времени обратно въ Россію возвращаться. Сенатъ, получа извѣстіе о данномъ отъ Трибунала дозволеніи директору каравана *Владыкину* ѣхать въ Пекинъ, снабдилъ его 7 іюля для проѣзду чрезъ мунгальское владѣніе и китайскіе города паспортомъ и вѣрющею грамотою, съ прошеніемъ принять оный караванъ и, дозволивъ для взаимной пользы производить торги свои и мѣну товаровъ безъ пошлинъ и безъ сроковъ, по окончаніи торгу препроводить оный до границы.

Отправленіе въ Китай архимандрита Амвросія Юматова. Съ симъ караваномъ новое въ Пекинъ отправлено духовенство на смѣну посланныхъ туда въ 1743 году архимандрита *Гервасія*, іеромонаховъ *Іоиля Рублевскаго* (2), Ѳеодосія *Сморжевскаго* (который безпрестанныя имѣлъ ссоры и вражду съ помянутымъ архимандритомъ), іеродіакона *Іоасафа* (3) и двухъ церковниковъ. Святѣйшій Синодъ къ сей важной миссіи избралъ архимандритомъ (коему въ Китаѣ называться велѣно старшимъ священникомъ, а не архимандритомъ) *Амвросія* (4) *Юматова*, а съ нимъ двухъ іеромонаховъ *Сильвестра* и *Софронія*, да іеродіакона *Сергія*, и трехъ церковнослужителей *Степана Зимина*, *Илью Иванова* и *Алексѣя Данилова*, и собственныхъ ихъ троихъ служителей. Всѣ они снабжены были: 1) рекомендательнымъ отъ Сената въ Трибуналъ (отъ 31 іюля) листомъ, съ прошеніемъ не токмо дозволить имъ свободное въ Пекинѣ пребываніе, но и защищать ихъ отъ всякой могущей преключиться имъ обиды; и 2) паспортомъ.

Посылка въ Китай новыхъ учениковъ. Равнымъ образомъ велѣно 4 сент. отозвать изъ Китая посыланныхъ туда для изученія мунгальскаго и никанскаго языковъ учениковъ *Алексѣя Владыкина*, Ивана *Быкова*, Ивана *Шихарева* (5) и Никиту

---

(1) Указомъ 6 февраля 1755 г.

(2) Сей умеръ въ Пекинѣ 21 апр. 1747 г.

(3) Сей умеръ тамъ же 13 окт. 1747 г.

(4) Онъ умеръ въ Пекинѣ 1 іюля 1771 года; тамъ же померли *Софроній* и *Сергій*, а *Сильвестръ*, по выѣздѣ оттуда, умеръ въ Казани 7 марта 1773 г.

(5) Сей 16 іюля 1742 года въ Пекинѣ умеръ.

Чеканова (¹), а на мѣсто ихъ отправить изъ духовной Московской Академіи четырехъ учениковъ: *Вавилу Ермолаева*, *Степана Соколова*, *Степана Якимова* и *Ивана Озерова*, съ производеніемъ каждому изъ нихъ жалованья по 200 р. ежегодно, на проѣздъ каждому по 100 р.,—и сіи ученики такъ же снабжены были рекомендательнымъ отъ Сената въ Трибуналъ (отъ 30 ноября) листомъ и для проѣзда паспортомъ.

Съ симъ же *Владыкинымъ* посланъ къ сибирскому губернатору генералъ — порутчику *Мятлеву* указъ, дабы онъ для свободной пересылки къ обрѣтающимся въ Пекинѣ россійскимъ всякаго званія людямъ писемъ, подъ видомъ пограничныхъ дѣлъ, единожды или дважды въ годъ посылалъ съ своими листами въ мунгальскій Трибуналъ нарочныхъ курьеровъ.

Отъѣздъ Владыкина съ караваномъ въ Пекинъ. Тѣмъ временемъ каравана директоръ Владыкинъ, приготовивъ все нужное къ своему отъѣзду, сент. 5 изъ *Чикойской Петропавловской крѣпости*, а 15 числа изъ *Кяхты* отправился въ Пекинъ, куда не прежде 23 декабря пріѣхавъ, тогожъ 29-го числа подалъ въ Трибуналъ грамоту отъ Сената о себѣ рекомендательную. 26 генв. (1755) отворенъ былъ россійскій дворъ и китайскіе купцы въ оный ходить начали. Іюня 4, по окончаніи торгу, выѣхалъ Владыкинъ съ караваномъ, а архимандритъ *Гервасій Линцевскій* (²) съ своею свитою изъ Пекина, а на Кяхту прибыли 5 сентября.

Въ доношеніяхъ своихъ Владыкинъ извѣщалъ Правительствующему Сенату: 1) что посланныхъ съ нимъ четырехъ учениковъ китайскій Трибуналъ не принялъ, отзываясь, что въ трактатѣ не изображено, чтобъ быть всегда въ Пекинѣ шести ученикамъ, а написано только—оставить шесть человѣкъ учениковъ, и, когда обучатся, взять ихъ назадъ; а чтобъ на мѣсто ихъ другихъ оставить, того не упомянуто; а хотя де сіе и дѣлано иногда, но сверхъ трактата, по одному только китайскихъ министровъ снисхожденію. 2) Что равнымъ образомъ изъ церковниковъ только двое приняты, а келейные у монаховъ всѣ три служителя обратно же высланы съ однимъ церковникомъ. 3) Что изъ вывезенныхъ имъ изъ Пекина учениковъ *Алексѣй Леонтьевъ* (³)

(¹) Сей умеръ 30 ноября 1752 года въ Пекинѣ.

(²) Онъ въ 1757 году посвященъ въ епископа въ Переяславскую малороссійскую епархію, гдѣ и скончался 22 дек. 1769 года.

(³) Сверхъ возлагаемой на него при Коллегіи должности, много онъ перевелъ книгъ съ китайскаго на россійскій языкъ, бывъ канцеляріи совѣтникомъ; умеръ въ Петербургѣ 1786 г. мая 12 дня.

отосланъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ и тамъ принятъ переводчикомъ; *Ефимъ Сахновскій* оставленъ при кяхтинской таможнѣ, съ жалованьемъ по 200 р.; *Андрей* же *Канаевъ* при караванѣ умеръ. 4) Что пріемъ и содержаніе его, Владыкина, въ Пекинѣ и въ пути были посредственны, а продажа вывезенныхъ имъ туда товаровъ хотя и съ успѣхомъ происходила, но въ платежѣ китайцами денегъ немалое встрѣчалось ему затрудненіе и неудовольствіе. И 5) что по замѣчанію его, Владыкина, китайцы нынѣ, получа въ подданство свое нѣкоторую часть зенгорцевъ (¹), отмѣнно себя противу Россіи гордыми являютъ, обнаруживая внутреннее свое неудовольствіе и ненависть, и какъ отъ сущихъ непріятелей чуждаяся во всемъ и опасаяся.

Привезенные же директоромъ Владыкинымъ отъ Трибунала въ Сенатъ три отвѣтные листа (²) были слѣдующіе.

Въ первомъ содержалось увѣдомленіе, что помянутый караванъ, пріѣхавши въ Пекинъ по *керулюнской дорогѣ* подъ препровожденіемъ посланнаго на встрѣчу офицера, по настоящей дружбѣ принятъ и по обыкновенію къ торгу допущенъ былъ; а по окончаніи онаго, тою жъ дорогою обратно къ россійскимъ границамъ съ офицеромъ въ благопризрѣніи препровожденъ.

Во второмъ листѣ было сказано, что Владыкинъ, будучи въ Пекинѣ, не могъ пріобрѣсть себѣ богдыхановой благосклонности, и поведеніемъ своимъ навелъ неудовольство и нарѣканіе на себя; ибо во всякихъ дѣлахъ упрямствовалъ, производилъ разнообразныя слѣдствія и за одну украденную лошадь требовалъ десяти, для одной только своей корысти. А какъ онъ при торгахъ человѣкъ небывалый и глупый, то Трибуналъ желаетъ, дабы впредь подобныхъ ему людей, а особливо тѣхъ, кои въ Пекинѣ учениками были и кои въ торгахъ не искусны, предводителями каравановъ не присылали.

Въ третьемъ листѣ Трибуналъ, ссылаясь на мирный договоръ, въ коемъ ни мало не упомянуто присылать на смѣну въ Пекинъ для обученія россійскихъ учениковъ, далъ знать, что вновь нынѣ присланныхъ четырехъ учениковъ Богдыханъ повелѣлъ обратно отправить въ Россію, Владыкинъ же бывшихъ здѣсь, яко уже взрослыхъ, взялъ съ собою. Касательно же четырехъ священниковъ, оные въ Пекинѣ оставлены и кормъ

(¹) Въ сент. 1753 г. перебѣжало на китайскую сторону изъ Контайшина владѣнія 3070 юртъ (что составитъ около 10 тысячъ душъ) со всѣмъ имѣніемъ и скотомъ.

(²) Всѣ три писаны владѣнія *Кіенъ-Лонгъ* 29 года,—V мѣсяца, 6-го дня.

имъ по силѣ трактата дается; но изъ присланныхъ трехъ церковниковъ и трехъ священническихъ служителей по одному только изъ нихъ оставлено, а прочіе, яко излишне присланные, назадъ отданы Владыкину, коего, такъ какъ и ему подобныхъ караванныхъ директоровъ, не знающихъ силы въ торгахъ, впредь впускать въ китайскія границы отъ Богдыхана запрещено.

Переносъ Цурухайтуевскаго форпоста на другое мѣсто. Генв. 29 въ 1756 году посланъ изъ Коллегіи къ сибирскому губернатору *Мятлеву* указъ, дозволяющій по представленію его перенесть *Цурухайтуевскій форпостъ*, отъ разлитія водъ поврежденный и къ содержанію въ немъ караула не только неспособный, но и крайне впредь отъ потопу къ спасенію безнадежный,—на другое лучшее мѣсто, (буде только оное мѣсто подлинно къ россійской сторонѣ принадлежитъ), и построить оный съ надлежащимъ укрѣпленіемъ. А ежели бы иногда мунгальскіе пограничные управители о таковомъ переносѣ того форпоста отзываться стали, въ такомъ случаѣ селенгинскій комендантъ *Якобій* можетъ имъ сказать: что хотя онъ и писалъ о томъ напередъ къ нимъ неоднократно, для увѣдомленія по сосѣдству, но, не получа ничего въ отвѣтъ, рѣшился тотъ форпостъ перенесть для необходимой нужды.

Разбои, отъ мунгальцевъ чинимые. Засимъ отъ того же губернатора *Мятлева* въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ два доношенія: первымъ увѣдомлялъ онъ, что въ прошломъ 1755 году мунгальцы разбойничали, напавъ на россійскихъ тунгусовъ, трехъ человѣкъ до смерти убили, а пятерыхъ ранили, изъ которыхъ одинъ едва ли живъ останется, и сверхъ того отогнали скота, а именно: лошадей 1464, скотинъ рогатыхъ 140, да верблюдовъ 35.— Вторымъ доношеніемъ *Мятлевъ* извѣщалъ, что 23 февраля 1756 г. шестьсотъ вооруженныхъ мунгаловъ (¹), учинивъ въ россійскую сторону на *Ононъ* рѣку при устьѣ рѣчки *Житкуля* нападеніе, россійскихъ караульныхъ и улусныхъ тунгусовъ шестьдесятъ одну юрту разграбили, а нѣкоторыхъ до смерти перебили; и что селенгинскій комендантъ *Якобій*, увѣдомляя о семъ (2 апрѣля) китайскаго пограничнаго управителя *Тушету-Хана*, требовалъ, дабы онъ похищенное у россіянъ, отыскавъ, немедленно все возвратилъ и, начальныхъ пограничныхъ караульныхъ казаковъ смѣнивъ, опредѣлилъ другихъ и подтвердилъ бы не въѣзжать впредь въ россійскія селенія. На сіе отвѣтствовано отъ *Тушету-Хана* 24 апрѣля, что

(¹) Упоминается въ присланномъ дѣлѣ изъ Сибирскаго Приказа 1752 г., декабря 31.

онъ накрѣпко дастъ приказаніе пограничнымъ удерживаться отъ таковыхъ разбоевъ. Но обѣщаніе сіе на словахъ только, а не на дѣлѣ было учинено.

Еще въ 1753 году дано было Высочайшее отъ Императрицы Елисаветы I повелѣніе министрамъ, во первыхъ: чтобъ у китайскаго Богдыхана домогаться о присылкѣ въ Россію посольства его, противу коего и россійское въ Пекинъ посольство отправиться могло бы; во вторыхъ, по поводу порученнаго сибирскому губернатору *Мятлеву* возобновленія камчатской экспедиціи исходатайствовать у китайскаго двора позволеніе свободнаго россійскимъ судамъ рѣкою Амуромъ прохода съ хлѣбомъ и другими припасами для пропитанія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ и острогахъ, по сѣверо-восточнымъ берегамъ лежащихъ. Но произведеніе въ дѣйство главнѣйше перваго Высочайшаго намѣренія остановилось единственно за тѣмъ, что способная въ посылку въ Пекинъ для того особа не выбрана была. Предлагаемъ былъ въ 1755 году находившійся при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ надворный совѣтникъ *Андрей Ивановъ*, яко знающій иностранные языки; но 30 мая 1756 г. угодно было Императрицѣ назначить въ Китай возвратившагося изъ Персіи *Василья Братищева* (который того же дня пожалованъ канцеляріи совѣтникомъ), отправить его подъ именемъ курьера съ потребными наставленіями; придать ему поручика *Ивана Якобія*, довольно свѣдущаго о китайскихъ обрядахъ, такъ же толмачей и трехъ человѣкъ солдатъ, да при немъ служителей пять человѣкъ; выдать ему окладное на цѣлый годъ впередъ жалованье и кромѣ подводъ и прогоновъ на дорожный проѣздъ до Пекина и обратно 1500 руб., да на подарки до 500 руб. мягкою рухлядью. Въ слѣдствіе сего 21 декабря того же года дана ему пространная въ XV пунктахъ инструкція, въ коей порученныя ему къ исправленію главнѣйшія дѣла были слѣдующія: 1) домогаться у китайскаго Богдыхана о присылкѣ въ Россію посольства, взаимно которому и изъ Россіи отправлено будетъ въ Пекинъ, — представляя убѣдительнѣйше министрамъ китайскимъ и словами и, ежели нужно, подарками, что россійскому двору весьма пріятно будетъ, ежели вскорѣ отъ Богдыхана пришлется тачовое посольство для поздравленія Ея Величества съ принятіемъ престола и для подтвержденія дружбы обоихъ дворовъ.

2) Исходатайствовать позволеніе отъ китайскаго двора для свободнаго проходу россійскимъ судамъ по рѣкѣ *Амуру* съ хлѣбомъ и другими припасами для гарнизоновъ и обывателей россійскихъ подданныхъ, въ крѣпостяхъ и острогахъ по сѣверо-восточнымъ берегамъ находящихся, давъ при томъ знать ми-

нистрамъ въ случаѣ упорныхъ ихъ возраженій, что въ семъ дѣлѣ толь великая Россіи обстоитъ нужда, что хотя и безъ позволенія отъ китайскаго двора, однако неминуемо будутъ проходить россійскія суда рѣкою *Амуромъ* съ потребною отъ помѣшателей обороною для того, что нѣтъ инаго пути для провозу съѣстныхъ припасовъ тѣмъ гарнизонамъ и обывателямъ.

3) Стараться о поправленіи происходящихъ непорядковъ въ пограничныхъ дѣлахъ между обѣихъ сторонъ, о воздержаніи своевольныхъ наѣздовъ и обидъ въ россійскихъ границахъ отъ мунгаловъ чинимыхъ и объ учрежденіи для того съ китайской стороны карауловъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныхъ нѣтъ.

4) Склонять китайцевъ къ принятію и содержанію въ Пекинѣ россійскихъ учениковъ для обученія китайскому и манджурскому языкамъ, такъ какъ оные напредь сего тамо содержаны были, хотя не по обязательству трактата, но паче изъ единаго къ Россіи снисхожденія и угодности.

Просьба о пропускѣ русскихъ судовъ рѣкою Амуромъ. Сверхъ инструкціи съ нимъ же, *Братищевымъ*, посланы три грамоты отъ Правительствующаго Сената въ китайскій Трибуналъ, изъ коихъ первою прося ему, *Братищеву*, совершенную давать во всемъ вѣру, увѣдомлялъ Сенатъ: что какъ нужда и крайный голодъ живущихъ по сѣверо-восточнымъ россійскимъ берегамъ обывателей необходимо требуютъ текущего изъ Нерчинска рѣкою *Інгодою*, впадающею въ рѣку *Амуръ*, такія суда посылать, кои бы рѣкою Амуромъ и далѣе тамошнимъ моремъ проходить и съ собою хлѣбъ и другіе припасы возить могли, дабы гарнизоны, промышленники и обыватели въ пропитаніи довольствовались. А какъ оная рѣка Амуръ протекаетъ владѣніемъ китайскимъ, то и проситъ Сенатъ, для взаимной обѣихъ сторонъ пріязни, исходатайствовать у Богдыхана дозволеніе россійскимъ судамъ сею рѣкою проходить безпрепятственно; увѣряя, что отъ сего никакихъ тамошнимъ жителямъ не будетъ нанесено обидъ и что о приуготовленіи такихъ судовъ дано уже сибирскому губернатору подтвержденіе.

Второю (грамотою) отвѣтствуя на два листа онаго Трибунала о наказаніи убійцъ, *Селивана* съ товарищемъ, и объ учрежденіи карауловъ по рѣкѣ *Аргуни*, далъ знать Сенатъ, что оба убійцы въ *Баунтовскомъ* озерѣ утонули и тѣмъ заслуженную смерть дѣйствительно получили; что нѣтъ никакой нужды вновь договариваться о караулахъ по *Аргунѣ*, ибо границы давно уже разведены; но нужно воздержать воровъ, учредить надежную стражу, запретить за границу переѣзжать наѣздникамъ

мунгальскимъ, отъ коихъ столько уже обидъ ([1]) и раззоренія учинено, что больше терпѣть не можно, и на границахъ совершенное установить спокойствіе.

Въ третьей грамотѣ упомянулъ Сенатъ о полученныхъ съ директоромъ каравана *Владыкинымъ* трехъ отъ онаго Трибунала присланныхъ листахъ, и благодарилъ за принятіе каравана; сожалѣлъ о нанесенной оному Трибуналу досадѣ отъ онаго директора, который жестоко въ томъ отвѣтствовать принужденъ былъ; и наконецъ, изъявляя удивленіе объ отосланныхъ обратно изъ Пекина четырехъ россійскихъ ученикахъ, просилъ по дружбѣ и сосѣдству обѣихъ Имперій и для лучшей способности въ письменномъ сношеніи дозволить по прежнему примѣру всегда содержать (въ Пекинѣ) по шести человѣкъ учениковъ и имъ тамъ давать кормъ обыкновенный.

Зенгорцы ищутъ россійскаго защищенія отъ китайцевъ. По отправленіи *Братищева* дошло въ Коллегію до свѣдѣнія по двумъ сибирскаго губернатора *Мятлева* рапортамъ: изъ коихъ первымъ (отъ 26 іюля 1756 г.) доносилъ онъ (Мятелевъ), что изъ зенгорцевъ, къ россійскимъ границамъ приблизившихся, по неотступной ихъ просьбѣ по причинѣ наступленія на нихъ мунгальскаго войска, приняты въ россійское подданство *зенгорскіе Зайсанги*, а именно: при Колыванскомъ заводѣ: 1) *Зайсангъ Гендюшка*, 2) Зайсанга Омбы братъ сотникъ *Качай*, 3) сынъ его жъ Омбы *Болотъ*, 4) Зайсанга Кутука братъ *Мамутъ*, 5) сотникъ *Амугу Чириняковъ*; да при Бійской крѣпости Зайсанги 6) *Буктушъ*, 7) *Бурутъ*, 8) *Черень*, 9) *Нумыкай*, 10) Зайсанга *Боокола* (который потомъ отдался въ китайскую сторону) и 11) старшина *Менкошъ Цегрековъ*. Въ то время, какъ сіи Зайсанги были принимаемы, мунгальское войско, приблизясь къ рѣкѣ *Бѣлой*, погналось за ними и, вступивъ въ здѣшнія россійскія границы, домогались выдачи изъ сихъ зайсанговъ *Гендюшки Болота* и сотника *Качая*; но получа письменное отъ полковника *Колобова* увѣреніе, что какъ они приняты уже въ россійское подданство, то и никогда выданы не будутъ,—отошли въ свою сторону.—Коллегія на сіе донесеніе указами (16 и 18 ноября) повелѣла селенгинскому коменданту *Якобію* учинить на границѣ протестацію: „Что мунгальцы въ противность сосѣдственной дружбы, вступя внутрь россійскихъ селеній, военною рукою и наглымъ образомъ требовали съ угрозами выдачи принятыхъ въ россійское подданство зенгорцевъ, кои напредъ

---

[1] При семъ листѣ послана подробная роспись, какія въ семъ году отъ мунгаловъ учинены воровства и опустошенія россійскимъ подданнымъ.

сего ни въ чьемъ подданствѣ не были, а состояли сами собою и подъ особливымъ владѣльцевъ своихъ правленіемъ".

Вторымъ рапортомъ отъ 17 сентября *Мятлевъ* сообщилъ: 1) что нѣсколько тысячъ зенгорцевъ по сильному своему междоусобію перешли въ китайское подданство. Причина оному ихъ междоусобію и войны съ китайцами слѣдующая: „Какъ зенгор„скіе владѣльцы въ 1754 г. между собою поссорились, то одинъ „изъ фамиліи ихъ *Серенъ Апасии* со многими людьми пріѣхавъ „въ Китай къ Богдыхану просилъ помощи низвергнуть вла„дѣльца своего *Дебачу* и объявилъ именемъ всѣхъ зенгорцевъ „желаніе о бытіи ихъ въ китайскомъ подданствѣ. Предложеніе „сіе Богдыханомъ съ удовольствіемъ принято, и въ слѣдую„щемъ 1755 г. китайское и мунгальское войско выступило въ „походъ противу зенгорцевъ, припудило нѣсколько тысячъ оныхъ „принять китайское подданство. Между ими того жъ года въ „сентябрѣ пріѣхалъ въ Пекинъ *Сереновъ* сродникъ *Амурзань* (1) „со многою свитою и былъ принятъ милостиво, пожалованъ „*Ваномъ* перваго класса; ибо далъ обѣщаніе схватить владѣль„ца *Дебачу* и привесть его живаго въ Пекинъ съ намѣреніемъ „быть самому въ Зенгоріи главнымъ владѣльцемъ. Между тѣмъ „*Дебача* ушелъ къ киргизамъ, кои, поймавъ его съ сыномъ, ско„ванныхъ отослали въ Пекинъ къ Богдыхану. Сей плѣнникъ „показался пріятнымъ и мудрымъ и за сіе Богдыханъ пожа„ловалъ его *Ваномъ* 1-го класса, домомъ, людьми и женилъ „его на сродницѣ своей. Но какъ въ тоже время произошла „между *Амурзаномъ* и китайскими генералами ссора, донесен„ная Богдыхану, будто онъ (Амурзань) въ томъ походѣ посту„палъ не вѣрно; то Амурзань, перехвативъ присланныя къ ге„нераламъ изъ Пекина указы, напалъ на нихъ нечаянно, всѣхъ „на голову побилъ и весь ихъ экипажъ въ добычу получилъ, „въ томъ числѣ было казеннаго серебра суммою на 850 тысячъ „рублей, и владеніемъ *Дебача* насильно овладѣлъ. Въ отмщеніе „таковаго обмана, насмѣшки и измѣны отправлено въ мартѣ мѣ„сяцѣ многочисленное китайское войско для поимки *Амурзана*, „къ киргизъ—кайсакамъ ушедшаго; 2) что о семъ то Амурзанѣ не токмо пограничный генералъ китайскій (2), но и Трибуналъ писалъ въ Сенатъ (3), домогаясь дабы бѣглецъ, ежели гдѣ по-

(1) Сей зенгорскій *Ноiонъ* (старшина), рожденный отъ дочери бывшаго Зенгорскаго владѣльца *Контайши*, чрезъ долгое время былъ причиною скучной между россійскимъ и китайскимъ дворами переписки.

(2) Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонги* 21 года, — Луны 1,—дня 25, т. е. 13 мая 1756 г.

(3) Писанъ того жъ 21 года,—Луны IV,—дня 9.

явится въ россійскихъ границахъ, былъ пойманъ и въ китайскую страну отданъ для того, что неблагодарный сей измѣнникъ, забывъ всѣ Богдыхановы къ нему милости, взбунтовалъ, разбилъ при мѣстѣчкѣ *Или* китайское войско и за то взята въ Пекинъ жена его, дѣти и братья, а его вездѣ многочисленное китайское войско преслѣдуетъ; 3) что сіе извѣстіе привезли плѣнные четыре казака Ѳедоръ *Бурковъ* съ товарищи, бывшіе у *Амурзаня* и китайцами у него отбитые, показавъ въ допросѣ по дошедшимъ тамо къ нимъ слухамъ, что китайскій Богдыханъ обѣщалъ взятую россіянами у контайшинцевъ землю паки имъ возвратить обратно, и потому контайшинцы, одолѣвъ киргизцевъ, грозятъ войною напасть на Россію, и 4) что въ слѣдствіе сего онъ, губернаторъ, такое по сему дѣлу положилъ мнѣніе: что ежели помянутый Амурзань къ крѣпостямъ подходить будетъ, взявъ его секретно, отправить въ Тобольскъ и пустить разгласку, якобы онъ безъ-извѣстно пропалъ.

Жалоба китайцевъ на колыванскаго воеводу Глѣбова. Вскорѣ за симъ отъ того же губернатора *Мятлева* получены изъ китайскаго Трибунала слѣдующіе три листа, изъ которыхъ первымъ (¹) Трибуналъ жаловался на управителя *Колывана* города полковника *Семена Глѣбова*, не допустившаго китайскихъ генераловъ взять укрывающагося въономъ городѣ *Урянхайца Джанса Омбоева*, сына *Болота* съ товарищи, и требовалъ непремѣнно выдать сихъ бѣглецовъ или военоначальнику китайскому князю *Цепчейжапу*, или отослать ихъ на Кяхту. При семъ Трибуналъ изъяснялъ, что русскихъ бѣглыхъ четырехъ купцовъ, *Ѳедора Буркова* съ товарищи, изъ города *Или* на казенныхъ подводахъ съ выдачею корму и платья отвесть велѣно въ Россію; равнымъ же образомъ и въ Зенгоріи найденныя 64 семьи *Ягудовъ* и *Барабинцевъ*, русскихъ плѣнныхъ, въ россійскую же сторону отпущены; наконецъ заключаетъ сими словами: „Смотрите, чтобъ за малое число такихъ подлыхъ перебѣщиковъ „не повредилось мирное наше согласіе!“

Вторымъ листомъ (²) увѣдомлялось, что мунгалецъ *Хотогойскій*, *Ченгуджапъ* (³) взбунтовалъ и совсѣмъ своимъ кочевьемъ бѣгаетъ; посему требуется, ежели бъ онъ въ россійскихъ гра-

---

(¹) Писанъ того жъ 21 года,—Луны VI, дня 25; полученъ въ Коллегію 13 октября 1756 г. при рапортѣ губернатора *Мятлева*.

(²) Писанъ того жъ 21 года,—Луны VIII, дня 12; полученъ 28 ноября 1756 г.

(³) Сей мунгалецъ былъ полный генералъ и храбростію и добротою всѣхъ мунгалъ превосходнѣе

ницахъ для спасенія живота своего появился, поймать и въ китайскую сторону его прислать, а скотъ и пожитки его взять россійскимъ людямъ себѣ.

Третьимъ листомъ [1] изъясняясь по рапорту амурскаго генерала *Чалдоя* о учиненныхъ россійскими подданными *намирцами* за россійскіе форпосты великими партіями впаденіяхъ, грабежахъ и покражѣ у китайцевъ 2500 лошадей, 130 верблюдовъ, 80 быковъ и коровъ и что при томъ изъ китайцевъ же за оными ворами гнавшихся восемь человѣкъ до смерти застрѣлено, а 15 ранено; требовалъ Трибуналъ, чтобъ въ силу мирнаго договора учинено было слѣдствіе съ показаніемъ удовольствія. А буде сего Сенатъ въ дѣло не поставитъ и упуститъ безъ всякаго разсмотрѣнія, то произойдутъ между пограничными вящшіе раздоры и замѣшательства и тѣмъ повредится взаимное мирное согласіе.

Губернаторъ *Мятлевъ*, препровождая сіи китайскіе листы и по рапорту бригадира *Якобія* изъ Селенгинска донося, будто пять мунгальскихъ начальниковъ съ своими сомонами [2], а съ ними и Кутухта приняли намѣреніе (по причинѣ учиненной отъ Богдыхана Кутухтиному брату смертной казни и опасности въ случаѣ будущаго отъ китайцевъ утѣсненія) перейти въ россійское подданство, заключалъ изъ сего, что ежели сіи начальники будутъ приняты въ Россію, то на ихъ смотря и всѣ мунгальскіе степные ханы и кочующіе близъ *Калханской* степи 49 Зайсанговъ, кромѣ *Солоновъ*, вслѣдъ за Кутухтою въ россійское придутъ подданство. — Коллегія того жъ 22 генваря дала на сіе ему, *Мятлеву*, полное предписаніе. Но какъ сіе мунгальцевъ предпріятіе происходило во первыхъ отъ страха, по случаю сильнаго на нихъ Богдыханова гнѣва, а во вторыхъ свирѣпствовавшаго въ то время во всей Мунгаліи страшнаго голода [3], отъ коего многіе померли, то какъ скоро Богдыханъ примирился съ ними, а голодъ прекратился, всѣ сіи ихъ намѣренія отложены были.

---

[1] Писанъ того жъ 21 года, Луны IX, — дня 5; полученъ при рапортѣ губернатора *Мятлева* отъ 24 генв. 1757 г.

[2] Въ сомонѣ считается по 150, по 200 и по 300 человѣкъ.

[3] По полученному въ Сибирскомъ Приказѣ рапорту въ 1757 г. упоминается, что изъ мунгальцевъ въ россійскую сторону чрезъ пограничные караулы октября 15 перешло пять, ноября 14 одиннадцать человѣкъ, объявившихъ, что они, бывъ изнуряемы крайнею нищетою и голодомъ, принуждены искать россійскаго подданства.

На сіи три листа отвѣтствовано (¹) изъ Сената: на первый съ подробнымъ объясненіемъ о зенгорскомъ народѣ: 1) что оный, бывъ смеженъ обѣимъ державамъ, донынѣ былъ никому не подвластенъ и находился подъ управленіемъ собственныхъ своихъ владѣльцевъ; 2) что бывшее (1731 года) въ Россіи китайское посольство дѣлало предложеніе касательно пріема уходящихъ въ Россію ихъ же зенгорцевъ и уступки въ россійскую сторону земель ихъ по овладѣніи китайскими войсками Зенгоріи; 3) что когда предъ нѣсколькими годами послѣдній зенгорскій главный владѣлецъ *Лама-Доржи* убитъ отъ *Ноіона Дебачи* (желавшаго утвердить себя настоящимъ тамо владѣльцемъ, въ чемъ препятствовали ему Ноіонъ *Амурзанъ*) и народъ тамошній пришелъ въ междоусобіе и разсѣяніе, а нѣкоторые изъ зайсанговъ, въ томъ числѣ и зайсангъ *Омбо* съ сыномъ, бывъ въ смежности съ россійскими границами, просилъ россійскаго покровительства; что хотя и продолжались съ китайской стороны на нихъ поиски, сіе однако не могло препятствовать, чтобъ не принять желающихъ россійскаго подданства, тѣмъ паче, что оныя съ китайской стороны дѣйствія происходили безъ предварительнаго о томъ въ россійскую сторону сообщенія, а слѣдовательно не о чемъ было и соглашаться съ китайскою стороною въ разсужденіи принимаемыхъ въ россійское подданство зенгорцевъ. А потому и не должно было Трибуналу домогаться съ угрозами, да еще вооруженною рукою, перешедшихъ въ россійскіе предѣлы зенгорцевъ. 4) Что поелику требуемые Зайсанги *Омбо* съ сыномъ *Болотомъ* напредь сего многія дѣлали Россіи неудовольствія воровскими своими набѣгами и убійствами, для того они подъ крѣпкимъ карауломъ приведены въ столицу; прочіе же зенгорцы, яко безпокойные люди, отведены внутрь россійской границы въ дальныя мѣста, дабы не мѣшали спокойствію обоюдныхъ пограничныхъ подданныхъ. 5) Что какъ еще въ 1701 году бѣжали въ Зенгорію многіе чиновные *торгоуты*, россійскіе подданные, съ 20 тысячъ кибитокъ, и о семъ еще и доселѣ требованіе на нихъ происходитъ; то Трибуналъ или долженъ, сіе требованіе перенявъ на себя, удовольствовать россійскій дворъ, или не оскорбляться, когда и впредь будутъ въ Россію принимаемы зенгорскіе выходцы. 6) Что возвращеніе съ китайской стороны упоминаемаго въ листѣ ихъ казака *Өеодора* съ товарищи и 51 барабинца признается за знакъ доброй ихъ, китайцевъ, къ Россіи дружбы.

(¹) Сіи отвѣтныя грамоты отпущены первая 20 мая, а прочія двѣ 17 апр. 1757 года.

7) Касательно же требуемой выдачи *Амурзана*, поелику онъ зенгорскій Ноіонъ, а не китаецъ, то и долженъ Трибуналъ требовать его не по силѣ трактата, но по одной только дружбѣ. Со всѣмъ тѣмъ, какъ скоро онъ пойманъ будетъ, тотчасъ въ китайскую пришлется сторону.

На второй листъ (17 апр.) увѣдомляли дружески, что означенный бѣглецъ *Ченгуджапъ* хотя бы и сталъ искать убѣжища въ россійскихъ границахъ, но по мирному договору, какъ перебѣщикъ, отнюдь принятъ не будетъ, о чемъ и пограничнымъ начальникамъ накрѣпко подтверждено.

На третій листъ (17 апр.) сообщено: что хотя объ учиненныхъ обидахъ въ отгонѣ скота доселѣ Сенату ниоткуда не дано еще знать, однакожъ не взирая на сіе повелѣно пограничнымъ начальникамъ накрѣпко объ оныхъ воровскихъ въѣздахъ изслѣдовать, и такихъ воровъ сыскавъ, неотмѣнно по силѣ договора съ ними поступить, а обиженной сторонѣ всякое явить удовольствіе.

Посылка въ Пекинъ курьера Замощикова. Между тѣмъ часто поминаемый губернаторъ сибирскій *Мятлевъ*, вступивъ въ правленіе своей губерніи и имѣя изъ Коллегіи дозволеніе производить иногда съ Трибуналомъ переписку, далъ оному знать, что онъ опредѣленъ главнымъ во всей Сибири начальникомъ съ данною ему властію содержать съ китайскими пограничными управителями сосѣдственную дружбу и стараться во всякомъ случаѣ являть удовольствіе во всякихъ съ китайской стороны требованіяхъ. — Съ таковымъ письмомъ 2 сентября посланъ изъ Кяхты капитанъ *Иванъ Замощиковъ* въ званіи курьера [1]. Октября 21 вступилъ онъ въ Пекинъ и на другой день подалъ въ Трибуналъ губернаторское письмо, а 17 ноября, бывъ позванъ паки въ Трибуналъ, получилъ отвѣтный губернатору листъ [2], увѣдомляющій: что опредѣленнымъ для слѣдствія пограничныхъ дѣлъ министрамъ поручено отъ сего времени неотмѣнно съ нимъ, губернаторомъ, всякія обѣихъ сторонъ неоконченныя и недоразумѣнныя па границахъ дѣла происходящія по случаю кражи и поклеповъ справедливо изслѣдовать по силѣ мирнаго трактата, въ чаяніи, что и онъ, губернаторъ, съ своей стороны во всемъ будетъ являть всякое удовольствіе.

Замощикова грубости въ Пекинѣ. Сей Замощиковъ въ бытность свою въ мунгальскомъ Приказѣ для принятія отвѣтнаго

---

(1) Журналъ его бытности находится при доношеніи губернатора *Мятлева* 21 февраля 1757 года.

(2) Писанъ того жъ 21 года, X мѣсяца,—2 дня.

листа, когда даваны были ему подарки, состоящіе въ однѣхъ камкахъ, требовалъ съ немалымъ крикомъ и невѣжествомъ толикаго же числа серебра, какое присылаемымъ изъ россійскаго Сената курьерамъ дается, и не взявъ подарковъ вышелъ вонъ. Присутствующіе въ мунгальскомъ Приказѣ въ глаза ему, Замощикову, ничего не сказавъ, въ слѣдъ за нимъ тѣ подарки на квартиру послали, которые онъ принявъ, уѣхалъ изъ Пекина (¹) съ данными ему изъ Трибунала въ Сенатъ двумя листами.

Жалоба китайскаго Трибунала на россійскихъ подданныхъ намирцевъ и на укрывательство Амурсана. Въ первомъ (²) листѣ Трибуналъ, прилагая копію съ прежде посланнаго (листа) о наглыхъ россійскими *намирцами* за границу въѣздахъ, во первыхъ увѣдомлялъ, что какъ сего же года посланы изъ Пекина на *цурухайтуевскую* границу для слѣдствія всѣхъ о пограничныхъ воровскихъ и о прочихъ дѣлахъ три вельможи: князь *Хутуринга Дорза* и графъ *Лимпилдорзи*, то нужно дабы и съ россійской стороны чиновники познатнѣе другихъ туда же пріѣхали, кои бы могли изслѣдовать и безъ остатку рѣшить всѣ пограничные хлопоты праведно и безпристрастно. Потомъ Трибуналъ вторично просилъ поймать бунтовщика и Амурсанова помощника *Ченгунджапа*, давая знать, что причиненныя отъ него возмущенія всѣ уже кончились; и наконецъ учинилъ примѣчаніе, что въ княжествѣ *Тушетухана* (который по старости своей уволенъ уже, а мѣсто его поручено колканскому принцу *Сайджай Дорзію*) между живущими воровство и разбои происходятъ отъ того, что тамошніе люди изстари живутъ бѣдно. Во второмъ (³) листѣ, упомянувъ объ укрывающемся въ Россіи измѣнникѣ *Амурзанѣ* и о недавно туда же убѣжавшихъ *уранхайцахъ Зайсанѣ Голджохоѣ*, *Онбуѣ*, *Лоджанѣ*, *Species*

Бобоѣ съ осмью ихъ товарищи, такъ же о *Теленгутѣ* и *Урганѣ Гаранскихъ* начальныхъ людяхъ *Гурбанѣ*, *Годжоѣ* съ товарищи, требовалъ Трибуналъ отдать сихъ главныхъ зачинщиковъ всего зла, оставляя впрочемъ въ Россіи какъ подчиненныхъ симъ злодѣямъ людей, такъ и всѣ ими увезенныя вещи.

Безплодный съѣздъ на Кяхтѣ 1756 г. Упоминаемый въ первомъ китайскомъ листѣ съѣздъ хотя и назначенъ быть на *цурухайтуевской* границѣ, но былъ безплоденъ, ибо когда присланные въ дек. мѣсяцѣ на Кяхту изъ мунгальскаго Приказа два члена

(¹) Дек. 14 возвратился онъ на Кяхту; 11 фев. 1757 года—въ Тобольскъ, а 28 марта—въ Санктъ-Петербургъ.

(²) Писанъ того жъ 21 года,—X Луны,—2 числа.

(³) Писанъ того жъ 21 года—Луны X—дня 19.

и третій, *Гунъ*, имѣя свиданіе съ бригадиромъ *Якобіемъ* на самой границѣ между жильемъ и предлагая положить на мѣрѣ рѣшеніе спорныхъ пограничныхъ дѣлъ и пресѣчь обоюдныя при границѣ воровства, совѣтовали для сего дѣла ѣхать на *Цуру-хайту* и обще тамъ изслѣдовавъ, рѣшить по представленію амурскаго генерала *Чолдоя* о въѣздѣ въ ихъ сторону россійскихъ тунгусовъ и объ отгонѣ 2500 лошадей и проч., то Якобій отвѣчалъ на сіе предложеніе, что онъ безъ указу Правительствующаго Сената не можетъ туда ѣхать. Китайскіе посыланные, услыша о семъ, тотчасъ разъѣхались и дали знать въ Пекинъ. Трибуналъ не замѣшкалъ отнестись о семъ дѣлѣ Сенату присланнымъ листомъ (¹), увѣдомляя въ ономъ, что какъ вышеупомянутые вельможи князья *Хутуринга* и *Дорзи* съ кяхтинской границы донесли Богдыхану, что они по прибытіи на Кяхту имѣли свиданіе и о пограничныхъ дѣлахъ разговоръ съ бригадиромъ Якобіемъ, при чемъ узнали, что оный Якобій на требуемое слѣдствіе о учиненныхъ подданными россійскими намирцами въ китайскія бархутскія границы впаденіяхъ и грабежахъ, объявилъ, что ожидать будетъ рѣшенія отъ Сената; то Богдыханъ повелѣлъ имъ, не ожидая на Кяхтѣ сенатскаго рѣшенія, возвратиться въ Пекинъ. А потому Трибуналъ, вторично домогаясь отъ Сената на оное о намирцахъ дѣло рѣшительнаго отзыва, увѣрялъ, что какъ скоро оное окончится, то и послѣдуетъ въ границахъ всякое благосостояніе и въ мирномъ согласіи наивящшая твердость.

Требованіе китайцевъ о выдачѣ Голджахоя. По прошествіи двухъ мѣсяцевъ присланъ былъ изъ Трибунала въ Сенатъ еще одинъ листъ (²), коимъ извѣщая о поимкѣ китайскимъ амбанемъ (17 генв. 1757 года) того самаго бунтовщика *Ченгуджапа*, о присылкѣ коего писано было въ Сенатъ въ прошломъ году, Трибуналъ повторяетъ требованіе свое выслать укрывающихся въ Россіи урянхайцевъ *Голджахоя* съ начальными ихъ товарищами, дозволяя, впрочемъ, оставить всѣхъ простыхъ людей съ ихъ имуществомъ въ Россіи.

Отвѣтствуя Трибуналу на сіи листы 30 сент., Сенатъ изъявлялъ сожалѣніе, что оный не былъ предваренъ извѣстіемъ заблаговременно о назначеніи на *Цурухайту* съѣзда, а потому и не могъ съ своей стороны опредѣлить своихъ чиновниковъ;

(¹) Писанъ того жъ 21 года, XI луны, 26 числа; полученъ 23 апр. 1757 года.

(²) Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонгъ* 22 года, луны 1, дня 25 (то есть марта 4 дня 1757 года), полученъ 8 іюля 1757.

что совсѣмъ тѣмъ селенгинскій комендантъ *Якобій* на домогательство бывшихъ китайскихъ вельможъ—будетъ ли онъ рѣшать дѣла о впаденіи въ китайскую сторону россійскихъ тунгусовъ и объ отгонѣ 2500 лошадей и прочаго, отвѣтствовалъ дѣльно, что безъ указа изъ Сената ѣхать онъ на коммисію въ Цурухайту не можетъ, дабы не отлучиться отъ порученной ему въ Селенгинскѣ главной команды.

Посылка курьера Арбузова въ Китай 1757. Правительство, давно уже не имѣя извѣстія о пребывающемъ въ Пекинѣ россійскомъ духовенствѣ, разсудило отправить туда сенатскаго курьера *Григорія Арбузова* съ грамотою (отъ 2 окт.) въ Трибуналъ, просительною о свободномъ проѣздѣ и вспоможеніи посланному сему курьеру для развѣданія о россійскихъ четырехъ священникахъ и двухъ при нихъ церковникахъ: всѣ ли они живы? и въ какомъ находятся состояніи?—Съ такою грамотою *Арбузовъ* отправился въ Пекинъ изъ Кяхты въ началѣ генваря слѣдующаго года, взявъ съ собою толмача, караваннаго казака *Андрея Таркова.*

Извѣтъ о подговорѣ Амурсана въ россійское подданство. Между тѣмъ изъ китайскаго Трибунала получены въ Сенатъ еще два листа. Первый (¹) увѣдомляющій, что посланныя партіи китайскаго войска для поимки извѣстнаго *Амурсана*, укрывающагося вездѣ злостнаго сего плута и явнаго бунтовщика, отбили у него весь обозъ и въ ономъ найдены четыре письма (²) отправленныя къ нему отъ россійскихъ пограничныхъ начальниковъ, приглашавшихъ его въ подданство Россійскаго государства, которыя письма препровождая въ оригиналахъ, Трибуналъ требуетъ, дабы, если попадется въ россійскія руки сей Амурзанъ, немедленно былъ отданъ въ китайскую сторону. Вторымъ листомъ (³) пространно отвѣтствуя на сенатскую (отъ 20 мая посланную) грамоту, Трибуналъ опровергаетъ мнѣніе Сената, будто бѣглецы урянхайскіе *Омбо и Голджохой* съ товарищи, такъ же и *Амурсанъ*, не подданные китайскіе; даетъ знать, что какъ зашедшимъ въ Зенгорію торгоутамъ 40 лѣтъ уже минуло, то о семъ и поминать бы не должно; что киргизцевъ и жазиковъ напрасно Россія своими почитаетъ поддан-

---

(¹) Писанъ того жъ 22 года, V луны ,7 числа, то есть 14 іюня 1757 года; полученъ въ Санктъ-Петербургѣ 24 окт. 1757.

(²) Одно писано отъ оренбургскаго губернатора *Неплюева* 1 авг. 1756 года; а три отъ полковника *Де-Гаррити* 5, 6 и 7 генв. 1757 года.

(³) Писанъ того жъ 22 года- VII луны, 11 дня (то есть 8 августа); полученъ въ Санктъ-Петербургѣ 5 ноября 1757 года,

ными; ибо если бы они ей принадлежали, то для чего она ихъ не защищала, когда китайцы въ прошломъ году кровь ихъ проливали? что въ поимкѣ Амурсана Богдыханъ нынѣ нужды не имѣетъ; ибо онъ рано или поздно китайскихъ не избѣгнетъ рукъ; что китайскій въ 1731 году бывшій въ Россіи посолъ, хотя и обѣщалъ нѣкоторую часть зенгорской земли, но съ условіемъ, если Россія учинитъ имъ въ войнѣ на нихъ вспоможеніе, чего однако съ россійской стороны тогда не сдѣлано; въ заключеніе же листа, Трибуналъ проситъ прислать вскорѣ помянутыхъ урянхайскихъ зайсанговъ; ибо де сіе дѣло весьма портитъ мирное наше согласіе.

Амурсанова смерть въ Тобольскѣ. Государственная иностранныхъ дѣлъ коллегія, узнавъ что 28 іюля извѣстный зенгорскій ноіонъ *Амурсанъ*, выбѣжавъ изъ за рѣки Иртыша съ женою [1], сыномъ *Бундукомъ* и съ нѣсколькимъ числомъ подданныхъ къ *Семиполатной* крѣпости, ища укрыться отъ преслѣдованія китайскихъ войскъ и испрося дозволеніе быть въ подданствѣ россійскомъ съ 4000 подвластныхъ своихъ, былъ 20 августа привезенъ въ Тобольскъ, а съ 15 сент. заболѣвъ оспою, 21 того жъ мѣсяца умеръ. Дабы не скоро повредилось тѣло его, оное анатомлено и поставлено было въ каменную холодную палатку. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ разсудила предписать (1 ноября) сибирскому губернатору *Соймонову*: „дабы „онъ въ успокоеніе китайцевъ въ ихъ претензіи предписалъ „селенгинскому коменданту *Якобію* вывести на границу оное „тѣло, давъ знать письменно китайскому пограничному начальнику дабы онъ прислалъ кого либо посмотрѣть на оное для „удостовѣренія, что его, *Амурсаня*, больше въ живыхъ нѣтъ. „Касательно же его жены и сына, если пожелаютъ креститься, „прислать въ Петербургъ; въ противномъ случаѣ отправить ихъ „къ торгоутамъ па Волгу“. А равнымъ образомъ поступилъ бы: 1) съ зенгорцемъ *Дабою*, присланнымъ ко двору отъ онаго Амурсаня, съ коимъ послано было Амурсану 200 червонныхъ и платье,—отдавъ все оное женѣ его и отобравъ у него данную изъ Коллегіи записку; 2) съ зайсангомъ *Ерке* въ *Барнаульскомъ* заводѣ содержащемся съ нѣсколькимъ числомъ калмыковъ, — всѣхъ ихъ отправить на Волгу, а крестившихся — въ Оренбургъ; и 3) съ зенгорскимъ посланцомъ *Аючки*, отказавъ ему, яко неспокойному человѣку, отъ подданства россійскаго, дозволяя ему однако жить въ Тобольскѣ, и ото-

---

[1] Она была дочь бывшаго зенгорскаго главнаго владѣльца *Галданъ-Череня*, по имени *Битей*.

бравъ у него данныя изъ Коллегіи разныя записки; наконецъ велѣно учинить бывшему въ *Семиполатной* крѣпости маіору *Долгово-Сабурову* выговоръ за данный несправедливый мунгальскому зайсангу отвѣтъ, будто бы *Амурсанъ* утонулъ.

Отъѣздъ Братищева въ Пекинъ. По долговременномъ ожиданіи извѣстія, какой успѣхъ имѣла посылка въ Китай канцеляріи совѣтника *Братищева* (1), наконецъ донесено отъ него въ Коллегію, что онъ, взявъ въ Селенгинскѣ съ собою маіора *Якобія*, переводчика *Сахновскаго*, толмача *Шарина* и трехъ гренадеровъ (всѣхъ ихъ было 12 человѣкъ), 20 іюля (1757 года) отправился на Кяхту, а 26 іюля за границу. Сентября 26 прибылъ онъ въ Пекинъ и во все время своего тамо пребыванія получалъ со всею свитою изъ Мунгальскаго Приказу кормовое серебро, сарачинское пшено, дрова, уголье и свѣчи; а нерѣдко подчиванъ былъ фруктами и конфектами. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ ѣздилъ въ городъ *Жехе*, гдѣ Богдыханъ находился на охотѣ со всѣми знатными министрами, коимъ онъ, Братищевъ, и предлагалъ о возложенныхъ на него дѣлахъ. Октября 4 выѣхалъ изъ Пекина, бывъ препровождаемъ въ пути до границы на иждивеніе Богдыхана;—ноября 14 на Кяхту, а 13 декабря въ Селенгинскъ возвратился. Сверхъ того сообщилъ онъ по своей коммисіи о слѣдующемъ.

Негодованіе Богдыхана на Россію. 1) Что въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ китайскій Богдыханъ, по полученіи изъ Сената (отъ 20 мая сего года) листа о зенгорцахъ, весьма озлобился на Россію, и, пришедъ въ жестокую запальчивость, приказалъ въ грубыхъ терминахъ написать отвѣтный листъ и въ скорости его отправить съ тѣмъ, что ежели по оному листу съ россійской стороны удовольствія не покажутъ, то Богдыханъ (коему внушено о маломъ числѣ россійскаго на форпостахъ находящагося войска) повелитъ многочисленную къ россійскимъ границамъ послать армію и вооруженною рукою принятыхъ въ россійское подданство зенгорцевъ оттуда исторгнуть. Въ слѣдствіе сего *Братищевъ* совѣтовалъ взять предосторожность къ прикрытію для всякаго случая сибирскихъ границъ.

2) Касательно склоненія Богдыхана на отправленіе къ россійскому двору посольства, сколько онъ (Братищевъ) всеусерднѣйшаго радѣнія ни прилагалъ, токмо по рѣдко слыханной высокомѣрности манджурскаго правленія ни мало успѣть не могъ; ибо первый китайскій министръ и фаворитъ ханскій *Фу-*

---

(1) Изъ Москвы *Братищевъ* отправился 27 генваря 1757 года, въ Иркутскъ прибылъ 15 марта, а въ Селенгинскъ 28 мая.

гунъ, а съ нимъ и его государь, ни на отпускъ напередъ въ Россію своего посла, ниже на отправленіе обоюдныхъ и въ одно время изъ обоихъ государствъ посольствъ, при размѣнѣ оныхъ на границѣ, ни малѣйшей податливости не оказали; требуя напротивъ того не безъ гордыхъ отзывовъ напередъ къ своему двору присылки изъ Россіи посла, и о такомъ Богдыхана домогательствѣ въ отвѣтномъ изъ Трибунала изъяснено листѣ.

3) *О пропускѣ россійскихъ судовъ* по рѣкѣ *Амуру* съ хлѣбными и другими припасами для обрѣтающихся въ крѣпостяхъ и острогахъ по сѣверо-восточнымъ берегамъ россійскихъ подданныхъ сначала сказано, что дѣло это претрудное и довольнаго требующее разсужденія, а послѣ отказано. Сверхъ того развѣдалъ онъ, Братищевъ, будто бы Богдыханъ, выслушавъ сенатскую грамоту о позволеніи рѣкою Амуромъ ходить россійскимъ судамъ, сказалъ: „о, хитрая Россія! проситъ съ почтеніемъ, да притомъ же и объявляетъ, что уже для того ходу и суда приказано готовить; изъ чего даютъ знать, что и неполуча позволенія могутъ сами идти“. Езуитъ *Гобиль* (коему въ Пекинѣ Трибуналъ поручилъ перевесть съ китайскаго на латинскій языкъ листъ въ Сенатъ посылаемый), объявилъ россійскому въ Пекинѣ бывшему тогда архимандриту Амвросію *Юматову*, будто прохожденіе россійскихъ судовъ рѣкою Амуромъ недопущено по причинѣ родящагося въ ней драгоцѣннаго жемчугу. Другой же патеръ *Сигизмундъ* отозвался, что пропускъ оныхъ судовъ не за инымъ чѣмъ не дозволенъ, какъ токмо за опасеніемъ и боязнію, дабы россіяне, бывъ до сей рѣки допущены, не завладѣли оной, по примѣру города Албазина.

4) На представленіе о поправленіи пограничныхъ непорядковъ сказано: когда отъ россійскаго Сената знатные особы на границу пришлются и о томъ въ Трибуналъ увѣдомленіе подастся, тогда и съ китайской стороны повѣренные изъ манджуръ для изслѣдованія оныхъ пограничныхъ дѣлъ отправлены будутъ.

5) О принятіи россійскихъ учениковъ и о содержаніи ихъ на прежнемъ основаніи въ Пекинѣ для обученія манджурскому и китайскому языкамъ обѣщаніе подано.

6) Что архимандритъ россійскій, находящійся въ Пекинѣ, и самъ порядоченъ, и подчиненныхъ своихъ во всякомъ содержитъ порядкѣ и послушаніи, учредя общество трапезы и ежедневно службу Божію отправляя въ церкви; что на него никто и онъ ни на кого не жалуется; что онъ и вся свита его носятъ манджурское или китайское платье, избѣгая порицанія и насмѣшекъ тамошняго народа; и что исповѣдующихъ грекороссійскую вѣру казаковъ въ Пекинѣ мужеска и женска полу

едва до 20-ти душъ набраться можетъ; напротивъ того римскаго исповѣданія въ одномъ Пекинѣ до 2000 и болѣе душъ изъ китайцевъ, а не изъ манджуръ; ибо изъ сихъ ни единой нѣтъ души римскаго закона; и наконецъ

8) что въ прошломъ 1756 году по Богдыханову указу одинъ изъ находящихся въ Пекинѣ римскихъ патеровъ посланъ былъ въ пограничную къ Зенгоріи китайскую армію ради обстоятельнаго описанія сего владѣнія и прилежащихъ къ оному россійскихъ земель.

Явясь же въ С.-Петербургъ ([1]), Братищевъ подалъ отвѣтный изъ Трибунала пространнѣйшій на три сенатскія грамоты листъ ([2]) слѣдующаго содержанія:

Богдыхановъ отвѣтъ о рѣкѣ Амурѣ и о прочихъ требованіяхъ 1) „у насъ изъ вѣку того небывало, чтобъ когда нибудь „позволено было Россіи провозить рѣкою Амуромъ хлѣбъ свой, „чего и нынѣ ни коимъ образомъ позволить неможно, какъ для „того, что въ трактатѣ о семъ не упомянуто, такъ и для того, „что при такомъ проѣздѣ легко можетъ отъ непотребныхъ лю„дей повредиться мирное согласіе. 2) Принимать для обученія „языкамъ учениковъ россійскихъ есть дѣло не новое, а потому „для общей двухъ имперій пользы, сіе хотя въ трактатѣ и не „написано, дозволяется“ 3) поелику о извѣстныхъ двухъ россійскихъ убійцахъ *Сильвестрѣ* и *Данилѣ*, что они оба померли, неприслано яснаго доказательства, то Трибуналъ сему не вѣритъ, а требуетъ объ нихъ справедливаго извѣстія. 4) Какъ въ показаніи чинимыхъ мунгалами разныхъ на границѣ россійскимъ подданнымъ обидъ, въ захваченіи людей, въ отгонѣ скота и прочемъ находитъ Трибуналъ много лжи, укрывательства и утаекъ о шалостяхъ и винахъ подданныхъ своихъ; то и нужно Сенату впредь о такихъ ложныхъ рапортахъ прилежно у себя изслѣдовавъ, доносить въ Трибуналъ сущую правду. 5) Когда Россія на мунгалъ имѣетъ шесть претензій, то съ китайской стороны еще больше оныхъ; въ слѣдствіе сего Трибуналъ всѣ спорныя дѣла разобрать поручилъ нынѣ пограничнымъ своимъ управителямъ, снабдивъ ихъ достаточнымъ наставленіемъ, и давъ знать о времени и мѣстѣ съѣзда, дабы одному другого не дожидать. 6) Дабы по желанію Россіи учредить при *Аргунѣ* рѣкѣ новый форпостъ для укрѣпленія гра-

([1]) 12 іюля 1758 года.

([2]) Писанъ того жъ 22 года, VIII луны, 29 числа (то есть 23 сент. 1757 года.

ницъ, то какъ дѣло сіе новое, нужно вновь трактатомъ утвердить посредствомъ обоюдной высылки на границу чиновниковъ и 7) на требованіе, чтобъ въ Россію присланъ былъ посолъ, точныя Богдыхановы внесены въ листъ сіи слова: „хотя бы и „слѣдовало оное отправить посольство, но какъ изъ Россіи съ „извѣстіемъ о перемѣнѣ правленія присыланъ былъ не нарочно „посолъ, а курьеръ, нехотѣвшій принять изъ милости моей (то „есть Богдыхана) посылаемыхъ съ нимъ подарковъ, то, понеже „дѣло сіе уже прошедшее, объ немъ болѣе и продолжать нечего; а когда нынѣ Россія для пользы своей желаетъ взаимнаго „посольства, то если Государыня въ знакъ желаемаго мнѣ та„кого благополучія сюда пришлетъ нарочнаго посла, то и я „въ знакъ мирнаго согласія отправить могу послѣ“.

Домогательство объ отдачѣ Амурзаня и Шереня. Въ слѣдующихъ 1758 и 1759 годахъ вся почти переписка между россійскимъ и китайскимъ дворами заключалась о двухъ бѣглыхъ, весьма важныхъ для Китая чиновникахъ—*Амурзанѣ* и *Шеренѣ* и о зенгорцахъ. Доказательствомъ сему служатъ полученные января 20 при рапортѣ сибирскаго губернатора въ Сенатъ два листа. Первымъ (¹) изъявляетъ Трибуналъ именемъ Богдыхана удовольствіе и похвалу за данное отъ россійскаго чиновника на границѣ китайскому начальнику письменное увѣреніе, что точно какъ извѣстный плутъ Амурсань, такъ и ни единъ изъ сообщниковъ его не переходилъ въ Россію; напоминаетъ подтвердить еще, что ежели бы онъ убѣжалъ въ предѣлы россійскіе, то долженъ быть присланъ, и тотъ кто его привезетъ, будетъ награжденъ; а притомъ увѣдомляютъ, что киргизъ кайсацкій Ханъ *Аблай* прислалъ двухъ наперстниковъ Амурсановыхъ съ донесеніемъ, что онъ вездѣ ищетъ самаго Амурсаня.

Вторымъ (²) листомъ, недовѣряя рапорту пограничнаго китайскаго генерала, будто онъ слышалъ отъ россійскаго маіора, что *Амурсанъ* утонулъ, въ самомъ же дѣлѣ считая, что хотятъ въ Россіи, прибравъ его къ рукамъ, обще съ нимъ постараться о завладѣніи Зенгоріей, повторяетъ Трибуналъ просьбу—или выдать его, если онъ пойманъ будетъ, или казнить тотчасъ, дабы сей бѣсоподобный злодѣй не смущалъ больше обѣихъ монархій и не нарушалъ бы мирнаго договора.

(¹) Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонгъ* 22 года, VII луны, 29 дня (то есть сент. 1).

(²) Писанъ того жъ 22 года, VII луны, 29 дня (то есть сентяб. 1).

Равнымъ образомъ и командующіе отряженными для сыска сего *Амурсаня* китайскіе генералы писали [1] къ россійскому на форпостъ капитану *Ремберху*: что какъ они помянутаго Амурсаня и его сообщниковъ во всей *Зенгоріи* и *Урянхай* ищутъ, но отыскать его слѣдовъ не могутъ, то и просятъ, поймавъ его, прислать чрезъ Кяхту; описываютъ слѣдующими словами вину сего Амурсаня и преступленіе: „что онъ возсталъ на своего Государя, воспротивился своимъ родителямъ, злодѣйствуетъ противъ „благодѣянія, нѣтъ въ немъ ни малой правды, нѣтъ ни одной „краты доброй совѣсти, волчье имѣетъ сердце, нечистый живетъ „въ немъ духъ, нигдѣ смирно жить не хочетъ, всюду куда бы „ни дошелъ, бѣды и всякія злодѣйства производитъ".

Вскорѣ за симъ еще присланъ изъ Трибунала въ Сенатъ листъ [2] о томъ же бѣглецѣ *Амурсанѣ* съ жалобою на россійскаго пограничнаго маіора, ложно увѣряющаго, будто бы оный бѣглецъ, который нигдѣ не можетъ спокойно ужиться, въ рѣкѣ Иртышѣ утонулъ; а какъ сіе быть не можетъ, то Трибуналъ напоминаетъ непремѣнно выдать его всесвѣтнаго вора, тѣмъ скорѣе, что Богдыханъ до тѣхъ поръ не можетъ быть спокоенъ, пока оный воръ пойманъ и въ Пекинъ присланъ не будетъ; въ противномъ случаѣ немалый будетъ смѣхъ, если самъ Сенатъ, будучи главное правительство, вздумаетъ невыдачу онаго прикрыть объявленіемъ, что оный плутъ или не переходилъ въ Россію, или въ водѣ утонулъ.

На сколько важенъ былъ для Богдыхана сей Амурсанъ видно изъ того, что при извѣстіи о его смерти была отправлена на границу часть китайскихъ войскъ подъ начальствомъ великаго совѣтника *Фуде* съ товарищи, кои, имѣя въ Семипалатной крѣпости въ августѣ мѣсяцѣ съ маіоромъ *Сабуровымъ* свиданіе, обстоятельно его распрашивали о всѣхъ подробностяхъ касательно объявленной Амурсановой смерти. Нашедъ, что оное объявленіе, будто Амурсанъ утонулъ, ложно, (ибо посыланные въ воду на рѣкѣ Иртышѣ искусные китайскіе люди, дней десять во всей рѣкѣ находясь, почти дно все выскоблили, но ничего не нашли), увѣщевали его, *Сабурова*, признаться, что сей злой человѣкъ, (который ввелъ въ пагубу своего владѣтеля со всею фамиліею, убилъ брата своего, сноху и жену, раззорилъ всю Зенгорію и привелъ подъ мечъ всѣхъ урянхай-

---

(1) Писанъ того жъ 22 года, VI луны, 28 числа. Листъ сей присланъ въ Коллегію при рапортѣ полковника *Лориха* отъ 10 авг. 1757 года.

(2) Писанъ того жъ 22 года, IX луны, 22 дня (т. е. октяб. 1757) рапортъ изъ Сибири въ Коллегію присланъ 18 марта 1758.

цевъ) не достоинъ быть въ покровительствѣ такого государства, какова Россія. Лживость увѣренія *Сабурова* китайцы обличали свидѣтельствомъ бѣглаго киргизца *Дата*, видѣвшаго, что *Амурсанъ* съ 10 человѣками прибѣжалъ 23 іюля къ россійскимъ границамъ пѣшъ и впущенъ былъ внутрь государства. О всемъ семъ помянутые китайскіе начальники, описывая въ Сенатъ листомъ (¹) своимъ, сильно домогались, дабы Амурсань, несомнѣнно въ Россіи находящійся, присланъ былъ въ Пекинъ; и увѣдомляли при томъ, что они двухъ бѣглецовъ урянхайцевъ, *Андзія* и *Кескуя*, учинившихъ въ Россіи разбои и смертоубійство, поймавъ отослали къ пограничному россійскому форпосту.

Коллегія Иностранныхъ дѣлъ именемъ Сената (февраля 17) опредѣлила дать китайскому Трибуналу пространнѣйшее на четыре (²) ихъ листа изъясненіе. Во первыхъ о *зенгорцахъ*: что они, бывъ народъ вольный и имѣя собственныхъ своихъ владѣльцевъ, имѣли право отъ китайскаго на нихъ нападенія искать своего въ Россіи убѣжища; тѣмъ паче, что въ отвѣтѣ, данномъ въ Москвѣ въ 1731 году китайскому послу о выдачѣ въ таковомъ случаѣ зенгорскихъ владѣльцевъ и зайсанговъ, выбѣгающихъ впредь, соглашалось поступать дружески; слѣдовательно и по трактату, и по самой справедливости выдачи ихъ, зенгорцевъ, изъ Россіи требовать не должно. Равнымъ образомъ и съ россійской стороны при нынѣшнемъ завоеваніи Зенгоріи китайскими войсками никакого помѣшательства не чинится. Когда зенгорцы пришли нынѣ въ подданство китайское, то и остается по обыкновенію цѣлаго свѣта всѣ имѣющіяся на нихъ, зенгорцевъ, притязаніи китайскому правительству перенять на себя. А потому въ удовлетвореніе отшедшихъ изъ россійскаго владѣнія въ Зенгорію 20 тысячъ кибитокъ *торгоутскаго* народа, приходящіе нынѣ въ россійское подданство зенгорцы принимаемы быть имѣютъ. И что ежели не желательно китайскому правительству, чтобъ зенгорцы выходили впредь въ Россію, въ такомъ случаѣ можно ихъ въ отдаленныя переселить мѣста, слѣдуя здѣшнему примѣру. Во вторыхъ о *зайсангѣ Омбо* съ сыномъ, что они по взятіи подъ стражу, въ Сибири оспою померли, а иные зенгорцы по переходѣ своемъ приняли христіанскую вѣру и выданы быть уже не могутъ Въ третьихъ *о ноіонѣ Амурсанѣ*, что Трибуналъ теперь объ немъ безпокоиться не долженъ; ибо онъ подлинно отъ оспы

(¹) Писанъ того жъ 22 лѣта, XI луны, 1 числа, то есть ноября 30 1757 года.

(²) Полученные 28 мая, 8 іюля, 24 октября и 5 ноября изъ Трибунала.

въ Тобольскѣ умеръ, и ежели потребно, можетъ на границѣ тѣло его быть освидѣтельствовано. Наконецъ въ четвертыхъ: что киргисъ-кайсаки всегда были и есть подданные россійскіе; ибо еще въ 1730 году киргисъ—кайсацкій *Абулхаиръ Ханъ* съ его родомъ и улусами присоединенъ къ Россіи; а по смерти его сынъ его *Нурали* пожалованъ на ханство отъ россійскаго же двора съ обыкновенными почестями, и въ знакъ своей вѣрности далъ отъ себя аманатовъ; а равнымъ образомъ въ 1740 году и *Аблай* салтанъ по прошенію его принятъ въ подданство россійское и торжественную на то далъ отъ себя присягу; слѣдовательно и его, *Аблая*, принимать въ китайскую сторону не надлежитъ.

Трибуналъ до полученія еще о семъ бѣглецѣ *Амурсанѣ* сенатскаго изъясненія, извѣстясь отъ китайскаго совѣтника *Фуде*, что оный бѣглецъ въ *Семипалатной* укрывается крѣпости, убѣдительнѣйшимъ образомъ въ двухъ, одинъ (¹) за другимъ (²), листахъ требовалъ выдать его и тѣмъ не доводить до разрыву толь давно продолжающагося между обѣими имперіями мира и добраго согласія,—или по послѣдней мѣрѣ (требовалъ) скорый и рѣшительный дать отвѣтъ: будетъ ли оный бѣглецъ присланъ (за что Богдыханъ много Сенатъ пожалуетъ), или не будетъ? и тѣмъ не продолжать времени, лживыхъ не употреблять отговорокъ и необманывать.

На оба сіи листа Правительствующій Сенатъ рѣшился марта 18 въ китайскій Трибуналъ отвѣтствовать и вывесть оный изъ сомнѣнія, какъ по дѣлу требуемаго Амурсаня (который никогда не можетъ быть употребленъ отъ россіянъ къ завладѣнію Зенгорской земли), такъ и нѣкоторыхъ зайсанговъ зенгорскихъ, въ россійское принятыхъ подданство, ссылаясь на посланную отъ 17 февраля грамоту, увѣряющую, что Амурсаня нѣтъ уже на свѣтѣ и что тѣло его для лучшаго увѣренія опредѣлено отправить на границу, и, увѣряя при томъ, что россійскій дворъ никогда не имѣлъ намѣренія употребить сего бѣглеца къ своимъ выгодамъ или услугамъ. Успокоясь нѣсколько таковымъ отвѣтомъ, китайскій дворъ прислалъ изъ Трибунала въ Сенатъ два листа. Въ первомъ (³), похваляя поступокъ рос-

---

(¹) Писанъ того жъ 22 лѣта, XII луны, 6 дня (то есть 12 дек. 1757); полученъ 30 марта 1758 г.

(²) Писанъ того жъ 22 лѣта, XII луны, 14 дня (то есть 24 декабря 1757); полученъ въ С.-Петербургѣ 27 іюня 1758 г.

(³) Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонгъ* 23 лѣта, луны I, дня 22 (т. е. 18 февр. 1758 г.

сійскаго двора, яко сходный съ доброю взаимною дружбою и съ постановленнымъ трактатомъ, по дѣлу бѣглеца Амурсаня, умершаго отъ оспы подъ стражею и привезеннаго на удостовѣреніе на Кяхту,—Трибуналъ извѣщалъ волю Богдыхана, повелѣвающаго больше не требовать оставшихся въ Россіи другихъ бѣглецовъ *урянхайцевъ*, *Голджохоя* съ товарищи, а оставить ихъ во владѣніи россійскомъ.

Во второмъ ([1]) листѣ Трибуналъ просилъ, дабы селенгинскому коменданту повелѣно было выдать тѣло злостнаго онаго бунтовщика Амурсаня въ китайскую сторону, дабы всѣ народы, видя сію ядовитую гадину, увѣрились въ его погибели и не подумали бы (какъ Богдыханъ разсуждаетъ) „что Трибуналъ „по согласію съ Сенатомъ вымыслилъ такое объявленіе, и тѣмъ „для одного мертваго тѣла, ради непотребной скверной вещи, „неповредить бы мирное общее согласіе".

Сенатъ іюля 7 отвѣтствовалъ Трибуналу на два листа (полученные 18 и 30 марта), во первыхъ косательно *Амурсаня*: что съ россійской стороны все сдѣлано въ угодность китайскаго двора, и больше, нежели бы должно требовать; ибо во увѣреніе смерти его, тѣло его было на границу посылано; а потому россійскій дворъ и не заслуживаетъ какого либо во семъ дѣлѣ нареканія, способствовавъ съ своей стороны въ истребленіи онаго китайскаго непріятеля. — Во вторыхъ относительно урянхайца *Анжика*: что выдача сего подлаго человѣка никакого сходства неимѣетъ съ ноіономъ Амурсаномъ, человѣкомъ бывшимъ знатной породы и имѣвшимъ способы причинить китайскому двору много безпокойства. Въ заключеніе же грамоты Сенатъ давалъ знать, что бывшія предъ симъ на границѣ китайскія войска телецкихъ татаръ сильно обеспокоили и съ собою многихъ изъ нихъ забрали, а съ другихъ собрали подати, паче же зенгорскій зайсангъ *Бахолъ*, перекинувшійся въ китайскую сторону, великіе въ семъ случаѣ учинилъ грабительства. Сенатъ требовалъ именемъ Императрицы, дабы забранные всѣ безъ замедлѣнія возвращены были.

Равнымъ образомъ отвѣтствуя и на полученные 27 іюня три листа Сенатъ (октября 24) грамотою своею въ Трибуналъ изъяснялъ, что изъ требуемыхъ онымъ Трибуналомъ участвовавшихъ въ побѣгѣ Амурсаня въ Россію людей нѣтъ ни единаго; ибо онъ одинъ съ однимъ только человѣкомъ вышелъ изъ степи на сибирскую границу; а хотя прежде сего и присыла-

---

([1]) Писанъ того жъ 23 лѣта, луны III, дня 1, (т. е. 28 марта); оба получены 27 іюня.

ны были отъ него подлые зенгорцы, но какъ они уже разосланы въ отдаленныя мѣста, такъ что и сыскать ихъ не можно, то и дѣлать надъ сими малыми обидными людьми безвинно завиновнаго отмщенія было бы несправедливо; что данное киргисъ кайсацкому салтану *Аблаю* при китайскомъ дворѣ покровительство и принятіе его въ подданство явно нарушаетъ обоихъ государствъ дружбу; поелику онъ Россійской Имперіи торжественную давно уже далъ въ подданствѣ своемъ присягу;—что требуемая выдача согнившаго уже Амурсанова тѣла невозможнымъ учинилась дѣломъ; ибо тѣло оное дважды уже показывано было на границѣ, сперва 13-го марта сего года присыланнымъ отъ мунгальскаго пограничнаго начальника чиновнымъ людямъ, а потомъ 4-го апрѣля присыланному изъ Пекина для такого же осмотру вице-министру, для коего оное тѣло паки изъ земли вырывано, а по осмотрѣ и увѣренію паки въ землю зарыто, а потому и всѣ сумнѣнія въ его смерти симъ должны рѣшиться. Въ слѣдствіе сего Сенатъ имѣетъ причину надѣяться, что симъ справедливымъ изъясненіемъ о истребленіи сего противника Амурсаня Трибуналъ останется довольнымъ.

Усиленное отъ китайцевъ требованіе выдачи бѣглеца Шереня и Амурсанова тѣла. Беспокойство китайскаго двора о неотдачѣ изъ Россіи бѣглеца *Шереня* столь велико было, что оный дворъ не переставалъ посылать листъ за листомъ въ россійскій Сенатъ по сему дѣлу. Въ первомъ листѣ [1] Трибуналъ давалъ знать, что бѣглецы и воры Шерень и меньшой его братъ *Лауджанджапъ* съ товарищи, при рѣкѣ *Боргойту* провожавшій киргисъ—кайсацкое посольство отрядъ войскъ обманнымъ образомъ до смерти побили, и требовалъ дабы сихъ двухъ злодѣевъ, если они на границѣ россійской явятся, поймавъ, въ силу Богдыханова повелѣнія неотмѣнно выдать въ китайскую сторону, а прочихъ подлыхъ людей и всякій багажъ ихъ у себя съ корысти оставить; равнымъ образомъ выдать одного или двухъ перешедшихъ въ Россію съ Амурсаномъ бѣглецовъ, ибо безъ выдачи такихъ людей, однимъ только досмотромъ мертваго Амурсаня тѣла, китайскій дворъ доволенъ быть не можетъ.

Во второмъ [2] листѣ, повторяя усильнѣйшимъ образомъ требованіе о скорѣйшей выдачѣ въ китайскую сторону вышеписанныхъ двухъ бѣглецовъ *Шереня* и *Лауджанджапа*, да

---

(1) Писанъ того жъ 23 года, V луны, 19 числа (то есть 12 іюня 1758 г.).

(2) Писанъ того жъ 23 года, луны VI. 27 числа (т. е. 20 іюля 1758) обѣ получены въ Петербургѣ октября 10 1758 года.

третьяго измѣнника *Хошотая*, къ нимъ приставшаго здѣшняго чиновника, оставляя прочихъ съ ними ушедшихъ (коихъ нѣсколько тысячъ найдется) и множество скота и багажу въ волѣ россійскихъ начальниковъ, заключаетъ Трибуналъ листъ свой тѣмъ, что они помянутыхъ трехъ злодѣевъ отнюдь Россіи не уступятъ и не отстанутъ до тѣхъ поръ ихъ требовать, пока не будутъ они въ ихъ китайскихъ рукахъ; и что равнымъ образомъ ожидаетъ Богдыханъ присылки Амурсанова тѣла и находившихся при немъ нѣсколькихъ людей, неотлагая въ даль и не дѣлая тѣмъ своему государству посмѣянія.

Въ третьемъ [1] листѣ Трибуналъ описывалъ Богдыханово негодованіе: 1) что доселѣ неотдано изъ Россіи Амурсаново тѣло и не отпущены два или три бывшіе при немъ люди его, единственно только для подлиннаго засвидѣтельствованія о его смерти, а не для того, чтобъ они могли разсказывать о намѣреніи россійскаго двора, какія онъ имѣлъ побудительныя причины онаго Амурсана принять къ себѣ, о чемъ хотя бы они и хотѣли доносить, никто у нихъ слушать, яко о давно прошедшемъ, не будетъ. 2) Что называютъ въ Россіи зайсанговъ не тѣми именами, какими здѣсь они слывутъ, да и о тѣхъ будто бы отъ оспы умершихъ всегда твердятъ. 3) Что въ Россіи киргисъ-кайсаковъ называютъ своими подданными и просятъ, чтобъ Богдыханъ тамошняго *Абулай Хана* къ себѣ въ покровительство не принималъ, невѣдая того, что Богдыханъ съ приходящихъ къ нему въ подданство владѣтелей ни обязательной присяги, ни въ заклады дѣтей ихъ не беретъ, ниже требуетъ отъ нихъ какой либо дани, но напротивъ, даетъ имъ чины и награждаетъ ихъ милостію. Изъяснивъ сіе, напоминаетъ Трибуналъ о присылкѣ скораго и яснаго отвѣта: будетъ ли выдано или нѣтъ Амурсана тѣло?

Въ четвертомъ [2] листѣ увѣдомляя о полученномъ отъ пограничнаго китайскаго генерала извѣстіи, что 5 іюня извѣстный воръ *Шеренъ*, именемъ *Гуруджанъ*, до побѣгу своего въ Семипалатную крѣпость, (гдѣ былъ принятъ россіянами въ подданство) убилъ товарища своего *Хошотція*, дабы сей не вывелъ наружу о бывшемъ его съ китайцами сраженіи, повторяетъ Трибуналъ требованіе выдать прежнихъ двухъ бѣглецовъ, помянутаго *Шереня* и *Лауджанджапа* непремѣнно въ скоромъ

---

[1] Писанъ того жъ 23 года, VII луны, 5 числа (т. е. 30 іюля 1758 года).

[2] Писанъ того жъ 23 года, VII луны, 20 числа (т. е. 10 сентября 1758 года).

времени, не плодя больше о семъ дѣлѣ рѣчей; прочихъ же при нихъ перешедшихъ въ Россію людей и скотъ ихъ, если угодно, остивилъ бы Сенатъ у себя.

Въ пятомъ (1) листѣ возвѣщалъ Трибуналъ волю Богдыхана о скорѣйшей выдачѣ ушедшаго съ бунтовщикомъ *Шереномъ* въ Россію зенгорца *Дондука*, который убилъ до смерти своего отца за то, что сей не похотѣлъ быть въ его измѣнническомъ сообществѣ, и который за таковое чрезъестественное свое беззаконіе ни на четверть часа не долженъ существовать на свѣтѣ.

И наконецъ, въ шестомъ листѣ (2) отвѣтствуя на требованіе объ Амурсанѣ и о высылкѣ двухъ россійскихъ бѣглецовъ *Андзія* и *Кескуя*, также и о возвращеніи захваченныхъ ясашныхъ нѣсколькихъ татаръ и зенгорца *Богола*, предавшагося въ китайскую сторону, сообщаетъ Трибуналъ учиненную на поданномъ отъ нихъ Богдыхану по сему дѣлу докладѣ, слѣдующую помѣту: „къ нимъ (россіянамъ) по ложному объ *Амурсанѣ* „маіорову отзыву давно писано, а они на то не отвѣтствовавъ „вскорѣ, когда должны были, вздумали нынѣ писать, какъ уже „Амурсана въ живыхъ нѣтъ. И для того еще, что понадобились свои злодѣи *Андзій* и *Кескуй*; приплели тутъ же требованіе о *Боголѣ*, до котораго имъ дѣла нѣтъ. Вы сихъ двухъ человѣкъ, Андзія и Кескуя, къ нимъ тотчасъ отошлите, а объ „Амурсановомъ мертвомъ тѣлѣ, объ Амурсановыхъ людяхъ, „одномъ или двухъ, и о Шеренѣ къ ихъ Сенату еще отпишите „требованіе“.

Отвѣтъ Сената о бѣглецахъ Амурсанѣ и Серенѣ. Разсматривая вышеупомянутые китайскаго Трибунала листы, и дабы единожды навсегда избавиться отъ скучнаго требованія по дѣлу Амурсана и Шереня, Коллегія слѣдующее объ нихъ 26 генв. 1759 года положила заключеніе: 1) Что касается до выдачи Амурсанова тѣла, на сіе во первыхъ для того поступить заблаго не разсуждено, что китайцы, будучи учиненною имъ отъ него измѣною крайне огорчены, не преминули бъ не только при первомъ случаѣ надъ костьми его разнообразныя оказать ругательства и о томъ по всѣмъ границамъ публиковать, но и потомъ оныя на границѣ въ вѣчное достопамятствіе повѣсить могли бъ, сдѣлавъ при томъ на каменныхъ столбахъ надпись,

(1) Писанъ того жъ 23 года, VIII луны, 21 числа (т. е. 11 октября 1758). Какъ сей, такъ и вышеписанный листъ получены въ Петербургѣ 24 декабря 1758 г.

(2) Писанъ того жъ 23 года, IX луны, 15 числа (т. е. 4 нояб. 1758); полученъ въ С.-Петербургѣ 10 генв. 1759 года.

которая бы для здѣшней стороны была предосудительна; а во вторыхъ, дабы тѣмъ не показать съ здѣшней стороны рабства и неподать повода тамошнимъ степнымъ народамъ о китайцахъ излишне думать, нежели каково ихъ до нынѣ о томъ было понятіе. 2) Равнымъ образомъ пришедшаго предъ недавнымъ временемъ въ россійское подданство зенгорскаго торгоутской природы *ноіона Шереня* съ братомъ его въ китайскую же сторону по ихъ требованію отдать было бъ весьма несходно и съ тѣмъ примѣромъ, каковъ донынѣ уже показанъ и наблюдаемъ былъ въ дозволеніи прибѣжища и покровительства всѣмъ выходящимъ подъ скипетръ россійскій зенгорцамъ, и что изъ нихъ понынѣ никто еще выданъ не былъ въ китайскую сторону, въ какой надеждѣ можетъ быть и онъ сюда уклониться за полезное призналъ.

Давъ знать о таковомъ рѣшеніи сибирскому губернатору, Коллегія того жъ числа разсудила именемъ Сената отвѣтствовать въ Трибуналъ на ихъ требованіе о Амурсановомъ тѣлѣ, о владѣльцахъ Шеренѣ съ братомъ его Лоуджанжапомъ и о нѣкоемъ Хошотціѣ, изъясняя въ грамотѣ своей: 1) что какъ Амурсаново тѣло давно уже въ землю превратилось, то и не нужно впредь объ немъ напоминать, тѣмъ паче, что самая справедливость не допускаетъ требованія сего исполнить, хотя бы и было къ тому со стороны Россіи желаніе; 2) что ноіонъ Шерень хотя и выходецъ изъ Зенгоріи, но яко торгоутской природы (коей вся нація въ россійскомъ подданствѣ), а слѣдовательно возвращающійся въ природное свое отечество, долженъ былъ отъ россіянъ принятъ; впредь же, если не угодно Богдыхану, чтобъ зенгорцы на россійскія границы выходили, должно ихъ отдалять, дабы они не такъ близко къ здѣшнимъ границамъ прикасались; 3) что о требуемомъ чиновникѣ *Хошотціѣ* Сенату неизвѣстно еще; однако велѣно, если онъ гдѣ явится, взять его подъ стражу, и ежели къ выдачѣ надлежитъ, присланъ будетъ. При заключеніи же сея грамоты увѣдомляетъ Сенатъ о данномъ сибирскому губернатору повелѣніи дабы онъ вышедшихъ съ Шереномъ нѣсколькихъ мунгаловъ, яко подданныхъ китайскихъ, отобравъ отправилъ на границу.

Жалоба на тунгусовъ. Между тѣмъ новое произошло отъ китайскаго двора на Россію неудовольствіе. На нерчинской границѣ нѣсколько человѣкъ русскихъ тунгусовъ отогнали у китайцевъ довольное число скота. Трибуналъ въ присланномъ въ Сенатъ листѣ ([1]) принося жалобу на сихъ подданныхъ рос-

---

([1]) Писанъ того жъ 23-го года, XI луны, 9-го дня (то есть 27-го ноября 1758 года, полученъ въ С.-Петербургѣ 5-го марта 1759 года.

сійскихъ 30 человѣкъ *наймарцевъ*, кои отважились, переѣхавъ *Аргунь* рѣку, плутать около *Генъ* рѣки и вступили въ китайскія селенія, отогнали нѣсколько лошадей, скота и шесть человѣкъ поранили; просилъ таковой дерзкій поступокъ наказать, Амурсаново тѣло выдать, такъ же одного или двухъ изъ его людей, купно съ перебѣщикомъ Шеренемъ выслать въ Пекинъ, и какъ на сей, такъ и на всѣ прежніе листы скорый и достаточный прислать отвѣтъ.

Сенатъ отвѣтствуя (31-го марта) на сію жалобу, увѣрялъ дружески Трибуналъ, что таковые непорядочные и досадительные тунгусовъ поступки безъ разсмотрѣнія и поправленія оставлены не будетъ, о чемъ и поручено уже изслѣдовать селенгинскому коменданту.

Опредѣленіе въ пограничную таможню Стрекалова. По дошедшимъ на директора при кяхтинской пограничной таможнѣ *Владыкина* жалобамъ, Сенатъ повелѣлъ (указомъ, даннымъ 19 го апр.) быть на его мѣстѣ представленному отъ фельдцейхмейстера графа *Шувалова* флигель-адъютанту его *Федору Стрекалову*, коему притомъ поручено и описаніе сдѣлать всѣхъ пограничныхъ съ китаемъ мѣстъ и жилищъ искуснымъ и скрытнымъ образомъ.

Назначеніе Стрекалова въ Китай курьеромъ. На другой день помянутый *Стрекаловъ* присланъ былъ въ Коллегію при сенатскомъ указѣ съ предписаніемъ: не угодно ли его послать вмѣсто нарочнаго курьера въ Китай для какихъ либо надобностей? А какъ находившееся въ Пекинѣ россійское духовенство давно уже не получало жалованья, то и положено отправить съ нимъ оное казенными товарами, сколько по разсчету въ Селенгинскѣ прійдетъ, и просить Трибуналъ о пропускѣ его, Стрекалова, въ Пекинъ со всякою свободностію и вспоможеніемъ; о чемъ мая 11-го послана была въ Трибуналъ съ нимъ грамота ([1]), а 19-го и Стрекаловъ отправился изъ С.-Петербурга, бывъ при отъѣздѣ пожалованъ артиллеріи капитаномъ. Съ нимъ же, Стрекаловымъ, послана и другая изъ Сената (отъ 15 апр.) отвѣтная грамота ([2]): 1) *о ноіонѣ Шеренѣ*; что Россія имѣла право принять его, яко торгоутской породы, въ свое

([1]) По причинѣ недозволеннаго ему, Стрекалову, въ Пекинъ проѣзда грамота сія паки въ Коллегію возвращена, купно съ паспортомъ.

([2]) И сія грамота, (которая служила отвѣтомъ на полученные изъ Трибунала 24 дек. и 10-го генв. три листа) по зашедшему съ китайской стороны сумнѣнію въ Селенгинскѣ удержана была; по другому уже изъ Коллегіи къ сибирскому губернатору отъ 14 апр. 1760 года указу велѣно оную отправить чрезъ мунгальскихъ пограничныхъ управителей.

подданство и что какъ симъ всѣ бывшія въ разсужденіи зенгорскаго народа дѣла уже оканчиваются, то остается желать продолженія взаимной обоихъ государствъ дружбы. 2) *О зенгорцѣ Дондукѣ*, что онаго вездѣ по Россіи отыскиваютъ, и въ разсужденіи его мерзкихъ поступковъ и съ нимъ также поступить велѣно. 3) *О двухъ зенгорцахъ*, *Анжикѣ* и *Кискуѣ*, грабившихъ около Иртыша рѣки, присылку коихъ Сенатъ съ благодареніемъ пріемлетъ.—Наконецъ дѣлая замѣчаніе объ употребляемомъ въ листахъ Трибунала излишнемъ на Россію нарѣканіи и досадительныхъ словахъ, Сенатъ желаетъ и проситъ, дабы Трибуналъ въ листахъ своихъ впредь съ благопристойною умѣренностью, дружбою и добрымъ согласіемъ поступалъ, чему и Сенатъ съ своей стороны дружески готовъ соотвѣтствовать.

Удержаніе Стрекалова отъ поѣздки въ Пекинъ. Стрекаловъ, пріѣхавъ окт. 4 въ Тобольскъ на 6 подводахъ и получивъ на проѣздъ и на содержаніе свое изъ пограничной таможни разными товарами на 300 руб., съ толмачемъ и однимъ служителемъ прибылъ (1760 г. генв. 31) въ Селенгинскъ. Комендантъ сего пограничнаго города бригадиръ *Якобій*, а купно и губернаторъ тобольскій *Соймоновъ*, тутъ же случившійся, судя по оскорбленію китайцевъ отказомъ въ выдачѣ Амурсановыхъ костей и прочихъ важныхъ бѣглецовъ, и опасаясь подвергнуть за сіе Стрекалова какой либо непріятности, рѣшились не посылать его въ Пекинъ, а рекомендовали отправить туда маіора *Якобія*, яко бывшаго тамъ и свѣдущаго о тамошнихъ обычаяхъ. — Стрекаловъ, отдавъ бригадиру *Якобію* сенатскія въ Трибуналъ грамоты для пересылки чрезъ мунгальскихъ пограничныхъ начальниковъ, самъ отнесся въ Коллегію, что онъ не былъ отправленъ въ Пекинъ, а вступилъ въ должность свою по кяхтинской таможнѣ.

Грубый китайцевъ отзывъ за удержаніе въ Россіи тѣла Амурсанова и бѣглеца Шереня. При самомъ отправленіи Стрекалова въ Китай присланъ изъ Трибунала въ Сенатъ листъ (¹), коимъ упомянувъ о сенатскомъ отвѣтѣ касательно Амурсана и его людей, увѣдомлялъ Трибуналъ, что на донесеніе о семъ Богдыхану, слѣдующій отъ него вышелъ отзывъ: „я изъ сенат„скаго листа усмотрѣлъ одни только неясныя и сумнительныя „рѣчи и кой какія неправильныя отговорки. Они, русскіе, гово„рятъ, что тѣло Амурсаново чрезъ многое время сгнить могло, „а о костяхъ его, кои долго сгнить не могутъ, молчатъ; повто-

(¹) Владѣнія *Кіенъ-Донгъ*, года 24-го, луны I, числа 20; полученъ въ С.-Петербургѣ 4 мая 1759 года.

„ряютъ, что они тѣло Амурсаново нашимъ амбанямъ казали; „но намѣрены ли выдать оное или нѣтъ — о томъ ни слова. „Подобнымъ образомъ и о людяхъ Амурсановыхъ сплетаютъ „негодные отзывы, будто никакихъ товарищей его у себя не „имѣютъ; словомъ сказать, весь ихъ отвѣтъ состоитъ въ однихъ „явныхъ неправильныхъ отговоркахъ; но какъ въ Амурсановыхъ „людяхъ нынѣ никакой нужды уже здѣсь нѣтъ, то и требовать „ихъ вамъ болѣе не для чего. Хотѣлъ бы я вѣдать, для чего „они въ своей грамотѣ о *Шеренѣ* и *Лоуджанжапѣ*, (о присыл„кѣ коихъ сюда много разъ къ нимъ писано было) не упоми„наютъ? Неужели думаютъ толь великихъ злодѣевъ и преступ„никовъ у себя удержать? Развѣ не знаютъ, что имъ сдѣлать „сего никакъ не возможно. Еще пишутъ о киргисъ - кайса„кахъ, что они ихъ подданные и что сюда *Абулай - Салтана* „принимать не надлежитъ. Какъ же сіе ихъ предложеніе дале„ко не сходно съ посредствомъ постоянной правды! Имъ уже „въ прошломъ году посланнымъ отсюда по имянному моему „указу изъ Трибунала листомъ внятно и вразумительно толко„вано, что я, какъ есть главный всея поднебесныя обладатель, „подъ свою державу принимаю и въ своей милости содержу „всякаго владѣтеля, который ни пожелаетъ; что не беру съ „нихъ ни малой дани и что нѣтъ у меня здѣсь обычая брать „съ людей для вѣрности на письмѣ присягу и оставлять дѣтей „для закладу аманатами. Вы отпишите къ нимъ о семъ еще „внятнѣе и вразумительнѣе, особливо чтобъ дали скорый и ясный „отвѣтъ о тѣлѣ Амурсановѣ, выдадутъ ли или нѣтъ? и о Ше„ренѣ и о Лоуджанжапѣ, когда ихъ сюда пришлютъ"?

Сенатскій отвѣтъ на грубый китайскій листъ. Толь грубыя и гордыя Богдыхановы въ листѣ выраженія, хотя и не заслуживали отвѣта, но Сенатъ изъ единаго снисхожденія отвѣтствовалъ на оный (17-го іюня), и, не вступая въ подробное китайскихъ требованій изъясненіе, съ прискорбіемъ отзывался: что онъ не заслуживаетъ тѣхъ нарѣканій, которыя и до нынѣ не перестаютъ въ листахъ ихъ за Амурсана, за Шереня и за Лоуджанжапа повторяться; что Сенатъ сомнѣвается, чтобъ все оное происходило отъ Богдыхана, но напротивъ, что собственно самъ собою оный Трибуналъ таковыя дерзкія въ листѣ своемъ употребилъ выраженія. Потомъ Сенатъ приступилъ къ отвѣту, и во первыхъ о киргисъ - кайсацкомъ *Абулай Салтанѣ*; что когда Богдыханъ имѣлъ право принять его въ свое подданство, то равнымъ образомъ и Императрица Россійская, яко первѣйшая въ свѣтѣ Монархиня, равномѣрное имѣетъ право принимать въ свое покровительство тѣхъ, кои никакому сосѣднему Государю подданствомъ еще не обязаны; что когда Россійскій

дворъ въ завоеваніи Зенгоріи не препятствовалъ китайскому войску, то, по справедливости, и китайскій дворъ не долженъ негодовать на россіянъ, когда приходящіе къ нимъ вольные и ни въ чьемъ подданствѣ еще не бывшіе зенгорцы и подъ трактатъ о перебѣщикахъ не подходящіе ищутъ россійскаго защищенія. Во вторыхъ о *Амурсанѣ*, что кости его, яко презрительная самая по себѣ вещь, не стоятъ того, чтобъ за нихъ двухъ имперій расторглась дружба; а потому когда необыкновеннымъ дѣломъ кажется, чтобъ оныя кости, въ границахъ Россійской Имперіи погребенныя, вырывать и отдавать въ другое государство, то не лучше ли оное дѣло предать забвенію. Но что Россія побѣгомъ его никогда не думала корыстоваться, ниже его въ какія либо употреблять дѣла, доказываютъ сію истину самыя тѣ обстоятельства, что Россія и въ такое время, когда китайцы надъ зенгорскимъ народомъ производили поиски, оставалась въ покоѣ и ни малаго не дѣлала препятствія. Въ третьихъ, что какъ ноіонъ *Шеренъ* и братъ его *Лоуджанжапъ*, бывъ природы здѣшняго подданнаго народа, спасая себя, пробивались сквозь китайскія войска и возвращались въ свое природное отечество, то и отказать имъ отъ подданства было бы безчеловѣчно. За симъ изъясненіемъ слѣдовало увѣреніе, что Сенатъ, зная всю важность добраго между обѣими имперіями согласія, искренно желаетъ не токмо продолжать, но и больше еще оное утвердить.

Съѣздъ китайцевъ на Кяхтѣ съ россіянами. По учиненному между пограничными начальниками условію, держанъ былъ 17 іюня на Кяхтѣ съѣздъ, на коемъ съ россійской стороны бригадиръ и селенгинскій комендантъ *Якобій*, а съ китайской главный мунгальскихъ дѣлъ пограничный управитель присутствовали. Положено было на ономъ съѣздѣ разсмотрѣть и рѣшить всѣ обоюдныя пограничныя требованія, изъ коихъ главнѣйшія состояли въ слѣдующемъ:

1-е) Важнѣйшее съ китайской стороны было требованіе выдать Амурсановы кости и перебѣщиковъ Шереня съ братомъ Лоуджанжапомъ.—*Якобій* отвѣтствовалъ, что онъ повелѣнія изъ Сената о семъ дѣлѣ не имѣетъ.

2-е) Желали и домогались китайцы, чтобъ обѣихъ сторонъ спорныя дѣла по 1757-й годъ уничтожить, а съ того уже года разсматривать оныя и рѣшать.—Но какъ съ россійской стороны больше было до того года требованій, нежели съ китайской, то и на сіе Якобій не согласился.

3-е) Предлагали китайцы, чтобъ или всѣ дѣла и требованія по нынѣшнее время съ обѣихъ сторонъ уничтожить безъ остатку, слѣдуя (примѣру) графа Савы *Владиславича* при по-

становленіи трактата поступившаго симъ образомъ; или одни по селенгинской только границѣ встрѣтившіяся дѣла предать забвенію. Но Якобій и въ томъ отказалъ; ибо не токмо въ семъ дѣлѣ не было бы равновѣсія, но россійской сторонѣ, превосходящей убытками мунгальскую, сіе осталось бы въ тягость. *Якобій* имѣлъ въ виду указъ Коллегіи отъ 19 марта 1752 года, повелѣвающій стараться ему, дабы когда мунгальскіе начальники съ 1737 года всѣ свои пункты поклепные и справедливые изъ взысканія отъ россіянъ выключатъ, тогда и изъ россійской стороны всѣ требуемые на мунгальцевъ въ ихъ воровствахъ пункты уничтожить.

4) Говорили китайцы съ жаромъ и споромъ о поставленныхъ россіянами на китайской сторонѣ надолбахъ къ *Чикою* и *Селенгѣ* рѣкамъ, требуя оныя снесть; о дорогѣ *Куку-Челотуевской*, присвоивая оную себѣ; объ островѣ *Цаганъ-Аралѣ* на *Чикоѣ* рѣкѣ, куда россіяне не дозволяютъ мунгальскому скоту на водопой ходить, утверждая, что оный имъ, китайцамъ, принадлежитъ. Но какъ таковыхъ острововъ около того мѣста до ста имѣется, то дабы послѣ и оныхъ не было потребовано, Якобій убѣдилъ ихъ признаться, что спорили они по пустому.

5) Наконецъ домогались китайцы уничтожить собираемую въ россійской слободѣ на Кяхтѣ съ товаровъ пошлину и согласиться въ разводѣ *Ялы* и въ уничтоженіи пристрастныхъ распросовъ; а *Якобій* требовалъ учредить ниже *Цурухайту* караулы и запретить, чтобы китайскіе купцы въ запалисадное россійской торговой слободы жилье не ходили; но ни та, ни другая сторона не могла въ сихъ дѣлахъ согласиться—и такъ 15 іюля конченъ съѣздъ и они разъѣхались.

Новыя домогательства китайцевъ. Между тѣмъ вновь получены изъ Трибунала въ Сенатъ листы. Первымъ ([1]) увѣдомляя, что донесеніе Богдыхану отъ пограничнаго начальника касательно выдачи въ китайскую сторону отъ коменданта *Якобія* бѣглыхъ 18 *мунгаловъ* и *солоновъ* не такъ было удовлетворительно, какъ если бы великій плутъ и измѣнникъ *Шеренъ*, (который доселѣ въ Россіи содержится и его выдать не хотятъ) былъ присланъ; а при томъ дѣлая нарѣканіе, что Сенатъ всегда сваливаетъ на пограничныхъ, а сіи на Сенатъ; и что Сенатъ отзывается, будто не знаетъ, а пограничные, будто не имѣютъ указа, заключаетъ Трибуналъ листъ свой сими словами: „Вы только пришлите о выдачѣ или о не выдачѣ ясный „отвѣтъ, а прежнія ваши отговорки, въ коихъ сплетали посто„ронщину, отнюдь не надобны“.

([1]) Писанъ того жъ 24 года, луны 11, числа 21.

Вторымъ (¹) листомъ такъ же отвѣтствуя на сенатскую грамоту: 1) Объ *Амурсанѣ*, что какъ тѣло его давно сгнило, то уже больше объ ономъ съ обѣихъ сторонъ не напоминать. 2) О *Шеренѣ*, что онъ природы торгоутъ; всѣ же торгоуты подданные россійскіе; и 3) о совѣтѣ, дабы прочихъ зенгорцевъ въ близости не держать, а поселить въ отдаленныхъ мѣстахъ.— Опровергая сіи сенатскія изъясненія, Трибуналъ упрекаетъ оныя сими словами: „Мы уже вмѣсто васъ несносный стыдъ „терпимъ, что Сенатъ, правительство цѣлаго владѣнія, не смыс„литъ такого дѣла и не хранитъ чести своей; ибо объ Амурса„нѣ тогда уже объявилъ, когда онъ умеръ, а живаго хотѣли у „себя оставить и гдѣ надобно употребить. Извѣстное дѣло, что „тѣло его сгнило, но сгнить не могли кости его, кои, по обы„чаю китайскаго государства, у такихъ плутовъ и измѣнни„ковъ на показаніе всему народу ломаютъ на разныя части. „По сему вѣдайте, что мы, какъ кости Амурсановы, такъ Ше„реня и Лоуджанжапа непремѣнно взять отъ васъ намѣрены.— „Смѣшной вашъ отзывъ и объ зенгорцахъ, коихъ въ отдален„ныя посылаете на поселеніе мѣста, забывъ, что о поселеніи „подданныхъ каждое владѣніе должно имѣть свое разсмотрѣ„ніе.—И такъ, если вы опять напишете какія либо отговорки, „то мы вашъ Сенатъ признавать будемъ правительствомъ не „хранящимъ вѣрности, разрушающимъ миръ и неимѣющимъ „ни правъ, ни законовъ; и для того мы уже болѣе къ вамъ и „писать не станемъ. Сей послѣдній для васъ разъ сохранить и „не сохранить съ нами вѣрность, разрушить, или не разрушить „мирное съ нами согласіе“.

Въ Третьемъ листѣ (²) Трибуналъ предложилъ три жалобы Сенату. *Первую*, что близь Кяхты на границѣ между *Бургутейскими* и *Орхойтускими* хребтами россіяне построили деревянные надолбы и оными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отгородили къ себѣ китайскія земли, а на *Бицикту-Хошоуском* хребтѣ захватили караульный китайскій маякъ и отрѣзали у караульныхъ дорогу. *Другую*, что тамъ же на Кяхтѣ установлены съ россійской стороны пошлинные сборы, и берутся съ продажи и съ покупки товаровъ весьма тяжелые оклады; и *третью* жалобу, что россійскіе начальники при слѣдствіи пограничныхъ дѣлъ ищутъ себѣ корысти и для того никакихъ дѣлъ не

(¹) Писанъ того жъ 24 года, луны IV, числа 9; оба сіи листа получены въ С.-Петербургѣ 1 іюля 1759 г.

(²) Писанъ того жъ 24 года, луны VI, числа 22 (то есть 2 авг. 1759) полученъ въ С.-Петербургѣ 9 ноября 1759 г.

оканчиваютъ, ни тѣхъ, кои къ рѣшенію подлежатъ, ни другихъ, кои на обѣ стороны равновѣсія требуютъ. Въ слѣдствіе сего прописывается данное Трибуналу отъ Богдыхана повелѣніе: „Что всѣ надолбы, поставленные отъ россіянъ, долой сломать, „а довольствоваться каждой сторонѣ отведенными трактатомъ „землями; что пошлинъ съ товаровъ брать не слѣдуетъ, и то „чинятъ русскіе по одной своей волѣ; ибо въ трактатѣ именно „торгъ опредѣленъ безпошлинный; и что не скорое рѣшеніе по-„граничныхъ дѣлъ само по себѣ подаетъ знакъ худаго слѣд-„ствія“. Въ заключеніи листа повторяется требованіе о выдачѣ Амурсановыхъ костей и бѣглецовъ *Шереня* съ *Лоуджанжапомъ*, угрожая сими словами: „когда мы узнаемъ, что подлинно ихъ „не выдадите, то мы другія свои мѣры предпріимемъ; пришли-„те къ намъ о семъ скорый отвѣтъ; а прежнія ваши негодныя „отговорки здѣсь не надобны“.

Отпускъ двухъ плѣнныхъ въ Россію. Въ четвертомъ листѣ (¹) Трибуналъ увѣдомлялъ, что при покореніи *Еркимскихъ татаръ* найдены тутъ двое изъ русскихъ, зашедшихъ туда назадъ тому десять лѣтъ, одинъ *Иванъ* изъ Тобольска, другой *Михайло* изъ Тары, коихъ, повелѣвая отпустить въ ихъ отечество, Богдыханъ повелѣлъ Сенату дать знать слѣдующее: „Русскіе съ давныхъ „лѣтъ предъ нами учтивы и благосклонны и имѣютъ съ нами „мирное согласіе, для того повелѣваю оныхъ двухъ русскихъ „отослать на Кяхту и о семъ къ Сенату за извѣстіе отписать, „пріобща требованіе объ Амурсановыхъ костяхъ, о Шеренѣ и о „Лоуджанжапѣ; за чѣмъ они, по многимъ здѣшнимъ листамъ, „выдадутъ ли ихъ или нѣтъ, прямаго и яснаго не даютъ отвѣта?

Въ пятомъ листѣ (²) Трибуналъ жаловался на россійскихъ *наймарцевъ Хубая* и *Хонгора*, во стѣ человѣкъ зашедшихъ за китайскіе караулы и нагло напавшихъ на китайскихъ *калкасцевъ*, пограбивши множество скота и разныхъ вещей, (коимъ именная сообщена при томъ роспись), и убивши одного до смерти. Трибуналъ крѣпко настаивалъ, дабы все отнятое было сыскано и на Кяхту прислано, а виновные наказаны были; прибавивъ къ тому слѣдующее: „а буде вы по прежнему свои ка-„кія либо въ семъ дѣлѣ отговорки употреблять станете, то мы „вамъ конечно въ томъ не уступимъ“.

(¹) Писанъ того жъ 24 года, VIII луны, 3 числа (то есть 13 сент. 1759 года. Сей и слѣдующіе по немъ три листа получены въ С.-Петербургѣ 24 февр. 1760 года.

(²) Писанъ того жъ 24 года, луны IX, дня 15 (т. е. 24 окт. 1759).

Въ шестомъ листѣ (1) повторяется о привезенныхъ въ Пекинъ двухъ вышеупомянутыхъ русскихъ людяхъ, въ *Еркимъ* городѣ взятыхъ, *Иванъ* и *Михайлъ*, и объ отсылкѣ ихъ съ симъ листомъ въ Россію. При семъ Трибуналъ напоминаетъ еще разъ о выдачѣ Амурсановыхъ костей, Шереня и Лоуджанжапа, требуя рѣшительнаго вскорѣ на сіе отвѣта, безъ всякихъ напрасныхъ отговорокъ и излишнихъ подъ сумнѣніемъ скрытныхъ отзывовъ.

Седьмаго листа (2) содержаніе тоже самое, которое и въ вышеписанномъ листѣ съ прибавленіемъ: что какъ Трибуналъ сумнѣвается, могъ ли посланный съ двумя помянутыми русскими людьми листъ дойти до Сената, посылаетъ съ онаго копію, требуя на сіе присылки отвѣта.

Осьмымъ листомъ (3) Трибуналъ извѣщалъ о данномъ ему отъ Богдыхана повелѣніи сообщить Сенату какъ о *Бодакшанскомъ* Ханѣ *Султаншъ*, который не токмо со всѣмъ своимъ владѣніемъ пришелъ въ китайское подданство, но и забѣжавшихъ туда головныхъ двухъ воровъ *Ходжейдзяня* и *Боранидуня*, отрубивъ имъ головы, прислалъ въ Пекинъ; такъ и о прибавленныхъ къ сему слѣдующихъ Богдыхановыхъ словахъ: „отпишите вы о семъ для извѣстія въ россійскій Сенатъ, „присовокупя требованіе о выдачѣ костей измѣнника Амурсаня, „*Шереня* и *Лоуджанжапа*, почто они на многократные здѣшніе „листы по сю пору не присылаютъ отвѣта? Довольно ль того, „что уже сторонніе люди *багдашинцы* презрителей моей мило„сти казнили и съ покорностью головы ихъ прислали; а рус„скіе будучи такими людьми, съ коими у насъ мирный трак„татъ заключенъ, и кои нашихъ перебѣщиковъ отдавать обяза„ны, не выдаютъ Амурсановыхъ костей, Шереня и Лоуджан„жапа. Вы отправьте къ нимъ особый листъ и ихъ о томъ „спросите".

Девятымъ же листомъ (4) приступая къ возраженію на сенатскіе листы объ Амурсанѣ, Шеренѣ и прочихъ, въ грубыхъ и язвительныхъ словахъ китайцы давали знать: 1) „Что въ Ки„таѣ никакія дѣла не рѣшатся и никакіе никуда указы не „посылаются, какъ по внѣшнимъ, такъ и по внутреннимъ дѣ„ламъ, которыя бы не были самимъ Богдыханомъ утверждены;

(1) Писанъ того жъ 24 года, луны IX, дня 19 (т. е. 28 окт. 1759).

(2) Писанъ того жъ 24 года, луны IX, дня 29 (т. е. 7 ноября).

(3) Писанъ того жъ 24 года, X луны, 26 числа (т. е. 3 декабря 1759); сей и слѣдующій за нимъ получены въ С.-Петербургѣ 29 марта 1760 г.

(4) Писанъ того жъ 24 года, XI луны, 23 числа (т. е. 30 дек.).

„2) Что о костяхъ Амурсановыхъ безпутно Сенатъ пишетъ, „сказывая, какая нужда въ мертвомъ тѣлѣ? но какъ оное требовано для того, чтобъ народъ здѣшній о его смерти увѣрить „и чтобъ узнать сколь крѣпко Россія мирное наблюдаетъ согласіе, то, когда Сенатъ столь много его Амурсаня почитаетъ „и кости его за чудную и удивительную признаетъ вещь, то пусть „уже—выдать или не выдать оныя — остается въ волѣ Сената, „какъ есть мертвая вещь, и изъ того мирному согласію нѣтъ „вреда.

„3) Что если Сенатъ почитаетъ Шереня и Лоуджанжапа „своими подданными, то изъ сего выходитъ, что самъ Сенатъ „дерзнулъ и погубить китайскихъ военныхъ начальниковъ, оны„ми злодѣями убитыхъ; но какъ сіи помянутые два разбойника „не изъ числа подданныхъ россійскихъ торгоутовъ, то ихъ и „своими подданными Сенатъ назвать не можетъ. Со всѣмъ „тѣмъ, подумавши прилежно, Сенатъ долженъ утвердить свое „намѣреніе о сихъ двухъ злодѣяхъ—выдастъ ли ихъ, или нѣтъ? „и на сіе прислалъ бы отвѣтный листъ; ибо если намѣрена „Россія разрушить мирное согласіе, то пусть и не присылаетъ „ихъ“ 4) Что при покореніи зенгорцевъ въ китайскую сторону Россія для того не вмѣшалась въ сіе дѣло, что ни силы, ни возможности къ тому не имѣла: въ противномъ же случаѣ отъ побѣдоноснаго китайскаго войска тогда бы и россійскія силы вмѣстѣ съ зенгорцами легко разбиты были; и 5) что „какъ не „только киргисъ-кайсацкій ханъ *Абулай*, но *Баракшинцы*, *Анд„зянцы*, *Хоханцы*, *Мангаланцы* и прочіе народы пришли въ „здѣшнее подданство, и съ нихъ никакой дани брать и ихъ „ничѣмъ изнурять (какъ то въ Россіи съ подданными княже„ствами поступаютъ) здѣсь не будутъ; то и нѣтъ нужды Рос„сіи въ такія дѣла вмѣшиваться, и съ пустымъ приставать „споромъ“.

Отвѣтъ Сената на грубыя китайцевъ домогательства. Сенатъ на полученный 9 нояб. 1760 года листъ подробнѣйше (13 іюня) отвѣтствуя, въ началѣ далъ знать, сколь поносительныя и досадительныя во всѣхъ ихъ листахъ употребляются выраженія, каковы къ однимъ только своимъ подданнымъ могли бы они писать, забывая или совсѣмъ не зная должнаго независимому отъ нихъ государству почтенія. Потомъ слѣдовало опроверженіе на нелѣпыя ихъ требованія: 1) О *деревянныхъ надолбахъ* около Кяхты россійскими людьми построенныхъ, коими будто захвачено нѣсколько китайской земли, отрѣзанъ караульный маякъ и дорога, и кои угрожаютъ они сломать. Но какъ оныя надолбы построены назадъ тому уже 13 лѣтъ и весьма нужны для обоюднаго удержанія перебѣщиковъ и воровскихъ людей,

и о семъ заявлено тогда жъ пограничнымъ китайскимъ управителямъ, то споръ о семъ давно уже и опроверженъ. Ежели же оныя надолбы дерзнетъ кто сломать, тотъ будетъ нарушителемъ обоихъ государствъ мира. 2) О *пошлинныхъ на границѣ сборахъ*, будто бы весьма берутся тяжелые съ товаровъ оклады. Но въ трактатѣ сказано только не брать пошлины въ Пекинѣ; на пограничныхъ же мѣстахъ о взысканіи умолчано, да и пошлины оныя (берутся) не съ китайскихъ, но съ россійскихъ купцовъ. 3) *Объ изслѣдованіи пограничныхъ дѣлъ съѣздами*, порицая въ семъ дѣлѣ селенгинскаго коменданта *Якобія*, себѣ только корысти въ сихъ дѣлахъ ищущаго. Но и въ семъ дѣлѣ затрудненіе, упорство и остановка дѣлается всегда отъ мунгальскаго пограничнаго управителя, выдумывающаго во всемъ тягостные къ порядочному разобранію и окончанію способы, въ чемъ прилагаемая докажетъ записка пограничнаго онаго въ 1759 году бывшаго съѣзда; и 4) *О костяхъ умершаго Амурсаня*, о *Шеренѣ* и о братѣ его, домогаясь о коихъ, Трибуналъ напрасное въ неотдачѣ дѣлаетъ Сенату нарѣканіе.—Но какъ и о семъ во многихъ грамотахъ истолкованы причины, по которымъ за нескладными Трибунала требованіями поступить Сенатъ не можетъ; то или Трибуналъ не хотѣлъ оныхъ разумѣть, или въ переводахъ на мунгальскомъ языкѣ здѣшніе справедливыя причины не ясно изображены.—„Со всѣмъ тѣмъ, заключаетъ Сенатъ грамоту свою, за пристойнѣе изобрѣтаемъ мы „при семъ случаѣ дружескимъ образомъ увѣщевать васъ, дабы „соблаговолили вы впредь такъ какъ, пріятели, а не непріятели „наши въ перепискахъ съ нами умѣренно поступать и воздер„живаться отъ всякихъ грубыхъ и досадительныхъ словъ и „угрозъ, которыя между независящими отнюдь не умѣстны, ста„раясь наипаче объ умноженіи и утвержденіи, а не о пресѣченіи „добраго согласія и сосѣдственной дружбы обоихъ великихъ „государствъ, къ чему мы съ своей стороны всегда стараніе „прилагать будемъ, а того же и съ вашей стороны взаимно „ожидаемъ“.

Въ слѣдъ за симъ другая послана (27 іюня) грамота [1], коею отвѣтствуя на жалобу въ причиненномъ россійскими тунгусами на китайскую границу нападеніи, грабительствѣ и смертоубійствѣ, Сенатъ даетъ знать, что о семъ происшествіи изслѣдовать, воровъ отыскать и грабежъ возвратить предписано указомъ главному при границѣ начальнику, съ подтвержденіи-

---

[1] Оная служитъ отвѣтомъ на трибунальскій листъ отъ 24 года, IX луны, 15 числа.

емъ, дабы онъ не допускалъ впредь тунгусовъ до такихъ непорядочныхъ и досадительныхъ поступковъ.

Поимка китайцами бѣглыхъ россіянъ. Паки новое съ китайской стороны дошло въ Сенатъ (23 іюня) неудовольствіе! У рѣки *Амура* поймали китайцы россійскихъ людей *Ехранея* съ 29 товарищами. Перебѣщиковъ сихъ Богдыханъ не приказалъ отдавать въ Россію для того, что и китайскіе воры *Шеренъ* и братъ его до сихъ поръ изъ Россіи не присылаются. Трибуналъ, увѣдомляя ([1]) о семъ, изъясняется Сенату, что по поводу сихъ обстоятельствъ пунктъ трактата о не удерживаніи перебѣщиковъ, отъ сего дня будетъ изъ онаго со всѣмъ выключенъ, и не токмо такихъ малыхъ и подлыхъ, но и большихъ перебѣщиковъ выдавать не почему; о чемъ прислалъ бы Сенатъ отвѣтъ въ скорости.

Съ изъявленіемъ удивленія Сенатъ отвѣтствовалъ (24 іюля) на сей листъ: что пойманные при рѣкѣ *Амурѣ* россійскіе люди, зашедшіе туда еще въ 1758 году и тогда же требованные, не выдаются для того, что ноіонъ *Шеренъ* съ братомъ до сихъ поръ не выданы; но какъ сіи ноіоны со всѣмъ разнствуютъ отъ упоминаемыхъ бѣглыхъ россіянъ (о чемъ многократно изъяснено было Трибуналу); то конечно Трибуналъ долженъ прислать въ россійскую сторону упоминаемаго *Ехранея* съ товарищи.

За день предъ симъ отвѣтствуя ([2]) на грубый и язвительный китайскій листъ, Сенатъ повторялъ крайнее неудовольствіе за непристойныя въ ихъ листахъ выраженія и посмѣянія. Уличая Трибуналъ тѣмъ, что сколь умѣренны даваемыя отъ Богдыхана Трибуналу въ листахъ къ Сенату повелѣнія, столь огорчительны и непристойны изъясненія и дополненія, чинимыя самимъ Трибуналомъ, Сенатъ изъясняетъ: 1) объ Амурсановѣ тѣлѣ, выдать или не выдать которое отдано уже Богдыханомъ на волю Сената. Цѣлый свѣтъ признаетъ, что такія излишнія прихоти китайскаго двора, требовавшаго отдачи костей мертваго человѣка, исполнить отнюдь не сходно было ни съ человѣчествомъ, ни съ честью Россійской Имперіи. 2) Касательно ноіона *Шереня* и брата его, что выдавать ихъ для того не недлежитъ, что какъ они изъ зенгорскаго, бывшаго прежде сего независимаго народа, искали въ Россіи безопаснаго себѣ убѣжища, то ничто не могло воспрепятствовать Россіи принять ихъ, тѣмъ

([1]) Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонъ* 26 года, луны I, числа 22 (то есть 26 февр. 1760); полученъ въ С.-Петербургѣ 23 іюня 1760 г.

([2]) Отвѣтъ сей служитъ на китайскій листъ отъ 24 года, луны XI, дня 25.

паче, что россійскій дворъ не малую на сей народъ имѣетъ изъ давнихъ временъ претензію; а что отъ нихъ китайскія войска побиты, сіе неосторожности и слабости начальника войскъ, давшаго себя въ обманъ, приписать должно. 3) О киргисъ-кайсацкомъ *Аблаѣ Салтанѣ*, что пора уже перестать твердить объ немъ, поелику онъ со всею своею среднею ордою былъ издревле россійскій подданный, коего къ себѣ переманивать и утверждать въ подданствѣ китайскому двору не слѣдовало, къ явному предосужденію мирнаго общаго трактата. Въ слѣдствіе сего Сенатъ, уповая что Трибуналъ въ изъясненіи всѣхъ сихъ дѣлъ отдастъ ему всю справедливость и всѣ неудовольствія, до нынѣ происходившія, вѣчнымъ покроетъ забвеніемъ, открываетъ свою охоту и склонность возобновить и распространить мирный съ китайскимъ дворомъ трактатъ, который въ продолженіи толь многаго времени сдѣлался подверженъ столь разнымъ недоразумѣніямъ, спорамъ (какъ то и случилось о зенгорскомъ народѣ) и обоюднымъ толкованіямъ.

Духовные россійскіе въ Пекинѣ заперты. Сколь ни достаточны казались съ россійской стороны опроверженія на всѣ чинимые китайцами упреки и неудовольствія, но оныя не токмо приняты не были, но и употреблено надъ невинными мщеніе. Ибо селенгинскій комендантъ Якобій донесъ ([1]) въ Коллегію, что извѣстно учинилось чрезъ его развѣданіе: 1) что съ самой осени 1759 года Богдыханъ приказалъ запереть россійскій въ Пекинѣ монастырь, въ коемъ архимандритъ *Амвросій* со всею свитою и учениками обыкновенное имѣли жительство, и вонъ никуда ихъ не выпускать. Сверхъ того приставленъ къ нимъ крѣпкій караулъ и прибиты на воротахъ указы съ угрозою смертной казни тому, ежели бы кто изъ китайскихъ подданныхъ отваживался войдти въ помянутый монастырь. Причина сего на россіянъ гнѣва была та, для чего изъ Россіи Амурсановы кости и бѣглецы Шерень и Лоуджанжапъ въ китайскую сторону не отданы. 2) 1-го апр. сего жъ 1760 года прислано къ нему, *Якобію*, отъ главнаго мунгальскаго пограничнаго управителя письмо, строго предписывающее учинить немедленно удовольствіе по причинѣ въѣзда въ ихъ мунгальскую сторону (въ 1759 году въ авг. мѣсяцѣ) россійскихъ подданныхъ тунгусовъ, ста человѣкъ, приличившихся въ немаломъ грабежѣ; и 3) что въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ разъѣзжалъ отъ Кяхты на восточную сторону по мунгальскимъ карауламъ мунгальскій

([1]) Доношеніе сіе находится въ дѣлѣ, присланномъ изъ сибирскаго приказа отъ 18 мая 1760 года.

чиновникъ съ письменнымъ приказомъ, дабы пограничные мунгальскіе караульные имѣли по границѣ крѣпкое смотрѣніе, россійскихъ бы подданныхъ почитали, вѣстей въ россійскую сторону пустыхъ не переносили, а равно и отъ россійской стороны неправильныхъ рѣчей не принимали и заповѣдныхъ торговъ и воровства между караулами отнюдь бы не дѣлали.

Отзывъ Сената въ Трибуналъ о духовныхъ россійскихъ. Сенатъ, извѣстясь о притѣсненіи находящагося въ Пекинѣ россійскаго духовенства, въ посланной 24 сент. грамотѣ своей спрашиваетъ Трибуналъ: по какой бы причинѣ толь жестоко съ ними поступлено было? и если происшедшіе съ обѣихъ сторонъ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ дѣлахъ споры таковое имъ причинили изнуреніе, то оные могутъ быть кончены дружескимъ изъясненіемъ, не дѣлая имъ (духовенству) мщенія, а себѣ безславія. И для того проситъ Сенатъ увѣдомить,—въ какомъ оные духовные находятся состояніи? дозволить имъ свободу, и посланное къ нимъ на нужную ихъ потребность небольшое число товаровъ имъ отдать, взявъ въ увѣреніе росписку и оную въ Селенгинскъ доставить.

Трибуналъ, по поводу предложеннаго отъ бригадира *Якобія* пограничному китайскому генералу требованія выдать россійскаго бѣглеца *Еркинея* съ 33 душами, извѣщая о семъ Сенатъ, прописываетъ [1] Богдыханово по сему дѣлу таковое рѣшеніе: „отпишите въ Сенатъ, что мы оныхъ перебѣщиковъ имъ „выдадимъ, какъ скоро пришлютъ китайскихъ злодѣевъ Шереня съ братомъ; но требованіе Якобіемъ покраденныхъ вещей „скучно, ибо оное припутано напрасно“.

Сенатъ, отвѣтствуя (31 октября) на сей листъ, во первыхъ даетъ знать, что неподражая укорительнымъ и весьма досадительнымъ въ листахъ ихъ выраженіямъ, съ умѣренностію сказываетъ, что ушедшіе въ китайскую сторону съ покраденными лошадьми россійскіе подданные, Еркиней съ 33 товарищами, непремѣнно должны быть выданы, яко подлинные россійскіе подданные; а что паки требуются Трибуналомъ извѣстные *Шеренъ* и *Лоуджанжапъ*, то ясно уже въ прежнихъ грамотахъ доказано, что они напрасно называютъ ихъ китайскими перебѣщиками.

При рапортѣ тобольскаго губернатора *Соймонова* полученъ 9 генв. 1761 г. изъ Трибунала въ Сенатъ листъ [2], коимъ

---

[1] Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонгъ* 25 года, VI луны, 24 дня (то есть 24 іюля 1760) полученъ въ С.-Петербургѣ 14 окт. 1760 г.

[2] Писанъ того жъ 25 года, VIII мѣсяца, 16 дня.

укоряя правительство россійское какъ въ неотдачѣ Амурсановыхъ костей и важнаго бѣглеца Шереня съ братомъ (который одинъ только здѣсь и нуженъ, а такихъ каковъ бѣглецъ *Дондукъ* ни ста тысячъ не надобно), такъ и въ чинимыхъ по сему дѣлу пустыхъ отговоркахъ, настоитъ Трибуналъ дать рѣшительный объ Шеренѣ отвѣтъ, угрожая разрывомъ мирнаго договора, пресѣченіемъ съ Сенатомъ переписки и начатіемъ письменнаго обо всѣхъ дѣлахъ сношенія съ Катунь-Хань ([1]) россійскою.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, судя по сему отзыву, что непосредственной къ россійскимъ государямъ отъ китайскихъ хановъ переписки никогда не было, ибо они по чрезвычайной своей гордости никакому государю пристойнаго не даютъ титула, и что трактатомъ постановлено имѣть сношенія Трибуналу съ Сенатомъ, заблагоразсудила (30 генв.) предписать сибирскому губернатору и селенгинскому коменданту, въ случаѣ присылки таковаго съ надписаніемъ къ императрицѣ листа, возвратить имъ обратно, съ объявленіемъ о несходствѣ съ высочайшимъ Ея Императорскаго Величества достоинствомъ такіе отъ ихъ Трибунала принимать листы.

Вскорѣ потомъ, а именно 22-го февраля, тотъ же *Сойманов*ъ прислалъ дошедшіе къ нему для препровожденія въ Сенатъ изъ Трибунала три листа ([2]); изъ коихъ въ первомъ Трибуналъ даетъ знать, что россійскій бѣглецъ тунгусъ *Еркиней* съ товарищи не прежде отданъ будетъ, пока не пришлются въ китайскую сторону за два года до него бѣжавшіе важные люди *Шеренъ* и *Лоуджанджапъ* и что хотя въ недавнемъ времени перебѣжало въ россійскую сторону урянхайцевъ болѣе 320 душъ, но какъ всѣ они люди ненужные, то въ волѣ Сената остается отдавать ихъ, или нѣтъ.

Въ второмъ листѣ домогался Трибуналъ: 1) чтобы для достовѣрнаго осмотра сдѣланныхъ на китайской землѣ россійскими людьми, назадъ тому десять лѣтъ, надолбовъ высланы были обоюдные не малаго чина дозорщики, кои бы поставленныхъ на россійской сторонѣ по хребтамъ горъ надолбовъ не трогали, а кои окажутся на китайской землѣ, напереди горъ, яко въ противность трактата, тѣ бы сломали. 2) Что россіяне, со-

---

([1]) Кутань слово мунгальское, значитъ княгиня; а Хань, когда пишется безъ точки, значитъ Царя самодержавнаго, для того и Богдыхана пишутъ безъ точки; съ точкою же,—владѣтеля несамодержавнаго.

([2]) Два писаны того жъ 25 года, XI луны, 17 дня (то есть 10 генв. 1761), а третій 27 дня (т. е. 20 генв.)

бирая въ Кяхтѣ у своихъ купцовъ со всякаго товара пошлину, трактатомъ запрещенную, дѣлаютъ обиду и китайскому купечеству, потому что россіянинъ заплаченную пошлину никогда не оставитъ включить въ товарную цѣну, и оную выверстаетъ отъ китайцевъ; и сіе есть самое подлое дѣло, не заслуживающее, чтобъ объ немъ и рѣчь плодить и 3) что слѣдственныя пограничныя дѣла (коихъ съ россійской стороны только три и тѣ маловажны, съ китайской же стороны и многія и важныя, въ листу именно означенныя) доселѣ не рѣшены; слѣдствіе же о покражѣ скота и разныхъ вещей и медленно и несправедливо съ россійской стороны производится; а причина та, что по слѣдствіямъ достается отъ россіянъ въ китайскую сторону платить много, а они не въ состояніи; и для того совѣтуетъ Трибуналъ скорѣе по симъ дѣламъ учинить рѣшеніе, и всѣ неоконченныя дѣла кончить, не употребляя по прежнему поклеповъ, отговорокъ и напраснаго продолженія времени.

Въ третьемъ листѣ увѣдомлялъ Трибуналъ о построеніи по южному берегу рѣки *Аргуни* шести карауловъ, снабдивъ оные надлежащимъ числомъ военныхъ людей, и сіе де съ китайской стороны учинить подали поводъ русскіе, построившіе, начавъ отъ *Кукудобо*, по сѣверному берегу *Аргуни*, своевольнымъ образомъ на пустыхъ мѣстахъ свои караулы. На сіи три листа Сенатъ порознь (27 сент.) отвѣтствовалъ тремя же грамотами, а именно на первый: что Сенатъ съ немалымъ удивленіемъ усматриваетъ повторительное Трибунала предъявленіе въ неотдачѣ зашедшихъ въ китайскую границу россійскихъ бѣглыхъ, *Ерхинея* съ 33 товарищами, прежде нежели отданы будутъ изъ Россіи извѣстные Шерень и Лоуджанджапъ, которые подданными китайскими напрасно почитаются, о чемъ уже довольно въ прежнихъ изъяснено грамотахъ; а и того удивительнѣе, будто за неотдачею сихъ принялъ Трибуналъ намѣреніе оставлять у себя впредь всѣхъ россійскихъ перебѣщиковъ. Въ слѣдствіе сего и напоминается дружески требуемыхъ бѣглецовъ выдать; а иначе удержаніе ихъ почтется явнымъ мирнаго договора нарушеніемъ.

На второй листъ: что Сенатъ одобряетъ намѣреніе Трибунала въ высылкѣ на границу повѣренныхъ разобрать споръ о надолбахъ, которые точно на россійской поставлены землѣ, и что къ сему дѣлу способнѣе особы сыскать не можетъ, какъ главнаго и полномочнаго при границѣ командира *Якобія*, яко совершенно знающаго положеніе тѣхъ сторонъ со всѣми знаками по договору установленными. Касательно же пошлинъ, на Кяхтѣ собираемыхъ, и пограничныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, то о семъ писано пространно въ грамотѣ отъ 13 іюня 1760 г.,

гдѣ довольно показано прямое оныхъ состоянie и нерѣшимость, продолжающуюся доселѣ по единому напрасному пограничныхъ китайскихъ управителей затрудненiю и упрямству.

На третiй листъ: что Сенатъ съ удовольствiемъ прiемлетъ, что противъ учрежденныхъ на *Аргунѣ* рѣкѣ россiйскихъ карауловъ, и съ китайской стороны по южному берегу той рѣки учреждаются новые караулы; ибо симъ средствомъ обоюдные прекратятся отъ заграничныхъ людей побѣги, воровства и разбои, но въ семъ дѣлѣ не прiемлетъ на свой счетъ нарѣканiя, будто объ учрежденiи сихъ новыхъ карауловъ съ россiйской стороны не дано знать, въ чемъ ссылается Сенатъ на двѣ о семъ посланныя въ Трибуналъ грамоты, отъ 19 марта 1752 г. и отъ 21-го декабря 1756 года.

Не преминулъ и Трибуналъ на сiи грамоты отвѣтствовать, однимъ листомъ (1), изъясняясь, что какъ Сенатъ въ выдачѣ бѣглецовъ, *Шереня* съ братомъ, никакихъ причинъ и доказательствъ не представляетъ, въ противность правды и разума, то ежели Сенатъ сихъ двухъ бѣглецовъ за какими либо трудностями и особыми причинами поймать и выдать подлинно не въ состоянiи, то донесъ бы о томъ правду Богдыхану безъ всякой утайки, съ просьбою своею. Въ такомъ случаѣ Богдыханъ въ удовлетворенie за выданнаго *Септеня* (2) можетъ и Шереня не требовать; 2) что касательно надолбовъ, сбору пошлинъ, пограничныхъ съѣздовъ и учрежденiя карауловъ, то все сie препоручено будетъ пограничнымъ управителямъ, дабы они обще съ селенгинскимъ комендантомъ *Якобiемъ*, съѣхавшися, учинили справедливое разсмотрѣнie; „въ слѣдствie сего (точныя „Трибунала слова) имѣемъ вамъ сообщить, что если вашъ Якобiй будетъ при слѣдствiяхъ несправедливъ и будетъ употреблять отговорки и отрицательства, мы все то припишемъ вамъ, „что Сенатъ явно обманулъ“; и 3) что какъ чинимое о сборѣ на Кяхтѣ съ товаровъ пошлинъ объясненie прислано отъ Сената темно, то и сie дѣло пограничнымъ судьямъ будетъ поручено на разсмотрѣнie.

---

(1) Писанъ владѣнiя *Кiенъ - Лонга* 27 года, луны I, числа 29 (то есть 11 февр. 1762 г., полученъ въ Петербургѣ 27 iюня 1762 г.

(2) Окт. 8 дня 1761 г., по учиненному между обоими дворами условiю, выданы въ китайскую сторону бѣглые *Септенъ* съ товарищи 153 человѣка; въ прiемѣ ихъ росписка отъ китайцевъ дана усть-каменогорскому командиру маiору Константину *Шайскому*.

До полученія отвѣтнаго листа, было таковыхъ еще нѣсколько изъ Трибунала въ присылкѣ, а именно: въ первомъ [1] увѣдомляя, что когда *наймарцы*, заѣхавъ въ мунгальскую землю, дѣлали разбои, отгоняли скотъ и хватали въ полонъ женъ и дѣтей, тогда объѣздной китайскій офицеръ, напавъ на нихъ, убилъ шестнадцать человѣкъ (такихъ людей и впредь они бить станутъ до смерти); Трибуналъ опровергаетъ сенатское въ грамотѣ показаніе, дѣлающее виновными мунгалъ, заключая сими словами: „весьма безчестно затмѣвать подлинное дѣло напрас„нымъ вымысломъ! Но что говорить;—у васъ, русскихъ, обычай „такой: вы всегда настоящія дѣла кидаете на сторону, а упо„минаете чего вовсе не было, то есть, разбой своихъ людей „закрыть и утаить хотите".

Второй листъ [2] служилъ Сенату отвѣтомъ на требованіе о выдачѣ въ россійскую сторону перебѣщиковъ *Еркинея* съ товарищи. Въ ономъ Трибуналъ во первыхъ прописываетъ Богдыхановы рѣчи: „что въ трактатѣ весьма ясно положено о пере„бѣщикахъ, и никакой разности не состоитъ между новыми „и старыми перебѣщиками; что когда русскіе чинятъ такія не„справедливыя отговорки самымъ безчестнымъ образомъ, то не „для чего имъ моего посылать повелѣнія". Во вторыхъ напоминается, что въ томъ же трактатѣ нѣтъ раздѣленія между подданными настоящими и вновь приходящими, которыхъ будто бы свободно вновь принимать. Далѣе Трибуналъ повторяетъ скучное свое домогательство о выдачѣ укрывающихся въ Россіи Шереня и Лоуджанджапа, (напрасно торгоутами называемыхъ), заключая листъ сими словами: „въ отдачѣ бѣглыхъ не токмо „всегда чините вы разныя отговорки, но еще говорите, будто „бы вы о непріемѣ ихъ имѣете всегда крайнее стараніе къ „мирному согласію. Во истинну смѣха достойно! Мы уже съ ва„ми лишняго не говоримъ. Вы по полученіи сего листа, ежели „хотите отдать нашихъ, Шереня съ братомъ его, — присылайте: „тѣми жъ мѣрами и отъ насъ будутъ отданы ваши, Еркиней „съ товарищи. Буде же нехотите отдавать, то такъ прямо и „скажите, что не будутъ отданы; ибо повреждение трактата отъ „васъ началось, а намъ нужды нѣтъ. И отъ сего времени впредь „не для чего употреблять всегдашнихъ отговорокъ".

---

(1) Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонга* 26 года, луны 1, дня 19 (т. е. 12 февр. 1761 г.); полученъ въ Петербургѣ 14 авг. того жъ года

(2) Писанъ того жъ 26 года, луны I, дня 23 (т. е. 16 февр. 1761 г.); полученъ въ Петербургѣ августа 14.

Третьимъ листомъ (¹) Трибуналъ упрекаетъ селенгинскаго коменданта *Якобія* въ вымышленномъ и ложномъ пограничныхъ китайскихъ начальниковъ увѣреніи, будто онъ 22 человѣка мужска и женска полу, бѣглыхъ мунгаловъ, выдалъ уже имъ, (ибо по рапортамъ ихъ нигдѣ неоказалась таковыхъ людей выдача) совѣтуетъ, чтобъ впредь въ Россіи держали людей своихъ въ крѣпкихъ рукахъ.

Въ четвертомъ листѣ (²) Трибуналъ даетъ знать, что бурятъ (въ Россіи они называются братскими) *Иванъ Цыринъ* перебѣжалъ къ мунгаламъ страха ради, услыша что его хотѣли послать въ такое войско, гдѣ рѣжутъ уши и рвутъ ноздри. Порицая сей немилосердный обычай, Трибуналъ увѣрялъ Сенатъ, что оный *Цыринъ* тогда будетъ отданъ въ Россію, когда бѣглецъ *Шеренъ* съ прочими отпущены будутъ въ китайскую сторону.

Пятаго листа (³), наполненнаго колкими и ругательными выраженіями, таково было содержаніе: „Писали вы къ намъ о „находящихся здѣсь въ Посольскомъ домѣ четырехъ послахъ (⁴) „своихъ, что имѣете такое странное извѣстіе, будто они безвинно у насъ не выпускаются съ двора и содержатся подъ крѣпкимъ карауломъ; и для того просите насъ, чтобъ впредь содержали ихъ такъ, какъ прежде сего, во всякомъ благопризрѣніи, на довольномъ пропитаніи; а при томъ упоминаете, что „желательно вамъ переслать къ нимъ изъ Селенгинска небольшое число приготовленныхъ товаровъ. Мы по оному вашему „листу докладывали великому высочайшему хану, и Его Величество святѣйше указалъ слѣдующее: Какъ же они, русскіе, пишутъ столь сумасбродно! Ламы ихъ столько уже лѣтъ живутъ „здѣсь по прежнему во всякомъ благопризрѣніи и на довольномъ пропитаніи, безъ малѣйшаго притѣсненія, а они вызвались объ нихъ такимъ образомъ! Они бы то подумали: когда бъ „мы ламовъ ихъ держать у себя не захотѣли, давно бы вонъ „выгнали; и что намъ пользы изнурять такихъ людей? Если они „мыслятъ, что мы за продолжающееся отъ нихъ чрезъ столько

(¹) Писанъ того жъ 26 года, луны V, дня 7 (т. е. 29 мая); полученъ въ С.-Петербургѣ 27 сентября 1761 г.

(²) Писанъ того жъ 26 года, луны V, дня 15 (т. е. 6 іюня 1761 г.); полученъ въ С.-Петербургѣ 29 сентября того жъ года.

(³) Писанъ того жъ 26 года, луны VII, дня 16 (т. е. 4 августа 1761 г.); полученъ въ С.-Петербургѣ 2 февраля 1762 г.

(⁴) Подъ именемъ *ламовъ* разумѣется россійская духовная въ Китаѣ миссія.

„лѣтъ небреженіе мирнаго согласія, за удержаніе перебѣжчи-„ковъ, оныхъ ламовъ казнить можемъ; то напротивъ сего они „бы то знали, что здѣсь во вѣки не можетъ то статься, чтобъ „чужіе люди были изнуряемы, а паче умерщвлены подъ какимъ „либо скрытомъ. Трактатомъ перебѣжчиковъ удерживать запре-„щено, а они на то не смотрятъ и мирнаго согласія не наблю-„даютъ; итакъ отдается имъ на волю: пусть пунктъ оный „разрушаютъ, когда имъ хочется; зачѣмъ бы вымышлять не-„статныя площадныя рѣчи, весьма подлы и низки! За ихъ та-„кой безпутный площадный вымыселъ нынѣ посылаемые къ ла-„мамъ товары принимать ненадобно (хотя то прежде сего и „бывало) для того, что они послѣ изъ того еще какой ни есть „безпутный вымыселъ произнесутъ. Пусть съ своими людьми „прямо въ Пекинъ пришлютъ и чрезъ ихъ свѣдаютъ о ламахъ— „изнуряемы они были, или нѣтъ? Вы о семъ дайте имъ знать „обстоятельно. Вслѣдствіе сего повелѣнія сообщаемъ вамъ: со-„блюдать, или не соблюдать мирное согласіе, и разрушать одинъ „ли о перебѣжчикахъ или и прочіе всѣ трактатные пункты, на „волѣ вашей; а только впредь такихъ безпутныхъ, площадныхъ „рѣчей не вымышляйте; чего для и сей листъ нашъ посылаемъ „къ вамъ съ изъясненіемъ.

Въ шестомъ листѣ (¹) напоминая, что выданный въ китайскую сторону воришка *Септенъ* не такой важный бѣглецъ, какъ зенгорскіе ноіоны *Шеренъ* съ *Лоуджанджапомъ* и зенгорскій же зайсангъ *Дондукъ*, изъ коихъ первые два за милости богдыхановы измѣною заплатили, а послѣдній отца своего умертвилъ;—убѣждалъ Трибуналъ сихъ головныхъ разбойниковъ тотчасъ сыскать и выдать, изъясняясь при томъ сими словами: „Когда же вамъ по какой либо необходимой причинѣ и препят-„ствію подлинно ихъ выдать невозможно, то уже о томъ, по-„слѣдуя великаго государя повелѣнію, доносите Его Величеству „правду, просите извиненіе; можетъ статься, что Его Величество, „увидя предложенную отъ васъ причину, требованіе свое оста-„витъ, и все сіе дѣло кончится; а буде вы напротивъ сего, ува-„жая только то, что сихъ ненужныхъ сюда людей *Септеня* съ „товарищи выдали, настоящихъ требуемыхъ нужныхъ разбойни-„ковъ Шереня съ прочими не выдадите, а къ тому жъ еще и „извиненія не принесете, то намъ вашего соблюденія мирнаго „согласія признавать не почему“.

(¹) Писанъ того жъ 26 года, луны X, дня 28 (т. е. 13 ноября 1761 г.); полученъ въ С.-Петербургѣ 6 марта 1762 г.

Сенатъ въ отвѣтъ на сей листъ далъ знать (14 марта), что изъ числа требуемыхъ бѣглецовъ зайсангъ *Дондукъ*, не родителя своего, но вотчима убившій, заключенъ вѣчно въ темницу, а слѣдовательно отъ сообщенія человѣческаго навсегда отлученъ. Касательно же *Шереня* съ братомъ, то объ нихъ еще 23 іюля 1760 года въ грамотѣ обстоятельное Трибуналу послано изъясненіе, для чего они выданы быть не могутъ; на которое изъясненіе ссылаясь и нынѣ, Сенатъ надѣется, что Трибуналъ, уваживъ оныя причины, совершенно успокоится и перестанетъ объ нихъ больше домогаться, а еще меньше непристойныя и досадительныя въ листахъ своихъ употреблять выраженія.

На прочіе же листы (1) (того жъ марта 24) отвѣтствуя, изъявлялъ Сенатъ удивленіе свое, что Трибуналъ не перестаетъ писать къ нимъ весьма грубыми и однимъ только подлымъ людямъ приличными словами; опровергалъ учиненный Трибуналу отъ пограничнаго ихъ начальника отвѣтъ въ смертоубійствѣ, будто 16 человѣкъ русскихъ, пойманныхъ на разбоѣ, называя (если сіе такъ было) поступкомъ безчеловѣчнымъ, о чемъ и развѣдать обстоятельнѣе проситъ; оправдалъ увѣдомленіе *Якобія*, нимало не солгавшаго въ отдачѣ 22 мунгальскихъ бѣглецовъ, коимъ списокъ отъ него къ китайскому посланъ генералу; а наконецъ, благодаря за намѣреніе выдать въ россійскую сторону бѣглаго бурята *Цирина Ивана*, повторяетъ Сенатъ многократно чинимую невозможность въ выдачѣ извѣстнаго зенгорца *Шереня* съ прочими.

Благодарность отъ Трибунала за отдачу бѣглыхъ. Трибуналъ, умягчивъ нѣсколько свою гордость, изъявилъ Сенату въ присланномъ (8 марта) листѣ (2) своемъ удовольствіе Богдыхана за отдачу бѣглыхъ 280 душъ въ китайскую сторону, и сообщая отзывъ онаго Богдыхана слѣдующій: „я изъ сихъ по-„ступокъ вижу доброе россіянъ къ содержанію мирнаго согла-„сія намѣреніе, основанное на самой истинѣ. Я поступки оные „приписую имъ въ большую честь и хвалу. Когда они въ наблю-„деніи мирнаго согласія ласкаются къ намъ такими услугами, „то намъ въ соотвѣтствіе надобно отдать ихъ перебѣжчиковъ, „*Ерхинея* съ товарищи. Я повелѣваю отослать оныхъ на Кях-„ту и россійскому бригадиру *Якобію* вѣрно отдать, а помянутое „число нашихъ поребѣжчиковъ отъ бригадира вѣрно принять“.

---

(1) Полученные 14 августа и 29 сентября 1761 года.

(2) Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонгъ* 27 года, луны II, дня 24 (т. е. 8 марта 1762 г.); полученъ въ С.-Петербургѣ 13 іюля 1762 г.

Объясняя пространнѣе тѣже богдыхановы рѣчи, Трибуналъ заключилъ листъ свой таковымъ напоминаніемъ: „Когда впредь „съ вашей стороны, такъ какъ нынѣ, по всякимъ дѣламъ въ „наблюденіи мирнаго согласія оказуема будетъ истина, и на „производствахъ вашихъ будетъ видима Хану услужность; то „послѣдовать имѣетъ вамъ отъ Его Богдыханскаго Величества „честь и похвала, всѣмъ дѣламъ польза и успѣхъ, мирному же „согласію вящее укрѣпленіе.

Отвѣтъ на сіе, посланный въ Трибуналъ 8 августа, состоялъ въ изъясненіи, что отдачею въ россійскую сторону бѣглеца *Ерхинея* Сенатъ очень доволенъ, видя доброе ихъ намѣреніе въ содержаніи согласія безъ нарушенія трактата; что они жъ, сенаторы, совѣтуютъ имъ дружески въ перепискѣ воздержаться отъ непристойныхъ и весьма досадительныхъ выраженій, каковы иногда употребляются въ ихъ листахъ; равнымъ образомъ совѣтуютъ и въ отдачѣ 280 бѣглецовъ, мунгальцевъ, поступить дружески, приказавъ ихъ принять на границѣ Красноярской, кому надлежитъ, а не приводить ихъ, по отдаленности мѣста, на Кяхту; и что наконецъ генералъ маіоръ *Якобій* по желанію Трибунала достаточнымъ снабженъ наставленіемъ въ разборѣ дѣлъ, слѣдствію его подлежащихъ.

Назначеніе въ Китай курьера Кропотова. По кончинѣ Императрицы Елизаветы Петровны, вступилъ на престолъ Императоръ Петръ III и повелѣлъ (22 апр.) Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправить подъ именемъ Сената въ Пекинъ къ тамошнему Трибуналу обвѣстительную о принятіи имъ престола грамоту. Отвесть оную въ Китай избранъ былъ курьеромъ лейбъгвардіи отставной поручикъ *Иванъ Кропотовъ*, коему тогда жъ дано на проѣздъ въ оба пути и на тамошнее содержаніе 1500 руб.; на расходы изъ Иркутска мягкой рухляди на 500 рублей, на восемь ямскихъ подводъ прогоны до Тобольска, а оттуда до Кяхты на столько же подводъ отъ сибирскаго губернатора получить ему деньги.

Съ Кропотовымъ посланы двѣ грамоты отъ Сената къ Трибуналу, писанныя 30 апрѣля. Первою, возвѣщая о кончинѣ Императрицы Елизаветы Петровны и о принятіи престола Императоромъ Петромъ III, (увѣряющимъ постоянно и ненарушимо содержать постановленные взаимные между обоими государствами договоры и желающимъ, дабы и его Богдыханово Величество въ содержаніи мира постоянно пребывалъ), просилъ Сенатъ подателю сей грамоты дать полную во всемъ вѣру, принять и отпустить его обратно съ удовольствіемъ въ подводахъ.

Во второй грамотѣ, изъявляя немалое огорченіе за присланный отъ нихъ о россійскомъ въ Пекинѣ духовенствѣ отвѣтъ,

наполненный многими грубыми поносительными и досадительными словами, даетъ знать Сенатъ: 1) Что онъ оставляетъ на сіе возражать, имѣя прямое желаніе умножить, а не расторгать взаимную дружбу, тѣмъ паче, что по дошедшему извѣстію оное духовенство во всякомъ благопризрѣніи и удовольствіи находится, въ противность разнесшемуся лживому о семъ слуху. 2) Что какъ неугодно было Трибуналу, чтобъ переслано было изъ Селенгинска въ Пекинъ чрезъ пограничныхъ китайскихъ управителей для онаго духовенства нѣсколько товаровъ; то дозволено бы было сему посланному офицеру самолично оные имъ вручить; и 3) что какъ тѣже россійскіе духовные давно уже въ Пекинѣ живутъ, то испрашивается согласіе Трибунала на смѣну симъ прислать другихъ священниковъ, о принятіи и о препровожденіи коихъ дано бы было пограничнымъ управителямъ повелѣніе.

Желаніе Россійскаго Двора видѣть китайское посольство. Въ инструкціи же секретной ([1]) велѣно ему (Кропотову) внушить верховнымъ тамошнимъ первымъ и ближнимъ министрамъ о намѣреніи Россійскаго Императора отправить въ Китай знатное посольство для подтвержденія вѣчнаго между обѣими имперіями договора, для пресѣченія всѣхъ по пограничнымъ обоюднымъ дѣламъ споровъ и несогласій, съ тѣмъ однако условіемъ, ежели Его Императорское Величество торжественно обнадеженъ будетъ, что равномѣрнымъ и съ китайской стороны посольствомъ будетъ ему воздано.—Сверхъ того предписано было ему жъ подарковъ для Императора Россійскаго отнюдь никакихъ не принимать, давъ имъ знать, что подарки могутъ быть приличнѣе посланы съ китайскимъ курьеромъ.

Кропотовъ, получа 7 мая экспедицію, отправился изъ Петербурга въ Москву, гдѣ по случаю болѣзни своей пробылъ нѣсколько недѣль.

Новое о Кропотовѣ предписаніе. Тѣмъ временемъ, іюня 28, Императрица Екатерина II приняла россійскій престолъ, а 2-го іюля дано Коллегіи повелѣніе: 1) посланныя съ *Кропотовымъ* грамоты отобрать и перемѣнить титулы; дать другія двѣ такого жъ содержанія (оныя были подписаны 15 іюля), и новый паспортъ; 2) слѣдовать ему, *Кропотову*, въ Пекинъ, учреждая поступки свои по данной ему изъ Коллегіи инструкціи во всемъ, кромѣ посланнаго съ нимъ секретнаго наставленія, которое велѣно ему обратно прислать для того, что Императрица ни

([1]) Таковое секретное наставленіе дано сверхъ инструкціи, за подписаніемъ и за печатью канцлера графа *Воронцова*.

на отправленіе въ Пекинъ своего, ниже на требованіе въ Россію китайскаго посольства тогда не соглашалась. 3) Послать къ нему и манифестъ отъ 28 іюня о вступленіи Ея Величества на престолъ, но съ тѣмъ замѣчаніемъ, что оный въ Пекинѣ китайцамъ объявлять не имѣетъ онъ нужды. 4) Какъ по причинѣ зашедшихъ по пограничнымъ дѣламъ съ китайцами несогласій давно уже (съ 1755) не посыланъ изъ Россіи въ Пекинъ караванъ, то и внушить ему: угоденъ ли Трибуналу онаго каравана пріѣздъ, или нѣтъ? и если дозволятъ, то о пропускѣ онаго заблаговременно дали бы знать пограничнымъ своимъ управителямъ.

Кропотову поручается караванъ въ Китай. Для принятія лично новыхъ наставленій *Кропотовъ* пріѣхалъ въ половинѣ іюля въ Петербургъ. Желательно было ему, чтобъ въ его надзираніе и назначаемый въ Пекинъ караванъ былъ порученъ, о чемъ 19 іюля и записку канцлеру подалъ; и сіе ему даннымъ 26-го августа указомъ дозволено, съ тѣмъ однако, чтобъ онъ, пока изготовится караванъ, поспѣшалъ ѣхать въ Пекинъ.

Манифестъ о коммерціи съ Китаемъ. Упоминая о караванѣ, нужно упомянуть и о состоявшемся тогда (31-го іюля 1762 г.) манифестѣ касательно коммерціи, торговъ и откуповъ, гдѣ между прочимъ о караванѣ въ Китай слѣдующее учинено опредѣленіе: „Китайскій караванъ, который предъ симъ, по си„лѣ заключеннаго въ 1728 г. трактата, чрезъ каждые три лѣта „отправлялся, изъ казны отдать въ вольную торговлю и позво„лить всѣмъ, кто бы ни пожелалъ, какъ на границѣ торговать, „такъ и въ самый Пекинъ, съ платежемъ пошлинъ по тарифу, „въ сходственность постановленнаго между Россійскою Имперіею „и Китайскимъ Государствомъ трактата, товары свои отправ„лять, по примѣру прежде посыланныхъ казенныхъ каравановъ. „А пока купцы на отпускъ такого каравана съ товарами сво„ими соберутся и на границу китайскую придутъ, то между „тѣмъ отправленный въ Пекинъ съ грамотами въ тамошній „Трибуналъ лейбъ - гвардіи капитанъ поручикъ *Кропотовъ* мо„жетъ оттуда возвратиться на границу и препроводить оный „караванъ до Пекина. Но что принадлежитъ до опредѣленія „въ тотъ учрежденный купеческій караванъ директора, оное „отдать на волю купечества, кого они сами выбрать пожелаютъ. „И для такого нынѣ вольнаго въ Китаѣ торгу прежде учи„ненныя указами 1731, 1734, 1739 и 1752 годовъ на выпускъ „за границу запрещенія мягкою рухлядью, а именно: камчат„скими бобрами, рысями, бѣлкою нерчинскою и якутскою, ли„сицами черными, бурыми, сѣдыми крестовками и огневиками, „соболями камчатскими и якутскими,—отставить, и всѣми тѣ-

„ми товарами торги производить и за границу съ платежемъ „по тарифу пошлинъ отпускать всѣмъ невозбранно".

Авг. 28 Императрица Екатерина II, имѣя въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ присутствіе, объявила намѣреніе отправить въ Китай знатное посольство, назначивъ въ оное камергера графа Ивана Григорьевича *Чернышева* и о семъ повелѣла дать знать *Кропотову*, снабдивъ его особливымъ по сему дѣлу наставленіемъ, которое ему 31-го августа и дано, съ коимъ онъ изъ Москвы въ октябрѣ мѣсяцѣ отправился ([1]), взявъ съ собою оператора *Елачича*, да изъ Московскаго Университета студента Петра *Якимова*.

Пограничный на Кяхтѣ съ китайцами съѣздъ. Дважды ([2]) отъ Коллегіи предписано было сибирскому губернатору *Соймонову*, дабы онъ, когда съ китайской стороны согласятся на осмотры построенныхъ при границѣ кяхтинской надолбовъ и будутъ приглашать къ оному съѣзду, отправилъ на Кяхту селенгинскаго коменданта генералъ маіора *Якобія*, для освидѣтельствованія оныхъ надолбовъ, для разводу пограничнаго скота, и для рѣшенія по всѣмъ пограничнымъ дѣламъ, и тѣмъ бы единожды навсегда пресѣкъ обоюдныя ссоры и несогласія.

И такъ по согласію обѣихъ сторонъ положено съѣхаться въ маѣ мѣсяцѣ на границу. Съ китайской стороны явились для сего мунгальскій пограничный управитель *Цинъ-ванъ* съ товарищи, съ россійской же помянутый комендантъ *Якобій*. Съѣзды начались 14 мая и продолжались до 10 іюня. Требованія китайскихъ комиссаровъ были: 1) Дѣла о воровствахъ и грабежахъ съ обѣихъ сторонъ всѣ безъ остатку и безъ подробнаго слѣдствія уничтожить, и ни той и ни другой сторонѣ ничего не требовать.

2) Поелику построенными на границѣ надолбами захвачено ихъ китайской земли довольно, и для того оные надолбы сломать и поставить выше ([3]), по самому гребню *Бургутейскихъ* горъ.

([1]) Декабря 30 того жъ 1762 года пріѣхалъ онъ въ Тобольскъ; поднесъ орденъ св. Александра сибирскому губернатору тайному совѣтнику *Соймонову*;—1763 г. февр. 10. прибылъ въ Иркутскъ, гдѣ также вручилъ орденъ св. Анны генералъ-маіору *Вульфу*,—а 22 февр. въ Селенгинскъ, гдѣ равнымъ образомъ отдалъ орденъ св. Анны тамошнему коменданту, генералъ-маіору *Якобію*.

([2]) Указами 1760 г. авг. 14 и 1761 г. ноября 23.

([3]) О сихъ надолбахъ, такъ какъ и о границѣ между рѣками *Селенгою* и *Чикоемъ* прислана была карта въ Коллегію.

3) На Кяхтѣ съ русскихъ купцовъ пошлинъ не брать, въ силу трактата, запрещающаго брать пошлины на границѣ.— Якобій замѣтилъ, что хотя въ россійскомъ съ трактата переводѣ оныхъ словъ не означено, въ самомъ же дѣлѣ китайцы для того сего домогались, дабы тѣмъ не увеличить настоящей товарной цѣны при продажѣ китайскимъ купцамъ россійскихъ товаровъ. И такъ не соглашаясь на сіе, не могъ онъ и на первые два пункта согласиться для того, дабы сдѣлавъ въ одномъ снисхожденіе, не подать поводу китайцамъ или гордиться своимъ въ дѣлахъ успѣхомъ, или вящихъ впредь домогаться требованій. Слѣдовательно съѣздъ сей 11 іюня кончился безъ всякаго успѣха.

Выговоръ отъ китайцевъ за безплодный съѣздъ. Китайскій Трибуналъ, получа отъ своихъ комиссіонеровъ, бывшихъ съ Якобіемъ на съѣздѣ, донесеніе о происходившихъ тамъ безплодныхъ переговорахъ, прислалъ въ Сенатъ листъ [1] пространнѣйшаго содержанія, коимъ изъяснялъ: 1) *О надолбахъ*, что оными земли китайскаго владѣнія захвачены, но Якобій (въ противность прежней сенатской грамоты, обѣщавшей по общему осмотру, если подлинно явятся надолбы на здѣшнихъ мѣстахъ, сломать ихъ), по недѣльному отлагательству, оныхъ съ захваченныхъ мѣстъ не сноситъ: „Скажите же теперь (точ„ныя Трибунала слова) Якобій ли указовъ вашихъ не слушаетъ, „или вы сами ему нарочно такъ поступать велите?“ 2) *О слѣдственныхъ дѣлахъ* и *о пошлинахъ*, что онъ же *Якобій* всчиналъ такія только дѣла, кои давно уже вершены, употребляя разныя поклепы и отрицательства, и тѣмъ давая знать, что русскіе люди весьма подлы, ибо не справедливаго рѣшенія помянутыхъ дѣлъ, но одной только корысти ищутъ. Вслѣдствіе сего Сенатъ долженъ выслать вновь знатнаго человѣка, который бы съ пограничными китайскими управителями всѣ невершенныя окончилъ дѣла вскорѣ. Въ противномъ случаѣ надолбы россійскіе долой будутъ снесены, тѣмъ паче, что объ нихъ и въ трактатѣ не упомянуто. 3) *О безпошлинномъ на Кяхтѣ торгу*, выговаривая, что съ товаровъ берутся пошлины тяжелыя, запрещается торговать товарами, запрещенію не подлежащими, отъ чего китайскіе купцы отрекаются волею на Кяхту съ товарами ѣздить, а Богдыханъ велѣлъ имъ объявить указомъ своимъ, что когда они не имѣютъ прибыли въ тому торгу и болѣе торго-

---

[1] Писанъ того жъ 27 года, луны VI, дня 8 (т. е. 17 іюля 1762 г.); полученъ въ С.-Петербургѣ 22 октября 1762 г.

вать не хотятъ, то пусть и перестанутъ; и такъ отъ сего торгъ остановится на вѣки.

Сенатъ съ сожалѣніемъ усматривая изъ рапорта селенгинскаго коменданта *Якобія*, что китайскіе перебѣжчики, мунгальцы, которые въ прошломъ 1762 г. на красноярской границѣ обратно туда выданы были, мужска полу всѣ увезены на *Улятуйскую* границу и тамъ казнены смертію, а женска полу отосланы въ Пекинъ, опредѣлилъ предписать 29 марта 1763 года оному Якобію: что хотя сія выдача перебѣжчиковъ сходственна съ мирнымъ трактатомъ бываетъ, но когда въ китайской сторонѣ толь воровскимъ образомъ поступаютъ, что безъ всякой пощады сіи бѣдные люди, (которые въ Россію переходятъ по большей части отъ голоду и отъ раззоренія ихъ начальниковъ), смертной предаются казни, потому ни въ какую пользу и китайской сторонѣ не служатъ; — чтобъ впредь такіе мунгальскіе перебѣжчики въ руки ихъ на смерть отдаваны быть и напрасно пропадать не могли. Однакожъ буде явно ихъ въ россійскую сторону принимать и удерживать, то китайцы всегда могутъ нарѣкать неисполненіемъ трактата. И для того повелѣно ему жъ, Якобію, дать отъ себя по границамъ секретныя наставленія: чтобы караульные здѣшніе люди мунгальцамъ, въ россійскую перебѣгающимъ сторону, не препятствовали, только бы отсылали ихъ, сколько возможно, далѣе внутрь границъ здѣшнихъ на кочевье, дабы не казались они близко самыхъ границъ въ виду, и чтобъ не было за нихъ съ китайской стороны привязокъ. Удерживать же ихъ, мунгаловъ, такимъ образомъ въ россійскихъ границахъ до того времени, пока настоящіе между обѣихъ сторонъ споры въ пограничныхъ дѣлахъ окончатся.

Сверхъ учиненнаго таковаго Якобію отъ Сената о мунгалахъ предписанія, дано ему отъ Коллегіи знать: 1) что Императрица Екатерина II по докладу Сената указала (23 сент.) „камокъ съ россійскими гербами, которыя по состоявшемуся „въ 1752 г. имянному указу на китайской границѣ россійски„ми купцами вымѣниваны, а отъ нихъ въ казну по оцѣнкѣ „браны были, впредь невымѣнивать; и чтобъ оныя на Кяхту „привозимы не были, о томъ китайцамъ пристойнымъ образомъ „дать знать чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. 2) Что на требованіе отъ него, Якобія, мунгальскими пограничными управителями „дабы онъ въ мунгальскихъ переводахъ посылаемыхъ къ нимъ писемъ титулъ ихъ Богдыхана велѣлъ писать по ихъ употребленію съ выносомъ надъ строками“, долженъ онъ отвѣтствовать, что титулы государей въ переводахъ мунгальскихъ къ нимъ писемъ изображаются такъ, какъ во всей Европѣ обыкновенно, и инако ему писать впредь не можно.

Несклонность россійскихъ купцовъ къ отправленію въ Китай каравана. Обращаясь къ отправленію *Кропотова* въ Китай усматривается: что онъ по пріѣздѣ своемъ въ Селенгинскъ принужденъ былъ тамъ прожить два мѣсяца, пока продолжалась между комендантомъ *Якобіемъ* и пограничными мунгальскими управителями переписка о пріемѣ его, и что тѣмъ временемъ онъ, какъ въ Иркутскѣ, такъ и на Кяхтѣ старался собирать купцовъ, требуя отъ нихъ письменно дать ему знать: будетъ ли кто изъ нихъ охотникъ отпустить въ назначенный въ Пекинъ караванъ товары свои? на какую сумму и подъ чьимъ управленіемъ? На сіе 1) иркутскаго магистрата президентъ 17 февраля далъ знать: „что если бы иркутское купечество въ „прежнемъ состояніи своего капитала находилось, то бы съ великою охотою въ караванъ ѣхать и отпускать отъ себя имѣли; „а нынѣ по извѣстному раззоренію отъ усиленныхъ сборовъ „бывшаго въ Иркутскѣ слѣдователя *Крылова*, съ чѣмъ ѣхать и „что отпускать, не имѣютъ". — 2) Изъ кяхтинской же таможни отвѣтствовано 28 февраля „что по собраніи въ оную изъ на„ходящихся и изъ пріѣзжающихъ на здѣшнюю границу купе„чество и ихъ прикащики въ оной таможнѣ письменно объяви„ли, что они къ составленію съ товарами въ Пекинъ каравана „желанія не имѣютъ.

Отъѣздъ Кропотова въ Пекинъ. И такъ Кропотовъ получивъ отъ коменданта мягкой рухляди для выдачи (коея съ 1758 года неполучали въ Пекинѣ) архимандриту со свитою въ жалованье, считая на каждый годъ по 1700 руб., и снабдивъ себя всѣмъ нужнымъ, отправился съ 15 человѣкъ свиты своей заграницу 29 апрѣля, а 17 числа, не доѣхавъ до Пекина за 70 китайскихъ ли (миль), изъ городка *Цянпинъ-Джу* по Богдыханову указу, присланному къ приставу на встрѣчу, поѣхалъ прямою дорогою къ городу *Жехе*, (гдѣ въ то время Богдыханъ со всѣми министрами охотою забавлялся), въ четырехъ человѣкахъ свиты, отпустя прочихъ съ тягостьми въ Пекинъ. Бывъ 21 и 23 чиселъ представленъ на дорогѣ Богдыхану, прибылъ съ свитою въ упомянутый городъ *Жехе*; гдѣ 24 числа имѣлъ аудіенцію у троихъ министровъ, между коими предсѣдалъ оберъ-президентъ всѣхъ Коллегій и первый верховный министръ *Фугунъ*. Сей, принявъ у *Кропотова* грамоты и изустное порученное ему о взаимномъ посольствѣ донесеніе, таковой далъ ему отвѣтъ: „что посольство съ россійской стороны здѣсь принято „будетъ охотно; а что до взаимнаго ихъ посольства въ Россію „принадлежитъ, то полагается на счастіе будущаго россійскаго „посла; ежели онъ столь же счастливъ будетъ получить Богды„ханову милость, какую и онъ получилъ Кропотовъ, то можно

„и о взаимномъ посольствѣ надѣяться; прежде же того узнать „нельзя:" и о семъ (министръ) хотѣлъ Богдыхану доложить. Потомъ спрашивалъ онъ же, министръ: не поручено ли ему, Кропотову, о пограничныхъ дѣлахъ, бывшихъ на съѣздѣ съ обѣихъ сторонъ генераловъ чего либо представлять? И россійскіе господа сенаторы что разсуждаютъ нынѣ о томъ, что требовали они прежде о пропускѣ судовъ по рѣкѣ Амуру? Хотя сей послѣдній вопросъ показался не безъ насмѣшки, однако отвѣтствовано Кропотовымъ, что какъ о томъ, такъ и о другомъ ничего ему неизвѣстно. При семъ случаѣ просилъ Кропотовъ позволенія посланную съ нимъ казенную мягкую рухлядь въ Пекинѣ продать, и (вырученное) серебро отдать россійскимъ священникамъ, на что получилъ въ отвѣтъ: „что какъ отъ Богдыхана повелѣніе есть, во всемъ его, Кропотова, удовольствовать, то и посылается въ Пекинъ въ Мунгальскій Приказъ съ нимъ нарочный чиновникъ, который и приставомъ къ нему назначенъ. Съ тѣмъ Кропотовъ 25 числа отправясь, въ Пекинъ прибылъ 28, и архимандрита со всею свитою и прочихъ нашелъ въ добромъ состояніи. Будучи же онъ, Кропотовъ, въ Пекинѣ претерпѣвалъ многія противныя обѣщанной отъ Богдыхана милости притѣсненія, и прожилъ до 12 августа; чему (какъ послѣ онъ узналъ) была причиною посланная вслѣдъ за нимъ, Кропотовымъ, изъ Сената грамота, которая за день до прибытія его въ Пекинъ получена. — Повелѣннаго ему указомъ предложенія китайскимъ министрамъ о купеческомъ въ Пекинѣ караванѣ не дѣлалъ онъ для того, что купцы ни въ Иркутскѣ, ни въ кяхтинскомъ форпостѣ не пожелали (какъ выше сказано) составить каравана.

При обратномъ его, Кропотова, изъ Пекина отправленіи не дано ему никакого въ отвѣтъ въ Россію листа; а сказано что все, что надлежало отвѣчать, писано и послано съ нарочнымъ курьеромъ къ пограничному мунгальскому командиру, которому тотъ листъ отдать велѣно ему, Кропотову. Притомъ доправлено съ него за провозъ казенной мягкой рухляди (на жалованье духовенству отпущенной) и собственнаго его экипажа отъ границы до Пекина 1323 ланы, да въ возвратный путь 974 ланы и два чина, всего 2297 ланъ, два чина серебра, считая россійскими деньгами по караванной цѣнѣ каждую лану 1 руб. 70 коп. составитъ 3905 рублей 24 копѣйки, въ чемъ отъ пристава и росписка ему дана (¹).

(¹) Такая знатная сумма взята китайцами съ Кропотова за провозъ, конечно, болѣе собственныхъ его, а не казенныхъ товаровъ; ибо онъ большую

И такъ Кропотовъ, отправясь изъ Пекина 12 августа, прибылъ въ Ургу, гдѣ живетъ пограничный Ванъ, и на требованіе листа въ отвѣтъ получилъ, что оный въ Россію давно уже отправленъ, и съ тѣмъ онъ, Кропотовъ, на границу прибылъ 18 октября.—Изъ посланной съ нимъ мягкой рухляди, которой было по тамошней оцѣнкѣ на 8923 руб. 92½ коп. продано имъ въ Пекинѣ на 14720 рублей; изъ сей суммы выдано архимандриту съ свитою 11050 руб. а на остальное серебро куплено для двора золота и другихъ товаровъ.

Отвѣтъ Трибунала на коммисію Кропотова. Отвѣтный изъ Трибунала на поданныя Кропотовымъ грамоты листъ ([1]) таковое имѣлъ содержаніе: во первыхъ, упрекалъ Трибуналъ *Якобія*, селенгинскаго коменданта, яко неспособнаго къ рѣшенію пограничныхъ дѣлъ, поелику онъ, бывъ назначенъ пограничныя осмотрѣть и прекратить ссоры, упорно одно только твердилъ, что съ ихъ стороны надолбы поставлены по указу Императрицы, и не хотѣлъ уничтожить собираемой на Кяхтѣ съ россійскихъ купцовъ съ товаровъ пошлины, вымогая оную у своихъ купцовъ для одной скверной прибыли, въ противность трактата, коего дабы не нарушить, съ китайской стороны на Кяхтѣ пошлины, (которыя впрочемъ во всемъ государствѣ собираются), не собираютъ. А потому ежели не уничтожится оная пошлина, то китайскіе купцы перестанутъ ѣздить съ товарами на Кяхту, дабы тѣмъ не раззорялись. Потомъ, отвѣтствуя на Императрицыно намѣреніе прислать изъ Россіи посла, прописывалъ Трибуналъ сіи богдыхановы слова: „что Россійская Императрица „намѣреваетъ ко мнѣ прислать посла съ поздравленіемъ, то изъ „того я усматриваю сильное и доброе ко мнѣ ея усердіе; а съ „моей стороны, пошлю ли или не пошлю въ Россію посла, послѣ „разсмотрю“. Къ симъ словамъ прибавилъ Трибуналъ отъ себя слѣдующее: „вы не правы, что спрашиваете прежде у насъ, „пошлемъ ли мы къ вамъ посла, или нѣтъ? Почему и отвѣт„ствовать вамъ на то не должны“. Сверхъ того защищалъ Трибуналъ, что убитые девять человѣкъ россійскихъ достойны были сего наказанія по трактату, ибо воровски приходили въ ки-

---

часть изъ оныхъ продалъ еще при границѣ на Кяхтѣ; слѣдовательно не для чего было ему, какъ курьеру, требовать себѣ у китайцевъ столь великаго числа, а именно для вьючки 50 верблюдовъ подъ казенную мягкую рухлядь, а особливо наемныхъ китайскихъ тѣлегъ и 30 лошадей для ѣзды, а потому съ китайской стороны и много затрудненій и остановки въ его отправленіи происходило.

([1]) Писанъ влад. *Кіенъ-Лонгъ* 28 года, VI луны, 13 дня.

тайскую границу; что присыланные отъ *Якобія* три человѣка къ пограничному мунгальскому начальнику дѣльно не приняты, что доносъ *Якобія* ложный въ выдачѣ будто 22 китайскихъ бѣглецовъ на границу, чего не бывало; что какъ Китайская Имперія часъ отъ часу увеличивается идущими подъ ея державу народами, то: „и Россійское государство (подлинныя Трибу„нала слова) ежели бы слѣдуя здравому разсудку въ производж„деніи дѣлъ поступало и учинилось бы Китайской Имперіи по„слушнымъ, то бы Богдыханъ принялъ въ разсужденіе такой „Россіи склонный поступокъ, явилъ бы ей благодѣяніе, и не „оставилъ бы. А что употребляются въ листахъ ихъ грубыя „слова, сіе дѣлаетъ Трибуналъ для того, чтобы привесть Се„натъ въ стыдъ. Впрочемъ, ежели Россія ради грубости словъ „хочетъ уничтожить мирный трактатъ, пусть дѣлаетъ, а Три„буналъ посмотритъ, какимъ то образомъ оный трактатъ уничто„жать начнутъ:“ Наконецъ, жалуясь на курьера *Кропотова*, который подъ видомъ привезенной будто для россійскихъ въ Пекинѣ священниковъ провизіи, множество съ собою навезъ товару для продажи, увѣрялъ Трибуналъ, что россійское духовенство всегда отъ Богдыхана получаетъ довольные харчевые припасы, и никогда подъ крѣпкимъ не были они карауломъ. „Вы „Россіяне, (таково было окончаніе листа) когда старались, чтобъ „заключенный трактатъ оставался безъ нарушенія, то и писали „всегда къ намъ снисходительно: а нынѣ вашъ Сенатъ весьма „въ непристойныхъ и досадительныхъ писалъ выраженіяхъ. А по„тому, ежели впредь такимъ образомъ писать къ намъ будете, „то мы повелимъ нашимъ пограничнымъ людямъ не продавать „своихъ, ниже вашихъ покупать товаровъ, а сверхъ того ника„кого сюда не пустимъ курьера и вашихъ священниковъ отсю“да вышлемъ (1)“.

Закрытіе на Кяхтѣ торгу. По доношенію селенгинскаго коменданта *Якобія* (отъ 30 апр. 1764 г.) извѣстилась Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, что китайцы учрежденный по мирному трактату на Кяхтѣ торгъ совсѣмъ остановили, и всѣхъ бывшихъ для купечества людей и начальника ихъ заргучея взяли внутрь своей границы, а въ жилище тѣхъ купцовъ, называемое *Наймачины*, ввели мунгаловъ подъ видомъ караула.

---

(1) Здѣсь кончились дѣла Китайскаго Двора въ Московскомъ Коллежскомъ Архивѣ хранящіяся; слѣдующихъ же годовъ дѣла въ Петербургѣ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ хранятся.

Китайскій дворъ, недовольствуясь нанесеніемъ Россійской Имперіи таковой непріятности, разсудилъ въ отправленныхъ изъ Трибунала въ Сенатъ двухъ листахъ (¹) язвительнѣйшія употребить выраженія, отвѣтствуя на сенатскую грамоту, въ XI статьяхъ состоявшую.

Первый изъ сихъ листовъ былъ изъявленіемъ великой досады, каковую Трибуналъ чувствовалъ при чтеніи сенатской грамоты, въ коей Россійское Государство названо весьма пространнымъ и великимъ, укоряя что одно только Китайское Государство можетъ быть почтено настоящимъ весьма пространнымъ и великимъ; и что будто Трибуналъ, употребляя въ листахъ своихъ жестокія и досадительныя выраженія, презиралъ Россійскій Дворъ, хотя они сами, россіяне, подали къ тому причину, удерживая у себя китайскихъ бѣглецовъ.—Потомъ Трибуналъ опровергалъ каждый изъ сихъ XI пунктовъ (²), а именно: 1) *о надолбахъ* около Кяхты построенныхъ для пресѣченія тайныхъ проѣздовъ и воровства,—что оныя тогда бы де полезны были для Россіи, если бы на ихъ, а не на китайской поставлены были землѣ; а какъ съ показаніемъ присланной карты (³), оныя надолбы несходны, то или самъ Сенатъ клеплетъ, или бригадиръ *Якобій* обманулъ Сенатъ; 2) *о собираемыхъ на Кяхтѣ пошлинахъ* съ россійскихъ купцовъ,—что чрезъ то китайцамъ великая дѣлается въ торговлѣ тягость; 3) *о взаимномъ посольствѣ*,—„будетъ ли оное изъ Россіи въ Китай отправлено „до того нѣтъ нималѣйшей нужды Богдыхану; а пошлется ли „въ Россію китайскій посолъ или нѣтъ, сіе зависѣть будетъ отъ „предложеній, съ какими россійскій пришлется посолъ. А что „по пустому Сенатъ превозноситъ величіе и пространство Рос„сіи, о семъ не для чего словъ плодить; ибо всѣ знаютъ, что „Китайская между четырьмя морями простирающаяся монархія „есть одна и великое и сильное въ свѣтѣ владѣніе; 4) *о изрубленныхъ китайцами 16 человѣкъ россіянъ*, пойманныхъ заграницею, — что когда Россія предастъ сіе дѣло вѣчному забвенію, то и Трибуналъ не будетъ больше объ ономъ упоминать. 5) О трехъ человѣкахъ, не принятыхъ китайскимъ пограничнымъ на-

---

(¹) Оба писаны владѣнія *Кіенъ-Лонга* 29 лѣта, VI луны, 18 дня; изъ коихъ первый на 10 листахъ былъ написанъ и подлинный хранится въ Архивѣ; получены въ Селенгинскѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

(²) Сенатскаго листа въ 1763 г. въ Трибуналъ посланнаго и содержащаго сіи пункты нѣтъ въ Коллежской Московской Архивѣ.

(³) При россійской грамотѣ въ оправданіе посылана была карта съ изображеніемъ мѣстъ, на коихъ поставлены надолбы; но китайцы обратно сію карту при семъ же листѣ, яко невѣрную, прислали въ Сенатъ.

чальникомъ отъ Якобія;—„что какъ сіе дѣло уже давно прошлое и оные люди померли, то и нужды нѣтъ больше объ нихъ „вспоминать". 6) *О двадцати двухъ бѣглыхъ*, отосланныхъ отъ Якобія на границу китайскихъ подданныхъ; — „что какъ объ „отдачѣ ихъ нѣтъ ниоткуда въ Трибуналъ донесенія, то отда„ны ли они или не отданы Трибуналъ о семъ больше не будетъ „упоминать". 7) *О бѣломъ* россійскомъ подданномъ *Ерхинеѣ* съ товарищи;—что „когда Сенатъ отдачею изъ нихъ семи человѣкъ „доволенъ и больше уже не требуетъ, тѣмъ дѣло сіе и кончено". 8) *Объ огорчительныхъ и досадительныхъ словахъ* въ листахъ изъ Трибунала употребляемыхъ;—что „къ сему подалъ причину „самъ Сенатъ, дѣлая несправедливость и нарѣканіе будто бы „россійскіе въ Пекинѣ священники убиты были, и употребляя „пустыя въ письмахъ своихъ отговорки, и съ грубостью гор„дясь и величаясь". 9) Объ упомянутыхъ въ грамотѣ словахъ, будто пространство Россіи занимаетъ цѣлую почти половину земнаго шара и не должно сей Имперіи сравнивать съ зенгорцами и татарскими подлыми ордами — „что дѣло сіе смѣху „достойное! Хотятъ кому либо отъ государей съ самодержав„нымъ Богдыханомъ сравняться, а тѣмъ меньше женскому по„лу, у коего подъ властію Россія". 10) О несогласіи пограничныхъ китайскихъ съ россійскими начальниками,—что сіе отъ того происходитъ, что „россійскіе начальники одной только въ „дѣлахъ корысти ищутъ". и 11) О признаніи съ россійской стороны съ благодареніемъ за учиненный курьеру Кропотову къ Богдыхану допускъ,—что видѣть Монарха Китайскаго въ столицѣ въ простое время никто не можетъ; во время же путешествія за городъ всякъ, стоя на колѣняхъ, небесную Его Величества особу видѣть можетъ, и сіе самое съ Кропотовымъ случилось; а что онъ, Кропотовъ, осмѣлился привесть съ собою въ противность трактата товаровъ своихъ много, то сіе ему яко подлому и изъ далека пріѣхавшему человѣку прощено.

Трибуналъ увѣдомляетъ о снесеніи надолбовъ. Во второмъ листѣ даетъ знать Трибуналъ: что поелику пограничные ихъ генералы донесли уже Богдыхану о разломаніи при урочищахъ *Себи Бухторона* и въ другихъ мѣстахъ столбовъ и надолбей, россійскими караульными въ противность трактата на чужой землѣ поставленныхъ, то Богдыханъ далъ повелѣніе отписать о семъ въ россійскій Сенатъ, чтобы впредь всякъ свое мѣсто и границу наблюдаючи жилъ, и отнюдь бы своевольно оную не переходилъ и никакихъ бы надолбей не ставилъ.

Повелѣніе Якобію о торгахъ на Кяхтѣ и о сообщеніи китайскому начальству, чтобъ они на свои листы не ожидали отвѣта. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ по получаемымъ отъ се-

ленгинскаго коменданта *Якобія* рапортамъ усмотрѣла, что китайцы на Кяхтѣ торгъ на время перервать покусились изъ одной только своей надменной величавости, дабы тѣмъ доказать Россіи, что будто они въ томъ взаимномъ торгу никакой нужды не имѣютъ (какъ предъ симъ они о томъ неоднократно отзывались). Теперь же, увидя въ томъ собственную свою нужду, и что россійскіе купцы не исполняютъ ихъ прихотей и за ними въ Ургу не гоняются, сами принуждены, хотя со стыдомъ, заводить по прежнему торгъ при Кяхтѣ. Посему Коллегія предписала (12 октября 1764) Якобію, дабы когда начало къ открытію торга съ китайской стороны уже дѣлается, а въ разсужденіи получаемой ими отъ того прибыли безъ сумнѣнія не оставятъ они и болѣе о возстановленіи того торгу стараться; то и онъ Якобій съ своей стороны прилагалъ бы стараніе пристойными средствами привлекать къ тому китайцевъ, наблюдая однако не подать имъ новаго случая величаться, что будто бы для одной только здѣшней пользы ищется. Изъ втораго рапорта усматривая съ крайнимъ негодованіемъ порицанія отъ китайскаго Трибунала въ выше помянутомъ (писанномъ 29 года, луны VI, дня 18) листѣ, Коллегія предписала (5 ноября) *Якобію*: „что какъ ему довольно извѣстно, сколь мало соотвѣт„ствуется со стороны Китайскаго Двора всѣмъ здѣшнимъ ста„раніямъ и склонности къ сохраненію сосѣдственной дружбы, „къ прекращенію чрезъ полюбовное съ обѣихъ сторонъ согла„шеніе происходящихъ донынѣ споровъ, къ приведенію еди„ножды навсегда въ добрый порядокъ всѣхъ пограничныхъ „дѣлъ, и къ возстановленію по прежнему дружеской переписки, „а только ищется способъ къ раздраженію здѣшняго Импера„торскаго Двора, въ той только одной, как видно, надеждѣ, „что китайцы, видя границы здѣшнія въ обнаженномъ состоя„ніи и, зная великое отсюда разстояніе, ничего не опасаются „здѣшней стороны, а болѣе еще думаютъ безпримѣрною своею „гордостію и тщеславіемъ устрашить Россійскій Императорскій „Дворъ, и, выходя совсѣмъ изъ предѣловъ благопристойности, съ „нѣсколькаго уже времени листы сюда присылаютъ наполнен„ные всегда грубостями и въ весьма досадительныхъ выраже„ніяхъ, каковыми особливо нынѣшній послѣдній преисполненъ „былъ: то разсуждено за пристойное, до усмотрѣнія впредь, не „образумятся ли они иногда послѣ и сами, оставить оное въ „молчаніи и безъ отвѣта, какъ достойное всякаго презрѣнія дѣ„ло“. А только долженъ онъ, Якобій, увѣдомить отъ себя мунгальскихъ пограничныхъ управителей о полученіи вышеозначенныхъ двухъ листовъ и о доставленіи оныхъ сюда, а притомъ въ короткихъ терминахъ дать имъ возчувствовать отъ себя о

весьма непристойныхъ и безразсудныхъ въ листѣ ихъ выраженіяхъ; что не только между находящимися въ дружбѣ, но и между воюющими державами нѣтъ обыкновенія въ перепискахъ употреблять столь досадительныя слова, каковы въ нынѣшнемъ изъ ихъ Трибунала листѣ внесены; и что Высочайшее Императрицы достоинство не дозволяетъ входить о томъ въ подробность, а за пристойнѣе признано оставить оный листъ, какъ нескладными и необыкновенными грубостями наполненный, безъ всякаго возраженія и отвѣта.

Желаніе китайцевъ прекратить обоюдныя ссоры съѣздомъ) Селенгинскій комендантъ *Якобій*, увѣдомляя (28 февраля 1765 г.. Коллегію о дошедшемъ къ нему извѣстіи, что отправлены изъ Пекина на границу для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ пять китайскихъ чиновниковъ, просилъ снабдить его рѣшеніемъ, какъ поступить въ семъ дѣлѣ?—Коллегія, разсуждая, что по случаю настоящихъ и изъ давняго уже времени происходящихъ съ китайскимъ дворомъ объ обоюдныхъ пограничныхъ претензіяхъ и спорахъ, къ дѣйствительному оныхъ рѣшенію по желанію китайцевъ безъ предосужденія россійской сторонѣ и безъ великаго убытка и обиды здѣшнимъ подданнымъ приступить невозможно, и что здѣшнимъ на китайскія прихотливыя и высокомѣрныя требованія скорымъ снисхожденіемъ легко подастся имъ поводъ впредь къ большему надмѣнію и замысламъ,—предписала (¹) Якобію: „что принятіе точнаго по сему дѣлу рѣшенія требуетъ достаточнаго напередъ разсмотрѣнія и осторожности".

Якобій, исполняя повелѣніе Коллегіи, далъ знать письменно пограничному мунгальскому генералу, чтобъ онъ увѣдомилъ Трибуналъ, что Сенатъ не будетъ отвѣчать на его листъ по причинѣ употребленныхъ въ ономъ грубыхъ и язвительныхъ выраженій. Но какъ мунгальскій генералъ, отвѣтствуя *Якобію*, употребилъ также довольно съ своей стороны нарѣканій и укоризнъ, будто бы Сенатъ россійскій по всякимъ дѣламъ чинитъ однѣ только отговорки и на листы Трибунала отвѣтствовать не въ состояніи; то Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, приняла намѣреніе и на сей ихъ листъ не посылать обыкновеннаго отвѣта до тѣхъ поръ, пока китайцы очувствуются и отъ безпредѣльной своей гордости прійдутъ въ умѣренность. Ибо ежели въ отвѣтахъ къ нимъ язвительныя ихъ выраженія оставлять въ молчаніи, это было бы несходственно съ высокимъ достоинствомъ Россійскаго двора, а имъ подался бы поводъ къ вящей величавости. Ежели же въ дальнѣйшія съ ними о томъ вступать

(¹) Указъ о семъ посланъ отъ 25 сентября 1766 г.

объясненія, то, конечно, вся благопристойность можетъ быть пренебрежена, и настоящему дѣлу отъ того никакой бы не воспослѣдовало пользы. А потому, основываясь на семъмнѣніи, Коллегія вновь (29 авг.) предписала *Якобію*, дабы онъ еще отозвался къ тому же пограничному управителю въ такой силѣ: „что какъ „нетокмо Трибуналъ грубые и язвительные присылаетъ Сенату „листы, но и онъ, китайскій управитель, не кстати дерзнулъ „коснуться не дѣльными и до него не принадлежащими на „Сенатъ порицаніями; то россійскій Сенатъ справедливую по „симъ обстоятельствамъ имѣетъ причину послѣдній изъ китай„скаго Трибунала листъ, какъ нескладными и необыкновенны„ми грубостями наполненный, оставить безъ всякаго возраже„нія и отвѣта до тѣхъ поръ, пока китайскій Трибуналъ пріи„детъ въ предѣлы умѣренности и воздержится отъ употребленія „въ перепискѣ съ Сенатомъ непристойныхъ и между друже„скими державами весьма необыкновенныхъ выраженій, и что „впрочемъ Сенатъ никогда не удаленъ къ возстановленію по „прежнему дружескаго письменнаго сношенія и готовъ прошед„шее все въ памяти своей загладить, ежели только со стороны „китайскаго Трибунала все поправлено будетъ".

Между тѣмъ онъ же, *Якобій*, получа отъ пограничныхъ китайскихъ управителей писанный изъ Трибунала въ Сенатъ листъ (¹), прислалъ оный въ Коллегію. Въ семъ листѣ повторялись старыя дѣла: а именно о *Шеренѣ* и *Лоуджанджапѣ*; о поставленныхъ на границѣ надолбахъ; о слѣдственныхъ пограничныхъ дѣлахъ; о торгу на Кяхтѣ и о собираемой съ россійской стороны пошлинѣ; и все сіе писано съ ложнымъ нарѣканіемъ, будто отъ россійсчаго Сената въ молчаніи оныя дѣла оставлены.

А какъ и сей листъ грубостію и поносительными словами былъ наполненъ, то за удобнѣе разсуждено и оный также безъ отвѣта оставить, какъ и присланный предъ симъ весьма досадительный листъ. Однако (указомъ 25 окт. 1766) повелѣно *Якобію* паки увѣдомить пограничнаго управителя, чтобъ онъ далъ знать своему Трибуналу, что въ отвѣтъ на ихъ листъ ничего не будетъ писано, поелику оный наполненъ грубыми и досадительными словами, которыя между такими великими государствами совсѣмъ не пристойны и омерзѣнія достойны. Предписано также *Якобію*: что какъ китайскіе пограничные

(¹) Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонгъ* 30 года, VII луны, 25 числа; полученъ въ Селенгинскѣ 16 сент. 1765. Оригиналъ съ переводомъ въ Коллегіи хранится.

управители отъ пересылки въ Пекинъ россійскимъ священникамъ въ жалованье мягкой рухляди отреклись, что они даже не могутъ о томъ въ Трибуналъ представить; то и стараться ему сыскать чрезъ надежный способъ, или чрезъ китайскихъ купцовъ скрытно оную пересылку препроводить въ Пекинъ.

По причинѣ учиненнаго на нерчинской границѣ воровства, приглашалъ *Якобій* мунгальскихъ пограничныхъ управителей учинить объ ономъ дѣлѣ разсмотрѣніе. Но сіи горделивые управители дали знать ему, что пока отъ Сената на листъ трибунальскій отвѣта не пришлется, не токмо по требованіямъ какое либо учинено будетъ удовольствіе или отвѣтствованіе, но и китайскіе купцы для торгу на Кяхту не пропустятся.

Якобій представилъ о семъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, и сія видя, что китайцы всѣми мѣрами стараются вынудить изъ Россіи отвѣтъ на грубый ихъ листъ, дабы тѣмъ одержать на своей сторонѣ поверхность и получить изъ того способъ хвастать (какъ то уже и нарѣкали о пошлинѣ, что здѣсь признавъ свою неправду, перестали оную брать), и что непремѣнное принято намѣреніе не соотвѣтствовать китайскимъ грубостямъ, а остаться въ молчаніи, пока китайцы о прошедшемъ прійдутъ въ раскаяніе;—предписала (¹) *Якобію* еще разъ отвѣтствовать мунгальскимъ пограничнымъ начальникамъ: „что на ихъ грубые листы отвѣта изъ Россіи никогда прислано не будетъ, пока сами они не прійдутъ въ чувство и не возстановятъ благопристойной дружеской переписки". Хотя съ россійской стороны всѣ употребляемы были старанія къ приведенію китайцевъ къ согласнымъ съ здѣшними намѣреніямъ и содѣйствованіямъ, прекратить чрезъ полюбовное съ обѣихъ сторонъ соглашеніе всѣ споры въ пограничныхъ дѣлахъ, уничтожить всѣ отъ несогласія происходящія убыточныя слѣдствія полезнѣйшей предъ всѣми другими въ Европѣ китайскими товарами россійской торговли и возстановить по прежнему доброе согласіе и пограничное спокойствіе, для происходящей оттого взаимной пользы обоюднымъ подданнымъ; но всѣ сіи старанія, съ стороны китайцевъ, по сродной имъ грубости, безпредѣльному тщеславію и упрямству оставались въ пренебреженіи и даже пресѣчена самая переписка съ китайскимъ Трибуналомъ.

Кропотовъ вторично въ Китай назначается. При всемъ томъ Императрица Екатерина II желала съ китайскимъ государствомъ не точію возстановить прежнее доброе согласіе, но сколько возможно и больше еще утвердить оное на слѣдую-

(¹) Указомъ 24 генв. 1767 года.

щія времена, дабы подданные ея съ пограничнымъ спокойствіемъ могли пріобрѣтать себѣ пользу отъ производимой на Кяхтѣ выгодной торговли, которая съ нѣкотораго времени китайцами во ожиданіи здѣшняго снисхожденія и соглашенія на ихъ требованія остановлена къ ущербу казеннаго и собственнаго купеческаго интереса. Пріемля намѣреніе къ прекращенію всѣхъ до того времени происшедшихъ несогласій съ своей стороны употребить еще нѣкоторые приличные способы, Императрица благоволила (въ генварѣ мѣсяцѣ 1767 г.) ввѣрить исполненіе сей коммисіи бывшему въ Китаѣ гвардіи капитанъ поручику (тогда же пожалованному полковникомъ) *Ивану Кропотову* въ надеждѣ, что онъ по бытности своей на границѣ и въ китайскомъ столичномъ городѣ довольное знаніе получилъ о тамошнемъ поведеніи и состояніи торговыхъ промысловъ. Съ нимъ для исправленія канцелярскихъ дѣлъ и для переводовъ съ манджурскаго языка посланъ секретаремъ *Алексѣй Леонтьевъ.* А какимъ образомъ ему, *Кропотову*, къ исполненію сей коммисіи приступить, и какъ оную по вступленіи въ дѣло съ будущею къ тому съ китайской стороны персоною на границѣ производить, о томъ снабженъ онъ достаточнымъ наставленіемъ и полномочіемъ. Сверхъ того по пріѣздѣ его въ Селенгинскъ велѣно ему требовать отъ генералъ маіора *Якобія*, дабы онъ показалъ ему всѣ настоящія въ спорахъ съ китайскою стороною пограничныя дѣла, подалъ во всемъ потребныя объясненія, и при окончательномъ рѣшеніи съ китайскимъ комиссаромъ всѣхъ пограничныхъ дѣлъ и споровъ не инако велѣно было поступать, какъ посовѣтовавъ прежде о каждомъ пунктѣ съ нимъ, Якобіемъ. Однимъ словомъ во всемъ и совѣтами и дѣломъ равно вспомоществовалъ бы ему, Кропотову, какъ бы самъ онъ *Якобій* къ тому употребленъ былъ.—Ему же, *Кропотову*, данъ формуляръ письма, посылаемаго отъ него къ пограничному командиру въ Ургѣ живущему, увѣдомительнаго объ отправленіи его, *Кропотова*, отсюда съ полною властію для окончательнаго рѣшенія пограничныхъ дѣлъ и споровъ и съ требованіемъ, чтобъ и съ китайской стороны для того жъ рѣшенія съ нимъ пограничныхъ дѣлъ присланъ былъ на границу повѣренный, знатный человѣкъ. Какой успѣхъ имѣлъ сей съѣздъ, за неимѣніемъ въ Коллежскомъ Архивѣ журнала его, *Кропотова*, не видно. Но что на границѣ постановилъ онъ съ опредѣленными съ китайской стороны комиссарами прибавокъ (1) къ пограничному генераль-

(1) Въ чемъ состоялъ сей прибавокъ, за не имѣніемъ въ Архивѣ сихъ лѣтъ бумагъ неизвѣстно. Извѣстно же то, что *Кропотовъ* на возвратномъ пути изъ Пекина умеръ.

ному, посла графа *Владиславича* трактату, а потомъ отправился въ Пекинъ, сіе вкратцѣ извѣстно.

Посылка въ Китай архимандрита Николая Цвѣта. Въ началѣ 1768 г. отправленъ изъ С.-Петербурга въ Китай, на смѣну пребывающаго тамо россійскаго духовенства, архимандритъ *Николай Цвѣтъ* (1). При немъ посланы іеромонахъ *Густъ* и *Іоаникій*, іеродіаконъ *Никифоръ*, два церковника, Семенъ *Цвѣтъ* и Семенъ *Килевскій*; да для обученія тамошнимъ языкамъ четыре ученика: Яковъ *Коркинъ*, Алексѣй *Парышевъ*, Федоръ *Бакшеевъ* и Алексѣй *Агафоновъ* (2). Архимандритъ *Николай* по пріѣздѣ въ Пекинъ никого изъ духовной свиты въ живыхъ не засталъ; ибо всѣ тамо померли, исключая одного выѣхавшаго оттуда дьячка Степана *Зимина*, который тогда же отосланъ въ Святѣйшій Сѵнодъ для опредѣленія къ мѣсту.

Набѣгъ мунгаловъ на россійскія границы. Еще въ 1767 году отрядъ мунгальскаго войска, напавъ нечаяннымъ и наглымъ образомъ на россійскій *Улхунскій* караулъ, захватили двухъ бывшихъ отъ россійской службы мунгалъ, *Удумала* съ товарищемъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ. Сіе учинено въ отмщеніе за укрывательство нѣсколькихъ будто перебѣщиковъ въ россійскую сторону, китайскихъ подданныхъ.

Къ разобранію сего дѣла назначенъ съ китайской стороны заргучей, съ россійской же полковникъ *Якобій*. Съѣздъ происходилъ на границѣ, при Кяхтѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1768 г.; но по оказаннымъ съ китайской стороны разнымъ вымысламъ и обыкновенному ихъ во всѣхъ случаяхъ упрямству, безплодно кончился и они разъѣхались. *Заргучей* при отъѣздѣ угрожалъ, что захваченный *Удумалъ* съ товарищемъ будутъ казнены.

Разрѣшеніе на Кяхтѣ торгу. По дѣлу россійскаго перебѣщика *Федора Шалина* пресѣкшійся съ китайцами на Кяхтѣ торгъ въ генварѣ 1780 г. разрѣшенъ и подтверждено съ товарами пріѣзжать на Кяхту.

Посылка въ Китай архимандрита Іустина Шишковскаго. Въ томъ же году, окт. 12, отпущены изъ Москвы на смѣну находившемуся въ Пекинѣ архимандриту *Николаю Цвѣту* съ свитою и учениками, архимандритъ *Іустинъ Шишковскій* (3), и при немъ два іеромонаха, *Антоній* и *Алексѣй*, іеродіаконъ

---

(1) Сей архимандритъ, возвратясь изъ Китая, получилъ пенсію, поѣхалъ въ Кіево-печерскую лавру на обѣщаніе и, недолго поживъ, умеръ.

(2) *Бакшеевъ* и *Агафоновъ* послѣ при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ находились. Прочіе же въ Иркутскѣ померли.

(3) Онъ произведенъ въ Невскомъ монастырѣ въ архимандриты 8 марта 1780 г. о семъ упоминается въ конторскихъ дѣлахъ.

Израиль, два церковника, Иванъ *Орловъ* и Семенъ *Соколовскій*, да для обученія китайскому и манджурскому языкамъ Московской духовной академіи ученики Егоръ *Салертовскій*, Иванъ *Филоновъ*, Антонъ *Владыкинъ* и Алексѣй *Поповъ*.

Пресѣченіе на Кяхтѣ торга; ругательный отзывъ китайцевъ о губернаторѣ Якобіѣ. Небольше какъ пять лѣтъ происходившая на Кяхтѣ съ китайцами послѣ открытія коммерція паки пресѣклась по дѣлу бѣглецовъ *Уладзая* и *Ербеноя* съ товарищи. Дѣло состояло въ слѣдующемъ: иркутскій губернаторъ и пограничный маіоръ *Налабардинъ* пойманныхъ китайскихъ бѣглецовъ, Уладзая съ товарищи, наказавъ палками, сослали въ отдаленное мѣсто. Трибуналъ въ присланномъ въ Сенатъ, грубыми и колкими выраженіями наполненномъ листѣ (1) вопервыхъ прописываетъ данное ему отъ Богдыхана по сему дѣлу таковое повелѣніе: „Образъ, по которому россіяне въ семъ дѣ„лѣ поступали, весьма непонятный и страненъ! Удивительно по „истинѣ, что Россійская Имперія толь безумному губернатору „поручила пограничныя дѣла; сверхъ того и маіоръ *Налабар„динъ*, поступая своевольно, дерзнулъ присвоить себѣ власть на„рушать учрежденіе. Таковой поступокъ достоинъ ненависти! „Почему и препоручается Трибуналу учинить за то россіянамъ „*выговоръ*".—Потомъ, ссылаясь на постановленный въ 1768 г. съ *Кропотовымъ* пограничный договоръ, (коимъ между прочимъ сказано: что изобличенный въ воровствѣ китаецъ или русскій, по объявленіи пограничнымъ обоюднымъ начальникамъ на своей границѣ, долженъ лишиться жизни отрубленіемъ головы, взыскивая за каждую украденную вещь въ десятеро), и напослѣдокъ увѣдомляя, что пойманные два вора, *Кемпинъ* и *Галчангоу*, на границѣ публично отъ китайскихъ пограничныхъ начальниковъ казнены, дѣлаетъ Трибуналъ Сенату выговоръ, для чего Сенатъ далъ безумному маіору власть, наказавъ преступниковъ легкими побоями, отослать въ ссылку и симъ нарушить постановленное между обѣими имперіями согласіе. „Если (подлинныя „въ листѣ слова) Сенатъ тому зачинщикъ, такъ какъ вашъ „губернаторъ и маіоръ, то вы россіяне большею частію без„мозглы и недостойны никакого вниманія; и если способъ, ко„имъ вы дѣйствуете, почитается у васъ сообразнымъ обычаямъ „и сходственнымъ съ разумомъ; то вы безобразное и ничего не „стоющее вещество! И такъ вопрошаемъ васъ, желаете ли вы„дать бродягу *Уладзая* съ товарищи китайскимъ на Кяхтѣ на-

---

(1) Писанъ владѣнія *Кіенъ-Донгъ* 50 года, луны II, дня 6. Оригинальный въ Коллегіи листъ, тамъ и отвѣтъ на оный.

„чальникамъ для произведенія надъ ними тамъ надлежащей „по законамъ казни, или нѣтъ? Если не хотите, то вмѣсто „оныхъ двумъ вашимъ ворамъ, *Бурчилю* и, *Содбѣ*, покравшимъ „лошадей, будутъ отрублены головы на границѣ въ присутствіи „маіора вашего. А между тѣмъ повелѣваемъ нашимъ пограничнымъ начальникамъ, дабы они всѣ проходы заперли и торговлю во всемъ пресѣкли, и если впредь кто изъ россіянъ „перейдетъ въ китайскую сторону, не будетъ выданъ; и въ случающихся набѣгахъ и въ воровствахъ въ пограничныхъ россійскихъ мѣстахъ китайскіе начальники болѣе отвѣтствовать „не будутъ. Дайте намъ о семъ немедленно письменный отвѣтъ".

Отвѣтъ изъ Сената. На сей язвительный листъ отвѣтствовано изъ Сената въ умѣренныхъ выраженіяхъ: 1) для чего Трибуналъ о наказаніи самомалѣйшаго человѣка съ сосѣдственнымъ государствомъ такъ крѣпко и усиленно имѣетъ безконечные споры? 2) Что какъ дѣло объ *Уладзаѣ* уже кончено, то противно бы было правосудію въ другой разъ его наказывать. 3) Что давно уже поручено отъ Сената губернатору извѣстить Трибуналъ объ изданныхъ въ Россіи новыхъ касательно смертной казни законахъ; но онъ не далъ знать о томъ для того' что не получилъ изъ Трибунала писемъ. 4) Что для присутствія при произведеніи надъ *Уладзаемъ* казни хотѣлъ Сенатъ пригласить пограничнаго *заргучея*, но, узнавъ что можетъ быть онъ непріидетъ, наказалъ *Уладзая* кнутомъ и тѣмъ дѣло кончено. 5) Что противно разуму, взамѣну лишенія жизни *Гемпеля* и *Халджанкуа*, осудить на смертную казнь *Бурчила* и *Содбу*, не приличившихся въ уголовномъ преступленіи. 6) Что желательно Сенату, чтобъ открытъ былъ по прежнему на Кяхтѣ торгъ, чтобъ слѣды бѣглецовъ отъ одной стороны въ другую сдаваны были, и чтобы съ обѣихъ сторонъ было обращеніе свободное. 7) Что хотя и будетъ со стороны китайской торгъ пресѣченъ и хотя взаимнаго обращенія свободы не будетъ, однако Россія не возбранитъ никому свободнаго къ себѣ въѣзда и выѣзда. 8) Что нужно, дабы китайскій дворъ выслалъ на границу знатнѣйшаго полномочнаго вельможу, который бы съ такимъ же россійскимъ чиновникомъ перемѣнилъ древніе договоры на новые для пользы взаимныхъ подданныхъ и 9) что россійскій дворъ не намѣренъ начинать войны, развѣ только къ тому будетъ принужденъ.

Возраженіе Трибунала на Сенатскій отвѣтъ. Трибуналъ не оставилъ учинить возраженія и на сію грамоту. Въ началѣ прописывалъ (1) Богдыханово на оную мнѣніе; „что главный

---

(1) Писанъ госуд. *Кіенъ-Лонга* 31 года, луны VI. Оригиналъ въ Коллегіи хранится.

„требованія его, Богдыхана, пунктъ остается безъ всякаго, „какъ справедливость требуетъ, удовлетворенія, а только пов„торяются нерезонно и усиленнымъ образомъ однѣ пустыя сло„ва, ничего необъясняющія, а потому и невидно старанія о до„бромъ согласіи и нехранится вѣрность".—Потомъ на каждую статью дѣлалъ отвѣтъ; на 1) что споръ о наказаніи на границѣ онаго бездѣльника и вора происходилъ съ китайской стороны въ сходственность древнихъ трактатовъ; а какъ Сенатъ не только не признаетъ вины своей, но и клевещетъ на Трибуналъ напрасно, то сіе во истину смѣха достойно. На 2) хотя требованіе о наказаніи два раза преступника человѣколюбію несоотвѣтственно, но оное есть законное; слѣдовательно когда Сенатъ не хочетъ такимъ образомъ поступать съ *Уладзаемъ*, то можно ли сказать, чтобъ онъ дѣлалъ законно? На 3) что слова объ изданныхъ въ Россіи новыхъ законахъ есть новая со стороны Сената выдумка безъ основанія, дабы только имѣть причину Трибуналъ обвинить. Какъ бы осмѣлиться губернатору не дать знать о томъ, что ему повелѣно? Когда началось дѣло объ *Уладзаѣ*, тогда Сенатъ и началъ говорить что въ Россіи послѣдовала законовъ перемѣна. На 4) равнымъ образомъ слова объ *заргучеѣ* есть также клевета: ибо пограничные вельможи суть единственно тѣ особы, кои имѣютъ право лично трактовать дѣла съ россійскимъ губернаторомъ; но генералъ маіоръ, не будучи губернаторъ, можетъ ли съ китайскими вельможами, а также и съ *заргучеемъ* трактовать дѣла? И можетъ ли имъ быть равенъ? Итакъ въ разсужденіи сего пункта сказано Сенатомъ прямо худо и несоотвѣтственно его чести. На 5) что воры *Бурчилъ* и *Содьба* остались оба поднесь, по волѣ Богдыхана, въ живыхъ; но ежели бы и смертію казнены были, сіе бы сдѣлано было для того, что Сенатъ не отдаетъ *Уладзая* съ товарищами; кои ежели не будутъ отданы въ китайскую сторону, то и помянутые два преступника не будутъ изъ Пекина никогда отпущены. На 6) Какъ скоро Сенатъ признаетъ свою вину и отдастъ *Уладзая* съ сообщниками для принятія достойной казни, тогда и торгъ откроется и все будетъ по прежнему. Да хотя бы Трибуналъ и попросилъ дозволеніе объ открытіи торга, но Сенатъ по своей привычкѣ будетъ имѣть изъ сего самого поводъ не хранить и впредь обѣщаній, и на Трибуналъ напрасно клеветать. На 7) касательно невозбраннаго со стороны россійской за границу переходу, хотя бы и запертъ былъ торгъ, отвѣтствовалъ Трибуналъ: „что „таковыя слова не токмо смѣшны, но и гнусны сами собою; „ибо мунгальцы и китайцы болѣе ста лѣтъ миромъ и тишиною „при наслѣдственномъ своемъ имѣніи пользующіеся, имѣютъ ли

нужду скитаться и искать себѣ въ Россіи прибѣжища? На 8) ежели выданъ будетъ *Уладзай* съ сообщниками, тогда пришлется на границу и полномочный вельможа для возобновленія купно съ россійскимъ прежнихъ договоровъ. Но хотя бы и сіе сдѣлано было, Россія, привыкнувъ нарушать вѣрность подъ какимъ нибудь пустымъ предлогомъ, захочетъ перемѣнить паки и сіи новые договоры и тѣмъ сдѣлаетъ оскорбленіе жителямъ обѣихъ сторонъ. На 9) хотя Россія въ дѣлѣ *Уладзая* и отступила отъ исправности, и хотя Сенатъ злословитъ Трибуналъ, однако великая Китайская Имперія точно не пошлетъ войскъ противу Россіи; ибо Сенату довольно извѣстно, что въ такомъ пустомъ дѣлѣ сіе конечно было бы неприлично. Оканчивая же сей листъ Трибуналъ напоминалъ слѣдующее: „если вы, россіяне, по полученіи сего нашего листа раскаетесь и о прошедшей вашей винѣ будете сожалѣть, ежели желаете согласіе съ нами имѣть, и ежели постараетесь *Уладзая* съ сообщниками на границу вывесть, то дѣло сіе желаемый возымѣетъ конецъ".

Открытіе на Кяхтѣ торгу въ 1792 г. Споры о сихъ бѣглецахъ продолжались и купечество на Кяхтѣ лишалось торговъ по 1792 г. Въ началѣ же онаго китайскій Трибуналъ присланнымъ въ Сенатъ листомъ [1], предая оное дѣло забвенію, обѣщалъ закрытіе на Кяхтѣ торга разрѣшить, (что 8 февр. самымъ дѣломъ и исполнено), и впредь, ежели что непріятное на границѣ произойдетъ, виновныхъ всякой сторонѣ у себя по своимъ законамъ наказывать, не требуя съѣзжаться на границѣ комиссарамъ ради наказанія оныхъ [2].

[1] Писанъ владѣнія *Кіенъ-Лонгъ* 56 года, луны, XI, дня 9.

[2] При окончаніи сего дипломатическихъ о китайскихъ дѣлахъ собранія за нужное сочтено приложить два разсужденія: a) о предпріятіи войны съ китайцами и b) о томъ, что должно примѣчать при посольствѣ въ Китай; а также и о титулятурѣ между россійскимъ и китайскимъ дворами въ грамотахъ употребляемой; что все подъ буквами К. Л и М. здѣсь приложено.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ СОБРАНІЮ ДѢЛЪ

РОССІЙСКАГО И КИТАЙСКАГО

ГОСУДАРСТВЪ.

(A)

7162 г. февр. 11.
1654

Грамота Государя Царя Алексѣя Михайловича къ китайскому Богдыхану съ дворяниномъ Ѳедоромъ Байковымъ.

Бога единаго, безначальнаго и безконечнаго, невидимаго и неописаннаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, живущаго во свѣтѣ неприступнѣмъ, владѣющаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости своея Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ видимая и невидимая вся сотворшаго и животворящимъ и Божественнымъ духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго и всяческая на ней устрояющаго и утѣшенія всѣмъ человѣкомъ подавающаго; его же трепещутъ и боятся небесная, и земная и преисподняя. Того единаго Бога нашего въ трехъ лицахъ славимаго и во единствѣ покланяемаго милостію и властію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго Скифетръ держати въ православіи, во осмотрѣніи, и вообдержаніи великаго Россійскаго Царствія, и многихъ новоприбылыхъ Государствъ. И Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки: Мы великій Государь и великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новогорода. Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Богдыхану Царю, города Канбулука и всего Китайскаго Царства владѣ-

телю, вѣдомо вамъ, Богдыхану Царю, чинимъ: что изъ древнихъ отъ нѣсколькихъ лѣтъ на великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія были Великіе Государи, прародители наши отъ рода Августа Кесаря, обладающаго всею вселенною, отъ сродича его, отъ Великаго Князя Рюрика, и отъ Великаго Государя Великаго Князя Владиміра Святославича и отъ Великаго Государя и Великаго Князя Владиміра Всеволодича Мономаха, еже отъ грекъ высокодостойнѣйшую честь воспріимшаго, даже и до Великаго Государя хваламъ достойнѣйшаго блаженныя памяти прадѣда нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Руссіи Самодержца, и сына его Великаго Государя, дѣда нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Руссіи Самодержца, и до отца нашего, блаженныя памяти великаго Государя праведнаго и милостиваго, изрядна и сіятельна, но и паче во царѣхъ пресвѣтлѣйшаго; и великостольнѣйшаго и не исчетныя хвалы достойнаго Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя. Имя ихъ Великихъ Государей, предковъ нашихъ, во всѣхъ великихъ государствахъ славилось, и великіе ихъ Государства Россійскіе отъ года въ годъ распространялись и многіе окрестные великіе государи христіанскіе и мусулманскіе съ ними Великими Государи ссылались; а иные отъ нихъ Великихъ Государей помощи искали. А они, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе, и отецъ нашъ, Великій Государь многимъ Великимъ Государемъ ихъ государствахъ нашея Россіи и отцу нашему блаженныя памяти Великому Государю съ предки вашими Китайскаго Государства съ Цари николи ссылокъ не бывало; и того намъ, Великому Государю, какъ вы, Богдыханъ Царь, въ своихъ любительныхъ грамотахъ, въ имянованьѣ и въ титлѣ своей описуетеся, невѣдомо. Я какъ аще дастъ Богъ къ намъ Великому Государю сего нашего Царскаго величества дворянина отпустить велишь къ намъ Великому Государю въ своей любительной грамотѣ имянованье свое и титло описати велишъ, или своихъ пословъ или посланниковъ къ намъ Великому Государю пришлешь, а съ ними въ своей грамотѣ потому жъ отпишешъ; и мы Великій Государь, наше Царское Величество, тѣ ваши Богдыхана Царя любительные грамоты выслушавъ любительно и выразумѣвъ впередъ къ вамъ Богдыхану Царю учнемъ ваше Царево имянованье и титло въ нашихъ Царскаго Величества грамотахъ писати во всемъ по вашему Цареву достоинству съ полнымъ вашимъ имянованьемъ и титломъ, какъ вы сами себя въ своихъ грамотахъ и титлахъ описуете по вашему достоинству. И хотимъ мы Великій Государь

съ вами Богдыханомъ Царемъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и дворянина бы нашего велѣти вамъ Богдыхану Царю отпустити къ намъ Великому Государю не задержавъ. Писанъ въ Государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7162 го, февраля 11 дня.

(Б) 7197/1689 г. авг. 27.

Договоръ между Государями Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ и китайскимъ Богдыханомъ, учиненный на съѣздѣ при китайской границѣ, въ Даурской землѣ (при Нерчинскѣ) посредствомъ полномочныхъ пословъ съ россійской (стороны) окольничего Ѳедора Головина, стольника Ивана Власова и дьяка Корницкаго, съ китайской же стороны вельможи Сомгату, Тумкекама съ товарищи.

а) съ Россійской стороны.

Божію милостію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей, и наслѣдниковъ и Государей и обладателей, ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные послы: ближній окольничей и намѣстникъ Брянской Ѳедоръ Алексѣевичъ *Головинъ*, стольникъ Елатомской Иванъ Остафьевичъ *Власовъ*, дьякъ Семенъ *Корницкой*, бу-

Съ Китайской стороны.

Святаго Хинскаго Императора указомъ высланы на ограниченіе рубежей вельможа *Сомгату*, надворныхъ войскъ начальникъ, внутреннія Полаты воевода, Царства совѣтникъ; *Тумкекамъ*, внутреннія Полаты воевода перваго чину, князь императорскаго знамени, господинъ императорскій дядя; *Люмтамъ*, такожде одного знамени господинъ; *Пантарха*, такожъ одного знамени господинъ; *Сапсу* около Сахалинъ Ула и прочихъ земель генеральный войскъ начальникъ; *Маля* одного знамени начальникъ; *Вента* сто-

дучи на посольскихъ съѣздахъ близь Нерчинска великихъ азіатскихъ сторонъ Повелителя, Монарха самовластнѣйшаго межъ премудрѣйшими вельможами богдойскими закона управителя, дѣлъ общества народу китайскаго хранителя, и славы настоящаго богдойскаго и китайскаго Богдыханова Высочества, съ великими послы *Сомгату*, надворныхъ войскъ съ начальникомъ и внутренные Полаты съ воеводою, царства совѣтникомъ, да съ *Тумкекамомъ*, внутреннія палаты съ воеводою, перваго чину княземъ, императорскаго знамени господиномъ, императорскимъ дядею, и *Люмтамомъ*, одногожъ знамени господиномъ и протчими.

Постановили и сими договорными статьями утвердили.

1.

Рѣка именемъ *Горбица*, которая впадаетъ идучи внизъ въ рѣку *Шилку* съ лѣвыя стороны, близъ рѣки *Черной*, рубежъ межъ обоими Государствами постановить. Також де отъ вершины тое рѣки каменными горами, которые начинаются отъ той вершины рѣки, и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ, даже до моря про-

ронихъ судьбищъ другой судья и протчіе.

Божіею милостію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россій Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчичей, и дѣдичей, и наслѣдниковъ и государей и обладателей, съ великими и полномочными ихъ Царскаго Величества послы, съ ближнимъ окольничимъ и намѣстникомъ Брянскимъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ *Головинымъ*; съ стольникомъ и намѣстникомъ Елатомскимъ съ Иваномъ Остафьевичемъ *Власовымъ*; съ дьякомъ Семеномъ *Корницкимъ*, году Камги 28-го, жаркаго змія 7-го мѣсяца, дня 24-го, близъ города, Нипковъ, нареченнаго Нерчинска, совокуплены тако.

1.

Рѣчка реченная *Горбица*, которые рѣчки *Черная*, по татарски *Урумъ*, нареченный *Амуръ* близь приналежитъ, и въ рѣку *Сагалинъ-Ула* впадаетъ, рубежъ между обоими государствами постановить; також де отъ вершины *Опоки* или горы каменныя, которая лежитъ надъ устьемъ нареченныя рѣки *Горбицы* и по

тягненными, обоихъ государствъ державу тако раздѣлить: яко всѣмъ рѣкамъ малымъ и великимъ, которыя съ полуденныя стороны съ сихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго государства. Такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быть подъ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства. Протчія жъ рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою *Удью* подъ Россійскаго Государства владѣніемъ, и межъ ограниченными горами, которыя лежатъ близь Амура, владѣніе Хинскаго государства, и впадаютъ въ море и всякія земли посредѣ сущія межъ тою вышепомянутою рѣкою *Удью* и межъ горами, которыя до границы надлежатъ, неограничены нынѣ да пребываютъ; понеже на оные земли разграниченіе великіе и полномочные послы, не имѣюще указу Царскаго Величества, отлагаютъ не ограничены до иного благополучнаго времени, въ которомъ, при возвращеніи со обоихъ сторонъ пословъ, Царское Величество изволитъ и Богдыханово Высочество похочетъ о томъ обослатися послы или посланники любительными пересылки; и тогда или черезъ грамоты, или чрезъ пословъ, тые назначенные неограниченные земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ.

вершинамъ тоя горы даже до моря, обоихъ государствъ державу тако опредѣлить, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ и великимъ, которыя съ полудневыя стороны тоя горы въ рѣку *Амуръ Сагалинъ Ула* впадаютъ, быти подъ государствомъ Синскаго владѣнія; такожде всѣмъ землямъ и рѣкамъ, которыя съ другой стороны тоя горы на полнощь идутъ,—подъ Россійскимъ государствомъ во владѣніи быть; обаче тако яко всѣмъ впадающимъ въ море рѣкамъ и землямъ, которыя суть въ срединѣ промежды рѣки *Уди* и протягненныхъ горъ вмѣсто рубежей означенныхъ, нынѣ не разграниченнымъ оставити, о сихъ же послѣ, по возвращеніи пословъ всякаго въ царства свои, подлинно разсудивъ и явленно познавъ, или листами, или чрезъ посланцовъ ограничены будутъ.

2.

Такожде рѣка реченная *Аргунь*, которая въ рѣку *Амуръ* впадаетъ, границу постановить тако, яко всѣмъ землямъ, которыя суть со стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ хинскаго хана да содержится; правая сторона такожде всѣ земли да содержатся въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго Государства, и все строеніе съ полудневыя стороны той рѣки *Аргуни* снесть на другую сторону тоеже рѣки.

3.

Городъ *Албазинъ*, которой построенъ былъ съ стороны Царскаго Величества, разорить до основанія; и тамо пребывающіе люди, со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы, да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и ни малаго убытку или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

2.

Такожде рѣка реченная *Аргунъ*, которая такожде въ предиреченную рѣку *Сагалинъ Ула* впадаетъ, рубежъ постановить тако: что всѣмъ землямъ, которыя суть съ полудневыя стороны къ Синскому владѣнію принадлежати; такожде всѣмъ, которыя суть съ полуночной стороны, принадлежати къ Россійскому владѣнію; и всѣ дворы, которые съ полудневыя стороны реченной рѣки, въ устьѣ рѣчки реченныя *Мерелки* построеные суть, на сторону полунощную пренесенные будутъ.

3.

Острогъ или крѣпость на мѣстѣ нареченномъ *Якса*, отъ русскихъ построенный, до основанія разоренъ будетъ; и всѣ тамо живущіе Россійскаго Государства подданные со всѣми своими коего ни есть припасу вещьми, въ землю Россійскаго Государства приведены будутъ; и за сіи за ограниченные рубежи для какія ни есть вины обѣихъ Государствъ промышленные люди приходити будутъ. Аще же единъ или два, подлогъ чиня, люди за поставленные сіи рубежи для промысловъ и для разбоевъ бродити будутъ, въ тотъ часъ въ желѣза окованные отведены будутъ къ начальникамъ, поставленнымъ обо-

ихъ государствъ тѣхъ земель. Аще же десять или пятнадцать, вмѣсто собрався и вооружився, промышлять станутъ, или другого государства людей убивать или грабить; о сихъ отнесено будетъ Государемъ обоихъ государствъ, и всѣ въ томъ виноватые головною казнью кажнены будутъ, а войны того ради не вчинать. Что ни дѣлалось прежде,—вѣчнымъ забвеніемъ успокоится.

4.

Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія какъ съ стороны Царскаго Величества, такъ и со стороны Богдыханова Высочества были; и тѣмъ перебѣщикомъ быти въ обоихъ сторонахъ безразмѣнно. А которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безо всякаго умедленія отсылати съ обоихъ сторонъ безъ замедленія къ пограничнымъ Воеводамъ.

5.

Какимъ либо ни есть людемъ съ проѣзжими грамотами изъ обоихъ сторонъ для нынѣшней начатыя дружбы для своихъ дѣлъ въ обоихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обоихъ Государствъ добровольно, и покупать и

4.

Отъ сего дни, въ которомъ между обоими государствы сей вѣчный миръ совѣстію подтвержденъ будетъ, ни единаго впредь бѣглецы изъ одного въ другое государство приняты будутъ, но окованые въ тотъ часъ отведены будутъ; ниже войны для какихъ ни есть преступокъ такихъ людей всчинать, ниже крови проливать для ради нынѣ утвержденыя любви и постановленія вѣчнаго миру. Коего ни есть чину люди пріѣзжіе, грамоты съ собою носяще, свободно вступати будутъ въ царство обоихъ государствъ, и тамо продавать и покупать будутъ, что кому надобно заемнымъ торгомъ, по будущихъ между обоихъ государствъ вельможами съѣздахъ; и разобравъ всѣ о рубежахъ статьи обоихъ государствъ, и миръ установивъ и вѣчную пріязнь сотворивъ;

продавать что имъ надобно, да повелѣно будетъ.

6.

Прежде будущія какія ни есть ссоры межъ порубежными жителями до сего постановленнаго миру были, и тѣмъ ссорамъ быти не мстительнымъ и не памятнымъ; а есть ли съ сего постановленнаго миру для какихъ промысловъ обоихъ государствъ промышленные люди приходити будутъ и разбои или убивства учинять; и такихъ людей поймавъ, присылати въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ, въ порубежные городы къ Воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокую.

Будетъ же соединясь многолюдствомъ и учинятъ вышеписанное такое воровство; и такихъ своевольниковъ, переловя, отсылать къ порубежнымъ воеводамъ, а имъ за то чинить смертная казнь; а войны и кровопролитія съ обоихъ сторонъ для такихъ притчинъ и за самые пограничныхъ людей преступки не всчинать; а о такихъ ссорахъ писать, и съ которыя стороны то воровство будетъ, обоихъ сторонъ къ Государямъ и разрывать тѣ ссоры любительными посольскими пересылки.

Противъ сихъ постановленныхъ о границѣ посольскими договоры статей, есть ли похочетъ Богдыханово Величе-

аще сіи призначенныя статьи совершенно соблюдены будутъ, ни единаго съ выше того заблужденія (мѣста) будутъ.

Супротивъ сихъ договорами великихъ пословъ постановленныхъ о рубежахъ обоихъ государствъ статьи, аще Его

ство постановить отъ себя при границахъ для памяти какіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи; и то отдаемъ на волю Богдыханова Высочества. Данъ при границахъ Царскаго Величества въ Даурской землѣ, лѣта 7197, августа 27 дня.

Богдыханову Высочеству угодно будетъ постановити на рубежахъ такіе признаки, и на нихъ написати сіи статьи, то поставляется на произволеніе Богдыханова Высочества.

(В) 1727 г. августа 20.

Договоръ, заключенный на россійской границѣ при рѣчкѣ Бурѣ, между россійскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ Графомъ Владиславичемъ и китайскими послами Цырень-Ваномъ, Даріамбою Бесыгою съ товарищи о постановленіи границъ обѣихъ имперій.

Россійской Имперіи чрезвычайный посланникъ и полномочный Министръ, Штатскій Дѣйствительный Совѣтникъ, Иллирійскій Графъ Сава *Владиславичь*; Срединной Имперіи съ Совѣтникомъ и генераломъ, правителемъ государственнымъ, Ханскимъ зятемъ *Цырень-Ваномъ*; надъ стольниками начальникомъ съ *Даріамбою Бесыгою*; военнаго приказу съ *Асханьямою Тулешинымъ* согласилися обоихъ Имперій о разграниченьи земли и границу утвердили.

Съ сѣверной стороны на рѣчкѣ *Кяхтѣ* караульное строеніе Россійской Имперіи. Съ полуденной стороны на сопкѣ *Орогойтѣ* караульный знакъ срединной Имперіи.

Между тѣми карауломъ и маякомъ землю раздѣлить пополамъ. На срединѣ первый знакъ разграниченья поставить, и тутъ имѣетъ обоихъ странъ пограничное купечество быть.

Оттуда въ обѣ стороны для учиненія границы коммисаровъ послать.

Починая на лѣвую сторону по верху сопки *Бургутейской* крайней къ полудню и по хрепту до караула *Керанскаго*.

Съ Керанскаго караула *Чиктай*, *Ара Худара*, до *Ара Хадаинъ Усу* противъ тѣхъ четырехъ карауловъ и маяковъ прямо небольшая часть рѣки *Чикою* граница да будетъ. Отъ *Ара Хадаинъ Усу*, до *Убуръ Хадаинъ Усу*, до караулу и маяку. Отъ *Убуръ Хадаинъ* до *Цаганъ Ола* мунгальскихъ карауловъ и маяковъ Россійской Имперіи подданныхъ людей владѣнье. И срединной Имперіи мунгальскіе караулы и знаки земли всѣ, какъ здѣсь раздѣлили на Кяхтѣ; такимъ образомъ промежъ ими пустую землю равномѣрно раздѣлить.

Ежели россійскихъ подданныхъ людей владѣнья въ близости какія сопки, хребты и рѣки есть, тѣ сопки, хребты и рѣки за границу причесть.

А гдѣ сопокъ, хребтовъ и рѣкъ нѣтъ, а прилегли степи, по срединѣ равномѣрно раздѣлить, знаки поставить и за границу причесть.

Отъ *Цаганъ Ола*, отъ караульнаго маяку до *Аргуни* рѣки, до берегу караулы и маяки мунгальскіе; по закарауламъ и маякамъ въ близости, которые люди поѣдутъ, согласясь знаки поставятъ и за границу причесть.

Въ правую сторону, починая отъ перваго знаку, который между *Кяхтою* и *Орогойту*, граница да будетъ: чрезъ *Орогойту Ола*, *Тыменъ Купзуинъ Бичикту Хошегу*, *Булесоту Оло*, *Куку*, *Челотуинъ Хонгоръ*, *Обо*, *Янхоръ Ола*, *Богосунъ Ама*, *Гундзанъ Ола*, *Хутугайту Ола*, *Кукунъ Наругу*, *Бугуту Дабага*, *Удынъ Дзоинъ Норугу*, *Дошиту Дабага*, *Кысыныкту Дабага*, *Гурби Дабага*, *Нукуту Дабага*, *Ергикъ Таргакъ Тайга*, *Торосъ Дабага*, *Кынзе Меде*, *Хонинъ Дабага*, *Кемъ Кемчикъ Бомъ*, *Шабина Дабага*.

По вершинѣ тѣхъ хребтовъ держаться, и по срединѣ раздѣлить и за границу причесть; между ими поперегъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки пополамъ пересѣчь и равномѣрно раздѣлить.

По сему вышеписанному разграниченью отъ *Шабина Дабага* до *Аргуни*, сѣверная сторона Россійской Имперіи да будетъ; а полуденная сторона Срединной Имперіи да будетъ.

Земли, рѣки и знаки имянно написать, въ ландкарту внести и письмами обѣихъ Имперій посланные люди межъ себя размѣнятся, и привесть къ своимъ начальникамъ.

Между утвержденіемъ границы обѣихъ Имперій ежели вновь малые незнающіе люди воровски закочевали и внутри юрты поставили, буде такіе есть, подлинно разыскать, всякъ въ свою сторону да переведетъ.

Обѣихъ Имперій люди, которые кочевьями помѣшались, буде такіе есть, праведно и подлинно разсмотрѣть; каждый къ

себѣ своихъ внутрь да разберетъ и установитъ, чтобъ граница равномѣрно чиста была.

Урянхи въ которую сторону платятъ по пяти соболей ясаку, въ той сторонѣ да останутся и впредь да платятъ.

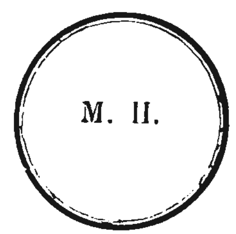
А которые Урянхи платили въ обѣ стороны по соболю, съ котораго дни граница установится, — впредь не спрашивать вѣчно. И тако договорясь утвердили.

Проектъ послѣднiй, данный отъ посла россiйскаго въ Пекинѣ марта 21-го дня, а по лунѣ втораго мѣсяца сего году, состоявшiйся въ десяти пунктахъ, а пограничный одинадцатый пунктъ. Все, что въ десяти пунктахъ написано, о томъ въ Пекинѣ соглашенось, и къ тѣмъ десяти пунктамъ и сей пограничный договоръ внесется, и въ Пекинѣ имѣетъ быть закрѣплено и печатью утвержено и сюда для размѣненiя привесть. И тогда полный договоръ, въ одиннадцати пунктахъ состоявшiйся, силу свою имѣть можетъ.

Сей договоръ отъ обѣихъ странъ закрѣпленъ руками и размѣнялись при рѣчкѣ *Буръ*, лѣта Господня 1727-го, августа 20 дня.

Подъ подлиннымъ при размѣнѣ подписано тако:

Въ россiйскомъ трактатѣ:

Графъ Сава *Владиславичъ.*
Секретарь Посольства Иванъ *Глазуновъ.*

Въ китайскомъ трактатѣ:

Прохладного Государствованiя 5 году осенняго перваго мѣсяца 15 дня.

Мѣсто печати.

Подлинной подписанъ руками вышеозначенныхъ трехъ министровъ съ подтвержденiемъ.

(Г) 1727 г. августа 23.

Свидѣтельство Агента Ланга, разныхъ чиновниковъ, посольскую составляющихъ свиту, пограничныхъ обывателей, данное чрезвычайному въ Китай посыланному посланнику Графу Савѣ Владиславичу о постановленіи имъ по трактату 20 августа 1727 году при рѣчкѣ Бурѣ весьма прибыточной для Россійскаго Государства границы.

Мы нижеподписавшіеся свидѣтельствуемъ съ клятвою подъ присягою евангельской заповѣди (ни отъ кого не подкуплены, не застращены и не принуждены), что колико намъ извѣстно о границѣ, постановленной сего 1727 году августа 20 дня при рѣчкѣ *Бурѣ* между Ея Императорскаго Величества чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Статскимъ Дѣйствительнымъ Совѣтникомъ Иллирійскимъ Графомъ *Савою Владиславичемъ* и китайскими министры, о которой письменно слышали и всенародно разсудили.

Первое: что оная граница Россійской Имперіи зѣло прибыточна и всему народу неизреченную радость принесла для вѣчнаго покоя и счастливаго владѣнія не умершія славы.

Второе: что старая граница въ каждомъ уѣздѣ, тому нынѣ тридцать лѣтъ, когда состоялся мирный договоръ между великимъ россійскимъ посломъ Графомъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ *Головинымъ* и китайскимъ посломъ *Сонгуну* при Нерчинскомъ,— была такъ далече въ россійской землѣ, что нынѣ россіяне приблизились такъ далече въ мунгальскую землицу по всѣмъ уѣздамъ нѣсколько дней хода, а нѣгдѣ и нѣсколько недѣль, гдѣ нынѣ знаки пограничные благополучно поставлены и граница разведена съ Россійской Имперіи расширеніемъ.

Третіе: что россійское владѣніе пограничное на ургинской дорогѣ было до нынѣшняго разграниченья послѣднее владѣніе до *Барсуковскаго зимовья*, которое на рѣчкѣ *Кяхтѣ*. Хотя рѣчка *Бура* и границею называлась, однакожъ мунгальскіе кара-

улы и по одну и по другую сторону рѣчки *Буры* были, а россійскаго караула на Бурѣ никогда не было. А между Буринскимъ и Кяхтинскимъ караулы токмо десять верстъ и семьдесятъ саженъ по прямой линіи разстояніи. Гдѣ нынѣ пустая земля между Буринскимъ знакомъ и Кяхтинскимъ карауломъ пополамъ раздѣлена. и тутъ благополучно первый знакъ поставленъ; а отъ Кяхты до перваго знаку четыре версты пустой земли по нынѣшнему разграниченью къ Россійской Имперіи пріобщено, чего прежде не бывало. А что нѣкоторые люди безумные, или по ненависти, или по неискусію нѣкогда въ своихъ письмахъ или въ неправедныхъ ландкартахъ описывали, что будто граница россійская простиралась (хотя и спорно) по рѣкамъ *Толѣ* и *Курулюну*, то существенная неправда; и клянемся всевышнимъ Богомъ и нашею чистою совѣстію, что отъ *Кяхты* и отъ *Буры* до *Толы* и *Курулуна* разстоянія шестнадцать дней ходу караваннаго, и тамъ никогда по ту сторону Буры ни спору, ниже границы, ниже кочеванья россійскаго и ихъ подданныхъ, ниже звѣроловли не было; и россійская нога тайно ни явно не токмо до тѣхъ урочищъ, а именно до *Толу* и *Курулюна*, но и за *Буру* не переходила, развѣ послы и посланники или караванъ на своемъ маршѣ до Пекина чрезъ тѣ урочища переѣзжали.

Четвертое: что по нынѣшнему разграниченью, колико намъ извѣстно, не токмо всѣ крѣпости, но и села, слободы и пустоши, ко онымъ надлежащія, остались дѣйствительно въ россійскомъ владѣніи, и не токмо не притѣснены, но во многихъ мѣстахъ великимъ числомъ пустыхъ мунгальскихъ земель (которыя были между мунгальскими знаки и россійскихъ подданныхъ владѣніемъ) къ Россійской Имперіи нынѣ пріобщены.

Пятое: что упомянуто въ пограничномъ договорѣ объ *Урянхахъ*, чтобъ (ясакъ) платили въ ту сторону, кому до сего числа болѣе платили. Урянхи суть народы не постоянные и перебѣгаютъ своимъ кочеваніемъ по хребтамъ и горамъ по нѣскольку недѣль ходу, нѣкогда внутрь Россійской Имперіи, а нѣкогда въ мунгальскую землицу, и гдѣ остановятся кочеваніемъ, тому платятъ по пяти соболей ясаку, дабы ихъ съ того урочища не сбивали; а откуда ушли тому платятъ по одному соболю ясаку, дабы ихъ назадъ не требовали; и такихъ Урянховъ обрѣтается на обѣ стороны такъ далече, что по нѣскольку недѣль разстоянія; а равное-ль число такихъ перебѣжчиковъ у одной и другой Имперіи, о томъ подлинно не вѣдаемъ. Что нынѣшнее разграниченье и постановленіе новыхъ знаковъ и карауловъ приноситъ всѣмъ народамъ пограничнымъ радость и надежду, о которой никогда совершенно не думали, чтобъ такъ далече гра-

ницу постановить; хотя кочеваньемъ своимъ нѣкогда противъ прочихъ мѣстъ и переходили, но существенно признавали, что перешли на чужую землю. А нынѣ по счастію Ея Императорскаго Величества за свою (землю) дѣйствительно признали и за своими знаками и караулы безпечно, безспорно и безнужно пребываютъ и кочеваніе свое имѣютъ.

На подлинномъ подписано тако:

Агентъ Лоренцъ *Лангъ.*

Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку Ундеръ-Лейтенантъ Иванъ *Павловъ.*

Геодезистъ Алексѣй *Кушелевъ.*

Геодезистъ Михайло *Зиновьевъ.*

Комисаръ *Молоковъ.*

Селенгинскій Комисаръ *Чечеткинъ.*

Иванъ *Пивоваровъ.*

Ерофей *Ѳирсовъ.*

Селенгинской ратуши Ратманъ Михайло *Сунгуровъ.*

Алексѣй *Нечаевскій.*

Иванъ *Иконниковъ.*

Іуда *Шмелевъ.*

Иванъ *Бейтонъ.*

Знамя *Тайши Лупсана* за его Табунуцкіе два рода.

Знамя *Кодоя Зайсана* за одинадцать родовъ *Хоринцевъ.*

Знамя *Дулкицы Зайсана* за четыре рода Брацкихъ, которые кочуютъ по *Дзидѣ.*

Знамя *Амуръ Зайсана* за два рода подгородныхъ Селенгинскихъ.

Знамя *Модо Зайсана* за Хотогодскій родъ.

(Д) 1727 г. октября 12.

Размѣнное письмо, учиненное при урочищѣ Абагайту сопкѣ между пограничными комисарами: россійскимъ секретаремъ посольства Иваномъ Глазуновымъ и китайскимъ верховнымъ стольникомъ Хубиту о разведаніи по силѣ Буринскаго договора между Россійскимъ и Китайскимъ Государствомъ границы, о постановленіи знаковъ и объ учрежденіи карауловъ, начиная съ лѣвой стороны отъ Кяхты, до вершины рѣки Аргуни, съ приложеніемъ реестра ново-учрежденнымъ пограничнымъ 63 маякамъ и карауламъ.

Россійской Имперіи пограничный Комисаръ, Секретарь Посольства, Иванъ *Глазуновъ*, Срединной Имперіи съ верховнымъ Стольникомъ *Хубиту*, Посольскаго Мунгальскаго Приказу *Изхера Хаванъ Паянъ-таемъ*, по силѣ учиненнаго мирнаго договору, заключеннаго обѣихъ Имперій чрезъ Полномочныхъ Министровъ на рѣчкѣ *Бурѣ* сего 1727 году августа 20 дня, согласно границу между обѣими Имперіями установили и утвердили земли, и рѣки раздѣлили, до конца границы пограничные маяки поставили, начиная отъ Бургутейской крайней полуденной сопки, отъ гребня до урочища *Дирѣту*, четыре маяка противъ четырехъ срединной Имперіи карауловъ *Керанскаго чиктая Аракудюры*, до *Арахадагнъ усу*, часть рѣки *Чикоя* за границу причли, и по полуденному берегу рѣки *Чикоя* поставлено шесть маяковъ, два зимовья русскіе, одно, которое стояло на полуденной сторонѣ рѣки *Чикоя*, на верхнемъ концѣ лугу *Шарбага* подлѣ вновь поставленнаго пограничнаго маяку, другое на усть *Аракудюры*, на полуденномъ же берегу рѣки *Чикоя*, и оное строеніе пограничной комисаръ Россійской Имперіи, слѣдуя мирному договору, чтобъ граница была чиста, раззорилъ; также которые россійскіе подданные брацкіе кочевали вверхъ по *Кудюрѣ* за карауломъ срединной Имперіи, и оныхъ перевелъ

съ кочевьями ихъ на сѣверный берегъ *Чикоя*. Объ оныхъ шести маякахъ, которые постановлены по берегу рѣки *Чикоя* за пресѣченіе ссоръ, пограничные комисары согласились россійскимъ подданнымъ на полуденный берегъ рѣки *Чикоя*, противъ тѣхъ шести маяковъ, для смотрѣнія переѣзжать, и приказъ отданъ о смотрѣніи и починкѣ караульнымъ зангинамъ Срединной Имперіи отъ *Ара Хадаинъ Усу* пограничнаго маяку до *Убуръ Хадаинъ Усу* и *Цаганъ Ола*, по силѣ мирнаго договору между Россійской Имперіи подданныхъ крайнаго владѣнія и между Срединной Имперіи карауловъ и маяковъ, гдѣ пустые земли были, раздѣлили и сорокъ восемь пограничныхъ маяковъ поставили на пристойныхъ сопкахъ, хребтахъ и прочихъ урочищахъ, которые вблизости Россійской Имперіи подданныхъ къ крайнему владѣнію равномѣрно, гдѣ прилучились пристойные сопки и хребты и прочіе знатные урочища, ставили пограничные знаки по сѣверной сторонѣ. Въ близости жъ Срединной Имперіи карауловъ и маяковъ Срединной Имперіи подданные тунгусы *Кѣру* рѣки съ вершинъ на *Чиндаганъ* урочища кочевали, и оныхъ Срединной Имперіи комисары, слѣдуя договору, съ кочевьемъ ихъ перевели на свою сторону. Отъ *Цаганъ Ола* караульнаго маяку до вершины рѣки *Аргуни* Срединнаго Государства караульныхъ маяковъ въ близости пограничныхъ пять маяковъ поставили и за границу причли и чтобъ за границу никто не переходили обѣихъ Имперій; караульнымъ даны указы и тако по всей границѣ утвердили и за пресѣченіе впредь пограничныхъ ссоръ, чтобъ какіе люди воровали, пограничныхъ маяковъ съ одного на другое мѣсто не перенесли, написавъ билеты по русски и по мунгальски на бумагѣ, закрѣпя въ дерево между пограничныхъ маяковъ въ землю тайно зарывали, означа въ тѣхъ билетахъ отъ *Бургутья* сопки, отъ гребня до *Аргуни* рѣки, до вершины, хребты, горы и рѣки, гдѣ ставлены пограничные маяки и котораго номера, какъ слѣдуетъ ниже сего. Полуденной крайней *Бургутской сопки*, гребня на верху, поставленъ пограничный первый маякъ. Противъ *Бургутейской* сопки, прямо къ востоку, противъ озера *Цагдамъ*, къ сѣверу на сопкъ на верху поставленъ пограничный второй маякъ. Противъ солянаго озера къ полудни *Хурлика* гребня на концѣ на верху поставленъ третій пограничный маякъ. Противъ урочища *Дирету*, противъ *Чикоя*, на правой сторонѣ на сопкѣ на верху поставленъ пограничный четвертый маякъ. *Шербага лугу* на верхнемъ концѣ рѣки *Чикоя* на берегу поставленъ пограничный пятый маякъ. На устьѣ *Чиктая*, на берегу рѣки *Чикоя*, на сопкѣ на верху поставленъ пограничный шестой маякъ. *Хозая* рѣчки на устьѣ, *Чикоя* рѣки на берегу поставленъ по-

граничный седьмой маякъ. *Аракудюры* на устьѣ, *Чикоя* рѣки на берегу поставленъ пограничный восьмой маякъ. На устьѣ рѣчки *Уилга*, гдѣ илимовой лугъ, на берегу *Чикоя* поставленъ пограничный девятый маякъ. На устьѣ *Арахадаинъ Усу*, на берегу *Чикоя* рѣки поставленъ десятый пограничный маякъ. *Арахадаинъ Усу Улылтя* рѣчки въ стрѣлкѣ стоитъ старый маякъ, на берегу той рѣчки, на сѣверной сторонѣ рѣчки, на берегу поставленъ пограничный первый на десять маякъ. У *Бурхадаинъ Усу*, противъ стараго маяку, на сѣверной сторонѣ на сопкѣ на верху поставленъ пограничный второй на десять маякъ. *Кумурюнъ* хребта стараго маяку, по сѣверной сторонѣ гребня, на верху поставленъ пограничный третій на десять маякъ. *Кутъ* рѣчки стараго маяку на сѣверной сторонѣ противъ *Кумурунъ* гребня на концѣ поставленъ пограничный четвертый на десять маякъ. *Гунгуртеи* рѣчки стараго маяку на сѣверной сторонѣ на концѣ *Кумурюнъ* гребня поставленъ пограничный пятый на десять маякъ. Отъ *Онона* рѣки на сѣверной сторонѣ, въ близости *Ашангая* рѣчки, въ вершинѣ караульнаго маяку на сѣверѣ, на гребнѣ на верху поставленъ пограничный шестой на десять маякъ. *Харягута* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ близь на сопкѣ на верху поставленъ пограничный седьмой на десять маякъ. *Хасулакъ* караульнаго маяку, на сѣверѣ *Хасулака* рѣчки, на сѣверной сторонѣ на сопкѣ на верху поставленъ пограничный осьмой на десять маякъ. *Балджи Батухада* пустаго маяку на правой сторонѣ къ сѣверу на сопкѣ *Монко* на верху поставленъ пограничный девятый на десять маякъ. *Кумулѣского* караульнаго маяку на сѣверной поперешной стрѣлошной сопкѣ рѣчки *Балджиханъ* на полуденной сторонѣ къ западу поставленъ пограничный двадесятый маякъ. *Галдатайскаго* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ Галдатайской горы, называемой *Бѣлгиръ*, на сопкѣ на верху поставленъ пограничный двадесять первый маякъ. *Кирхунскаго* караульнаго маяку, на сѣверѣ *Кирхуна* рѣки, на лѣвой сторонѣ на гребнѣ на верху поставленъ пограничный двадесять второй маякъ. *Букукунъ* рѣчки пустаго маяку, сѣвера на лѣвой сторонѣ на высокомъ хребтѣ *Халю* на верху поставленъ пограничный двадесять третій маякъ. *Гилбиринскаго* караульнаго маяку, *Гилбири* рѣчки на сѣверной сторонѣ, на сопкѣ *Баинъ Зюенке* на верху поставленъ пограничный двадесять четвертый маякъ. *Алтагана* пустаго маяку, на сѣверной сторонѣ *Буюкту*, на хребтѣ поставленъ пограничный двадесять пятый маякъ. *Агацуя* рѣчки караульнаго маяку, на сѣверѣ *Хормочи* рѣчки, на стрѣлошной крайней сопкѣ на верху поставленъ пограничный двадесять шестой маякъ. *Ниркюру* пустаго маяку на сѣверѣ *Гозолотой* рѣчки на

полуденной сторонѣ на гривѣ поставленъ пограничный двадесять седьмой маякъ. *Табунъ-Тологой* караульнаго маяку сѣвера на лѣвой сторонѣ *Керю* рѣки на сѣверномъ берегу, *Адарга* сопки на верху поставленъ пограничный двадесять осьмой маякъ. *Хонгару* пустаго маяку на сѣверной сопкѣ на верху поставленъ пограничный двадесять девятый маякъ. *Улхуцкаго* караульнаго маяку на сѣверѣ на концѣ на бугрѣ на верху подлѣ самороднаго каменья поставленъ пограничный тридесятый маякъ. *Улхуцкаго* караульнаго маяку противъ сѣвернаго конца, *Онона* рѣки на лѣвой, сиречь восточной, сторонѣ, *Арабаинъ Зюрикъ* на сопкѣ на верху поставленъ пограничный тридесять первый маякъ. *Убурбаинъ Зюрокебиту Кенъ* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ на гребнѣ черной сопки на верху поставленъ пограничный тридесять второй маякъ. *Быркинскаго* караульнаго маяку на сѣверѣ *Бырки* на хребтѣ поставленъ пограничный тридесятъ третій маякъ. *Хурцы* пустаго маяку по сѣверную сторону на хребтѣ на гребнѣ поставленъ пограничный тридесятъ четвертый маякъ. *Мангутнукъ* караульнаго маяку на сѣверной сторонѣ, на хребтѣ, на концѣ, на верху поставленъ тридесятъ пятый маякъ. *Куль* пустаго маяку на сѣверѣ, большой рѣчки *Тургина* въ стрѣлкѣ, на сопкѣ на верху поставленъ тридесять шестой маякъ. *Тосоктоскаго* караульнаго маяку на сѣверной сторонѣ на сопкѣ *Токось* на верху поставленъ пограничный тридесять седьмой маякъ. *Джучинскаго* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ на сопкѣ *Хо* на гребнѣ поставленъ пограничный тридесять осьмой маякъ. *Хоринъ Нарасунъ* караульнаго маяку, на сѣверѣ *Хоринъ Нарасунъ*, въ стрѣлкѣ на сопкѣ поставленъ пограничный тридесять девятый маякъ *Сендурту* пустаго маяку на сѣверной сопкѣ *Шара* поставленъ пограничный четыредесятый маякъ. *Убуръ Токторъ* караульнаго маяку, на́ сѣверѣ *Токтора* рѣчки, на лѣвой сторонѣ *Токторъ* сопки, на хребтѣ на верху поставленъ пограничный сорокъ первый маякъ. *Куку* и *Шигъ* пустаго маяку вправо, на сѣверѣ, на черной сопкѣ, на верху поставленъ пограничный сорокъ второй маякъ. *Туркенъ* караульнаго маяку на сѣверѣ, у *Бурбыркъ* рѣчки, по сѣверную сторону *Туркенъ* хребта на сопкѣ на верху поставленъ пограничный сорокъ третій маякъ. Лѣваго (сиречь восточнаго) *Туркснеку* пустаго маяку, на сѣверѣ на гребнѣ, на высокомъ мѣстѣ, на верху поставленъ пограничный сорокъ четвертый маякъ. *Доролго* караульнаго маяку, на сѣверѣ гребня на сопкѣ, на верху *Цаганъ Нора* на правой сторонѣ поставленъ пограничный сорокъ пятый маякъ. *Ималху* пустаго маяку на сѣверной сопкѣ *Куку Тологой* на верху поставленъ пограничный сорокъ шестой маякъ. *Упинту* караульнаго маяку отъ

сѣвера на лѣвой (восточной) сторонѣ и *Масху* рѣчки на сѣверномъ берегу, на сопкѣ *Хара Тологой*, на верху поставленъ пограничный сорокъ седьмой маякъ. *Ирынъ* пустаго маяку на сѣверѣ и *Малху* рѣчки сѣвера на лѣвой (восточной) сторонѣ гребня на сопкѣ на верху поставленъ пограничный сорокъ осьмой маякъ. *Оботу* караульнаго маяку отъ сѣвера на лѣвой (восточной) сторонѣ на степи на двухъ бугрикахъ поставленъ пограничный сорокъ девятый маякъ. *Нипсъ* пустаго маяку на сѣверѣ, на степи, на сопкѣ, на верху поставленъ пограничный пятидесятый маякъ. *Могыдзыгъ* караульнаго маяку, на сѣверѣ гребня, на концѣ на верху поставленъ пограничный пятьдесятъ первый маякъ. *Цинту* пустаго маяку по сѣверной сторонѣ на степи на высокомъ мѣстѣ поставленъ пограничный пятьдесятъ второй маякъ. *Дзеренту* караульнаго маяку, на сѣверѣ гребня на верху, на концѣ поставленъ пограничный пятьдесятъ третій маякъ. *Инке Тологой* пустаго маяку на сѣверѣ, на степи, на сопкѣ, на верху поставленъ пятьдесятъ четвертый пограничный маякъ. *Мунку Тологой* караульнаго маяку, на сѣверной сторонѣ, на степи поставленъ пограничный пятьдесятъ пятый маякъ. *Ангирлай* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ на степи поставленъ пограничный пятьдесятъ шестой маякъ. *Кубелджику* караульнаго маяку на сѣверной сторонѣ, на степи поставленъ пограничный пятьдесятъ седьмой маякъ. *Тарбага даху* пустаго маяку на сѣверѣ, на степи поставленъ пограничный пятьдесятъ осьмой маякъ. *Цаганъ Ола* караульнаго маяку на сѣверной ближней *Шара Ола* на верху поставленъ пограничный пятьдесятъ девятый маякъ. *Табунъ Тологой* пустаго маяку на сѣверной ближней сопкѣ *Бара Тологой* на верху поставленъ пограничный шестьдесятый маякъ. *Сокту* караульнаго маяку на сѣверѣ въ близости, на сопкѣ, на верху поставленъ пограничный шестьдесятъ первый маякъ. *Ирдыни Тологой* пустаго маяку на сѣверѣ въ близости на высокомъ мѣстѣ, на верху, поставленъ пограничный шестьдесятъ второй маякъ. *Аргуни* рѣки на правомъ (сиречь на западномъ) берегу противъ Хайларскаго средняго устья, на стрѣлошной *Абагату* сопкѣ на верху поставленъ пограничный шестьдесятъ третій маякъ.— Тутъ заключается новая граница съ старою прежнею границею, утвержденною въ Нерчинскѣ. По сему разграниченію и по постановленнымъ пограничнымъ маякамъ, починая отъ *Бургутейской* сопки до вершины рѣки *Аргуни*, сѣверная сторона вся Россійской Имперіи, а полуденная Срединной Имперіи, какъ въ мирномъ договорѣ изъяснено. Итого по силѣ, сопки, рѣки, земли и воды между обѣими Имперіями раздѣлили, на границѣ маяки поставили, которые люди кочевьями своими по-

мѣшались, всякъ въ свою сторону взялъ; обѣихъ Имперій наивящую любовь утвердили, пограничное порядочное смотрѣніе опредѣлили, дабы вѣчно никакой ссоры не было и, написавъ два согласныя письма и утвердя руками и печатью, размѣнялись при вершинѣ рѣки *Аргуни* у *Абагайту* сопки. Лѣта Господня 1727 года, октября 12 дня.

У подлиннаго подписано тако:

Иванъ *Глазуновъ*.
Секретарь Семенъ *Кирѣевъ*.

Реестръ пограничнымъ маякамъ, поставленнымъ вновъ между Россійскою и Китайскою Имперіями чрезъ учрежденныхъ отъ обѣихъ Имперій пограничныхъ комисаровъ; починая отъ перваго маяку, который отъ обѣихъ Имперій чрезъ Министровъ поставленъ близъ Буры рѣчки, между Кяхтою и Орогойту къ востоку до вершины рѣки Аргуни. Также противъ тѣхъ пограничныхъ маяковъ означено гдѣ отъ россійской стороны на границѣ учреждены вновъ караулы.

Пограничные маяки.

№ 1) Полуденной крайней *Бургутейской* сопки на гребнѣ на верху.

2) Противъ Бургутейской сопки прямо къ востоку, противъ озера *Цаудамъ*, къ сѣверу на сопкѣ на верху:

3) Противъ солянаго озера къ полудни *Хурлика* гребня, на концѣ, на верху.

4) Противъ урочища *Дирету*, противъ *Чикоя* на правой сторонѣ на сопкѣ, на верху.

5) *Шербага лугу* на верхнемъ концѣ рѣки *Чикоя* на берегу.

Противъ тѣхъ маяковъ россійскіе караулы.

1) Отъ трехъ родовъ: *Цонголова*, *Ашехабацкаго* и *Табунуцкаго* на *Керанѣ* въ пяти юртахъ съ башкомъ; а противъ пятаго маяку на сѣверномъ берегу рѣки *Чикоя* деревня, гдѣ живутъ кузнецы. Тутъ три человѣка русскихъ служилыхъ людей для караулу, и онымъ такожъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу.

6) На устьѣ *Чиктая*, на берегу рѣки *Чикоя*, на сопкѣ, на верху.

7) *Хазая* рѣчки на устьѣ, *Чикоя* рѣки на берегу.

8) *Ара Кудюры* на устьѣ, *Чикоя* рѣки на берегу.

9) На устьѣ рѣчки *Унлга*, гдѣ и *Лимовый* лугъ, на берегу рѣки *Чикоя*.

10) На устьѣ *Арахадаинъ Усу*, на берегу *Чикоя* рѣки.

11) *Арахадаинъ Усу Улылея* рѣчки въ стрѣлкѣ стоитъ старый маякъ на берегу *Гой* рѣчки, на сѣверной сторонѣ рѣчки, на берегу.

12) *Убуръ Хадаинъ Усу* противъ стараго маяку на сѣверной сторонѣ, на сопкѣ, на верху.

13) *Кумурюнъ* хребта стараго маяку на сѣверной сторонѣ гребня, на верху.

14) *Куль* рѣчки стараго маяку на сѣверной сторонѣ, противъ *Кумурюнъ* гребня, на концѣ.

15) *Гунгуртей* рѣчки стараго маяку на сѣверной сторонѣ, на концѣ *Кумурюнъ* гребня.

16) *Онона* рѣки на сѣверной сторонѣ, въ близости *Ашангая* рѣчки, въ вершинѣ караульнаго маяка, на сѣверѣ, на гребнѣ, на верху.

17) *Харягута* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ, близь на сопкѣ, на верху.

2) Отъ тѣхъ же трехъ родовъ въ пяти юртахъ съ башкомъ; а велѣно имъ стоять противъ *Кудуринскаго* устья на сѣверномъ берегу рѣки *Чикоя*.

3) Отъ хоринскихъ одиннадцати родовъ въ десяти юртахъ съ двумя засулы; а кочевать имъ на *Мензѣ* рѣкѣ противъ *Кумурюнскаго* устья въ пади на луговомъ мѣстѣ.

4) Отъ *Сарадульскаго* роду тунгусовъ въ пяти юртахъ съ засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Зайсана *Гурдзея*, и велѣно имъ стоять на *Балджи-Ханѣ* рѣчкѣ.

18) *Хасулакъ* караульнаго маяку на сѣверѣ *Хасулака* рѣчки, на сѣверной сторонѣ, на сопкѣ, на верху.

19) *Балджи Батухада* пустаго маяку на правой сторонѣ, къ сѣверу, на сопкѣ, на верху.

20) *Комуленскаго* караульнаго маяку на сѣверной поперешной стрѣлошпой сопкѣ рѣчки *Балджи-Ханъ* на полуденной сторонѣ, къ западу.

21) *Галдатанскаго* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ *Галдатанской* горы, называемой *Белчиръ*, на сопкѣ, на верху.

22) *Кирхунскаго* караульнаго маяку на сѣверѣ *Киргуна* рѣки, на лѣвой сторонѣ, на гребнѣ, на верху.

23) *Букукунъ* рѣчки пустаго маяку, сѣвера на лѣвой сторонѣ, на высокомъ хребтѣ *Халю*, на верху.

24) *Гилбиринскаго* караульнаго маяку, *Гилбири* рѣчки на сѣверной сторонѣ, на сопкѣ *Баинъ Зюрикъ*, на верху.

25) *Алтагана* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ, *Буюкту* на хребтѣ.

26) *Агацуя* рѣчки караульнаго маяку на сѣверѣ *Хормочи* рѣчки, на стрѣлочной крайней сопкѣ, на верху.

27) *Ниркюру* пустаго маяку на сѣверѣ, *Газолотой* рѣчки на полуденной сторонѣ, на гривѣ.

28) *Табунъ Тологой* караульнаго маяку сѣвера на лѣвой

5) Отъ того жъ *Сарадульскаго* роду въ пяти юртахъ съ засуломъ, подъ надзиранiемъ того жъ Зайсана *Гурдзея*; а велѣно имъ стоять противъ *Гилбиринскаго* маяку на *Алтанъ* рѣчкѣ.

6) Отъ *Сартольскаго* роду тунгусовъ въ пяти юртахъ съ засуломъ, подъ надзиранiемъ того роду Шуленги *Интуна*; а велѣно имъ стоять на рѣчкѣ *Керю* близъ пограничнаго знаку *Табунъ Тологой*.

сторонѣ, *Керю* рѣки на сѣверномъ берегу, *Адарга* сопки на верху.

29) *Хонгару* пустаго маяку на сѣверной сопкѣ, на верху.

30) *Улхуцкаго* караульнаго маяку на сѣверѣ, на концѣ, на бугрѣ, на верху подлѣ самороднаго каменья.

31) *Улхуцкаго* караульнаго маяку противъ сѣвернаго конца, *Онона* рѣки на лѣвой (сиречь восточной) сторонѣ, *Арабаинъ Зюркъ* на сопкѣ, на верху.

32) *Убургъ Баинъ Зюркъ Битукель* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ, на гребнѣ черной сопки, на верху.

33) *Быркинскаго* караульнаго маяку на сѣверѣ, *Бырки* на хребтѣ, на верху.

34) *Хурцы* пустаго маяку по сѣверную сторону на хребтѣ, на гребнѣ.

35) *Мангутъ Нукъ* караульнаго маяку на сѣверной сторонѣ, на хребтѣ, на концѣ, на верху.

36) *Куль* пустаго маяку на сѣверѣ, большой рѣчки *Тургына* въ стрѣлкѣ, на сопкѣ, на верху.

37) *Тосоктойскаго* караульнаго маяку на сѣверной сторонѣ, на сопкѣ *Тосокъ*, на верху.

38) *Джучинскаго* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ, на сопкѣ *Хо*, на гребнѣ.

39) *Хоринъ Нарасунъ* караульнаго маяку на сѣверѣ,

7) Отъ *Цамцагинскаго* роду тунгусовъ въ пяти юртахъ съ засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги *Хонгона*; а велѣно имъ стоять на *Тырынъ* рѣчкѣ, близъ *Улхуцкаго* знаку.

8) Отъ *Почегадскаго* роду тунгусовъ засулу *Кабу*, подъ надзираніемъ его въ пяти юртахъ; а велѣно имъ стоять близъ *Мангутскаго* знаку.

9) Отъ *Улзюцкаго* роду тунгусовъ въ пяти юртахъ съ засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Зайсана *Дугара*, а велѣно имъ стоять на рѣчкѣ *Учирху*, близъ пограничнаго знаку *Хоринъ Нарасунъ*.

Хоринъ Нарасунъ въ стрѣлкѣ, на сопкѣ.

40) *Сендурту* пустаго маяка на сѣверной сопкѣ *Шара*.

41) *Убуръ Токторъ* караульнаго маяку на сѣверѣ, *Токтора* рѣчки на лѣвой сторонѣ, *Токторъ* сопки на хребтѣ, на верху.

42) *Куку* и *Шигъ* пустаго маяку вправѣ на сѣверѣ, на черной сопкѣ, на верху.

43) *Турпенъ* караульнаго маяку на сѣверѣ, *Убурбыркй* рѣчки по сѣверную сторону, *Туркенъ* хребта на сопкѣ, на верху.

44) Лѣваго (сиречь восточнаго) *Туркенеку* пустаго маяку на сѣверѣ, на гребнѣ, на высокомъ мѣстѣ, на верху.

45) *Дорого* караульнаго маяку на сѣверѣ гребня, на сопкѣ, на верху *Цаганъ Нора*, на правой (западной) сторонѣ.

46) *Ималху* пустаго маяку на сѣверной сопкѣ *Куку Тологой*, на верху.

47) *Улинту* караульнаго маяку отъ сѣвера на лѣвой, на восточной сторонѣ, *Ималгу* рѣчки на сѣверномъ берегу, на сопкѣ *Харатологой* на верху.

48) *Ирынъ* пустаго маяку на сѣверѣ, *Малху* рѣчки сѣвера на лѣвой (восточной) сторонѣ, гребня на сопкѣ, на верху.

49) *Оботу* караульнаго маяку отъ сѣвера на лѣвой (восточной) сторонѣ, на степи, на двухъ бугрикахъ.

10) Отъ *Гунова* роду въ пяти юртахъ съ засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Зайсана *Сонома*; а велѣно имъ стоять въ вершинѣ рѣчки *Дорогu* и *Цаганъ Нора*, близь пограничнаго знаку *Дорогойскаго*.

11) Отъ *Баликагирскаго* роду тунгусовъ въ пяти юртахъ съ засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Зайсана *Бурчи*; а велѣно имъ стоять на *Ималгѣ* рѣчкѣ близь пограничнаго знаку *Оботу*.

50) *Нипсе* пустаго маяку на сѣверѣ, на степи, на сопкѣ, на верху.

51) *Могыдъ зыге* караульнаго маяку на сѣверѣ, гребня на концѣ, на верху.

52) *Ципту* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ, на степи, на высокомъ мѣстѣ.

53) *Дзеренту* караульнаго маяку на сѣверѣ, гребня на верху, на концѣ.

54) *Инкъ Тологой* пустаго маяку на сѣверѣ, на степи, на сопкѣ, на верху.

55) *Мунку Тологой* караульнаго маяку на сѣверной сторонѣ, на степи.

56) *Ангархай* пустаго маяку на сѣверной сторонѣ, на степи.

57) *Кубелджику* караульнаго маяку на сѣверной сторонѣ, на степи.

58) *Тарбаха даху* пустаго маяку на сѣверѣ, на степи.

59) *Цаганъ Ола* караульнаго маяку на сѣверной ближней *Шара Ола*, на верху.

60) *Табунъ Тологой* пустаго маяку на сѣверной ближней сопкѣ *Боротологой*, на верху.

61) *Сокту* караульнаго маяку на сѣверѣ, въ близости сопки, на верху.

62) *Ирдыни Тологой* пустаго маяку на сѣверѣ, въ близости, на высокомъ мѣстѣ, на верху.

63) *Аргуни* рѣки на правомъ (сиречь на западномъ) берегу противъ *Хайларскаго* средняго устья на стрѣлошной *Абагату* сопкѣ, на верху.

12) Отъ *Уляцкого* роду тунгусовъ въ пяти юртахъ съ засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Зайсана *Шада*; а велѣно имъ стоять у озера *Тари* близь пограничнаго знаку *Могыдъ Зыге*.

13) Отъ *Намнцкаго* роду тунгусовъ въ пяти юртахъ съ засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги *Илдуну;* а велѣно имъ стоять у озера *Тарбага дагу* близь пограничнаго знаку.

14) *Челкагирскаго* роду отъ тунгусовъ въ пяти юртахъ съ засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги *Умучана*; а велѣно имъ стоять у озера *Холсутая* близь пограничнаго знаку *Цаганъ Ола*.

15) Отъ *Долоцкаго*, *Намяцкаго*, *Конурскаго* родовъ тунгусовъ, подъ надзираніемъ тѣхъ родовъ Шуленгъ *Бугулука*, *Доржи*, *Абидъ*; а велѣно имъ стоять у рѣки *Аргуни* близь пограничнаго знаку, противъ *Халарскаго* средняго устья стрѣлошной сопки *Абагату*. Имъ же имѣть смотрѣніе внизъ по *Аргунѣ*, по лѣвую сторону, до перевозу, ко-

торый противъ сопки *Хаули-ласту*; тутъ же опредѣленъ караулъ отъ нерчинскихъ служилыхъ людей съ пятидесятникомъ Дмитріемъ *Мыльниковымъ* съ товарищи, при томъ мѣстѣ, гдѣ назначено быть мѣсто купечеству пограничному.

(E) 1727 г. октяб. 27.

Размѣнное письмо между пограничными комисарами, россійскимъ комнатнымъ стольникомъ Степаномъ Колычевымъ и китайскимъ Даріамбою Весыгою съ товарищи, о разведеніи по силѣ Буринскаго договора между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами границъ и о учрежденіи карауловъ, начиная отъ Кяхты на правую сторону до Шабина Дабага и до Контайшина владѣнія.— Съ приложеніемъ а) *реестра пограничнымъ маякамъ* и b) *сказки бывшихъ при разграниченіи съ нимъ.*

Россійской Имперіи комнатный стольникъ и пограничныхъ дѣлъ комисаръ Степанъ Андреевичъ *Колычевъ*, Срединной Имперіи надъ стольниками съ начальникомъ *Даріамбою Бесыгою*, да *Тусулакчіемъ Тушимелемъ Пуфуамъ*, да *Дедъ Зергенемъ Таиджи Арапганомъ* согласились на рѣчкѣ *Бурѣ* по учиненному договору, августа 20 дня 1727 году, съ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, статскимъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ, Иллирійскимъ графомъ *Саввою Владиславичемъ* и Срединной Имперіи съ *Церенъ Ваномъ* и съ прочими господами согласясь, договорились слѣдующимъ образомъ: *Кяхты* и *Орогойту*, между обѣими ими границу начали и поставили отъ новаго знаку въ правую сторону, на *Орогойтѣ* сопкѣ поставили два знака. И отъ того *Тымехъ Кудзуинъ Бичекту*

Хошегу держаться поперегъ, пересѣчь рѣку *Селенгу*, на *Булсюту Ола*, на лѣвомъ концѣ, на верху два знака поставили. *Куку Челотуинъ* на заднемъ концѣ, *Янхоръ Оло* на полуденномъ концѣ, гдѣ тѣ оба сошлись, на сопкѣ поставили два знака. На *Хонгоръ Обо* два знака поставили, *Богосунъ Ами* пересѣкли и *Нагунъ Занъ Ола* на полуденномъ концѣ *Зормлика* сопки, на сѣверномъ концѣ *Мерцель* сопки, между ими обѣими, на стрѣлкѣ поставили два знака. *Зилтуру* рѣку межъ *Хутугантомъ* и *Гундзаномъ* пересѣкли, и на *Хутугату Ола*, на лѣвомъ концѣ, поставили два знака. *Хутугайту Ола* на правомъ концѣ, *Кукунъ Наругу* на лѣвомъ концѣ, между ними у *Бурхолода* рѣки на вершинѣ, на дорогѣ, на верху поставили два знака. *Убынъ Озоинъ* на лѣвомъ концѣ, *Кущуратая* рѣки на вершинѣ, на дорогѣ, на верху поставили два знака. *Цежи* рѣки на вершинѣ, на дорогѣ, на верху поставили два знака. *Мадункуля* рѣки на вершинѣ, на дорогѣ, на верху поставили два знака. *Бурула* рѣки на вершинѣ *Бугуту Дабагай*, на дорогѣ, на верху поставили два знака. *Кекега* рѣки на лѣвой вершинѣ *Дошату Дабага*, на дорогѣ, на верху поставили два знака. *Удынзона* на правомъ концѣ, *Гурбія* на лѣвомъ концѣ, *Мюнкю Кекета* рѣки на правой вершинѣ, на *Кысыникту Дабага*, на дорогѣ, на верху, поставили два знака. *Ури* рѣки на вершинѣ, на *Гурби Дабага* поставили два знака. *Гарбія* на правомъ концѣ, *Ханхи* рѣки на вершинѣ, на дорогѣ, на верху, поставили два знака. *Наринхоро* рѣки на вершинѣ *Нукуту Дабага*, на дорогѣ, на верху поставили два знака. *Тенгиса* рѣки на вершинѣ, *Эргинъ Таргакъ Тайга* на лѣвомъ концѣ, на дорогѣ, на верху поставили два знака. *Беди-Кема* рѣки на вершинѣ *Торосъ Дабага*, на дорогѣ, на верху поставили два знака. *Эргинъ Таргакъ Тайга* на правомъ концѣ, *Уса* рѣки на вершинѣ, *Кынземедѣ*, на хребтѣ поставили два знака. *Усъ* рѣку пересѣкли, поставили два знака. *Хонинъ Дабага* на дорогѣ на верху поставили два знака. На *Кемъ Кемчикъ Бомъ* поставили два знака. *Шабина Дабага* на дорогѣ, на верху поставили два знака. На *Кяхтѣ* съ поставленнымъ знакомъ всего двадцать четыре знака поставили, что есть помянуто въ договорѣ урочищей, и съ обѣихъ странъ по одному знаку ставили. Поверху тѣхъ хребтовъ и по срединѣ раздѣлили, а которые хребты и рѣки пришли поперегъ, и оные поставленными знаками пересѣкли и равномѣрно раздѣлили. Отъ *Кяхты* начали и до *Шабина Дабага* новопоставленныхъ знаковъ съ сѣверной стороны хребты и рѣки и всякое угодье да будетъ во владѣніи Россійской Имперіи. Отъ новопоставленныхъ знаковъ съ полуденной стороны хребты и рѣки

и всякое угодье да будетъ во владѣніи Срединной Имперіи. Обѣихъ Имперій мы, господа, дружески согласились и сущею правдою договорились, и тѣ размѣнныя письма съ обѣихъ сторонъ написали, и ради вѣрности руками своими подписали и укрѣпили и окончили.

У подлиннаго письма въ закрѣпѣ пишемъ тако:

Сіе письмо закрѣпилъ Степанъ *Колычевъ*.

Октября 27-го дня 1727-го году.

а) *Реестръ пограничнымъ знакамъ, поставленнымъ вновь между Россійской и Китайскою Имперіями чрезъ учрежденныхъ отъ обѣихъ Имперій пограничныхъ комисаровъ, и при тѣхъ знакахъ гдѣ отъ Россійской стороны по границѣ учреждены вновь караулы.*

По новой чиненной границѣ отъ рѣчки Кяхты въ правую сторону до послѣдняго урочища Шабина Дабага поставлены пограничные знаки.

1) Противъ сопки, зовомой *Бургутея*, по теченію рѣчки *Кяхты* на правой сторонѣ.

2) *На Орогойтуевскомъ* хребтѣ, на самой вершинѣ, въ лѣвую сторону того хребта отъ рѣчки *Буры*, и по тому хребту къ рѣкѣ *Селенгѣ*, чрезъ урочища *Тыменъ*, *Кудзуинъ*, *Бичикту Хошегу* и чрезъ рѣку *Селенгу* на сопку *Булесоту Ола*.

3) На урочищѣ *Булесоту Ола* на лѣвомъ концѣ, по теченію рѣки *Селенги* на лѣвой сторонѣ.

Противъ тѣхъ знаковъ опредѣлены караулы.

Оные два знака въ содержаніи караулами опредѣлены *Цонголова* роду Тайшѣ *Лупсану* съ своимъ родомъ.

А объ учрежденіи при тѣхъ знакахъ карауловъ и о поправленіи оныхъ знаковъ отъ комисарства китайскаго разграниченья въ Иркутскую провинціальную канцелярію промеморія послана сентября 23 дня 1727 году.

Оные знаки поправленіемъ и содержаніемъ караула приказаны опредѣленнымъ прежняго въ тѣхъ мѣстахъ кара-

4) *Кукучелотоинъ* на заднемъ концѣ, *Янхоръ Ола* на полуденномъ концѣ, гдѣ тѣ оба сошлись, на сопкѣ *Янхоръ Ола*.

5) На урочищѣ *Хонгоръ Обо*, гдѣ былъ поставленъ старый китайскій маякъ.

6) Чрезъ урочища *Богосунъ Ама* на урочище *Гуйдзанъ Ола*, на полуденномъ концѣ сопки *Зормлика*, на сѣверномъ концѣ *Мерцель* сопки, между ими обѣими на стрѣлкѣ.

7) На хребтѣ *Хутугайту Ола*, на лѣвомъ концѣ.

8) На томъ же хребтѣ *Хутугайту Ола* на правомъ концѣ, *Кукунъ Наругу* на лѣвомъ концѣ, между ими у *Бурхолода* рѣки, на вершинѣ.

9) На хребтѣ *Удындзоинъ* на лѣвомъ концѣ *Куцуратая* рѣки на вершинѣ.

10) *Цежи* рѣки на вершинѣ.

11) *Модункуля* рѣки на вершинѣ.

12) *Бурула* рѣки на вершинѣ, на хребтѣ *Богуту Дабага*.

13) *Кекега* рѣки на лѣвой вершинѣ, на хребтѣ *Дашиту Дабага*.

14) На хребтѣ *Удындзона* на правомъ концѣ, *Гурбія* на лѣвомъ концѣ, *Мюнкю Кекета* рѣки на правой вершинѣ *Накысыныкту Дабага*.

15) *Ури* рѣки на вершинѣ, на хребтѣ *Гурби Дабага*.

ула Селенгинскимъ служилымъ людемъ Ивану *Фролову*, да Ивану *Грехневу*; и о томъ данъ имъ указъ сентября 3 дня 1727 году. Тѣжъ вышеписанные три знака приказаны вѣдать *Атаганова* роду Зайсанамъ *Мондаю*, да *Амуру Андыхаеву* съ своимъ родомъ, и о томъ данъ имъ указъ генваря 6 дня 1728 году.

При тѣхъ трехъ знакахъ приказано караулы учредить *Сарталова* роду Зайсану *Дулкицъ* съ своимъ родомъ; и о томъ данъ ему указъ генваря 6 дня 1728 году.

Оные шесть знаковъ поправленіемъ и содержаніемъ карауловъ опредѣлены вѣдать Иркутскаго вѣдомства *Чураева* роду Шуленгѣ *Эргудею*, *Хоронуцкаго* роду Шуленгѣ *Нагараю*, *Заиктаева* роду Шуленгѣ *Обо*, *Соецкаго* роду Шуленгѣ *Чанки Раку* съ своими родами; и объ учрежденіи тѣхъ карауловъ въ Иркутскую Провинціальную канцелярію послана промеморія сентября 23 дня 1727 году.

Оные три знака поправленіемъ и содержаніемъ кара-

16) На хребтѣ *Гурбія*, на правомъ концѣ *Ханхи* рѣки, на вершинѣ.

17) На *Ринхоро* рѣки на вершинѣ, на хребтѣ *Нукуту Дабага*.

18) *Тенгиса* рѣки на вершинѣ, на хребтѣ *Эргинъ Таргакъ Тайга*, на лѣвомъ концѣ.

19) На вершинѣ *Бедикема* рѣки, на хребтѣ *Торосъ Дабага*.

20) На хребтѣ *Эргинъ Таргакъ Тайга*, на правомъ концѣ, на вершинѣ *Уса* рѣки, на хребтѣ *Кынземедѣ*.

21) *Усъ* рѣку пересѣкли по теченію на правой сторонѣ.

22) На хребтѣ *Хонинъ Дабага*.

23) На устьѣ рѣки *Кемкемчика Бомъ*.

24) На *Шабинъ Дабага*.

уловъ опредѣлены вѣдать Тункинскаго вѣдомства ясашнымъ.

Брацкимъ иноземцамъ *Сысолецкаго*, *Хонгодорскаго*, *Кускуцкаго*, *Тертѣевскаго*, *Бурунхугаева*, *Будурхановскаго*, *Сонсускаго* родовъ; и объ учрежденіи тѣхъ карауловъ въ Иркутскую провинціальную канцелярію послана промеморія сентября 23 дня 1727 году.

При тѣхъ знакахъ поправленіемъ и содержаніемъ карауловъ опредѣлены быть Енисейской провинціи, вѣдомства Удинскаго острогу ясашнымъ иноземцамъ, и объ учрежденіи при тѣхъ знакахъ карауловъ въ Енисейскую воеводскую канцелярію послана промеморія апрѣля 17 дня 1728 году.

При тѣхъ знакахъ поправленіемъ и содержаніемъ карауловъ опредѣлено Красноярскимъ ясашнымъ иноземцамъ, и объ учрежденіи при тѣхъ знакахъ карауловъ въ Красноярскую воеводскую канцелярію послана промеморія апрѣля 19 дня 1728 года.

Оной знакъ повелѣно докончать въ указную мѣру, и караулъ содержать кузнецкаго вѣдомства ясашнымъ иноземцамъ *Билтирскаго* роду Ясауламъ *Майгашу Магалакову*, *Аючаку Азылбаеву*, *Цагайскаго* роду, Ясауламъ *Кыштымену Тыхбичюкову*, *Кукчелею Куштееву*; и о докончаніи онаго знаку и объ учреж-

денiи караула данъ имъ указъ ноября 21 дня 1727 году.

А въ доконченiи онаго знаку осмотрѣнiемъ опредѣлено быть кузнецкому служилому Василiю *Кузнецову*; и о томъ къ кузнецкому управителю *Борису Серединину* посланъ указъ генваря 6 дня 1728 года.

б) *Сказка бывшихъ при разграниченiи.*

1728 г. февр. въ 18 день въ Селенгинскѣ въ посольской походной канцелярiи Китайской экспедицiи, бывшiе у комисарства китайскаго разграниченiя при комисiи онаго разграниченiя съ комнатнымъ стольникомъ и комисаромъ господиномъ *Колычевымъ* нижеподписавшiеся симъ свидѣтельствуемъ: по учиненному договору между Россiйскою и Китайскою Имперiями прошлаго 1727 году, августа 20 дня, которая граница учинена, и пограничные знаки поставлены отъ *Бургутейской* полуденной сопки въ правую сторону до *Шабина Дабага*, что оная граница учинена противъ прежняго владѣнiя подданныхъ людей Россiйской Имперiи съ великимъ пространствомъ, и отъ Мунгальскаго владѣнiя заграничены многiя земли, которыя никогда не бывали; а именно: отъ рѣки *Ханъ Тенгери* въ разстоянiи верховою ѣздою въ длину дней на восемь, а широтою до рѣки *Абакану* дни на три; а тѣ мѣста во владѣнiи Россiйской Имперiи никогда не бывали; а когда россiйскiе люди кузнецкаго вѣдомства въ тѣ мѣста для звѣриныхъ промысловъ, какъ русскiе промышленные, да и ясашные люди ходили, и въ тѣхъ мѣстахъ китайскаго владѣнiя, *Цыцынвана Соеты*, ихъ побивали и грабили; также тѣ мѣста для звѣриныхъ промысловъ самыя угодныя; а промышляютъ въ тѣхъ мѣстахъ звѣрей соболи, лисицы, бѣлку, разсамаху, выдру и бобры. И съ такою учиненною и пространною границею подданные россiйскiе ясашные люди, такожъ и русскiе промышленные, весьма довольны и радостны, что Божiимъ вспоможенiемъ и счастiемъ Его Императорскаго Величества оная граница такъ учинилась.

Дьякъ Никифоръ *Кондратьевъ*. Кузнецкой сотникъ Иванъ *Жижинъ*; вмѣсто его по его велѣнiю селенгинскiй служилый Григорiй *Протасовъ* руку приложилъ.

Селенгинскiе служилые люди Григорiй *Шишмаревъ*, Семенъ *Сургуцкой*, Якимъ *Тарковъ*, Сергѣй *Санжиновъ*, Михайло *Стрѣл-*

ковъ, Яковъ *Шипуновъ*; а прошеніемъ ихъ селенгинскій ясашный новокрещенъ Никита *Рахмановъ* руку приложилъ.

Знамя Шуленги *Мергеня*. Знамя Зайсана *Дулкицы*.
Знамя Зайсула *Петруши*.
Знамя Ясаула *Бабая* Знамя Шуленги *Югора*.

(Ж) 1728 г. мая 17.

Размѣнное письмо объ избраніи пограничнаго для торговыхъ слободъ мѣста на рѣкѣ Аргуни при границѣ Цурухайту, учиненное между россійскимъ комисаромъ Бурцовымъ и китайскимъ стольникомъ Хубиту.

Россійской Имперіи Аргунскихъ серебрянныхъ заводовъ комисаръ Тимоѳей *Бурцовъ*, да толмачъ Алексѣй *Третьяковъ*.

Срединнаго государства главнаго чина стольникъ *Хубиту*.

Съ Россійской Имперіи тайнаго совѣтника и кавалера, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, Иллирійскаго графа *Саввы Владиславича*; Срединнаго государства Вана и Министровъ, съ согласія ихъ положеннаго приказу обѣихъ Имперій, кузнецкимъ людемъ быть для купечества мѣсту обще усмотрѣли: *Гана* рѣки и *Аргуни* рѣки въ стрѣлкѣ, на полуденной сторонѣ *Кукудобо* назначили мѣсто Срединнаго государства купецкимъ людемъ строиться положили и установили.

У *Аргуни* рѣки на правомъ берегу, на *Цурухайтускомъ* на нижнемъ мысу, положено мѣсто купецкимъ людемъ строиться; положили и установили. И для того сіе увѣрительное письмо дали за своими руками. Мая 17 дня 1728 году. На подлинномъ подписано: Тимоѳей *Бурцовъ*.

Алексѣй *Третьяковъ*.

Таковожъ равногласное письмо получено и отъ китайской стороны за рукою стольника *Хубиту*, на мунгальскомъ языкѣ.

(3) 1728 г. іюня 14.

Генеральный трактатъ, заключенный и размѣненный на Кяхтѣ между россійскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, графомъ Владиславичемъ, и китайскими послами: президентомъ Трибунала мандаринскаго Чабиною, вельможею Тегутомъ и Тулешинымъ, о вѣчномъ между обѣими Имперіями мирѣ, о границахъ, о перебѣщикахъ, объ Удинскихъ мѣстахъ, о послахъ и пр.

По указу Императрицы Всероссійскія и прочая, и прочая, и прочая.

Посолъ *Савва Владиславичъ*, Иллирійской Графъ, присланный для обновленія и вящшаго утвержденія мира, который прежде сего при *Нипковѣ* (Нерчинскомъ) между обѣими Имперіями заключенъ былъ, согласился Императора Имперіи, *Тайджинъ* называемаго, съ вельможи опредѣленными: сиречь, съ царскимъ совѣтникомъ, вельможею, Трибунала мандаринскаго президентомъ и внутреннія Палаты дѣлъ управителемъ *Чабиною*; съ царскимъ совѣтникомъ, вельможею, Трибунала внѣшнихъ провинцій управителя президентомъ и краснаго знамени вельможею *Тегутомъ*; Трибунала военнаго со вторымъ президентомъ *Тулешинымъ*, и договорились, какъ слѣдуетъ.

1.

Сей новый договоръ нарочно сдѣланъ, чтобъ между обѣими Имперіями миръ крѣпчайшій былъ и вѣчный. И отъ нынѣшняго дня каждое Государство своими подданными имѣетъ владѣть и удерживать. И зѣло почитая миръ, каждый имѣетъ жестоко своихъ собирать и крѣпить, чтобъ никакого противнаго дѣла не могли возбудить.

2.

Нынѣ, слѣдуя обновленію мира, недовлѣютъ воспоминатися перебѣщики, которые прежде сего уходили не доставятся по прежнему. А впредь, ежели кто убѣжитъ, ни по какому образу имѣетъ удерживаться, но съ обѣихъ сторонъ прилежно сысканные и пойманные да отдадутся людямъ пограничнымъ.

3.

Россійскій посолъ, Иллирійской графъ, *Савва Владиславичъ* съ вельможи китайскими вкупѣ согласился.

Границы обѣихъ Имперій суть дѣло зѣло важное, и ежели мѣста не будутъ осмотрены, тому быть невозможно. Того ради Россійскій посолъ, Иллирійской графъ, *Савва Владиславичъ* поѣхалъ на границы; и тамо согласился Китайскаго Государства съ генераломъ *Шусакъ-Торой Кунъ-Ванъ Хоксой-Ефу-Церинъ* и съ *Бысыгою* вельможею царскаго караулу и съ *Тулешинымъ*, вторымъ президентомъ Трибунала военнаго; и обѣихъ Имперій границы и краи поставили какъ слѣдуетъ.

Отъ россійскаго караулу строенія, которое при рѣчкѣ *Кяхтѣ*, и каменнаго маяку караула китайскаго, которые суть на сопкѣ *Орогойту*. Между тѣхъ двухъ маяковъ земля лежащая раздѣлена равномѣрно пополамъ, и на срединѣ поставленъ маякъ въ знакъ разграниченья, и тутъ учреждено мѣсто купечества обѣихъ. Оттуда посланы комисары въ обѣ стороны для разграниченья.

И, начиная отъ того вышереченнаго мѣста, къ востоку, по вершинѣ горъ *Бургутейскихъ* до *Киранскаго* караулу. И отъ *Киранскаго* караулу по *Чиктаю*, *Ара Худара*, *Арахадаинъ Усу*. Противъ тѣхъ четырехъ карауловъ часть рѣки *Чикоя* поставлена за границу.

Отъ *Ара Хадаинъ Усу* до маяку караульнаго мунгальскаго *Убуръ Хадаинъ Усу*, и отъ *Убуръ-Хадаинъ-Усу* до маяку мунгальскихъ карауловъ мѣста *Цаганъ Ола* всѣ пустыя мѣста между завладѣнными отъ подданныхъ россійскихъ землями и маяками царства китайскаго подданныхъ мунгаловъ раздѣлены равно пополамъ, какъ учинено на мѣстѣ, *Кяхта* называемомъ, такимъ образомъ: что когда прилучились горы, сопки, рѣчки близъ мѣстъ поселенныхъ отъ россійскихъ подданныхъ, поставлены въ знакъ границы. Взаимно когда прилучились горы, сопки, рѣчки близъ маяковъ мунгальскихъ карауловъ, поставлены въ знакъ же границы. А въ ровныхъ мѣстахъ безъ горъ

и рѣчекъ раздѣлено пополамъ, и тутъ поставлены пограничные знаки.

Обѣихъ государствъ люди, которые отъ маяку караульнаго мѣста, реченнаго *Цаганъ Ола*, ѣздили до берега рѣки *Аргуни*, осмотря земли, которыя суть за маяками мунгальскими, единогласно за границу причли. Начиная отъ пограничнаго маяку, который поставленъ границею между двумя мѣстами *Кяхтою* и *Орогойту*, идучи къ западу по горамъ *Орогойту*, *Тыменъ*, *Кавіаху*, *Бичикту*, *Хошегу*, *Булесоту Оло*, *Куку Челотуинъ Хонгоръ Обо*, *Янхоръ Ола*, *Богосунъ Ама*, *Гундзанъ Ола*, *Хутухайту Ола*, *Кови Моуаоу*, *Бугуту Дабага* (сирѣчь проѣздъ), *Екоутенъ Шаой Моуаоу*, *Дашиту Дабага*, *Кысыныcту Дабага*, *Гурби Дабага*, *Нукуту Дабага Ергинъ Таргакъ*, *Кенземада*, *Хонинъ Дабага*, *Кемъ Кемчикъ Бомъ*, *Шабина Дабага*.

По вершинѣ сихъ горъ учинено раздѣленіе по срединѣ и за границу причтено. Между ними поперегъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки пополамъ пересѣчены и равномѣрно раздѣлены такимъ образомъ, что сѣверная сторона Россійскому государству да будетъ, а полуденная сторона Китайскому государству. И которые посланные съ обѣихъ сторонъ люди раздѣленіе ясно написали и начертили и промежъ собою письмами и чертежами размѣнились, и къ своимъ вельможамъ привезли. Между утвержденіемъ границъ обѣихъ Имперій, которые подлые люди воровски закочевали, завладѣвъ землями и внутри юрты поставили, сысканы и въ собственныя кочеванія переведены туда и сюда, сысканы и установлены жить въ своихъ кочеваньяхъ и тако пограничное мѣсто стало быть чисто.

А Урянхи въ которую сторону платили по пяти соболей, впредь оставлены по прежнему у своихъ владѣтелей. А которые по одному соболю давали, впредь не возмется съ нихъ вѣчно, съ котораго дня пограничный договоръ установится. И что такъ рѣшено, о томъ подтверждено письменнымъ свидѣтельствомъ и каждой сторонѣ вручено.

4.

Нынѣ по установленіи обѣихъ государствъ границъ не надлежитъ съ одной стороны ни съ другой удерживать перебѣщиковъ; и къ сему послѣдствуя для обновленія мира, какъ рѣшено съ россійскимъ посломъ, Иллирійскимъ графомъ, *Саввою Владиславичемъ*, будетъ свободное купечество между обѣими Имперіями, и число купцовъ, какъ прежде сего уже постановлено, не будетъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, которые по каж-

дыхъ трехъ лѣтехъ могутъ приходить единожды въ Пекинъ. И понеже они будутъ всѣ купцы, того ради не дастся имъ кормъ по прежнему; и никая же пошлина, ниже отъ продающихъ, ниже отъ купующихъ возмется. Когда купцы прибудутъ на границу, о прибытіи своемъ будутъ описываться, тогда получивъ письма, пошлются мандарины, которые встрѣтятъ и препроводятъ ради купечества. И если купцы на дорогѣ похотятъ купить верблюдовъ, лошадей, кормъ и нанять работниковъ своимъ собственнымъ иждивеніемъ, да купятъ и наймываютъ. Мандаринъ же, или начальникъ купеческаго каравана, оными да владѣетъ и управляетъ; и ежели какой споръ возбудится. и онъ праведно да смиритъ. Ежели же оный начальникъ или вождь будетъ каковаго достоинства, съ почтеніемъ имѣетъ быть принятъ. Вещи какого либо званія могутъ продаваны и покупаны быть, кромѣ тѣхъ, которые указами. обѣихъ Имперій запрещены суть. Ежели кто безъ вѣдома начальническаго похочетъ тайнымъ образомъ остаться, ему не позволяется. Ежели же кто болѣзнію умретъ, и что отъ него останется, какого ни есть званія, то оные отдадутся людямъ того государства, какъ россійскій посолъ, Иллирійскій графъ, *Савва Владиславичъ* постановилъ.

И кромѣ купечества между обоими государствами еще на границахъ ради меньшаго купечества изберется удобное мѣсто при *Нипковѣ* (Нерчинскомъ) и на *Селенгинской Кяхтѣ*, гдѣ построятся дома и оградятся оградою или полисадомъ, какъ покажется. И кто либо похощетъ идти на оное мѣсто купечества ради, да идетъ токмо прямою дорогою. А ежели кто съ нея уклонится, блудя, или на иныя мѣста поѣдутъ для купечества, да возмутся товары ихъ на государя. Съ одной же стороны и съ другой равное число служивыхъ да остановится, надъ которыми да управляютъ равнаго рангу офицеры, которые единодушно мѣсто да стерегутъ, и несогласія да разводятъ, какъ постановлено съ посломъ россійскимъ, Иллирійскимъ графомъ, *Саввою Владиславичемъ*.

5.

Коенъ или домъ, который нынѣ для россійскихъ въ Пекинѣ обрѣтается, будетъ для россіянъ и впредь пріѣзжающихъ. Оные сами будутъ жить въ семъ домѣ. А что россійскій посолъ, Иллирійскій графъ *Савва Владиславичъ* представлялъ о строеніи церкви, сдѣлана въ семъ домѣ вспоможеніемъ вельможей, которые имѣютъ надсмотреніе въ дѣлахъ россійскихъ.

Въ семъ домѣ будетъ жить одинъ лама (священникъ), нынѣ въ Пекинѣ обрѣтающійся, и прибавятся другіе три ламы (священника), которые прибудутъ, какъ рѣшено. Когда прибудутъ, дастся имъ кормъ, какъ дается сему, который прежде пріѣхалъ, и при той же церкви поставлены будутъ. Россіянамъ не будетъ запрещено молитися и почитати своего Бога по своему закону. Кромѣ того четыре мальчика учениковъ и два побольшаго возраста, которые по русски и по латынѣ знаютъ, и которыхъ посолъ россійскій, Иллирійскій графъ, *Савва Владиславичъ* хощетъ оставити въ Пекинѣ для обученія языковъ, будутъ жить также въ семъ домѣ, и кормъ дастся имъ изъ царскаго иждивенія, а когда выучатся, по своей волѣ да возмутся назадъ.

6.

Для коммуникаціи между обѣими Имперіями печатные паспорты весьма нужны суть. Того ради, когда изъ Россійскаго государства къ Китайскому государству пошлются грамоты, дадутся печатью закрѣпленныя изъ Сената или изъ Трибунала россійскаго и града Тобольска отъ губернатора къ Трибуналу китайскому внѣшнихъ провинцій управителю. А когда отъ Китайскаго государства къ Россійскому государству пошлются письма отъ Трибунала внѣшнихъ провинцій управителя, запечатанныя же дадутся къ Сенату или къ Трибуналу россійскому и града Тобольска губернатору. Ежели же отъ границъ и порубежныхъ мѣстъ пошлются письма о перебѣщикахъ, воровствахъ и прочихъ симъ подобныхъ нуждахъ; то, которые пребываютъ на границахъ россійскихъ городовъ начальники, а которые суть на границахъ Китайскихъ *Тушетуханъ*, *Ованъ Джанъ Торжи*, *Ованъ Танжинъ Торжи*, взаимно между собою да посылаютъ письма собственною рукою подписанныя и печатью закрѣпленныя ради свидѣтельства. И когда россіаны будутъ писать къ *Тушетухану*, *Ованъ Джанъ Торжію*, *Ованъ Танжинъ Торжію*, а оные такожде отъ своей стороны къ вышереченнымъ будутъ писать, всѣ куріеры, которые будутъ возить такія письма, имѣютъ ѣздить чрезъ одну Кяхтинскую дорогу. А ежели прилучится какое важное и великое дѣло, то какою ни есть ближнею дорогою позволяется ѣздить. Ежели же кто съ умыслу (понеже дорога Кяхтинская далека) нарочно воспріиметъ ближнюю дорогу; тогда россійскіе градскіе управители и коменданты, и китайскіе пограничные ханы имѣютъ межъ собою списываться, и по изъясненіи дѣла каждый своихъ да накажетъ.

7.

Что касается до рѣки *Уди* и тамошнихъ мѣстъ; понеже россійскій посолъ *Θедоръ Алексѣевичъ*, Китайской Имперіи Внутреннія Палаты съ вельможею *Самгуту* согласяся, вкупѣ говорили: сей пунктъ да останется нынѣ не оконченъ, а впредь, или чрезъ письма, или чрезъ пословъ окончится; и такъ писано въ протоколахъ. Того ради Китайской Имперіи вельможи говорили россійскому послу *Саввѣ Владиславичу*, графу Иллирійскому: понеже ты присланъ отъ Императрицы съ полною мочью окончить всѣ дѣла, то и о семъ пунктѣ имѣемъ трактовать; ибо ваши люди безпрестанно переходятъ границы въ наше мѣсто, имянуемое *Химконъ Тугурикъ*. Ежели сей пунктъ нынѣ неокончимъ, зѣло опасно, дабы обѣихъ Имперій подданные, которые живутъ при границахъ, между собою ссоры и несогласія не возбудили; и понеже сіе весьма противно миру и соединенію, нынѣ уже подлежитъ окончить.

Россійскій посолъ *Савва Владиславичъ*, Иллирійскій графъ, отвѣтствовалъ: Сія земля восточная не токмо мнѣ отъ Императрицы не приказана, но еще я о той землѣ подлинно извѣстія не имѣю: да останется еще какъ прежде постановлено. А ежели кто изъ нашихъ прійдетъ чрезъ границу, унимать и запрещать буду.

На сіе китайскіе вельможи говорили: когда Императрица не приказала тебѣ о восточной сторонѣ трактовать, мы не будемъ болѣе принуждать, и между тѣмъ такъ принуждены оставить; но по твоемъ возвращеніи накрѣпко закажи вашимъ. Ибо ежели какіе изъ вашихъ перейдутъ за границу и пойманы будутъ, безъ сумнѣнія отъ насъ наказаны быть имѣютъ, и не можете тогда говорить, что мы нарушили миръ; а ежели изъ нашихъ за вашу границу кто перейдетъ, вы также ихъ накажите.

Того ради понеже нынѣ не трактуется о рѣкѣ *Удѣ*, ниже о прочихъ тамошнихъ рѣкахъ; да останутся по прежнему; но ваши люди не имѣютъ болѣе завладѣть на поселеніе.

Россійскій посолъ, Иллирійскій графъ, *Савва Владиславичъ* когда возвратится, вся сія ясно донесъ бы Императрицѣ и изъяснилъ, какимъ образомъ подлежитъ туда послать вкупѣ извѣстныхъ людей о тамошнихъ земляхъ, которые бъ вкупѣ могли разсмотрѣть, и что нибудь рѣшить. И сіе бы изрядно было. А ежели оставится, сіе малое дѣло худо гласиться будетъ съ миромъ обоихъ государствъ. О семъ пунктѣ писано къ россійскому Сенату.

8.

Пограничные обѣихъ Имперій управители имѣютъ непродолжительно по правдѣ каждое дѣло рѣшить. А ежели будетъ замедленіе за партикулярную корысть, тогда каждое государство да накажетъ своихъ по своимъ правамъ.

9.

Ежели отъ одной къ другой Имперіи пошлется за публичными дѣлами малый или великій посолъ, когда оный прибудетъ на границу и объявитъ о своемъ дѣлѣ и о своемъ характерѣ, будетъ ожидать недолго на границѣ, дондеже вышлется кто на встрѣчу для препровожденія; и тогда ему дадутся скорые подводы, кормъ и съ прилежаніемъ препровожденъ будетъ; по прибытіи дастся жъ домъ и кормъ. А ежели посолъ прибудетъ въ тотъ годъ, въ который не имѣетъ быть пропущено купечество, товары съ нимъ не пропустятся. А ежели для важнаго какого дѣла одинъ или два курьера прибудутъ, тогда, показавъ запечатанные паспорты мандарины пограничные безъ жадной описки немедленно дадутъ подводы, кормъ, проводниковъ, какъ россійскій посолъ *Савва Владиславичъ*, Иллирійскій графъ, рѣшилъ, такъ утверждено.

И понеже письменная пересылка между обѣими Имперіями черезъ письма или черезъ людей дѣло нужное: того ради ни по какому образу имѣетъ замедлитися. И ежели впредь замедлятся письма, удержатся присланные люди, и не дастся отповѣдь, или оная отложится съ потеряніемъ времени, и понеже таковые поступки не соглашаются съ миромъ; того ради посланники и купечество не могутъ быть пропущены. Но на время посланники и купечество будутъ удержаны, дондеже дѣло изъяснено будетъ, и по изъясненіи пропустится по прежнему.

10.

Впредь, ежели кто изъ подданныхъ обоихъ государствъ перебѣжитъ, казненъ да будетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ поймается. Ежели оружейные перейдутъ за границу, учинятъ грабежи и убійства, также смертію имѣютъ быть казнены. Кто же оруженною рукою безъ запечатаннаго паспорту такожде за границу перейдетъ, хотя бъ и не учинилъ убійства и грабежа,

однакожъ наказанъ имѣетъ быть, какъ надлежитъ. Ежели кто изъ служивыхъ, или иной кто, покрадчи господина своего, убѣжитъ; ежели будетъ русскаго владѣнія, да будетъ повѣшенъ; а ежели китайскаго владѣнія, имѣетъ быть казненъ на томъ мѣстѣ, гдѣ поймается; а вещи покраденныя да возвратятся его господину.

Ежели кто перейдетъ за границу, и звѣрей или иного скота покрадетъ, своему начальнику на судъ да предастся, который осудитъ его за первую кражу въ десятеро; за другую противъ того вдвое; и за третію да предастся смертной казни. Кто будетъ промышляти недалеко отъ границы для своей корысти за рубежами, промышленное да будетъ взято на Государя; и тотъ промышленникъ да будетъ наказанъ по разсмотрѣнію судьи. Подлые же люди, которые безъ паспорту перейдутъ за границу, такожде имѣютъ быть наказаны, какъ россійскій посолъ *Савва Владиславичъ*, Иллирійскій графъ, постановилъ.

11.

Инструментъ обновленія мира между обѣими Имперіями съ обѣихъ сторонъ размѣненъ тако:

Посолъ россійскій, Иллирійскій графъ, *Савва Владиславичъ* на русскомъ и латинскомъ языкахъ написанный (договоръ) за своею рукою и печатью закрѣпленный вручилъ китайскаго государства вельможамъ къ сохраненію. А китайскіе вельможи на манджурскомъ, россійскомъ и латинскомъ языкахъ написанные, (договоры) равнымъ образомъ за своимъ подписаніемъ и укрѣпленіемъ печати вручили россійскому послу, Иллирійскому графу, *Саввѣ Владиславичу* къ сохраненію.

Сего жъ инструмента экземпляры печати преданы, всѣмъ пограничнымъ жителямъ розданы, чтобъ вѣдомо было о семъ дѣлѣ. Лѣта Господня 1727-го, мѣсяца октября 21-го дня. А Петра втораго, Всероссійскаго Императора и прочая, и прочая, и прочая, государствованія (лѣта) перваго, размѣненъ на Кяхтѣ іюня 14-го дня 1728-года.

Подъ подлиннымъ при размѣненіи подписано тако:

Въ россійскомъ трактатѣ (м. п.) графъ *Савва Владиславичъ.*

Секретарь посольства Иванъ *Глазуновъ.*

Въ китайскомъ трактатѣ:

Юнгъ-Тшингъ пятого году, 7 дня, 9 луны. царскій совѣтникъ, вельможа, Мандаринскаго Трибунала президентъ и внутреннія Палаты дѣлъ управитель *Чабина.*

Царскій совѣтникъ, вельможа, Трибунала внѣшнихъ провинцій управителя президентъ, и краснаго знамени вельможа *Тегутъ.*

Военнаго Трибунала вторый президентъ *Тулешинъ,* а въ небытности Тулешина подписалъ вмѣсто его Мунгальскаго Приказу *Асханема Наентай.*

М. П.

(И) 1731 года.

Два мнѣнія (1) *Графа Саввы Владиславича.*

I. *О невсчинаніи за малую причину съ Китайскимъ Государствомъ и ихъ подданными войны безъ сильнѣйшаго къ тому предуготовленія, дабы не войти въ большее иждивеніе и не остановить коммерцію, для пограничныхъ жителей сибиряковъ зѣло нужную.*

Ежели бы Россійская Имперія безъ дальняго предувѣденія и сильнѣйшаго пріуготовленія посредственными силами съ Китайской Имперіей и ихъ подданными за какую причину намѣреніе возъимѣла войну зачать, то безъ большихъ трудовъ могла бъ въ нѣсколько годовъ очистить западную страну рѣки Амура и всѣ китайскіе фортецы, которые построены по сю сторону той рѣки Амура, тако жъ и всѣ земли, уступленныя при мирѣ Нерчинскомъ, отобрать: и въ такомъ случаѣ когда бы рѣку Амуръ отъ китайскаго владѣнія очистить, то бы для предковъ и большихъ успѣховъ впредь та граница была славна и

---

(1) Оныя мнѣнія находятся въ книгѣ, поданной Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ въ Москвѣ 1731 г., по возвращеніи Саввы Владиславича изъ Китая, подъ титуломъ: «Секретная информація о силѣ и состояніи Китайскаго государства». Глава 22 и 23, листъ 73 и 74.

полезна. Но сіе учинить не весьма легко; во первыхъ: что въ такой экспедиціи по послѣдней мѣрѣ десять регулярныхъ и толикое жъ число нерегулярныхъ полковъ вооружить надобно, противу которыхъ вся сила китайская и мунгальская можетъ вооружиться.—Второе, буде по случаю помянутую рѣку Амуръ очистить отъ владѣнія китайскаго и удастся, то сколько изъ сего завладѣнія можетъ быть прибыли? Ибо толикаго числа отъ такой экспедиціи учиненнаго иждивенія и во сто лѣтъ не можно возвратить. При томъ же надлежало бы содержать завладѣнные фортецы, якобы сильнѣйшіе гарнизоны, аммуниціею и провіантомъ для твердаго владѣнія. Таковою войною миръ нарушенъ будетъ; коммерція съ Китайскимъ государствомъ пресѣчется; сибиряки, всероссійскіе подданные, придутъ въ убожество и раззореніе; китайцы же не возъимѣютъ старанія уже о покоѣ, но всѣ подъ ружьемъ, опасаясь дальнихъ успѣховъ россійскихъ, пребывать будутъ, изъ чего и воинскому обхожденію болѣе научатся. Того для мнѣніе мое: съ китайцами за малую причину отнюдь войны не всчинать, но обходиться по возможности пріятельски, и содержать миръ и трудиться умножить на границахъ коммерцію, не выключая караванной пекинской экспедиціи до предковъ, и все прочее содержать по силѣ трактата; а самыя малыя дѣла, хотя и презирать, дабы за малое дѣло въ большія ссоры и противности не войти.

II. *Какимъ порядкомъ въ мирномъ случаѣ пріуготовленіе и умноженіе при границахъ людей, денежной казны, провіанта, артиллеріи и прочихъ воинскихъ припасовъ на будущій случай чинить надлежитъ, и какимъ образомъ войну Китайской Имперіи по времени объявить будетъ пристойно.*

Ежели Божіимъ благословеніемъ Россійская Имперія будетъ имѣть долговременный миръ съ окрестными европейскими государями, и можетъ совокупить нѣсколько милліоновъ денегъ сверхъ расходовъ въ казнѣ; тогда по твердому расположенію и намѣренію, разсмотря всѣ пункты и противности, что отъ чего произойти можетъ, воспріять намѣреніе Китайское государство войною завладѣть, которое на свѣтѣ наибогатѣйшее и всѣмъ изобильнѣйшее прочихъ государствъ азіатскихъ и европейскихъ. А мню, что не весьма трудно оное завладѣть, когда Богъ счастье свое допуститъ. 1) Что народъ китайскій, хотя и исправнѣйшій и къ войнѣ готовѣйшій, и множественный, но къ воин-

скому дѣлу неспособный, ибо люди подлинно не воисты. 2) Что манджуровъ во всемъ Китайскомъ государствѣ, которые нынѣ владѣтели, не считается болѣе четырехъ милліоновъ, а никановъ, сущихъ старыхъ китайцевъ, близъ двухъ сотъ милліоновъ душъ, которые зѣло озлоблены отъ манджурскаго жестокаго владѣнія. И когда бы услышали или непріятеля при границахъ сильнаго, или бы потеряли хотя одну баталію воинскую, то бы не сумнительно могла быть у нихъ война внутренняя, и многія бы провинціи взбунтовались, какъ и прежде сего многократно чинили. Манджуры бы принуждены были силы свои раздѣлить: однѣ по провинціямъ для содержанія войны, другія для содержанія крѣпостей сильными гарнизонами, третію часть на поле противу непріятеля вывесть.

(I) 1734 г. 19 іюля

Информація (изъясненіе) объ учрежденныхъ при китайской границѣ, кромѣ пекинскаго каравана, двухъ торговъ; поданное вице-канцлеру графу Остерману отъ графа Владиславича, бывшаго въ Пекинѣ, чрезвычайнаго посланника.

Въ данной мнѣ инструкціи написано наивящшіе труды прилагать объ умноженіи коммерціи, и потому трудился я во многихъ конференціяхъ съ китайскими министрами, дабы коммерцію россійскихъ подданныхъ, какъ моремъ и рѣками, такъ и сухимъ путемъ умножить въ Китайскомъ государствѣ; но въ томъ на отказъ отказали, и болѣе того, что въ три года единожды каравану въ Пекинъ ходить, въ прочихъ мѣстахъ въ ихъ государствѣ нигдѣ торговать не допустили. Ибо когда прежде моего пріѣзда россійскіе купцы ходили въ Ургу (которая находится на пустыхъ мѣстахъ въ Мунгальской землѣ, въ нѣсколькихъ стахъ юртахъ, около 250 верстъ разстояніемъ отъ Селенгинска), то приключались всегда купцамъ остановки, непорядочные суды, разбои, грабежи, кража лошадей, лишніе налоги и сатисфакціи никогда получить было не можно. И для той причины и для перебѣщиковъ не токмо караванъ, отправленный въ Пекинъ около 8 лѣтъ, задержанъ былъ на границѣ, но ургинскій торгъ черезъ 9 мѣсяцевъ пресѣченъ былъ.

И для того по многомъ домогательствѣ (какъ въ моихъ реляціяхъ подробно изъяснено) положено, чтобъ въ Пекинъ черезъ три года свободно государственному каравану ходить и торговать со всякими прерогативами, какъ въ трактатѣ о томъ изъяснено; а на границѣ на двухъ мѣстахъ построить съ обѣихъ сторонъ равномѣрно торговыя слободы, и быть между подданными вольному купечеству повседневно для пользы всенародной; чего всѣ пограничные торговые люди желали и о томъ просили.

Токмо пограничные комисары и прочіе малые управители, и нѣкоторые люди, которые или совершеннаго разума не имѣютъ, или отъ злобы говорятъ, якобы пограничный торгъ циркуляціи коммерціи противенъ, что существенная неправда.

Но оные вымыслы происходятъ отъ двухъ причинъ: 1-е прежде моего пріѣзда на границу, не однимъ путемъ, но разными воровскими дорогами для торгу въ Ургу проѣзжали, укрываясь отъ пошлинъ; по которымъ (дорогамъ) (какъ выше упомянуто) нѣкогда ограблены, а нѣкогда и побиты бывали. 2-е, комисары и прочіе нижніе управители, похищая товары казенные, ясачные изъ лучшихъ выбирали и черезъ тайныя дороги съ своими подчиненными въ Ургу для продажи на себя посылали, чего нынѣ чинить не могутъ. Ибо по трактату постановлено: одною дорогою трактовать, товары на учрежденныхъ караулахъ досматривать, порядочную пошлину платить, кружечные дворы для прибыли государственной въ тѣхъ мѣстахъ содержать, всякому по дѣлу отъ учрежденныхъ при пограничныхъ слободахъ для разводу приключающихся между китайцами ссоръ, офицеровъ праведную расправу имѣть,—намъ, русскимъ подданнымъ, отъ русскаго офицера, такъ равномѣрно и китайскимъ отъ китайскихъ офицеровъ, и для того торговыя слободы съ обѣихъ сторонъ и построены, въ которыхъ купечество порядочно исправляется, пошлина умножается, и на кружечныхъ дворахъ не малый въ тѣхъ слободахъ сборъ и прибыль. И такъ слѣдовало черезъ нѣсколько годовъ въ великомъ довольствѣ.

Но когда контайша побѣдилъ китайцевъ, тогда дорога, куда купцы китайскіе проѣзжаютъ, стала быть опасна, и купечество, хотя и нынѣ не пресѣклось, но не такъ велико, какъ въ первыхъ годахъ по утвержденіи трактата было. Однакожъ и нынѣ тѣмъ купечествомъ большое число Ея Императорскаго Величества подданныхъ сибирскихъ жителей и прочихъ кормятся и подати платятъ, безъ чего бъ пришли въ послѣднее убожество.

А когда ходили за купечествомъ въ Ургу, то платили пограничнымъ воеводамъ и комисарамъ за пропускной паспортъ

столь много, сколько они требовали; равномѣрно жъ ургинскимъ владѣтелямъ, что когда похотѣли, провозу платили по рублю съ пуда, за великою опасностію на пустой дорогѣ отъ Селенгинска до Урги. Нынѣ за паспортъ ничего не платятъ, и паспортовъ не берутъ, ибо торгъ на границѣ; а провозу вмѣсто рубля токмо по 7 копѣекъ съ пуда платятъ. И кто хочетъ здраво разсудить, то ясно видно, что вѣрноподданнымъ сибирскимъ жителямъ пограничный торгъ не токмо нуженъ, но и зѣло прибыточенъ; такожъ и казнѣ Ея Императорскаго Величества.

Ежели же упоминать, что пограничный торгъ мѣшаетъ прибыли караванной, и то не резонъ; ибо оный, когда не былъ на границѣ, то былъ въ Ургѣ; хотя не такъ порядоченъ, однакожъ былъ караванный торгъ. Нынѣ хуже прежнихъ годовъ для слѣдующихъ причинъ:

1-е, Что китайцы сами умножили звѣроловье и сдва не довольствуются своею мягкой рухлядью.

2-е, Что нынѣшній Богдыханъ всѣхъ господъ и купцовъ ограбилъ и раззорилъ, и никто смѣло и публично торговать не смѣетъ; ибо у кого провѣдаетъ богатство, у того грабитъ въ казну.

3-е, Ни къ какимъ иностраннымъ вещамъ не имѣетъ охоты и ни къ чему, кромѣ множества женъ и сребролюбія; нижнимъ и среднимъ министрамъ и офицерамъ заказалъ (запретилъ) носить богатыя одежды, наипаче соболи и горностаи, кромѣ верховныхъ министровъ, никому носить не позволено.

4-е, Причина, что въ караванѣ прибыли нѣтъ, для того что безпремѣнно отпускается изъ Россіи. Ибо надобно по послѣдней мѣрѣ за годъ до отпуску каравана все потребное изготовить, прибрать и убрать, и накупить тѣ вещи, которыя суть лучшія къ прибыли, а не такъ, чтобъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ то исправить, какъ нынѣ слѣдовало въ послѣднемъ караванѣ. О чемъ караванный директоръ господинъ *Лангъ* можетъ дать лучшую информацію, какимъ образомъ впредь заранѣе къ отпуску караваны государственные готовить. А я по моемъ возвращеніи изъ Китая на границу многократно, и письменно и словесно, представлялъ тогдашнему правительству, какимъ способомъ заранѣе караванную экспедицію готовить надлежитъ; но никакой резолюціи на ту мою репрезентацію никогда учинено не было, и всегда умедливано до самого отпуску, и ежели и впредь также чинено будетъ, то я не мню ни прибыли, ни порядку быть. И подлинно надлежитъ чинить заранѣе благовременное пріуготовленіе, и учрежденія и прочія предъувѣденія, что къ отпуску каравана касается, по чему и прибыль государственная умножиться можетъ.

На концѣ, ежели пограничный торгъ удержать, то каравану прибыли больше будетъ, но подданнымъ послѣднее разореніе: развѣ нѣкоторые товары заказать на границѣ продавать, которые въ караванѣ суть нужнѣйшіе.

Ежели же кто вопрошать будетъ, для чего нынѣ соболей и прочей мягкой рухляди меньше прежнихъ годовъ? И тотъ вопросъ праведный, но и отвѣтъ сильный: коль больше въ Сибири прибавляется поселенія, толь наипаче умаляется и звѣроловье; что и впредь несумнительно будетъ какъ отъ поселенія, такъ и отъ сженія лѣсовъ, отъ котораго дыму и куренья огня, наипаче соболи и за 200 верстъ въ даль убѣгаютъ, и для того мню, нарочное сженіе лѣсовъ тамошнимъ жителямъ заказать надлежитъ. Іюля 19-го дня 1734 года.

(К) 1763 года.

Разсужденіе о предпріятіи войны съ китайцами, сочиненное въ 1763 году коллежскимъ совѣтникомъ и Академіи Наукъ профессоромъ, бывшимъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ, Миллеромъ.

Если съ россійской стороны принято будетъ намѣреніе отомстить китайцамъ войною за многія отъ нихъ претерпѣнныя обиды; то ни мало сомнѣваться не должно, чтобъ въ томъ желаемаго успѣха не воспослѣдовало. Надобно только къ тому учинить заблаговременно надлежащія пріуготовленія, дабы сіе дальнее предпріятіе не россійскимъ больше подданнымъ, но непріятелямъ тягости причинило.

Объявимъ: 1) Какія Россія къ начатію войны противъ китайцевъ законныя причины имѣетъ. 2) Какіе способы и пріуготовленія къ тому наибольше кажутся полезными. 3) Какимъ образомъ дѣйствовать по тамошнимъ обстоятельствамъ приличнѣе и успѣшнѣе. 4) Какая изъ того польза произойти можетъ.

Законныя причины. 1) Вся рѣка *Амуръ*, отъ вершинъ до ея устья, обладаема была россіянами прежде, нежели китайцы предпріяли распространить до оныя свое владѣніе. На сей рѣкѣ былъ россійскій городъ *Албазинъ* съ принадлежащими къ оному острогаами и ясашными зимовьями. При рѣкѣ *Зеѣ*, въ Амуръ впадающей, находились россійскіе остроги и зимовья, которые тѣмъ больше приносили пользы, что на вершинахъ сей рѣки самый лучшій соболиный промыслъ бываетъ. Рѣка *Амгунь*, въ Амуръ же впадающая, и рѣка *Тугуръ*, между *Удью* и *Амуромъ* въ океанъ текущая, состояли подъ россійскимъ же владѣніемъ. На *Амгунѣ* было ясашное зимовье, а на *Тугурѣ* острогъ, и въ оные забирали ясакъ со всѣхъ тамошнихъ народовъ долгое время безспорно. Не меньше же съ живущихъ на полуденной сторонѣ Амура народовъ брали ясакъ въ *Албазинъ* и въ *Аргунскій* острогъ, даже до Кинганскаго хребта, нáунскіе и аргунскіе пóкати раздѣляющаго. Самое же первоначальное положеніе Аргунскаго острога, что стоялъ на восточномъ берегу рѣки *Аргуни*, доказываетъ право владѣнія россійскаго надъ тамошнею, отъ Аргуни къ востоку, а отъ Амура къ полудню лежащею страною. Изъ всѣхъ сихъ мѣстъ прогнаны россіяне, въ маломъ числѣ казаковъ и промышленныхъ тогда состоявшіе, многочисленною китайскою силою. Албазинъ и прочіе по Амуру, по Зеѣ, по Амгуну, и по Тугуру остроги и зимовья китайцами раззорены, а Аргунскій острогъ по силѣ заключеннаго въ 1689 году при Нерчинскѣ мирнаго договора перенесенъ на западный берегъ рѣки Аргуни, и граница тогда положена по произволенію китайцевъ, такъ что вся рѣка Амуръ съ текущими въ нее съ сѣвера рѣками, и рѣка Тугуръ, и часть сѣвернаго берега рѣки Шилки, даже до рѣки Малой Горбицы, достались китайцамъ. Россійское владѣніе у города Нерчинска весьма въ тѣсныхъ предѣлахъ было заключено, не для чего инаго, какъ для того что китайскіе полномочные пришли на конгрессъ съ арміею, до 30,000 человѣкъ простирающеюся и снабженною великимъ числомъ артиллеріи. Напротивъ того россійскіе полномочные три только полка при себѣ имѣли, которые со всѣхъ сторонъ были окружены непріятельскою силою, и сикурсу ниоткуда надѣяться не могли. Въ самомъ дѣлѣ, китайцы грозили конечнымъ всѣхъ россіянъ истребленіемъ и завоеваніемъ всѣхъ мѣстъ Нерчинскаго и Селенгинскаго уѣздовъ, даже до озера Байкала, если имъ по ихъ требованіямъ не уступятъ; а сіе (т. е. не уступить требованіямъ китайцевъ) по тогдашнему въ оныхъ странахъ россійскому малолюдству чинить бы имъ невозможно было, о чемъ писано мною пространнѣе въ исторіи о странахъ

при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ, которая напечатана въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1757 года, мѣсяцы іюль, августъ, сентябрь и октябрь; а о сомнительствахъ при поставленіи границъ съ Китайскимъ Государствомъ принято быть можетъ въ разсужденіе то, что о томъ написалъ я въ оныхъ же Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1757 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ стр. 305.

2) Изъ прародителей мунгальскихъ владѣльцевъ, которые нынѣ состоятъ подъ китайскимъ владѣніемъ, были нѣкоторые прежде того дѣйствительными россійскими подданными, яко *Алтынъ-Ханъ* и сынъ его *Лоозанъ-Ханъ*, жившіе при вершинахъ рѣки *Енисея*, и такъ называемые *Сѣмъ Тайши*, коихъ жилища были вверхъ по рѣкѣ *Селенгѣ*, о чемъ со всѣми обстоятельствами объявлено быть имѣетъ въ сибирской исторіи, да о томъ же уповательно находится извѣстіе и при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ между посольскими дѣлами Графа Саввы *Владиславича*. Война калмыцкаго *Бушухту-Хана* привела сихъ владѣльцевъ въ разсѣяніе, а китайскимъ ласкательствомъ плѣнены будучи, поддались они въ 1690 и 1691 годахъ китайцамъ, о чемъ при вторичной калмыцкой войнѣ, какъ *Эрдениджурукту-Контайша* и сынъ его *Галданъ Церенъ* противъ китайцевъ воевали, потомки ихъ, яко не токмо въ походахъ, но и дома отъ китайцевъ, бывъ раззорены, довольно тужили и желали быть опять въ россійскомъ подданствѣ; но заключенный въ 1727 году на рѣчкѣ *Буръ* мирный и пограничный трактатъ принимать ихъ не дозволялъ.

3) Бывшія послѣ того отъ китайцевъ обиды и презрѣнія, о коихъ здѣсь объявить почитается за излишно, возобновляютъ прежнее право на рѣку Амуръ и на большую часть мунгальскаго народа. Ибо черезъ то давно уничтожены трактаты съ ихъ, китайцевъ, стороны, кои слѣдовательно тѣмъ меньше Россію обязываютъ.

Способы и приготовленія. 1) Первымъ стараніемъ для сего важнаго предпріятія должно быть населеніе пограничныхъ мѣстъ россійскими земледѣльцами, зачиная отъ Иртыша даже до Аргуни, и въ толикомъ числѣ, чтобъ при первомъ подвигѣ противъ китайцевъ можно было оттуда взять поселянъ на новыя мѣста, которыя россійскимъ оружіемъ къ Сибири присовокуплены быть могутъ. Ибо завоеванія и населенія пустыхъ мѣстъ для хлѣбопашества не раздѣлимо одно за другимъ слѣдовать должны. Усмотрѣно, что въ такихъ случаяхъ отъ переведенцевъ нѣтъ пользы. Надлежитъ, чтобъ все дѣлалось охотою. Того ради дать на волю всякаго, кто изъ Россіи въ Сибири поселиться хочетъ, государственный ли онъ, или помѣщичій крестьянинъ, лишь бы

объявилъ о себѣ въ Верхотурьѣ, чей онъ таковъ, дабы можно было помѣщичьихъ зачесть помѣщикамъ въ рекруты, или инымъ удобнымъ образомъ ихъ за то удовольствовать. А что до государственныхъ крестьянъ надлежитъ, то кажется все едино, въ какомъ бы мѣстѣ Россійскаго Государства они свои подати ни платили, лишь бы убѣгомъ не скрывались, и въ новомъ селеніи платили бы тоже, что платили въ прежнемъ. Отъ того воспослѣдуетъ и та прибыль, что въ Сибири умножатся государственные сборы, безъ чего бы трудно было важныя намѣренія произвесть въ дѣйство.

2) Понеже ежегодно урожаемаго въ Сибири хлѣба не будетъ довольно, чтобъ онымъ содержать толикое число военныхъ людей, коликое къ учиненію сильнаго и важнаго предпріятія потребно; то надлежитъ напередъ и заблаговременно учредить магазейны, коимъ быть первому въ Верхотурскѣ, второму въ Тобольскѣ, третьему въ Тарѣ, четвертому въ Ямышевской Крѣпости, пятому въ Кузнецкѣ, шестому въ Красноярскѣ, седьмому въ Иркутскѣ, восьмому въ Удинскѣ, девятому въ Селенгинскѣ, десятому въ Нерчинскѣ. Первые два магазейна будутъ служить запасомъ для прочихъ, чего ради и для пополненія оныхъ особливое стараніе приложить должно, а оное едва ли безъ привозу изъ Вятской провинціи учинить можно. По моему мнѣнію не надлежитъ поспѣшать отправленіемъ на границы прибыточнаго войска, пока всѣ магазейны, а особливо пограничные, не будутъ снабжены довольнымъ провьянтомъ, а провьянту бы было по крайней мѣрѣ на три года, потому что хоть и подвезено быть имѣетъ каждый годъ вдобавокъ, однако на такомъ дальнемъ разстояніи легко нечаянныя препятствія и остановки случатся и великое помѣшательство учинить могутъ.

3) Можно будетъ, по примѣру собраннаго въ прошедшую турецкую войну четвериковаго провіанта, указать для сего предпріятія, въ одной Сибири, ежегодно, и сколь долго война противъ китайцевъ продолжаться будетъ, собирать съ каждой души, въ подушный окладъ положенные, по четверику ржи, и онымъ наполнять магазейны. Сей сборъ весьма не тягостенъ, а особливо въ такой землѣ, гдѣ хлѣба у земледѣльцевъ всегда остается съ излишествомъ. Чего ради и въ мою бытность въ Сибири, когда оный четвериковой провьантъ собирали, никакой о томъ жалобы слышно не было.

4) Сверхъ того надобно будетъ покупать хлѣбъ въ магазейны въ каждомъ мѣстѣ у тамошнихъ жителей. Чего ради надлежитъ всякія мѣры употреблять, чтобъ земледѣльство одобрять являемою жителямъ отъ того прибылью, такъ чтобъ каждый

твердо обнадеженъ былъ о безобидной покупкѣ хлѣба въ магазейны по вольной торговой цѣнѣ и о безволокитной выдачѣ за оный денегъ. Сіе вѣдая, больше прежняго къ земледѣльству прилагать будутъ стараніе тамошніе жители, и сами привозить хлѣбъ въ магазейны не откажутъ, черезъ что не малая сумма отъ провоза въ казнѣ оставаться можетъ.

5) Особливо надлежитъ одобрять сибирскихъ жителей къ сѣянію овса и ячменя, потому что онаго не столь много, какъ въ Россіи сѣять обыкли.

6) Сѣнные магазейны развѣ тогда учредить, когда походы начнутся, и токмо тамъ, гдѣ чаятельно полки стоять будутъ въ зимнихъ квартирахъ. Но и при томъ заблаговременно надлежитъ наблюдать и высматривать мѣста по границѣ, гдѣ сѣно урожается больше, и оныя мѣста отвращеніемъ неудобностей къ тому больше способными учинить.

7) Что надлежитъ до соли, то по Иртышу и по Оби, и въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ довольно оной брать можно самосадки изъ озеръ, а въ Красноярскъ потребно поставить изъ соляныхъ варницъ, находящихся въ Енисейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Усолкѣ. Но надлежитъ ли оныя варницы для сего намѣренія лучше распорядить и умножить,—оное оставляется тамошнему разсмотрѣнію.

8) Дабы для обмундированія вновь войска, когда оное нѣсколько лѣтъ сряду въ тамошнихъ мѣстахъ обрѣтаться будетъ, не нужно было посылать туда сукна изъ Россіи, то надлежитъ обновить и въ лучшее состояніе привести бывшій прежъ сего въ Иркутскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ *Телмѣ* суконный заводъ, о коемъ мнѣ не извѣстно, въ какомъ нынѣ состояніи находится. Шерсти овечьей тамъ много. И въ Нерчинскѣ по тому жъ со временемъ, ежели за полезное усмотрится, суконный заводъ учредить можно. Для обуви все потребное есть же, и шляпы дѣлать безъ дальнихъ трудовъ можно будетъ.

9) Лосинныхъ фабрикъ, хотя въ мою бытность въ Сибири для такихъ потребъ какъ при арміи, не бывало, и нынѣ есть ли,—не знаю. Однако въ Тобольскѣ, въ Енисейскѣ, и въ Иркутскѣ легко такія учредить можно. Кожъ лосинныхъ вездѣ много. Замшину изъ оленьихъ и козлиныхъ кожъ какъ русскіе такъ и иновѣрцы дѣлать умѣютъ.

10) Много къ благопріятному успѣху дѣла поспѣшествовать будетъ, если склонить можно сосѣдственныхъ мунгальскихъ владѣльцевъ и самого ихъ Кутухту къ добровольному вступленію въ россійское подданство. Сіе не невозможно кажется, потому что въ 1733 году и въ слѣдующихъ годахъ, мно-

гіе сами того искали и, избѣгая несносныхъ обидъ отъ китайцевъ, со всѣмъ кочеваніемъ на россійскую сторону перешли; но тогда, наблюдая заключенные съ китайскимъ дворомъ трактаты, ихъ не приняли, паче военными дѣйствіями назадъ за границу прогнали. Да и прежній старый Кутухта, который жилъ при рѣкѣ *Эбинѣ*, въ *Орхонъ* впадающей, и въ 1729 году по ихъ вѣрѣ переродился, хотя и состоялъ въ подданствѣ китайскомъ, однако всегда оказывалъ великую склонность къ россіянамъ, чего ради и преемникъ его въ 1732 году, какъ опасность была отъ калмыкъ, и чаяли, что перейдетъ на россійскую сторону, по указу китайскаго хана взятъ съ прежнихъ жилищъ и со всею Ургою перевезенъ въ отдаленное отъ границъ мѣсто, на урочище *Долонъ-Норъ*, т. е. семь-озерье, гдѣ чаятельно и понынѣ пребываетъ.

11) Для призыву ихъ надлежитъ разослать по всѣмъ мунгальскимъ улусамъ и до самой Урги кутухтинскій манифестъ на мунгальскомъ языкѣ, который здѣсь сочинить и на мѣди вырѣзать и печатать можно, такого содержанія, чтобъ не казалось будто оное чинится для распространенія границъ и для принятія въ подданство (которое слово всегда избѣгать должно, и никакихъ податей съ нихъ не требовать), но единственно токмо для защищенія ихъ отъ насильствія китайцевъ и для отмщенія общихъ обидъ отъ сего гордаго и властолюбиваго народа претерпѣнныхъ. Чего ради, если они приближаться будутъ къ россійскимъ границамъ, то чинена имъ будетъ сильная оборона, и никогда ихъ выдавать китайцамъ не будутъ, а обнадежить ихъ совершенною вольностію безъ платежа податей, съ тѣмъ однимъ, чтобъ они свою храбрость съ россійскою противъ общихъ непріятелей соединили и россійскія войска въ походахъ снабдѣвали бы они излишнимъ своимъ скотомъ для пропитанія, съ платежа настоящихъ цѣнъ. А напротивъ того и они, когда того потребуютъ, удовольствованы быть имѣютъ хлѣбными припасами изъ россійскихъ магазейновъ; и вѣру ихъ вольно будемъ имъ содержать по своему закону, безъ всякаго утѣсненія, такъ какъ всякіе народы въ Россійской Имперіи сей вольностью пользуются, и никого къ принятію другой вѣры не принуждаютъ. Сей манифестъ адресоваться долженъ въ Кутухтѣ и ко всѣмъ ханамъ и прочимъ владѣльцамъ мунгальскаго народа. А зачинать оный по исторіи о великомъ монархѣ *Чингисъ-Ханѣ*, который имъ не безъизвѣстенъ, сколь они были тогда сильный народъ, а нынѣ находятся въ порабощеніи у презрительныхъ китайцевъ, которые состояли прежде у нихъ въ подданствѣ, и опять ими жъ побѣждены быть могутъ, къ чему имъ

способствовать можетъ россійская помощь. Разсуждали бы они, какъ китайцы истребили *Элютовъ* т. е. калмыковъ, съ коими хотя оные мунгальцы иногда войну имѣли, но однако по племени ихъ братья, о коихъ сожалѣть должно; и не лучшаго рока ожидать имъ, если сами не приведутъ себя въ безопасное и китайцамъ самимъ страшное состояніе. Знаютъ-де они, сколь трусливый народъ китайцы, когда увидятъ храброе сопротивленіе. Манджуры, Китаемъ нынѣ владѣющіе, хотя нѣсколько мужественнѣе китайцевъ, однакоже ни сотой части народа не составляютъ, къ тому сами отъ долговременнаго съ китайцами обхожденія и отъ принятія китайскихъ обрядовъ гораздо ослабѣли. Манджуры-де однородцы съ живущими въ россійскомъ подданствѣ тунгусами, какъ то сходство ихъ языка свидѣтельствуетъ, но тунгусы въ десять кратъ храбрѣе оныхъ. Сіи съ ними, мунгалами, сообщась за одно противъ китайцевъ и манджуровъ, съ ними стоять и вольность ихъ обще съ россійскими полками защищать будутъ. Упоминать и о томъ можно, что прежній *Алтынъ-Ханъ* мунгальскій и сынъ его *Лоозанъ* и *Сэмъ-тайша* (коихъ назвать поимянно) состояли въ россійскомъ подданствѣ, какъ то написано выше сего. Особливо напоминать Кутухтѣ, что ему по переселившейся въ него душѣ прежняго Кутухты не безъизвѣстно, сколь склоненъ былъ прежній Кутухта къ россіянамъ. Сія-де склонность происходила отъ того, что онъ зналъ, въ коль великой чести состоитъ въ Россіи духовенство, и въ коликомъ почтеніи содержутся священныя книги. Въ самомъ-де дѣлѣ ихъ мунгальскій законъ есть отрасль отъ христіанскаго закона и, если бы разность письма и языковъ не препятствовала, то бы оба соединить не трудно было. Напротивъ-де того китайцы — явные безбожники, однимъ высокоумствомъ преисполненные, коихъ ханъ самъ дерзаетъ жертву приносить небу, что пристойно токмо одному чину духовному. Не взиралъ бы на то Кутухта, что китайскій ханъ являетъ къ нему якобы почтеніе, и присылаетъ подарки. Сіе-де чинится отъ одного страха, что опасается соединенія мунгальскаго народа съ россіянами. Для того и лишилъ его всѣми дарами отъ натуры изобилующихъ жилищъ при рѣкѣ Эбинѣ, въ Орхонъ впадающей, гдѣ была Урга прежняго Кутухты, и переселилъ его въ нынѣшнее безплодное мѣсто у Семи - Озеръ. Чего ради не усумнился бы онъ возвратиться на Эбину со всею своею Ургою; тамъ-де ему будетъ жить безстрашно, россійское войско довольно его прикрывать будетъ, а прибѣжище къ россійскимъ границамъ въ близости; своимъ же бы примѣромъ и благословеніемъ весь мунгальскій народъ на то склонялъ, чтобъ, покидая

иго китайское, предали себя защищенію россіянъ, и пользовались житіемъ благоденственнымъ, и прочая.

12) Хотя себя ласкать не можно, чтобъ сей или подобный манифестъ возъимѣлъ совершенно желаемый успѣхъ, однакожъ и того довольно, если токмо нѣкоторое отъ онаго дѣйствіе произойдетъ, такъ что мунгальцы придутъ въ сомнѣніе и учинятся розными партіями, изъ коихъ одна бы держалась россійской стороны, помощію которой и другія бы къ себѣ преклонить можно было.

13) Что упомянуто о тунгусахъ, коихъ къ доброжелательнымъ мунгальцамъ присовокупить можно, то разумѣются не оленные, но конные тунгусы нерчинскаго уѣзда. Сей народъ бодрый и смѣлый, въ подданствѣ крѣпкій, и свое состояніе многократъ состоянію мунгальцевъ предпочитающій, какъ они къ тому и причины имѣютъ. Изъ нихъ нѣсколько человѣкъ къ разсылкѣ манифеста внутрь Мунгаліи употребить можно. А весь народъ охотно служить будетъ въ походахъ, особливо когда увидятъ себѣ ласку отъ главныхъ командировъ и обнадеживаніе къ полученію чести, въ чемъ ихъ главная страсть состоитъ. Они же и богаты скотомъ, особливо лошадьми, такъ что не токмо сами себя въ походахъ легко содержать, но и нѣсколько полковъ россійскихъ быками для пищи и лошадьми для службы снабдевать могутъ.

14) Обнадеживаніе и ободреніе сихъ тунгусовъ въ томъ состоять имѣетъ, чтобъ съ ними поступать, какъ китайцы съ своими подданными поступаютъ, а именно: чтобъ раздѣлить ихъ въ знамена и командирамъ каждаго знамени дать чины, съ ихъ понятіями сходственные, и нѣкоторое жалованье. Во время пребыванія на границѣ Графа Саввы *Владиславича* дано по опредѣленію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ знамя съ россійскою и мунгальскою надписью цонгольскаго роду зайсану, живущему при рѣкѣ *Чикоѣ*, чему безмѣрно онъ радовался и оное знамя всегда предъ собою на поѣздкѣ носить велѣлъ. Тоже учинить должно и съ нерчинскими тунгусами, отъ чего еще и сія польза произойдетъ, что, при раздѣленіи народа на знамена, соединеніе надлежащихъ къ каждому знамени людей лучше будетъ наблюдаемо, и слѣдовательно воинская должность лучше введена и исполняема будетъ.

15) *Хоринцы*, народъ мунгальскій, къ брацкимъ причисляемый и живущій при рѣкѣ *Хилкѣ*, недалеко отъ Селенгинска, но ясакъ платящій въ Нерчинскъ, почти равнаго съ вышеписанными тунгусами состоянія, чего ради и тѣже обряды у нихъ введены быть могутъ, дабы равномѣрную въ походахъ воинскихъ отъ нихъ получить пользу.

16) Судовое строеніе при Нерчинскѣ сюда же принадлежитъ, но объ ономъ здѣсь не упоминается, для того что оное уже учреждено прежде сего, и только прежнимъ стопамъ надлежитъ слѣдовать.

Дѣйствія. 1) Надлежитъ дѣйствія производить въ четырехъ мѣстахъ, а именно: изъ верхнихъ иртышскихъ крѣпостей, изъ Красноярска и Абаканска, изъ Селенгинска и изъ Нерчинска; но токмо въ двухъ первыхъ мѣстахъ, на первый случай, не инако, какъ оборонительнымъ образомъ; а изъ двухъ послѣднихъ наступательнымъ. Причина та: вездѣ дѣйствовать равною силою на такомъ пространствѣ невозможно. Но надлежитъ опасаться, когда будутъ зачинать въ одномъ мѣстѣ, чтобъ китайцы не чинили нападенія въ другомъ, что худыя слѣдствія имѣть можетъ, если оное предупреждено не будетъ. Наступательную силу употребить прежде всего изъ Селенгинска и Нерчинска, потому что то китайцамъ будетъ чувствительно, а для Россіи полезнѣе; прочія мѣста по Енисею, Оби и по Иртышу, которыя отъ китайцевъ далѣе, а къ Россіи ближе находятся, способнѣе оставить до окончанія экспедиціи.

2) Манифесты къ мунгаламъ разослать незадолго передъ тѣмъ, какъ война дѣйствительно начата быть имѣетъ, дабы черезъ то не возбудить китайцевъ прежде времени къ сильному сопротивленію; а другіе манифесты на манджурскомъ языкѣ, которые потому жъ здѣсь заготовить и на мѣди вырѣзать и печатать можно, разослать изъ Нерчинска въ самое то время, когда начнется экспедиція на судахъ внизъ по Амуру и сухимъ путемъ за Аргунь. Въ сихъ манифестахъ должно объявить о причинахъ войны, какъ выше сего сказано, и обнадежить всѣхъ тамошнихъ народовъ, если съ покоемъ останутся въ своихъ жилищахъ и россійскому войску никакого сопротивленія чинить не будутъ, то-де имъ никакого вреда не сдѣлаютъ; въ противномъ же случаѣ всякой жестокости оружія и праведному за ихъ сопротивленіе отмщенію подвержены будутъ.

3) Вступить въ походы изъ Селенгинска и изъ Нерчинска въ одно лѣто, съ начала весны, съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ селенгинское войско, которое состоять можетъ изъ десяти регулярныхъ полковъ, изъ двухъ полковъ казачьихъ, и изъ двухъ тысячъ брацкихъ хоринцевъ, раздѣлилось на двѣ партіи, изъ коихъ одна пошла бы прямо на рѣку *Толу* по обыкновенной караванной дорогѣ, и на оной рѣкѣ въ удобномъ мѣстѣ сдѣлали бы крѣпость для зимованія; а другая шла бы нѣсколько правѣе, вверхъ по *Орхону*, или межъ Орхономъ и Селенгою, для охватыванія больше мунгалъ и отъ нихъ скота, и соединялась бы къ зимѣ съ тою, что на рѣкѣ Толѣ. Туда же и изъ

Нерчинскаго уѣзда съ верху Онона рѣки часть нерчинскихъ конныхъ тунгусовъ, коимъ тамошнія дороги извѣстны, подъ предводительствомъ небольшой казацкой партіи и одного или двухъ регулярныхъ офицеровъ, слѣдовать можетъ.

4) Неуповательно, чтобы въ первое лѣто появилась китайская армія, развѣ какая стоять будетъ лагеремъ на рѣкѣ Толѣ, какъ то иногда бываетъ. Если сіе будетъ, о чемъ напередъ извѣстіе получить не трудно, то всего нужнѣе сбить оную съ поля, и сколько сила можетъ истребить. А сіе въ первое ли будетъ, или въ другое лѣто, то россійское войско отъ того получитъ великую добычу, какъ въ богатствѣ, такъ и въ съѣстныхъ припасахъ. Одного воина россійскаго съ огнестрѣльнымъ оружіемъ противъ десяти китайцевъ вооруженныхъ можно почесть за героя.

5) Хотя и не будетъ больше успѣху отъ Селенгинскаго похода, какъ чтобъ овладѣть всѣми мѣстами по Селенгѣ и по рѣкамъ Орхону и Толѣ; однако и сего довольно. Сія наилучшая страна во всей мунгальской землѣ, которая, когда соединится съ Россійскою Имперіею, то главнѣйшіе въ оной владѣльцы отъ россійскаго подданства не откажутся. А тогда и китайцамъ законы предписывать можно.

6) При новой крѣпости, которая на рѣкѣ Толѣ быть имѣетъ, тотчасъ и земледѣльство учредить должно и на такой конецъ вести съ собою при каждомъ полку пахатныя орудія и семянной хлѣбъ и ручныя мельницы. Симъ обрядомъ поступали китайцы при завоеваніи Олетовъ или зенгорскихъ Калмыкъ, сѣя хлѣбъ вездѣ, куда ни придутъ; и сей способъ такой, котораго никогда, гдѣ земля обѣщаетъ плодородную жатву, оставлять не надобно. Обселяется черезъ то войско, якобы въ своей родинѣ, и то мѣсто не охотно покидаетъ; какъ то и объ уступленіи завоеваннаго никогда мыслить не должно. Кромѣ прокормленія войска, рождается отъ того и сія польза, что китайцы, увидя твердость россійскую, тѣмъ скорѣе къ трактатамъ возъимѣютъ склонность.

7) По сбитіи съ поля китайской арміи и пока они новую соберутъ, надлежитъ разослать партіи, чтобъ больше къ себѣ приклонить мунгальцевъ, и для избиранія удобныхъ мѣстъ по Орхону и вверхъ по Селенгѣ, гдѣ еще крѣпости построить можно. Конецъ всей экспедиціи долженъ быть сей, чтобъ по рѣкамъ, въ россійскую сторону текущимъ, построить линію по подобію тѣхъ, что въ Украйнѣ, и въ Оренбургской губерніи и въ Сибири находятся. Безводная степь, за оными рѣками къ югу простирающаяся, не стоитъ труда завоеванія; черезъ оную ходить россійскимъ полкамъ до Китая весьма бы трудно было.

Да и китайцамъ черезъ оную ходить съ арміею къ россійскимъ границамъ тольже трудно будетъ.

8) По сему расположенію крѣпость на рѣкѣ Толѣ, яко на главнѣйшемъ мѣстѣ, куда напередъ чаять можно китайцевъ приходу, должна почитаться первенствующею, которую для того наибольше и снабдить надобно всякими потребностями. Она со временемъ составлять можетъ новую губернію. Тамъ будутъ большіе торги съ изобиліемъ всего того, что человѣческому житію потребно. Дать только волю, сыщется довольно охотниковъ въ Сибири, которые туда пойдутъ на поселеніе. Другая такая же главная крѣпость можетъ быть построена вверхъ по рѣкѣ Селенгѣ, до коей отъ Иркутска черезъ Тункинскій острогъ и мимо озера Косогола дорогу, хотя съ трудомъ, однако проложить можно будетъ. Но сіе строеніе производить не прежде, какъ когда по заключеніи мира или по другимъ обстоятельствамъ силу россійскую раздѣлить будетъ безопасно.

9) Войско, что въ Нерчинскѣ собраться имѣетъ, можетъ потому жъ состоять изъ десяти полковъ регулярныхъ и двухъ казачьихъ, къ коимъ совокупить достальную большую часть нерчинскихъ конныхъ тунгусовъ; и сіе войско, на первый случай, раздѣлить на двѣ же партіи. Одна партія, изъ пяти полковъ регулярныхъ и одного казачьяго состоящая, имѣетъ сѣсть на суда и плыть внизъ по Амуру для раззоренія китайскихъ селеній, кои тамъ найдутъ. Есть китайскій укрѣпленный городъ *Айгунъ*, немного ниже устья рѣки *Зеи*, который напередъ взять и раззорить должно; къ чему потребно нѣсколько осадной артиллеріи. Тамъ остановиться и въ ономъ засѣсть при первомъ семъ походѣ ненадежно кажется. Но лучше ѣхать далѣе внизъ по Амуру до устья рѣки *Шингала* (по манджурски *Шунгари*) и потому жъ все раззорять что попадется; а оттуда отпустить одно небольшое, но вооруженное судно до устья рѣки Амура, съ повелѣніемъ, чтобъ идти моремъ въ Удскій острогъ, или въ Охотскъ, и оттуда людямъ возвратиться сухимъ путемъ чрезъ Якутскъ къ главной командѣ въ Нерчинскъ, или гдѣ обрѣтаться будетъ. А, отпустивъ сіе судно съ устья рѣки Шингала, ѣхать всѣмъ полкамъ на судахъ возвратно вверхъ по Амуру, и, доѣхавъ до Албазинскаго городища, остановиться, сдѣлать крѣпость, пахать землю и тамъ зимовать; буде же всѣмъ тамъ зимовать неудобно, то отпустить часть войска въ Нерчинскъ.

10) Другая партія, изъ пяти же полковъ регулярныхъ и одного казачьяго состоящая, должна къ себѣ присовокупить всѣхъ достальныхъ нерчинскихъ тунгусовъ и идти за Аргунь на рѣку *Кайларъ*, гдѣ также есть китайскій городъ, въ недав-

ныхъ годахъ построенный, и оный взять и раззорить, къ чему немного самой легкой осадной артиллеріи потребно будетъ; а оттуда завоевать всю землю до Кинганскаго хребта и до Амура. Китайскіе ясашные *тунгусы*, *солоны* называемые и живущіе въ оныхъ предѣлахъ, тогда въ подданство приняты быть могутъ. Показанный хребетъ раздѣляетъ, какъ выше объявлено, аргунскіе пбкати отъ водъ въ рѣку Наун̆ъ и Шингáлъ текущихъ, за который перейти хотя и можно, но при первомъ семъ походѣ не полезно. Лучше возвратиться на Аргунь, и тамъ зимовать; чтобъ напередъ видѣть, какой успѣхъ будетъ имѣть водяная экспедиція и какія мѣры китайцы напротивъ того примутъ.

11) Если сія партія для помянутаго похода кажется великой, то можно часть оной употребить къ разъѣздамъ до рѣки *Курулюма* и далѣе, пока живутъ мунгальцы; а для зимованія велѣть назадъ быть на Аргунь.

12) Уповательно китайцы обратятъ всю силу либо къ Амуру для защищенія своихъ селеній, либо къ Аргуни для отмщенія претерпѣнныхъ убытковъ нападеніемъ на Нерчинскій уѣздъ. Сего ради потому и должно расположить военныя дѣйствія на другое лѣто, и гдѣ большая будетъ китайская сила, туда идти со всѣмъ войскомъ, оставя токмо малую часть для защищенія границъ отъ нечаянныхъ набѣговъ.

13) Между тѣмъ приготовить больше судовъ для продолженія дѣйствій по Амуру съ прибавочными полками, потому что въ другой походъ оставаться должна команда не малая въ Албазинѣ. Да по прибытію къ устью рѣки Зеи надлежитъ тамъ дѣлать крѣпость на сѣверномъ берегу рѣки Амура, въ которой также оставить гарнизонъ и заводить земледѣльство; а съ достальными либо вверхъ идти по Зеѣ и привесть въ подданство тамошнихъ, подъ китайскимъ владѣніемъ состоящихъ, ясашныхъ тунгусовъ взятіемъ съ нихъ аманатовъ, которые, возвратившись, отдать въ Зейскую крѣпость, или назадъ идти въ Албазинъ и въ Нерчинскъ.

14) Со временемъ надлежитъ весь сѣверный берегъ рѣки Амура, отъ устья Аргуни даже до рѣки Зеи, гдѣ мѣста къ тому сыщутся удобныя, застроить крѣпостцами и деревнями, ибо при будущемъ мирномъ заключеніи должно на томъ стоять безотступно, чтобъ Амуръ былъ границею между обоими государствами. А въ разсужденіи того можно будетъ возвратить китайцамъ страну отъ Аргуни къ востоку, въ первый походъ завладѣемую, съ тамошними Солонами, если при томъ согласятся съ южной стороны учинить границу по Курюлюму и по Ононскимъ вершинамъ даже до рѣки Толы.

15) Въ третій походъ внизъ по Амуру можно будетъ смѣнить гарнизоны въ Албазинѣ и въ Устьзейской крѣпости; а потомъ плыть далѣе внизъ доколѣ можно, однакожъ не опоздать временемъ для возвращенія. Хорошо бы дойти до устья рѣки Амура, и оттуда послать два судна большихъ и надежныхъ на Камчатку, для провѣдыванія морскаго ходу. А селеній нигдѣ не учреждать, потому что за дальностію защищаемы быть не могутъ; но токмо раззорить китайскія селенія, дабы китайцевъ черезъ то привесть къ желанію мира. Для сего можно также идти вверхъ по рѣкѣ *Шингалу* доколѣ способно, и все тамъ опустошить.

16) Едва ли можно себя ласкать надеждою, чтобъ съ войскомъ, довольно люднымъ, дойти можно было до самаго Китая и чинить тамъ важныя завоеванія; дальность и трудность въ пути въ томъ будутъ непреодолимыми препятствіями. Но если оное предпринять, то способнѣйшія къ тому пріуготовленія будутъ: завоевать напередъ всю Даурскую страну вверхъ по Шингалу и по Науну; а потомъ овладѣть старыми манджурскими жилищами и слѣдовать наконецъ тою дорогою, по которой манджуры, лѣтъ тому назадъ со сто двадцать, китайскимъ государствомъ овладѣли. Сіи страны всѣ жилыя; а на прочихъ дорогахъ великія пустыни, по коимъ — какъ доѣхать?—есть первое разсужденіе, а другое, — какъ возвратиться? Какъ бы ни зачинать клонящееся къ такому завоеванію предпріятіе; но оное инако чиниться не можетъ, какъ цѣлымъ народомъ, который въ завоеванной землѣ и остаться намѣренъ. Сіе не сходно съ россійскимъ интересомъ; чего ради о томъ и говорить заизлишно почитаться можетъ.

17) Продолжать военныя дѣйствія до тѣхъ поръ по преждеписанному расположенію, пока китайцы сами мира не пожелаютъ, и на такихъ кондиціяхъ, которыя совершенно россійскому интересу соотвѣтствуютъ, миръ заключать будутъ. Но едва ли сей гордый народъ скоро на то склонится! Чаятельно пройдетъ нѣсколько лѣтъ, а между тѣмъ еще и другія предпріятія изъ Красноярска и изъ верхъ-иртышскихъ крѣпостей къ благополучному окончанію привесть можно будетъ.

18) Положимъ, что на Енисеѣ и на Иртышѣ остались на каждомъ мѣстѣ для обереганія границъ по пяти полковъ регулярныхъ и по одному или по два казачьихъ. Кажется, что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ тамъ опасаться больше будетъ нечего. Китайцы принуждены будутъ собирать всѣ свои войска откуда бы ни было, и наконецъ и Зенгорію пусту оставить. А хотя бъ сего и не сдѣлалось, то по завоеванію мѣстъ по Толѣ, Орхону и Селенгѣ, весьма имъ трудно будетъ сообщеніе

имѣть съ пребывающимъ въ Зенгоріи корпусомъ; развѣ окольными и мало способными дорогами. Китайцы въ Зенгоріи придутъ отъ того въ сумнительность и отчаяніе; сами желать и стараться будутъ выйдти изъ дальней чужой земли, дабы соединиться опять съ страждущими отъ войны россійской своими братіями въ настоящемъ отечествѣ. Тогда будетъ время распространять границы вверхъ по Иртышу,. по Оби, и по Енисею, какъ то интересъ россійскій давно того требовалъ. Покажемъ прежде причины того, а потомъ средства.

19) Между Обью и Иртышемъ простирается землица *Канъ-Карагай* гораздо далеко внутрь россійскаго владѣнія; и она обитаема татарами, которые, будучи долгое время подъ калмыцкимъ владѣніемъ, переродились въ калмыковъ. Сіи находятся нынѣ подъ китайцами, и суть для Кузнецкаго уѣзда и Колывано-Воскресенскихъ заводовъ неугомонные и опасные сосѣди. Овладѣли въ прежнихъ годахъ калмыки *Канъ-Карагаемъ* потому, что пришли малымъ чѣмъ прежде, нежели россійскіе казаки изъ Кузнецка и народъ объясачить успѣли. А, впрочемъ, владѣнія города Кузнецка гораздо далѣе вверхъ по Біѣ и по Катуни до Телецкаго озера и до рѣки Чулушмана простираются; но такъ, что тамошніе татары принуждены были калмыкамъ платить другой ясакъ, или по тамошнему *Айманъ*, и нынѣ чаятельно платятъ китайцамъ. Канкарагай и сосѣдственныя страны славны особливымъ родомъ хорошихъ соболей. Непристойно, чтобъ китайцы въ такихъ выгодахъ участіе имѣли.

20) Что предложено было изъ Сибири прежде сего объ опредѣленіи границы съ зенгорцами по рѣкѣ Бухтармѣ, впадающей въ Иртышъ; то хотя и сходно было по тогдашнимъ обстоятельствамъ, но нынѣ кажется, что при счастливомъ дѣйствіи россійскаго оружія весь Иртышъ и озеро Норъ-Зайсанъ, тако жъ и верхній Иртышъ на россійской сторонѣ остаться должны. И такъ граница положена быть имѣетъ отъ вершинъ верхняго Иртыша на озеро *Упса*, рѣку *Тесъ* и озеро *Зангинъ Талгинъ*, яко прежнія жилища бывшаго въ россійскомъ подданствѣ мунгальскаго хана *Алтына*, а оттуда мимо вершинъ рѣки *Керчича*, впадающей въ Енисей, и, не хватая вершинъ рѣки Енисея, которыя останутся влѣвѣ, протянуть прямую линію на рѣку *Халаталъ* и на *Селенгу*, гдѣ граница съ прежде описанною соединиться имѣетъ.

21) Къ полученію сего, рѣченные два корпуса при Иртышѣ и при рѣкѣ Енисеѣ служить имѣютъ, къ коимъ для способности языка и единородства, нѣсколько тобольскихъ, тарскихъ и томскихъ служивыхъ татаръ, да въ Красноярскѣ небольшое число качинскихъ татаръ присовокупить можно. Разу-

мѣется, что ясашныхъ народовъ, пока они будутъ въ походахъ, изъ ясака выключить, да еще и наградить должно.

22) Не худо бы на китайцевъ въ Зенгоріи возбудить и киргисъ-кайсаковъ, коихъ большую и середнюю орду всячески къ себѣ привлекать они старались, и едва ли уже не привлекли. Киргизамъ можно представить, что китайцы не могутъ удержаться въ толь отдаленной отъ ихъ государства землѣ; имъ де киргисъ-кайсакамъ владѣніе оною землею приличнѣе, и если они (киргизы) желаютъ быть въ совершенномъ къ Россіи повиновеніи, и въ томъ дадутъ аманатовъ; то имъ учинено быть имѣетъ довольное къ тому вспоможеніе. Когда примутъ сіе предложеніе и по оному исполнится, то хотя не весьма опасный, но всегда неспокойный народъ—киргизы отдалены будутъ отъ Сибири, и преизрядными мѣстами отъ Иртыша до Тобола и отъ Тобола до Яика можно будетъ пользоваться по достоинству, которыя страны для опасности отъ оныхъ народовъ понынѣ еще совершенно и неизвѣстны суть.

23) Кажется и то принять можно въ разсужденіе, не полезно ли будетъ выѣхавшихъ въ Оренбургскую губернію зенгорцевъ, если они сами того пожелаютъ, отпустить назадъ въ прежнія ихъ жилища. Не знаю, бывала ли отъ нихъ какая польза, а мнится, что и кромѣ ихъ въ Россіи довольно народовъ, въ лѣности житіе препровождающихъ. Народъ не упражняющійся въ земледѣльствѣ и въ рукодѣліяхъ не достоинъ мѣста, которое на землѣ занимаетъ. Сто человѣкъ такого народу занимаетъ больше земли для своего пропитанія, нежели коей удовольствовались бы тысяча, а иногда и десять тысячь трудолюбиваго, въ земледѣльствѣ, въ рукодѣліяхъ, мануфактурахъ и торгахъ упражняющагося народа. А сіи сколь не прибыльны государству? Того ради кажется, что интересная польза требуетъ о томъ стараться, чтобъ со временемъ калмыки и всѣ имъ подобные народы другой родъ житія приняли,— такъ какъ уже начало сдѣлано въ Ставрополѣ съ новокрещенными калмыками. Въ противномъ же случаѣ не отрицали бы часть своихъ угодій уступить тѣмъ, которые лучше оными пользоваться въ состояніи будутъ.

24) Если такимъ образомъ китайцы со всѣхъ сторонъ будутъ россійскимъ оружіемъ утѣсняемы, то надежно предсказать можно, что гордости своей много сбавятъ, и наконецъ вдадутся на волю россіянъ заключеніемъ такого мира, котораго всѣ пункты служили бы къ взаимному народовъ благополучію и примѣромъ мудрости, любви къ отечеству и великодушія несравненной Монархини, которую Богъ къ тому опредѣлилъ, чтобъ сіе важное дѣло не токмо мудро учредить, но и къ бла-

гополучному окончанію привести. Сіе какъ единственно намѣреніемъ при всѣхъ воинскихъ предпріятіяхъ быть должно, то о дальнихъ движеніяхъ болѣе распространить излишно бы было. (Слѣдующая глава сочиненія Миллера озаглавлена: *пользы отъ войны съ Китаемъ*, но въ рукописи этого продолженія не оказалось).

(Л) 1764 года.

Разсужденіе о посольствѣ въ Китай, сочиненное въ 1764 году коллежскимъ совѣтникомъ и профессоромъ Миллеромъ.

При отправленіи посольства въ Китай можно учинить слѣдующія разсужденія: 1) о качествахъ посланника; II) о принадлежащихъ къ его свитѣ персонахъ; III) объ его отправленіи и путешествіи IV) о негоціаціяхъ.

1) *О качествахъ посланника.* Если каждый посланникъ долженъ, сколько возможно, своими нравами и поступками учинить себя пріятнымъ тому народу, къ коему посылается, чтобъ имѣть тѣмъ лучшій успѣхъ въ своихъ негоціаціяхъ; то отъ посланника въ Китай требуется, чтобъ онъ въ поведеніи своемъ оказался мужемъ твердымъ, важнымъ, скромнымъ, тихимъ, добродѣтельнымъ и чистосердечнымъ. Китайцы, хотя многимъ порокамъ подвержены, но сіи качества высоко почитаютъ и, при всякомъ случаѣ выхваляя оныя, противные поступки въ другихъ весьма ненавидятъ. Оттого недобродѣтельный, суетливый, легкомысленный и запальчивый человѣкъ скоро лишается у нихъ всякаго почтенія. Они будутъ слушать его предложенія съ досадою, и отвращеніе отъ его персоны будутъ простирать до отправляемыхъ имъ дѣлъ.

Изъ того не слѣдуетъ, чтобъ китайцы во всѣхъ своихъ дѣлахъ сами поступали искренно и честно. Они паче коварны и обманчивы. Того ради посланнику надлежитъ быть прозорливымъ, чтобъ предвидѣть, какое есть ихъ намѣреніе. Чѣмъ онъ догадливѣе умѣетъ вникнуть въ ихъ мысли, тѣмъ будетъ ему удобнѣе поступать противъ ихъ коварства и учинить оное безплоднымъ. Не надлежитъ ему чинить имъ за то выговоры, развѣ можетъ онъ подкрѣплять оные ясными доводами. А выгово-

ры должны основываться на чистосердечіи; потому что китайцы ничѣмъ такъ не убѣждаются, какъ нравоученіемъ.

По сему же основанію долженъ посланникъ чинить требованія не свыше того, какъ дозволяетъ натуральная справедливость, и какъ онъ думаетъ получить оныя. Много требовать, чтобъ можно было сбавить, есть безполезное правило, кое токмо продолжаетъ негоціаціи, и въ Китаѣ совсѣмъ оно презрительно. Бываютъ случаи, въ коихъ и при всякой справедливости китайцамъ уступать должно, дабы не уступить главнаго дѣла. Но что требовано, въ томъ долженъ посланникъ твердо стоять и не склоняться къ отвращенію отъ того ни чрезъ какія хитрости, ни чрезъ представленіе невозможности, ниже чрезъ угрозы и насильствія.

Китайцы, хотя всенароднаго права не знаютъ, но въ разсужденіи пословъ и посланниковъ оное наблюдаютъ; такъ что посланникъ никакихъ насильствъ отъ нихъ опасаться не имѣетъ. Онъ долженъ стараться, чтобъ все получить чрезъ ясное доказательство взаимной пользы и чрезъ несомнѣнное обнадеживаніе вѣрности со стороны Россійской Имперіи.

Полезно и то для россійскаго интереса, если посланникъ знаетъ о состояніи китайскаго государства, о внутренней его крѣпости и слабости, о китайской военной силѣ, полиціи, учености, художествахъ и мануфактурахъ, о торгахъ въ Китаѣ по всѣмъ ихъ вѣтвямъ, о цѣнѣ китайскихъ и россійскихъ товаровъ, какъ въ промѣнѣ, такъ на золото и серебро, о натуральномъ состояніи всѣхъ къ китайскому государству принадлежащихъ провинцій и о тамошнихъ продуктахъ, о состоящихъ въ китайскомъ подданствѣ народахъ, земляхъ, и городахъ, за каменною стѣною, а особливо о близъ находящихся къ сибирскимъ границамъ мунгалахъ. Онъ стараться долженъ еще предъ отъѣздомъ и на пути, отчасти изъ разсказыванія другихъ о томъ знающихъ, отчасти изъ чтенія книгъ, спознать о томъ нужное, дабы онъ могъ на томъ имѣть основаніе въ своихъ негоціаціяхъ. Если посланникъ знаетъ исторію и географію вообще и имѣетъ понятіе и охоту къ натуральной исторіи, то будетъ онъ имѣть и случай къ полученію нѣкоторыхъ для наукъ полезныхъ извѣстій.

Полезно, чтобъ онъ зналъ россійскій, нѣмецкій, французскій и итальянскій языки, не токмо чтобъ могъ читать напечатанныя о Китаѣ книги, но и для обхожденія съ находящимися въ Пекинѣ изъ разныхъ націй езуитами, чрезъ которыхъ можетъ онъ больше навѣдаться о состояніи дѣлъ въ Китайскомъ государствѣ.

Еще же и щедрость есть нужное свойство, коею однако же не можно столько получить отъ министровъ, какъ отъ нижнихъ чиновъ, когда ему надобны какія извѣстія или товары и вещи, коихъ иностранцамъ сообщать и продавать не велѣно.

Одежда его быть можетъ хотя великолѣпна и драгоцѣнна, по больше по азіатскому, нежели по европейскому обыкновенію. Обложенное золотомъ и серебромъ нѣмецкое платье кажется китайцамъ весьма смѣшнымъ.

2) *О свитѣ посольской.* Почти необходимо надобно, чтобъ секретарь посольства взятъ былъ изъ числа тѣхъ, которые были прежде въ Китаѣ и тамъ обучались китайскому и манджурскому языку. Такой имѣетъ потребное понятіе о той землѣ и о тамошнихъ нравахъ; также онъ и переводить можетъ. Такой человѣкъ находится при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Простыхъ толмачей для мунгальскаго и манджурскаго языка можно взять изъ пограничныхъ городовъ.

Нѣкоторые студенты, понятіе къ языкамъ имѣющіе, и уже по латински и по французски разумѣющіе, могутъ не малую принести пользу, если будутъ они оставлены въ Пекинѣ для изученія китайскаго и манджурскаго языка, какъ ниже о томъ больше сказано будетъ.

Надлежало бы желать, чтобъ ученый человѣкъ, въ математическихъ и физическихъ наукахъ искусный, а паче въ натуральной исторіи довольное знаніе имѣющій, былъ туда посланъ при посольствѣ для чиненія нѣкоторыхъ наблюденій; въ чемъ Академія Наукъ можетъ дать наставленіе.

Медикъ и лѣкарь безъ сомнѣнія даны будутъ посланнику; а къ сему должно выбрать такихъ людей, кои любятъ и знаютъ натуральную исторію.

Можетъ быть надлежитъ также послать консула или агента для купечества, и выходить у китайцевъ, чтобъ сей оставаться могъ въ Пекинѣ, какъ то учинилось съ господиномъ *Лангомъ* при посланникѣ *Измайловѣ*. Такой человѣкъ долженъ знать не токмо теченіе торговъ, но и разумѣть европейскіе языки.

Купцы съ товарами охотно пристанутъ къ посланнику, если дастся имъ на то дозволеніе; и оное небезполезно, потому что уже давно каравановъ въ Китай не бывало. Но должно имъ ѣхать на своемъ содержаніи и пользоваться токмо защищеніемъ посланника.

3) *Объ отправленіи и путешествіи посланника.* Хотя и дана будетъ посланнику отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельная посольская инструкція, однако надобно, чтобъ онъ могъ обо всемъ, что въ прежнія времена съ китайцами учинено и заключено, навѣдаться совершенно. Къ сему слу-

жатъ посольскія и караванныя извѣстія отъ *Измайлова*, Саввы *Владиславича*, *Ланга*, *Фирсови*, *Либертовскаго*, *Владыкина*, *Братищева*, и вся корреспонденція съ китайскимъ дворомъ, а особливо въ послѣднихъ годахъ, когда произошли многія несогласія. Потому надлежитъ посланнику читать передъ отъѣздомъ своимъ всѣ помянутыя дѣла и самое нужное изъ оныхъ выписать.

Лучшія печатныя ландкарты и копіи съ рисованныхъ ландкартъ тамошнихъ странъ, кои, можетъ быть, найдутся при Правительствующемъ Сенатѣ и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, должны быть даны посланнику, дабы онъ обо всемъ могъ знать, и если будетъ говорено о нѣкоторыхъ странахъ, во всемъ отвѣтъ давать могъ.

По сей же причинѣ надлежитъ ему взять съ собой книги о Китаѣ, о натуральной исторіи и о торгахъ писанныя, и для знанія читать оныя во время путешествія.

Въ Тобольскѣ, Иркутскѣ и Селенгинскѣ губернаторы и коменданты должны ему сообщить все то, о чемъ въ послѣднихъ годахъ была переписка съ Китайскимъ государствомъ.

Посланникъ можетъ передъ отъѣздомъ испросить позволенія употребить нарочитую сумму своихъ денегъ на товары, кои въ Китаѣ надобны, дабы его трудъ и услуги чрезъ то нѣкоимъ образомъ наградились. Можно капиталъ опредѣлить, насколько ему взять съ собою товаровъ безпошлинно, и вывести китайскихъ товаровъ безпошлинно же. Продажа можетъ чиниться, дабы ему такое дѣло не навело у китайцевъ презрѣнія.

Поѣдетъ ли посланникъ чрезъ Мунгальскую степь, или черезъ Наунъ, сіе чаятельно будетъ зависѣть отъ произволенія китайцевъ. Первая дорога короче, а другая способнѣе.

Если случится ему ѣхать по близости Урги *Кутухты* или *Тушету-хана*, или другихъ мунгальскихъ хановъ и владѣльцевъ, то онъ можетъ себѣ выпросить позволеніе къ посѣщенію оныхъ, подъ видомъ якобы отъ Ея Императорскаго Величества ему приказано оказывать вездѣ знаки учтивости. Не малая въ томъ нужда, чтобъ помянутые ханы, владѣльцы и Кутухта склонны были къ россійскому интересу.

4) *О негоціаціяхъ*. Сіи могутъ касаться до слѣдующихъ матерій: 1) до пограничныхъ дѣлъ, 2) до судоваго ходу по рѣкѣ Амуру, 3) до дѣлъ купеческихъ, 4) до ожидаемаго оттуда посольства и 5) до студентовъ, китайскому и манджурскому языку обучаться имѣющихъ.

1) *О пограничныхъ дѣлахъ*. Граница съ Китайскимъ Государствомъ положена по договору окольничаго Федора Алексѣевича *Головина* въ 1689 году такъ, что она вдоль рѣкъ Аргуни и Шилки, и

малой рѣчки Горбицы, и отъ начала сей вдоль Каменныхъ горъ до Восточнаго океана простираться имѣетъ, такимъ образомъ, что всѣ рѣки и рѣчки изъ сихъ горъ на полдень въ Амуръ текущія, со всѣми отъ оныхъ къ югу лежащими землями, должны принадлежать Китайскому Государству, а всѣ земли, рѣки и рѣчки по другую сторону оныхъ горъ къ сѣверу лежащія, подъ Россійскимъ Государствомъ остаться имѣютъ. Но притомъ страна между рѣкою Удью и помянутыми за границу взятыми горами осталась безъ рѣшенія; потому что россійскіе посланники, какъ то гласитъ въ трактатѣ, не имѣли къ тому полной власти, или лучше, что та страна была такъ неизвѣстна, что и договариваться объ оной не можно было. Дѣло отложено до удобнѣйшаго времени, когда о сихъ странахъ навѣдаются обстоятельнѣе.

Въ мирномъ и пограничномъ трактатѣ Графа *Саввы Владиславича* 1727 года опредѣлена граница отъ рѣки Аргуни къ западу, для отдѣленія мунгальскихъ земель отъ Сибири, и дѣйствительно проведена и съ обѣихъ сторонъ означена маяками. Тогда подданная китайцамъ мунгальская земля простиралась къ западу до рѣки Енисея.

Китайскіе посланники, хотя и требовали, чтобъ также договоръ учинить объ оставшейся въ 1689 году безъ опредѣленія границъ странѣ между рѣками Удью и Амуромъ, но съ россійской стороны отговаривались прежнимъ же незнаніемъ; итакъ ничего не рѣшено.

Нынѣ въ Сибири надобно будетъ новое опредѣленіе границы между новозавоеванными китайцами калмыцкими землями, о чемъ уже до сего завоеванія, при жизни калмыцкаго хана *Галдана Черена*, съ симъ владѣльцемъ дѣло происходило; но тогда не могли о томъ согласиться. При господинѣ генералъ-поручикѣ *Веймарнѣ* оныя страны осматриваны и положены на карту.

Для неопредѣленной границы между рѣками Удью и Амуромъ примѣчать должно, что въ *Удскомъ Острогѣ* и у дающихъ туда ясакъ тунгусовъ почитается рѣка *Тугуръ* за границу между Сибирью и Китайскимъ Государствомъ, можетъ быть не по какой другой причинѣ, какъ потому, что по рѣкѣ *Тугуру* живутъ удскіе тунгусы; а отъ *Тугура* къ югу живущіе платятъ свою дань китайцамъ. Принятыя за границу горы, здѣсь къ разграниченію служить не могутъ, потому что не простираются до Восточнаго Океана, но идутъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ морскаго берега къ сѣверо-восточной сторонѣ, и напослѣдокъ кончаются при Чукотскомъ Носѣ. Рѣки: *Удь*, *Охота*, *Пелмина*, *Анадыръ* выходятъ всѣ изъ сихъ горъ. Итакъ надлежитъ искать

другаго средства для определенія тамъ границы. Можно бы было отъ устья рѣки *Селимды*, впадающей въ рѣку *Зею*, провести линію къ *Тугуру*, и притомъ выговорить себѣ верхнюю страну рѣки Зеи, гдѣ якуты и удскіе тунгуры (тунгусы) имѣютъ наилучшій соболиный промыслъ. Если же получить сего не можно, то границу въ оной странѣ по прежнему оставить безъ опредѣленія.

Вообще сказать, никакое опредѣленіе границы въ Сибири не можетъ быть полезно россійскому интересу. Россійская власть черезъ то токмо утѣсняется, вмѣсто того что прежде за полезное признано, чтобъ непрерывно оная распространялась. Что учинилъ окольничій Федоръ Алексѣевичъ *Головинъ*, того справедливымъ назвать не можно, потому что онъ, будучи въ Нерчинскѣ, осажденъ былъ китайскою арміею и принужденъ былъ согласиться на предложенныя отъ китайцевъ условія. Россія имѣла потому основательную причину объявить оный трактатъ за недѣйствительный. Вся рѣка Амуръ до самаго ея устья была прежде подъ Россіею, когда еще китайцы не имѣли о ней никакого извѣстія. Китайцы прогнали оттуда россіянъ оружіемъ и потомъ россійскихъ полномочныхъ въ Нерчинскѣ принудили къ заключенію вышерѣченнаго трактата. Итакъ Россія имѣетъ право къ возвращенію себѣ собственнаго своего владѣнія. Но о семъ не нужно говорить пространнѣе, потому что по имянному блаженныя памяти Императрицы Анны Іоанновны указу отъ перваго февраля 1740 года, и по указу Правительствующаго Сената отъ 8-го февраля того же года, написалъ я особливое о томъ сочиненіе, которое тогдашнему господину канцеляріи совѣтнику *Лангу* долженствовало служить основаніемъ въ его негоціаціяхъ при дворѣ китайскомъ. Исторія о прежнихъ завоеваніяхъ россійскихъ при рѣкѣ Амурѣ, и что для того происходило съ китайцами, даже до заключенія нерчинскаго трактата, описано мною пространно въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

Къ пограничнымъ дѣламъ принадлежитъ и то, что иногда мунгалы, будучи недовольны китайскимъ правленіемъ, приходятъ въ россійскую землю и ищутъ защищенія. Сіе много случалось въ 1730 по 1734 годъ, когда я находился въ оныхъ странахъ. Но какъ въ трактатахъ выговорено, чтобъ всѣхъ бѣглецовъ съ обѣихъ сторонъ выдавать, то симъ мунгаламъ завсегда отказывали; и когда не хотѣли они назадъ идти добровольно, то принуждали ихъ къ тому оружіемъ. Не знаю я, чинилось ли такое еще и послѣ; но въ негоціаціяхъ можно на то сослаться, чтобъ доказать, съ какою вѣрностію съ россійской стороны наблюдали заключенные трактаты. Если же по нeска-

занной гордости китайцевъ невозможно будетъ привести къ концу прочія негоціаціи, и за необходимо нужное признано будетъ разорвать съ нимъ миръ, то разсудить надлежитъ, не будетъ ли полезно, чтобъ мунгаловъ разсѣяніемъ манифеста на мунгальскомъ языкѣ обнадежить россійскимъ защищеніемъ. Уповательно, что они въ великомъ множествѣ выѣдутъ въ россійскую землю, въ которой порожнихъ странъ довольно, и оную обороняя и защищая купно съ россіянами противъ китайцевъ служить будутъ.

Причина, для чего мунгалы китайцами недовольны, есть сія, что хотя они не платятъ никакой дани, да еще тамошніе владѣльцы Кутухта и Ханы получаютъ отъ китайскаго двора подарки, но народъ претерпѣваетъ безчисленныя отягощенія и утѣсненія отъ китайскихъ проѣздовъ и отъ посылающихся изъ Китая въ дальнія страны курьеровъ. О семъ жаловались они особливо въ 1730 по 1734 годъ, когда китайцы имѣли войну съ калмыками. И потому много тогда приходило бѣглецовъ внутрь россійскихъ границъ; да и нынѣ неудовольствія имъ меньше быть не можетъ. Ибо съ того времени, какъ китайцы покорили себѣ всю землю калмыцкую, то неотмѣнно проѣзды и отправленія военныя и курьеровъ должны быть чаще и сильнѣе прежняго. Если можно будетъ мунгаловъ привлечь на россійскую сторону, что черезъ хорошія обнадеживанія Кутухтѣ и Ханамъ учиниться должно; то китайцы въ землѣ калмыцкой отъ Китая совсѣмъ отрѣзаны и принуждены будутъ согласиться на все, чего бы съ россійской стороны ни потребовали.

Другое сюда принадлежащее разсужденіе касается до пограничныхъ странъ съ прежнею калмыцкою землею, китайцами завоеванною; потому что легко имъ на умъ приходить можетъ, чтобъ обновить и продолжать требованія прежнихъ дзюнгарскихъ владѣльцевъ на нѣкоторыя сибирскія страны. Около рѣки Енисея, гдѣ находится Абаканскій Острогъ, жили въ прежнія времена киргизы, кои сперва хотя и были россійскіе подданные, но послѣ, отпавши, къ калмыкамъ пристали. Бывшій *Эрдени Зарукту Контайша*, котораго китайцы первымъ калмыцкимъ именемъ *Тзаганъ Араптанъ* называли, взялъ ихъ изъ Сибири въ началѣ сего столѣтія и поселилъ ихъ въ собственной своей землѣ, въ которой они подъ именемъ *Бурутовъ* извѣстны. По сему основанію калмыки, хотя не сильно на томъ утверждаясь, чинили иногда требованія на оную при рѣкѣ Енисеѣ лежащую страну. Легко видѣть можно, что на то отвѣчать могли, ссылаяся на то, что намъ по сибирской исторіи извѣстно; и нынѣ тоже отвѣтствовать должно, если китайцы учинятъ такія жъ требованія. Россія основательное имѣетъ право требо-

вать назадъ весь народъ Бурутовъ, яко давнишнихъ россійскихъ подданныхъ, кои никогда въ калмыцкую сторону уступлены не бывали.

Толь же неосновательно было и прежнее требованіе калмыковъ, когда отъ барабинцевъ и нѣкоторыхъ кузнецкихъ татаръ, хотя и неотважились назвать ихъ своими подданными, требовали дани и дѣйствительно получали. По сему народы сіи назывались тогда двоеданщиками для того, что одинъ ясакъ платили они Россійской Имперіи, а другой калмыкамъ. Начало и происхожденіе сего калмыцкаго сбору описано въ Сибирской исторіи, по коей явствуетъ и то, что сіи народы издавна были россійскіе подданные, и гораздо прежде, нежели калмыки приступили къ сему нахальству. Напротивъ же того съ россійской стороны всегда за то выговаривали. Но сибирскіе начальники не хотѣли употребить противъ ихъ силу, потому что сами помянутые народы рѣдко о томъ жаловались, опасаясь подвергнуть себя чрезъ то большимъ отъ калмыковъ утѣсненіемъ. Какъ Россія во всѣ времена имѣла право отвращать насильствіе силою; то и сіе можетъ чиниться противъ китайцевъ, если похотятъ продолжать такіе сборы, кои тѣмъ меньше уступать имъ должно, что могутъ они черезъ то получить случай, когда они похотятъ, приходить въ Сибирь и отвращать ясашныхъ отъ россійскаго подданства.

2) *О судовомъ ходѣ по рѣкѣ Амуру.* Что россійскому интересу чрезвычайно будетъ прибыточно, если возвратить утраченное свое владѣніе по рѣкѣ Амуру, или по крайней мѣрѣ получить свободное россійскимъ судамъ плаваніе по оной рѣкѣ, въ томъ никто сумнѣваться не можетъ. Потому извѣстно, что сія рѣка, проистекая изъ россійскихъ предѣловъ, устьемъ впала въ Океанъ прямо противъ Камчатки; что довольно великія суда по ней ходить могутъ; и что въ Нерчинскѣ легко можно заготовлять всякіе матеріалы къ кораблестроенію и къ такелажу съ довольнымъ числомъ съѣстныхъ припасовъ. Дабы настоящую имѣть пользу отъ земли Камчатки, распространять открытія въ Сѣверной Америкѣ, населять нежилые острова, присвоить себѣ бобровый и другихъ звѣрей промыслъ въ оныхъ странахъ, торги производить съ Японіею, съ Восточною Индіею и съ самыми китайцами удобнѣе прежняго, — то сіе чрезъ заведеніе кораблеплаванія по рѣкѣ Амуру учиниться должно. Въ вышеупомянутомъ моемъ сочиненіи о странахъ при рѣкѣ Амурѣ учинилъ я предложеніе, на которомъ утверждаясь господинъ тайной совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ *Соймоновъ* въ 1753 году донесъ о томъ Правительствующему Сенату и получилъ указъ къ произведенію онаго въ дѣй-

ство; для того находился онъ нѣсколько лѣтъ въ Нерчинскѣ. Что тогда дѣлалось и какія были препятствія въ произведеніи сего важнаго намѣренія, о томъ показываютъ его рапорты въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Мнится, что толь полезное и нужное дѣло заслуживаетъ великаго вниманія. Всячески стараться должно, чтобъ получить при китайскомъ дворѣ на то позволеніе, съ представленіемъ пользы, которая и самому китайскому государству отъ того происходить имѣетъ. Польза для китайцевъ состоитъ въ распространеніи удобнѣйшихъ съ Россіею торговъ. Корабли могутъ приставать по близости Пекина. Можно ходить и вверхъ по большой рѣкѣ Шингалу, въ Амуръ рѣку впадающей, такъ что китайцы всѣ россійскіе и другіе европейскіе товары гораздо ближе и способнѣе, нежели чрезъ Кяхту, получать будутъ. Увѣрять ихъ должно, что особливо въ семъ намѣреніи желаютъ учредить кораблеплаваніе по рѣкѣ Амуру; а притомъ не утаить и то, что наипаче то требуется для Камчатки, куда моремъ идти по рѣкѣ Амуру ближе и способнѣе; и тогда китайцы получать будутъ камчатскіе товары, бобры морскіе, лисицы красныя и черныя, и самые соболи гораздо прежняго дешевле.

Но можетъ быть китайцы по обыкновенному своему недовѣрію опасаться будутъ, чтобъ россіяне, вшедши въ старыя ихъ земли, совсѣмъ оными не овладѣли. Напротивъ того представлять имъ можно, что малое число судовъ, кои посылаться будутъ, а именно во всякое лѣто токмо два судна вдругъ (не отмѣнно должно быть двумъ судамъ вмѣстѣ, дабы въ нужномъ случаѣ одно другому помогать могло) и малое число людей, потребныхъ для управленія европейскаго корабля не могутъ имъ чинить никакой опасности. Сверхъ того можно сдѣлать о томъ формальный трактатъ, по нарушеніи котораго имѣли бы китайцы право запретить дозволенный пропускъ. Можно показать китайцамъ ландкарту Россіи и пространствомъ сего государства ихъ увѣрить, что Ея Императорское Величество не имѣетъ никакой причины помышлять о завоеваніяхъ; но паче есть Всемилостивѣйшее Ея намѣреніе, чрезъ сію дорогу и удобнѣйшее торговъ отправленіе, истинному благополучію обоихъ народовъ споспѣшествовать.

Если же, не смотря на сіи представленія, китайцы пребудутъ въ своемъ упрямствѣ, и посланнику откажутъ неучтивымъ образомъ,—потому что они заобыкли ничего россіянамъ недозволять, но паче обыкли заключать изъ прежнихъ съ ними поступковъ, что Россія находится въ слабомъ состояніи, чего ради якобы съ нею во всемъ спорить могутъ;—въ семъ случаѣ

возможно утвердить корабленлаваніе и силою. На сей конецъ должно вооружить два корабля въ Нерчинскѣ, кои бы плаваніемъ по рѣкѣ Амуру въ Камчатку учинили первый опытъ. Сіи корабли отправляться могутъ, напримѣръ, въ маѣ мѣсяцѣ изъ Нерчинска, и какъ они пойдутъ внизъ по водѣ, то не должно опасаться, чтобъ непріятельскія нападенія вредить имъ могли. Но на возвратномъ слѣдующаго лѣта пути уповательно будетъ имъ не безъ препятствія. Однако на все отважиться должно, чтобъ вперить китайцамъ почтеніе къ Россіи. Въ случаѣ же чрезмѣрнаго сопротивленія, можно и воротиться; и тогда какъ опять ходъ будетъ по водѣ, тѣмъ удобнѣе непріятелей избѣжать будетъ можно.

Хотя сіе дѣло рѣшено будетъ еще до возвратнаго отъѣзда посланника изъ Пекина, однакожъ остерегаться должно, чтобъ на недозволеніе китайцевъ отвѣтствовать не съ угрозами. Китайцы воспріимутъ отъ того предосторожность, чтобъ лежащую по рѣкѣ Амуру страну больше населить и заложить тамъ больше крѣпостей. Сверхъ того къ такому намѣренію требуется время и многія приготовленія Но не смотря на то, можно безъ упущенія времени зачинать кораблестроеніе. Будетъ ли на то китайцевъ соизволеніе или нѣтъ, но съ россійской стороны на всякій случай все будетъ готово.

3) *О купеческихъ дѣлахъ.* Во первыхъ разсуждать должно: полезны ли торги съ китайцами Россійскому государству, или нѣтъ?
Отъ рѣшенія сего вопроса должно зависѣть разсужденіе другое: есть ли причина стараться о лучшемъ учрежденіи и умноженіи торговъ съ Китаемъ, или оставить дѣло при прежнемъ учрежденіи, или положить сему купечеству нѣкоторые предѣлы, или совсѣмъ запретить оное? При семъ должно привести нѣкоторыя общія правила, кои у всѣхъ торгующихъ народовъ признаются за справедливыя и безспорныя.

Такое купечество государству полезно, которое больше наличныхъ денегъ, нежели чужихъ товаровъ приноситъ, и которое больше собственныхъ нашихъ товаровъ, нежели наличныхъ денегъ вывозитъ; словомъ сказать: когда изъ государства идутъ товары, а въ государство деньги, тогда государство выигрываетъ въ купеческомъ балансѣ. Когда чрезъ купечество въ государствѣ умножается наличное имѣніе, тогда торги прибыльными называться могутъ; а гдѣ чинится сему противное, оные торги безполезны.

Еще же и то купечество прибыльно, коимъ привозятся въ государство невыдѣланные товары, кои у насъ додѣлываться могутъ; напротивъ того убыточно, если отъ насъ вывозятся не-

додѣланные товары, кои могли бы мы сами приводить въ совершенную отдѣлку.

Полезно и такое купечество, которое вывозитъ внутренные наши продукты и мануфактурные товары; но оно будетъ вредно, когда привозиться будутъ мануфактурные товары, кои могли бы мы сами тольже хорошо дѣлать; и еще вредительнѣе то, если сіи иностранные мануфактурные товары препятствуютъ расходу и продажѣ нашихъ собственныхъ мануфактурныхъ товаровъ.

Купечество полезно, когда въ скоромъ времени сбываетъ съ рукъ внутренніе наши продукты или товары, которые портиться могутъ; а сіе вредно, когда привозятся къ намъ подверженные порчѣ товары и коихъ съ рукъ сбыть скоро неможно.

Такой торгъ полезенъ, когда мы продаемъ другимъ плохіе и намъ ненужные товары; а вреденъ тотъ, когда противъ хорошихъ нашихъ получаемъ товары весьма намъ ненужные, или безъ коихъ весьма обойтись можно.

Такой торгъ прибыточенъ, который чинится иностранными товарами, когда они ходятъ чрезъ нашу землю и продаются иностраннымъ народамъ. Ибо собирается притомъ съ него пошлина и многіе люди имѣютъ отъ провоза себѣ пропитаніе.

По симъ основательнымъ положеніямъ разсмотримъ мы теперь отправляемые съ китайскимъ государствомъ торги.

Наличныхъ денегъ, серебра и золота, чрезъ обыкновенные въ Кяхтѣ отправляемые торги немного приходитъ въ Россію, да и немного изъ государства наличныхъ денегъ выходитъ. Торги съ Китаемъ чинятся почти одною токмо промѣною товаровъ. Итакъ не легко опредѣлить, полезенъ ли намъ сей торгъ, или вреденъ?

Въ Пекинѣ бывала иногда прибыль отъ промѣну *серебра и золота*, потому что золото тамъ дешевле, нежели въ Европѣ. Но если бы похотѣли для того токмо ѣздить въ Пекинъ, то можетъ быть проѣздъ сверстался бы съ прибылью; да и сумма золота должна бы была быть нарочито великою.

Дорогіе каменья въ Китаѣ дешевы, но на границѣ рѣдко видны. Къ тому жъ требуется немалое знаніе, котораго не достаетъ россійскому купцу; ибо китайцы весьма обманчивы. Положимъ, что дорогія вещи суть мертвый капиталъ, коимъ земля ни мало не обогащается, развѣ оныя опять продадутся иностранцамъ. Сіе и о жемчугѣ разумѣть должно.

Большую часть китайскихъ товаровъ составляетъ *китайка*, по которой оцѣниваются на Кяхтѣ всѣ прочіе товары. На китайку великій расходъ въ Россіи; а иностраннымъ перепродается она рѣдко и мало. Сей товаръ полезнымъ назвать не мож-

но, потому что онъ препятствуетъ расходу собственнаго нашего полотна. Для того должно бы оный запретить такимъ же образомъ, какъ въ другихъ государствахъ не дозволяютъ привозить выбоекъ и ситцевъ, вмѣсто коихъ употребляется набойка,—если бы не было опасенія, чтобъ черезъ то не учинить помѣшательства торгу съ прочими товарами.

Китайскимъ *шелковымъ матеріямъ*, коихъ россійскіе купцы на Кяхтѣ много покупаютъ и въ Россію привозятъ, у другихъ европейскихъ народовъ расходу мало. Употребляются здѣсь токмо простыми людьми, потому что дешевле европейскихъ. Испытать бы надлежало, не можно ли дѣлать оныя таково же дешево и въ Россіи изъ персидскаго и астраханскаго шелку. Оное кажется зависитъ отъ того, чтобъ шелковыя фабрики были въ лучшемъ состояніи и могли бы надѣяться большаго на свои товары расходу.

О толь ломкомъ товарѣ, каковъ есть *фарфоръ*, едва ли здѣсь разсуждать нужно; китайскій фарфоръ дороже привозимаго изъ Голландіи и Даніи. Сверхъ того сей артикулъ въ китайскихъ торгахъ есть не великой важности.

Чай есть необходимая вещь въ китайскомъ торгу, потому что мы къ нему привыкли и отъ него отстать трудно. Китайскій чай иногда лучше и дешевле привозимаго изъ за моря; желать бы только надлежало, чтобъ больше онаго въ иностранныя государства расходу было.

Китайскій *табакъ*, шаръ называемый, былъ въ прежнія времена нужнымъ товаромъ для сибирскихъ народовъ, предпочитавшихъ оный черкаскому. Но нынѣ уже привыкли они больше употреблять черкаскій табакъ, что и россійскому интересу гораздо прибыльнѣе.

О *Ревенѣ* я не упоминаю, потому что отправляется онымъ торгъ казенный. Но есть ли отъ того прибыль, или нѣтъ, того безъ знанія сопряженныхъ съ онымъ обстоятельствъ опредѣлить не можно.

Всѣ прочіе китайскіе товары въ разсужденіи торговъ суть не важны; потому объ оныхъ и распространяться не для чего.

Теперь разсмотримъ, какіе товары изъ Россіи и Сибири въ Китай отпускаются.

Сибирскіе мѣха занимаютъ между оными первое мѣсто. Китайцы платятъ за оные дороже, нежели всѣ прочія націи. Сей товаръ непроченъ и должно его скоро съ рукъ сбывать. Въ Европѣ, кромѣ Турціи, весьма мало на него расходу. Сіи причины могутъ подтвердить содержаніе и лучшее учрежденіе сибирскихъ и китайскихъ торговъ. Но притомъ желать должно, чтобы худые соболи, такъ какъ китайцы дѣлаютъ, въ Си-

бири подкрашивать умѣли; тогда бы прибыль была еще больше. Ибо китайцы охотнѣе покупаютъ худые, нежели хорошіе соболи, коихъ отъ подданныхъ своихъ тунгусовъ достаютъ дешевле, нежели отъ россійскихъ купцовъ; да и худые соболи, если они подкрашены, покупаютъ и люди нижняго состоянія.

У китайцевъ и мунгаловъ есть и на *юфть* расходъ хорошій. О семъ, яко о россійскомъ мануфактурномъ товарѣ, разсуждать должно; донынѣ и въ Сибири находится много юфтяныхъ заводовъ, что подаетъ новое основаніе для важности китайскихъ торговъ. Еслибъ въ Россіи было больше суконныхъ фабрикъ, то бы польза была еще больше, потому что китайцы и мунгалы почитаютъ и *сукна* за пріятный товаръ. Нынѣ возятъ туда по большей части голландскія и англійскія сукна, но и сіе полезно для двойной пошлины и для прибыли россійскимъ купцамъ.

Сіи суть главные товары и по симъ разсуждаемъ мы о торгахъ съ Китаемъ, кои не инако какъ Россійскому государству полезными называть можемъ; хотя черезъ то при нынѣшнемъ состояніи и не выручаемъ мы наличныхъ денегъ.

Также иногда продаютъ *муку* и *скотъ* за границу. Но сіе по большей части запрещалось, отчасти для того, чтобъ не подать китайцамъ большаго прибытка, отчасти что происходила отъ того дороговизна въ россійской землѣ. Въ странахъ Селенгинска и Нерчинска хлѣбопашество совсѣмъ еще не таково, какое бы для плодородной земли быть могло. Не достаетъ еще довольнаго числа россійскихъ мужиковъ и самоизвольцевъ. Принужденные же поселяне и ссылочники, туда еще не дошедши, часто разбѣгаются; а пришедшіе туда либо не имѣютъ охоты поселиться, или недостаетъ имъ къ тому иждивенія. Если потому торги съ Китаемъ стоятъ того труда, чтобъ при китайскомъ дворѣ выходить для оныхъ большія выгоды, то спрашивается: коронѣ, или вольному купечеству караванные торги полезнѣе? и предпочесть ли кяхтинскій торгъ пекинскому? Или можетъ быть не должно ли о томъ и другомъ утверждать противное?

Еще въ 1698 году караванные торги отправлялись. Но въ 1727 году, въ которомъ графъ *Савва Владиславичъ* заключилъ свой трактатъ, было то дозволено, чтобъ и приватные купцы подъ защищеніемъ онаго (Владиславича) могли въ Пекинъ ходить караванами. Сія вольность пресѣклась помянутымъ трактатомъ; и потому въ *Кяхтѣ* и *Цурухайту* построены купеческія слободы, въ кои бы россійскіе и китайскіе купцы сходилися, и какъ на всегдашней ярмаркѣ товары свои другъ другу продавали. Черезъ что хотѣли отчасти отвратить жалобы

китайцевъ о худыхъ поступкахъ нѣкоторыхъ россійскихъ прикащиковъ въ Пекинѣ, отчасти коронным караванамъ доставить большія выгоды въ продажѣ своихъ и въ покупкѣ китайскихъ товаровъ. Мнится мнѣ, что обѣ причины были неосновательны. Ибо легко бы можно было худые поступки отвратить наказаніемъ. И караванному торгу, который никогда не бывалъ очень знатенъ, не могло то вредить въ толь великомъ купеческомъ городѣ, каковъ есть Пекинъ, когда россійскихъ товаровъ больше, нежели одинъ караванъ привозили бы въ Китай для продажи.

Одного каравана весь капиталъ въ товарахъ обыкновенно простирался не свыше 300,000 рублей, и сей находился по крайней мѣрѣ три года въ торгу, пока опять оный употреблять было можно. Ибо караванъ отъ Санктъ-Петербурга или Москвы въ Пекинъ, и опять назадъ, не можетъ меньше какъ въ такое время (три года) путь свой окончить. Сверхъ того часто случаются препятствія, отъ которыхъ ѣзда и пребываніе въ Пекинѣ медлительны бываютъ. Такожде и въ Москвѣ или въ Санктъ-Петербургѣ не мало времени проходитъ при отправкѣ новаго каравана. Изъ того слѣдуетъ, что не можно на одинъ годъ считать 100000 рублей капиталу, который коль мало простирается въ разсужденіи всѣхъ торговъ съ Китаемъ, то изъ того явствуетъ, что есть въ Москвѣ такіе купцы, изъ коихъ каждый на 100000 рублей капиталу ежегодно отправлялъ въ Кяхту, и слѣдовательно получалъ прибыли больше, нежели весь караванъ.

При семъ сомнѣваться должно, приносилъ ли караванный торгъ коронѣ когда нибудь столько, чтобъ награждался трудъ для отправленія онаго? Нѣкоторые больше утверждаютъ, что, хотя корона непосредственно и выигрывала, но земля и подданные отъ того вредъ имѣли. Въ доказательство сего приводятся слѣдующія основанія.

Если число употребляемыхъ при казенномъ караванѣ служителей сравнить съ числомъ тѣхъ, коихъ употребляетъ купецъ для отправленія своего торга, и то счислить какое оные въ разсужденіи сихъ получаютъ большое жалованье; то изъ того выйдетъ, что казенный торгъ имѣетъ больше расходовъ, и черезъ то прибыль знатно уменьшается. Чѣмъ больше служителей, тѣмъ больше подрывовъ. Ибо всякъ при томъ обогатиться хочетъ. Караванный служитель имѣетъ и собственные свои товары, за которые платитъ онъ пошлину не сполна; чего купецъ миновать не можетъ.

Не найдется охотниковъ въ комисары или цѣловальники при караванѣ; потому что тѣ, кои надъ казною и товарами

имѣютъ смотрѣніе, по возвращеніи своемъ долго бываютъ подъ счетомъ; къ тому жъ опредѣляются они обыкновенно по указу, и притомъ зажиточные люди, съ коихъ бы при будущемъ счетѣ убытокъ доправить было можно. Потому бываетъ, что тотъ, которому, яко цѣловальнику, предлагается 300 рублей жалованья, охотно даетъ свои 300, чтобъ не быть къ тому опредѣлену. Сіе есть примѣръ утѣсненія отъ каравановъ, подданнымъ приключающагося.

Другой родъ утѣсненія есть сей: что когда караванъ, по силѣ своихъ полномочныхъ указовъ, во всѣхъ проѣзжаемыхъ мѣстахъ оказываетъ свою власть, которой всякъ повиноваться долженъ. Онъ беретъ подводы за обыкновенные прогонные деньги (и всегда ли сполна оные платитъ), тогда какъ купецъ нанимаетъ извощиковъ и во время непогоды и по худымъ дорогамъ часто платитъ вдвое. Сей подряжаетъ строить суда, на которыхъ ходятъ по рѣкамъ, либо по заключенному договору, или покупаетъ онъ готовые за настоящую цѣну; напротивъ же того оный требуетъ судовъ отъ губернаторовъ или отъ воеводъ, кои также за деньги заставляютъ мужиковъ оные строить, а не платятъ и половины того, что они стоятъ. Сіе-то дѣлаетъ ѣзду каравана дешевле для купцовъ. Разумный знаетъ, какъ то разумѣть должно.

Что наипаче приноситъ къ тому прибыли, какъ то кажется, якобы караванный торгъ приносилъ прибыль, то есть сіе: что караванный директоръ или комисаръ получаетъ въ сибирскихъ городахъ изъ казны самые лучшіе и въ Китаѣ разбираемые мѣха, въ подать взятые за весьма дешевую цѣну, и по симъ цѣнамъ счисляетъ онъ получаемую въ Китаѣ прибыль. Сіе простирается такъ далеко, что часто допускаютъ его и къ самымъ сокровищамъ, дабы токмо произошла изъ того большая прибыль. Но если бы товары порядочнымъ торговымъ путемъ привезены были въ Кяхту для продажи, то бъ получили тамъ прибыли еще больше 100 процентовъ; а въ Пекинѣ продаются сибирскіе товары еще вдвое дороже.

Хотя и служитъ то караванамъ къ оправданію, что мѣха самой коровѣ приходятся не дорого, да и по городамъ, въ коихъ они собираются, толь же дешево оцѣниваются обыкновенно; однако первое не уважаетъ заслугъ каравана; а что касается до другаго, то также уничтожить можно.

Издавна было такое употребленіе, чтобъ всѣ въ подать забираемые мѣха оцѣнивать въ городахъ, а по оцѣнкѣ присылать ь Сибирскій Приказъ. Можетъ быть иногда случалось, что овары въ Москвѣ не имѣли той цѣны, какая положена была ь Сибири; или можетъ быть московскіе купцы, кои въ Сибир-

скомъ приказѣ оцѣнивали снова товары, положили цѣну меньше для своей прибыли. На то воспослѣдовали указы, чтобъ больше неоцѣнивать товары такъ дорого, но паче думать, чтобъ всякій упадокъ цѣны въ Москвѣ казнѣ награждать. Сіе-то есть причиною дешевой оцѣнки товаровъ въ Сибири.

Не смотря на то дозволяютъ караванамъ, при собираніи товаровъ, по собственному произволенію еще больше сбавлять такія дешевыя цѣны; такъ что, если камчатская красная лисица, которая въ Якутскѣ обыкновенно за три рубля продается, казнѣ оцѣнена въ рубль или въ полтора, то караванъ даетъ за нее не больше 80 копѣекъ.

Теперь слѣдуетъ еще утѣсненіе, которое торгамъ и пошлиннымъ сборамъ причиняетъ вредъ не малый. Пока караванъ находится въ пути и въ Пекинѣ, то приватнымъ купцамъ торговать тѣми мѣхами, на кои больше прибыли получить можно, обыкновенно запрещается, дабы караванному торгу не учинилось подрыва. При семъ совѣстный купецъ претерпѣваетъ убытокъ, потому что мѣха суть главнѣйшій товаръ въ торгѣ съ Китаемъ. Но совѣстныхъ очень мало найдется. Глухой товаръ и тайная продажа за границу безъ платежа пошлины суть натуральное слѣдствіе запрещенія.

Объявленную прибыль каравановъ нѣсколько и то увеличило, что оные не платили пошлины за свои товары. Не понятно, какъ можно назвать сіе прибылью! Положимъ, что приватные купцы отправляли бы такой караванъ въ 300000 рублей капиталу; по тогдашнему пошлинному сбору надлежало бъ имъ при вывозѣ заплатить 30,000 рублей пошлины. Въ Китаѣ умножится капиталъ по крайнѣй мѣрѣ вдвое; слѣдовательно на возвратномъ ихъ пути надлежало бъ имъ заплатить 60,000 рублей пошлины, не считая притомъ внутреннихъ пошлинъ. Все сіе при караванахъ пропадаетъ; но еще нѣкоторые подтверждаютъ, якобы отъ оныхъ была прибыль. Нынѣ отъ великой пошлины былъ бы уронъ еще больше.

Умалчиваю я о подаркахъ, кои съ каждымъ караваномъ посылались китайскому двору и тамошнимъ министрамъ, и кои уповательно не малаго стоили. Но въ Пекинѣ почитали оное за подать, и явно такъ называли, какъ то китайцы по своей дерзости не различаютъ подати отъ подарковъ. Притомъ умалчиваю, что китайцы часто принимали караванныхъ служителей съ презрѣніемъ, потому что сіи отправляли торгъ именемъ своего Монарха; а такое, по ихъ (китайцевъ) мнѣнію, приличествуетъ однимъ токмо купцамъ.

Если еще разсудить о караванахъ, яко о казенномъ торгѣ, то и сіе не можетъ для оныхъ произвести полезнаго мнѣнія.

Отъ казенныхъ торговъ, по мнѣнію всѣхъ доходы знающихъ людей, коммерція не умножается. Каждый торгъ во всѣхъ намѣреніяхъ долженъ быть вольный и всякому дозволенъ, если хотятъ, чтобъ отъ него была истинная польза государству. О семъ мнѣніи нынѣ никто уже не сомнѣвается.

Но еслибъ соблаговолилось не посылать больше въ Китай казенныхъ каравановъ, то какъ бы тогда учредить торги съ Китаемъ, и какой бы для того учинить договоръ съ китайскимъ дворомъ? Похочетъ ли сей согласиться въ такихъ новостяхъ? Сіе есть въ самомъ дѣлѣ такая трудность, которую уже напередъ представить себѣ можно, когда знаютъ склонное къ хитростямъ помышленіе китайцевъ, по которому они всякое предложеніе, какъ бы оно справедливо не было, обыкновенно опровергаютъ многими возраженіями. А сіе чинится токмо для того, чтобъ показать себя умнѣе, или чтобъ опять нѣчто знатное за то себѣ выговорить. Мню я, что слѣдующимъ образомъ поступить можно.

Караваны должны быть, хотя они и будутъ состоять изъ однихъ только приватныхъ купцовъ, и симъ надлежитъ ходить въ Пекинъ, въ станъ Кутухты, къ Науну, а если далѣе спознакомятся, и въ другія мѣста. Въ такихъ дальнихъ ѣздахъ безопасность требуетъ, чтобъ присовокупились многіе къ общему намѣренію. Каравану въ Пекинъ китайскій дворъ противорѣчить не можетъ. Ибо онъ имѣетъ основаніе на трактатѣ отъ 1727 года. Пусть токмо то скажутъ китайцамъ, что россійскій дворъ имѣетъ право поручать сіе дѣло (караванный торгъ) своимъ подданнымъ, а сіи будутъ во всемъ поступать по силѣ заключеннаго трактата. Для того не должно у нихъ просить на то соизволенія, чтобъ не подать имъ случая къ возраженіямъ, какъ то можетъ быть и кромѣ того чинить они не пропустятъ; но посланникъ для основательнаго опроверженія оныхъ приготовиться можетъ.

Главное возраженіе, можетъ быть, состояло бы въ легкомысліяхъ торговыхъ служителей, еслибъ они, не имѣя надъ собою начальника знатнаго, пришли въ Пекинъ; ибо то, что нѣкогда учинено, можетъ быть китайцамъ еще памятно. Здѣсь же привести можно, что россійскіе торговые служители нынѣ уже отстали отъ прежняго пьянства и сіе, что во всѣхъ мѣстахъ, въ коихъ торги отправляются, опредѣлены во всемъ свѣтѣ консулы отъ купечествующихъ земель, чтобъ имѣли они смотрѣніе надъ купцами, и въ собственныхъ ихъ ссорахъ, если такія произойдутъ съ купцами той земли, чинить расправу. И такому консулу изъ Россіи завсегда въ Пекинѣ быть должно. Сей пунктъ, по моему разсужденію, такъ важенъ, что посланнику

весьма о томъ стараться надлежитъ, если хотятъ, чтобъ торги съ Китаемъ пришли въ цвѣтущее состояніе. Да и думаю я, что Россія не токмо въ Пекинъ, но и къ Науну и въ станъ Кутухтинъ послать консуловъ право имѣетъ, потому что при совершенной купеческой вольности и при обширномъ распространеніи торговъ, россійскіе караваны туда ѣздить и тамъ пребывать должны имѣть вольность.

Во время блаженныя памяти Императрицы Анны Іоанновны было намѣреніе превратить казенные караваны въ компанейскій торгъ, въ который бы, по образу остиндскихъ компаній въ Голландіи, Англіи и во Франціи, опредѣлить въ капиталъ нѣкоторое число компанистовъ, изъ коихъ каждый купецъ или другой партикулярный могъ бы столько, сколько ему угодно на себя снять долей, и за то положить свои деньги въ компанію. Хотя бы сіе средство не безъ пользы было, потому что такъ нужное согласіе въ торгахъ между имѣющими въ томъ участіе купцами черезъ сіе токмо храниться можетъ; однако общество не признало сего дѣла за полезное. Такой компанейскій торгъ надлежало бы учредить точно по иностранному и пользоваться ему тѣми же вольностями, какія имѣютъ остиндскія компаніи въ другихъ земляхъ. Но можетъ быть у насъ и въ Китаѣ было бы сіе невозможно. Надлежитъ отвратить недовѣріе, которое затрудняетъ купца положить свой капиталъ въ такую компанію. Онъ не хочетъ показать, какъ онъ богатъ. Но сіе оказалось бы нѣкоимъ образомъ чрезъ положенные въ компанію его капиталы.

Итакъ при томъ останемся, что будутъ такіе токмо караваны, кои всегда изъ однихъ купцовъ состоять имѣютъ. Симъ должно имѣть вольность ѣздить въ Пекинъ, или въ станъ Кутухты, либо къ Науну, какъ то каждой партіи выгоднѣе покажется. Посланникъ долженъ наипаче о томъ стараться, чтобъ выходить къ тому потребную вольность. Китайцы будутъ тому противиться и ссылаться на заключенный въ 1727 году трактатъ, въ которомъ соглашено токмо о торгахъ въ Пекинѣ, въ Кяхтѣ и Цурухайту. Но имъ можно сказать, что при перемѣнившихся обстоятельствахъ другія мѣры принять должно, что чѣмъ далѣе торги простираются, тѣмъ больше прибыли отъ того имѣютъ торгующіе народы; что Россія нынѣ въ состояніи ко многимъ народамъ и во многія земли отпускать больше товаровъ, нежели въ 1727 году, и напротивъ того покупать и у нихъ товары; что собственная китайцевъ польза отъ того зависитъ, что и имъ дозволено будетъ во всѣ мѣста Россійскаго государства посылать свои караваны (но сего отъ нихъ надѣяться не можно); и что учрежденные на границѣ въ Кяхтѣ

и Цурухайту торги при томъ продолжаться могутъ. Можетъ быть по симъ убѣжденіямъ и сдѣлается, что наконецъ китайцы дадутъ къ тому свое соизволеніе.

Принадлежащее къ тому разсужденіе быть можетъ сіе: катайцы жалуются на высокую пошлину, а платятъ оную не они, но только россійскіе купцы. Въ семъ имъ въ Кяхтѣ уступить не можно, потому что монархъ имѣетъ власть въ своей землѣ накладывать пошлины, а другому монарху непристойно чинить для того оному представленія. Но китайцы могутъ сіи жалобы предупредить, если они дозволятъ россійскимъ караванамъ приходить въ собственныя ихъ земли, въ коихъ никакой пошлины сбираться не будетъ.

Учрежденіе въ Кяхтѣ останется такъ, какъ оно было; и хотя тамъ не будетъ большаго торгу какъ прежде, однако тамъ сбавить пошлины не можно, потому что всѣ въ Китай и оттуда идущіе караваны пошлину тамъ платить имѣютъ. Но паче пошлинный сборъ увеличится, если караваны будутъ ходить и къ Науну, а впредь и въ Цурухайту, или въ Нерчинскѣ также знатнаго пошлиннаго сбору ожидать можно.

При объявленныхъ приватныхъ караванахъ, можетъ быть, слѣдующее напередъ учинить бы надлежало: купцамъ собираться въ Иркутскѣ, и тамъ сговариваться, куда хотятъ они ѣхать. Выбрать имъ изъ нихъ одного себѣ главнымъ, или по восточному наименованію караваннаго пашу, которому всѣ при караванѣ находящіеся повиноваться должны. Сему дастся отъ губернатора инструкція. Его же уполномочить для наказанія противниковъ по законамъ, или чтобъ оныхъ, смотря по преступленію, держать подъ карауломъ до возвращенія на границу. Въ Пекинѣ, у Науна и въ стану Кутухты имѣютъ судить консулы, кои опредѣлены туда будутъ. Всѣ купцы должны въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ они торговать будутъ, какъ продавать, такъ и покупать по одной цѣнѣ и предъ отъѣздомъ обязаться къ тому письменно. Къ каждому каравану, больше для наблюденія порядка, нежели для безопасности, потому что опасаться нечего, придать токмо малый конвой казаковъ, и притомъ такихъ, кои по мунгальски и по тунгузски разумѣютъ; а сихъ довольно сыщется въ Иркутскѣ, Селенгинскѣ и въ Нерчинскѣ. Каждому изъ сихъ было бы дозволено брать съ собою туда товары, и оттуда вывозить по уставленной цѣнѣ, чрезъ что ѣзда будетъ имъ пріятна.

Сколько въ Иркутскѣ находится мѣховъ въ казнѣ, то можно тамъ съ прибылью продать купцамъ съ аукціона. И сіи могутъ со всѣхъ въ Иркутскѣ взятыхъ товаровъ тутъ же платить пошлину, какая берется въ Кяхтѣ; а имъ давать на товары

ярлыки, чтобъ въ Кяхтѣ вновь не потребовали пошлины съ таковыхъ товаровъ. Но что они послѣ купятъ на дорогѣ и въ Селенгинскѣ, съ того брать пошлину въ Кяхтѣ. Начальникъ каравана долженъ имѣть смотрѣніе, чтобъ не брать съ собою такихъ товаровъ, съ коихъ не плачена пошлина, и ему жъ надлежитъ всѣхъ купцовъ съ ихъ товарами по возвратномъ прибытіи представить цальмейстеру въ Кяхтѣ, а по учиненіи сего всѣ купцы, составляющіе караванъ, не обязаны уже больше быть въ послушаніи ихъ надзирателя, и тѣмъ караванъ кончиться имѣетъ.

Въ трактатѣ отъ 1727 года стоитъ, чтобъ токмо въ каждые три года приходить каравану въ Пекинъ. Но какъ оный такое имѣетъ основаніе, что для казеннаго каравану (ибо о немъ говорится) по крайней мѣрѣ требуется три года времени, пока онъ туда идетъ и назадъ возвратится, то при перемѣнномъ учрежденіи надлежитъ опредѣлить другое время, или можетъ быть совсѣмъ не опредѣлять сроковъ отправки каравановъ. Сіе паки будетъ дѣло посланника, о чемъ ему съ китайскимъ министерствомъ договориться должно. Хорошо, если бы караваны такъ часто ходили, какъ купцы имѣютъ къ тому охоту. Но всякій годъ можетъ по крайней мѣрѣ отправляться одинъ караванъ, къ чему осеннее время весьма удобно. Если каравану не будетъ въ Пекинѣ никакого препятствія, то онъ можетъ весною возвратиться на границу. А лучше всего, если не опредѣлится время, дабы завсегда собравшееся въ Иркутскѣ довольное число купцовъ въ семъ намѣреніи ѣзду чинить могло.

Паче всего стараться должно, чтобъ у китайцевъ выходить противъ прежняго вольность для торговъ. Казенный караванъ часто содержался тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, пока дозволятъ ему торговать. Тамошнихъ министровъ надлежало сперва задарить, или имъ дозволить изъ привезенныхъ товаровъ, что имъ пристойно, взять себѣ по такой цѣнѣ, какую они сами уложатъ. Да и китайскіе купцы не имѣли прежде дозволенія торговать съ россіянами, пока они не задарятъ тамошнихъ министровъ. Если сіе зло совсѣмъ отвращено не будетъ, то гораздо лучше, чтобъ приватные купцы оное претерпѣвали, и старались бы наградить такой имъ убытокъ другимъ образомъ, нежели терпѣть казенному каравану толь презрительное китайцевъ обхожденіе.

Кромѣ сихъ въ Пекинъ ходящихъ каравановъ должны также и другіе ѣздить *въ станъ Кутухты* и къ *Науну* или *Чичигару*, (ибо все одинъ) имѣть дозволеніе. До трактата, графомъ Саввою *Владиславичемъ* въ 1727 году заключеннаго, было и въ томъ совершенная воля, но оная пресѣчена, потому что нѣ-

которые россійскіе торговые служители въ стану Кутухты поступали легкомысленно. Къ отвращенію сего служитъ какъ лучшее разсужденіе оныхъ каравановъ и чтобъ главный за всѣ безпорядки призыванъ былъ къ отвѣту, такъ и учиненное уже предложеніе, чтобъ въ стану Кутухты и у Науна завсегда находились россійскіе консулы. Если китайцы на сіе послѣднее, какъ то уповательно, соглашаться не будутъ, то можно ихъ обнадеживать, что первое одно средство можетъ удерживать торговыхъ служителей отъ всѣхъ непристойныхъ поступковъ, и если при отъѣздѣ подтвердятъ караванамъ, что сохраненіе купеческой вольности зависитъ отъ добраго ихъ поведенія, то уповать должно, что и они потому поступать будутъ.

Безъ сомнѣнія будетъ то мунгаламъ пріятно, что прежніе торги въ стану Кутухты опять возобновляются. Если китайскій дворъ откажетъ въ томъ упорно, то оное послужитъ къ тому, что негодованіе мунгаловъ на китайцевъ черезъ то умножится, что россійскому интересу при будущихъ случаяхъ полезно быть можетъ. Да и китайцы сомнѣвались нѣкогда въ вѣрности мунгаловъ и опасались, чтобъ они чрезъ непрерывные торги съ россіянами не прилипли къ россійскому интересу,—какъ то старый Кутухта, въ 1722 году скончавшійся, всегда себя показывалъ великимъ Россіи доброжелателемъ. А нынѣшній Кутухта, въ 1731 году яко птенецъ 9-ти лѣтъ въ сіе достоинство поставленный, какое имѣетъ мнѣніе, то можетъ быть не такъ извѣстно. Станъ Кутухты прежде бывалъ при рѣкѣ Эбенѣ, въ Орхонъ впадающей, токмо на нѣсколько дней ѣзды отъ россійской границы; но тогда китайцы, отчасти для войны съ калмыками, кои угрожали частыми нападеніями, отчасти опасаясь, чтобъ сей главный жрецъ не поддался россійскому защищенію,—взяли его оттуда со всѣми къ нему принадлежащими и по ту сторону степи Гоби перевели, въ страну такъ называемыхъ семи озеръ. Можетъ быть россіяне съ онаго времени больше тамъ не бывали. Оный страхъ китайцевъ можно внушить мунгаламъ съ пользою. Негодующій народъ черезъ то возбудится, зная, что китайцы опасаются, и съ охотою приклонится къ той сторонѣ, отъ которой онъ надѣется себѣ вспоможенія.

Но если бъ китайцы на то согласились, чтобъ россійскимъ караванамъ ходить въ станъ Кутухты и къ Науну, то слѣдовало-бъ помогать и Кутухтѣ выходить, чтобъ ему дозволили переселиться опять въ прежнюю страну, или въ такую, которая ему пристойна, что завсегда будетъ ближе къ россійскимъ границамъ. Хотя и тогда купцы не могутъ тамъ ожидать великаго расходу на дорогіе мѣха, но продажа суконъ, юфти, бобровъ, выдръ и проч. будетъ очень знатная, потому что въ

станѣ Кутухты всегда бываетъ великое собраніе людей, гораздо больше, нежели въ станахъ мунгальскихъ хановъ. Если будутъ туда ходить и китайскіе купцы, какъ то прежде бывало, то и на всѣ прочіе товары будетъ тамъ великій расходъ. Тоже и о Наунѣ сказать можно.

4) *Объ ожидаемомъ изъ Китая посольствѣ* (¹).

(M)

О Титулатурѣ въ грамотахъ между Россійскимъ и Китайскимъ дворами употребляемой.

Съ россійской стороны.

Грамоты въ Китай были посыланы обыкновенно на россійскомъ языкѣ, съ приложеніемъ переводовъ иногда на татарскомъ, а иногда на мунгальскомъ, а по большей части на латинскомъ языкахъ.

Титулы въ оныхъ грамотахъ какъ россійскихъ государей, такъ и китайскихъ владѣтелей не всегда поставлялись одинаково. Перемѣну оныхъ слѣдующіе покажутъ примѣры.

1654, 1657 и 1658 годовъ въ посыланныхъ съ гонцами *Байковымъ*, *Аблинымъ* и *Перфильевымъ* въ Китай грамотахъ (²) таковы писаны были титулы:

Съ китайской стороны.

Листы изъ Китая въ Россію присылаются на манджурскомъ, латинскомъ и россійскомъ языкахъ, за печатями, безъ всякой подписи.

Титулы въ оныхъ употреблялись слѣдующіе:

Около 1619 года въ посланномъ изъ Китая въ Россію листѣ писанъ былъ таковъ титулъ:

„Валли Китайскій Царь“.

(¹) Сочинитель на семъ мѣстѣ остановился, и продолженіе въ его бумагахъ не отыскано.

(²) Писаны грамоты на александрійской бумагѣ; по «Московскаго» писано золотомъ; за государственною большою печатью съ приложеніемъ перевода на татарскомъ языкѣ.

„Бога единаго, безначаль-„наго и безконечнаго, невиди-„маго и неописаннаго, страш-„наго и неприступнаго, пре-„выше небесъ пребывающаго, „живущаго во свѣтѣ непри-„ступнѣмъ, владѣющаго сила-„ми небесными, и Единымъ „безсмертнымъ Словомъ пре-„мудрости своея Господемъ на-„шимъ Іисусъ Христомъ види-„мая и невидимая вся сотвор-„шаго, и Животворящимъ и „Божественнымъ Духомъ вся „оживляющаго, и недреман-„нымъ окомъ на землю призи-„рающаго, и всяческая на ней „устрояющаго, и утѣшенія бла-„гая всѣмъ человѣкомъ пода-„ющаго; Его же трепещутъ и „боятся небесная, и земная, и „преисподняя: Того Единаго „Бога нашего въ тріехъ ли-„цахъ славимаго и воедин-„ствѣ покланяемаго милостію, „и властію, и хотѣніемъ, и „благоволеніемъ утвердившаго „скиѳетръ держати въ право-„славіи во осмотрѣніи и во „обдержаніи Великаго Россій-„скаго Царствія и многихъ „новоприбылыхъ государствъ, „и Божіею помощію соблюда-„ти мирно и безмятежно на „вѣки. Мы Великій Государь „Царь и Великій Князь Алек-„сѣй Михайловичъ всеа Вели-„кія, и Малыя, и Бѣлыя Рос-„сіи Самодержецъ, Москов-„скій, Кіевскій, Владимерскій, „Новгородскій, Царь Казан-„скій, Царь Астраханскій, „Царь Сибирскій, Государь „Псковскій и Великій Князь

Около 1649 года находится титулъ въ грамотѣ изъ Китая въ Россію присланной таковъ: „Китайскаго *Валила Хана* сынъ *Джу-Ханди*“.

„Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и „иныхъ; Государь и Великій „Князь Новгорода, Низовскія „Земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, „Обдорскій, Кондинскій, и „всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія „Земли, Картолинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и „Горскихъ Князей и иныхъ „многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ „и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и обладатель: Богдыхану, Царю города Канбулака „и всего Китайскаго Царства „владѣтелю.

1675 года съ посланникомъ Николаемъ *Спафаріемъ* слѣдующіе въ грамотѣ [1] къ Богдыхану находятся титулы: „Божіею Милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ Московскій, Кiев-

1670 года въ присланной съ гонцомъ *Миловановымъ* отъ Богдыхана къ Россійскому Государю грамотѣ написано въ *началѣ*:

„Ханди (Мироддержецъ или Самодержецъ) къ тебѣ Чаганъ Ханъ (то есть бѣлому царю).

Въ концѣ печать и въ оной написано: „Канъ-Хи 9 лѣта 5 мѣсяца 13 числа".

---

(1) Писана грамота на большомъ александрійскомъ листѣ съ каймами кругомъ всего листа и съ фигурами, писанными золотомъ. Богословіе и Великаго Государя именованье по «Московскаго» писано золотомъ же, а Ханово только «Вельможнѣйшему Богдыхану» писано золотомъ же, прочее же все писано чернилами. При сей грамотѣ приложены два перевода на латинскомъ и на татарскомъ языкахъ, писаны же на александрійскихъ большихъ листахъ. Богословіе, Великаго Государя наименованіе и ханово имя писано золотомъ, какъ и въ русской, а каймы и фигуръ у тѣхъ переводовъ нѣтъ. Запечатаны государственною большою печатью подъ кустодіею на красномъ воскѣ; кустодіи всѣ съ фигурами, да на сіи грамоты, въ чемъ ихъ Хану поднесть, дано полтора аршина обьяри золотной.

„скій, Владимерскій, Новгородскій; Царь Казанскій, „Царь Астраханскій, Царь „Сибирскій, Государь Псков„скій и Великій Князь Смо„ленскій, Тверскій, Югорскій, „Пермскій, Вятскій, Болгар„скій и иныхъ; Государь и Ве„ликій Князь Новагорода, Ни„зовскія земли, Черниговскій, „Резанскій, Ростовскій, Яро„славскій, Бѣлоозерскій, Удор„скій, Обдорскій, Кондинскій, „и всея сѣверныя страны По„велитель; и Государь Ивер„скія земли, Карталинскихъ „и Грузинскихъ Царей и Ка„бардинскія земли, Черка„скихъ и Горскихъ Князей и „иныхъ многихъ государствъ „земель восточныхъ, и запад„ныхъ и сѣверныхъ отчичь, „дѣдичь и наслѣдникъ и Го„сударь и обладатель; Вель„можнѣйшему Богдыхану го„рода Канбулака и всего Ки„тайскаго Царства Владѣтелю.

1685 года съ подъячими *Венюковымъ* и *Фаворовымъ* титулы [1] къ китайскому Богдыхану таковы были:

1682 года въ посланномъ изъ Китая къ албазинскому воеводѣ *Толбузину* листѣ въ заглавіи написано:

„Богдойской славной великой земли Богдойскій Великій Славный Царь Богдоханъ царской свой указъ послалъ въ Албазинъ приказному человѣку".

Въ окончаніи: *Канъ-Хи*, 22 лѣта, окт. 9 числа.

1685 года въ присланномъ изъ Пекина съ россійскими полоненниками отъ Богдыхана къ Государямъ листѣ таковъ былъ титулъ—въ началѣ:

„Богдойской Царь Рускому „Бѣлому Царю указъ послалъ; „—въ окончаніи: *Канъ-Хи*, „24-го лѣта, 4-го мѣсяца 4-го „дня".

1686 года въ листахъ, посланныхъ изъ Китая въ Россію черезъ голландскаго посла и чрезъ езуита *Гримальди*, титулъ въ началѣ поставленъ былъ таковъ:

„Грамота вышняго трибу„нала войны къ Чаганъ хану „Россійскаго Государства".

---

(1) Писана грамота на большомъ александрійскомъ листѣ, кайма съ фигурами во весь листъ, писано золотомъ, въ каймахъ межъ письма проведено серебромъ. Писаны въ той грамотѣ въ началѣ золотомъ титулы государскіе и богдыхановъ, а дѣло писано чернилами; на отпускѣ сей грамоты помѣта такова думнаго дьяка Емельяна *Украинцева*: «7194. (1685) года, Декабря въ 8 день «Великіе Государи и Сестра ихъ Великая Государыня Благородная Царевна сей «образцовой къ китайскому Хану грамоты слушавъ, въ комнатѣ указали, и бо«яре приговорили такову грамоту и съ такими титулами, какъ въ сей грамотѣ «въ лицѣ написано, написавъ въ листъ по обычаю, какъ инымъ Государямъ «пишутъ, отпустить къ китайскому Хану съ тѣми гонцы, а писать ее русскимъ «письмомъ; а для явственнаго въ томъ государствѣ той грамоты выразумѣнія, «написавъ съ той грамоты списокъ латинскимъ письмомъ, положить въ ту гра-

„Бога Вседержителя, въ тро-„ицѣ пресвятѣй славимаго, ми-„лостію Мы Великіе Госуда-„ри, Цари и Великіе Князи „Іоаннъ Алексѣевичъ, Цари „царемъ, обладатели странъ „и государствъ Великія и „Малыя и Бѣлыя Россіи, и „царствъ и государствъ По-„корители, Самодержцы, отъ „востока до запада Владѣ-„тели, сѣвера и юга Импе-„раторы принадлежащихъ и „имѣющихъ къ намъ госу-„дарствъ Московскіе, Кіевскіе, „Владимерскіе, Новгородскіе, „Казанскіе, Астраханскіе, Си-„бирскіе, Псковскіе, Смолен-„скіе, Тверскіе, Югорскіе, „Пермскіе, Вяцкіе, Болгар-„скіе и иныхъ Государи и Ве-„ликіе Князи Нова Города, „Низовскія Земли, Черниров-„скіе, Рязанскіе, Ростовскіе, „Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, „Удорскіе, Обдорскіе, Кондин-„скіе и Государи Иверскія „земли, Картолинскихъ и Гру-„зинскихъ Царей и Кабардин-„скія земли, Черкаскихъ и „Горскихъ Князей, и иныхъ „многихъ Государствъ подъ „власть свою и превысокую „руку покорители и побѣдите-„ли, крѣпчайшіе Самодержцы, „дарующіе просящимъ миръ

Того жъ 1686 года въ бог-дыхановой къ Государямъ гра-мотѣ написано въ началѣ:

„Татарскій и Ханскій Импе-„раторъ къ Рускому Чаганъ-„Хану сими листами на низъ „послалъ".

1687 года, іюля 17-го въ полученномъ съ гонцами *Венюковымъ* и *Фаворовымъ* отъ Китайскаго Императора къ Государямъ листу таковъ былъ титулъ:

„Намѣреніе воли самодерж-„ца царства татара Китайска-„го, которое Тайчинъ называет-ся, Цаганъ-Хану внизъ посы-„лается. Азъ стороны земныя „ниже неба положенныя Го-„сударь, повсюдный по средѣ „удаленныхъ и блискихъ мѣстъ; „различія ни единаго не тво-„рю всѣхъ царствъ людямъ и „народамъ; кромѣ войны, рати, „смятенія, всякому по своему „жребію въ мирѣ и въ покоѣ „жити желаю".

«мogy и запечатать, потому что въ Китайскомъ Государствѣ езуитовъ рус-«скихъ (?) много, которые умѣютъ по латынѣ; и записать сей ихъ государскій «указъ въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ въ книгу, что и впредь бу-«де прилучится писать ихъ государскія грамоты къ китайскому Хану, писати «съ такимъ же богословіемъ и титулами, какъ въ сей образцовой грамотѣ въ «лицѣ написано.

„и тишину, а на облегченіе и „на лучшее состояніе вещей „мирныхъ управители, христіанскіе Монархи, украшенные всякою милостію Высочайшаго Царей Царя Бога: „Тебѣ Великихъ Азіацкихъ „странъ Повелителю, Монарху „Самовластнѣйшему, межъ премудрѣйшими вельможи богдойскими закона управителю, „дѣлъ общества народа китайскаго хранителю и славы, „настоящему Богдойскому и „Китайскому Богдыхану, другу и доброму нашему сосѣду „поздравленіе". (продолж. на 2-мъ столбцѣ этой страницы).

(Потомъ писано дѣло).

Между рѣчей писано: „Вашему Богдыханову Высочеству. — Во окончаніи: „при „семъ желаемъ Мы Великіе „Государи Наше Царское Величество Вашему Богдыханову Высочеству многолѣтняго „здравія и щастливаго въ государствахъ вашихъ правленія". Данъ въ Москвѣ.

(Годъ, мѣсяцъ и число).

На кувертѣ титулъ весь Богдыхановъ, каковъ и въ грамотѣ; то есть Великихъ Азіатскихъ....... Хану......

1689 года въ заключенномъ при Нерчинскѣ между россійскимъ и китайскимъ Дворами трактатѣ написаны въ заглавіи государскіе титулы слѣдующіе:

Съ россійской стороны.

„Божіею Милостію Великихъ Государей, Царей и „Великихъ Князей Іоанна „Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя „и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ „и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ, Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ и Государей, и обладателей, ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы Ближній Окольничій и намѣстникъ Брянскій „Ѳеодоръ Алексѣевичъ *Головинъ*, Стольникъ Ялатомскій „Иванъ Остафьевичъ *Власовъ*, „Дьякъ Семенъ *Корницкій*, будучи на посольскихъ съѣздахъ

Съ китайской стороны.

„Святаго Хинскаго Императора указомъ высланы на „граниченіе рубежей вельможа „*Самгуту*, Надворныхъ войскъ „начальникъ, Внутреннія Палаты воевода, Царства Совѣтникъ; *Тумкекамъ*, Внутренніа Палаты воевода перваго „чину, Князь императорскаго „знамени, господинъ императорскій дядя; *Люмтамъ*, такожде одного знамени господинъ; *Памтарха* такожъ одного знамени господинъ; *Сату* „около Сагилинъ Ула и прочихъ земель генеральный „войскъ начальникъ; *Маля* „одного знамени начальникъ; „*Вента*, сторонникъ Судбища, „другой судья и прочіе".

„близь Нерчинска великихъ „азіацкихъ странъ повелителя, „Монарха Самовластнѣйшаго, „межъ премудрѣйшими вельможами богдойскими Закона „Управителя, дѣлъ общества, „народа китайскаго Хранителя и славы настоящаго Богдойскаго и Китайскаго Богдыханова Высочества съ великими послы Сомготу и проч.

1692 года, марта 9-го, съ Елизаріемъ *Избрантомъ* посланная отъ Государя къ Богдыхану грамота имѣла такой же титулъ, каковъ писанъ былъ съ гонцами Венюковымъ и Фаворовымъ, исключая 1) въ началѣ, послѣ слова „Мы" прибавлено *пресвѣтлѣйшіе* и *державнѣйшіе*—2) въ концѣ послѣ слова „Другу" выкинуто—и *доброму Нашему Сосѣду*.

1718 года, іюля 20. тобольскій губернаторъ, отвѣтствуя на помянутый изъ Трибунала китайскаго присланный къ нему листъ, слѣдующій въ письмѣ своемъ употребилъ титулъ:

„Великаго Государя Его „Богдыханова Величества Верховнымъ Министрамъ и Государственныхъ дѣлъ правителямъ".

Въ концѣ: „Вашей Вельможности всѣхъ благъ желатель, Его Царскаго Величества Сибирской Россіи Губернаторъ".

Тако жъ 1719 года, марта 30-го дня, при отправленіи въ Китай Посланника Льва *Измайлова* титулъ въ грамо- „Божіею Милостію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича „всеа Великія, и Малыя, и „Бѣлыя Россіи Самодержецъ „и многихъ Государствъ и „Земель, Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичей, „и Дѣдичей и наслѣдниковъ „и Государей и обладателей „съ Великими и полномочными ихъ Царскаго Величества „послы, съ ближнимъ Окольничимъ и Намѣстникомъ Брянскимъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ и проч.".

1694. Февр. въ листу изъ Трибунала китайскаго къ нерчинскому Воеводѣ таковъ писанъ былъ титулъ:

„Приказу иноземскія государства правящаго письмо „послано къ Стольнику и Воеводѣ Матвѣю Петровичу Гагарину Начальному города „Нипку":

1717 года, октября 10, въ листу изъ Трибунала къ Сибирскому Губернатору таковъ на латинскомъ языкѣ въ заглавіи упоминается титулъ „Epistola Senatus Pekinensis, curantis provincias Mongolorum, ad Knez Matheum Gagarin Petrowicz Sibiriae Gubernatorem", то есть листъ изъ Пекинскаго Сената внѣшнія провинціи управляющаго Сибирскому Губернатору Князю Матвѣю Петровичу Гагарину.

тѣ ([1]) государевой къ китайскому Богдыхану писанъ слѣдующимъ образомъ:

Въ началѣ: Великихъ Азіацкихъ странъ Императору, Монарху Самовластнѣйшему, настоящему Богдойскому и Китайскому Хану, другу нашему любительное поздравленіе.

Между рѣчей: „Вашимъ „Хановымъ Величествомъ и „Вашимъ и проч.".

Окончаніе: „Вашего Вели„чества добрый пріятель"; подписана оригинальная собственною Его Величества рукою — *Петръ*.

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ Графъ *Головкинъ*.

Того жъ 1721 года съ отправленнымъ въ Китай Епископомъ Иннокентіемъ *Кульчицкимъ* писана грамота ([2]) отъ Правительствующаго Сената къ Сенату китайскому съ таковыми титулами.

Въ началѣ: Его Величества Великихъ Азіацкихъ Странъ Императора, Монарха Самовластнѣйшаго, Богдойскаго и Китайскаго Хана верховнымъ министрамъ и государственныхъ дѣлъ управителямъ.

Между рѣчей: „Вашимъ Сі„ятельствамъ и Превосходи„тельствамъ".

1719. Изъ того жъ Трибунала къ тому жъ Губернатору слѣдующій въ листу написанъ по латынѣ титулъ:

„Epistola Senatus exteras Pro„vincias gubernantis ad Guber„natorem Sybiriae Matheum Pet„rowicz Gagarin missa", то есть: „Листъ изъ Сената Внѣшнія „Провинціи Управляющаго Гу„бернатору Сибирскому Мат„вѣю Петровичу Гагарину по„сланный".

1721 года вмѣсто отвѣтной къ Государю Петру I съ Измайловымъ полученной грамоты китайскій дворъ листомъ тогда жъ отвѣчалъ къ оному посланнику, слѣдующій употребивъ титулъ, *въ началѣ*:

Указъ рускому чрезвычайному посланнику Измайлову состоялся; при концѣ: „*Кан-Хи*, 60-го года, 2 мѣсяца, 11-го числа.

1729 года въ посланномъ изъ Пекина въ Россію листѣ таковъ былъ титулъ по переводу съ латинскаго языка.

„Отъ Великаго Тайцынъ „Государственнаго Трибунала, „расточительными провинціями „управляющаго, къ россійскому „Сенату грамота послана".

1730 года изъ китайскаго Трибунала въ Россію слѣдующій въ листахъ находится титулъ.

([1]) Писана сія грамота, въ коей никакихъ государевыхъ титуловъ не было поставлено, на александрійскомъ листѣ съ золотыми фигурами, какъ и къ королямъ; — на кувертѣ изображенъ вышеписанный весь титулъ.

([2]) Сія грамота осталась безъ дѣйствія; ибо китайцы не дозволяли сему епископу ѣхать изъ границы въ Пекинъ.

Во окончаніи: „Вашихъ Сі-„ятельствъ и превосходи-„тельствъ доброжелательные.

Александръ *Менщиковъ*.

Адмиралъ Гр. *Апраксинъ*.

Гр. Иванъ *Мусинъ-Пушкинъ*.

Подканцлеръ Баронъ Петръ *Шафировъ*.

Гр. Андрей *Матвѣевъ*.

Кн. Дмитрій *Кантемиръ*.

Кн. Дмитрій *Голицынъ*.

Оберъ - Секретарь Иванъ *Позняковъ*.

1725 года съ дѣйст. Статскимъ Совѣтникомъ и полномочнымъ въ Китай посланникомъ графомъ Владиславичемъ въ грамотѣ Ея Величества таковъ писанъ къ Богдыхану титулъ:

„Великихъ Азіацкихъ странъ „Императору, Монарху Само-„властнѣйшему , Настоящему „Богдойскому и Китайскому „Богдыхану, другу Нашему „любительное поздравленіе".

Между рѣчей: Вашему Ханову Величеству.

Внизу подписано: *Екатерина*.

Контрасигнировалъ: Канцлеръ Графъ *Головкинъ*.

Графъ *Владиславичъ*, въ бытность свою при дворѣ китайскомъ, всѣми силами трудился получить на грамоту, съ нимъ присланную, отъ Богдыхана отвѣтный листъ, но не могъ никакимъ образомъ китайскихъ министровъ къ тому склонить. Они отговаривались тѣмъ, что у нихъ издревле такого обыкновенія не было,

„А) *На латинскомъ языкѣ*: „Magni Taitzim Regni Tribu-„nalis exteras Provincias re-„gnantis Epistola ad Ritheno-„rum Senatum missa, *то есть* „Великаго Тайцынъ Государ-„ственнаго Трибунала ино-„странныя провинціи управ-„ляющаго къ россійскому Се-„нату листъ посланъ".

Б) *На россійскомъ языкѣ*, въ Пекинѣ писанномъ: „Ве-„ликаго Тайцынъ государства „изъ Посольскаго Мунгаль-„скаго приказа посланъ листъ „въ Россійское Государство „въ Сенатъ".

1735 года въ листахъ изъ Китая по переводу съ латинскаго языка:

„Отъ Тайцымъ Государ-„ственнаго Трибунала ино-„странныя провинціи управ-„ляющаго листъ къ россійско-„му Сенату посланъ".

1737 и 1738 годовъ. „Ве-„ликаго Тайцымъ Государ-„ственнаго Трибунала , ино-„странныя провинціи управ-„ляющаго листъ къ россій-„скому Сенату посланъ.

1740 года. „Великаго Тай-„цымъ государства изъ Три-„бунала внѣшнія провинціи „управляющаго Всероссійской „Имперіи къ Правительствую-„щему Сенату листъ".

1742 года. „Великаго Дай-„цынъ государства изъ Три-„бунала, Россійскаго Государ-„ства въ Правительствующій „Сенатъ листъ".

1792 года. „Великаго Тай-„цынскаго Государства изъ

чтобъ къ кому либо изъ равныхъ владѣтелей на грамоты ихъ Ханъ отвѣтствовалъ, развѣ-де такимъ образомъ, какъ къ Контайшѣ и къ прочимъ степнымъ владѣтелямъ, къ которымъ они пишутъ по ихъ обыкновенію: *сверху на низъ посылается*;" то есть указомъ. Вслѣдствіе сего графъ *Владиславичъ* разсудилъ сію китайцевъ гордость пресѣчь такимъ средствомъ, дабы впредь изъ одной имперіи въ другую имперскихъ грамотъ больше не посылать, а переписываться равномѣрно Сенату россійскому съ ихъ китайскимъ Трибуналомъ. И о семъ согласясь, написали въ трактатѣ 1728 года, Іюня 14 дня заключенномъ, между другими статьями 6-ой пунктъ, „для коммуникаціи между обѣими имперіями печатные паспорты весьма нужны суть; того ради когда изъ Россійскаго Государства къ Китайскому Государству пошлются грамоты, дадутся печатью закрѣпленныя изъ Сената или изъ Трибунала россійскаго ([1]) и града Тобольска отъ губернатора къ Трибуналу китайскому внѣшнихъ провинцій управителю, и когда отъ Китайскаго Государства пошлются такожде письма отъ Трибунала внѣшнихъ провинцій Управителя запечатанныя же дадутся къ Сенату или Трибуналу россійскому и града Тобольска губернатору".

1729 г. октября 23,—1730 г. августа 14,—1731 г. генваря 31, въ посланныхъ изъ Сената въ китайскій Трибуналъ грамотахъ таковъ писанъ былъ титулъ: *въ началѣ*: „Его Величества, Великихъ Азіацкихъ странъ Императора, „Монарха Самовластнѣйшаго, „Богдойскаго и Китайскаго „Хана Верховнымъ Министрамъ и государственныхъ „дѣлъ управителямъ";—въ окончаніи: „Его Императорскаго „Величества Всероссійскаго „верховнѣйшіе сенаторы. *Безъ подписанія рукъ, за Государственною среднею печатью.*

„Приказа Пограничныхъ Провинцій въ Россійскій Сенатъ „отзывъ".

Всѣ сіи грамоты въ Пекинѣ безспорно принимались и отвѣтные на оныя листы отъ китайскаго Трибунала присыланы были.

Какъ въ присланномъ съ первымъ китайскимъ посольствомъ изъ китайскаго Трибунала въ россійскій Сенатъ листѣ усмотрѣно, что въ за-

([1]) Съ заключенія сего трактата грамоты въ китайскій Трибуналъ, хотя подъ именемъ Правительствующаго Сената, но всегда въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сочиняемы и оттуда отправляемы были.

главіи онаго листа Трибуналъ ихъ упомянутъ прежде Сената, то равнымъ образомъ и Сенатъ разсудилъ съ своей стороны учинить въ титулѣ перемѣну. О семъ слѣдующій заключенъ былъ протоколъ.

„1731 года, февраля 27-го. По „Указу Ея Императорскаго „Величества въ собраніи тай„наго совѣта читана сочинен„ная отвѣтная отъ россійскихъ „Министровъ къ Трибуналу „китайскому грамота на ихъ „полученный черезъ китай„скихъ пословъ къ Сенату „россійскому листъ, и по имѣв„шемся разсужденіи по оной „грамотѣ въ началѣ прежде„упоминаемые титулы китай„скаго Трибунала и россій„скихъ Министровъ *отмѣне„ны*, а написаны оные вновь, „примѣняясь къ листу изъ ки„тайскаго Трибунала къ рос„сійскому Сенату, нынѣ съ „послами присланному; (что „все Ея Императорское Вели„чество февраля 28-го — слу„шать и опробовать соизволи„ла), а именно въ *заглавіи*:

„Ея Императорскаго Вели„чества, Императрицы и Са„модержицы Всероссійской изъ „Государственнаго Трибунала „иностранныя дѣла управляю„щаго листъ къ Его Богдыха„нова Величества Государ„ственному Трибуналу, внѣш„нія провинціи управляю„щему (1).

Междурѣчей: Вамъ и Вы;— во окончаніи—датумъ безъ отставки; — комплемента никакого не написано. Надпись на кувертѣ точно какъ въ заглавіи.

Китайцы, не принявъ грамоты изъ Сената въ Трибуналъ, 13 іюля 1732 года со вторыми китайскими послами присланной, затѣмъ, что въ титулѣ написано изъ *Государственнаго Трибунала, иностранныя дѣла управляющаго*, а не изъ *Сената*, выслали оную грамоту обратно на границу, требуя, переписавъ, паки къ нимъ прислать, и впредь бы по силѣ трактата 1729 года писать въ грамотахъ титулы. Вслѣдствіе сего россійскій Дворъ, удовлетворяя требованію китайцевъ, какъ сію грамоту, такъ и отправленныя съ таковымъ же титуломъ три грамоты, генваря отъ 20-го числа 1733 года и іюня 10, переписавъ тѣмъ же числомъ, послалъ 31 декабря

(1) Съ таковымъ титуломъ запечатанный оригинальный листъ и съ онаго списокъ отданъ на отпускной аудіенціи китайскимъ посламъ. Сія грамота безспорно въ Пекинѣ принята и отъ Трибунала отвѣтный на оную въ россійскій Сенатъ присланъ листъ. Съ таковымъ же титуломъ посланы были грамоты изъ Сената въ Трибуналъ 1731 года, февр. 28 и авг. 20, 1732 г. іюля 31 и 1733 г. генв. 20. и іюня 10.

1733 года въ Пекинъ съ таковымъ, однажды навсегда опредѣленнымъ писать въ грамотахъ (1) титуломъ:

Въ началѣ: „Его Величества Великихъ Азіацкихъ „странъ Императора, Монар„ха Самовластнѣйшаго, Бог„дойскаго и Китайскаго Хана „Верховнымъ Министрамъ и „государственныхъ дѣлъ упра„вителямъ въ Трибуналѣ, Ино„странныя Провинціи управ„ляющемъ".

Въ концѣ: „Вашихъ Сія„тельствъ и Превосходи„тельствъ доброжелательные „Ея Императорскаго Величе„ства Императрицы Всеросій„ской Верховнѣйшіе Сенаторы".

Имена въ грамотахъ ни чьи не были подписаны.—Запечатаны государственною среднею печатью подъ кустодіею краснаго воску. Подпись на кувертѣ таже, что и въ началѣ листа.

A. **1719 г. іюня 4.**

Инструкція капитану отъ гвардіи Льву Измайлову при отправленіи его въ Китай, въ характерѣ посланника, данная изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ XIII пунктахъ.

1) Ѣхать ему отъ Его Царскаго Величества къ китайскому Богдыхану въ чинѣ чрезвычайнаго посланника съ отправленною съ нимъ его Царскаго Величества къ нему, китайскому Хану, грамотою вѣрющею, съ которой ему, капитану, пріобщается списокъ. Такожъ ему для извѣстія его сообщаются списки съ договора, каковъ учиненъ у его Царскаго Величества съ Китайскимъ государствомъ черезъ ближняго боярина Ѳедора Алексѣевича *Головина*, и прочихъ посыланныхъ отъ его Царскаго Величества къ Хану китайскому статейные списки, какъ они тамо приниманы и какое дѣло имѣли. И ѣхать ему чрезвычайному посланнику чрезъ Сибирь, какъ скоро возможно; а объ отправленіи его Царскаго Величества городами въ подводахъ и въ прочемъ даются ему его Царскаго Величества указы.

2) А приближаясь къ границамъ Китайскаго государства, послать къ пограничнымъ управителямъ сообщеніе о пріѣздѣ своемъ, и что онъ посланъ отъ Царскаго Величества къ ихъ

---

(1) Съ таковымъ титуломъ писаны грамоты въ 1733, 1734, 1739 и 1740 годахъ.

Государю Богдыханову Величеству въ чрезвычайныхъ посланникахъ, ради подтвержденія и укрѣпленія между обоими Государи и ихъ государствы и подданными дружбы и доброй пересылки; и для того бъ они, пограничные управители, донесли объ его прибытіи своему государю, его Богдыханову Величеству, и и его бъ, чрезвычайнаго посланника, приняли съ подобающею характеру его честью и отправили бъ по обыкновенію съ удовольствомъ къ его Богдыханову Величеству, гдѣ обрѣтается, безъ удержанія.

3) И когда его, чрезвычайнаго посланника, на границахъ государства китайскаго примутъ и отправятъ къ Богдыханову Величеству, и тогда ему, ѣдучи въ пути, смотрѣть самому и велѣть смотрѣть посланнымъ съ нимъ людямъ положеніе городовъ и мѣстъ и развѣдывать искусно о войскахъ ихъ, какія и въ какомъ мѣстѣ по скольку имѣютъ и съ какимъ оружіемъ, и всему тому чинить секретную записку, описывая именно, гдѣ какой городъ, и какъ фортификованъ, или который безъ фортификаціи, и какія гдѣ ситуаціи, такожъ сколько какого войска въ которомъ городѣ и какіе управители, и какое изобиліе тѣ земли имѣютъ, и сколь далеко городъ отъ города, и между ними какія обрѣтаются мѣстечки, села и деревни, и какія мѣста.

4) А прибывъ къ Богдыханову Величеству, гдѣ его резиденція обрѣтается, требовать, дабы ему (послу) пріемъ учиненъ былъ по достоинству, какъ прежде сего присланныхъ отъ его Царскаго Величества принимывали, со всякимъ почтеніемъ характеру его, объявя о себѣ кому надлежитъ изъ ближнихъ ханскихъ людей, что онъ присланъ отъ его Царскаго Величества къ Богдыханову Величеству ради подкрѣпленія прежней дружбы и объявленія доброй пересылки, какъ о томъ уже имъ отъ пограничныхъ ихъ управителей извѣстно, понеже онъ по прибытіи своемъ къ границамъ ихъ государства о томъ ихъ управителямъ объявленіе учинилъ. И смотрѣть ему того, чтобъ ему пріемъ былъ учиненъ съ почтеніемъ противъ характера его, и дабы не было въ чемъ предосужденія высокой чести его Царскаго Величества. И какъ ему, чрезвычайному посланнику, оный пріемъ будетъ учиненъ, и гдѣ, и на какомъ дворѣ будетъ поставленъ, учинить записку впредь для примѣра.

5) Потомъ требовать черезъ пристава, который ему отъ его Богдыханова Величества приданъ будетъ, дабы онъ ближнимъ людямъ хановымъ донесъ, чтобъ они доложили Ханову Величеству, дабы онъ, чрезвычайный посланникъ, къ его Ханову Величеству безъ продолженія времени на аудіенціи былъ допущенъ. И надлежитъ ему, чрезвычайному посланнику, прежде развѣдать каковъ ему пріемъ на аудіенціи будетъ учиненъ, и не-

предосудителенъ ли оный будетъ характеру его, и не ко умаленію ль чести его Царскаго Величества, а какъ прежде посланнымъ отъ его Царскаго Величества аудіенціи у Ханова Величества даваны были. Такожъ, каковъ пріемъ былъ на аудіенціи у Шаха персидскаго нынѣ въ недальнемъ времени его Царскаго Величества посланнику Артемію Волынскому учиненъ, о томъ ему пріобщается извѣстіе. И буде онъ, чрезвычайной посланникъ, усмотримъ и увѣдаетъ, что ему паче чаянія пріемъ на аудіенціи будетъ учиненъ съ какою отмѣною, и не по достоинству характера его, и тогда ему прежде о той аудіенціи договариваться съ ближними людьми и требовать, чтобъ ему оный учиненъ былъ по достоинству характера его, безъ всякой отмѣны, понеже онъ присланъ отъ его Царскаго Величества къ его Богдыханову Высочеству ради подкрѣпленія и содержанія прежней дружбы между обоими государи и ихъ государствы и подданными. И при томъ тогда представлять на примѣръ имъ, что какой нынѣ въ недавномъ времени у его Шахова Величества персидскаго его Царскаго Величества посланнику Волынскому пріемъ съ должнымъ почтеніемъ ради дружбы и пріязни съ его Царскимъ Величествомъ былъ учиненъ. И что его Царское Величество его, чрезвычайнаго посланника, послать изволилъ къ его Ханову Величеству, будучи въ надеждѣ на его къ себѣ дружбу и пріязнь. И искать къ тому ихъ склонить черезъ тамошнихъ езуитовъ, предъявляя имъ (іезуитамъ), что ежели они въ томъ и другомъ, что къ пользѣ Царскаго Величества при томъ учинятъ, что будетъ Царское Величество ихъ соціетету воздавать во всякихъ случаяхъ милостію своею, и позволено имъ будетъ имѣть позволеніе черезъ нашихъ людей посылать письма чрезъ Сибирь, такожъ и иныя многія въ государствѣ его Царскаго Величества вольности получаютъ. И говорить китайцамъ, ссылаясь на нихъ, езуитовъ, съ какою честію Цесарь Римскій и иные Великіе Монархи его Царскаго Величества министровъ принимаютъ, и что въ томъ никакого предосужденія чести его Богдыханова Величества не будетъ, ежели министра отъ таковаго Великаго Монарха съ почтеніемъ приметъ, но что то обыкновенное учтивство между такими монархами есть, и взаимно бъ тожъ отъ его Царскаго Величества воздано было, ежели бъ его Богдыханово Величество къ его Царскому Величеству кого послать изволилъ. Однакожъ, ежели ни на какую отмѣну въ церемоніяхъ склонить китайцевъ не можетъ, то ему объявить, что присланъ онъ отъ его Царскаго Величества къ Богдыхану не для споровъ, но для утвержденія дружбы, и для того будетъ повиноваться волѣ его, уповаетъ, что онъ для своей чести, и почитая Его Царское

Величество велитъ въ томъ поступить съ нимъ по достоинству и дружбѣ на аудіенціи по ихъ опредѣленію.

6) Что ежели станутъ у него, посланника, требовать вѣдать напередъ, какимъ образомъ съ нимъ его Царскаго Величества грамота писана, и съ подобающею ль честію имени и титулъ богдыханскихъ, (прежъ сего въ томъ ихъ споръ былъ, и по принятіи тѣхъ грамотъ Царскаго Величества титла написанныя прежде Богдыханскаго были признаны за предосужденіе Хану); и ему списокъ, съ грамоты, списавъ слово въ слово отдать имъ по русски и съ переводомъ латинскимъ и объявить, что Царское Величество, для показанія своей истинной дружбы къ его Богдыханову Величеству, велѣлъ для избѣжанія всѣхъ споровъ написать къ нему грамоту съ однимъ именемъ и титломъ его, Богдыхановымъ, а свое токмо имя подписать самъ изволилъ, какъ у его Царскаго Величества то чинится съ славнѣйшимъ изъ европейскихъ королей—французскимъ, и повелѣлъ додавать ему, Хану, предикатъ Величества, хотя прежъ сего писано Высочество, и уповаетъ, что его Богдыханово Величество взаимно его Царское Величество такъ титуловать будетъ и съ такимъ почтеніемъ, какъ высокой его чести, яко сильнаго и самодержавнаго Монарха достоитъ, и какъ его всѣ не токмо христіанскіе и и европейскіе монархи, но и другихъ законовъ, а именно султанъ турецкій, шахъ персидскій, такожъ ханы татарскій, бухарскій, хивинскій и прочихъ народовъ титулуютъ. А буде станутъ говорить о поправленіи впредь ханскаго титула, и ему принять то на доношеніе съ объявленіемъ, что уповаетъ онъ, что Царское Величество все то, что резонабельно и не къ предосужденію его къ богдыханской чести принадлежитъ, соизволитъ, только бъ и съ ихъ стороны его Царскому Величеству въ томъ такожъ учинено было. И домогаться потомъ, чтобъ на ту его Царскаго Величества грамоту ему при отпускѣ отвѣтная грамота, такимъ же, или другимъ образомъ написанная, прислана была, но чтобъ въ оной такожъ ничего предосудительнаго къ чести его Царскаго Величества не обрѣталось, но съ подобающимъ бы почтеніемъ писана была.

7) И когда о пріемѣ на аудіенціи у него, чрезвычайнаго посланника, съ ближними ханскими людьми тамо будетъ соглашено, и день будетъ на аудіенцію назначенъ, и тогда ему съ приданными служителями, съ дворянами, переводчикомъ и канцеляристами убрався, ѣхать на ту аудіенцію къ Хану, и велѣть переводчику его Царскаго Величества посланную съ нимъ грамоту вести и нести передъ собою. А вошедъ къ его Ханову Величеству въ палату аудіенціи, гдѣ оный присутствовать будетъ, подать ему ту его Царскаго Величества отправленную съ

нимъ грамоту, и притомъ въ надлежащихъ терминахъ его Ханово Величество поздравить отъ его Царскаго Величества, и говорить, сочиня рѣчь пристойную, которой сила имѣетъ въ томъ состоять, что онъ, чрезвычайный посланникъ, присланъ отъ его Царскаго Величества къ его Ханову Величеству съ обнадеживаніемъ о непремѣнной дружбѣ ради подкрѣпленія оной, и чтобъ доброю пересылкою оная дружба была, и что повелѣно ему отъ Царскаго Величества нѣкоторое учинить предложеніе къ распространенію дружбы и пользѣ обоихъ государствъ, и для того бъ его Ханово Величество повелѣлъ у него, чрезвычайнаго посланника, все то выслушать на конференціяхъ и къ тому назначить своихъ ближнихъ людей, которымъ бы онъ могъ о всемъ о томъ, что ему отъ его Царскаго Величества наказано, объявить, а они могутъ его Ханову Величеству о всемъ томъ донести, и объ его на то резолюціи послѣ ему, чрезвычайному посланнику, отвѣтъ учинить.

8) Когда ему, чрезвычайному посланнику, его Ханово Величество назначитъ съ кѣмъ изъ своихъ ближнихъ людей въ конференціи быть, и тогда ему, бывъ съ оными, первое засвидѣтельствовать и увѣрить ихъ о дружбѣ его Царскаго Величества, которою желаетъ непремѣнно содержать и продолжать съ ихъ государемъ, съ его Хановымъ Величествомъ, и распространить коммерцію къ пользѣ обоихъ государствъ подданныхъ. И для того желаетъ его Царское Величество, дабы его Величество позволилъ его Царскаго Величества подданнымъ безвозбранно въ земли и государства его Ханова Величества ѣздить съ товарами россійскими, и продавать оные въ государствахъ и земляхъ его Ханова Величества повольною цѣною. Такожъ и ихъ товары, которые подданнымъ его Царскаго Величества будутъ потребны, покупать и вывозить въ государство его Царскаго Величества безъ всякаго возбраненія повсегодно.

9) И ежели будутъ ближніе люди хановы говорить, что имъ въ дачѣ подводъ подданнымъ его Царскаго Величества купцамъ многіе убытки ставятся, и ему имъ предложить, что ежели его Ханова Величества подданнымъ въ томъ есть трудность, то Царское Величество то укажетъ и отставитъ и повелитъ купчинамъ и прочимъ своимъ подданнымъ купеческимъ людямъ ѣздить туда на своихъ иждивеніяхъ и кормахъ, только бъ дана была отъ его Богдыханова Величества свободность въ наймѣ и покупкѣ лошадей и верблюдовъ на границахъ, такожъ и для людей харчю и конскихъ кормовъ, и дабы повелѣно было оные товары продавать повольною цѣною. И такъ на обѣ страны по обыкновенію купечество будетъ безъ всякаго убытку уѣзднымъ людямъ и государственной казнѣ, какъ обычай межъ

всѣми прочими государствами. А ежели случится на обѣ страны, какъ отъ его Царскаго Величества, такъ и отъ его Богдыханова Величества послать пословъ, или посланниковъ, или другихъ посланныхъ для какихъ дѣлъ, и тѣмъ надлежитъ на обѣ стороны давать подводы и кормы для почитанія монаршей чести, какъ то обычайно есть и въ другихъ государствахъ. И чтобъ потомъ уже россійскимъ купеческимъ людямъ въ государствахъ его Богдыханова Величества свободность была торговать, гдѣ они и съ кѣмъ похотятъ, и быть тамо безъ опредѣленія времени, какъ могутъ тѣмъ торгомъ управиться, какъ взаимно его Царское Величество и подданнымъ его Богдыханова Величества въ земляхъ своихъ торговать съ такою жъ вольностью позволитъ. И представлять имъ, что изъ того свободнаго купечества на обѣ стороны можетъ превеликая прибыль обоимъ Государямъ быть, и подданные обоихъ государствъ изъ сего купечества могутъ пользу и плодъ имѣть, а казнѣ обоихъ государствъ можетъ быть изъ того пополненіе. И ежели благоразсудятъ, то можетъ онъ съ ними на такомъ основаніи и договоръ о купечествѣ сочинить.

10) И притомъ имъ, ближнимъ людямъ, представить, что понеже его Царскому Величеству извѣстно, что между подданными его Царскаго Величества, которые пріѣзжаютъ въ ихъ государство, и между подданными его Ханова Величества происходятъ иногда несогласія и ссоры, и многіе изъ подданныхъ его Царскаго Величества отъ безстрашія нѣкоторые непорядки чинятъ, и для прекращенія тѣхъ несогласій и ссоръ и удержанія своихъ подданныхъ отъ всякихъ непорядковъ, желаетъ его Царское Величество имѣть при его Ханове Величествѣ своего агента или консула, который бы возмогъ такія происходящія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными его Царскаго Величества команду, и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содерживать, какъ то обычай во всѣхъ прочихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ. И буде то его Богдыханову Величеству угодно и не противно, то имѣетъ онъ, посланникъ, указъ такого человѣка тамо по отъѣздѣ своемъ оставить, чтобы они, ближніе люди, обо всемъ томъ его Ханову Величеству донесли, и ему, посланнику, пожеланный отвѣтъ учинили.

11) Будучи тамо, при его Ханове Величествѣ, разсматривать и развѣдывать по вышеписанному объ ихъ состояніи и образѣ правительства, и какія они войска имѣютъ, и сколько числомъ, и какое оружіе, и съ кѣмъ граничатъ, и гдѣ какія крѣпости, и нѣтъ ли у нихъ съ кѣмъ ссоръ и войны, и всему тому чинить секретную записку. А наиболѣе всего развѣды-

вать, какіе возможно товары оттуда получать въ государство его Царскаго Величества, отъ которыхъ могъ быть прибытокъ казнѣ его Царскаго Величества, а особливо много ли возможно оттуда получить золота и серебра, такожъ каменья какого и шелку сырцу, и другихъ вещей, которыя въ государствахъ его Царскаго Величества въ цѣнѣ, а тамо дешевы, и какимъ бы порядкомъ то купечество наилучшее съ Китайскимъ государствомъ учредить и размножить, и отъ того государственный прибытокъ имѣть. Такожъ и на какіе товары россійскіе и другихъ государствъ тамо лучшій походъ, о чемъ о всемъ ему стараться навѣдать, и для того трудиться, чтобъ ему тамо побыть нѣкоторое довольное время, а не вскорѣ бъ оттуда отъѣхать. И что тамо будетъ чиниться, о чемъ онъ по сей данной инструкціи увѣдаетъ, и о томъ ему, чрезвычайному посланнику, писать съ подлиннымъ обстоятельствомъ къ его Царскому Величеству въ канцелярію Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ съ нарочно посланными отъ себя.

12) Ему же, чрезвычайному посланнику, буде усмотритъ къ тому удобный случай, стараніе свое приложить, чтобъ Ханово Величество соизволилъ на постройку церкви греческаго исповѣданія для пріѣзжающихъ подданныхъ купцовъ его Царскаго Величества, и для пребыванія тамъ священниковъ, какъ то отъ нихъ позволено римскаго исповѣданія священникамъ езуитамъ, и на строеніе церкви оной дано бъ было мѣсто, которая изъ казны его Царскаго Величества построена быть имѣетъ.

13) Ежели станутъ ему объ иныхъ дѣлахъ говорить, о которыхъ ему въ семъ наказѣ не написано, и о томъ ему объявить, что онъ о томъ ничего становить указу не имѣетъ, но приметъ то на доношеніе, и обнадеживать, что все то, что пристойно, отъ Царскаго Величества исполнено будетъ. Буде же станутъ говорить о строеніи вновь городовъ на Камышевой и Сайзинѣ озерѣ, или индѣ, и ему отвѣтствовать, что всякій государь воленъ въ своихъ земляхъ, для интереса своего и охраненія подданныхъ своихъ отъ набѣговъ другихъ народовъ, города строить, какъ и то чинить указано отъ его Царскаго Величества для охраненія прочихъ сибирскихъ городовъ отъ набѣговъ непостоянныхъ калмыковъ и казачьей орды, дабы оные внутрь его Царскаго Величества сибирскихъ земель входить не могли. А тѣ земли его Царскаго Величества къ Сибири надлежащія, и что Китайскому государству отъ того утѣсненія никакого и обидъ не можетъ быть; ибо то отъ нихъ въ дальномъ разстояніи. И что Царское Величество съ нимъ миръ и поставленныя по оному границы крѣпко и ненарушимо со-

держивать изволитъ, и въ томъ ему, посланнику, обнадежить его Ханово Величество повелѣлъ. Въ прочемъ же поступать по тамошнему поведенію смотря, и что усмотритъ къ высокой пользѣ его Царскаго Величества. При Кроншлосѣ, іюня 4-го дня, 1719-го году.

B.

Инструкція ему жъ, Измайлову, изъ Коммерцъ-Коллегіи въ XVI пунктахъ данная.

1) Чтобъ подданные Царскаго Величества люди, которые въ Китай ѣздятъ и торгуютъ, невозбранно свой законъ и вѣру содержать могли; и для того бъ имѣли христіанскую церковь, при которой бы для службы священникъ и при немъ служители были всегда во всякой вольности.

2) Чтобъ Его Царскому Величеству вольно было генеральнаго своего консула въ Китаяхъ опредѣлить, а оный бы консулъ могъ отъ себя иныхъ ундеръ или вице-консуловъ въ другихъ до купечества потребныхъ и способныхъ городахъ опредѣляти.

3) Чтобъ тому консулу свободно было купить или построить свой дворъ и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія, и товары свои въ томъ домѣ имѣть при себѣ невозбранно, для того, что отъ худобы тамошняго посольскаго двора русскимъ людямъ въ товарахъ многое чинится повреждение.

4) Чтобы какъ генеральный консулъ, такъ и другіе вицеконсулы всѣ оныя привилегіи и прерогативы употребляли какъ и прочіе консулы чужестранныхъ владѣній во всемъ свѣтѣ. А ежели иностранныхъ консуловъ въ Китаяхъ не обрѣтается, то имѣть бы нашимъ такія привилегіи, какъ другія персоны публичные характеры имѣютъ.

5) Чтобъ русской націи генерально всегда вольно и невозбранно было внутрь и внѣ Китайскаго государства въ приморскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ съ своими служителями, имѣніемъ и съ товарами ѣздить безъ опредѣленія числа людей, какъ и прежде сего то по мирному договору чинено было.

6) Чтобъ русскіе подданные какъ съ самими китайцами, такъ и съ другими націями, которыя въ Китаяхъ торгуютъ, торговать могли.

7) Чтобъ русскіе во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ, всегда невозбранно могли явно продавать и покупать какъ врозвь, такъ и оптомъ, а именно какъ своими властными, такъ и чужими торговать товарами; таможде, какъ золото, серебро, такъ и каменье всякое и золотыя парчи покупать, и всѣ тѣ купленные товары изъ Китайскаго государства могли вывозить невозбранно.

8) Чтобъ всегда русскіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ.

9) Чтобъ русскіе между собою ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ, токмо опредѣленнаго Царскаго Величества генеральнаго консула подъ вѣдѣніемъ однимъ были.

10) Чтобы русскимъ людямъ за пристойную плату всегда во всемъ Китайскомъ государствѣ лошадей и верблюдовъ и всякій запасъ и кормы давали.

11) Чтобъ русскіе отъ всѣхъ пошлинъ и налоговъ во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ пріѣздѣ, такъ и въ отъѣздѣ уволены были, и въ проѣздѣ бъ ихъ нигдѣ задержанія имъ не было, но была бъ вольность.

12) Ѣдучи въ пути въ Китай и изъ Китая до границъ его Царскаго Величества, чтобъ русскимъ людямъ для безопаснаго проѣзда даваны были довольные провожатые.

13) Буде какой русскій человѣкъ въ Китаяхъ или китайскій подданный въ Россіи умретъ, тогда все его оставшееся имѣніе безъ всякаго препятствія надлежитъ отдано быть генеральному консулу впредь для наслѣдниковъ умершаго.

14) Чего ради и его Богдыханова Величества людямъ такія жь вышепомянутыя привиллегіи и прерогативы во всемъ его Царскаго Величества Россійскомъ государствѣ даны быть имѣютъ.

15) И чтобъ сей трактатъ такъ былъ утвержденъ, чтобы какъ отъ нынѣшняго Богдыханова Величества, такъ и впредь отъ наслѣдниковъ его содержанъ былъ.

16) Ежели между обоими сими государствами будетъ какое несогласіе, чего Его Царское Величество и не желаетъ; однакожъ для утвержденія съ обѣихъ сторонъ, чтобы въ такое время всегда черезъ годъ вышепомянутую вольность въ произведеніи купечества между собою, имѣли, и товары бы свои продавали, а иные покупали и съ ними безъ запрещенія выѣзжали, какъ обыкновенно есть во всѣхъ государствахъ.

———

C. 1725 г. сент. 14.

Инструкція дѣйствительному статскому совѣтнику Иллирійскому графу Саввѣ Владиславичу, данная изъ государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ при отправленіи его въ Китай въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. Въ 45 пунктахъ.

Понеже съ китайской стороны, для приключившихся пограничныхъ нѣкоторыхъ несогласій, не токмо отправленіе купечества съ Россійскою Имперіею пресѣчено, и по прежнему обыкновенію отправленный россійскій караванъ въ Китай не пропускается, но и агентъ *Лоренцъ Лангъ*, бывшій при дворѣ Хановомъ въ Пекинѣ, и всѣ россійскіе купеческіе люди изъ китайскаго владѣнія предъ двумя годами высланы, а наиглавнѣйшая съ китайской стороны претензія и домогательство чинится въ разграниченіи земель и объ отдачѣ перебѣжчиковъ.

1) Въ началѣ сообщаются ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, копіи съ статейнаго списка бытности въ Китаяхъ отъ гвардіи капитана, что нынѣ маіоръ, Льва ***Измайлова***, и онаго доношеніе и экстрактъ изъ того статейнаго списка о претензіяхъ китайскихъ съ его изъясненіемъ подъ № 1 и 2-мъ, изъ которыхъ онъ обстоятельно усмотритъ, въ какомъ состояніи нынѣ дѣла между обоими Россійскимъ и Китайскимъ государствами находятся.

2) Сообщается ему жъ реляція агента *Ланга*, отправленная изъ Селенгинска отъ 13 августа прошлаго 1724 года, въ которой онъ доноситъ, что пріѣзжали изъ Китайскаго государства на границу къ Селенгинску того 1724 года въ іюлѣ мѣсяцѣ отъ Богдыхана китайскаго два человѣка знатныхъ министровъ, *Оландаисъ* и *Ткутъ*, съ полною мочью, дабы какъ между обоими государствами разграниченіе учинить, такъ и всѣ происшедшія несогласія о бѣглецахъ и о прочемъ успокоить.

И объявляли оные, что Богдыханъ ихъ весьма намѣренъ вѣчный между обоими государствами миръ и дружбу содержать и всѣ происшедшія на границахъ непорядки чрезъ ихъ коммиссію прекратить. И когда агентъ *Лангъ* въ отвѣтъ онымъ, по имѣющемуся у него извѣстію, объявилъ, что къ разграниченію съ ними, китайцами, опредѣленъ онъ, Лангъ, также и подполковникъ *Бухольцъ*, который во время нѣсколькихъ мѣсяцевъ туда прибыть имѣетъ, то тѣмъ китайскимъ министрамъ было пріятно и оные съ совершеннымъ удовольствомъ изъ Селенгинска паки въ Китай отъѣхали, обнадежа его, Ланга, противъ его представленія, что ихъ Монархъ и на пропускъ каравана россійскаго чаятельно позволитъ; и взяли они съ собою данный отъ того каравана коммиссару паспортъ для предложенія Хану.

3) И понеже по симъ китайскимъ поступкамъ нѣкоторый видъ и упованіе есть, что нынѣшній новый Богдыханъ къ содержанію дружбы и возобновленію купечества склониться можетъ, того ради Ея Императорское Величество указала его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, отправить къ китайскому Богдыхану, въ характерѣ своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, дабы прямо при дворѣ китайскомъ въ томъ трудиться и по своему искусству прежнее доброе согласіе и свободное отправленіе купечества возстановить и утвердить. И посылается съ нимъ къ оному Хану Ея Императорскаго Величества вѣрющая грамота, съ которой приложены при семъ подъ № 4 копіи на россійскомъ и латинскомъ языкахъ.

4) И дабы сіе пожеланное намѣреніе толь скорѣе въ дѣйство произведено и получено быть могло, того ради дается ему, чрезвычайному посланнику, отъ Ея Императорскаго Величества полная мочь, чтобъ онъ о происшедшихъ съ тѣмъ Китайскимъ государствомъ до сего времени несогласіяхъ и претензіяхъ на объявленномъ въ сей инструкціи основаніи дружески согласиться и оныя опредѣлить и окончить могъ.

5) И понеже тѣхъ происшедшихъ несогласій главнѣйшее есть со стороны китайской требованное разграниченіе земель, и дабы такожде въ томъ возстановленію сего добраго согласія вящшей остановки быть не могло, и чтобъ китайскому двору въ томъ показать всякое возможное удовольство, того ради Ея Императорское Величество указала опредѣлить къ тому разграниченію особливыхъ коммиссаровъ: комнатнаго стольника Степана *Колычова* и стольника Петра *Власова*, которые бъ въ потребномъ случаѣ съ коммиссарами, съ китайской стороны опредѣляемыми, въ оное разграниченіе вступить, и по письмамъ и наставленію его, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, оное производить могли; и съ данной тѣмъ коммисса-

рамъ инструкціи сообщается для его извѣстія при семъ копія подъ № 5.

6) И дабы онъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, въ Китай свободно пропущенъ и по характеру своему надлежаще принятъ быть могъ, того ради посланъ къ пребывающему на границѣ агенту *Лангу* указъ, дабы онъ объ отправленіи его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, ко двору Богдыхана далъ знать, и о надлежащемъ его пріемѣ, такожде и о пропускѣ съ нимъ каравана, ежели оный до сего времени еще пропущенъ не былъ, просилъ и о получаемомъ отвѣтѣ ему немедленно сообщилъ.

7) Сверхъ того отправленъ въ Тобольскъ для принятія тамо пѣхотнаго полка и роты драгунъ полковникъ *Бухольцъ*, и велѣно идти съ тою командою къ китайской границѣ для остереженія и охраненія россійскихъ пограничныхъ городовъ и земель, и стать въ пристойномъ мѣстѣ, и во время бытности съ тою командою на границѣ китайской поступать во всемъ по наставленію и письмамъ его, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, и съ общаго совѣта и согласія съ опредѣленными пограничными коммиссарами, *Колычевымъ* и *Власовымъ*. И для того дана ему, полковнику, изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ инструкція, съ которой для его, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, извѣстія сообщается подъ № 6 копія. И тако ѣхать ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, чрезъ Москву въ Тобольскъ съ возможнымъ поспѣшеніемъ, и по прибытіи въ Тобольскъ продолжать оттуда путь съ помянутымъ полковникомъ Бухольцомъ и съ обрѣтающимися подъ командою онаго военными людьми, или особливо, по своему разсмотрѣнію.

8) Ему жъ, чрезвычайному посланнику, надлежитъ въ проѣздѣ своемъ чрезъ Сибирь, такожде и во время своего тамо въ какомъ мѣстѣ пребыванія, стараться получить всѣ къ коммиссіи его касающіяся извѣстія, и особливо о пограничныхъ съ китайцами земляхъ, которыя при прежнемъ съ китайцами съѣздѣ графа Ѳедора Алексѣевича *Головина* безъ разграниченія оставлены, и которыя мѣста китайцы въ свою сторону получить желаютъ. Сколь оныя Россійской Имперіи нужны, и для чего въ то время не разграничены, сему учинить, сколько возможно будетъ, обстоятельное описаніе и карту. Такожде ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, собрать тамо вѣдомости и о другихъ съ китайской стороны претензіяхъ, какъ о перебѣжчикахъ, такъ объ обидахъ и о прочихъ пограничныхъ ссорахъ, старыхъ и новыхъ обѣихъ странъ, дабы онъ въ состояніи былъ при китайскомъ дворѣ, когда о чемъ претендовать

или представлять станутъ, на все надлежащіе и основательные отвѣты чинить. Такожъ, напротивъ того, и сатисфакціи за обиды, подданнымъ россійскимъ приключенныя, домогаться.

9) И ежели бъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ пути отъ двора китайскаго о своемъ пропускѣ резолюціи не получилъ, то надлежитъ ему, приближась къ границамъ китайскаго государства, послать къ пограничнымъ управителямъ и къ самому Богдыханову двору, ежели за пристойно разсудитъ, и на то позволятъ, съ обвѣщеніемъ о пріѣздѣ своемъ, что онъ посланъ отъ Ея Императорскаго Величества къ ихъ Государю, Богдыханову Величеству, въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, какъ для поздравленія Его Богдыханова Величества съ воспринятіемъ наслѣдственнаго китайскаго государства правленія, такъ и ради нотификаціи, что по представленіи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, Всепресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Петра Перваго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, правительство Россійской Имперіи воспріяла Всепресвѣтлѣйшая и Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская,— и ради нужнѣйшихъ дѣлъ къ пользѣ обоихъ государствъ касающихся; и проситъ, дабы его приняли съ большою честію характера его и отправили бъ по обыкновенію съ удовольствомъ къ Его Богдыханову Величеству, гдѣ обрѣтается, безъ удержанія. И ежели бъ, паче чаянія, по учиненной агенту Лангу отъ министровъ китайскихъ надеждѣ, караванъ еще пропущенъ не былъ, то домогаться ему и о томъ, чтобъ оный съ нимъ вмѣстѣ китайцы допустили.

10) Но ежели бъ съ китайской стороны на пропускъ сего каравана весьма позволить не хотѣли, въ такомъ случаѣ можно ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, и безъ того каравана ѣхать, и о пропускѣ онаго уже въ прибытіе свое ко двору Богдыханову надлежащее прилежное стараніе имѣть.

11) Ежели, паче чаянія, къ пограничнымъ китайскимъ управителямъ отъ двора ихъ присланъ будетъ указъ съ такимъ ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, объявленіемъ, что онъ ко двору китайскому до тѣхъ мѣстъ пропущенъ быть не можетъ, пока разграниченіе земель не учинится и дѣла пограничныя о перебѣжчикахъ окончены не будутъ, то въ такомъ случаѣ надлежитъ ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, къ тѣмъ китайскимъ управителямъ, или прямо къ китайскимъ министрамъ чрезъ нарочно посланнаго съ тѣмъ отозваться, что онъ отъ Ея Император-

скаго Величества къ ихъ Государю, Его Богдыханову Величеству, отправленъ, въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, дабы по обыкновенію между всѣми сосѣдними государствами, какъ о вступленіи Ея Императорскаго Величества, по представленіи блаженныя и высокодостойнѣйшія памяти Императора Петра Великаго, на россійскій императорскій престолъ надлежащимъ образомъ объявить, такъ и его, Богдыхана, съ воспріятіемъ китайскаго престола именемъ Ея Императорскаго Величества поздравить. И что ради вящаго засвидѣтельствованія объ истинномъ Ея Императорскаго Величества желаніи къ содержанію между обоими государствами, россійскимъ и китайскимъ, вѣчнаго мира и дружбы, снабженъ онъ притомъ полною мочью и довольными инструкціями и указами, между обоими государствами, россійскимъ и китайскимъ, какъ о разграниченіи земель, такъ и о всѣхъ происшедшихъ на границахъ ссорахъ при дворѣ Ханова Величества, къ удовольствованію обѣихъ странъ, согласіе учинить, и тѣмъ вѣчную дружбу утвердить. И понеже его сіе отправленіе касается къ собственной чести и славѣ Его Богдыханова Величества и къ утвержденію мира и добраго согласія между обоими государствами, того ради и онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, инако уповать не можетъ, кромѣ того, что онъ не токмо безъ задержанія ко двору китайскому пропущенъ, но и съ пристойною честію принятъ будетъ, какъ надлежитъ посланнику отъ такой великой Императрицы и согласно данному ему знатному характеру. О семъ просить ему прямой резолюціи и подлиннаго отвѣта; притомъ же стараться ему также о пропускѣ съ нимъ въ Китай вмѣстѣ и каравана россійскаго; а ежели и по сему его домогательству не пропустятъ, то описываться ко двору.

12) Когда же отъ двора китайскаго тѣ пограничные управители о пропускѣ и принятіи его, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, съ помянутымъ караваномъ, или безъ каравана токмо одного его съ свитою, указъ получатъ и ему о томъ знать дадутъ, то ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, оставя опредѣленныхъ коммиссаровъ для размежеванія земель и разсмотрѣнія и успокоенія происшедшихъ пограничныхъ несогласій, ѣхать къ границѣ китайской, а оттуда продолжать путь до Пекина, или гдѣ Богдыханъ обрѣтаться будетъ.

13) А, прибывъ къ богдыхановой резиденціи, или гдѣ оный обрѣтается, требовать, дабы ему пріемъ учиненъ былъ по достоинству со всякимъ почтеніемъ, и стараться и смотрѣть ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, того,

чтобъ его приняли по характеру его, и дабы не было въ чемъ предосужденія высокой чести Ея Императорскаго Величества. И какъ ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, оный пріемъ будетъ учиненъ, и на какомъ дворѣ будетъ постановленъ, чинить записку впредь для примѣра.

14) Потомъ требовать чрезъ пристава, который ему отъ Богдыхана придан будетъ, или чрезъ ближнихъ людей черезъ кого надлежитъ, чтобъ они донесли Его Ханову Величеству, дабы онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, безъ продолженія времени на аудіенцію къ Его Ханову Величеству былъ допущенъ. И надлежитъ ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, прежде развѣдать, каковъ ему пріемъ на аудіенціи къ Хану будетъ учиненъ, и не предосудителенъ ли оный будетъ характеру его и не къ умаленію-ль чести Ея Императорскаго Величества. А какимъ образомъ аудіенцію на пріѣздѣ у прежде бывшаго китайскаго Хана чрезвычайный посланникъ Левъ *Измайловъ* имѣлъ, то онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, усмотритъ изъ сообщенной ему копіи подъ № 1 съ статейнаго его, Измайлова, списка. Также ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, дастся подъ № 7, для извѣстія и примѣра, записка пріема бытности на аудіенціи у Шаха персидскаго посланнику Артемью *Волынскому*. И буде онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, увѣдаетъ, что ему (паче чаянія) пріемъ на аудіенцію будетъ учиненъ передъ прежнимъ съ какою отмѣною и не по достоинству характера его, и тогда ему прежде о той аудіенціи договариваться съ ближними людьми и требовать, чтобъ ему оный учиненъ былъ по достоинству характера его безъ всякой отмѣны, понеже онъ присланъ отъ Ея Императорскаго Величества къ Его Богдыханову Величеству ради подкрѣпленія и содержанія прежней дружбы между обоими государствами и подданными. И что надлежитъ ему, противъ прежде бывшаго тамъ чрезвычайнаго посланника, въ допущеніи на аудіенцію и въ прочемъ нѣкоторую отмѣну съ прибавкою чести учинить, ибо Измайловъ токмо присыланъ былъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, а онъ присланъ въ характерѣ полномочнаго министра, и притомъ, тогда представлять на примѣръ имъ, что какой у Шаха персидскаго посланнику *Волынскому* пріемъ съ должнымъ почтеніемъ ради дружбы и пріязни былъ учиненъ, и что Ея Императорское Величество его, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, послать изволила къ Его Ханову Величеству, будучи въ надеждѣ на его къ себѣ дружбу и пріязнь. И искать къ тому ихъ склонить через тамошнихъ езуитовъ, предъявляя имъ, что сже-

ли они въ томъ и другомъ, что къ пользѣ Ея Императорскаго Величества при томъ учинятъ, то будетъ Ея Императорское Величество ихъ соціетету воздавать во всякихъ случаяхъ милостію своею, и повелѣно имъ будетъ имѣть позволеніе черезъ нашихъ людей посылать письма черезъ Сибирь, такожъ и иныя многія въ Имперіи Ея Императорскаго Величества вольности получать. И когда въ езуитахъ усмотрится въ томъ склонность, то ему, чрезвычайному посланнику, говорить о томъ китайцамъ, ссылаясь на нихъ, езуитовъ, съ какою честію Цесарь римскій и иные Великіе Монархи россійскихъ министровъ принимаютъ, и что въ томъ никакого предосужденія чести Его Богдыханова Величества не будетъ, ежели отъ такой великой и сосѣдственной Монархини и Владѣющей Императрицы полномочнаго министра съ почтеніемъ приметъ, но что то обыкновенное учтивство между такими Монархами есть, и взаимно бъ тожъ отъ Ея Императорскаго Величества воздано было, ежели-бъ Его Богдыханово Величество къ Ея Императорскому Величеству кого послать изволилъ. Однакожъ, ежели ни на какую отмѣну въ церемоніяхъ склонить китайцевъ будетъ невозможно, то ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, въ такомъ случаѣ объявить, что присланъ онъ отъ Ея Императорскаго Величества къ Богдыханову Величеству не для споровъ, но ради утвержденія дружбы; и уповаетъ, что онъ (Богдыханъ) для своей чести, и почитая Ея Императорское Величество, повелитъ въ томъ поступить съ нимъ (посланникомъ) на аудіенціи по достоинству дружбы, по ихъ опредѣленію.

15) Ежели станутъ у него, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, требовать вѣдать напредъ, какимъ образомъ съ нимъ Ея Императорскаго Величества грамота къ Богдыхану писана, и съ подобающею-ль честію имени и титлъ богдыханскихъ, ибо прежь сего въ томъ въ бытность тамо посланника Измайлова споръ былъ, и, по принятіи грамоты отданы были назадъ, объявляя, что будто въ томъ, что блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества титло писано было прежде богдыханскаго, есть предосужденіе Хану; то ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, списокъ съ грамоты, списавъ слово въ слово, отдать имъ по российски съ переводомъ латинскимъ, и объявить, что Ея Императорское Величество для показанія своей истинной дружбы къ Его Богдыханову Величеству повелѣла, для избѣжанія всѣхъ споровъ, написать къ нему, Хану, грамоту такимъ же образомъ, какова отъ Его Императорскаго Величества отправлена была съ чрезвычайнымъ посланникомъ Измайловымъ съ однимъ титломъ Его, Богдыхановымъ, а свое токмо имя въ оной грамотѣ подписать сама изволила, какъ у Ея

Императорскаго Величества то чинится съ славнѣйшимъ изъ европейскихъ королей французскимъ, и повелѣла додавать Ему, Богдыхану, противъ оной-же блаженныя памяти Его Императорскаго Величества грамоты предикатъ Величество, а не Высочество, какъ въ прежнія времена. И уповаетъ Ея Императорское Величество, что Его Богдыханово Величество взаимно Ея Императорское Величество такъ титуловать будетъ и съ такимъ почтеніемъ, какъ высокой ея чести, яко сильной и самодержавной Монархинѣ достоитъ, и какъ Ея Величество всѣ не токмо христіанскіе и европейскіе монархи, но и другихъ законовъ, а именно: Султанъ турецкій, Шахъ персидскій, такожъ Ханы татарскій, бухарскій, хивинскій и прочихъ народовъ титулуютъ. А буде станутъ говорить о поправленіи впредъ ханскаго титула, и ему, посланнику и полномочному министру, принять то на доношеніе съ объявленіемъ,—что уповаетъ онъ, что Ея Императорское Величество на все то, что резонабельно и безъ предосужденія Ея Императорскаго Величества къ чести его Богдыханской принадлежатъ, соизволитъ, только бъ и съ ихъ стороны Ея Императорскому Величеству въ томъ такожъ учинено было. И домогаться ему при своемъ отпускѣ, чтобъ на ту Ея Императорскаго Величества грамоту отвѣтная грамота, такимъ или другимъ образомъ написанная, прислана была; но чтобъ въ оной такожъ ничего предосудительнаго высокой чести Ея Императорскаго Величества не обрѣталось, но съ подобающимъ бы почтеніемъ писана была.

16) И когда о пріемѣ на аудіенцію у него, посланника и полномочнаго министра, съ ближними ханскими людьми будетъ соглашено, и день ему на аудіенцію назначатъ, тогда ему, съ свитою своею убрався, ѣхать на ту аудіенцію къ Хану и велѣть секретарю посланную съ нимъ Ея Императорскаго Величества грамоту вести и нести предъ собою. А вошедъ къ Его Ханову Величеству въ палату аудіенціи, гдѣ оная будетъ, подать ему ту Ея Императорскаго Величества грамоту и, притомъ, Его Ханову Величеству отправить ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, рѣчь въ пристойныхъ терминахъ. Въ началѣ учинить Его Ханову Величеству поздравленіе отъ лица Ея Императорскаго Величества съ воспріятіемъ наслѣдственнаго Китайскаго государства правленія, въ чемъ Ея Императорское Величество желаетъ ему всякаго благополучнаго поведенія и счастія, и коимъ образомъ Ея Императорское Величество по представленію блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества воспріяла правительство Россійской Имперіи; и почитая, Ея Величество, имѣющуюся издревле между предками Ихъ Величествъ и россійскимъ, и

китайскимъ государствами дружбу, — его, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, соизволила нарочно къ Его Богдыханову Величеству прислать съ обнадеживаніемъ своего истиннаго намѣренія къ содержанію съ Его Богдыхановымъ Величествомъ доброй дружбы и согласія, чего Ея Императорское Величество взаимно и отъ Его Богдыханова Величества уповаетъ. И для того онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, отъ Ея Императорскаго Величества уполномоченъ, дабы оную имѣющуюся между ихъ Величествами дружбу не токмо наикрѣпчайше утвердить, но и вящше ко обоихъ государствъ пользѣ и благополучію распространить. И къ тому можетъ онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, по усмотрѣнію состоянія тамошняго двора, еще что прилично будетъ ко увѣренію отъ Ея Императорскаго Величества постоянной къ нему, Хану, дружбы присовокупить.

17) Когда ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, Его Богдыханово Величество назначитъ съ кѣмъ изъ своихъ ближнихъ людей въ конференціи быть, и тогда ему съ оными въ началѣ засвидѣтельствовать и увѣрить ихъ о непремѣнномъ содержаніи и продолженіи дружбы Ея Императорскаго Величества съ Его Хановымъ Величествомъ; для чего онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, отъ Ея Императорскаго Величества къ Его Богдыханову Величеству нарочно присланъ, дабы помянутую между ихъ Величествами дружбу и согласіе не токмо подкрѣпить, но и вящше распространить, и происшедшія пограничныя несогласія всѣ добродѣтельнымъ образомъ успокоить.

18) Въ началѣ имѣетъ онъ паче всего предлагать и стараться объ установленіи и продолженіи коммерціи, представляя: что понеже оба государства обрѣтаются между собою въ вѣчной дружбѣ и мирѣ, того ради и надлежитъ, чтобъ обѣихъ сторонъ подданные между собою дружеское обхожденіе имѣли и не запрещено бъ имъ было однимъ въ государство другаго ѣздить и свободно торги и купечество отправлять, отъ чего та дружба и миръ толь наипаче укрѣпляются и утверждаются и во всемъ свѣтѣ между сосѣдственными государствами, въ мирѣ между собою обрѣтающимися, такъ происходитъ. И для того такожде желаетъ Ея Императорское Величество, дабы Его Ханово Величество позволилъ Ея Императорскаго Величества подданнымъ безвозбранно въ земли и государства Его Ханова Величества ѣздить съ товарами россійскими и продавать оные въ государствахъ и земляхъ Его Ханова Величества повольною цѣною; такожъ и ихъ товары, которые подданнымъ Ея Императорска-

го Величества будутъ потребны, покупать и вывозить въ государство Ея Императорскаго Величества безъ всякаго возбраненія повсегодно, какъ то и прежде сего между обоими, Россійскимъ и Китайскимъ, государствами обыкновенно происходило.

19) И понеже прежніе караваны всегда въ Китай на ихъ китайскихъ подводахъ и проторяхъ вожены, и ежели бъ иногда китайскіе министры по причинѣ того говорить стали, что имъ въ той дачѣ подводъ и прочаго подданнымъ Ея Императорскаго Величества купцамъ многіе убытки ставятся, и такобъ оную дачу или и пропускъ того каравану за тою причиною затруднить похотѣли; въ такомъ случаѣ мочно ему, чрезвычайному посланнику, имъ предложить, что ежели Его Ханова Величества подданнымъ въ томъ есть трудность, то Ея Императорское Величество то укажетъ отставить и повелитъ купчинамъ и прочимъ своимъ подданнымъ купеческимъ людямъ ѣздить туда на своихъ иждивеніяхъ и кормахъ, только бъ дана была отъ Его Богдыханова Величества свободность въ наймѣ и покупкѣ лошадей и верблюдовъ на границахъ, такожъ и для людей харчу и конскихъ кормовъ, и дабы повелѣно было онымъ товары продавать повольною цѣною, и такъ на обѣ стороны по обыкновенію купечество будетъ безъ всякаго убытка уѣзднымъ людямъ и государственной казнѣ, какъ обычай межъ всѣми прочими государствами. А ежели случится на обѣ страны, какъ отъ Ея Императорскаьо Величества, такъ и отъ Его Богдыханова Величества отправить пословъ или посланниковъ, или другихъ посланныхъ для какихъ дѣлъ, и тѣмъ надлежитъ на обѣ стороны давать подводы и кормы для почитанія монаршеской чести, какъ обычайно есть и въ другихъ государствахъ. И чтобъ потомъ уже россійскимъ купеческимъ людямъ въ государствахъ Его Богдыханова Величества свободность была торговать, гдѣ они и съ кѣмъ похотятъ, и быть тамъ безъ опредѣленія времени, какъ могутъ тѣмъ торгомъ управиться, какъ взаимно Ея Императорское Величество и подданнымъ Его Богдыханова Величества въ земляхъ своихъ торговать съ такою же вольностію позволитъ. И представлять имъ, что изъ того свободнаго купечества на обѣ стороны можетъ превеликая прибыль обоимъ государямъ быть, и подданные обоихъ государствъ изъ сего купечества могутъ пользу и плодъ имѣть, а казнѣ обоихъ государствъ можетъ быть изъ того пополненіе. И ежели заблагоразсудятъ, то можетъ онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, съ ними на такомъ основаніи и договоръ о купечествѣ сочинить.

20) И притомъ имъ, ближнимъ людямъ, представить, что понеже Ея Императорскому Величеству извѣстно, что между

подданными Ея Императорскаго Величества, которые пріѣзжають въ ихъ государства, такожъ и подданными жъ Его Ханова Величества происходятъ, иногда, несогласія и ссоры, и многіе изъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества отъ без страшія нѣкоторые непорядки чинятъ, и для прекращенія тѣхъ несогласій и ссоръ и удержанія своихъ подданныхъ отъ всякихъ непорядковъ желаетъ Ея Императорское Величество имѣть при Его Хановѣ Величествѣ своего агента или консула, который бы возмогъ такія происходящія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными Ея Императорскаго Величества команду, и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содерживать, какъ тотъ обычай есть во всѣхъ прочихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ. И буде то Его Богдыханову Величеству угодно и не противно, то имѣетъ онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, указъ такого человѣка тамо, по отъѣздѣ своемъ, оставить; и требовать, что они, ближвіе люди, обо всемъ томъ Его Ханову Величеству донесли и ему, посланнику, пожеланный отвѣтъ учинили.

21) А ежели съ китайской стороны по тѣмъ его, посланника и полномочнаго министра, представленіямъ къ позволенію отправленія коммерціи, такожъ и о пропускѣ въ Китай каравана россійскаго склонности не явится, а станутъ оные претендовать о разграниченіи земель и объ отдачѣ перебѣжчиковъ, то ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, въ тѣ дѣла вступить и повести оныя слѣдующимъ порядкомъ.

22) А именно: что въ началѣ надлежитъ до дѣла перебѣжчиковъ, то мочно уповать, что сіе дѣло еще до его, полномочнаго министра, прибытія къ китайскому двору по справедливости и по силѣ трактата окончено будетъ; понеже объ оныхъ еще при жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества чрезъ нарочно опредѣленнаго дворянина Фефилова розыскивано, и которые по оному розыску явились восемьдесятъ четыре человѣка отъ китайской стороны въ нашу, по заключеніи трактата, перешедшіе, и тѣ по указу его жъ Императорскаго Величества, отправленному къ сибирскому губернатору въ 1722 году, іюля 24 числа (какъ онъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, изъ копіи онаго подъ № 8 усмотритъ) немедленно въ сторону китайскую отдать велѣно. А прочіе, о которыхъ китайцы претензію учинили, и тѣ, какъ по розыску помянутаго дворянина Фефилова явились, во время заключенія между россійскимъ и китайскимъ государствами договоровъ жили въ россійской сторонѣ и перешли во владѣніе китайское послѣ заключенія тѣхъ договоровъ, и оттуда паки въ нашу сторону назадъ возвратились, которыхъ по силѣ

договоровъ отдавать въ ихъ сторону не надлежитъ. Ибо въ тѣхъ договорахъ, именно въ 4-мъ пунктѣ, изображено, что бѣглецы, которые до того мирнаго постановленія, какъ со стороны россійской, такъ со стороны китайской, въ которую сторону перешли, и тѣмъ перебѣжчикамъ быть въ обѣихъ сторонахъ безъ размѣнно; но которые послѣ того постановленнаго мира перебѣгать будутъ, и такихъ бѣглецовъ постановлено по оному трактату отсылать съ обѣихъ сторонъ къ пограничнымъ управителямъ; что со стороны россійской по тому договору чинить и предостерегать всѣмъ пограничнымъ управителямъ неотмѣнно повелѣно.

23) Въ дѣлѣ тѣхъ перебѣжчиковъ ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, объявить всѣмъ китайскимъ министрамъ по содержанію вышеписаннаго артикула, когда до его прибытія, паче чаянія, сіе дѣло еще не окончено. И ежели бъ съ китайской стороны о тѣхъ перебѣжчикахъ, которыхъ по силѣ трактатовъ отдать не надлежитъ, усиленно говорить стали, то можетъ онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, противъ того представить, что его Богдыханово Величество самъ, яко мудрый и правосудный Государь, разсудить изволитъ, что Ея Императорскому Величеству въ тѣхъ людяхъ малой или никакой нужды нѣтъ; но оныхъ возвратить для того непристойно, дабы тому мирному договору, которому съ обѣихъ странъ свято содержано быть надлежитъ, не учинить поврежденія. А ежели онъ, посланникъ и полномочный министръ, отъ агента Ланга увѣдомленъ будетъ, что уже тѣ перебѣжчики, которые по розыску помянутаго Фефилова китайцамъ принадлежали, въ ихъ сторону отданы; ибо онъ, Лангъ, въ реляціи своей (съ которой ему, посланнику и полномочному министру, сообщена копія подъ № 3) доносилъ, что у него съ китайскими министрами, которые къ Селенгинску пріѣзжали, постановлено, чтобъ тѣхъ перебѣжчиковъ для отдачи мандарину ихъ поставить на границѣ китайской въ 15-ый день августа прошлаго 1724 года, то надлежитъ ему, посланнику, противъ того имъ, китайскимъ министрамъ, и объявленіе учинить. А ежели, паче чаянія, тѣ перебѣжчики еще не отданы, или и отданы, да не всѣ, то можетъ онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, тѣхъ неотданныхъ, и которыхъ по трактату отдать надлежитъ, ежели въ томъ интересъ Ея Величества усмотритъ, велѣть отдать,—о чемъ и опредѣленные коммиссары указъ Ея Императорскаго Величества имѣютъ. И поступать ему, посланнику и полномочному министру, въ томъ по силѣ мирнаго трактата и вышеозначеннаго Его

Императорскаго Величества указа, посланнаго къ сибирскому губернатору въ 1722 году іюля 24 числа.

24) И понеже здѣсь подлиннаго извѣстія не имѣется о тѣхъ перебѣжчикахъ, которые иногда изъ владѣнія Ея Императорскаго Величества въ китайскую сторону, по заключеніи договоровъ, перешли; того ради указы Ея Императорскаго Величества посланы къ губернатору сибирскому, дабы о томъ потребное имянное извѣстіе изготовить, и ему, чрезвычайному посланнику, при проѣздѣ его, сообщить. И ежели по тому извѣстію явится, что такіе перебѣжчики въ китайской сторонѣ обрѣтаются, которымъ по трактату надлежитъ въ сторонѣ Ея Императорскаго Величества быть, то имѣетъ онъ, чрезвычайной посланникъ и полномочной министръ, взаимно требовать объ отдачѣ оныхъ по силѣ мирнаго договора въ россійскую сторону по прежнему.

25) Но ежели бъ съ китайской стороны за тѣхъ перебѣжчиковъ усильно стояли, и онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, усмотритъ склонность и снисхожденіе въ другихъ интересахъ, особливо въ свободномъ позволеніи коммерціи, то не надлежитъ ему за тѣмъ негоціацію порывать, а можетъ онъ въ семъ случаѣ то дѣло такъ оставить.

26) Что до разграниченія земель принадлежитъ, то онъ, полномочный министръ, имѣетъ сверхъ всѣхъ данныхъ ему здѣсь извѣстій, касающихся до того разграниченія и состоянія тѣхъ земель, въ проѣздѣ своемъ чрезъ Сибирь стараться о тѣхъ земляхъ получить подлинное и обстоятельное извѣстіе, а именно: 1) которыя земли дѣйствительно разграничены и которыя еще не разграничены; 2) въ тѣхъ неразграниченныхъ земляхъ, до которыхъ мѣстъ россійское владѣніе и границы были, и насупротивъ того такожде китайскія; 2) въ которыя земли именно китайцы вступаютъ и нынѣ претензіи чинятъ, и котораго владѣнія оныя прежде сего были; 4) описаніе всѣхъ тѣхъ въ россійскую сторону необходимо нужныхъ мѣстъ во всѣхъ тѣхъ неразграниченныхъ земляхъ, и велѣть всѣмъ тѣмъ землямъ, какъ скоро возможно, учинить прямую карту съ подлиннымъ описаніемъ всего того, и одну послать сюда въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, а другую взять съ собою для потребнаго ему наставленія и извѣстія для негоціаціи съ китайскимъ дворомъ. А объ изготовленіи всѣхъ тѣхъ извѣстій къ прибытію его, чрезвычайнаго посланника, указы Ея Императорскаго Величества напередъ въ Сибирь отправлены, въ полученіи и изготовленіи которыхъ и онъ, полномочный министръ, въ проѣздъ свой особливое стараніе и попеченіе имѣть долженствуетъ; понеже въ тѣхъ извѣстіяхъ, какъ здѣсь для учиненія надлежащаго опре-

дѣленія, такъ и ему самому для исполненія врученной ему коммисіи наивящшая нужда состоитъ.

27) И когда при китайскомъ дворѣ о томъ разграниченіи упоминать и требовать станутъ, чтобъ онъ, чрезвычайный посланникъ, въ то дѣло вступилъ, то имѣетъ онъ всякими приличными способами трудиться, дабы сіе разграниченіе, какъ возможно, вдаль отводить, чтобъ по послѣдней мѣрѣ столько времени получить, дабы вышеупомянутое подробное описаніе и карта тѣхъ границъ ко двору Ея Императорскаго Величества получены, и послѣдняя опредѣлительная резолюція на оныя учинена быть могла; понеже сіе за неимѣніемъ тѣхъ извѣстій нынѣ учинено быть не можетъ.

28) Онъ, чрезвычайный посланникъ, можетъ для того, когда до сего разграниченія дѣло дойдетъ, въ началѣ китайскимъ министрамъ представить, что Ея Императорское Величество истинное намѣреніе имѣетъ къ содержанію доброй дружбы съ государствомъ китайскимъ, и для того не меньше, какъ китайцы сами, желая для упрежденія всякихъ пограничныхъ несогласій оное разграниченіе земель къ обѣихъ сторонъ удовольству къ окончанію привесть. И что Ея Императорское Величество въ такомъ намѣреніи не токмо къ тому разграниченію съ своей стороны опредѣлила полномочныхъ коммиссаровъ, людей знатныхъ и умныхъ, но и ему, чрезвычайному посланнику, соизволила дать свою полную мочь о томъ разграниченіи, и какимъ образомъ въ ономъ поступать и наилучшимъ образомъ по справедливости и къ обѣихъ сторонъ удовольству оное ко окончанію привесть, прямо при китайскомъ дворѣ согласиться. Что ханскіе министры сами могутъ разсудить, что ни китайскому государству, ни Ея Императорскому Величеству въ томъ пользы быть не можетъ, дабы въ тѣхъ отдаленныхъ и пустыхъ земляхъ владѣніе свое умножить, и къ оному какую часть земли прибавить; понеже обѣ монархіи и имперіи и безъ того пространными довольно владѣніями отъ Бога благословлены. Но надлежитъ съ обѣихъ сторонъ сіе разграниченіе такимъ образомъ учинить, дабы ни съ которой стороны не могло быть подозрѣнія и предосужденія, и подданные съ обѣихъ сторонъ въ своихъ границахъ и жилищахъ могли безъ всякаго опасенія другъ отъ друга покойное пребываніе имѣть. И понеже при дворѣ Ея Императорскаго Величества подлиннаго описанія тѣмъ землямъ не находилось, и для того также и подлинное опредѣленіе о томъ учинить было невозможно, того ради онъ, чрезвычайный посланникъ, въ нынѣшнемъ своемъ проѣздѣ велѣлъ всѣ тѣ неразграниченныя земли подлинно описать и онымъ обстоятельную карту сдѣлать, и одну послать ко двору Ея Импе-

раторскаго Величества немедленно, а другую такую жъ къ нему, посланнику. И понеже безъ сомнѣнія и при китайскомъ дворѣ о тѣхъ земляхъ подлиннаго извѣстія не имѣютъ, того ради и они бы своихъ коммиссаровъ для того разграниченія опредѣлили и на границы послали, которые такожде съ своей стороны купно съ россійскими коммиссарами оныя мѣста описать и подлинное описаніе и карту къ двору Его Богдыханова Величества послать могли, и тогда, оную разсмотря, безъ всякаго спора и дальнѣйшаго замедленія, сіе дѣло окончено и къ обѣихъ сторонъ удовольству рѣшено и опредѣлено быть можетъ.

29) И ежели съ китайской стороны сіе отъ него, чрезвычайнаго посланника, предложенное средство примутъ, то дать ему о томъ знать опредѣленнымъ для того разграниченія коммиссарамъ, дабы они по силѣ сего съ тѣми китайскими коммиссарами въ то описаніе вступили и со всякимъ дружескимъ и склоннымъ обхожденіемъ оное учинили и, окончивъ, какъ ко двору Ея Императорскаго Величества, такъ и къ нему, чрезвычайному посланнику, прислали немедленно. А между тѣмъ, пока сіе на границахъ учинится, имѣетъ онъ, чрезвычайный посланникъ, стараться прочія ему порученныя дѣла утвердить и объ оныхъ съ китайскими министрами согласиться.

30) Но ежели съ китайской стороны на сіе средство не поступятъ, и о другихъ дѣлахъ согласиться не похотятъ, пока о семъ разграниченіи съ нимъ, чрезвычайнымъ посланникомъ, соглашено не будетъ, въ такомъ случаѣ предлагать, что со стороны Ея Императорскаго Величества никакой земли не требуется, которая бъ по учиненному мирному договору къ Ея Императорскому Величеству не принадлежала. И, хотя по тому договору нѣкоторыя земли и неразграниченными остались, однакожь обѣихъ сторонъ владѣніе и границы были, и ни съ которой стороны чрезъ столь многія лѣта никакого спора объ оныхъ не было, и дружба и миръ между обоими государствами ненарушимо содержаны были. И понеже не надлежитъ съ обѣихъ сторонъ какихъ несправедливыхъ и тому мирному договору противныхъ претензій чинить, того ради Ея Императорское Величество соизволяетъ, дабы черезъ обѣихъ сторонъ коммиссаровъ оное разграниченіе учинить, и границамъ съ обѣихъ сторонъ быть, какъ оныя, послѣ заключенія того мирнаго договора, чрезъ толь многія лѣта безъ всякаго спора до учиненія нынѣшней китайской претензіи были, и какъ имъ именно по тому мирному договору быть надлежитъ. И понеже сіе требованіе весьма справедливое, и съ китайской стороны болѣе того, ежели явно тому мирному договору противно поступать не хотятъ, претендовать не могутъ. Того ради онъ, чрезвычайный послан-

никъ, по данной ему полной мочи, готовъ съ ними постановить и письменное согласіе учинить, дабы потому обѣихъ сторонъ коммиссары безъ всякихъ затрудненій оное разграниченіе учинить и къ окончанію привесть могли. И ежели съ китайской стороны на сіе соизволятъ, то можетъ онъ, чрезвычайный посланникъ, о томъ съ ними согласиться и на письмѣ постановить.

31) Но ежели бъ и на сіе никакимъ образомъ поступить не похотѣли, но всемѣрно стали бъ требовать, дабы съ нимъ, чрезвычайнымъ посланникомъ, тѣ границы имянно описать и постановить, и ежели онъ, чрезвычайный посланникъ, въ прочемъ съ ихъ стороны прямую склонность и снисхожденіе въ другихъ ему порученныхъ дѣлахъ увидитъ, и что безъ такого имяннаго описанія и согласія о границахъ на тѣ Ея Императорскаго Величества желанія никакимъ образомъ поступить не склонятся, въ такомъ крайнемъ случаѣ можетъ онъ, чрезвычайный посланникъ, и въ то вступить, и по сообщенной ему копіи съ мирнаго договора, подъ нумеромъ 9, постановить, что тѣмъ землямъ, которыя дѣйствительно разграничены, остаться по тому разграниченію, а о неразграниченныхъ постановить ему, чрезвычайному посланнику, по своему разсмотрѣнію, выбравъ изъ тѣхъ извѣстій, которыя о тѣхъ земляхъ ему здѣсь сообщены, и которыя ему въ проѣздѣ своемъ чрезъ Сибирь собрать и изготовить велѣно, какъ онъ по извѣстной своей вѣрности и искусству къ интересамъ Ея Императорскаго Величества наилучше и полезнѣе изобрѣтетъ. Только смотрѣть ему при томъ имянно и накрѣпко, дабы тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ имѣются россійскіе города и крѣпости, и къ нимъ и къ россійской стороны весьма нужныя и потребныя мѣста, въ китайскую сторону не отдать, и тѣмъ поврежденія интересамъ Ея Императорскаго Величества не учинить. И можетъ онъ по своему разсмотрѣнію въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не очень нужныя, хотя и китайцамъ что уступить, дабы тѣмъ нужныя толь скорѣе удержать и ихъ (китайцевъ) къ снисхожденію на другія Ея Императорскаго Величества желанія привесть и склонить, въ чемъ Ея Императорское Величество полагается на его, чрезвычайнаго посланника, вѣрность и искусство, дабы отъ сей его посылки интересамъ Ея Императорскаго Величества польза была.

32) И что у него, посланника, во всемъ томъ произойдетъ, или о чемъ съ китайскими министрами въ сихъ пограничныхъ претензіяхъ согласится, о томъ имѣетъ онъ обстоятельно увѣдомить опредѣленныхъ отъ Ея Императорскаго Величества пограничныхъ коммиссаровъ, которые указъ имѣютъ во всемъ томъ по его письмамъ и наставленію поступать.

33) И ежели бъ съ китайской стороны весьма въ томъ упрямились, дабы имъ изъ мѣстъ, которыя къ россійской сторонѣ необходимо потребные, уступить, то ему, чрезвычайному посланнику, отнюдь на то не поступать, и дать о томъ китайскомъ упорномъ требованіи заблаговременно знать, какъ тѣмъ коммиссарамъ, такъ и прочимъ пограничнымъ управителямъ, дабы оные по имѣющимся указамъ отъ всякаго случая могли въ осторожности быть. А между тѣмъ искать ему прочую свою коммиссію и установленіе купечества въ состояніе привесть, представляя имъ, что онъ на такую уступку не имѣетъ указа, и ему собою на оную отважиться невозможно, какъ съ китайской стороны сами разсудить могутъ, что министръ сверхъ указа поступить не можетъ; но что онъ не оставитъ ко двору Ея Императорскаго Величества о томъ донесть, також де и по возвращеніи своемъ ко двору самъ о томъ китайскомъ желаніи обстоятельное представленіе чинить будетъ. И подлинно (онъ можетъ быть) обнадеженъ, что, когда съ китайской стороны въ прочихъ его дѣлахъ склонность свою явятъ и съ нимъ согласятся, то и Ея Императорское Величество, для показанія своей дружбы къ Его Богдыханову Величеству и для содержанія добраго сосѣдства съ китайскимъ государствомъ, все, что только возможно, въ угодность имъ чинить будетъ. Тѣми и другими пристойными представленіями склонить ихъ къ пожеланнымъ намѣреніямъ, и дабы ихъ къ тому привесть, употребить по своему искусству и смотря по состоянію тамошняго двора и дѣлъ, всѣ способы, которые онъ къ тому за благо разсудитъ.

34) Понеже китайцы посланнику Измайлову, въ бытность его въ Пекинѣ, предлагали, будто рѣка Ангара въ сторонѣ россійской пограничная, и послѣ-де мирныхъ договоровъ построены вновь города *Амуканъ*, *Селенгинскъ*, *Удинскій*, *Нерчинскій*, и отъ времени-де до времени въ ихъ границы приближаются. И ежели паче чаянія станутъ и нынѣ претендовать, чтобъ тѣмъ городамъ не быть, а землямъ бы остаться въ ихъ китайской сторонѣ, на то имъ отвѣтствовать, ссылаясь на мирный договоръ, что тѣ земли изстари владѣнія Россійской Имперіи и заграничены въ россійскую сторону, о чемъ въ мирномъ трактатѣ, во второмъ пунктѣ, изображено, а именно, какъ слѣдуетъ, рѣка Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, поставлена въ границу такъ, яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго Хана да содержатся; правыя же стороны, такожде всѣ земли да содержатся въ сторонѣ Императорскаго Величества россійскаго государства, и все строеніе съ полуденной стороны той рѣки Аргуни снесть на другую сторону той же рѣ-

ки. Итакъ рѣка Ангара, которую они ставятъ пограничною, внутрь владѣнія россійскаго Сибирской губерніи состоитъ, и въ немаломъ отъ рѣки Аргуни разстояніи быть имѣетъ, того ради оная не точію къ китайской границѣ не слѣдуетъ, но и всѣ рѣки, въ нее и въ Байкалъ озеро текущія, остались въ правой сторонѣ россійскаго владѣнія.

35) Еще жъ китайцы посланнику Измайлову объявили, что намѣрены они строить крѣпость на Иртышѣ рѣкѣ и насадить войсками. Ежели о томъ и нынѣ представлять будутъ, то имъ объявить, что Иртышъ рѣка во владѣніи Россійской Имперіи изстари, на которой столичный сибирскій городъ Тобольскъ и другія многія крѣпости и слободы состоятъ; и для того Ея Императорское Величество на то никакимъ образомъ позволить не можетъ, чтобъ во владѣніи Россійской Имперіи отъ нихъ, китайцевъ, крѣпости построены были.

36) Ежели россійскій караванъ, какъ черезъ двухъ министровъ китайскихъ, бывшихъ въ прошломъ году у Селенгинска, обнадежено, уже въ Китай пропущенъ, или по домогательству его, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, пропустятъ, а въ разграниченіи, по представленію съ китайской стороны, онъ, посланникъ, усмотритъ, что безъ ссоры обойтися будетъ не можно, то, какъ возможно, не вступая въ тѣ ссоры, продолжать, придавая причины въ Санктъ - Петербургъ дальнихъ пересылокъ, и между тѣмъ довольствовать ихъ разграниченіемъ безспорныхъ мѣстъ, пока оный караванъ возвратится, дабы тамъ въ зачатіи ссоръ не былъ тотъ караванъ удержанъ.

37) Въ вышеписанномъ 19 артикулѣ сей инструкціи изображено, на какомъ основаніи онъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, имѣетъ трудиться съ китайскимъ дворомъ трактатъ купечества учинить, къ чему въ прибавокъ сообщаются ему при семъ данные бывшему въ Китаяхъ посланнику Измайлову пункты, такожде и другіе нынѣ изъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи пріобщенные, изъ которыхъ подробно и обстоятельно усмотритъ, въ какой силѣ желается, чтобы оный трактатъ учиненъ былъ. И понеже возстановленіе и утвержденіе россійскаго купечества въ Китаѣ есть одинъ изъ наиглавнѣйшихъ пунктовъ его коммиссіи, того ради имѣетъ онъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, со всякимъ прилежаніемъ трудиться по извѣстному своему искусству и ревности къ службѣ Ея Императорскаго Величества сіе дѣло къ пользѣ государственной наилучшимъ возможнымъ образомъ къ счастливому окончанію привесть.

38) И, для склоненія къ тому китайскаго двора, не оставитъ онъ употребить всѣ тѣ дороги и способы, которые къ то-

му служить могутъ. И ежели онъ въ езуитахъ, въ Китаяхъ обрѣтающихся, усмотритъ какую силу, то надлежитъ ему оныхъ всякимъ образомъ искать къ себѣ склонить. И дабы оные въ коммиссію его ему толь наипаче вспоможеніе учинили, то можетъ онъ имъ обѣщать, что не токмо ихъ письма, но и оные сами черезъ области Ея Императорскаго Величества впредь, какъ изъ Китая, такъ и въ Китай свободно пропущены будутъ, ежели оные ему, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, къ счастливому окончанію его коммиссіи вспомогать станутъ.

39) Посылается съ нимъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, отъ Ея Императорскаго Величества къ Богдыханову Величеству, сверхъ настоящаго о немъ кредитива, другая грамота, объявительная, какъ о представленіи блаженныя памяти Его Императорскаго Величества, такъ и о восприятіи правительства Всероссійской Имперіи Ея Императорскимъ Величествомъ, которую имѣетъ онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, смотря по состоянію тамошнему, Богдыханову Величеству пристойнымъ образомъ подать, купно съ своимъ кредитивомъ, или послѣ, испрося приватную у Богдыхана аудіенцію, и при поданіи оной отправить рѣчь противъ содержанія той Ея Императорскаго Величества грамоты, съ которой сообщаются ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, на россійскомъ и латинскомъ языкахъ копіи подъ № 11.

40) Також определено съ нимъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, послать въ дарахъ отъ Ея Императорскаго Величества къ Богдыханову Величеству разныхъ вещей на десять тысячъ рублей, которые подарки Богдыхану имѣетъ онъ поднесть надлежащимъ образомъ на аудіенціи. И потомъ пристойнымъ способомъ стараться навѣдаться, пріятно ль отъ него, Богдыхана, оные приняты будутъ, да съ нимъ же, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, посылается на раздачу отъ дѣлъ Ея Императорскаго Величества вещами на три тысячи рублей, которую казну употреблять ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, въ пользу интересовъ Ея Императорскаго Величества, по своему разсмотрѣнію, и что изъ оной кому дано будетъ, записывать, по обыкновенію, въ расходную книгу, и оную, по возвращеніи своемъ, купно съ статейнымъ спискомъ подать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

41) Агента Ланга, который прежде сего тѣмъ чиномъ въ Китаяхъ былъ и нынѣ въ Селенгинскѣ обрѣтается, имѣетъ онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, взять оттуда для вспомоществованія въ дѣлахъ Ея Императорскаго

Величества съ собою въ Китай. И когда съ китайской стороны позволятъ, какъ выше сего въ 20 пунктѣ написано, для содержанія россійскихъ подданныхъ торговыхъ людей въ добромъ порядкѣ, оставить въ ихъ государствѣ одного агента или консула, то имѣетъ онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, оставить тамъ въ Китаяхъ его, Ланга, и для того посылается къ нему, Лангу, новый кредитивъ за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственной руки, который надлежитъ ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, отдать оному Лангу, когда съ китайской стороны на пребываніе его въ ихъ государствѣ позволеніе учинено будетъ.

42) Дается ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, цыфирная азбука, которою имѣетъ онъ о нужныхъ дѣлахъ въ реляціяхъ своихъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносить; такожъ надлежитъ ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, особливыя цифры съ коммиссарами и съ полковникомъ *Бухольцомъ* для корреспонденціи изъ Китая сдѣлать, а когда агентъ *Лангъ* въ Китаяхъ оставленъ будетъ, то и оному особливую же азбуку для корреспонденціи въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ оставить.

43) Предъ нѣкоторыми лѣтами былъ изъ Россійской Имперіи въ государствѣ Китайскомъ, въ Пекинѣ, для отправленія тамъ божественной службы греческаго исповѣданія архимандритъ *Иларіонъ* и при немъ священникъ, діаконъ и семь человѣкъ служителей; и оный архимандритъ и прочіе съ нимъ тогда въ Пекинѣ, по повелѣнію Богдыханова Величества, со всякимъ довольствомъ и почтеніемъ были приняты и содержаны. А въ прошломъ году, 1719, полученъ здѣсь изъ Сената китайскаго листъ, писанный къ сибирскому губернатору, въ которомъ изображено, что помянутый архимандритъ Иларіонъ въ Пекинѣ умре, и что дастся отъ Его Богдыханова Величества свобода въ государство его, вмѣсто онаго умершаго, изъ Имперіи Россійской другаго архимандрита прислать. И по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества въ 1721 году отправленъ отсюда въ Хинское государство, ради размноженія христіанскаго восточной церкви благочестія, переяславскій епископъ *Иннокентій Кульчицкій* и при немъ 12 человѣкъ разнаго званія духовнаго и мірскаго чина. И тому епископу съ будущими при немъ духовными персонами и служителями опредѣленъ трактаментъ по тысячѣ пяти сотъ рублей, которые велѣно оному давать во всѣ годы, пока онъ въ Китаяхъ будетъ, изъ доходовъ Сибирской губерніи. И посланъ съ нимъ, епископомъ, тогда отъ россійскаго Правительствую-

щаго Сената листъ къ Сенату китайскому съ требованіемъ, дабы, по ихъ представленію, Его Богдыханово Величество помянутому *Иннокентію Кульчицкому* (который въ ономъ листѣ къ китайскому Сенату неименованъ епископомъ, но написанъ духовною особою) съ обрѣтающимися при немъ священниками и діаконами, и прочими служителями позволилъ въ Пекинѣ свободно пребывать и службу божественную въ церкви, по обыкновенію христіанскому, отправлять, и прочая, какъ онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, изъ сообщенныхъ копій съ вышепомянутыхъ обоихъ листовъ подъ нумеромъ 12 обстоятельно усмотритъ. Но тотъ епископъ Кульчицкій, по прибытіи къ границѣ китайской, за означенными въ началѣ сей инструкціи между китайскимъ и россійскомъ государствами происшедшими несогласіями, въ Пекинъ не пропущенъ и обрѣтается и донынѣ при границѣ въ Селенгинскѣ. Того ради имѣетъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, по прибытіи своемъ къ китайской границѣ, помянутаго епископа Иннокентія Кульчицкаго съ обрѣтающимися при немъ духовными особами и служителями взять съ собою, ежели то возможно учинить, въ Пекинъ въ свитѣ своей, не объявляя его епископомъ и что онъ имѣетъ остаться въ Пекинѣ. Но при случаяхъ на границѣ и въ китайской землѣ, гдѣ о немъ въ пути китайцы иногда спрашивать станутъ, сказывать, что онъ, Кульчицкій, духовная особа и ѣдетъ при немъ, чрезвычайномъ посланникѣ и полномочномъ министрѣ, для отправленія божественной службы. А по прибытіи въ Пекинъ, по усмотрѣнію удобнаго времени, стараться ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, при китайскомъ дворѣ, чтобъ Его Богдыханово Величество оному Иннокентію Кульчицкому со священниками и прочими служителями позволилъ, не токмо въ Пекинѣ свободно пребывать и службу божественную въ церкви, по обыкновенію греческаго исповѣданія, отправлять, но и въ прочія мѣста государства Его Богдыханова Величества, гдѣ есть люди нашего закона, для посѣщенія оныхъ невозбранно ѣздить. Притомъ же ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, когда увидитъ онъ способный случай, трудиться китайскій дворъ склонить, дабы Его Богдыханово Величество соизволилъ для пріѣзжающихъ туда подданныхъ Ея Императорскаго Величества купцовъ на постройку въ Пекинѣ церкви греческаго исповѣданія, въ которой бы оный Иннокентій Кульчицкій и священники могли отправлять божественную службу, какъ то отъ Его Богдыханова Величества позволено римскаго исповѣданія священникамъ, езуитамъ; и на строеніе бъ помянутой церкви повелѣлъ Его Богдыханово Величество дать потребное тамъ

мѣсто, а та церковь построена быть имѣетъ изъ казны Ея Императорскаго Величества. А ежели за какими причинами Ханъ Китайскій на пребываніе тамъ онаго Иннокентія Кульчицкаго весьма не позволитъ, и надежды къ тому никакой не усмотрится, то ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, взять онаго, при отъѣздѣ изъ Пекина, паки въ Россію въ своей же свитѣ.

44) Буде же по прибытіи его, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, на границу китайскую отъ пограничныхъ китайскихъ управителей въ пропускѣ помянутаго господина Кульчицкаго въ Китай съ нимъ, чрезвычайнымъ посланникомъ, вмѣстѣ затрудненіе учинится, или онъ, чрезвычайный посланникъ усмотритъ, что отъѣздъ въ его свитѣ онаго господина Кульчицкаго китайцы воспріимутъ въ какое подозрѣніе и отъ того въ отпускѣ его, чрезвычайнаго посланника, самаго къ китайскому двору медленіе и препятствіе произойдетъ, то въ такомъ случаѣ вышеупомянутаго господина Кульчицкаго ему, чрезвычайному и полномочному министру, съ собою не брать, а оставить его при границѣ, а по прибытіи ему, чрезвычайному посланнику, ко двору китайскому, какъ о пропускѣ онаго господина Кульчицкаго въ Пекинъ, такъ и о пребываніи его тамъ, стараніе приложить, какъ выше сего въ 43 пунктѣ изображено.

45) Сообщается ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, подъ номеромъ 13, копія съ указа блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества, состоявшагося генваря 13-го дня прошлаго 1724 года, о дѣлахъ государственныхъ, тайности подлежащихъ, которыхъ въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, и какъ въ прочемъ въ томъ учинить повелѣно, по которому указу онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, поступать имѣетъ.

На подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ *Головкинъ.*
Графъ Петръ *Толстой.*
Андрей *Остерманъ.*
Василій *Степановъ.*
Оберъ-Секретарь Иванъ *Юрьевъ.*

D

Два пункта секретные, служащіе прибавленіемъ къ генеральной инструкціи чрезвычайному въ Китай Посланнику графу Владиславичу. 14 сентября 1725.

1.

Когда онъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, на границѣ китайской принятъ и ко двору Богдыханову отправленъ будетъ, то ѣдучи ему въ пути, искуснымъ образомъ, какъ самому, такъ приказать и изъ посланныхъ съ нимъ людей, смотрѣть китайскихъ городовъ и мѣстъ положеніе и развѣдывать о войскахъ ихъ, какія и въ которомъ городѣ и мѣстѣ по сколько имѣютъ и съ какимъ оружіемъ, и всему тому чинить секретную записку, описывая имянно, гдѣ какой городъ, и какъ фортификованъ, или который безъ фортификаціи, и какіе гдѣ ситуаціи и управители въ городахъ, и какое изобиліе тѣ земли имѣютъ, и сколь далеко городъ отъ города, и между ними какія обрѣтаются мѣстечка, села, деревни, рѣки, озера, степи и лѣса.

2.

Также, будучи ему, чрезвычайному посланнику и полномочному министру, и при дворѣ Богдыханова Величества разсматривать и развѣдывать по вышеписанному объ ихъ состояніи и объ образѣ правительства, и какія они тамъ войска имѣютъ, и сколько числомъ, и какое оружіе и артиллерія, и гдѣ еще какія крѣпости сверхъ тѣхъ, о которыхъ въ проѣздъ свой до Пекина освѣдомится, и съ кѣмъ земли ихъ граничатъ, и нѣтъ-ли у нихъ, китайцевъ, съ кѣмъ ссоръ и войны, и всему оному по тому чинить секретную записку.

На подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ *Головкинъ*.
Графъ Петръ *Толстой*.
Баронъ Андрей *Остерманъ*.
Василій *Степановъ*.
Оберъ-Секретарь Иванъ *Юрьевъ*.

Въ Санктъ-Петербургѣ
въ 14 день сентября 1725 года.

E. **1725 г. сент. 28.**

Доношеніе въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ отъ чрезвычайнаго въ Китай посланника гр. Владиславича съ требованіемъ на нѣкоторыя въ данной ему инструкціи пункты изъяснительнаго наставленія. Тутъ же и рѣшеніе Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ на помянутые XV пунктовъ.

Понеже по указу Ея Императорскаго Величества назначенъ я въ Китайское государство чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, и дана мнѣ инструкція изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, состоящая въ 45 пунктахъ, какъ въ оной инструкціи благоразумно изъяснено, по которой надлежитъ мнѣ поступать съ наилучшимъ прилежаніемъ, какъ доброму человѣку и вѣрному подданному, и до послѣдняго излитія моей крови для наилучшаго интереса Ея Императорскаго Величества.

А понеже Китайское государство отъ Россійской Имперіи въ предальномъ разстояніи состоитъ, и ежели въ чемъизъ предреченныхъ пунктовъ, въ инструкціи моей означенныхъ, покажется при дворѣ китайскомъ или на границахъ какое затрудненіе, а время недопуститъ о томъ и о прочемъ списываться, того ради подданнѣйше дерзаю къ помянутой инструкціи представить на нѣкоторые пункты ремарки моего мнѣнія для наилучшаго интереса Ея Императорскаго Величества и моей предосторожности, полагаясь во всемъ на твердое и благоразумное разсужденіе Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи.

А именно:

Вопросы.

1. Противъ 2 пункта, гдѣ упомянуто о реляціи Лоренца *Ланга*, грамота, которая послана изъ Семипалатинска въ

Рѣшеніе Коллегіи.

1. Когда съ той грамоты переводъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ полученъ будетъ, и тогда о чемъ надлежитъ

1724-мъ году, августа 13 дня, писанная на нѣсколькихъ листахъ на китайскомъ языкѣ, отъ министровъ китайскихъ къ господамъ министрамъ россійскимъ, и оная грамота, за неимѣніемъ переводчика, для перевода и паки послана на границу къ Лоренцу Лангу.

Когда Коллегія Иностранныхъ дѣлъ съ помянутой грамоты получитъ переводъ, желаю дабы оный благоволила мнѣ сообщить чрезъ нарочную почту, съ пополненіемъ противъ оной инструкціи; Лоренцу жъ Лангу послать указъ, дабы къ моему пріѣзду съ оной грамоты сообщилъ же мнѣ списокъ съ перевода и о томъ Коллегія Иностранныхъ дѣлъ что соизволитъ.

вященія потребныя инструкціи отправить неоставить, а о сообщеніи того перевода ему, дѣйствительному статскому совѣтнику, указы посланы.

2.

Противъ 4-го пункта, въ которомъ упомянуто о полной мочи къ пресѣченію ссоръ, и по обыкновенію между обѣими имперіями добраго согласія.

А понеже о подтвержденіи прежнихъ мирныхъ статей, постановленныхъ съ графомъ Федоромъ Алексѣевичемъ *Головинымъ*, въ томъ 4-мъ пунктѣ не упомянуто, а волею Божіею тѣ государи, между которыми тотъ мирный договоръ заключенъ, съ обѣихъ сторонъ въ вѣчное блаженство отошли, и новое владѣніе короны обѣихъ имперій благополучно воспріяли; ежели по-

На 2.

Сіе само собою разумѣется, ибо когда границы по тому договору опредѣлить велѣно, то и въ подтвержденіи сего договора трудности быть неможетъ.

желаютъ китайцы для лучшей дружбы прежній трактатъ возобновить и къ новымъ пріобщить, и тогда что чинить.

3.

Противъ 8-го пункта, гдѣ упомянуто о ландкартѣ и о прочемъ, что къ извѣстію надлежитъ, чтобы оную взять съ собою при моемъ отъѣздѣ въ Китай.

Помянутую ландкарту такъ скоро сочинить невозможно, дабы оная была къ моему пріѣзду готова, развѣ, но моемъ отъѣздѣ въ Китай, приказать господамъ коммиссарамъ границу разъѣзжать и ландкарту сочинить съ изъясненіемъ и подлиннымъ описаніемъ земель и прочаго, и ландкарту руками ихъ коммиссаровыми закрѣпить и ко мнѣ прислать при реляціи ихъ, на которой бы я имѣлъ твердое основаніе въ негоціаціи при дворѣ китайскомъ о границѣ; а другую таковую жъ послали бы въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ; а ежели китайцы съ нашими коммиссарами въ разъѣздъ вкупѣ вступятъ для подлиннаго извѣстія границы и описанія ландкарты, и тогда допускать ли ихъ, китайцевъ, осматривать границу? Также ежели китайцы къ такому разъѣзду недопустятъ россійскихъ коммиссаровъ, и ландкарты сочинить будетъ невоз-

На 3.

Понеже уже давно указы въ Сибирь отправлены для учиненія той ландкарты, того ради можетъ быть, что оная къ пріѣзду его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, къ границамъ уже и готова будетъ.

А ежели не будетъ готова и при мѣшканіи его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, на границахъ оная такожде учинена быть не можетъ, въ такомъ случаѣ повелѣно опредѣленнымъ коммиссарамъ оную, какъ наискорѣе, изготовить и одну къ нему, дѣйствительному статскому совѣтнику, а другую въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ прислать.

А осмотрѣніе границъ ни которой сторонѣ воспретить невозможно, и какъ тѣмъ коммиссарамъ возможно будетъ границамъ подлинныя ландкарты учинить, ежели до осмотрѣнія оныхъ допущены не будутъ.

можно, и въ такомъ случаѣ, что чинить?

4.

Противъ 13 и 14 пунктовъ, въ которыхъ упомянуто о церемоніяхъ въ пріемѣ посольства при дворѣ китайскомъ и о прочемъ.

Ежели китайцы, чего не дай Боже, покажутъ свою наклонность или гордость въ пріемѣ грамоты и прочихъ околичностей въ церемоніяхъ и непохотятъ меня, по характеру, принять лучше или противъ Льва Измайлова, и тогда, что чинить?

А ежели езуиты покажутъ дѣйство, склонность къ интересамъ Ея Императорскаго Величества, можно ли въ трактатѣ заключить ихъ свободный проѣздъ чрезъ Россійскую Имперію до Китая, или не можно, и ежели кто отъ ихъ соціетета пожелаетъ на мое возвращеніе изъ Китая чрезъ Россію до Рима путь свой воспріять, можно ли мнѣ оныхъ взять съ собою до Санктпетербурга безъ описки и обнадеживать свободнымъ проѣздомъ, или невозможно?

На 4.

Трудиться, сколько возможно, а довольствоваться тѣмъ, что получить возможно.

А чтобъ объ езуитахъ въ договоръ внесть, и того не чается, чтобъ съ китайской стороны требовать стали, а тѣмъ езуитамъ, ежели подлинная польза въ интересахъ Ея Императорскаго Величества отъ нихъ будетъ, можетъ дѣйствительный статскій совѣтникъ въ нужномъ случаѣ за своею рукою дать такое письменное обнадеживаніе и въ такомъ случаѣ можетъ онъ при возвращеніи ихъ и съ собою взять.

5.

Противъ 15 пункта о подаваніи по пріѣздѣ Ея Императорскаго Величества грамоты и о пріемѣ грамоты ханской на отъѣздъ.

5.

Стараться съ той грамоты списокъ получить, какими ни есть способами и, смотря по содержанію оной, поступать, какъ къ чести и къ интересамъ Ея

Ежели на отпускѣ паче чаянія дадутъ грамоту запечатанную, а недадутъ списка, и въ такомъ случаѣ принимать ли ту грамоту, или нѣтъ?

Величества наилучше заблагоразсудитъ.

Сила вся въ томъ состоитъ, чтобъ интересы Ея Величества могли исправлены быть. А въ прочихъ церемоніяхъ надлежитъ поступать какъ лучше возможно. И ежели съ отвѣтной Хана китайскаго грамоты списка онъ, чрезвычайный посланникъ, прежде отданія оной получить не можетъ, то можетъ въ самомъ крайнемъ случаѣ оную и такъ принять.

6.

Противъ 19-го пункта о торговомъ дѣлѣ.

Ежели китайцы безъ пошлинъ торговать не допустятъ, или безъ опредѣленнаго числа тамошней бытности трактата заключить не похотятъ, а пожелаютъ въ три года или повсегодно быть одному каравану съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, какъ и господинъ *Измайловъ* въ конференціи имъ представлялъ; а безъ того ничего дѣлать не похотятъ, и тогда что чинить?

На 6.

О семъ довольно и въ инструкціи и въ пріобщенныхъ изъ Коммерцъ-Коллегіи пунктахъ изображено, и надлежитъ дѣлать что по тамошнему состоянію возможно, только бъ свободность купечества возстановлена была.

7.

Противъ 20 пункта, въ которомъ упомянуто объ учрежденіи въ Китаѣ агента.

Ежели, по случаю, Лоренцъ *Лангъ* занеможетъ, или усмотрится какое въ немъ неискусство, или прочее; или китай-

На 7.

Въ случаѣ смерти того Лоренца *Ланга*, или чтобъ китайцы всеконечно его принять нехотѣли, въ такомъ случаѣ можетъ онъ на его мѣсто оставить на время и до апробаціи Ея Величества одного

цы его принять не похотятъ, а похотятъ принять изъ россійскихъ, и тогда что чинить?

способнаго къ тому изъ россійскаго народа.

8.

Противъ 22-го и 23-го пунктовъ, гдѣ упомянуто о перебѣжчикахъ, которые послѣ мирнаго договора въ Россію пришли; что по розыску дворянина *Өеофилова* явилось 84 человѣка, о которыхъ и указъ объ отдачѣ посланъ къ сибирскому губернатору, и дай Боже, чтобы то дѣло уже окончено; однакожь, какъ видно по реляціи господина *Измайлова*, отъ китайскаго двора, что просятъ 700 душъ перебѣжчиковъ до 1713-го года, а потомъ которые послѣ бѣжали, и нѣкоторые и прежде, покравъ немалое число лошадей и верблюдовъ и прочее, въ Россію ушли, а нѣкоторые и смертныя убійства учинили, и хотя оные прежде и россійскіе подданные были и въ китайскую державу перешли, и потомъ, учиня убійства и воровства, по явнымъ розыскамъ и свидѣтельствамъ и паки въ отечество возвратилися, а никакой за тѣ вины казни непреданы. И ежели такимъ упущеніе будетъ, то во вѣки пограничныя ссоры не пресѣкутся; и съ такими что чинить?

А которые были россійскіе подданные, и потомъ въ китайскую державу ушли, и по нѣсколько годовъ безъ воров-

На 8.

Такія дѣла надлежитъ отослать къ губернатору сибирскому, и ежели бъ съ китайской стороны о томъ стали упоминать, то мочно обнадежить, что по справедливому розыску виновные по достоинству наказаны будутъ, только бъ то взаимно съ китайской стороны съ россійскими перебѣжчиками и съ тѣми, которые на россійскихъ людей нападали, учинено было. И если весьма потребно будетъ о тѣхъ дѣлахъ безъ продолженія розыскивать, то велѣть, по близости, чинить пограничнымъ коммиссарамъ.

ства и убійства паки въ Россію возвратились, и съ такими что чинить?

9.

Противъ 24 и 25 пунктовъ, гдѣ упомянуто домогаться о россійскихъ перебѣжчикахъ, чтобы паки въ Россію возвратить; и ежели китайцы за нихъ будутъ крѣпко стоять и покажутъ какую склонность въ прочихъ интересахъ Ея Величества, а именно въ коммерціи, и ту претензію какъ оставить.

А мое предложеніе, ежели китайцы ту претензію похотятъ въ новый трактатъ пріобщить такимъ образомъ, чтобы о такихъ перебѣжчикахъ и прочихъ ссорахъ, какія съ обѣихъ сторонъ по нынѣ происходили на границахъ, оставить въ вѣчное забвеніе и никогда о такихъ претензіяхъ впредь не упоминать; ибо и въ первомъ трактатѣ такъ заключено, и въ такомъ случаѣ что чинить?

На 9.

Ежели китайцы въ прочихъ интересахъ, какъ въ тѣхъ пунктахъ изображено, склонность покажутъ, то мочно и на сіе поступить.

10.

Противъ 27, 28, 29 30 и 31 пунктовъ, въ которыхъ написано: стараться всякими мѣрами границу отводить вдаль, дондеже сочинится подлинное описаніе тѣхъ земель и дастся извѣстіе двору Ея Императорскаго Величества.

На 10.

Въ инструкціи ему, дѣйствительному статскому совѣтнику, изображено, чтобъ опредѣлить границы потому, какъ послѣ заключенія трактата съ китайцами оныя границы между обоими государствами были, и тако чрезъ то, что въ

Ежели жъ дворъ китайскій не похочетъ ничего дѣлать, и ни въ какую негоціацію невступить прежде разграниченія, и не дастъ времяни такому дальнему описанію и, можетъ быть, караванъ непропустятъ въ Китай, или изъ Китая назадъ, или меня изъ Китая отпустить непохотятъ безъ окончанія, и, всеконечно, прежде всего пожелаютъ учинить разграниченіе тѣмъ мѣстамъ, которыя не разграничены и въ мирный трактатъ не внесены. А, хотя по крайнему домогательству я то все вдаль отводить буду, однакожъ, ежели ничто непредуспѣетъ, я принужденъ буду граничное дѣло приводить къ совершенію и послѣднему окончанію; а поневе не по моему достоинству, высокимъ указомъ Ея Императорскаго Величества дана мнѣ въ томъ полная мочь, въ которой упомянуто: поступать мнѣ надлежитъ, какъ вѣрному подданному и искусному министру; дабы по послѣдней мѣрѣ удержать всѣ пограничныя мѣста, гдѣ россійскія крѣпости обрѣтаются, и къ россійской сторонѣ весьма нужныя и потребныя въ китайскую сторону не отдать, и тѣмъ поврежденія интересамъ Ея Величества не учинить. А сей пунктъ надлежитъ къ наивысшему разсужденію, искусству и толкованію, въ чемъ вся сила той негоціаціи заключается. И я по моей вѣрной подданности за всякую инструкціи написано, дабы удержать самыя нужныя мѣста, немогутъ разумѣтися такія, которыя весьма отдаленныя, и безспорно можетъ быть въ китайскую сторону принадлежатъ.

А въ прочемъ, чтобъ версты или подлинно границы опредѣлить, и того, за неимѣніемъ извѣстія, здѣсь учинить невозможно, и въ томъ на его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, извѣстное искусство, вѣрность и радѣніе полагается.

ступень земли къ пріобщенію къ Россійской Имперіи по силѣ разума моего стоять буду; однакожъ подданнѣйше прошу, ежели возможно, въ дополненіе сего пункта моей инструкціи означить разстояніе мѣста, сколько верстъ по послѣдней мѣрѣ отъ каждой крѣпости россійской удерживать имѣю. Понеже, гдѣ означено удержать мѣста нужныя и къ россійской сторонѣ потребныя, то можетъ толковаться и въ зѣло дальнемъ и ближнемъ разстояніи, какъ кто похочетъ; ибо въ землѣ не токмо пограничные люди, но и сами потентаты неумѣренное довольство имѣютъ, нежели мѣру верстъ или часовъ ѣзды по моей инструкціи указомъ Иностранная Коллегія, за дальностью мѣста и поддлиннаго неизвѣстія тѣмъ мѣстамъ опредѣлить неможетъ, то по послѣдней мѣрѣ, ежели иного удержать невозможно, удержать бы мнѣ тѣ крѣпости и тѣ мѣста, которыя къ тѣмъ надлежатъ, безъ которыхъ тѣ крѣпости содержаться не могутъ, а отъ прочаго, по послѣдней невозможности отступать ли, или не отступать, и на томъ трактатъ заключать ли?

11.

Противъ 35 пункта, гдѣ означено, что китайцы чрезвычайному посланнику *Измай-*

На 11.

Съ китайской стороны о строеніи крѣпости на рѣкѣ Иртышѣ тогда говорено было

лову упоминали о строеніи крѣпости на рѣкѣ Иртышѣ, и что та рѣка изстари въ россійскомъ владѣніи, на которой столичный городъ Тобольскъ и прочія крѣпости стоятъ, и что на той рѣкѣ Ея Императорское Величество отнюдь китайцамъ крѣпости построить не позволитъ.

И на сіе мое предложеніе: ежели рѣка Иртышъ вся во владѣніи Россійской Имперіи, то китайская претензія неправедна; ежели же той рѣки вершины во владѣніи мунгальскомъ или контайшиномъ, и тѣ владѣльцы добровольно въ своей землѣ и на своей рѣкѣ крѣпость по желанію китайскому строить допустятъ, или бо суть оные владѣльцы нынѣ въ китайскомъ подданствѣ, или въ примиреніи, то какъ возможно въ чужомъ владѣніи чужею рѣкою и землею сосѣднему потентату командовать, имѣя явные примѣры многихъ рѣкъ, которыя у двухъ потентатовъ во владѣніи; а наипаче рѣка Дунай, которая чрезъ нѣсколькихъ потентатовъ земли течетъ, и всякъ на своей землѣ крѣпости строитъ по охотѣ; и ежели китайцы, кромѣ россійскаго владѣнія на рѣкѣ Иртышѣ, во владѣніи контайшиномъ или мунгальскомъ, всеконечно, крѣпость строить похотятъ; и тогда что чинить?

На вышеписанныя ремарки съ подданнѣйшею моею покорностью прошу, да благоволитъ Государственная Иновъ такой образъ, дабы впредь тою дорогою купечество между обоими государствами отправлялось, и чтобъ тѣмъ Россію съ контайшею, съ которымъ тогда китайцы войну имѣли, въ какую ссору привесть, и для того и чаять невозможно, чтобъ, при учиненіи договора, съ китайской стороны нынѣ о томъ упоминать стали; понеже то до сего договора не касается, и Ея Величеству въ чужое владѣніе вступаться невозможно, и понеже вершина рѣки Иртыша и озера Зайсанъ во владѣніи контайшиномъ, между которымъ и китайцами частыя войны бываютъ, того ради и несостоятельно, чтобъ оный Контайша Китайцамъ хотѣлъ позволить крѣпость въ своей землѣ построить; ибо и Ея Императорскому Величеству въ томъ возбранилъ.

странная Коллегія въ пополненіе данной мнѣ инструкціи учинить милостивое рѣшеніе.

При семъ же доношу слѣдующіе пункты.

1.

Ежели нужда позоветъ и усмотрю въ пользу интересовъ Ея Императорскаго Величества, возможно ли мнѣ списываться съ контайшомъ и съ прочими тамошними владѣльцами пограничными.

На 1.

Возможно.

2.

Въ моемъ проѣздѣ чрезъ Сибирь и въ бытность на границѣ, писать ли мнѣ въ реляціяхъ о прочихъ тамошнихъ дѣлъ состояніи, въ чемъ предосмотрю жъ въ пользу государственную, или токмо о тѣхъ дѣлахъ, которыя въ инструкціи моей изъяснены?

На 2.

Писать обо всемъ, что къ интересамъ Ея Величества запотребно разсудить.

№ 3.

Сомнительно мнѣ въ моемъ проѣздѣ чрезъ Сибирь, или Богу изволившу, какъ назадъ возвращусь; ежели кто изъ сибирскихъ жителей, или изъ прочихъ пойдетъ ко мнѣ и скажетъ за собою Государево слово, и съ такими что чинить?

№ 3.

Отсылать такія дѣла по указамъ, куда надлежитъ.

№ 4.

Понеже посылаются на границу коммиссары, которымъ зѣло нуженъ будетъ на латинскомъ языкѣ переводчикъ; и въ такомъ случаѣ, когда необходимая нужда позоветъ, можно ли мнѣ дать коммиссарамъ одного изъ учениковъ, которые со мною посылаются въ Китай для науки языковъ, и быть ему при коммиссарахъ до окончанія границы; а послѣ послать его для науки въ Китай.

На 4.

Учинить по своему разсмотрѣнію, и какъ для управленія дѣлъ интересовъ Ея Величества за наилучше разсудитъ.

Въ С.-Петербургѣ
сентября 28 дня
1725 года.

На подлинномъ подписали:
Канцлеръ Графъ *Головкинъ*.
Графъ Петръ *Толстой*.
Андрей *Остерманъ*.
Василій *Степановъ*.
Оберъ-Секретарь Ив. *Юрьевъ*.

6. **1725 г. сентября.**

Разсужденіе Коммерцъ Коллегіи (въ XX пунктахъ) *на поданное отъ гр. Владиславича, отправляющагося въ Китай посланникомъ, предложеніе противъ сообщенныхъ изъ Коммерцъ Коллегіи пунктовъ о домогательствѣ при Китайскомъ дворѣ для распространенія россійскаго купечества.*

Въ посланныхъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ изъ Коммерцъ-Коллегіи пунктахъ о домогательствѣ при Китайскомъ дворѣ, для распространенія Россійскаго купечества.	*Въ поданномъ отъ онаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника на означенные пункты предложеніи написано.*	*На оное его предложеніе въ Коммерцъ-Коллегіи учинено опредѣленіе.*
1.	На 1.	
Чтобъ прежде опредѣленный въ Китаяхъ Ея Императорскаго Величества агентъ *ЛоренцъЛангъ* допущенъ былъ въ Китай.	Понеже *Лоренцъ Лангъ* былъ отпущенъ въ 1719-мъ году къ китайскому двору, въ характерѣ агента, съ кредиціальною грамотою блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, которая грамота у него и донынѣ при дворѣ китайскомъ	Дастся изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

непринята, и тогда писанъ агентомъ, а нынѣ пишется консуломъ; того ради не лучше ли ему, имѣть нынѣ новую кредиціальную грамоту за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственной руки, съ спискомъ на латинскомъ языкѣ и съ изъясненіемъ его нынѣшняго характера; и я по моей подданнѣйшей должности о пріемѣ его при дворѣ китайскомъ всякое стараніе прилагать буду: ибо можетъ быть по первой грамотѣ принять его непохотятъ.

2.

Чтобъ оному агенту позволено было свой домъ построить, и товары, какъ приходящіе изъ Россіи съ караваномъ, такъ и отпущаемые въ Россію, въ немъ имѣть для того, что отъ худобы тамошняго посольскаго двора въ товарахъ многое чинится поврежденіе.

2.

Ежели китайцы дворъ строить допустятъ, то какой величины и какимъ коштомъ тотъ дворъ строить, и откуда на то строеніе деньги получать.

На 2.

Повеже, по справкѣ и по извѣстію нынѣ въ Коммерцъ-Коллегіи, что онъ, *Лангъ*, въ бытность свою въ Китаяхъ, домъ нанималъ, того ради надлежитъ о томъ, пріѣхавъ, разсмотрѣть ему, дѣйствительному статскому совѣтнику, потребно ли будетъ имѣть консуламъ свой домъ, или лучше нанимать, и о

томъ донесть въ Коммерцъ - Коллегію; впредь между тѣмъ велѣть ему домъ нанимать попрежнему.

3.

Дабы сему агенту и консуламъ Россійскаго государства, буде опредѣлены будутъ, позволены были отъ Богдыханова Величества привиллегіи противъ другихъ европейскихъ государствъ.

На 3.

О привиллегіяхъ консулу при его Богдыхановѣ Величествѣ противъ европейскихъ дворовъ стараніе, по возможности, чинить буду, а ежели на такихъ кондиціяхъ его непримутъ и будутъ требовать, чтобы онъ жилъ безъ привиллегій по ихъ правамъ и обыкновеніямъ, и въ такомъ случаѣ, что чинить?

На 3.

О привиллегіяхъ тому консулу или агенту, колико возможно, стараніе имѣть, а ежели позволены не будутъ, то позволить и на то, какъ отъ китайскаго двора опредѣлено будетъ.

4.

Чтобы русской націи генерально всегда вольно и невозбранно было внутрь и внѣ Китайскаго государства, въ приморскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ, съ своими служителями, имѣніемъ и съ товарами ѣздить безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего то по мирному договору чинено было.

На 4.

Ежели безъ опредѣленнаго числа людей изъясненія, навигаціи по рѣкамъ и гаванямъ морскимъ заключить не похотятъ, а будутъ требовать токмо караваны сухимъ путемъ изъ Россіи до Пекина пропускать въ три года одиножды, или всякій годъ, а въ прочихъ городахъ и пристаняхъ торговать не допу-

На 4.

Ежели безъ опредѣленнаго числа людей, такожъ изъясненія навигаціи по рѣкамъ и гаванямъ морскимъ заключить не похотятъ; то хотя бы караваны съ опредѣленнымъ числомъ людей, когда будутъ посылаться, не опредѣляя въ сколько лѣтъ, пропускиваны были невозбранно; а буде и того не учинятъ, то бъ уже хо-

	стятъ, тогда что чинить? Понеже и въ мирномъ трактатѣ упомянуто токмо о вольномъ торгѣ обоихъ подданныхъ, а о рѣкахъ, а, наипаче, о морскихъ приставяхъ не упомянуто, и ежели такъ много требовать вдругъ распространенія торговъ по всему ихъ государству, не придутъ ли они въ какое сомнѣніе и откажутъ во всемъ.	тя и въ опредѣленныя времена караваны пропускиваны были, какъ онъ возможетъ согласиться безъ задержанія.
5.	На 5.	На 5.
Дабы россійскіе купцы, какъ съ самими китайцами, такъ и съ мунгальцами и съ прочими, тамъ пребывающими народами, могли торгъ имѣть свободно.	О свободномъ торгѣ съ китайцами и съ мунгальцами и съ прочими народами россійскимъ людямъ стараніе чинить буду, а ежели съ иноземцами торговать не повелятъ, кромѣ китайцевъ, и въ такомъ случаѣ, что чинить?	Буде россійскимъ людямъ съ иноземцами торговать, кромѣ китайцевъ и мунгальцевъ, не повелятъ; то бъ хотя и съ одними китайцами имѣть торгъ свободный.
6.	На 6.	На 6.
Чтобъ русскіе во всемъ Китайскомъ государствѣ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ, всегда невозбранно могли явно продавать и поку-	Ежели въ прочихъ городахъ и мѣстечкахъ, кромѣ главныхъ городовъ, или токмо одного Пекина, торговать не допустятъ, или изъ	Чинить ему о томъ домогательство, сколько возможно, а на что не позволятъ, то оставить.

пать, какъ врозвь, такъ и оптомъ, а именно: какъ своими властными, такъ и чужими торговать товарами, такожде, какъ золото, серебро такъ и каменье всякое и золотыя парчи, и всѣ тѣ купленные товары изъ Китайскаго государства могли вывозить невозбранно.

означенныхъ товаровъ можетъ быть заповѣдные бываютъ нѣкоторые, которые вывозить заказано и въ такомъ случаѣ, что чинить?

7.

Всегда русскіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ.

На 7.

О судѣ и правахъ, какіе бываютъ въ каждомъ государствѣ, по уставу государственному суда искать надлежитъ, а никакимъ трактатомъ государственныхъ обыкновенныхъ правъ прекратить не надѣюсь, и ежели никакой отмѣны отъ своихъ подданныхъ русскимъ купцамъ въ расправѣ суда учинить не похотятъ,— и въ томъ что чинить?

На 7.

Буде никакой отмѣны учинить непохотятъ, то стараться токмо уже о томъ, чтобъ безволокитно, хотя по ихъ правамъ, судъ даванъ былъ, на кого случится россійскимъ людямъ бить челомъ.

8.

Русскіе бъ между собою ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ,

На 8.

Если русскихъ въ гражданскомъ судѣ въ ихъ бытность въ

На 8.

Стараться, чтобъ учинено было хотя такимъ образомъ,

токмо опредѣленнаго Ея Императорскаго Величества консула подъ вѣдѣніемъ однимъ были.

Пекинѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ расправахъ и въ прочемъ принудятъ, и консуловъ къ суду не допустятъ, а именно: ежели русскій съ русскимъ тяжбу имѣетъ, то консулъ, какъ подданныхъ своего государя, судить можетъ; ежели русскій съ китайскими или съ иными подданными тяжбу будетъ имѣть, и китайцы похотятъ своимъ гражданскимъ судомъ судить, а не консулевымъ, и въ такомъ случаѣ что чинить?

буде россійскимъ людямъ въ чемъ надлежитъ бить челомъ на тамошнихъ, то бить челомъ имъ въ ихъ судахъ, а ежели на россійскихъ людей, то бъ консулю; а буде и того не позволятъ, то бъ, хотя по ихъ правамъ, учиненъ былъ судъ правый и безволокитный.

9.

Дабы россійскимъ купцамъ, какъ ѣдущимъ въ Китай, такъ и оттуда, позволено было харчь всякій и кормъ и прочее, что имъ надлежитъ покупать, и лошадей и верблюдовъ нанимать за настоящую цѣну невозбранно.

На 9.

Покупать россійскимъ купцамъ фуражъ, лошадей и верблюдовъ, какъ въ Китай ѣдущимъ, такъ и назадъ возвращающимся, чтобъ не было возбранено, о томъ стараніе прилагать, по возможности, надлежитъ; токмо ежели по настоящей цѣнѣ не похотятъ трактовать, но по вольной продавца и купца, и тогда, что чинить?

На 9.

Помянутое въ такой силѣ написано, чтобъ оной покупкѣ вольной со обѣихъ сторонъ, какъ отъ купца, такъ и отъ продавца быть, но токмо бъ въ томъ запрещенія не было, но у кого кто хочетъ, у того бъ и купилъ невозбранно.

10.

Чтобъ русскіе отъ всѣхъ пошлинъ и иныхъ налоговъ во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ пріѣздѣ, такъ и въ отъѣздѣ, уволены были, и въ проѣздѣ бъ ихъ нигдѣ имъ задержанія не было, но была бъ вольность.

На 10.

О свободномъ и безпошлинномъ проѣздѣ, какъ въ Китай ѣдущимъ, такъ и назадъ возвращающимся русскимъ купцамъ безъ задержанія стараніе чинить долженъ; токмо ежели безъ пошлинъ товаровъ пропускать не похотятъ, и трактата не установятъ, и будутъ требовать съ товаровъ пошлины, какъ по всему свѣту водится, наипаче въ европейскихъ государствъ привиллегіяхъ, о которыхъ въ третьемъ пунктѣ упомянуто, дабы домогаться, изъ чего пополняются государственные сборы, а кромѣ того ежели говорить будутъ, что имъ нѣтъ нужды съ россійскими торговать безъ прибыли, какъ и прежде отказывали, и тогда что чинить?

На 10.

Ежели безъ пошлинъ товаровъ пропускать не похотятъ, и трактата на томъ не постановятъ, и будутъ требовать съ товаровъ пошлинъ, то по мнѣнію Коммерцъ Коллегіи надлежитъ, хотя съ нѣкоторою и пошлиною, но токмо бъ не съ высокою заключить, и чтобъ потому трактату позволено было свободное купечество.

11.

Ѣдучи въ пути въ Китай и изъ Китая до границъ Ея Императорскаго Величества, чтобъ русскимъ

На 11.

О дачѣ провожатыхъ россійскимъ людямъ, какая въ томъ нужда или должность китай-

На 11.

Понеже по извѣстію бываютъ тѣмъ путемъ степными мѣстами нападенія отъ воровскихъ людей,

людямъ, для безопаснаго проѣзда, даваны были довольные провожатые.

цамъ быть можетъ? развѣ, нанимая проводниковъ повольною цѣною за деньги, по разстоянію мѣста и времени, не было бы возбранено. Кромѣ публичныхъ персонъ, сирѣчь: пословъ и посланниковъ и прочихъ характера посланныхъ, которымъ провожатые, по обыкновенію, даются, а купцамъ проводниковъ нигдѣ не дается, и ежели они того въ трактатъ внести не похотятъ и тогда что чинить?

чего ради смотрѣть того, ежели тѣми мѣстами можно будетъ ѣхать и безъ провожатыхъ, то такъ и чинить; а ежели будетъ опасеніе, то требовать, конечно, провожатыхъ, дабы не учинилось гибели; а чтобъ нанимать провожатыхъ повольною цѣною, въ томъ безопасности не признается, ежели не по указу конвой будетъ опредѣленъ.

12.

Буде какой русскій человѣкъ въ Китаяхъ, или китайскій подданный въ Россіи умретъ, тогда все его оставшееся имѣніе безъ всякаго препятствія надлежитъ отдано быть генеральному консулу впредь для умершаго наслѣдниковъ.

На 12.

Праведно есть, когда россійской націи подданный умретъ въ Китайскомъ государствѣ, дабы оставшіеся пожитки его, для сохраненія наслѣдникамъ, консулу отданы были, также взаимно китайскіе въ Россіи; однакоже ежели у умершаго долги останутся, кто тѣ долги заплатить имѣетъ, наипаче у кого болѣе долговъ, нежели пожитковъ останется; изъ чего

На 12.

Сіе разумѣется о такихъ пожиткахъ, которые неимѣютъ долговъ, чтобъ отданы были консулу; а ежели которые имѣютъ долги, то бъ, за заплатою тѣхъ долговъ, отданы были консулу.

тѣ долги заплачены быть имѣютъ?

13.

Домогаться ему у Его Богдыханова Величества, чтобъ о россійскомъ купечествѣ учиненъ былъ трактатъ, и оные бъ пункты въ тотъ трактатъ внесены были, и чтобъ, какъ при Его Богдыхановѣ Величествѣ, такъ и впредь по немъ отъ наслѣдниковъ содержано было по тому трактату.

На 13.

О домогательствѣ трактата о россійскомъ купечествѣ стараться надлежитъ, также и объ изъясненіи, по обыкновенію, дабы и потомство со обѣихъ сторонъ внесено было въ трактатѣ; однакоже, ежели, по случаю, не похотятъ особливый торговый трактатъ заключить и будутъ требовать генеральнаго трактата о земляхъ, о крѣпостяхъ, о рѣкахъ, о границѣ, о бѣглецахъ и о прочемъ, что къ обоимъ государствамъ касается, а тотъ трактатъ, кромѣ торговаго дѣла, не въ пользу можетъ быть Россійскому Государству, или безъ окончанія границы и прочихъ пунктовъ торговаго договора заключить не похотятъ, тогда что чинить?

На 13.

Домогаться о купечествѣ трактата, колико возможно, а что о трактатѣ жъ до другихъ дѣлъ принадлежитъ, о томъ Коммерцъ - Коллегія разсужденія своего предложить не можетъ.

14.

Увѣдомиться ему, какихъ видовъ то-

На 14.

О генеральныхъ и принципальныхъ то-

На 14.

Хотя бъ о томъ извѣстіе и могло полу-

вары, какъ здѣшніе природные, такъ иностранные, всегда изъ русскихъ городовъ въ Сибирь возятся съ подлиннымъ ихъ названіемъ, и которыхъ больше въ расходѣ бываетъ.

варахъ, каковы изъ Россіи въ Китайское государство могутъ быть въ расходѣ, а изъ Китайскаго въ Россію и изъ какихъ большая прибыль быть можетъ, о томъ провѣдывать буду, а о мелкихъ товарахъ да благоволитъ Коммерцъ-Коллегія отъ купцовъ имѣть лучшее извѣстіе, которые въ Китаѣ многократно были.

читься отъ другихъ, однакожь по разсужденію онъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, болѣе въ томъ усмотрѣть и для предбудущаго извѣстія вѣдомость учинить можетъ.

15.

За провозъ товаровъ сухимъ путемъ и водою въ разныхъ судахъ, какъ въ саняхъ и въ телѣгахъ, пристойная ли цѣна берется, и оныя суда хорошо ль построены и всѣмъ ли, что на оныя надобно, довольны, и какъ обыкновенно оныя суда въ величинѣ своей, и нѣтъ ли какого препятствія въ той ѣздѣ рѣками между каменьями, о чемъ надлежитъ, накрѣпко разсуждать.

На 15.

Что принадлежитъ къ осмотрѣнію рѣкъ, пороговъ, каменьевъ, судовъ и прочаго къ водяному хожденію, сіе дѣло осмотрѣть мнѣ невозможно, того ради, что я больше зимнимъ путемъ путешествовать имѣю, а ежели бы и лѣтомъ, то я штурманскому, лоцманскому и боцманскому дѣлу неискусенъ, которыми оное осмотрѣніе надлежитъ; а что генерально проводить могу, о томъ за помощію Всевышняго, по возвращеніи моемъ, по моей должности рапортовать не оставлю.

На 15.

Болѣе того отъ него не требуется, но токмо, что можетъ провѣрить, или самъ видѣть, и о томъ увѣдомить.

16.

Прилежно разсмотрѣть, что какое купечество въ мунгалы можно имѣть, и неможно ли и иные всякіе товары туда, кромѣ мягкой рухляди, возить; такожде какіе товары туда въ привозѣ бываютъ и какою цѣною наши тамъ продаются и ихъ тамошніе покупаются; такожде, какія деньги, аршины и вѣсы въ мунгалахъ употребляются, и который главный городъ, гдѣ большой торгъ производится, и нѣтъ ли, притомъ, такихъ еще подобныхъ.

На 16.

Ежели мунгальцы допустятъ провѣдывать въ своей землѣ о торговыхъ состояніяхъ и поведеніяхъ, какъ о товарахъ, такъ о мѣстахъ, о деньгахъ и вѣсахъ, то по моей должности провѣдывать не оставлю; а цѣна не всегда равная бываетъ, но по умноженію товаровъ и цѣна убываетъ, а когда товаровъ мало въ привозѣ, то и цѣна превышаетъ.

На 16.

Колико возможно то и учинить.

17.

Надлежитъ въ торгѣ китайскомъ и мунгальскомъ нетолько то смотрѣть, что какіе товары здѣшніе природные можно до оныхъ государствъ посылать, но еще какіе тамъ и иные европейскіе товары могутъ употребляться или прибыль учинить, такожде не вельми надлежитъ и того смо-

17.

Деньги, вѣсъ и мѣру, и пробою серебро и золото, по возможности, провѣдывать буду; также и о товарахъ, сколько могу, всякаго званія, а подлинную цѣну безъ пробы описать невозможно.

Чтоже провоза изъ Пекина до Кантона бываетъ на пудъ, и какіе товары европейскіе чрезъ Кан-

На 17.

О деньгахъ и пробѣ золота и серебра токмо провѣдывать и о томъ писать, а потомъ, когда то потребно будетъ для лучшаго извѣстія, то о покупкѣ и о присылкѣ того золота и серебра писано будетъ впредь.

трѣть, что которые товары въ Россіи, хотя и съ прибылью могутъ проданы быть, но особливо того смотрѣть, что которые паки изъ Россіи, хотя въ иныя государства посылаться будутъ.

Того ради потребно есть, чтобы подлинно увѣдомиться объ оныхъ вышеупомянутыхъ товарахъ, что каковы они въ своемъ видѣ и какая цѣна имъ, а наипаче въ Пекинѣ бываетъ. Такожде голландцы, англичане, французы и португальцы, какіе свои товары до китайскихъ морскихъ гаваней возятъ, и какіе паки себѣ оттуда вывозятъ; также о Кантонѣ городѣ надлежитъ увѣдомиться, понеже оный городъ къ купечеству отъ всѣхъ китайскихъ городовъ способнѣйшій есть, а наипаче русской націи, ибо всегда водою можно изъ Пекина до Кантона, а изъ Кантона до Пекина ѣздить, и того ради вельми нужно есть, чтобы вѣдать какая плата тонъ въ Пекинъ приходятъ, и какой націи люди торгуютъ, провѣдывать по моей должности буду жъ; а по извѣстію до сего числа, кромѣ португальцевъ, въ Пекинъ никакихъ европейскихъ купцовъ не пускаютъ, а у пристани морской пускаютъ тѣхъ, съ которыми давно постановили торговый трактатъ; а отпустятъ ли россійскихъ людей до морскихъ пристаней, о томъ не токмо буду провѣдывать чрезъ другихъ, но и нарочнаго можетъ быть пошлю для подлиннаго смотрѣнія и описанія, ежели отъ китайцевъ заказано не будетъ, и что могу провѣдать; и разсужу къ интересу Ея Императорскаго Величества за полезно, то государственную Коммерцъ-Коллегію рапортовать не оставлю. А ежели повсегодно нѣкоторое число китайскихъ денегъ покупать и въ Россію посылать, то государственная Коммерцъ - Коллегія да благоволить о-

за провозъ сею дорогою съ товаровъ бываетъ, и для сего надлежитъ прямую цѣну вѣдать ходячихъ тамошнихъ, какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ денегъ, которыхъ бы по нѣскольку повсегодно сюда въ привозѣ было для вѣдѣнія, что не всегда ли они у себя въ Китаяхъ оныя деньги, также и аршинную и иную всякую мѣру и вѣсъ перемѣняютъ; также и того смотрѣть, что одинакіе ли у нихъ деньги, аршины и вѣсы въ Китаяхъ, а буде оныхъ много, тогда надлежитъ знать межь ими различіе, и въ которыхъ мѣстахъ какіе обходятъ.

предѣлить, откуда деньги будутъ даваны на ту покупку и коликимъ числомъ тѣхъ денегъ покупать, и съ кѣмъ посылать и кому адресовать.

18.

И понеже китайцы всегда съ японцами торгуютъ, того ради надлежитъ, какъ возможно, объ японскомъ торгѣ увѣдомиться, того ради, что когда Ея Императорское Величество изволитъ учинить рѣкою Амуромъ ѣздить, то вѣр-

На 18.

Объ японскомъ государствѣ, сколько возможно, провѣдывать буду, также о состояніи ихъ торговъ, пристаней и прочаго, и ежели счастіемъ Ея Императорскаго Величества допущено будетъ россійскимъ людямъ рѣкою Аму-

На 18.

О помянутомъ, сколько возможно, по крайнему своему старанію освѣдомиться ему отъ тамошнихъ народовъ; а съ другой стороны, гдѣ надлежитъ извѣстія получить, Коммерцъ-Коллегія о томъ трудиться не оставитъ.

но есть, что изъ всѣхъ торговъ россійскихъ никакой бы торгъ такъ прибыльнѣйшій не былъ, какъ сей, особливо ради малыхъ коштовъ или убытковъ, и безъ опасенія въ ѣздѣ русскимъ и въ провозѣ своихъ товаровъ, и оттуда въ вывозѣ другихъ; а у голландцевъ сіе купечество, которое они тамъ имѣютъ, есть самое важное.

ромъ въ Океанъ навигацію имѣть, тогда лучше провѣдать можно, а нынѣ, чаю, до того китайцы допустить не позволятъ, отъ которой рѣки они имѣютъ наивящшій страхъ отъ россіянъ; и ежели государственная Коммерцъ - Коллегія объ японскихъ островахъ и китайскихъ пристаняхъ провѣдать благоволила, то бъ лучше чрезъ португальскую или голландскую навигацію послать Океаномъ какого искуснаго морскаго человѣка, для осмотрѣнія и подлиннаго извѣстія.

19.

Надлежитъ особливую роспись учинить: почему отъ Москвы по городамъ до Тобольска, и отъ Тобольска такожде по городамъ до Пекина, во весь годъ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою со всякаго пуда провозъ становится, и оное все, какъ возможно, вѣрно исчислить.

На 19.

Противъ сего пункта провѣдывать мнѣ не возможно, для трудности означенной въ 15-мъ пунктѣ.

На 19.

Хотя о томъ въ Коммерцъ - Коллегіи и не безъ извѣстія, однакожъ оное извѣстіе требуетъ отъ него удостовѣренія, сколько возможно, яко отъ персоны акредитованной.

20.

Ежели россійскій агентъ по прежнему къ китайскому двору допущенъ будетъ, а онъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Савва *Владиславичъ*, противъ данной агенту *Лангу* инструкціи что усмотритъ, по тамошнимъ обстоятельствамъ, къ лучшему, то въ данную сему *Лангу* инструкцію прибавить, или что усмотритъ и отмѣнить, по своему усмотрѣнію, а въ Коммерцъ-Коллегію о томъ для конфирмаціи писать.

На 20.

Ежели прежде бывшій агентъ, а нынѣшній консулъ *Лоренцъ Лангъ* будетъ принятъ въ Китаѣ по прежнему, то, усмотрю я тамошнее обхожденіе, противъ данной ему инструкціи изъ государственной Коммерцъ-Коллегіи, разсудя за благо въ пользу интересовъ Ея Императорскаго Величества, о прибавленіи и убавленіи пунктовъ въ его инструкціи чинить не оставлю и о тѣхъ пунктахъ государственную Коммерцъ-Коллегію немедленно рапортовать буду.

На 20.

II. 1729 года.

Изъясненіе бывшаго въ Китаѣ посланника Графа Саввы Владиславича объ исполненіи имъ дѣлъ, порученныхъ ему изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ инструкціею, съ показаніемъ противъ каждаго пункта, въ чемъ оное состояло исполненіе.

По 1-му пункту. Въ бытность чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Графа Саввы *Владиславича* при дворѣ китайскомъ въ конференціяхъ, китайскіе министры не только объ Ангарѣ рѣкѣ и о городахъ россійскихъ, которые имѣются за Байкаломъ моремъ, чтобъ въ ихъ сторону отдать, протестовали, но и

до Тобольска требовали, и во многихъ конференціяхъ зѣло жестово претензію показывали, продолжая съ великими угрозами и притѣсненіемъ насъ, чтобъ по ту сторону Байкала россіянамъ отнюдь не владѣть; однакожъ счастіемъ Ея Императорскаго Величества не только изъ того, чѣмъ россіяне владѣли, ничего китайцамъ не уступлено, но многія земли и гдѣ лучшіе соболиные промыслы въ россійскую сторону вновь заграничены, какъ о томъ явствуетъ пограничный трактатъ, размѣнныя пограничныхъ коммиссаровъ письма, и аттестаты пограничныхъ обывателей, которые въ государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію сообщены, при посланной реляціи чрезвычайнаго посланника подъ № 8-мъ, также и пограничная ландкарта.

О семистахъ мунгальскихъ перебѣжчиковъ и о другихъ китайцы имѣли великую претензію и во многихъ конференціяхъ о томъ упоминали, и безъ того ни о чемъ другомъ говорить не хотѣли; но, когда предъявлена имъ отъ россійской стороны о претензіяхъ и перебѣжчикахъ и обидахъ сочиненная книга, каковая послана въ государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, при реляціи подъ № 6-мъ, тогда китайцы принуждены претензіи свои о старыхъ перебѣжчикахъ оставить и заключить въ трактатъ, какъ о томъ въ генеральномъ трактатѣ, во второмъ пунктѣ, ясно изображено, а именно сицевымъ образомъ: нынѣ, слѣдуя обновленію мира, не довлѣютъ воспоминаться прежнія дѣла между обѣими имперіями, ниже возвратятся перебѣжчики, которые прежде сего уходили, но да останутся по прежнему, а впредь, ежели кто убѣжитъ, ни по какому образу имѣетъ удерживаться, но съ обѣихъ сторонъ, прилежно сысканные и пойманные, да отдадутся людямъ пограничнымъ.

О строеніи на Иртышѣ крѣпостей, хотя въ бытность чрезвычайнаго посланника въ С.-Петербургѣ государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи на поданныя ремарки благоразумное наставленіе въ отвѣтъ имѣлось; однакожъ китайцы о томъ не упоминали, и о томъ отъ страны россійской ничего не говорено, ибо китайцы Иртышемъ не завладѣли, и до нынѣ Иртышскія вершины и прочее съ малымъ теченіемъ въ Контайшиной землѣ.

По 2-му. Которое письмо писали китайскіе министры изъ Селенгинска къ Россійскому Сенату, показывая склонность о пропускѣ каравана и прочее, оное чинили съ хитростію и обманомъ, чтобъ получить своихъ перебѣжчиковъ; а когда получили 84 человѣка отъ агента *Ланга*, тогда у него и караванный паспортъ взяли и обѣщали, какъ скоро прибудутъ въ Пекинъ, то Хану доложатъ, паспортъ покажутъ, проводниковъ пошлютъ

и караванъ пропустятъ. Но, по своей собственной шатливости, ничего не исполнили; и когда возвратились въ Пекинъ, то перваго министра, именемъ *Олондая*, который былъ при границахъ, ханъ казнилъ смертью, а *Тегутъ*, который былъ ему товарищъ, о караванѣ ничего не упоминалъ, и паспортъ караванный держалъ туне, въ Мунгальскомъ Приказѣ, до пріѣзда чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Пекинъ. А по пріѣздѣ чрезвычайнаго посланника на границу и въ Пекинъ, паки на границѣ о пропускѣ каравана во всѣхъ конференціяхъ слышать не хотѣли, дондеже дѣло пограничное было не окончено, которое 20-го числа августа 1727 года пограничнымъ трактатомъ заключено съ великимъ авантажемъ Россійской Имперіи, какъ свидѣтельствуетъ оный трактатъ; караванъ же пропущенъ 15 мая.

По 3-му. Въ бытность чрезвычайнаго посланника въ Пекинѣ, во многихъ конференціяхъ были неусыпные труды о вольномъ купечествѣ по всей Китайской Имперіи россійскимъ подданнымъ, также и объ оставленіи агента въ Пекинѣ, но китайцы слышать не хотѣли и на отказъ отказали; развѣ де вашъ Пекинъ будетъ, то и ваши агенты и вольное купечество во всемъ Китаѣ расплодится. А постановили приходить каравану послѣ трехъ лѣтъ въ Пекинъ невозбранно, токмо бъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, по старому обыкновенію, при караванѣ не было. Вещи же продавать и покупать всякія, кромѣ заповѣдныхъ государственныхъ, вольно привозить и вывозить безъ пошлинъ, какъ съ продажныхъ, такъ и съ покупныхъ товаровъ. Лошади, верблюды, кормъ и прочее покупать и работниковъ нанимать по вольной цѣнѣ не заказано, и прочіе прерогативы имѣть. Что касается до вольнаго купечества, то все изъяснено, на что свидѣтельствуетъ въ генеральномъ трактатѣ, въ 4-мъ пунктѣ. Да при границахъ, на двухъ мѣстахъ, а именно при Селенгинскомъ и Нерчинскомъ дистриктахъ, слободы построить и вольное купечество обѣихъ странъ подданныхъ вседневно установлено.

По 4-му. По изображенію сего пункта, чрезвычайный посланникъ, по силѣ врученной ему мочи и по послѣдней возможности употребилъ неусыпные труды свои къ пресѣченію всѣхъ прошлыхъ несогласій и претензій и успокоилъ мирнымъ трактатомъ, какъ въ 1-мъ пунктѣ онаго ясно изображено.

По 5-му. Коммиссаръ Петръ *Власовъ* въ Москвѣ умеръ; коммиссаръ г-нъ *Колычевъ* въ 9-мъ мѣсяцѣ послѣ чрезвычайнаго посланника къ границамъ прибылъ, и чрезвычайный посланникъ, въ своей бытности при границахъ съ пятаго числа апрѣля до 31 августа, пограничныя вѣдомости трудился денно и нощно получить и ландкарту чрезъ посланныхъ при немъ

геодезистовъ, какую могъ, до того числа сочинилъ, и въ полученныхъ вѣдомостяхъ немалыя претензіи сыскалъ на китайцевъ, которыми китайцевъ при всѣхъ конференціяхъ въ великую конфузію приводилъ, наипаче подданствомъ *Алтынъ-Хана* и сына его *Лозонъ-Хана*, какъ Россійской Имперіи поддалися, тому 90 лѣтъ, что пріискано въ красноярскомъ архивѣ чрезъ нарочно посланнаго отъ чрезвычайнаго посланника неусыпными трудами красноярскаго, тогда бывшаго, комендантa *Дмитрія Щетнева*, о чемъ государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія до того числа извѣстія не имѣла.

А какія претензіи на китайцевъ сысканы, и какая ландкарта до того числа сочинена, все оное подъ вышеписаннымъ числомъ съ рѣчки Буры послано въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію при реляціи чрезвычайнаго посланника, подъ № 6-мъ, съ курьеромъ *Шумиловымъ*; таковы жъ оставлены у селенгинскаго коммиссара *Бейтона* съ инструкціею для врученія, по пріѣздѣ, пограничнымъ коммиссарамъ за извѣстіе и слѣдованіе, что господину коммиссару *Колычеву* по его прибытіи и вручено отъ него, *Бейтона*, чрезъ дьяка *Никифора Кондратьева*, который отъ посольской свиты за тѣмъ на границахъ оставленъ.

По 6-му. По указу, каковъ посланъ къ агенту *Лангу* изъ государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, дабы онъ писалъ къ двору пекинскому о пропускѣ чрезвычайнаго посланника, оный агентъ къ двору пекинскому писалъ, и писаря своего *Давыда Грова* въ Пекинъ послалъ, на котораго письма дворъ пекинскій Лангу отвѣтствовалъ: что Ханское Величество Россійскаго посла принять на границѣ и проводить до Пекина съ довольствомъ повелѣлъ, и для того два министра на границу послалъ, а когда де онъ, чрезвычайный посланникъ, съ министрами увидится, то и о караванѣ говорить можетъ; и что писали и министровъ прислали на границу, то было правда. Но когда чрезвычайный посланникъ началъ министрамъ упоминать о пропускѣ каравана, то отвѣтствовали, что они никакого указа не имѣютъ и говорить ни о чемъ не смѣютъ, токмо-де проводятъ его, чрезвычайнаго посланника, до Пекина, а когда онъ увидитъ златое лице ханское, то-де желаемое получитъ, и съ тѣмъ на границѣ его приняли и къ Пекину маршъ продолжали. О семъ въ реляціи съ рѣчки Буры чрезвычайный посланникъ подъ вышеписаннымъ нумеромъ пространно доносилъ.

По 7-му. Государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія благоразумно опредѣлила послать Тобольскій полкъ подъ командою полковника *Бухольца*, да роту драгунъ для прикрытія границы и прочаго, по наставленію чрезвычайнаго посланника; но оный

полкъ и рота не могли такъ скоро изъ Тобольска путь свой воспріять. Ибо чрезвычайный посланникъ поѣхалъ на подводахъ зимнимъ путемъ, а полкъ на судахъ водянымъ, и прибылъ къ границамъ въ десять мѣсяцевъ послѣ чрезвычайнаго посланника. Однакожъ при границахъ своимъ прибытіемъ по инструкціи, оставленной отъ чрезвычайнаго посланника, трудился закрыть караванъ, который на стрѣлкѣ обрѣтался, палисадомъ и прочимъ строеніемъ къ совершенной дефенсіи. Ибо въ то время было зѣло опасно отъ нападенія мунгальской партіи, которая, гонясь за своими перебѣжчиками и за прочими своими непостоянствами, нѣсколько разъ вооруженною рукою, при бытности чрезвычайнаго посланника на границахъ, за границу переходила, гдѣ трудами и добрымъ распорядкомъ, и протестаціей словесной чрезъ посланныхъ отъ чрезвычайнаго посланника и отъ агента *Ланга*, оные мунгалы назадъ безъ дѣйствія возвратились. А граница, до пришествія полка, была отворена и въ прехудомъ состояніи, чего ради чрезвычайный посланникъ велѣлъ указомъ крѣпость Иркутскую, Тункинскую, Удинскую и Чикойскую стрѣлку палисадами, а нѣкоторыя и рвами, и рогатками укрѣпить. Сіе, и пришествіе полка къ границамъ мунгаловъ и китайцевъ въ сомнѣніе привело и государственному интересу великую пользу принесло. И по возвращеніи чрезвычайнаго посланника изъ Пекина къ границамъ и по прибытіи коммиссара *Колычева* къ рѣчкѣ Бурѣ съ двумя ротами онаго полка и съ нѣсколькими стами братцкихъ вѣрноподданныхъ и казаковъ, по письму писанному указомъ съ Гобейской степи отъ чрезвычайнаго посланника и словеснымъ приказомъ секретаря *Глазунова*, оные люди вооруженные при всѣхъ конференціяхъ при границѣ, подъ покрытіемъ чрезвычайнаго посланника и коммиссаровъ, въ интересахъ Его Императорскаго Величества много пользовали. Притомъ же, когда по ордеру чрезвычайнаго посланника велѣно еще изъ полка съ Чикойской стрѣлки двѣ роты къ прежнимъ къ границамъ прибавить, съ рогатками и прочею воинскою аммуниціею, и на Кяхтѣ остановиться, а тутъ Новотроицкую крѣпостцу и прочее строить начали съ поспѣшеніемъ, хотя китайскіе министры до Субухтуя и до рѣки Дзиды границу свою признавали, которая внутри Кяхты болѣе 50-ти верстъ въ россійской землѣ; и тогда нетокмо китайскіе министры чрезвычайнаго посланника порицали, для чего онъ на чужой землѣ строеніе строить начинаетъ, но и нѣкоторые русскіе малодушные чрезвычайнаго посланника порицали жъ, что онъ туне солдатъ трудитъ и на чужой землѣ крѣпость и прочее строеніе строить начинаетъ. А сіе строеніе чрезвычайный посланникъ разсудилъ чинить за двѣ причины. Первая, для

яснаго доказательства китайскимъ министрамъ, что онъ не имѣетъ указа россійской земли ни единой пяди уступить; и для того при послѣднемъ караулѣ, гдѣ Барсуковское зимовье называлось, оную крѣпость строить начали. Второе, когда опасались притѣсненія оружіемъ отъ китайскихъ министровъ, то дабы можно было оную крѣпость чрезвычайному посланнику, коммиссару *Колычеву* и свитѣ имѣть въ ретираду, и оттуда къ отпору, по случаю, чинить промыслы. Сія крѣпость нынѣ осталась за россійскою границею болѣе 4 верстъ, на что свидѣтельствуетъ ландкарта, гдѣ постановленъ первый маякъ, и гдѣ противъ маяка строится по трактату торговая слобода при большомъ прудѣ, противъ маяка, какъ видно въ ландкартѣ.

По 8-му. О претензіяхъ, каковы чрезвычайный посланникъ могъ сыскать на китайцевъ, упомянуто пространно выше сего въ 5-мъ пунктѣ.

А объ извѣстіи земель и рѣкъ, которыя остались до разграниченія впредь въ восточной сторонѣ, по трактату Өеодора Алексѣевича, хотя геодезистовъ нарочно посылалъ, къ комендантамъ и воеводамъ многократно указомъ писалъ о полученіи подлиннаго извѣстія, но оные получить не могъ за предальнымъ разстояніемъ отъ границы, гдѣ чрезвычайный посланникъ обрѣтался, и за превеликими пустошами и каменными горами, рѣками и болотами, гдѣ оныя земли обрѣтаются. И ежели бъ ожидать подлиннаго извѣстія, то бъ и въ 10-ть лѣтъ порученную ему коммиссію подлинно не окончилъ, за чѣмъ бы курсъ торговый при границахъ остановился, и караванъ государственный сгнилъ до конца. И за ту причину все прочее благополучно окончено и установлено, а граничить оныя земли отведено впредь, какъ видно въ трактатѣ, въ 7 пунктѣ. И сіе учинено съ превеликою трудностію. А къ воеводамъ иркутскому, г-ну *Измайлову*, и къ якутскому, г-ну *Полуехтову*, многократно указомъ велѣно объ оныхъ земляхъ и рѣкахъ, которыя между каменными горами и рѣкою Удью впредь до разграниченья остались, по трактату Өеодора Алексѣевича и по нынѣшнему, приложить труды и послать совершенное извѣстіе въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію; на что свидѣтельствуетъ письмо иркутскаго коменданта *Измайлова*, которое при семъ пріобщается. Однакожь большая надежда имѣется на г-на капитана *Беринга*, къ которому чрезвычайный посланникъ, въ своей бытности при границахъ, писалъ съ прилежностію, дабы онъ послѣдніе труды приложилъ извѣститься объ оныхъ земляхъ и рѣкахъ за информацію государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи. А что къ нему, *Берингу*, писано, съ онаго

письма списокъ посланъ въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію при реляціи подъ № 8.

По 9-му. По прибытіи къ границамъ чрезвычайный посланникъ къ ургинскимъ владѣтелямъ писалъ и двухъ курьеровъ посылалъ, и изъяснилъ все оное, что въ семъ пунктѣ по инструкціи благоразумно повелѣно, требуя пропуска и себѣ, и каравану. Но оные владѣтели отвѣтствовали, что резолюція учинена въ Пекинѣ, и два министра на встрѣчу высланы, а они иной мочи не имѣютъ, токмо къ путешествію его, чрезвычайнаго посланника, подводы готовятъ.

По 10-му. Слѣдуя инструкціи, хотя караванъ съ чрезвычайнымъ посланникомъ непропустили въ Пекинъ, но онъ и безъ каравана съ своею свитою путь свой до Пекина воспріялъ.

По 11-му. Когда дворъ пекинскій резолюцію по письму г-на агента *Ланга* учинилъ о пріемѣ чрезвычайнаго посланника при границахъ и провожденіи до Пекина, какъ упомянуто въ семъ экстрактѣ, въ 6-мъ пунктѣ, то болѣе описываться нужды не было. А когда чрезвычайный посланникъ увидѣлся съ министрами при границахъ, то все, что касалось къ вящшей чести россійской, а именно: первую визиту получилъ, кормомъ, баранами удовольствованъ, по знатнымъ городамъ отъ губернаторовъ и комендантовъ встрѣчиванъ и банкетованъ, и изъ шести пушекъ стрѣльбою поздравленъ до Пекина.

По 12-му. Трактовалъ къ Пекину по инструкціи, и по прибытіи въ Пекинъ, недоѣхавъ за двѣ версты, встрѣченъ отъ ханскихъ заргучеевъ, подчиванъ чаемъ и поздравленъ; а въ верстѣ, недоѣхавъ пекинскихъ воротъ, по обѣимъ сторонамъ дороги было полковъ китайскихъ около семи или осьми тысячъ въ строю, которые поздравляли залпомъ, бѣглымъ огнемъ, при бунчюгахъ съ знаменами и прочими воинскими инструментами. Чего ради взаимно чрезвычайный посланникъ поздравлялъ ихъ съ барабаннымъ боемъ, съ трубами, офицеръ съ обнаженной шпагою, а гренадеры съ мушкетами на караулъ. А когда проѣхали городовыя вороты, то солдаты стояли при сулемахъ по улицѣ, и съ такою честію провоженъ до Посольскаго Двора.

По 13-му. Принятъ на Посольскомъ Дворѣ, гдѣ прежде россійскіе послы и посланники и караваны принимали, который дворъ изъ ханской казны, прежде прибытія чрезвычайнаго посланника, по его требованію, прежде отъѣзда съ границы въ Пекинъ, перестроенъ и починенъ, и много палатъ къ прежнимъ прибавлено. И какъ прибылъ чрезвычайный посланникъ и свита, то приставленъ былъ кругомъ двора караулъ въ 600 человѣкъ подъ луками и стрѣлами, а у воротъ три генерала, которые перемѣнялись поденно. А на утро, по пріѣздѣ, приходили вер-

ховные министры, а именно разряднаго приказа президентъ, который и воинскимъ причитается, *Алегамба*, до Посольскаго Мунгальскаго Приказа президентъ *Алегамбатегутъ*. Спрашивали чрезвычайнаго посланника, за чѣмъ прибылъ; осматривали за печатью государственныя грамоты и требовали съ оныхъ списковъ для пріобщенія Богдыханову Величеству, которые и вручены. Потомъ болѣе семи дней трактовали, какимъ образомъ чрезвычайнаго посланника принять къ хану на аудіенціи, и старались, чтобъ государственныя грамоты самому хану не вручать, а положить въ передней на столъ, по старому обыкновенію, и чтобъ чрезвычайному посланнику дать мѣсто противъ ихъ генераловъ, на что чрезвычайный посланникъ не склонился. По многомъ домогательствѣ посланникъ на аудіенціи вручилъ Ханскому Величеству грамоты государственныя на престолѣ, которыя приняты съ почтеніемъ обѣими руками, потомъ кланялся чрезвычайный посланникъ противъ престола трижды по трижды; мѣсто получилъ противъ тайныхъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ, отъ престола по правой сторонѣ, въ третьей персонѣ, съ такимъ почтеніемъ и прерогативами, что не токмо прежде бывшій посланникъ *Измайловъ*, но ни единый европейскій посолъ прежде сего не получалъ въ Пекинѣ, какъ сказывали патеры езуиты, о чемъ чрезвычайный посланникъ доносилъ пространно въ своей реляціи съ степи Гобейской, подъ № 7-мъ, а обстоятельно изъяснено подробно въ статейномъ спискѣ. И тогда, употребивъ стратагему, сказалъ министрамъ, что имѣетъ письменно хану подать похвальное слово, а объ обидахъ и сатисфакціи, что онъ требуетъ, министрамъ не объявилъ, а въ рѣчи похвальной ясно написалъ всю силу своего посольства и оное письмо держалъ въ рукахъ и самому хану показалъ, которое ханъ повелѣлъ министрамъ принять и отъ слова до слова поревести. И когда оное перевели, то ханъ назначилъ трехъ верховныхъ министровъ въ конференціи, а именно вышеписанныхъ двухъ президентовъ, да третьяго военнаго приказа вице-президента *Асханьяму Тулешина*. Оные министры въ первой конференціи съ чрезвычайнымъ посланникомъ поступали весьма гордо и говорили: для чего онъ ихъ обманулъ и въ похвальномъ словѣ о дѣлѣ упоминалъ; и то они чинили, понеже были намѣрены о дѣлѣ хану не упоминать, только сказать, что Россійская Императрица послала его, чрезвычайнаго посланника, къ нему съ поздравленіемъ, а потомъ отпустить ни съ чѣмъ.

По 14-му. Понеже въ 13-мъ пунктѣ сего экстракта объяснено, что принятъ чрезвычайный посланникъ съ честью и прерогативами, того ради не имѣется что болѣе пространить о семъ. Кромѣ того езуиты доброходатайствовали тайно, и чрезъ

тайную корреспонденцію увѣдомляли и предостерегали чрезвычайнаго посланника, а явно ничего не дѣйствовали, ибо при нынѣшнемъ ханѣ никакой мочи не имѣютъ. И наивящшая ихъ служба, что французженинъ, патеръ *Паренинъ*, сыскалъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника, ханскаго Алегодумаса, который съ чрезвычайнымъ посланникомъ чрезъ ихъ езуитовъ и своихъ посланныхъ тайно корреспондовалъ, за что онъ и презентами награжденъ, какъ о томъ въ реляціяхъ чрезвычайнаго посланника въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію и въ статейномъ спискѣ подробно изъяснено. А онъ, чрезвычайный посланникъ, съ езуитами, кромѣ политичныхъ словъ, никакого иного обязательства не чинилъ, и что имъ презентовалъ, о томъ въ государственномъ расходѣ означено. Какія же вѣдомости отъ нихъ получилъ о состояніи китайскаго государства, приходахъ, состояніи арміи сухопутной и флота морскаго, о томъ ясно донесется отъ чрезвычайнаго посланника въ книгѣ секретной информаціи.

По 15-му. Когда получили съ государственныхъ грамотъ списки, и тѣмъ титуломъ ханскимъ были довольны и о прибавкѣ другихъ титуловъ ничего не упоминали; только въ отвѣтъ государственной грамоты ханской грамоты не дали, о чемъ чрезвычайный посланникъ много трудился, но ни что труды его въ томъ не предуспѣли, и они отвѣтствовали, что де въ ихъ государствѣ издревле ханы подлинно ни къ кому на свѣтѣ равномѣрно не пишутъ, а къ какому пишутъ, то пишутъ „сверху на низъ"—сирѣчь указомъ, якобы своимъ подданнымъ; и для того де они хана въ томъ трудить не могутъ, ниже ему, чрезвычайному посланнику, такую грамоту получить пристойно, за что Государыня Императрица могла бы его казнить. И что сіе обыкновеніе у нихъ есть, то правда; и для того, за пресѣченіе такого несравненія, чрезвычайный посланникъ сыскалъ посредство, дабы впредь государственныхъ грамотъ безъ отвѣта тунѣ не писать, и списываться Россійскому Сенату съ Трибуналомъ, сирѣчь Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи о дѣлахъ государственныхъ съ ихъ Трибуналомъ; что будетъ равномѣрно, на что и они поступили и согласились, какъ изъяснено въ 6-мъ пунктѣ генеральнаго трактата.

По 16-му. Хотя выше сего въ 15-мъ пунктѣ объ отданіи грамоты и прочихъ прерогативахъ упомянуто, а противъ 16-го, въ прибавку объявляется, что чрезвычайный посланникъ въ 80 персонахъ его свиты на аудіенціи во дворѣ ханскомъ до шестаго апартамента былъ допущенъ; а до седьмаго, гдѣ ханъ присутствовалъ,—въ 15-ти человѣкахъ, до самаго жъ престола въ залу—три человѣка, а именно: чрезвычайный посланникъ,

агентъ *Ланъ* и секретарь *Глазуновъ*, при которыхъ два толмача, Алексѣй *Третьяковъ* и Яковъ *Загузинъ*, при шпагахъ, о которыхъ они жестоко спорили. И болѣе того числа людей на аудіенцію не допустили, и говорить словесно ничего не велѣли, а что чрезвычайный посланникъ далъ на письмѣ рѣчь, о томъ упомянуто выше сего въ 15-мъ пунктѣ, которая (рѣчь) въ сей негоціаціи основаніе принесла. И когда чрезвычайный посланникъ вручилъ хану грамоты, и, спустя малое время, ханъ говорилъ: Россійская де Государыня, твоя Императрица, зѣло умно сдѣлала, что тебя къ намъ послала, и мы того давно желали, понеже у нашихъ прародителей съ Россійской Имперіей миръ и добрая дружба. Тогда чрезвычайный посланникъ хотѣлъ отвѣтствовать, но министры не допустили, а вмѣсто словъ приняли рѣчь письменную, которую несли съ такимъ почтеніемъ, якобы грамоту въ секретъ для перевода.

По 17-му. Когда были назначены въ конференцію съ чрезвычайнымъ посланникомъ отъ китайской стороны министры; хотя оные министры и гордо поступали и говорили, что онъ, чрезвычайный посланникъ, только посланъ отъ Государыни Императрицы для поздравленія ханскаго съ новымъ престоломъ и уже де грамоту отдалъ и дѣло свое окончилъ, чтобъ съ тѣмъ поѣхать назадъ; тогда чрезвычайный посланникъ ихъ склонными словами уговаривалъ, какъ въ инструкціи повелѣно, что онъ присланъ для обновленія вящшей дружбы, искорененія прошлыхъ несогласій, и всего прочаго, что къ лучшей дружбѣ и союзу касается, и тѣмъ ихъ къ лучшей склонности привелъ о вступленіи къ прочимъ конференціямъ.

По 18-му. Чрезвычайный посланникъ не оставлялъ употребить всю силу ума своего о вольномъ купечествѣ по всему китайскому государству для вящшаго обязательства дружбы и пользы обоихъ подданныхъ; но китайскіе министры съ гордостію отходили, и сказали: купечество де дѣло бездѣльное, и такому великому послу о такихъ дѣлахъ говорить не доведется. И въ томъ было много спора, и нѣсколько разъ чрезвычайный посланникъ давалъ письменныя препозиціи; но они, не окончивъ дѣла пограничнаго, о торговомъ дѣлѣ слышать не хотѣли, а наконецъ, по многимъ спорамъ, письменнымъ и словеснымъ, склонились: быть купечеству въ каждыя три лѣта въ Пекинѣ, а вольно на двухъ мѣстахъ на границѣ, какъ въ 3-мъ пунктѣ сего экстракта означено.

По 19-му. Подводъ китайцы подъ караванъ россійскій, кромѣ проводниковъ, никогда не давали, а кормъ изъ древнихъ лѣтъ даванъ былъ до каравана Истопникова. Въ бытность же *Истопникова* корму не давали, въ чемъ еще отказано при быт-

ности чрезвычайнаго посланника г-на *Измайлова*. А о вольной покупкѣ лошадей, верблюдовъ и прочихъ прерогативовъ въ торговомъ генеральнаго трактата 4 пунктѣ ясно означено. О прерогативахъ пословъ и посланниковъ, на обѣ стороны равномѣрный пріемъ и пропускъ съ удовольствомъ подводъ и корма учиненъ, какъ въ 9-мъ пунктѣ генеральнаго трактата ясно изображено. Курьеровъ же, которые имѣть будутъ паспорты изъ Россійскаго Трибунала и отъ сибирскаго губернатора, до Пекина пропускать съ письмами положено, не описываясь, безъ всякаго задержанія. Такимъ же образомъ, ежели китайцы своихъ курьеровъ съ паспортами изъ Мунгальскаго Трибунала отпуска пожелаютъ, да будутъ же пропусканы до Двора Россійскаго, какъ изъяснено въ генеральномъ трактатѣ, въ 6-мъ пунктѣ.

По 20-му. Объ оставленіи въ Пекинѣ для порядочнаго купечества агента или консула чрезвычайный посланникъ во многихъ конференціяхъ о томъ трудился; но китайскіе министры на отказъ отказали, что въ ихъ государствѣ чужестранныхъ министровъ никогда не было и впредь быть не допустятъ; ибо де министры не за иное дѣло, но для внутренняго государственнаго досмотрѣнія остаются. А частная персона, подъ именемъ агента, для порядочнаго отправленія купечества съ караваномъ пріѣзжать и отъѣзжать можетъ, какъ въ торговомъ пунктѣ постановлено, и оному, по достоинству, отдается честь и прерогативы. А чтобъ не быть агенту, старый ханъ чрезвычайному посланнику г-ну *Измайлову* отказалъ, и по его (Измайлова) отбытіи агента *Ланга* изъ Пекина выслали.

По 21-му. Хотя китайцы ни въ какое дѣло вступить не хотѣли, прежде окончанія дѣла пограничнаго, въ которомъ имѣли превеликіе запросы; но чрезвычайный посланникъ своими противъ ихъ великими запросами, по возможности, отъ того ихъ отводилъ, и склонилъ трактовать прежде объ установленіи коммерціи и прочаго, а потомъ о разграниченіи земель.

По 22 и 23-му. Китайцы о перебѣжчикахъ упоминали и въ томъ во многихъ конференціяхъ жестоко стояли, что де изъ Россіи обѣщали отдать всѣхъ ихъ перебѣжчиковъ, которыхъ съ нѣсколько тысячъ, а отдали де только 84 человѣка, въ бытность агента *Ланга*. По розыску дворянина *Фефилова* доведется де отдать достальныхъ, ибо де всѣ мунгалы, которые въ Россіи обрѣтаются, суть ханскіе подданные и имѣютъ при границахъ родителей и сродниковъ. Чрезвычайный посланникъ россійскими великими претензіями, которыя онъ въ проѣздѣ чрезъ Сибирь собралъ, и сочинилъ книги, въ побѣгѣ онхотовъ подданства семи тайшей, подданства Алтынъ-Хана и сына его Лозонъ-Хана, и тѣми претензіями ихъ отъ того отводилъ, и большія пре-

тензіи на нихъ пріискалъ, и письменную протестацію предлагалъ, и взаимно россійскихъ перебѣжчиковъ требовалъ, противъ которыхъ министры письменный отвѣтъ чинили, и на отказъ отказали, и трижды въ тайномъ дѣйствительномъ совѣтѣ рѣшеніе чинили: что монгольскія претензіи о перебѣжчикахъ и прочихъ старыхъ дѣлахъ суть важныя и праведныя, чего ради о старыхъ дѣлахъ съ обѣихъ сторонъ съ великою трудностію могъ чрезвычайный посланникъ ихъ отвесть, и упоминать о новыхъ дѣлахъ. И коликое въ томъ затрудненіе было, о томъ писано пространно въ реляціи чрезвычайнаго посланника, подъ № 8. А на концѣ постановлено, что перебѣжчики съ обѣихъ сторонъ не имѣютъ быть требованы, но да останутся въ той имперіи, гдѣ нынѣ обрѣтаются, какъ въ генеральномъ трактатѣ, во 2-мъ пунктѣ изъяснено. И по сему всѣ перебѣжчики, которыхъ они претендовали, остались въ Россійской Имперіи, наипаче семь сотъ человѣкъ табунутовъ, которые ушли въ россійскую сторону во время бытности въ Китаяхъ чрезвычайнаго посланника Измайлова. Хотя бъ оныхъ, по трактату Θеодора Алексѣевича, и отдать довелось, однакожъ чрезвычайный посланникъ ихъ удержалъ и никогда не отдалъ, которые и нынѣ въ Россійской Имперіи остались и вѣрноподданными обрѣтаются.

По 24-му. О перебѣжчикахъ изъ россійской въ китайскую сторону и о прочихъ претензіяхъ, сколько возможно было сыскать въ архивѣ сибирской, въ Тобольскѣ, получено отъ сибирскаго губернатора; однакожъ не довольно было того, но въ проѣздъ чрезъ Сибирь чрезвычайный посланникъ трудился съ прилежностію, посылая для того во всѣ города пограничныхъ нарочныхъ людей, и собралъ претензіи лѣтъ отъ 90, и сочинилъ три книги: одну о перебѣжчикахъ, другую копіи съ трактатовъ, по которымъ оные народы въ подданство россійское поддавались [хотя подлинныхъ трактатовъ нигдѣ не сыскано], третью объ учиненныхъ россійскимъ подданнымъ грабежахъ, раззореніяхъ и о прочемъ, которыя претензіи великій способъ учинили къ авантажу россійскому.

По 25-му. Вышеозначенныя россійскія претензіи, а особливо древнія, какъ объ Алтынъ-Ханѣ и сынѣ его Лозонѣ, о которыхъ китайцы прежде не слыхали и немогли никакого резона дать, ниже отвѣтствовать, кромѣ гордаго, по ихъ обыкновенію, отвѣта, что мунгальская земля вся ихъ; однакожъ по многимъ спорамъ и отъ чрезвычайнаго посланника ясныхъ доказательствахъ китайцы приведены къ склонности, чтобъ о старыхъ дѣлахъ не упоминать, и такъ постановлено. Между тѣмъ говорено и постановлено на мѣру о коммерціи и о про-

чемъ, что болѣе къ россійскому авантажу и данной инструкціи касалось, и оное послѣ министерскими руками и ханскою печатью въ 11 пунктахъ, а на границѣ въ пограничномъ трактатѣ введено и заключено.

По 26-му. Для разграниченія земель съ китайцами о пріуготовленіи вѣдомостей хотя указы въ Сибирь были и посланы, какъ въ данной инструкціи чрезвычайному посланнику объявлено, однакожъ никакого обстоятельнаго извѣстія ни отъ кого получить не могъ; понеже пограничные коммиссары, которымъ болѣе сія коммисія и пріуготовленіе надлежало, одинъ въ Москвѣ, а именно Петръ *Власовъ*, умеръ, а другой, г-нъ *Колычевъ*, послѣ отбытія чрезвычайнаго посланника въ Пекинъ, на границу въ Селенгинскъ прибылъ. Для чего принужденъ чрезвычайный посланникъ, какъ въ проѣздѣ чрезъ Сибирь, такъ и по прибытіи къ границамъ, собирать пограничныя вѣдомости и, посылая отъ себя геодезистовъ, въ такомъ короткомъ времени сочинилъ пограничную ландкарту съ показаніемъ россійскихъ подданныхъ настоящаго владѣнія, въ чемъ происходили съ китайскими подданными споры. И такую одну ландкарту послалъ при реляціи своей, подъ № 6, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію; таковую жъ со всѣми собранными вѣдомостями граничными оставилъ на границѣ, до прибытія пограничнаго коммиссара г-на *Колычева*; а третью имѣлъ для врученной ему коммиссіи съ собою въ Пекинѣ, и чрезъ сіе получилъ немалые способы къ лучшему россійскому авантажу, понеже корреспонденція была пресѣчена, и отъ пограничнаго коммиссара о границѣ болѣе извѣстія никакого получить не могъ.

По 27-му. Чтобъ разграниченіе отвести въ даль, о томъ всею силою чрезвычайный посланникъ старался, употребя резоны, какъ благоразумно въ данной инструкціи написано. Однакожъ китайскіе министры въ томъ жестоко стояли во многихъ конференціяхъ чтобъ о границѣ договоръ сдѣлать въ Пекинѣ, съ намѣреніемъ, якобы не малое число Сибирской губерніи отъ Россійской Имперіи оторвать, и большимъ числомъ иноземцевъ подданныхъ россійскихъ завладѣть, и вящшій убытокъ Россійской Имперіи принести. И ежели сочиненный миръ Θедора Алексѣевича и въ томъ китайцы трудилися къ вящшему притѣсненію чрезвычайнаго посланника и свиты, и наконецъ соленую воду свитѣ посылали, отчего половина людей занемогла; однакожъ, не смотря на ихъ угрозы и притѣсненія, чрезвычайный посланникъ о границѣ трактовать въ Пекинѣ не склонился, видя ихъ злое намѣреніе притѣсненіемъ и оторваніемъ немалымъ числомъ земель сибирскихъ. И по многихъ спорахъ соглашенось о границахъ трактовать на границѣ; между тѣмъ

чрезвычайный посланникъ получилъ у китайскихъ министровъ согласіе (хотя не размѣнялись) поставить одиннадцать пунктовъ на мѣру о свободной коммерціи и о прочемъ, и обнадеженіе отъ китайцевъ, по разведеніи границы, о пропускѣ въ Пекинъ каравана, по силѣ вышеозначенныхъ одиннадцати пунктовъ въ Пекинѣ постановленныхъ, о которыхъ прежде нижé слышать хотѣли.

По 28-му. По многимъ спорамъ въ Пекинѣ, когда соглашено, чтобъ о границѣ трактовали на границѣ, тогда, по силѣ онаго пункта, чрезвычайный посланникъ о намѣреніи россійскомъ къ содержанію доброй дружбы и для упрежденія всякихъ пограничныхъ несогласій китайскимъ министрамъ пристойнымъ образомъ предъявлялъ взаимно; и отъ нихъ такожъ, не токмо отъ министровъ, но, при отпускѣ въ послѣдней аудіенціи, и отъ самаго хана былъ обнадеженъ, что на границу для трактованія отправляется имъ три министра съ намѣреніемъ, чтобъ пограничное дѣло окончить на границѣ посредственно. И хотя на словахъ отъ китайцевъ имѣли малую надежду, однакожъ поступки ихъ сему зѣло были противны. 1) Когда чрезвычайный посланникъ отправился въ Пекинъ съ границы, тогда предлагалъ, чтобъ послать къ границѣ съ обѣихъ сторонъ для описанія и сочиненія согласной ландкарты, по которой бы можно было наилучше границу назначить и утвердить. Но они тогда на сіе явно не поступили, а оставили на границѣ одного изъ ихъ знатныхъ министровъ, ханскаго дядю графа *Лонготу*, который, во всю бытность чрезвычайнаго посланника въ Пекинѣ, тайно описывалъ границу и сочинилъ проэктъ весьма неправедный, отчего имѣлись въ договорахъ пограничныхъ великія затрудненія. 2) Въ бытность чрезвычайнаго посланника въ Пекинѣ корреспонденція весьма была пресѣчена, и ни съ границы въ Пекинъ, ни изъ Пекина на границу, ни курьеровъ, ни писемъ китайцы не пропускали. 3) Не зналъ чрезвычайный посланникъ, присланы ль коммиссары россійскіе и полкъ на границу, и что тамъ чинится. Хотя чрезъ нѣкоторыхъ доброжелательныхъ людей посланникъ имѣлъ тайно вѣдомости, однакожъ зѣло смѣшанныя съ фальшивыми китайскими разглашеніями. 4) Извѣстился (посланникъ), что китайцы степнымъ своимъ народамъ велѣли быть во всякой готовности подъ образомъ войны, будто къ Контайшѣ, а болѣе имѣли намѣреніе чрезъ оный способъ устрашить и притѣснить границею, и для того чрезвычайный посланникъ съ великимъ старательствомъ у китайскихъ министровъ домогался, и отправилъ, по выѣздѣ изъ Пекина, напередъ съ Гобейской степи на границу секретаря *Глазунова*, который по его наставленію при-

былъ на границу вмѣстѣ съ коммиссаромъ пограничнымъ, г-мъ *Колычевымъ*, который тогда уже въ Селенгинскѣ обрѣтался, за пограничную предосторожность порядочно указомъ опредѣленіе учинили и тамошнимъ народамъ объявили, чтобъ къ оборонѣ были готовы отъ внезапнаго китайцевъ нападенія. 5) Подлинной ландкарты, ниже обстоятельнаго извѣстія о границѣ чрезвычайный посланникъ не имѣлъ отъ пограничныхъ коммиссаровъ, кромѣ того что сочинено было въ его проѣздѣ, и принужденъ сочинять и для описанія посылать по возвращеніи своемъ на границу, и въ томъ трудился дневно и нощно.

По 29-му. Кромѣ чрезвычайнаго посланника, ни съ кѣмъ китайскіе министры на границѣ трактовать не хотѣли и указа отъ хана о томъ не имѣли, для чего принужденъ чрезвычайный посланникъ, по возвращеніи своемъ изъ Пекина на границу, съ китайскими министрами и въ сію негоціацію вступить. Присутствовалъ съ нимъ и пограничный коммиссаръ г-нъ *Колычевъ*, агентъ Лоренцъ *Лангъ* и секретарь *Глазуновъ*; однакожъ когда его, чрезвычайнаго посланника, не было въ конференціи, то они говорить не хотѣли, и отговаривались, что онъ посолъ россійскій, а они хана китайскаго верховные министры съ нимъ, чрезвычайнымъ посланникомъ, говорить могутъ, а съ малыми людьми, кромѣ его, говорить указа не имѣютъ.

По 30-му. Объ умѣренности и справедливомъ разграниченіи чрезвычайный посланникъ, по благоразумному наставленію, какъ въ данной ему инструкціи въ томъ пунктѣ изъяснено, китайскимъ министрамъ въ Пекинѣ и на границѣ пристойнымъ образомъ предлагалъ и къ склоненію не оставилъ употребить всѣ способы, но гордый и безразсудный проэктъ графа *Лонготу*, который границу описывалъ и обязался съ дворомъ пекинскимъ письменно, что граница будетъ учинена съ авантажемъ для Китайской Имперіи,—по тому его проэкту былъ оный проэктъ зѣло неправеденъ и Россійскому Государству предосудителенъ, за что чрезвычайный посланникъ съ нимъ въ конференціяхъ многократно ссорился при границахъ, и его недобрымъ человѣкомъ и между двумя государствами всякаго зла возбудителемъ называлъ; чему и прочіе китайскіе министры были рады, понеже онъ, Лонготу, всѣхъ уничтожалъ. И ежелибъ онъ, Лонготу, ханскимъ указомъ за жестокимъ карауломъ не былъ взятъ въ Пекинъ, и тамъ совсѣмъ ограбленъ, а нѣкоторые сказываютъ и казненъ, то бъ граница благополучнаго конца воспріять не могла, которая сочинена, по его отбытіи, по ханскому указу съ *Цыренъ-ваномъ*, надъ мунгальскимъ войскомъ владѣтелемъ, съ *Асханьямою Тулешинымъ*, съ *Даріамбою Бесыгою* и съ прочими министрами, которые при конгрессѣ обрѣтались, какъ вид-

но изъ пограничнаго трактата, о которомъ прежде упомянуто, состоявшагося 25-го числа августа, 1727 года при рѣчкѣ Бурѣ, который трактатъ не сомнительно Россійской Имперіи прибыточенъ и всѣмъ подданнымъ пограничнымъ принесъ превеликую радость.

По 31-му. Хотя китайскіе министры безъ пограничнаго опредѣленія ничего въ совершенство привести не хотѣли, и для того онъ, чрезвычайный посланникъ, былъ принуж енъ и въ пограничное дѣло вступить, наипаче что Божіимъ вспоможеніемъ и счастіемъ Его Императорскаго Величества и трудами его, чрезвычайнаго посланника, не только нигдѣ нужды не было ни единой пяди россійской земли уступить, хота они великіе запросы чинили. И все то, чѣмъ прежде владѣли россіяне, въ Россіи осталось, и до городовъ и до нужнѣйшихъ мѣстъ нигдѣ граница не пришла, но на многихъ мѣстахъ съ великою пространностью предъ прежнимъ граница учреждена; знаки поставлены, караулы установлены и пограничнымъ трактатомъ, и коммиссарскими размѣнными письмами утверждена и генеральнымъ трактатомъ подкрѣплена. А которая граница сочинена при бытности покойнаго графа *Головина*, оная такъ осталась, какъ при немъ была сочинена; а что по рѣкѣ Аргунѣ, по оной границѣ, по теченію съ лѣвой стороны китайскіе подданные около на сто верстъ было завладѣли, нынѣ, по разграниченію, оныя земли остались и паки въ россійскомъ владѣніи до самыхъ вершинъ рѣки Аргуни, какъ видно въ пограничномъ трактатѣ и въ ландкартѣ.

По 32-му. Что происходило при границахъ, о томъ нужды не было пограничныхъ коммиссаровъ увѣдомлять, ибо сами были при томъ и трудились каждый по своей должности; а все дѣло и дѣйствіе было на чрезвычайномъ посланникѣ, и китайскіе министры съ коммиссарами безъ чрезвычайнаго посланника ни о чемъ трактовать не хотѣли. Когда же пограничный трактатъ былъ заключенъ и коммиссары для разграниченія на обѣ стороны посланы, тогда они отъ чрезвычайнаго посланника инструкціями награждены; и что у него съ китайскими министрами на границѣ происходило, также и у нихъ въ разграниченіи имѣли непрестанную и письменную корреспонденцію.

По 33-му. Чрезвычайный посланникъ, какъ при дворѣ китайскомъ, такъ и въ своей бытности при границахъ, во всѣхъ конференціяхъ съ китайскими министрами не оставлялъ употреблять всю силу ума своего къ лучшему интересу и къ лучшей пользѣ государственной, какъ о подтвержденіи мира, такъ объ учрежденіи коммерціи, корреспонденціи, объ удержаніи перебѣжчиковъ и всего прочаго, что касается до 11 пунктовъ, за-

ключенныхъ въ генеральномъ трактатѣ; а колико суть праведны и къ россійскому интересу полезны, оному трактатъ свидѣтельствуетъ.

По 34-му. Хотя китайцы прежде до Тобольска запрашивали, а въ такой же мѣрѣ чрезвычайный посланникъ у нихъ до Калганской степи, какъ видно изъ претензій, которыя письменно въ Пекинѣ происходили. На концѣ, хотя оные (китайцы) за рѣку Ангару крѣпко стояли и болѣе въ 20-ти конференціяхъ оную Ангару за границу причитали и по ту сторону моря Байкала завладѣть всѣми землями хотѣли, однакожь чрезвычайный посланникъ отъ того ихъ отвелъ съ россійскими претензіями и прочими документами письменными и словесными; а нынѣ рѣка Ангара близь мѣсяца хода въ россійскомъ владѣніи осталась, море Байкальское и всѣ крѣпости и прочія угодія, къ онымъ дистриктамъ принадлежащія, въ лучшей прежняго пространности; и для того по сему пункту болѣе пространять не имѣется.

По 35-му. О рѣкѣ Иртышѣ и о строеніи на Иртышѣ фортецій китайцы, при бытности чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Пекинѣ и на границахъ, не упоминали, ниже по оной строить фортецы намѣрены; ибо Иртышъ большимъ числомъ обрѣтается во владѣніи Контайшинѣ, а остальное въ россійскомъ. А когда они при бытности чрезвычайнаго посланника Измайлова о томъ упоминали, то чаяли Контайшину землю завладѣть, чего не удалось.

По 36-му. Караванъ, прежде прибытія чрезвычайнаго посланника на границу и по его путешествіи въ Пекинъ и въ бытность въ Пекинѣ и при трактованіи на границѣ, до окончанія пограничнаго дѣла пропущенъ не былъ, и для того не было нужды китайцевъ уговаривать о опискахъ. А что происходило въ сей негоціаціи, то въ реляціяхъ чрезвычайный посланникъ доносить не оставилъ со всякою вѣрностію и усердіемъ, о семъ государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи извѣстно.

По 37-му. Многократно чрезвычайный посланникъ трудился объ умноженіи купечества, по силѣ инструкціи, данной изъ государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, также по пріобщеннымъ пунктамъ изъ государственной Коммерцъ-Коллегіи; ибо было зѣло извѣстно, что оный пунктъ—главнѣйшій въ порученной ему коммиссіи, который милостію Божіею и счастіемъ Его Императорскаго Величества добрымъ порядкомъ учрежденъ и постановленъ, какого прежде сего не было. И что болѣе Россія требовать можетъ, нежели вольный караванъ посылать послѣ каждыхъ трехъ лѣтъ; въ Пекинѣ продавать и покупать всякіе товары, кромѣ заповѣдныхъ, вольно безъ платежа пош-

линъ ни съ продажныхъ, ни съ покупныхъ товаровъ. А сколько каравану быть въ Пекинѣ, тому время неопредѣлено; а прочіе всѣ прерогативы изъяснены и опредѣлены съ добрымъ порядкомъ. При границахъ же, на двухъ мѣстахъ вольное купечество повседневно между обѣихъ странъ подданными учреждено, слободы строятся и купечество не малымъ числомъ зачинается, и уже при Селенгинскомъ дистриктѣ, на рѣчкѣ Кяхтѣ основательно дѣйствуетъ.

По 38-му. Сколь езуиты въ Пекинѣ чрезвычайному посланнику тайною корреспонденціею вспоможеніе чинили и какъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника китайскаго къ склонности привели къ пользѣ всероссійской, о томъ изъяснено въ 14 пунктѣ сего экстракта; а въ награжденіе ихъ чрезвычайный посланникъ никакого обѣщанія письменнаго, ни словеснаго не чинилъ и езуитовъ сухимъ путемъ чрезъ Сибирь пропускать не обѣщалъ, ибо и они того не требовали. Понеже нынѣшній ханъ поступаетъ съ ихъ соціететомъ зѣло гордо и чинитъ имъ по всей имперіи великое притѣсненіе и многихъ, которые въ римскую вѣру крестились, паки въ идололаторскую привелъ, церкви же езуитскія, кромѣ пекинскихъ, по всей имперіи китайской запереть велѣлъ. И такъ езуиты не токмо не желаютъ трактовать чрезъ Сибирь, но боятся вседневно смерти и погибели отъ суроваго владѣтельства; и просили чрезвычайнаго посланника: 1) ежели письма изъ Рима или изъ Италіи кто будетъ къ нимъ писать, оныхъ не принимать и къ нимъ не отсылать; 2) каковы исторіи и ландкарты отъ езуитовъ о Китаѣ сочинены, оныя съ послами и посланниками отнюдь въ Китай не посылать для меньшей суспиціи китайскаго владѣтеля.

По 39-му. Государственная грамота вмѣстѣ съ кредитивомъ о чрезвычайномъ посланникѣ на аудіенціи Богдыханову Величеству самому на престолѣ вручена, а съ какимъ великимъ почтеніемъ оная принята и въ какихъ прерогативахъ съ вящшею честію Россійской Имперіи чрезвычайный посланникъ былъ на аудіенціи, о томъ изъяснено въ 13-мъ пунктѣ сего экстракта. Полномочной грамоты хотя китайскіе министры не спрашивали, ибо они, что есть полномочная грамота, и не знаютъ и такого обыкновенія не имѣютъ; однакожъ чрезвычайный посланникъ многократно оную имъ показывалъ, наипаче когда они ему грозили выслать нечаянно, и прочимъ притѣсненіемъ устрашали; тогда онъ полномочную грамоту имъ показывалъ за большою государственною печатью, устрашая ихъ, ежели они его озлобятъ, то Всероссійское Государство во гнѣвъ приведутъ, отчего они и боялись и трактовали съ лучшею склонностью.

По 40-му. Десять тысячъ рублей, которые разными подарками Богдыханову Величеству опредѣлены, оные отъ чрезвычайнаго посланника министрамъ китайскимъ на второй конференціи объявлены и показываны, которые пересматривали многократно и говорили, что оные подарки отъ Ея Императорскаго Величества преизрядные и богатые; только де ханъ ихъ принять не велѣлъ до окончанія дѣла, что и слѣдовало близь двухъ мѣсяцевъ. А оные подарки приняли во дворцѣ ханскомъ съ обыкновенною церемоніею и предъ самимъ ханомъ представили, которыми былъ зѣло доволенъ, наипаче большими зеркалами, что самъ ханъ предъявлялъ, что никогда таковыхъ зеркалъ великихъ изъ одного стекла въ Пекинѣ не было и всѣхъ министровъ и принцевъ ханской крови призывалъ для показанія. А какіе отъ хана китайскаго къ Его Императорскому Величеству подарки посланы, оные во дворцѣ, по прибытіи чрезвычайнаго посланника, вручены.

Изъ трехъ же тысячъ рублей, что опредѣлено на расходы, куда оные издержаны и къ онымъ еще что болѣе прибавлено и откуда получены, о томъ явствуетъ поданный счетъ прихода и расхода въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію.

По 41-му. Агента *Ланга* чрезвычайный посланникъ съ собою въ Пекинъ взялъ, который во всѣхъ дѣлахъ чрезвычайному посланнику по своей вѣрности, какъ при дворѣ, такъ и на границахъ чинилъ вспоможеніе. А чтобъ ему остаться въ Пекинѣ, того китайцы не допустили, какъ означено въ 20-мъ пунктѣ сего жъ экстракта; но оный (Лангъ), по заключенію пограничнаго трактата, съ караваномъ, директоромъ и агентомъ въ Пекинъ отпущенъ, который, по видимому, кажется человѣкъ добрый и въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества доброусердствуетъ.

По 42-му. Цифирныя азбуки употреблены были въ свое время при реляціяхъ въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, когда была нужда, также и въ корреспонденціи съ агентомъ Лангомъ, съ пограничными коммиссарами и наконецъ съ полковникомъ Бухольцомъ.

По 43-му. Дворъ китайскій, прежде прибытія чрезвычайнаго посланника къ границамъ, о преосвященномъ епископѣ *Кульчицкомъ* имѣлъ подлинное извѣстіе, что онъ епископъ, котораго воевода *Полуехтовъ* изъ Иркутска въ Пекинъ когда требовалъ о пропускѣ, не только написалъ епископомъ, но и великимъ господиномъ, за что китайцы во всѣхъ конференціяхъ на границѣ и въ Пекинѣ отказали. Наипаче въ нынѣшнемъ случаѣ новаго владѣтельства, что ханъ никакому закону не

даетъ воли, кромѣ своего идолопоклонскаго. Римляне же болѣе 200 лѣтъ что трудятся при дворѣ китайскомъ въ Китаяхъ епископа имѣть; но того китайцы не допустили. А ежели-бъ чрезвычайный посланникъ вышеписаннаго Кульчицкаго взялъ съ собою тайно, по силѣ инструкціи, то бъ обоихъ, не сомнительно, безъ дѣйствія назадъ выслали. А въ Пекинѣ соглашенось о строеніи церкви китайскимъ иждивеніемъ и при оной держать 4-хъ священниковъ, да шесть школьниковъ на корму китайскаго хана; священниковъ для отправленія службы Божіей съ трактаментомъ, какъ трактованъ прежде бывшій архимандритъ Илларіонъ, которымъ наказано исправлять службу Божію по своей религіи; школьникамъ же учиться манджурскому и китайскому языкамъ для пользы въ корреспонденціи между обоими государствами, какъ о семъ изъяснено въ генеральномъ трактатѣ, въ 5-мъ пунктѣ. А церковь уже строится чрезъ пристойное представленіе и домогательство чрезвычайнаго посланника ханскимъ иждивеніемъ, какъ видно изъ письма агента *Ланга*, писаннаго прошлаго 1728 г., марта 11-го дня изъ Пекина.

По 44-му. Изъяснены причины о непропускѣ преосвященнаго Кульчицкаго въ вышеписанномъ пунктѣ, и для того о семъ болѣе не пространяется.

По 45-му. По силѣ инструкціи о дѣлахъ тайныхъ писано къ Его Императорскому Величеству въ подданнѣйшихъ реляціяхъ чрезвычайнаго посланника въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, а къ иному никому не писано, но чинено по указу Его Императорскаго Величества.

На прочіе пункты, изъясненные въ ремаркахъ, данныхъ въ резолюцію изъ государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, не имѣется нужды отвѣтствовать, понеже противъ данной инструкціи о томъ пространно изъяснено; токмо по 4-му пункту. Гдѣ упомянуто о церемоніяхъ и о пріемѣ грамоты ханской трудиться сколько можно и получить что можно; по сему пункту трудился чрезвычайный посланникъ сколько могъ и получилъ съ вящшею честію и аванта жемъ Его Императорскаго Величества лучше прежнихъ посланниковъ.

По 6-му. Купечество установлено по инструкціи, данной изъ государственной Коммерцъ Коллегіи; ибо по рѣшенію оной Коллегіи, на данныя отъ чрезвычайнаго посланника ремарки, въ 10-мъ пунктѣ упомянуто: „ежели безъ пошлинъ товаровъ китайцы не похотятъ и трактата на томъ не постановятъ, и будутъ требовать съ товаровъ пошлинъ, то хотя и съ нѣкоторою пошлиною, но только не съ высокою заключить, только бъ позволено было свободное купечество“. И хотя о томъ китайцы упоминали,

предлагая резонъ, что какая изъ купечества будетъ польза, ежели не брать пошлинъ, однакожъ, чрезъ стараніе чрезвычайнаго посланника китайцы отъ того намѣренія отведены пристойными представленіями, и о свободномъ купечествѣ безъ пошлинъ именно въ трактатѣ введено.

Въ ремаркахъ же, по резолюціи изъ Коммерцъ-Коллегіи, упомянуто, чтобъ домогаться о мѣстѣ для постройки двора для россійскихъ купцовъ въ Пекинѣ; построится оный дворъ изъ казны Его Императорскаго Величества; однакожъ, чрезъ прилежное стараніе и домогательство, отданъ готовый дворъ со всѣмъ принадлежащимъ строеніемъ для россійскаго пріѣзда, въ которомъ строится церковь иждивеніемъ ханскимъ, а не изъ казны Его Императорскаго Величества, что въ трактатѣ именно жъ введено.

По 9-му. Ни единый перебѣжчикъ, при бытности чрезвычайнаго посланника, по силѣ прежняго трактата, въ сторону китайскую не отданъ; но все старое предано вѣчному забвенію, и перебѣжчики остались въ томъ государствѣ, гдѣ кто нынѣ обрѣтается; а по разграниченью прибыло въ россійскую сторону болѣе прежняго 205 соболей.

По 10-му. Чрезъ прилежное стараніе чрезвычайнаго посланника россійскихъ земель ничего не уступлено, но болѣе прежняго удержано и въ большей пространности граница сочинена съ великимъ авантажемъ, на что суть многія свидѣтельства какъ выше изъяснено.

Н°. I.

Меморія, поданная посланникомъ Измайловымъ на конференціи съ китайскими министрами, о коммерціи, 18 декабря 1719 г.

Понеже Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій мой Государь, желая съ Богдыхановымъ Величествомъ постоянной дружбы и обоимъ государствамъ пользы и совершеннаго удовольствованія, какъ до нынѣ пребывало, дабы и впредь оное

содержать не нарушимо, чрезъ любительнѣйшую грамоту свою къ Богдыханову Величеству изволилъ объявить и чрезъ меня повелѣлъ подтвердить, какъ я нижеподписавшійся, Его Величества чрезвычайный посланникъ, во время публичной у Богдыханова Величества аудіенціи моей, именемъ Всемилостивѣйшаго Государя моего доносилъ съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ, чтобъ пріятными знаками и доброю пересылкою оная дружба была умножена. Въ чемъ и Богдыханово Величество, почитая Его Императорское Величество и обнадеживательную Его Величества дружбу, изволилъ показать ко мнѣ многіе пріатные знаки съ обнадеживаніемъ, что какія я имѣю отъ Его Императорскаго Величества предложенія, тѣ благоволитъ Его Богдыханово Величество повелѣть у меня выслушать ближнимъ своимъ людямъ, и для того по указу моего Всемилостивѣйшаго Государя имѣю честь предложить врученныя мнѣ слѣдующія дѣла.

1. Понеже на границѣ сибирской, въ Селенгинскѣ, долговременно задержанъ россійскій малый караванъ съ товарами, противъ мирнаго между моимъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ и Его Богдыхановымъ Величествомъ договора, постановленнаго въ 7197-мъ году, отчего учинились нѣкоторые убытки, того ради повелѣно бъ было оный караванъ нынѣ пропустить въ Пекинъ безъ удержанія.

2. Для общей пользы обоихъ государствъ подданныхъ Его Императорское Величество желаетъ распространить коммерцію, чрезъ что наипаче совершенное удовольствіе со стороны Богдыханова Величества показано будетъ вышеупомянутому трактату, который мой Всемилостивѣйшій Государь съ своей стороны твердо содержалъ и впредь оный ненарушимо содержать намѣренъ; такожъ и чрезъ свободное купечество подданные обоихъ государствъ могутъ имѣть великую пользу и плодъ, а казнѣ обоихъ государствъ можетъ быть изъ того пополненіе, и для лучшаго впредь въ отправленіи купечества въ обоихъ государствахъ порядка и вящшей пользы, дабы учинить договоръ противъ нижеизображенныхъ пунктовъ.

Договоръ о купечествѣ.

1. Чтобъ подданные Царскаго Величества люди, которые въ Китай ѣздятъ и торгуютъ, невозбранно свой законъ и вѣру содержать могли, и для того бъ имѣли христіанскую церковь, при которой бы для службы священникъ и при немъ служители были всегда во всякой вольности.

2. Чтобъ Его Царскому Величеству вольно было генеральнаго своего консула въ Китаѣ опредѣлить, а оный бы консулъ

могъ отъ себя и иныхъ унтеръ или вице-консуловъ въ другихъ до купечества потребныхъ и способныхъ городахъ опредѣлять.

3. Чтобъ тому консулу свободно было купить или построить свой дворъ и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія, и товары свои въ томъ домѣ имѣть при себѣ невозбранно, для того, что отъ худобы тамошняго посольскаго двора русскимъ людямъ въ товарахъ много чинится поврежденій.

4. Чтобы какъ генеральный консулъ, такъ и другіе вице-консулы всѣ оныя привиллегіи и прерогативы употребляли, какъ и прочіе консулы чужестранныхъ владѣній во всемъ свѣтѣ; а ежели иностранныхъ консуловъ въ Китаяхъ не обрѣтается, то имѣть бы нашимъ такія привиллегіи, какъ другія персоны публичные характеры имѣютъ.

4. Чтобъ русской націи генеральному консулу всегда вольно и невозбранно было внутри и внѣ Китайскаго государства, въ приморскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ, съ своими служителями, имѣніемъ и съ товарами ѣздить безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего то по мирному договору чинено было.

6. Чтобъ русскіе подданные, какъ съ самими китайцами, такъ и съ другими націями, которыя въ Китаяхъ торгуютъ, торговать могли.

7. Чтобъ русскіе во всемъ Китайскомъ государствѣ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ всегда невозбранно могли явно продавать и покупать, какъ врознь, такъ и оптомъ, а именно: какъ своими властными, такъ и чужестранными торговать товарами, такожде какъ золото, серебро, такъ и каменье всякое и золотыя парчи покупать, и всѣ тѣ купленные товары изъ Китайскаго государства могли вывозить невозбранно.

8. Чтобъ всегда русскіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи не былъ.

9. Чтобъ русскіе между собою ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ, токмо опредѣленнаго Царскимъ Величествомъ генеральнаго консула подъ вѣдѣніемъ однимъ были.

10. Чтобъ русскимъ людямъ за пристойную плату всегда во всемъ Китайскомъ государствѣ лошадей и верблюдовъ и всякій запасъ и кормы давали.

11. Чтобъ русскіе отъ всѣхъ пошлинъ и налоговъ во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ пріѣздѣ, такъ и въ отъѣздѣ уволены были, и въ проѣздѣ бъ ихъ нигдѣ задержанія имъ не было, но была-бъ вольность.

12. Ѣдучи въ пути въ Китай и изъ Китая до границы Его Царскаго Величества, чтобъ русскимъ людямъ для безопаснаго проѣзда даваны были довольные провожатые.

13. Буде какой русскій человѣкъ въ Китаяхъ, или китайскій подданный въ Россіи умретъ, тогда все его оставшееся имѣніе, безъ всякаго препятствія, надлежитъ отдану быть генеральному консулу, впредь для умершаго наслѣдниковъ.

14. Чего ради и Его Богдыханова Величества людямъ такія жъ вышепомянутыя привиллегіи и прерогативы во всемъ Его Царскаго Величества Россійскомъ государствѣ даны быть имѣютъ.

15. И чтобъ сей трактатъ такъ былъ утвержденъ, какъ отъ нынѣшняго Богдыханова Величества, такъ и отъ наслѣдниковъ его содержанъ былъ.

16. Ежели между обоими сими государствами будетъ какое несогласіе, чего Его Царское Величество и не желаетъ, однакожъ для утвержденія съ обѣихъ сторонъ, чтобъ въ такое время подданные всегда чрезъ годъ вышеупомянутую вольность къ произведенію купечества между собою имѣли и товары бы свои продавали, а иные покупали и съ ними безъ запрещенія выѣзжали, какъ обыкновенно есть во всѣхъ государствахъ.

Н. II.

Отвѣтъ, данный посланнику Измайлову, на его меморію, 21 декабря 1719 года.

Изъ Мунгальскаго Приказа къ чрезвычайному посланнику письмо.

У насъ здѣсь купеческое дѣло не велико, и поставляемъ купечество не въ великое дѣло; самые убогіе люди торгуютъ и служители.

У нашего Государя торговъ никакихъ нѣтъ. Нынѣ мы видимъ, что вы купечество свое въ великое ставите. Въ государевой грамотѣ о купечествѣ не написано, а написано у васъ, что для пользы обоихъ государствъ; а какая вамъ прибыль отъ купечества есть, о томъ не свѣдомы. А намъ де въ томъ пользы никакой нѣтъ, и товаровъ русскихъ у насъ де много, хоть бы ваши невозили, нужды нѣтъ. Съ нашихъ границъ много товаровъ привозятъ, такъ же и кораблями, а пошлины-де у насъ сбирается съ своихъ мало, и о пошлинѣ у насъ Богдыханово Величество не свѣдомъ. И когда ваши купцы пріѣзжали на границу, то посылали на встрѣчу многія тысячи верстъ, и отъ

того въ кормахъ и подводахъ становится убытокъ, также и въ провожаніи пограничнымъ людямъ не безъ тягости, и въ ономъ великое раззореніе пограничнымъ людямъ. А вы-де въ своемъ письмѣ пишете, чтобъ свободное купечество было, а мы-де не знаемъ, что наши толмачи, или ваши переводчики вытолковать намъ не могутъ; и съ грамоты, писанной отъ Царскаго Величества есть разница, противъ прежнихъ посланниковъ вамъ великая отмѣна; и мы-де васъ честно почитаемъ первые люди; и вы-де изволите инымъ образомъ на сіе наше письмо отвѣтствовать; и когда вы другимъ образомъ пришлете, и тогда-де мы будемъ отвѣтствовать иначе, и для того-де къ вамъ сіе письмо послано.

H. III.

Промеморія изъ Коммерцъ Коллегіи въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, съ приложеніями.

Изъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Минувшаго іюля, 21-го дня въ промеморіи изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Государственную Коммерцъ-Коллегію написано: въ прошломъ 1719-му году, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества отправленъ былъ къ китайскому Богдыхану для Его Величества дѣлъ, въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, отъ гвардіи капитанъ (что нынѣ маіоръ), *Левъ Измайловъ*, и изъ Коммерцъ-Коллегіи сообщены тогда въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ пункты, противъ которыхъ велѣно оному, во время бытности въ Китаяхъ, о купечествѣ договариваться; а нынѣ-де по Ея Императорскаго Величества указу отправляется къ китайскому Богдыхану дѣйствительный статскій совѣтникъ, иллирійскій графъ Савва *Владиславичъ*, въ характерѣ посланника и полномочнаго министра, и ежели-де Коммерцъ-Коллегія нынѣ за потребно разсудитъ оному дѣйствительному статскому совѣтнику для домогательства при Китайскомъ дворѣ въ пользу и для распространенія россійскаго купечества вышепомянутые пункты возобновить, или что къ онымъ, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, присовокупить, то о томъ бы въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ для написанія въ инструкцію оному дѣйствительному статскому совѣтнику сообщеніе учинить. И того ради каковы по указу Ея Импера-

торскаго Величества и по опредѣленію Коммерцъ Коллегіи для сообщенія ему дѣйствительному статскому совѣтнику о домогательствѣ при Китайскомъ дворѣ для распространенія россійскаго купечества учинены пункты оные, такъ же сказки купчины Михайла *Гусятникова*, который въ Китаяхъ былъ, и съ данной изъ Коммерцъ Коллегіи агенту *Лангу* инструкціи для извѣстія копіи въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ сообщаются при сей промеморіи, и Государственная Коллегія Иностранныхъ дѣлъ да благоволитъ учинить о томъ по ея Императорскаго Величества указу. Баронъ Петръ *Шафировъ*. Иванъ Павелъ *Баконъ*, Осипъ *Соловьевъ*.

Подано августа 11-го, 1725-го года.

Н. IV.

Инструкція, данная изъ Коммерцъ-Коллегіи консулу Лоренцу Лангу. Августа, 1725 года.

1. Повиненъ онъ, консулъ, свою присягу учинить противъ сей инструкціи, а вице-консулъ повиненъ присягу дать своему консулу, понеже онъ, консулъ, во всемъ за своего вице-консула повиненъ во всякомъ отвѣтствіи быть, который повиненъ къ своему консулу всякія вѣдомости присылать, буде онъ чего важнаго къ двору писать не имѣетъ, понеже того консулу не надлежитъ вѣдать.

2. Консулъ и его вице-консулъ повинны надъ дверьми своего дома написать на доскѣ россійскій гербъ съ двумя якорями на ногахъ, а по обѣимъ сторонамъ вилы нептуновы, два знамя и прочіе воинскіе трофеи, а именно: пушки въ окруженіи лавровыхъ листовъ, какъ сіе во всѣхъ восточныхъ земляхъ у всѣхъ морскихъ владѣтельствъ обыкновенно есть. Такую же подобную и печать какъ консулъ такъ и вице-консулъ повинны употреблять.

3. Всѣ случившіеся споры между россійскими людьми, какъ въ купеческихъ, такъ и въ прочихъ дѣлахъ надлежатъ отъ консула, или его вице-консуловъ безъ всякаго задержанія вершены быть, чтобъ какъ предъ Богомъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ безотвѣтно было.

4. Буде консулу случится какое важное дѣло вершить, тогда повиненъ онъ созвать начальнѣйшихъ людей русской націи, которые въ то время въ Пекинѣ обрѣтаться будутъ, для

совѣта, и потомъ то дѣло вершить рѣшеніемъ такимъ, на которое больше голосовъ будетъ; только ихъ мнѣніе братъ у нихъ письменно, обаче жъ такимъ образомъ, чтобы никто изъ тѣхъ людей, до котораго оное дѣло касаться будетъ, въ судѣ не сидѣлъ и голоса своего не давалъ, хотя бы самъ консулъ былъ.

5. Итако консулъ будетъ по сему власть имѣть по вышеупомянутымъ приговорамъ, буде дѣло не самосмертельное есть, оное вершить, которыя (дѣла) въ ихъ совершенной силѣ всегда пребудутъ; а буде кто захочетъ оное дѣло въ вышній судъ перенесть, и ему оное переносить точію въ одну Коммерцъ-Коллегію въ Санктпетербургѣ.

6. Такожде консулу власть дается подданныхъ русскихъ людей, которые злые поступки имѣть будутъ, изъ Китая вонъ высылать и за карауломъ въ Россійское государство присылать, чтобы смотря по ихъ винѣ, какъ указъ повелѣваетъ, наказывать ихъ можно было. Сіе жъ точію въ послѣдующихъ пунктахъ: 1) буде когда вѣдомо будетъ, что онъ свою вѣру похочетъ оставить; 2) буде онъ противно своей должности и вѣрности, которую онъ повиненъ имѣть къ своему монарху, будетъ поступать; 3) буде онъ кого изъ китайцевъ или изъ иныхъ иностранныхъ людей въ Китайскомъ государствѣ до смерти убьетъ, тогда онъ подлежитъ китайскому суду; а буде же (отъ чего Боже сохрани) онъ такое убійство надъ подданнымъ Его Императорскаго Величества учинитъ, тогда надлежитъ консулу его взять подъ караулъ и въ Россійское государство для учиненія ему указа къ одному судьѣ, который при томъ ближе обрѣтается, отослать, и ему, судьѣ, ожидать о томъ впредь себѣ Его Императорскаго Величества указа; сіе же есть для сохраненія чести монаршеской. 4) Буде кто изъ подданныхъ воровство, или татьбу, или иное что наказанію подлежащее учинитъ, (отъ чего Боже сохрани), тогда консулъ долженъ, буде возможно есть, такого отвѣтчика отъ истца и отъ китайскихъ правъ высвободить, и потомъ онаго взявши, для справедливости китайцамъ и прочимъ подданнымъ въ образецъ, по русскимъ правамъ явно велѣть ему учинить наказаніе, и потомъ истцовъ искъ на немъ доправить.

Въ прочемъ же консулъ долженъ попеченіе имѣть, чтобы всѣ русскіе подданные, какъ купцы, такъ и прочіе, стыда никакого не чинили и пристойнымъ образомъ поступали; и кто сіе учинитъ, оного сперва словами наказати; а буде который человѣкъ честный или иной знатный русскій подданный, тамъ живущій, въ великомъ дѣлѣ прилучится, тогда долженъ онъ, консулъ, о томъ вѣдѣніе сюда прислать, съ надлежащимъ освидѣтельствомъ, чтобы по состоянію дѣла указъ учинить; простыхъ же людей,

какъ въ 5 пунктѣ упомянуто, можетъ онъ тотчасъ наказывати.

7. Также онъ повиненъ всѣ заемныя письма и тестаменты, и иныя дѣла, которыя буде кто велитъ изготовить, также и паспорты, буде понадобятся, печатать консулярскою печатью и записывать въ своей къ тому учиненной книгѣ. Такожде буде послѣ смерти чьей останутся какіе животы, на оные держать особливую книгу и записывать ихъ при двухъ свидѣтеляхъ русской націи, и оные животы содержать въ добромъ храненіи, даже до распоряженія наслѣдниковъ, буде ихъ въ то время не прилучится; а по смерти онаго человѣка, долженъ консулъ тотчасъ вѣдѣніе о томъ въ Коммерцъ-Коллегію прислать, чтобы по опредѣленію оной, оставшіеся умершаго пожитки наслѣдники его могли получить.

8. На всякій годъ, когда караванъ назадъ поѣдетъ, тогда повиненъ консулъ списавши свой журналъ присылать, такожде и иныя всякія вѣдомости, которыя онъ къ пользѣ купечества пріобрящетъ. Такожде надлежитъ консулу попеченіе имѣть, чтобы въ тоже время и вице-консулъ изъ Кантона свой журналъ и вѣдомости присылалъ, въ которыхъ вѣдомостяхъ надлежитъ объявлено быть неточію что до всего общаго купечества надлежитъ, но и о другихъ всякихъ тайныхъ государственныхъ дѣлахъ, для которыхъ важныхъ купеческихъ дѣлъ консулу и вице-консуламъ при семъ цифры даны будутъ, обаче же вице-консулу надлежатъ даны быть инымъ образомъ, нежели консулу.

9. Какъ консулу, такъ и вице-консулу запрещается симъ, чтобы они въ Китаяхъ у китайцевъ или у другихъ иноземцевъ денегъ взаймы многаго числа не брали, отъ чего бъ не могли произойти какія ссоры и безчестія россійскому народу, но поступать такъ, какъ вѣрному слугѣ и консулу подобаетъ.

10. Всѣ русскіе подданные, которые въ Китай пріѣдутъ, должны о всей своей ѣздѣ, и что имъ въ оной случилось, извѣстіе письменно подавать, которое принявши, консулъ повиненъ къ своему жъ журналу вписывать и въ Комерцъ-Коллегію присылать.

11. Со всѣхъ договоровъ, которые о купечествѣ съ китайскимъ дворомъ учинятся, имѣютъ отданы быть консулу копіи для вѣдѣнія и защищенія во всякихъ случаяхъ подданныхъ русскихъ людей.

12. Между того жъ, буде бы случилось, что консулъ умретъ, а вице-консулъ кантонскій на его мѣсто опредѣлится, тогда чтобы двое изъ русскихъ старшинъ и разумныхъ людей, которые въ то время въ Пекинѣ случатся, всѣ оставшіеся консулевы письма и животы, по учиненной росписи, въ сохраненіе взяли и

держали до пріѣзда вице-консулева, а какъ онъ пріѣдетъ, должны они ему отдать съ роспискою.

13. Главная должность консулева есть всѣмъ подданнымъ, какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить; такожде, когда онъ усмотритъ, что къ умноженію купечества надлежитъ, о томъ долженъ онъ всегда вѣдѣніе присылать Ея Императорскаго Величества въ Комерцъ Коллегію, въ чемъ бы ему предъ Богомъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ всегда отвѣтствовать можно было.

14. Консулу надлежитъ того смотрѣть, чтобы русскіе люди, когда они съ товарами въ Китай пріѣдутъ, не задержаны были отъ служителей китайскаго Хана, когда они нѣкоторые товары для пользы и требы онаго Хана брать и покупать похотятъ.

15. Консулъ повиненъ того смотрѣть, чтобы чай въ свинцовыя канастры, которыя всегда по ста фунтовъ вѣсомъ бываютъ, положенъ былъ, такожде бы и крышка сверху добрѣ запаяна была, чтобы сила изъ него не выходила.

16. Когда консулъ изъ Китая отъ себя кого пошлетъ, тогда долженъ онъ ему надлежащій паспортъ дать, понеже Его Императорскаго Величества указъ изъ Комерцъ-Коллегіи въ Сибирскую губернію о томъ уже посланъ, чтобы оный курьеръ безъ задержанія въ путь свой всегда былъ отправленъ.

17. Между того жъ, какъ Его Императорскаго Величества Коммерцъ-Коллегія увѣдомится, что онъ, господинъ консулъ, отъ Китайскаго двора принятъ будетъ, тогда можетъ онъ, для учиненія журнала, годнаго человѣка, одного изъ каравана у себя удержать, покамѣсть помянутая Коллегія иныхъ людей ему опредѣлитъ.

18. Консулъ имѣетъ употреблять оного толмача, который при посланникѣ будетъ, такъ долго, покамѣсть оный посланникъ въ Пекинѣ будетъ; а какъ посланникъ поѣдетъ, тогда оный консулъ, когда онъ принятъ будетъ, можетъ одного толмача изъ русскихъ людей пріискать и на Его Императорскаго Величества коштъ принять.

19. Консулу жалованье съ того дня будетъ даваться, въ который день онъ отъ китайскаго двора за консула признанъ будетъ.

H. V.

Сказка Михаила Гусятникова.

1. Лана въ Китаяхъ есть серебряная монета, напримѣръ противъ русскаго рубля. Въ коробкѣ китайскаго золота 10 ланъ золота, или мало что меньше; а всякій ланъ золота по 10 ланъ серебра, а всякій ланъ цѣною противъ россійскаго рубля.

2. Изъ Китая привозятся товары: китайка, камка, золото, серебро, шелкъ; чай, бадьянъ, шпалеры, завѣсы, посуда всякая.

3. Прошлаго 1717-го года зъ Китаяхъ товары въ продажѣ и въ покупкѣ были цѣною русскіе: 1000 бѣлки казенной по 13 тюней китайки. А купчина свою бѣлку продалъ по 40 р. тысячу.

4) Горносталей казенныхъ по 17 руб. сотня, русскихъ денегъ. А купчина свои продалъ по 15 рублей сотню.

5) Китайскую камку брали они по 3 и по 5 руб. косякъ, понеже они разныхъ видовъ суть.

6) Тюнь китайки по 3 рубля и меньше, смотря по товару.

7) Песцы продавали по 40 рублей сотню, а иногда и больше; а бралъ камками и китайками по вышеобъявленному договору.

8. Песцы, которые браны на Хана, за оные бралъ онъ по 14 алтынъ и по 4 деньги за песецъ.

9. Камчатскіе бобры продавалъ по 4 тюни китайки.

10. Ленскія красныя лисицы по 2 руб. серебрянныхъ денегъ, а товарами по $1\frac{1}{2}$ рубля лисица.

11. Красныя лисицы другихъ городовъ сибирскихъ по 1 руб. и болѣе, даже до 4-хъ рублей всякая продавалась, а бралъ за нихъ товарами.

12. Бурыя лисицы отъ 5 до 20 рублей всякая, смотря по товару.

13. Соболи продавалъ на товары же по $1\frac{1}{2}$ рубля всякій, а иногда больше и меньше.

14. Рыси проданы на товары же по 2 руб. всякая.

15. Рыбью кость продавалъ по 1 тюню и меньше штуку.

16. Корсаки по 15 руб. всякую, а бралъ товарами.

17. 1000 ластокъ по 20 рублей продавалъ на товары же.

18. Бѣлые хребтовые и черевьи мѣхи продавалъ по 2 рубля, больше и меньше.

19. Въ Китаяхъ не требуютъ черныхъ соболей и никакой цѣны за нихъ не даютъ.

КОНЕЦЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

В. М. ФЛОРИНСКАГО.

Къ стр. 1-й.

Названіе Китайской Имперіи. По свидѣтельству О. *Іакинфа* китайцы, кромѣ наименованій по династіямъ, называютъ свое государство *Чжунъ-Го* и *Хань-го*. Первое названіе въ переводѣ значитъ: срединное царство, а второе—царство Хань, названное такъ отъ династіи Хань, вступившей на престолъ Имперіи въ 206 году до Р. Х. Китайцы сами себя называютъ *Чжунъ-го-жинь* и *Хань-жинь*; *жинь* значитъ человѣкъ. (*Іакинфъ*, статистическое описаніе Китайской Имперіи. С.-Петербургъ 1842 г. Ч. I, стр. 4).

Къ стр. 2-й.

Слово *Китай* производятъ отъ монголо-тунгузскаго племени *Кидань* или *Китатъ*, утвердившагося еще до времени владычества монголовъ, въ X столѣтіи, въ сѣверномъ Китаѣ и въ Тангутѣ, и составившаго въ нагорной восточной Азіи могущественное государство, которое европейскіе писатели смѣшивали съ китайцами. Впослѣдствіи оно дѣйствительно соединилось съ нимъ черезъ монголовъ.

Къ стр. 4-й.

Историческія свѣдѣнія о народахъ, населявшихъ сѣверовосточныя границы Китая, приведены въ прибавленіяхъ къ русскому переводу Землевѣдѣнія Азіи *Риттера* (томъ I, 1856 г. стр. 399, 666 и др.). Здѣсь же указаны цитаты на классическія иностранныя сочиненія по этому предмету. Изъ русскихъ авторовъ можно указать на О. *Іакинфа* (собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи Спб. 8. 1852. Ч. 1 и 2). *Горскаго* (начало и первыя дѣла маньчжурскаго дома; въ трудахъ пекинской миссіи Спб. 1852. Ч. 1-ая).

Калмыки, кочевавшіе въ западной половинѣ Монголіи, носили общее названіе *Элютовъ* (Элеты). Они раздѣлялись на нѣсколько родовъ. Изъ нихъ болѣе всего имѣли къ намъ отношеніе *Джунгары* (Джунъ-Гаръ), называемые въ старыхъ русскихъ сочиненіяхъ *Зенгорцы*, кочевавшіе въ нынѣшней Семирѣченской и Семипалатинской области, въ смежности русскихъ границъ,—и *Тергетъ*, по старорусскому произношенію *Торгоуты*. Эти послѣдніе съ Аюкою ханомъ приняли русское подданство и перекочевали на Волгу между Царицынымъ и Астраханью, гдѣ потомки ихъ и донынѣ находятся. Зенгорцы, до покоренія ихъ Китаемъ, были очень многочисленны и сильны. Владѣнія ихъ распространялись до Малой Бухаріи и Западнаго Китая.

Къ стр. 6-ой.

Первыя свѣдѣнія о Китаѣ.

Первыя свѣдѣнія о сѣверо-восточной Азіи были получены въ Европѣ не ранѣе XIII вѣка, по описаніямъ знаменитыхъ путешественниковъ *Рубруквиса* и *Марка Поло*. Монахъ Рубруквисъ былъ отправленъ въ 1253 г. Людовикомъ Св. къ монгольскому хану Эркалтаю, въ страну между Дономъ и Волгою. Отсюда, чрезъ земли Башкирцевъ и мимо озера Болхаша, онъ прошелъ до Карокорума, бывшей столицы монгольскаго *Малну Хана* и такимъ образомъ познакомился съ большею частію восточной Азіи. Послѣ него тѣже страны, но еще въ большихъ размѣрахъ, посѣтили венеціанскіе купцы *Марко Поло* съ своимъ отцомъ и дядей въ 1271 г.

Послѣ того, какъ описанія этихъ путешествій были обнародованы въ Европѣ, онѣ возбудили живой интересъ къ новымъ странамъ. Прежде всего этимъ воспользовались іезуиты, которые утвердились въ Китаѣ съ 1581 года, успѣли внушить къ себѣ довѣріе Богдыхана и сдѣлались, въ нѣкоторомъ родѣ, посредниками при сношеніяхъ Небесной Имперіи съ Европейскими государствами.

Первыя свѣдѣнія о Китаѣ въ Россіи могли получить не позже XV столѣтія. При сношеніяхъ съ татарами и монголами, равно при существовавшихъ издавна торговыхъ связяхъ съ Малою Азіею и Персіей, русскіе люди могли кое что слышать про отдаленныя восточныя страны. На это существуютъ указанія въ запискахъ путешествія тверскаго купца *Аѳанасія Никитина*, около 1470 года. Когда начались прямыя сношенія русскихъ съ китайцами, съ достовѣрностію сказать трудно. Карамзинъ, а за нимъ нѣкоторые другіе историки полагаютъ, что еще въ

1567 г., т. е. за 14 лѣтъ до завоеванія Сибири, сдѣлана была первая попытка къ знакомству съ китайцами, именно посылка царемъ Іоанномъ Грознымъ атамановъ *Ивана Петрова* и *Бурнаша Ялычева* съ товарищами „провѣдывать неизвѣстныя государства". Эти атаманы вывезли сказку и роспись всѣмъ видѣннымъ ими землямъ, читая которую нельзя не убѣдиться, что они дѣйствительно были въ Пекинѣ и съ замѣчательною наблюдательностію описали все ими видѣнное (Карамзинъ, Истор. Госуд. Росс. т. 9. стр. 237 примѣч.). Описаніе монгольскихъ городовъ и храмовъ, китайской стѣны и самого Пекина до такой степени живо и согласно съ дѣйствительностію, что почти не уступаетъ описаніямъ современныхъ намъ путешественниковъ. Этотъ весьма важный документъ могъ бы имѣть большое историческое значеніе, если бы только были несомнѣнныя доказательства, что онъ писанъ именно въ 1567 г. Въ сказкѣ Петрова и Ялычева есть выраженія, которыя, по видимому, указываютъ, что она составлена была послѣ завоеванія Сибири. Въ ней говорится, напр. что монголы „орутъ плугами и сохами, какъ *у тобольскихъ татаръ*" — что китайскіе товары идутъ въ мунгалы и къ *Алтыну царю*, что въ Большомъ Китаѣ живетъ царь *Тайбунъ*. Едва ли можно допустить, чтобы подъ словомъ *тобольскіе татары* Петровъ и Ялычевъ разумѣли татаръ, живущихъ по рѣкѣ Тоболу. До построенія Тобольска они не носили такого названія, а скорѣе были бы названы сибирскими. Объ Алтынѣ царѣ извѣстно, что это былъ монгольскій ханъ, воевавшій съ Телеутами и Калмыками, для защиты отъ котораго эти послѣдніе обращались въ 1607 г. къ русскому покровительству. Въ имени китайскаго царя *Тайбунъ* можно признать нѣкоторое звуковое сходство съ манчжурскимъ ханомъ Тайдзу, владѣвшимъ манджурами въ концѣ XVI вѣка.

Въ сказкѣ Петрова и Ялычева ничего не говорится о сибирскихъ городахъ, а въ началѣ пути до монгольскихъ улусовъ упоминается рѣка *Баканъ*, Кумчага и большое озеро, въ которое впали четыре рѣки. Въ р. Баканъ Карамзинъ видитъ Абаканъ, а въ большомъ озерѣ — Байкалъ. Едва ли съ этимъ можно согласиться. Не только въ 1567 г., но и въ началѣ XVII столѣтія, Восточная Сибирь, а тѣмъ болѣе путь чрезъ нее, кругомъ Байкала, были совершенно неизвѣстны. Этимъ путемъ даже сибирскіе татары не производили торговли, слѣдов. тѣмъ менѣе могли отправляться русскіе посланцы. Торговой дорогой въ Китай въ то время служилъ Иртышъ, по степнымъ берегамъ котораго отправлялись бухарскіе караваны въ Западный Китай, Монголію и Среднюю Азію. Этотъ путь былъ извѣстенъ и русскимъ. Вскорѣ послѣ завоеванія Сибири, именно въ 1595 г.,

русское правительство старалось поддержать эту торговлю, на что указываетъ изданный въ этомъ году наказъ, чтобы Бухарскіе и Ногайскіе торговые люди продолжали пріѣзжать въ городъ Тару, Тобольскъ и Тюмень со всякими товарами, со скотомъ и лошадьми, и чтобы съ ними вольное купечество поступало учтиво, и, по продажѣ товаровъ, отпускало бы ихъ безъ замедленія. Если съ бухарскими и другими караванами изъ чужеземныхъ странъ будутъ пріѣзжать послы съ предложеніемъ дружбы и взаимнаго торга, то такихъ пословъ велѣно „принимать пріятно, ихъ предложеніе слушать и писать о томъ въ Москву". Съ этими же караванами, въ свою очередь, воеводы уполномочивались отправлять своихъ пословъ въ иностранныя восточныя государства (Миллеръ Сиб. Истор. стр. 287).

Надобно полагать, что вышеупомянутое первое посольство въ Китай было направлено именно этимъ способомъ, и слѣдов. путь его лежалъ не черезъ Восточную Сибирь. Упоминаемое въ маршрутѣ озеро могло быть одно изъ многочисленныхъ алтайскихъ озеръ. Выраженіе: „а про Обь великую рѣку устья и вершины никто не знаетъ" доказываетъ, что посольство было послано не позже конца XVI столѣтія, такъ какъ въ началѣ слѣдующаго столѣтія Обь и ея притоки были уже хорошо извѣстны.

Къ стр. 10-й.

Болѣе подробный маршрутъ путешествія *Байкова* былъ напечатанъ *Спасскимъ* въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ" [1820 г. ч. XI стр. 113—136], *Сахаровымъ* въ „Сказаніяхъ русскаго народа" (томъ II, Спб. 1849. Кн. 8, стр. 125—135), *Миллеромъ* въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ (1755), *Новиковымъ* въ 4-мъ томѣ Древней Россійской Вивліоѳики. Ранѣе этого, извлеченія изъ записокъ Байкова появились въ иностранныхъ сочиненіяхъ, именно въ книгѣ Витзена о *сѣверовосточной Татаріи* (Амстердамъ 1702 г.) и въ собраніи сѣверныхъ путешествій, изданномъ въ Амстердамѣ въ 1732 г. (томъ 4-й). Кромѣ того обстоятельный разборъ пути Байкова представленъ въ дополненіи русскаго перевода Землевѣдѣнія Азіи Риттера (томъ IV, дополненіе къ тому III, составл. *Семеновымъ* и *Потанинымъ* Спб. 1877 г. стр. 219). Сопоставляя подробный маршрутъ Байкова съ данными новѣйшей географіи этихъ странъ, Семеновъ и Потанинъ находятъ, что Байковъ шелъ съ вершины Чернаго Иртыша по склонамъ Южнаго Алтая на (нынѣшнія) Кобдо и Улясутай, а отсюда въ Куку-Хото (Кокотанъ).

Рѣчка *Бешка* (Беска или Аблайкитка) есть притокъ Иртыша. Подъ словомъ *Бѣлыя воды* (у Страленберга aqva alba) въ картахъ XVII и XVIII вѣка обозначается рѣка, впадающая въ Иртышъ съ лѣвой стороны, между Семипалатинскомъ и Ямышевскимъ озеромъ.

При громкой извѣстности, какую имѣли путевыя записки Байкова въ русской и иностранной литературѣ, трудно понять приписку Бантышъ-Каменскаго (стр. 11 въ концѣ), что Байковъ былъ безграмотнымъ и не имѣлъ при себѣ писцовъ.

Къ стр. 13-й.

Въ картѣ, приложенной къ сочиненію *Миддендорфа* (Пут. по сѣв. и вост. Сибири, ч. I стр. 36) и приписываемой Ремезову, *Сенчинъ улусъ* показанъ по восточную сторону *Норъ-Зайсана* и *Чернаго Иртыша*.

Къ стр. 22-й.

Словцовъ въ своей Сибирской Исторіи о Никифорѣ *Черниговскомъ* пишетъ, что онъ былъ изъ малороссійскихъ казаковъ и бѣжалъ изъ Илимскаго острога на Амуръ потому, что убилъ илимскаго воеводу, возвращавшагося съ Киренской ярмарки. Желая заслужить себѣ помилованіе, Черниговскій съ бѣжавшими съ нимъ товарищами укрѣпляетъ Албазинъ и храбро отстаиваетъ Амуръ, какъ русское владѣніе, отъ посягательства китайцевъ и мѣстныхъ инородцевъ. За такія заслуги Государь дѣйствительно помиловалъ Черниговскаго и вмѣсто назначенной ему и его семи сообщникамъ смертной казни прислалъ въ 1672 г. албазинскимъ казакамъ 2000 р. награды. (Историческ. обозр. Сибири кн. I, стр. 182).

Первая развѣдка объ Амурской землѣ была сдѣлана въ 1643 г. *Поярковымъ*. Этотъ отважный казакъ собралъ въ Якутскѣ партію охочихъ людей, въ числѣ 132 человѣкъ, и отправился съ ними вверхъ по Алдану и притокамъ его Учуру и Кенаму, перевалилъ чрезъ Становой хребетъ и, спустившись по Зеѣ, достигъ Амура. Затѣмъ Поярковъ поплылъ по этой рѣкѣ до ея устья, и около береговъ Охотскаго моря вышелъ на рѣку Улью и отсюда черезъ Охотскъ возвратился въ Якутскъ. Этотъ замѣчательный по своимъ размѣрамъ и трудностямъ путь въ неизвѣстныхъ дикихъ странахъ, по справедливости, можетъ считаться великимъ подвигомъ. Три года спустя по возвращеніи Пояркова, другой не менѣе отважный казакъ Ерофей *Хабаровъ* вызвался у якутскаго воеводы Дмитрія Франсбекова от-

правиться въ Даурскую землю и покорить ее русской державѣ, не требуя для этого ни жалованья, ни провіанта, обѣщаясь содержать на собственномъ иждивеніи до 150 человѣкъ казаковъ и промыслить суда для плаванія по рѣкамъ. Хобаровъ отправился вверхъ по Олекмѣ и потомъ, черезъ Урканъ, къ верхнему Амуру. Здѣсь и по нижнему теченію Зеѣ онъ нашелъ осѣдлыя племена, занимавшіяся земледѣліемъ и звѣроловствомъ, платившія дань даурскому князю Лабкаю и царю Богдойскому. Чѣмъ дальше внизъ по Амуру, тѣмъ мѣста были населеннѣе. Между Зеей и Сунгари были деревни до 40 и до 80 избъ; многія изъ нихъ были укрѣплены земляными валами, рвами и башнями. Отважнымъ казакамъ приходилось штурмовать эти укрѣпленные пункты и подвергаться многократнымъ нападеніямъ со стороны значительныхъ отрядовъ китайскихъ войскъ, имѣвшихъ огнестрѣльное оружіе, и со стороны мѣстныхъ жителей. Тѣмъ не менѣе хабаровцы, не смотря на свою малочисленность, остались побѣдителями. Такимъ образомъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ *Амуръ былъ завоеванъ*, обитавшіе около его инородцы приведены въ русское подданство, построены были крѣпости на болѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ этой рѣки (при устьи Албазихи, Зеи и Сунгари); китайское правительство, видя такой успѣхъ казаковъ, отступилось отъ претензій на амурскій край, приказавъ жителямъ нежелавшимъ принимать русское подданство, выселиться въ глубь Дауріи, на Наунъ. Русское правительство съ своей стороны не только не отвергло поднесенной ему Хобаровымъ новой страны, но желало закрѣпить ее за Россіею, пославъ па помощь Хабарову двухъ-тысячное войско. Къ сожалѣнію, распоряженія присланнаго на смѣну Хабарову дворянина *Зиновьева* не могли поддержать и упрочить начатаго дѣла. Первая ошибка Зиновьева состояла въ томъ, что онъ удалилъ Хабарова съ Амура, пославъ его въ Москву съ донесеніемъ о состояніи амурскихъ дѣлъ. Удаленіе такого славнаго предводителя, къ которому команда относилась съ довѣріемъ, и имѣла къ тому полное основаніе, дурно повліяло на духъ войска. Дѣла пошли хуже. Зиновьевъ въ скоромъ времени долженъ былъ оставить Амуръ. Послѣ него сибирскіе казаки дѣлали еще нѣсколько попытокъ къ удержанію завоеванной ими земли, пока вопросъ этотъ не былъ рѣшенъ дипломатическимъ путемъ не въ пользу Россіи.

Славная эпопея завоеванія Амура русскими казаками подробнѣе всего описана *Миллеромъ* въ сочиненіи: „*Исторія о странахъ при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ* (Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г.), а также въ Сибирской исторіи Фишера (Спб. 1774) и у *Словцова* въ Историческомъ Обозрѣніи Сибири, не считая

мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ Спасскаго и въ другихъ журналахъ.

Къ стр. 23-й.

Торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ начались съ первыхъ же годовъ знакомства съ этою страной. Прежде всего торговлю начали сибирскіе купцы и казаки по собственному почину. Торгъ оказался очень выгоднымъ, вслѣдствіе чего въ немъ стали принимать участіе и управители сибирскихъ городовъ. При установленіи дипломатическихъ сношеній съ Китаемъ русское правительство старалось упрочить эту торговлю формальными трактатами, какъ это видно изъ наказовъ Спафарію (стр. 25) Головину (стр. 51) Избрандту (67) и другимъ послѣдующимъ посланникамъ и гонцамъ. Почти при каждомъ посольствѣ былъ отправляемъ въ Пекинъ караванъ съ товарами, сначала частными лицами, потомъ самимъ правительствомъ. Казенные караваны начали отправлять изъ Сибирскаго Приказа въ Москвѣ съ 1698 года (стр. 74); при нихъ назначались отъ правительства цѣловальники и коммиссары. Вмѣстѣ съ ними отправлялось много частныхъ купцовъ и прикащиковъ.

Главный грузъ каравановъ составляла сибирская пушнина, именно около 85% цѣнности всего промѣна; остальные 15% приходились на долю кожевенныхъ и мануфактурныхъ товаровъ. Изъ русской мягкой рухляди больше всего шла *бѣлка* (отъ 2 до 4 милліоновъ штукъ въ годъ, а въ 1781 г. отпущено болѣе 6 милліоновъ), потомъ *горностаи* (отъ 140 до 400 тысячь штукъ), *кошачьи шкуры* (100—200 тысячь штукъ), *соболи* (отъ 6 до 16 тысячь штукъ), *хорьки*, *выхухоли*, *лисицы*, *песцы*, *куницы*, *выдры* и *бобры*. Кромѣ того, изъ мѣховъ значительное количество шло мерлушки и овчинъ (до милліона шкуръ). Въ числѣ мануфактурныхъ и заводскихъ русскихъ произведеній имѣли значительный сбытъ въ Китаѣ кожевенные товары (юфть, козловыя и опойковыя кожи), разныя льняныя издѣлія, простыя сукна, ковры, половики, затѣмъ разные желѣзные товары.

Отъ китайцевъ въ прошломъ столѣтіи мы главнымъ образомъ вымѣнивали китайку и дабу, шелковыя матеріи и шелкъ въ сырцѣ (камки, голи, канфы), нѣкоторыя пряности и лѣкарственныя вещества. Чай вывозили сравнительно въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ употребленіе его въ Россіи не было еще распространено. (*Чулковъ* Мих., Историческое описаніе россійской коммерціи, 1721—1786. Т. 3, ч. 2. *Самойловъ*, историческія и статистическія свѣдѣнія о кяхтинской торговлѣ, въ сбор-

никѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи 1854, кн. 2. *Корсакъ*, историко-статистическое обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Казань, 1857).

Къ стр. 23—36-й.

Спафарій, кромѣ статейнаго списка и дневника путешествія, по возвращеніи изъ Китая, составилъ книгу—*описаніе китайскаго государства*. По рукописи, которою я пользовался отъ проф. Казанскаго университета М. П. *Петровскаго*, сочиненіе это состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: Предисловіе. Глава 1) Когда началося китайское царство и сколько ихъ родословій; книги у нихъ когда начали печатать и лѣтописцы.

2) Про имя китайскаго государства, откуда началося и какъ они сами себя имянуютъ.

3) Китайское государство съ кѣмъ граничитъ и каковъ рубежъ.

4) Коликія дороги морскія, которыми ѣздятъ въ Китай моремъ на судахъ.

5) О дорогахъ сухопутныхъ.

6) Китайское государство на сколько государствъ раздѣляется, и сколько въ нихъ городовъ великихъ и малыхъ, и народу.

7) Китайское государство подъ которымъ небеснымъ полюсомъ лежитъ и подъ которымъ склоненіемъ, и какъ обильно въ земляхъ и плодахъ.

8) Какая у китайцевъ вѣра, и откуда они (ее) приняли, и какъ въ древнихъ временахъ христіане были.

9) Китайское государство какъ владѣется отъ царя ихъ и отъ бояръ, и сколько у нихъ приказовъ, и сколько у нихъ доходовъ въ годъ.

10) Какъ китайцы имянуютъ своего царя, и какъ почитаютъ его, и какъ именуютъ (ся) бояры его, и что отъ царя жалованья.

11) Какая природа китайцевъ, и на лицо какіе, и каковы природные ихъ обычаи, и къ чему паипаче склонны.

12) Какое у китайцевъ ученіе, и книги какъ печатаютъ, и какое у нихъ письмо, и какое у нихъ дохтурство, и какъ лѣчатъ, и какое кореніе.

13) Какія у нихъ жены, и какъ они сватаются, и какія у нихъ платья, и какія ѣствы и питія.

14) Какое у китайцевъ городовое строеніе, и какія у нихъ колокольницы и какое домовое строеніе.

15) Какія у китайцевъ дороги построены, и какъ всѣ городы отъ нихъ преукрашены, также какія ладьи на рѣкахъ прекрасныя у нихъ дѣлаютъ.

16) Какія у нихъ рѣки великія, и откуда начинаются и куда текутъ, и какія страны при нихъ стоятъ.

17) Стѣны большія китайскія описаніе, когда построена и какъ и откуда начинается и гдѣ скончается.

18) Китайскій царь, когда было еще китайское царство, подданнымъ своимъ какъ показывался, и какая его печать, и какой цвѣтъ двора его, и какъ они женилися.

19) Какимъ идоламъ покланяются китайцы, какія имена ихъ, и какія кумирницы ихъ.

20) Какое у китайцевъ войско и оружіе, и какое у богдойцевъ войско и оружіе, и какія суда морскія и военныя.

21) Первая страна и царствующая китайская Пежинъ (Пекинъ) или Пехели.

22) Описаніе перваго и стольнаго царствующаго града Пекина, въ которомъ и китайскій ханъ живетъ.

23) Описаніе краснаго города, въ которомъ живетъ ханъ китайскій, и палаты его, также горы и рѣки, которыя суть около Пекина города описуются.

24) О второмъ большомъ городѣ страны Пекина, и о достальныхъ шести той страны городахъ и о меньшихъ, что подъ ними суть.

25) О второй странѣ государства китайскаго, именемъ Ксансіи, сколько въ ней городовъ и что сыщется и родится въ ней.

26) Описаніе страны третьей Китайскаго Государства, именемъ Ксенсіи, сколько въ ней городовъ и что родится въ ней.

27) Описаніе перваго стольнаго града страны Ксенсіи, именемъ Сихань, также сколько подъ нимъ городовъ меньшихъ и что въ нихъ сыщется.

28) Описаніе достальныхъ шести большихъ городовъ той страны Ксенсіи и подъ ними сущими городами и воинскими крѣпостьми.

29) Описаніе четвертыя страны китайской, именемъ Ксантунгъ, сколько въ ней городовъ и что сыщется.

30) О достальныхъ пяти большихъ городахъ оной страны, и что въ нихъ и около нихъ есть.

31) Описаніе пятыя страны китайскія, именемъ Хонанъ, сколько въ ней большихъ и меньшихъ городовъ и что въ нихъ сыщется.

32) Въ достальныхъ четырехъ большихъ городахъ той страны что въ нихъ сыщется.

33) Описаніе шестыя страны китайскія, именемъ Сухунъ, сколько въ ней большихъ и меньшихъ городовъ и что въ ней сыщется.

34) О достальныхъ той страны большихъ и меньшихъ городахъ и что въ нихъ сыщется.

35) О достальныхъ большихъ городахъ, и о городахъ же воинскихъ, и о крѣпостяхъ, и что въ нихъ сыщется.

36) Описаніе седьмыя страны китайскія, именемъ Хуквангъ, и сколько въ ней городовъ и что сыщется въ нихъ.

37) О достальныхъ большихъ городахъ и подъ ними сущихъ меньшихъ городахъ и что въ нихъ сыщется.

38) О достальныхъ большихъ и меньшихъ городахъ и о крѣпостяхъ.

39) Описаніе осьмой страны, именемъ Ксіанксъ, сколько въ ней городовъ и что въ нихъ сыщется.

40) Описаніе девятыя страны китайскія, именемъ Нангинъ, сколько въ ней городовъ и что въ нихъ сыщется.

41) О достальныхъ большихъ и меньшихъ той страны городахъ, что въ нихъ сыщется.

42 и 43) Описаніе достальныхъ городовъ сея страны.

44) Описаніе страны китайскія именемъ Хекіангъ, сколько въ ней людей, большихъ и малыхъ городовъ, и что въ нихъ сыщется.

45) Описаніе большихъ и меньшихъ той страны городовъ.

46) Описаніе первой на десять страны, именемъ Фокненъ, и сколько въ ней городовъ большихъ и меньшихъ и что въ нихъ сыщется.

47) Описаніе большихъ и меньшихъ той страны городовъ и что въ нихъ сыщется.

48) Описаніе второй на десять китайской страны, именемъ Квантунгъ, сколько въ ней городовъ и что въ нихъ сыщется.

49) Описаніе достальныхъ большихъ и меньшихъ той страны городовъ и крѣпостей, и что въ нихъ сыщется.

50) Описаніе третьей на десять страны, именемъ Квансіи, сколько въ ней городовъ и что въ нихъ сыщется.

51) О достальныхъ большихъ и меньшихъ той страны городахъ и крѣпостяхъ.

52) Описаніе четвертой на десять страны, именемъ Квейхей, сколько въ ней городовъ и что въ нихъ сыщется.

53) Описаніе пятой на десять страны, именемъ Иунанъ, и сколько въ ней городовъ и что въ нихъ сыщется.

54) Описаніе достальныхъ той страны большихъ и меньшихъ городовъ.

55) О воинскихъ большихъ городахъ, и объ иныхъ городахъ и о крѣпостяхъ что есть въ той странѣ, и что въ нихъ сыщется.

56) Описаніе уѣзда Леоантунга, и сколько въ немъ городовъ и что въ нихъ сыщется.

57) Описаніе государства Кореи, сколько въ немъ городовъ и что въ нихъ сыщется.

58) Описаніе великаго острова Японскаго.

59) Описаніе великія рѣки Амура.

Въ концѣ рукописи присоединено довольно пространное описаніе войны между китайцами и манджурами, окончившейся перемѣною династіи, а также описаніе народовъ смежныхъ и подчиненныхъ Китаю.

При составленіи сего сочиненія Спафарій пользовался, кромѣ личныхъ наблюденій и распросовъ во время путешествія, разсказами іезуитовъ, бывшихъ въ Пекинѣ, и сочиненіями послѣднихъ, изданными на европейскихъ языкахъ, какъ онъ объ этомъ самъ говоритъ въ предисловіи: „Повелѣніемъ благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича сотвори (сіе сочиненіе) и очисти своимъ искусствомъ, яко самъ бывъ тамо (въ Китаѣ) посланникомъ, отчасти и изъ иныхъ книгъ и повѣстей во едино собра и Великому Государю своему вышеименованному поднесе возвратяся изъ китайскія земли Его Царскаго Величества еллинскаго и латинскиго языка переводчикъ Николай *Спафарій* волошанинъ“.

Если не считать краткихъ записокъ и устныхъ разсказовъ, вывозимыхъ въ Россію изъ Китая гонцами и торговыми людьми (начиная съ сказки Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева), то сочиненіе Спафарія должно признать за первое въ Россіи обстоятельное литературное описаніе Китайскаго Государства (рукопись содержитъ 350 страницъ, писанныхъ уставомъ, убористаго почерка въ четвертку). Для русскихъ оно имѣло и имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ современныя ему сочиненія о томъ же предметѣ іезуитовъ и европейскихъ путешественниковъ, такъ какъ у Спафарія обращено больше вниманія на сопредѣльныя Россіи китайскія страны и на сухопутныя дороги въ Китай.

Относительно путей изъ Россіи въ Китай я считаю не лишнимъ привести здѣсь подлинныя слова Спафарія изъ 4-й и 5-й главы его сочиненія, которое до сихъ поръ нигдѣ еще не было напечатано.

Послѣ описанія пути чрезъ Восточный и Индійскій Океанъ и первыхъ путешествій португальцевъ и голландцевъ, Спафарій говоритъ о пути чрезъ рѣку Амуръ. „А другой путь мо-

ремъ въ Китай, хотя еще незнатный, однакоже подлинно есть, о которомъ нынѣ *Асканьяма* бояринъ китайскій намъ говорилъ; потому что на усть рѣки Амура, гдѣ падаетъ во Окіянскомъ восточномъ морѣ, лѣсъ великій и всякій есть, изъ котораго мочно суды какіе ни буди дѣлати и моремъ ходити въ Китай. И отъ того мѣста недалеко и до Китая, только одна трудность есть, что носъ морской великій государства Кореи обыти, и пріити въ страну Леонту́нгъ, и потомъ въ Піежа́нъ городъ и пристанище болѣе всѣхъ въ Китаи, и отъ того города рѣкою верстъ з с до Пекина; а отъ всего китайскаго государства чрезъ Тостіанжи́ма города ходятъ моремъ и рѣками въ Пеки́нъ. А на усть Амура рѣки на лѣвой сторонѣ море мерзнетъ, а на право только берегъ мерзнетъ, а далеко пучина не мерзнетъ, и для того мочно всегда плыти въ Китай тѣмъ моремъ; только тѣмъ морскимъ путемъ еще никто не ходитъ въ Китай. А казаки наши, которые прежде двадцати лѣтъ воевали съ китайцами на Амурѣ и на усть Амурѣ, сказываютъ, что отъ усть Амура вверхъ плыти два днища есть мѣсто во утесѣ, будто копано, и на томъ мѣстѣ нашли колоколъ китайскій повѣшенъ, больше двадцати пудовъ; и тутъ нашли въ трехъ мѣстахъ китайское письмо въ каменныхъ скрижалѣхъ. И иноземцы сказывали нашимъ казакамъ, что въ старыхъ лѣтахъ нѣкоторый царь китайскій ходилъ изъ Китая по морю на Амуръ, и тутъ для признака и воспоминанія покинулъ то письмо и колоколъ (1). И тѣмъ путемъ морскимъ не токмо въ Китай мочно ѣхать, но и въ Епонской великой островъ, гдѣ больши ста рвовъ серебряныя руды копается; потому что изъ усть Амура отъ высокаго камени видится далеко на морѣ островъ великой. И иноземцы шляпъ будто немецкихъ изъ того острова принесли казакамъ, какія носятъ епонскіе жители; да португальцы и езуиты тамъ много живутъ. Также не далеко отъ усть Амура нашли наши казаки разбитый великій корабль нѣмецкой, какіе ходятъ къ Архангельскому городу, и тотъ знакъ, что не подалеку и Китай и Епонія. И ходятъ безпрестанно съ торгомъ португальцы въ Епонію. А когда казаки были на усть Амурѣ, Гулякй (гиляки) народъ, которой живетъ при морѣ, сказали казакамъ, что отъ усть Амура по берегу морскому можно ѣхать въ семь дней въ каменной китайской городъ, гдѣ сребро

---

(1) Объ этомъ колоколѣ упоминается въ старыхъ русскихъ картахъ, напр. у *Ремезова* при устьѣ Амура существуетъ слѣдующая подпись: «До сего мѣста царь Александръ Македонскій ходилъ и ружье спряталъ, колоколъ оставилъ» (Миддендорфа путеш. на сѣв. и вост. Сиб. т. I стр. 37).

родится; а казаки для малолюдства не смѣли ѣхать. Какъ и Гулякй сказали, что и рѣки большія падутъ по той сторонѣ въ море, и про то напишемъ во описаніи рѣки Амура".

„И опричь этихъ путей иного морскаго пути въ Китай нѣтъ, потому что англичане и голанцы не единожды труждалися, чтобы отъ Архангельскаго города сѣвернымъ окіяномъ ѣхати бъ въ Китай, позади устья Оби и Енисея и иныхъ рѣкъ сибирскихъ, и тотъ бы путь былъ гораздо близокъ и податенъ ходить съ торгомъ въ Китай и въ Индію, а никакими мѣрами не могли проѣхать, для того, что лѣтомъ по морю ходятъ льды велики, а зимою глубоко мерзнетъ, также и темность на томъ морѣ есть; и для того многіе корабли разбиты, а иные назадъ возвратились. Однакожде и нынѣ труждаются опять провѣдати ту дорогу; а опредѣлилъ Богъ сѣверъ стужею крайнею и темностію, гдѣ токмо удивлятися человѣкомъ, а видѣти нельзя. И такъ пишутъ мудрые, что бездна есть морская, подъ самою подъ сѣверною звѣздою; а инаго пути морскаго нѣтъ въ Китай. И не токмо морскаго, но и рѣками пути не сыщется въ Китай ѣхать, потому что двѣ рѣки великія, которыя въ Китай текутъ пониже Пежина (Пекина), и тѣ текутъ изъ степи, гдѣ мунгалы и калмыки живутъ, и лѣсовъ и городовъ нѣтъ. Опричь того все Китайское государство отъ усть Амура рѣки ограждено горами великими каменными, и стѣною до песочной пустыни до Гобей. И рѣки, которыя текутъ съ того камени, тѣ, что вершины позаcаменью, текутъ прямо въ Китай и оттуда въ море; а тѣ, что вершины ихъ по сю сторонь камени, текутъ или въ Амуръ, или въ Наунъ (¹), или въ Шингалъ, или въ Далай, а ни единая рѣка не проходитъ чрезъ камень въ Китай. Только ѣдучи мы нынѣ отъ Науна, на половинѣ дороги въ Китай, пришли къ рѣкѣ *Шарамуринъ* (²) въ полудни, а въ вечеру пришли къ иной рѣкѣ *Лохану* (³) и обѣ тѣ рѣки совокупляются, и бываетъ рѣка велика, и течетъ въ Китай сквозь камени и большія стѣны, и по той рѣкѣ по льду ходили богдойскіе и взяли недавно Китай. И по той рѣкѣ лѣсъ всякій есть, и жилья много и можно суда дѣлати и въ Китай проѣхать въ страны Леонтунгъ, и о томъ Асканьяма намъ сказалъ и иные. Тутъ и озерки есть, и въ нихъ раковины, а въ раковиныхъ доброй жемчюгъ сыщется, какъ и мы сыскали. А окромѣ тѣхъ путей во-

(¹) На картѣ Страленберга рѣкою Наунъ обозначенъ сѣверо-западный притокъ Сунгари, а городъ Наунъ отмѣченъ вблизи Цицикара. У Адама Брандта, спутника Избрандта, Наунъ упоминается какъ первый Китайскій городъ при переходѣ русской границы по дорогѣ отъ Нерчинска.

(²) Харамуренъ.—(³) Лоха.

дяного нѣтъ, только мочно ниже Шингала рѣки буде впадетъ какая рѣка въ Амуръ изъ Китая, или отъ устъ Амура направо падетъ въ море какая рѣка изъ Китая, или въ Далай большое озеро, или изъ Далая въ Китай течетъ, и тѣ мѣста оставимъ будущимъ провѣдать. А про водяные пути довольно писали, и нынѣ про сухіе пути напишемъ.

Какіе сухіе пути въ Китай, и куды ѣздятъ разные народы изъ Сибири и изъ иныхъ государствъ, и который путь всѣхъ лучше и безопаснѣе есть? Хотя и прежде сего многіе пути были, чрезъ которые ѣздили разные народы въ Китай, однакожъ нынѣ лучше прежняго и больше объявилися, отъ китайской и отъ персидской стороны отъ езуитовъ, а отъ сѣвера и и изъ Сибири отъ нашихъ русскихъ людей.

а) Путь сухой есть изъ Индеи; путь, чрезъ который езуиты ходили въ Китай для провѣдыванья Китая отъ большаго индійскаго царя Могола. И ѣхали они съ большимъ караваномъ и ходили больше года; а тотъ путь зѣло труденъ и опасенъ отъ разбойниковъ, и пустынею ѣхать, горами, какъ о нихъ пространно написали. И тотъ путь первый и крайній сухой; потому что Китай послѣ моря сухимъ путемъ отъ Индейской страны раздѣляется.

б) Путь есть которымъ ѣздятъ изъ Персиды, и тѣмъ путемъ можно ѣхати изъ Астрахани, которымъ ѣздили езуиты, да и Бухарцы безпрестанно ѣздятъ же, чрезъ городы Самаркъ, и Турастанъ, и Кабулъ, и иныхъ бухарскихъ городовъ, также и черезъ Барантола, гдѣ Далай-Лама живетъ. И тотъ путь зѣло нуженъ для ради безводныхъ мѣстъ и песковъ, и многіе дни возятъ съ собою воду, и отъ того скота много падаетъ; также страхъ великъ есть отъ кочевыхъ калмыковъ, которые грабятъ караваны великіе, какъ и въ прошлыхъ годахъ учинили. И тѣмъ путемъ пріѣзжаютъ въ крайній китайскій городъ *Сукчи*, гдѣ родится корень ревень. И тѣмъ путемъ ѣздили и тобольскіе съ Бухарцами для ревеню, потому что тутъ сѣютъ и продаютъ ревень, и оттуда весь ревень въ Европу приходитъ. А изъ *Сукчи* до города Пекина, возлѣ большія стѣны, больше мѣсяца ходу.

г) Путь есть обычный, которымъ бухарцы и калмыки ходятъ, и наши русскіе люди, Байковъ и иные, многажды ходили. И изъ Тобольска до соляныхъ озеръ по Иртышу дощенниками, а оттуда сухимъ путемъ калмыками и мунгалами до крайняго китайскаго города *Кукутана* (1), который строенъ за большою стѣною на степи для береженья отъ калмыковъ. И от-

(1) Куку-хато.

туда въ двѣ недѣли ходятъ до Пекина. И тотъ путь нуженъ для ради безводныхъ мѣстъ, да и опасенъ для ради калмыковъ; потому что часто межъ ими живутъ войны, и для того караваны грабятъ, какъ и въ прошлыхъ годахъ больше тысячи человѣкъ калмыки убили и пограбили. И о тѣхъ вышеписанныхъ путяхъ можно провѣдатися лучше отъ Аюки тайши, куды ближе и безопаснѣе; потому что онъ изъ того колѣна степныхъ калмыковъ. И тѣ дороги рознятся, что проходъ разный есть чрезъ стѣну большую, разными воротами; а чрезъ иныя мѣста проѣхать нельзя, опричь гдѣ ворота построены у большой стѣны. Межъ тѣми воротами есть и иныя мелкія дороги, которыми ѣздятъ въ Китай подданные и ихъ порубежные мунгалы и калмыки, потому что многіе ворота въ стѣнѣ есть; только тѣ (вышеписанныя) дороги большія, чрезъ которыя обыкли великіе караваны ходить.

д) Пути есть новые, нынѣ сысканы, отъ Селенгинскаго острога степью чрезъ одну мунгальскую землицу, гдѣ Очирой Саинъ ханъ и Кутухта лама владѣютъ, ходу восемь недѣль со вьюками, какъ въ прошлыхъ годахъ ходили торговые и служилые (люди). Только небольшая нужда есть, что не въ многихъ мѣстахъ воду съ собою носятъ, а дровъ нѣтъ; а паче всѣхъ опасно отъ кражи, потому мунгалы по ночамъ крадутъ коней и верблюдовъ, и надобно беречь накрѣпко; а иного страху и опасенья отъ разбойниковъ нѣтъ. Только поминки дать Очирою хану и Кутухтѣ, и они дадутъ провожатыхъ до Китая. И тутъ по край стѣны тѣ дороги Тобольская и Селенгинская вмѣстѣ совокупляются, и до царства чрезъ одни мѣста ѣздятъ.

е) Пятый путь есть въ Китай чрезъ Нерчинскій острогъ въ Дауры, на Наунъ рѣку, и оттуда въ царство, которымъ и мы нынѣ путемъ ѣхали. И тотъ путь ближе всѣхъ вышеписанныхъ отъ Россійскаго государства и отъ рубежа его. Потому что отъ Нерчинскаго и до рѣки Науна, гдѣ живутъ жильями китайцы и Дауры, можно ѣхать въ три недѣли со вьюками на своемъ скотѣ, и тутъ воеводы даютъ подводы и кормы и до царства. И сколько отъ Нерчинскаго до Науна, и столько же отъ Науна до царства. Также можно ѣхать безъ всякаго опасенія отъ иноземцевъ, потому что до Аргуни рѣки живутъ ясашные государевы иноземцы, а за Аргунею небольшіе смирные мунгальцы, которые больше боятся русскихъ. И та дорога и тѣмъ лучше, что отъ Нерчинска до царства вездѣ овогдѣ и рѣки и лѣсъ есть, а опасенья и кражи никакой нѣтъ, да и поминковъ ни которому Тайшѣ не даютъ, также корысть въ китайскомъ торгу остается русскимъ людемъ, а не иноземцамъ. И нынѣ дорога черезъ Байкальское море на Селенгу легче, не

такъ какъ прежъ сего чрезъ Баргузинъ. Потому что нынѣ съ Селенги и до Даурскихъ остроговъ нашли мы новый гладкій путь по Удѣ рѣкѣ, и нынѣ тѣмъ путемъ всѣ служилые и торговые люди ѣздятъ изъ Сибири въ Дауры. Потомъ чрезъ Баргузинъ море Байкалъ лютое и горы высокія.

з) Шестой путь есть и послѣдній всѣхъ сухихъ путей, и отъ Россійскаго государства послѣдній и ближній, также и всѣхъ путей безопаснѣй. А отъ Албазинскаго острога и рѣки Амура до той же рѣки, до жилья, въ десять дней со вьюками ѣхати; и тутъ межъ Сибирскаго государства и межъ Китайскаго не живутъ никакіе иноземцы и неходятъ, опричь русскихъ и китайскихъ людей, и межъ себя торгуютъ, и зимою соболями промышляютъ по Амуру рѣкѣ вмѣстѣ, и кражи и опасенья никакого нѣтъ. А изъ Нерчинскаго до Албазина плыти по Амуру нанизъ пятеры сутки, а сухимъ путемъ въ двѣ недѣли; а внизъ Албазина плыти недѣлю, а нанизъ же по Амуру до Зіи рѣки плыти недѣлю же. И тутъ хотѣли нынѣ же албазинскіе казаки поставити острогъ. А отъ Зіи рѣки до Шингала плыти нанизъ недѣлю; и тутъ по тѣмъ рѣкамъ родится и виноградъ, и хлѣбъ и всякіе овощи. И тамъ рѣки есть Наунъ и Шингалъ. И по Шингалу многіе подданные китайскіе живутъ. А Шингалъ по китайски словетъ Шунгала. А на усть Шингала мочно и острогъ поставити, и тогда китайцы не могутъ судами по Амуру ходити. А мочно сыщутся и рѣки китайскія, которыя текутъ изъ Китая въ Шингалъ. А Асканьяма китайскій бояринъ сказывалъ намъ, что отъ Наунскихъ воротъ, чрезъ которые мы нынѣ въ царство проѣхали, стѣну большую, которая сифискъ именуется, еще и до край большія стѣны, гдѣ начинается отъ моря, и ворота на большой стѣнѣ есть, и чрезъ нихъ ѣздятъ разные подданные китайскіе въ Китай торговать, а иные иноземцы никакіе не ходятъ. А на Наунѣ можно торговать китайскимъ товаромъ потому, что наунскіе въ царство ходятъ безпрестанно и дешевле продаютъ мунгаловъ.

з) Седьмой путь нынѣ объявился новый, черезъ мунгалъ Чеченхана и отъ Далая большаго озера, про которую дорогу Асканьяма сказывалъ, что ближе ее нѣтъ; для того изъ Нерчинскаго до Далая ѣздятъ въ недѣлю, и тутъ ближе до Далая живутъ подданные китайскіе, и хлѣбъ пашутъ, и ѣздятъ до царства въ телѣгахъ на быкахъ, въ трехъ недѣляхъ. А по Далаѣ озерѣ лѣсъ есть и острогъ поставить мочно. И отъ Далая течетъ Аргуня большая рѣка въ Амуръ, и по ней судами мочно ходить. И тутъ близь Аргуни нашли нынѣ иноземцы руду прямую, свинецъ, и тутъ мочно сыскать и олова и серебра, для того что и ямы видятся копаны старые. Иноземцы сказываютъ

же, что родится и нынѣ. Въ Селенгинскомъ острогѣ будучи, посылали и провѣдывать той дороги людей къ Себдею Контайшѣ, который есть братъ Чечена-хана, и онъ обѣщался, что мочно государевыхъ людей провожати до Китая своими людьми безъ всякаго опасенія, хотя трижды въ годъ. И буде со вьюками, въ 4 недѣли ѣздятъ, а буде на конехъ въ 3 недѣли. И хотя не учнутъ пускать въ царство, однакожъ мочно торговать и на край большія стѣны въ заставномъ городѣ, и для того нынѣ послали служилыхъ селенгинскихъ съ небольшою государскою казною къ тому тайшѣ, чтобъ и ту дорогу провѣдать,—одна ли съ тою, что Асканьяма сказывалъ, что близъ озера Далай, или иная. Да Асканьяма жъ сказывалъ, что отъ Наунскихъ воротъ дороги до Далайскихъ воротъ ходу недѣля, а отъ Далайскихъ до Селенгинской, до Тобольской дороги десять дней, и тѣ дороги и вороты здѣланы такимъ обычаемъ, что разнымъ разстояніемъ ѣдутъ все къ стольнону сѣверному китайскому городу Пекину, который городъ построенъ для обереженья богдойскихъ отъ калмыковъ и мунгаловъ равнымъ разстояніемъ отъ большой стѣны, только верстъ сто тридцать".

„А опричь тѣхъ дорогъ и выписанныхъ путей не токмо изъ Россійскаго и изъ Сибирскаго государства, но и изъ иныхъ государствъ нѣтъ и не будетъ ближе, для того что Китайское государство лежитъ по край и въ началѣ востока, и идетъ къ полудню, и ни едино государство не приближается къ нему такъ близко, какъ сибирское, наипаче къ стольному ихъ граду; потому что отъ Албазина и до стольнаго Пекина города мочно и на коняхъ въ три недѣли доѣхати; только рѣками, буде есть такія, чтобы текли въ Амуръ, тогда мочно и ближе быть, и то дѣло Богъ и время покажетъ".

Въ рукописяхъ Императорской Публичной библіотеки есть нѣсколько списковъ одного сочиненія о Китаѣ, въ которыхъ не обозначено имени автора. Академикъ *Пекарскій*, разбирая рукописи этого сочиненія (Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ т. I-й стр. 340. Спб. 1862), приписываетъ его Спафарію на основаніи нѣкоторыхъ косвенныхъ указаній текста и потому, что имя этого автора указано въ одномъ спискѣ, хранящемся въ Парижской Публичной библіотекѣ, списанномъ въ 1685 году въ Москвѣ Ив. Гавр. Спарфенфельдомъ. Въ подтвержденіе справедливости этого мнѣнія, я могу сослаться на бывшій у меня подъ руками казанскій списокъ, въ которомъ прямо сказано, что это сочиненіе написалъ возвратившійся изъ Китая Спафарій (подлинныя слова приведены выше). Спафарій возвратился изъ Китая въ Москву 5 генваря 1678 года, а сочиненіе его о Китаѣ окончено 13 ноября 1678 года (это обо-

значено въ одномъ изъ списковъ Публичной библіотеки), слѣдов. черезъ 10 мѣсяцевъ по возвращеніи. Изъ этого можно заключить, что большая часть книги Спафарія была написана еще во время путешествія, слѣдовательно, такъ сказать, съ натуры, по первымъ впечатлѣніямъ, а не по воспоминаніямъ. Подробности описанія городовъ и мѣстностей Китайской Имперіи, какъ сознается самъ авторъ, взяты изъ другихъ, существовавшихъ тогда, сочиненій, вѣроятно іезуитскихъ. Свѣдѣнія о Восточной Сибири, объ Амурѣ, о сѣверо-восточной части Монголіи и Дауріи, о сухопутныхъ дорогахъ въ Китай основаны частію на личномъ знакомствѣ съ страной, частію на разсказахъ бывалыхъ лицъ, съ которыми Спафарію приходилось имѣть разговоры во время своего путешествія.

Книга Спафарія о Китаѣ въ свое время имѣла большое значеніе, какъ первый и единственный источникъ для ознакомленія съ этой страной. Іезуитъ *Филипъ Авриль*, бывшій въ Москвѣ въ 1685 году, съ цѣлію выхлопотать себѣ позволеніе на проѣздъ въ Китай черезъ Сибирь, получилъ въ Московской канцеляріи свѣдѣнія о дорогахъ въ Китай, очевидно взятыя изъ сочиненія Спафарія. Въ изданной впослѣдствіи *Авриле̂мъ* книгѣ, подъ заглавіемъ Voyage en divers états d' Evrope et d' Asie, antrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine. Paris 1692; кромѣ описанія путей, почти буквально взятыхъ изъ Спафарія (въ сокращенномъ изложеніи), приложена карта, тоже скопированная въ Московской Канцеляріи. Изъ этого можно заключить, что карта своимъ происхожденіемъ тоже обязана Спафарію, хотя въ рукописяхъ его сочиненія объ ней ничего не упоминается. Послѣднее предположеніе я основываю на томъ, что карта Авриля, скопированная въ Московской канцеляріи, значительно рознится отъ чертежа Сибирской земли Ремезова, который къ тому времени, по всей вѣроятности, еще не былъ доставленъ въ Москву. (Чертежи Ремезова составлялись, начиная съ 1667 по 1701 годъ).

Николай Гавриловичъ Спафарій былъ родомъ валахъ, родственникъ одного изъ валахскихъ господарей. Выгнанный изъ отечества, онъ сначала удалился въ Польшу, а потомъ въ 1673 году переѣхалъ въ Россію и былъ опредѣленъ переводчикомъ еллиногреческаго языка. Онъ былъ человѣкъ ловкій и ученый, въ совершенствѣ говорилъ по латыни, по гречески и итальянски; очевидно хорошо зналъ и русскій или славянскій языкъ ранѣе переѣзда въ Россію, какъ свидѣтельствуютъ его переводы и сочиненія. При Алексѣѣ Михайловичѣ Спафарій былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Матвѣевымъ, часто бесѣдовалъ съ нимъ и

читалъ разныя книги; потомъ пользовался благоволеніемъ кн. Василія Голицына, любимца царевны Софьи.

Къ стр. 47.

Подъ словомъ *Вербіестъ* разумѣется извѣстный іезуитскій миссіонеръ, патеръ *Фербистъ*, (*Verbiest*), путешествовавшій въ Восточную Татарію, въ качествѣ астронома и спутника Императора Канъ-Хи въ 1682 и 1683 г. Описаніе этихъ путешествій приведено у Дюгальда т. IV стр. 88—102.

Къ стр. 61.

Патеръ *Жербильонъ* (*Gerbillon*) восемь разъ путешествовалъ по нагорной Монголіи, по разнымъ политическимъ миссіямъ съ 1688 по 1698 годъ. Эти путешествія описаны въ IV томѣ сочиненія Дюгальда.

Къ стр. 66.

Описаніе путешествія *Избранда* (*Eberhard Isbrand Ides*) было издано въ 1704 году въ Амстердамѣ, подъ заглавіемъ: *Dreijahrige Reise nach China*. Французскій переводъ его помѣщенъ въ *Recueil de Voyages au Nord*. Amsterd. 8. T. VIII p. 1—217, подъ заглавіемъ: *Voyage de Moscou à la Chine*. Вмѣстѣ съ Избрандомъ былъ въ путешествіи Адамъ *Брандтъ*, у Бантышъ-Каменскаго не упоминаемый, который написалъ объ этомъ путешествіи особую книжку, подъ заглавіемъ: *Beschreibung chinensische Reise*, Anno 1692 et cet.; изданную въ Франкфуртѣ въ 1697 г. Въ путевыхъ запискахъ Избранда подробно описана дорога черезъ Байкалъ и Нерчинскъ къ Аргуни, Цицикару и Пекину. Имъ же была исправлена на основаніи точныхъ наблюденій первая карта Сѣверной Азіи, приложенная къ классическому сочиненію *Витзена* о сѣверной и восточной татаріи.

Къ стр. 81.

Тулишинъ (Тули-шенъ), по возвращеніи изъ путешествія по Россіи написалъ о посѣщенныхъ имъ странахъ особое сочиненіе. Первыя извлеченія изъ него въ французскомъ переводѣ были сдѣланы Патеромъ *Гобилемъ* въ Mém. des Chinois T. II p. 407—418 и Миллеромъ въ Sammlung russ. Geschichte, T. I p.

327—348. Полный переводъ китайскаго подлинника былъ изданъ на англійскомъ языкѣ въ 1821 году George'мъ Thomas'омъ *Staunton*'омъ подъ заглавіемъ: Narrative of the Chinese Embassy to the Khan of Tourgouth Tartars in the year 1712—15 by the Chinese Embassador and published by the Emperors authority at Pekin. London. 8. 1821. (Риттеръ, Землев. Азіи Т. I стр. 289). Сочиненіе Тулишина, на манджурскомъ и китайскомъ языкѣ, было вывезено въ Россію въ 1741 году и переведено на русскій языкъ возвратившимся изъ Китая *Ларіономъ Рассохинымъ*, основательно изучившимъ китайскій и манджурскій языки. Этотъ переводъ, наиболѣе полный и точный, съ примѣчаніями Рассохина, былъ напечатанъ Миллеромъ въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1764 г. (іюль—декабрь).

Къ стр. 86.

Лоренцъ Лангъ или правильнѣе *Ланге* (Lange), часто упоминаемый въ сочиненіи Бантышъ-Каменскаго и принимавшій самое дѣятельное участіе въ установленіи торговли между Россіею и Китаемъ, былъ родомъ изъ Стокгольма. Бывъ сначала секретаремъ посольства Л. В. Измайлова, потомъ русскимъ торговымъ агентомъ въ Пекинѣ, онъ дѣлалъ путешествія въ Китай много разъ и по долгу тамъ оставался. Поэтому сообщенныя имъ свѣдѣнія объ этой странѣ имѣютъ особенную цѣну. Описанія путешествій Ланге были помѣщены: у Pallas'а въ Neue nord. Beitr. Leipz. 1781, Th. II, p. 83—207, у Klaprot'а въ Mémoires relat. à l'Asie Vol. I p. 4. Paris 1826—28. и въ Recueil de voyages au Nord. T. VIII p. 221—371.

Къ стр. 86.

Джонъ Белль Антермони (Iohn Bell of Antermony) родомъ англичанинъ, былъ приглашенъ на русскую службу докторомъ Арескинымъ въ 1714 г. Въ 1719 г. онъ былъ назначенъ въ свиту китайскаго посольства Льва Васильевича *Измайлова*, въ качествѣ врача и натуралиста, и, по возвращеніи изъ Пекина, написалъ объ этомъ путешествіи сочиненіе въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ: *Travels from St. Petersburg in Asia*. Glasgow 1763, 4, II vol. Оно было переведено на французскій языкъ и издано въ Парижѣ въ 1766 г. подъ заглавіемъ: *Voyages depuis St. Petersbourg en Russie dans diverses contrées de l' Asie*. Въ этомъ сочиненіи заключаются свѣдѣнія какъ о самомъ посоль-

ствѣ Измайлова, такъ и о тѣхъ мѣстностяхъ Китая и Сибири, чрезъ которыя оно проѣзжало.

Кромѣ лицъ, упомянутыхъ Бантышъ-Каменскимъ, въ свитѣ Измайлова находился Іоганнъ *Унферцагтъ* (Unverzagt), тоже написавшій объ этомъ путешествіи особое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Die Gesandschaft Ihro Kaiserl. Majest. von Grossrussland an den Sinesischen Kaiser 1719 von Petersburg nach Pekin.* Lübeck. 1725, 8.

Къ стр. 91.

О въѣздѣ въ Пекинъ *Измайлова* въ сочиненіи *Дюгальда* приводятся слѣдующія подробности: „Ноября 22 числа посолъ россійскій Левъ Васильевичъ Измайловъ имѣлъ въѣздъ свой въ Пекинъ съ отмѣнною пышностію и великолѣпіемъ. Въ дружинѣ его было около ста человѣкъ, убранныхъ въ богатомъ платьѣ, по европейскому обычаю. Конные, ѣхавшіе по сторонамъ у посла, имѣли въ рукахъ обнаженныя шпаги: и сіе позорище составляло нѣчто новое и чрезвычайное". (Описаніе Китайской Имперіи ч. II стр. 272. Перев. съ франц. Спб. 1777 г. in. 4.

Къ стр. 99.

Иннокентій Кульчицкій родился въ Малороссіи, обучался въ Кіевской Духовной академіи и постриженъ въ монахи въ Кіево-печерской лаврѣ. Съ 1714 по 1718 г. онъ былъ въ Московской славяно-греко-латинской академіи, гдѣ занималъ должности префекта и учителя философіи. Въ 1718 г. переведенъ въ С.-Петербургъ въ Александро-Невскій монастырь, гдѣ пробылъ до 1721 года соборнымъ іеромонахомъ. Марта 5-го 1721 г. онъ былъ хиротонисованъ въ епископа Переяславскаго и того же года отправленъ къ посланнику Измайлову въ Пекинъ, на мѣсто архимандрита Антонія Платковскаго. Изъ текста сочиненія Бантышъ-Каменскаго видно (стр. 99, 106, 118, 120, 125, 127, 144), какимъ образомъ преосвященный Иннокентій (вѣроятно по интригѣ іезуитовъ) не былъ допущенъ въ Китай, оставаясь въ Селенгинскѣ до 1725 г. откуда по указу Синода выѣхалъ въ Иркутскъ и жилъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ 1727 г. Иннокентій назначенъ былъ въ Иркутскъ викарнымъ архіереемъ митрополита Тобольскаго, гдѣ и оставался до кончины своей, проповѣдуя сибирскимъ иновѣрцамъ, Бурятамъ и Тунгусамъ, слово Божіе, и многихъ изъ нихъ обратилъ въ христіанскую вѣру. Въ Вознесенскомъ монастырѣ онъ основалъ

на свой счетъ училище для дѣтей разнаго званія; скончался въ 1731 году, 26 ноября. Тѣло его, погребенное въ пещерѣ, подъ деревянною церковію Тихвинской Богоматери, въ скоромъ времени прославилось многими чудесами; вслѣдствіе чего въ 1764 г. были обрѣтены его нетлѣнныя мощи. Съ этого времени онъ причисленъ православною церковію къ лику Святыхъ. Въ 1783 г. когда весь монастырь сгорѣлъ, уцѣлѣла одна церковь, подъ которою почивали мощи св. угодника Иркутскаго. Въ 1804 г. установлено праздновать память Иннокентія 26 ноября. Въ 1805 г. 16 февр. мощи святителя были перенесены въ соборную церковь Вознесенской обители, гдѣ и нынѣ почиваютъ въ серебрянной позолоченной ракѣ. (Сибир. Вѣстн. XVII. 127, 1822 г. *Семивскій*, повѣствованіе о Вост. Сибири Спб. 1817 г. стр. 73—78; полное собраніе законовъ (первое) № 21, 540; словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ россійской церкви и пр. Изд. 2-е Спб. 1862; стр. 104).

Къ стр. 248, 264.

Өеодосій Сморжевскій былъ сначала учителемъ Кіевской академіи и іеродіакономъ въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ. Послѣ посвященія въ іеромонахи, онъ отправленъ былъ въ Пекинъ въ духовную миссію подъ начальствомъ архимандрита Гервасія Линцевскаго, гдѣ оставался съ 1745 по 1755 годъ. Возвратившись въ отечество на 35-мъ году своего возраста, онъ былъ посвященъ въ архимандриты въ Сѣвскій монастырь, гдѣ скончался въ 1758 году. Будучи въ Пекинѣ, онъ написалъ исторію тамошней нашей духовной миссіи, не скрывъ присущихъ ей недостатковъ. Сверхъ того онъ составилъ сочиненіе „объ іезуитахъ въ Китаѣ", отрывокъ изъ котораго, найденный въ рукописи Е. Ө. Тимковскимъ, напечатапъ Спасскимъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1822 г.

СООБРАЖЕНІЯ ПО ВОПРОСУ О СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ГРАНИЦАХЪ РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ.

Буринскій договоръ о границахъ, заключенный въ 1727 г. графомъ Саввою Владиславичемъ *Рагузинскимъ*, на долгое время опредѣлилъ пограничную черту нашихъ владѣній на югѣ Сибири. Если не считать небольшого прирѣзка земли, доставшагося намъ послѣ паденія въ 1756 году Чжунгарскаго царства (по верхнему теченію Иртыша, у впаденія Ульбы, Бухтармы и Нарына, а также по верховьямъ Катуни и Біи), то Буринскій трактатъ оставался неприкосновеннымъ до 1858 года. Въ царствованіе Екатерины II не было сдѣлано ни шагу впередъ на азіатскомъ материкѣ. Тоже самое и въ царствованіе Павла Петровича и Александра I-го правительство было слишкомъ занято политическими дѣлами на Западѣ, чтобы помышлять о расширеніи восточныхъ границъ. Съ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія снова явились заботы о расширеніи и упроченіи сибирской границы, но это относилось не къ новымъ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ, а къ устроенію давнишнихъ владѣній въ киргизской степи. Эту послѣднюю пришлось завоевывать отъ фиктивныхъ нашихъ подданныхъ Киргизъ-кайсаковъ, что роковымъ образомъ повело за собой распространеніе границы до береговъ Аральскаго моря и средне-азіатскихъ горныхъ хребтовъ. Собственно же съ китайской стороны новое крупное пріобрѣтеніе совершено было въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, именно по берегамъ Амура и Уссури. Амурскія владѣнія, несправедливо отнятыя отъ Россіи по вынужденному нерчинскому договору Головина, въ 1689 году, и потомъ закрѣпленныя Буринскимъ договоромъ 1727 года, оставались въ незаконномъ пользованіи у китайцевъ въ продолженіи 165 лѣтъ. Только съ 1854 г. Россія снова получила свое давнишнее право судоходства по Амуру и владѣнія пріамурскими землями,—право, закрѣпленное трактатами 1858 и 1860 годовъ, при чемъ въ пользу Россіи присоединена была новая Уссурійская область. Въ 1864—1869 году присоединены были еще нѣкоторые степные участки земли около Зайсана, а въ 1871 году временно былъ занятъ Кульджинскій округъ, въ настоящее время снова возвращенный китайцамъ съ удержані-

емъ за Россiею незначительныхъ участковъ земель по рѣкамъ Или и Черному Иртышу.

Установившаяся такимъ образомъ послѣдняя граница съ Китаемъ многими считается совершенно удовлетворяющей Россiю и законченною. Всякое дальнѣйшее поступательное движенiе въ предѣлы китайскихъ владѣнiй многими признается теперь не только излишнимъ, но даже вреднымъ для Россiи. Будетъ ли такое мнѣнiе оправдано дальнѣйшимъ ходомъ нашей исторiи, покажетъ время; но при этомъ нельзя не вспомнить, что русская исторiя по расширенiю границъ не всегда совпадала съ убѣжденiями отдѣльныхъ, хотя бы и глубокихъ и влiятельныхъ умовъ на счетъ полезности или вреда подобныхъ расширенiй. Не говоря о давно-прошедшихъ историческихъ фактахъ, гдѣ инициiатива поступательнаго движенiя, независимо отъ предначертанiй правительства, являлась, какъ стихiйная сила, въ самомъ русскомъ народѣ и вела къ великимъ историческимъ результатамъ (колонизацiя Камскаго и Заволжскаго края, завоеванiе и первая колонизацiя Сибири);—даже въ послѣднее время русское правительство нерѣдко бывало вынуждено расширять границы помимо своего желанiя, какъ бы роковымъ образомъ, въ силу сложившихся политическихъ условiй. Таково было завоеванiе Туркестанскаго края, такъ возникъ на берегахъ Аму-Дарьи Петроалександровскъ, такъ осуществилось присоединенiе Закаспiйскаго края съ Текинскимъ оазисомъ включительно. Въ этомъ отношенiи мнѣнiя отдѣльныхъ лицъ и даже воля правительства нерѣдко бываютъ безсильны противъ исторической необходимости. Съ другой стороны исторiя показываетъ намъ, что подобныя стихiйныя движенiя въ отношенiи Россiи никогда не были историческою ошибкою.

Доводы противъ территорiальныхъ прiобрѣтенiй главнымъ образомъ сводятся къ тому, что новыя земли обходятся правительству слишкомъ дорого и неокупаются извлекаемою изъ нихъ выгодою. Такое сужденiе, по меньшей мѣрѣ, слѣдуетъ признать не дальновиднымъ. Государственное хозяйство нельзя сравнивать съ частнымъ промышленнымъ предпрiятiемъ, гдѣ требуется быстрый оборотъ капитала и немедленные доходы. Выгоды государственныхъ прiобрѣтенiй, напротивъ, часто должны быть разсчитаны на столѣтiя впередъ. То что кажется излишнимъ современникамъ, можетъ оказаться крайне необходимымъ потомкамъ. Въ жизни такого колоссальнаго государства, какъ Россiя, территорiальный запасъ долженъ быть признаваемъ однимъ изъ важнѣйшихъ условiй будущаго могущества; ибо предѣлы политическаго величiя каждаго народа стоятъ въ тѣсной зави-

симости не только отъ умственнаго прогресса, но и отъ географическихъ и пространственныхъ условій страны.

Менѣе 400 лѣтъ тому назадъ Русская земля представляла небольшую площадь пространства, занятаго нынѣ внутренними великорусскими губерніями и сѣверными Новгородскими областями. Съ трехъ сторонъ эти предѣлы соприкасались съ сильными въ то время политическими группами народовъ, отъ устойчивости которыхъ зависѣла вся историческая судьба Россіи. На сѣверѣ и западѣ предѣлы наши, естественно, ограничивались географическимъ положеніемъ морей; на юго-западѣ они примыкали къ населеннымъ и цивилизованнымъ странамъ, пріобщить которыя въ смыслѣ запасной территоріи, т. е. вытѣснить, или ассимилировать жителей этихъ странъ не было никакой возможности. При такихъ условіяхъ единственный выходъ былъ на востокъ, благодаря слабости мусульманскаго политическаго строя. Если бы и съ этой стороны Старую Россію облегали цивилизованные и политически сильные народы, то Россія, замкнутая въ тѣсныя географическія рамки, никогда не развилась бы до степени великой державы и никогда не разрослась бы до десятковъ милліоновъ русскаго племени. Къ счастію намъ удалось очистить востокъ, перешагнуть за Волгу, открыть громадную, почти ненаселенную страну Сибирь, что дало совершенно другой базисъ для будущаго политическаго развитія Россіи.

Расплываясь по безграничнымъ пространствамъ Сибири, отъ Урала до Берингова моря, русскіе казаки, конечно, не помышляли о томъ, какую услугу они оказали будущимъ поколѣніямъ своимъ „отыскиваніемъ землицъ". Но это понимало дальновидное русское правительство. Несмотря на то, что съ покореніемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, русскіе предѣлы и безъ того были весьма обширны для существовавшаго тогда населенія, оно не только не признало Сибирь излишнею, а напротивъ всѣми мѣрами старалось упрочить ее за собой и расширять далѣе ея границы, какъ запасъ для будущихъ поколѣній. Во второй половинѣ XVII столѣтія русскаго населенія въ Сибири было не болѣе 70 т. (муж. пола), а въ началѣ XVIII столѣтія не болѣе 250 т. мужскаго и женскаго пола (1); но это нисколько не препятствовало усиленно хлопотать о присоединеніи Амурской области и о расширеніи границъ въ сторону Монголіи. На сколько такая предусмотрительность была благоразумна, это показало время.

---

(1) Соловцовъ Ист. обоз. Спб. т. I стр. 147 и 323.

Чтобы понять все значеніе для государства территоріальнаго запаса, слѣдуетъ сравнить цифру народонаселенія страны въ разные, болѣе или менѣе отдаленные, промежутки времени. Мы не имѣемъ этихъ цифръ по отношенію къ допетровской Россіи, но если возмемъ и болѣе поздніе періоды и сравнимъ ихъ съ настоящимъ народонаселеніемъ, то убѣдимся до очевидности, въ какой степени народонаселеніе возрастаетъ въ сравнительно короткій срокъ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія число жителей Россіи и Сибири не превышало 20 милліоновъ; въ 1794 году оно состояло изъ 30,830 душъ обоего пола, въ началѣ текущаго столѣтія оно достигло, со включеніемъ царства Польскаго, до 36 милліоновъ ([1]), въ настоящее время равняется 90—95 милліонамъ. Если изъ этого числа исключить около 10 милліоновъ вновь пріобрѣтенныхъ владѣній на Кавказѣ и въ Средней Азіи, и около 2 милліоновъ Финляндіи, то изъ 36 милліоновъ бывшаго въ 1803—1805 году населенія Россіи, это послѣднее въ продолженіи 75 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилось. Такое возрастаніе населенія совершенно согласно съ общими статистическими законами, поэтому есть полное основаніе и въ будущемъ ожидать такого же, если не болѣе быстраго, прироста (при нормальныхъ условіяхъ народонаселеніе можетъ удвоиться въ 60 лѣтъ).

Судя по приведенному разсчету, къ половинѣ будущаго столѣтія Россія можетъ ожидать населенія въ своихъ предѣлахъ не менѣе 180 милліоновъ, что, само собою разумѣется, потребуетъ громаднаго запаса новыхъ мѣстъ для заселенія. Какъ ни кажутся въ настоящее время обширными и пустынными наши восточныя и южныя окраины, онѣ едва только могутъ вмѣстить въ себѣ такой колоссальный приростъ. Не нужно забывать, что поражающія съ перваго раза пространства Сибири и южныхъ азіатскихъ степей въ наибольшей своей половинѣ остаются, и долго еще останутся, мѣстами непригодными для сплошнаго осѣдлаго населенія (безводныя степи, тундры и приполярныя страны). Поэтому вновь прибывающее населеніе, наполнивъ до предѣльной густоты Европейскую Россію, при настоящихъ географическихъ условіяхъ можетъ разливаться преимущественно по южной части Сибири, по Туркестанскому, Семирѣченскому, Амурскому и Уссурійскому краю. Такимъ образомъ, не пройдетъ столѣтія, какъ всѣ эти области будутъ также густо насе-

---

([1]) Статистическія таблицы Всероссійской Имперіи кн. Ив. Голицына. Москва 1807 года. fol.

лены русскимъ племенемъ, какъ въ настоящее время среднія губерніи Европейской Россіи ([1]).

Густота населенія каждой страны можетъ быть доведена только до извѣстныхъ предѣловъ, далѣе которыхъ населеніе не можетъ распространяться, а бываетъ вынуждено, либо переселяться въ другія страны, либо ограничить приростъ населенія. Для большей части европейскихъ государствъ эта предѣльная густота населенія или приближается, или уже наступила. Поэтому, не имѣя вблизи запасной территоріи, жители европейскихъ государствъ вынуждены оставлять свою родину и выселяться въ другія части свѣта, или въ другія государства. Этимъ существенно подрывается политическая сила страны и ограничивается въ будущемъ ея численное могущество. Между всѣми европейскими государствами, Россіи выпала единственно счастливая доля въ этомъ отношеніи—не разсѣевать своихъ производительныхъ силъ по разнымъ частямъ свѣта, а рости и крѣпнуть въ формѣ сплоченнаго и единаго политическаго тѣла. Обладая запасами земли для разселенія, она можетъ увеличить число своихъ жителей, безъ ощутительнаго стѣсненія, до 200 милліоновъ и болѣе, и такимъ образомъ, съ параллельнымъ возрастаніемъ умственныхъ силъ, принять на себя въ грядущіе вѣка роль безусловно преобладающей и руководящей европейской державы.

Изложенныя соображенія по поводу запаса территоріи и нашихъ границъ съ Китаемъ приводятъ къ той мысли, что эти границы едвали можно считать законченными. Новыя пріобрѣтенія въ этомъ направленіи могутъ быть необходимы для Россіи, какъ запасъ для будущаго разселенія, и какъ средство обезопасить и упрочить политическія и торговыя отношенія къ

([1]) Чтобы показать какъ быстро разливается населеніе по окраинамъ, мы приведемъ сравнительное число жителей нѣкоторыхъ восточныхъ губерній въ концѣ прошлаго столѣтія и нынѣ.

1781 г.	Вятская губ.	817,100	об. п.	Въ 1870 г.	2.406,024
—	Пермская	798,950	—	—	2.198,666
—	Тобольская	514,700	—	—	1.031,223
1782 г.	Уфимская	355,598	—	—	1.364,925
	(съ Оренбург. и Самар.)		—	Оренб.	900,547
				Самарская	1.873,081
1780 г.	Саратовская	624,000	—	—	1.751,268
1783	Иркутская (съ Якут. и Забайк. обл.)	375,150	—	—	600,358 (безъ инород.)
—	Колыванская	170,000	—	Томск. губ.	796,678
				Енисейская	361,912 (христіанскаго племени).

Китаю. Если позволительно думать, что каждому государству суждено играть въ міровой жизни ту или другую культурную роль, сообразно съ его силами и географическими условіями, то по отношенію къ Россіи, какъ странѣ, лежащей между Европою и Азіею, эта роль должна разыграться въ будущемъ не на западно - европейскихъ границахъ, а на азіатскомъ востокѣ. Здѣсь она можетъ проявить и примѣнить свои силы, свой самостоятельный культъ, какъ послѣдовательное звѣно въ распространеніи западно-арійской цивилизаціи на азіатскій востокъ, не принимавшій до сихъ поръ участія въ этомъ круговомъ умственномъ движеніи. Принявъ это дорогое наслѣдство изъ рукъ Европы, послѣдовательно передававшей его отъ одного историческаго народа другому, Россія въ свою очередь должна быть и носительницей этого свѣточа, и распространительницей его въ болѣе далекіе восточные предѣлы. Поэтому по отношенію къ Европѣ она играла роль ученика, по отношенію къ Азіи должна играть роль учителя. Изъ азіатскихъ государствъ болѣе всего способны принять духъ европейскаго культа Японія и Китай. Та и другая страна находятся съ нами въ наиболѣе близкихъ территоріальныхъ отношеніяхъ, и это обязываетъ насъ заблаговременно установить съ этими государствами такія границы, которыя позволяли бы впослѣдствіи проявить болѣе безопасныя и плодотворныя взаимодѣйствія соприкасающихся народностей. По отношенію къ Японіи пограничная, или правильнѣе нейтральная, черта опредѣляется сама собой, — это Японское море. Съ этой стороны намъ необходимо не расширеніе границы, а лишь упроченіе и культурное развитіе принадлежащихъ намъ Уссурійской и Приморской области, вмѣстѣ съ Амуромъ, Сахалинымъ и Камчаткой. Другое дѣло по отношенію къ Китаю. Здѣсь точки соприкосновенія слишкомъ многочисленны и граница далеко не можетъ считаться благоустроенной.

При опредѣленіи границъ съ сосѣднимъ государствомъ прежде всего принимаются въ соображеніе стратегическія условія, а за тѣмъ условія международныхъ сношеній въ мирное время (пути сообщенія, торговля). Для удовлетворенія тѣмъ и другимъ условіямъ стараются провести границу по какимъ либо естественнымъ разграничительнымъ чертамъ, напр. по направленію большихъ рѣкъ, или горныхъ хребтовъ. Эти условія вполнѣ соблюдены при назначеніи пограничной линіи съ Китаемъ (Алтайскій и Саянскій хребты, рѣки Аргунь, Амуръ и Уссури). Такая граница могла бы считаться удовлетворительною въ Европѣ, но по отношенію къ Китаю могутъ быть другія требованія. Здѣсь мы должны принять во вниманіе неизвѣстную въ Европѣ степную природу, которая въ стратеги-

ческомъ смыслѣ должна быть поставлена на первый планъ. Какое значеніе имѣетъ степь, какъ стратегическая линія, въ этомъ мы убѣдились при нашихъ степныхъ походахъ въ Хиву и въ Текинскій оазисъ. Она болѣе защищаетъ отъ вторженія многочисленныхъ армій, нежели океанъ, или горный хребетъ.

Настоящая китайская граница въ предѣлахъ Западной Сибири идетъ отъ озера Норъ-Зайсана и Чернаго Иртыша по Алтайскому и далѣе по Саянскому хребту. За этой горной цѣпью, къ югу, тянутся еще горные хребты, болѣе или менѣе параллельно Большому Алтаю, между которыми существуютъ плодородныя и обильно снабженныя водою долины, могущія впослѣдствіи вмѣстить очень большое народонаселеніе, но пока занятыя весьма незначительнымъ числомъ кочевыхъ инородцевъ (Урянхи, Дархаты, Калмыки). За южными хребтами алтайскихъ отроговъ начинается настоящая, почти неприступная, степь — *Гоби*, врѣзывающаяся на западѣ клиномъ между горными долинами *Кульджи* и *Чугучака* и идущая на востокъ мимо *Улясутая* къ *Ургѣ* и далѣе до озера *Далай-Норъ*. Такимъ образомъ этотъ степной, безводный океанъ можетъ составлять самую естественную и прочную разграничительную полосу между густо населенными китайскими провинціями и Сибирью.

Согласно этому принципу, пограничная черта Сибири съ Китаемъ должна была бы идти отъ восточныхъ склоновъ *Алатау*, со включеніемъ въ наши предѣлы долины *Чугучака* и всего *Чернаго Иртыша*, на р. *Урунгу*, огибая весь *Малый Алтай* и направляясь далѣе на *Улясутай* и на верховья р. *Орхона*, или по крайней мѣрѣ *Селенги*. Въ Забайкальской области граница могла бы остаться прежняя, за исключеніемъ нижняго теченія *Аргуни* и верхняго теченія *Амура* до *Благовѣщенска*, гдѣ китайскія владѣнія слишкомъ вдаются на сѣверъ въ русскую территорію, стѣсняя доступъ въ Амурскую область. Для удобства пользованія Амуромъ на этомъ протяженіи, было бы значительно выгоднѣе отодвинуть границу на этомъ участкѣ болѣе на югъ, по одному изъ хребтовъ *Дауріи*, въ направленіи отъ *Цурухайту* на *Благовѣщенскъ*. Наконецъ, на самомъ востокѣ, уссурійская граница могла бы быть передвинута отъ оз. *Ханка* прямо на *Сунгари*, ниже города *Санъ-Синь*, и вдоль по этой рѣкѣ до *Амура*.

Стратегическое значеніе такого, если можно выразиться, идеальнаго направленія границъ очевидно само собою. При настоящемъ положеніи дѣлъ плодородныя долины между заалтайскими второстепенными хребтами, могущія вмѣстить значительное населеніе, безъ всякаго сомнѣнія въ скоромъ времени будутъ густо населены китайцами. Такимъ образомъ для нихъ

эта смежная съ Россіею сторона будетъ служить прочною военною базою, гдѣ можно сосредоточить и содержать многочисленное войско всѣхъ родовъ оружія. Въ смыслѣ охраненія границы, это дастъ Россіи гораздо болѣе заботъ и расходовъ, нежели въ настоящее время, пока эти области остаются пустынными. А что китайцы въ состояніи быстро заселить эти мѣста, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, если мы вспомнимъ, какъ быстро они заселили *Западный Китай* (*Хами*, *Баркуль*, *Турфанъ*, *Урумци*, *Манасъ*), еще въ половинѣ прошлаго столѣтія принадлежавшій зенгорцамъ, и какія мѣры они предпринимаютъ въ настоящее время для заселенія своей пріамурской полосы.

Присоединеніе къ Россіи заалтайскихъ долинъ, о которомъ въ первый разъ возникъ вопросъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ умѣ сибирскаго историка *Миллера* (см. его статью въ прилож. стр. 378 — 393), составляетъ давнишнюю мечту многихъ сибиряковъ. По крайней мѣрѣ мнѣ приходилось неоднократно это слышать отъ купцовъ и промышленниковъ Бійскаго и Кузнецкаго округа, часто бывавшихъ въ этихъ странахъ. Одинъ изъ этихъ купцовъ, именно *А. В. Соколовъ* неоднократно прогонялъ этимъ путемъ гурты скота [изъ Бійска по *Чуѣ*—и по заалтайскимъ долинамъ мимо оз. *Косогола*] въ Иркутскъ, или въ Забайкалье. Другіе часто бывали въ *Кобдо* и въ *Улясутаѣ* по торговымъ дѣламъ. Каждаго русскаго человѣка, побывавшаго за Алтаемъ, прежде всего поражаетъ то, что такія привольныя и плодородныя мѣста до сихъ поръ остаются не заселенными. Изъ этого простой человѣкъ выводитъ заключеніе, что китайцы не признаютъ эти мѣста своими, или по крайней мѣрѣ, не считаютъ ихъ прочными для своего водворенія. Отсюда является мысль о присоединеніи этихъ, якобы ненужныхъ китайцамъ мѣстъ, къ русской державѣ, въ чемъ простой русскій человѣкъ видитъ многостороннюю пользу.

Предполагаемыя границы съ Китаемъ, кромѣ стратегической пользы, могутъ представлять большія выгоды и въ мирное время, въ смыслѣ устройства торговыхъ путей и болѣе живаго обмѣна произведеній двухъ сосѣднихъ странъ. Торговля съ Китаемъ не даромъ занимала умы русскаго правительства въ продолженіи болѣе двухъ столѣтій. При всѣхъ нашихъ дипломатическихъ сношеніяхъ, начиная съ посольства *Байкова*, въ 1653 г., и кончая послѣднимъ трактатомъ по поводу Кульджи, ставили вопросъ о торговлѣ на первый планъ, потому что изъ сосѣдства съ Китаемъ, кромѣ территоріальной выгоды, наибольшую выгоду можно извлечь путемъ торговли. Успѣху этаго дѣла можетъ содѣйствовать и разность климатовъ (производимыхъ продуктовъ) двухъ населеннѣйшихъ государствъ, и численность

потребителей, и смежность странъ, соприкасающихся на очень большомъ протяженіи. Собственно для Россіи выгоды китайской торговли могутъ поддерживаться и тѣмъ, что обрабатывающая промышленность у насъ развита сильнѣе, чѣмъ въ Китаѣ, и въ этомъ отношеніи мы, какъ начавшіе раньше заводское и фабричное дѣло, долго еще будемъ идти впереди нашего восточнаго сосѣда. Если до сихъ поръ наше участіе въ торговлѣ съ Китаемъ не выдерживаетъ конкурренціи европейскихъ народовъ, то это происходитъ болѣе отъ недостатка путей сообщенія, чѣмъ отъ слабаго развитія нашей промышленности. Можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ торговые пути изъ Россіи въ Китай будутъ устроены надлежащимъ образомъ, и тогда неизбѣжно оживится и наша торговля съ Китаемъ, а можетъ быть этотъ континентальный путь частію будетъ служить даже транзитомъ для Европы. Я разумѣю здѣсь будущее устройство сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ и усовершенствованіе рѣчныхъ путей.

Выходы изъ Россіи въ Китай, по которымъ въ будущемъ могутъ проходить желѣзныя дороги, довольно многочисленны. Самый западный изъ нихъ *Туркестанскій*, съ *Сыръ - Дарьи* на *Семирѣченскую область* (Вѣрное) и въ *Кульджу*. По отношенію къ Москвѣ и Петербургу это едва ли не будетъ самый кратчайшій и наиболѣе осуществимый путь изъ Западнаго Китая. Второй путь *Иртышскій*, мимо оз. *Зайсана* и берегомъ *Чернаго Иртыша* до оз. *Улюнгура*, а отсюда (отъ *Булунъ Тогой*) по р. *Урунгу* до границы *Гоби*. Переходъ степи въ этомъ мѣстѣ до гор. *Гучена* составляетъ всего 247 верстъ, изъ которыхъ 75 в. идутъ по населенной и обработанной мѣстности (въ сторонѣ *Гучена*) [1]. Этотъ путь представляетъ ту выгоду, что онъ на очень большомъ протяженіи можетъ совершаться водой, по Иртышу. Въ случаѣ успѣшнаго развитія судоходства по Сѣверному Океану, этимъ путемъ, какъ самымъ прямымъ и кратчайшимъ, могутъ совершаться торговыя сношенія Европы съ Западнымъ Китаемъ (моремъ до устья *Оби*, а этою рѣкою и *Иртышемъ* до *Норъ-Зайсана* и, можетъ быть, далѣе по *Черному Иртышу* до оз. *Улюнгура* на пароходахъ). Для русской торговли этотъ путь современемъ будетъ очень удобенъ, именно, когда будетъ проведена желѣзная дорога до *Тюмени*, или до *Омска*.

Третій путь, ведущій въ застѣнный Китай и имѣющій большое значеніе для Сибири и всей Россіи, направляется изъ

---

[1] *Пѣвцовъ*. Путевые очерки Джунгаріи. Въ Запискахъ Западно-Сибирск. Отдѣла Р. Геогр. общ. кн. I приложеніе V-е 1879 г.

Бійска черезъ Алтай по *Чуйской долинѣ* на *Кошагачъ* (называемый на нашихъ картахъ „лавками русскихъ купцовъ"). Чуйская дорога и въ настоящее время усердно посѣщается сибирскими купцами, а съ устройствомъ мостовъ черезъ рѣчки и съ разработкой бомовъ (береговыхъ утесовъ), она можетъ быть весьма удобна для колеснаго движенія. Дальнѣйшее направленіе этой дороги, по долинамъ южнаго склона Алтая, идетъ на китайскій городъ *Улясутай* и отсюда въ *Калганъ* и *Пекинъ*. Этотъ путь для русской торговли короче и удобнѣе кяхтинскаго. Отъ Бійска до Тюмени, или до Обской губы грузы этаго направленія тоже могутъ идти рѣкой (Обью и Иртышемъ). Если бы Заалтайскія долины принадлежали Россіи, то отъ *Кошагача* можно было бы устроить самое удобное сообщеніе съ Иркутскомъ, мимо оз. *Косогола* и по долинѣ *Иркута*. Этимъ путемъ и въ настоящее время сибирскіе промышленники гоняютъ гурты скота. Для сношеній съ Западнымъ Китаемъ Чуйская дорога отъ Кошагача идетъ на оз. *Убса* и на *Кобдо*, а отсюда, огибая южный Алтай, на р. *Урунгу*, гдѣ выходитъ на гученскую дорогу. О кяхтинской и нерчинской дорогѣ мы здѣсь не говоримъ, потому что онѣ извѣстны всѣмъ. Торговля въ этомъ направленіи могла бы оживиться въ томъ только случаѣ, если бы не только Западная, но и Восточная Сибирь были соединены съ Россіею желѣзною дорогою, что дастъ возможность Россіи конкурировать съ морскимъ путемъ въ Китай, черезъ Индію. Тоже самое можно сказать про *Амуръ* и *Сунгари*. Въ отдаленномъ будущемъ, когда Россія будетъ въ состояніи провести прямую желѣзную дорогу отъ Москвы до Нерчинска, подобно трансатлантической американской дорогѣ, тогда Амуръ и Сунгари будутъ имѣть громадное торговое значеніе. При устройствѣ подобныхъ путей можно было бы разсчитывать, что Россія возьметъ въ свои руки бразды китайской торговли и всѣхъ сношеній съ азіатскимъ востокомъ. Тогда, на сибирскомъ материкѣ, въ грандіозныхъ размѣрахъ разрѣшился бы вопросъ: въ состояніи ли желѣзныя дороги конкурировать съ морскими путями, давшими Англіи такое всесвѣтное могущество.

В. Флоринскій.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ СОЧИНЕНІИ БАНТЫША КАМЕНСКАГО

О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЯХЪ СЪ КИТАЕМЪ.

Аблинъ Сеткулъ, тобольскій бухарецъ, былъ гонцомъ въ Пекинъ для объявленія о пріѣздѣ посланника Байкова въ 1653 г. (стр. 10) и вторично для препровожденія государевой грамоты къ Богдыхану въ 1657 г. вмѣстѣ съ тарскимъ боярскимъ сыномъ Иваномъ *Перфильевымъ* (стр. 12). Въ 1668 г. *Аблинъ* снова былъ отправленъ въ Китай для развѣдыванія о торговыхъ дѣлахъ.

Агафоновъ Алексѣй, ученикъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1768 г. для изученія китайскаго языка (325). По возвращеніи изъ Китая служилъ при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Алексѣй іеромонахъ, былъ отправленъ въ Пекинъ въ 1780 году (325).

Алтынъ-Ханъ, монгольскій владѣлецъ, кочевавшій около Красноярска, принялъ русское подданство въ 1634 г. (стр. 3 примѣч.).

Амвросій Юматовъ, архимандритъ, былъ начальникомъ русскаго духовенства въ Пекинѣ съ 1755 г. Умеръ въ Пекинѣ въ 1771 г. (260).

Амурзанъ, зенгорскій князь, преслѣдуемый китайцами въ 1756 г. (267) и укрывавшійся въ Россіи (272, 274); смерть его въ Тобольскѣ (275), домогательства китайцевъ о выдачѣ его костей (279, 284, 286, 289, 293).

Антоній Платковскій, архимандритъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, былъ отправленъ въ китайскую миссію при посольствѣ Измайлова (стр. 90, 99, 126, 144, 159, 164, 172, 189, 195, 198, 210, 213, 217, 234).

Антоній, іеромонахъ; отправленъ въ Пекинъ въ 1780 г. (стр. 325).

Арабджуръ, калмыцкій князь, двоюродный племянникъ *Аюки* хана, кочевавшаго на Волгѣ (стр. 75).

Арбузовъ Григорій, былъ посланъ курьеромъ въ Китай въ 1757 г. (274).

Арсеньевъ Афанасій, бригадиръ, былъ назначенъ въ Иркутскъ вице-губернаторомъ послѣ Жолобова въ 1731 г., но за старостью и дряхлостью туда не поѣхалъ (стр. 172).

Аршинскій Данило, былъ начальникомъ въ Нерчинскомъ острогѣ (до 1673 г.), посылалъ въ 1670 году къ Богдыхану лично отъ себя пословъ (Милованова, Филева и Кобякова) съ предложеніемъ поступить въ россійское подданство (стр. 18).

Асхани-Амбань (въ рукописи у Спафарія—*Асканьяма*), китайскій приставъ, былъ высланъ на русскую границу для встрѣчи и сопровожденія посланника Спафарія въ 1676 году (стр. 28). Онъ же сопровождалъ его и обратно до русской границы (стр. 35).

Аюка, калмыцкій ханъ, переселившійся съ улусами своими на Волгу (близь Царицына) и принявшій русское подданство (стр. 75, 76, 79).

Байковъ Ѳедоръ Исаковичъ, боярскій сынъ изъ гор. Тобольска, былъ первымъ посланникомъ въ Китаѣ въ 1654 г. (стр. 8, 516).

Бакунинъ, секретарь въ Томскѣ. (стр. 166).

Бакунинъ Василій, секретарь Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, сопровождалъ китайское посольство до Царицына въ 1731 г. (стр. 182, 190). Въ 1761 г. онъ написалъ сочиненіе: *„Описаніе калмыцкихъ народовъ, а особливо Торгоутскихъ“*. Рукопись этого сочиненія хранится въ Московскомъ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Бакшеевъ Федоръ, былъ отправленъ въ Пекинъ въ 1768 г. для изученія китайскаго языка (325). По возвращеніи изъ Китая служилъ при Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Барщниковъ Герасимъ, ученикъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1731 г. для изученія кит. языка (стр. 173).

Бейтонъ Афанасій, селенгинскій дворянинъ, казачій голова, былъ отправленъ въ 1686 году нерчинскимъ воеводою *Власовымъ* для вовобновленія и защищенія раззореннаго Албазина, вмѣстѣ съ *Толбузинымъ* (39). Послѣ смерти послѣдняго *Бейтонъ* заступилъ его мѣсто, какъ начальникъ албазинскаго гарнизона (стр. 43).

Бель, Джонъ Антермони, лѣкарь, состоялъ при посольствѣ Измайлова въ 1719 г. (стр. 86, 532).

Берингъ Иванъ, капитанъ флота (стр. 146).

Бибиковъ Алексѣй, статскій совѣтникъ, опредѣленъ вице-губернаторомъ въ Иркутскъ въ 1736 г. (стр. 223).

Бобарыкинъ Семенъ, инженеръ-прапорщикъ, былъ назначенъ для построенія новой крѣпости на Селенгѣ, но въ

1731 г. за разныя продерзости отъ этого порученія уволенъ (стр. 162).

Бобровскій, коммиссаръ, былъ посланъ графомъ Владиславичемъ въ Ургу для собиранія табачныхъ и ревенныхъ сѣмянъ (стр. 151).

Богатыревъ Сидоръ, подполковникъ, состоялъ при посольствѣ Головина (52).

Боковъ Григорій Тимофѣевичъ, купецъ гостиной сотни, ѣздившій въ Китай съ караваномъ въ 1699 году (стр. 74).

Болтинъ, былъ назначенъ въ Иркутскъ вице-губернаторомъ въ 1731 г., но за старостію и болѣзнями туда не поѣхалъ (стр. 173).

Братищевъ Василій, былъ отправленъ въ 1756 г. курьеромъ въ Пекинъ съ бумагами о пропускѣ русскихъ судовъ рѣкою Амуромъ (264, 276).

Бурцевъ Тимофей, аргунскихъ серебрянныхъ заводовъ коммиссаръ, посланъ былъ выбрать мѣсто подъ торговую слободу *Цуру-хайту* въ 1728 г. (152).

Буткеевъ Иванъ, Кузнецкій боярскій сынъ, посланъ былъ изъ Тобольска за Байкалъ для описанія китайскаго идола въ 1726 г. (стр. 101).

Бутурлинъ, бригадиръ, опредѣленъ тобольскимъ губернаторомъ въ 1736 г. (223, 235).

Бухольцъ Иванъ Дмитріевичъ, подполковникъ, состоялъ при охранѣ китайскихъ границъ въ 1724 г. (стр. 108). Назначенъ состоять при графѣ Владиславичѣ для охраненія границъ во время переговоровъ о пограничномъ трактатѣ (115, 122), потомъ генеральнымъ пограничнымъ управителемъ (157, 164, 167, 168) и селенгинскимъ комендантомъ (189, 215).

Бушковъ Павелъ, селенгинскій казакъ, былъ въ Пекинѣ въ свитѣ гонцовъ Венюкова и Фаворова и оттуда отправленъ вмѣстѣ съ *Шараповымъ*, съ донесеніемъ къ окольничему Головину и къ албазинскимъ казакамъ въ 1686 году (стр. 46, 52).

√Быковъ Иванъ, ученикъ, отправленъ въ Китай въ 1731 г. для изученія кит. языка (173, 198, 210), возвратился въ Россію въ 1746 г. (253).

Бѣлый Дмитрій, капитанъ, сопровождалъ изъ Москвы въ Тобольскъ китайское посольство (182).

Бюргъ, лѣкарь, состоялъ при посланникѣ графѣ Владиславичѣ (стр. 120).

Валуевъ, состоялъ геометромъ при посольствѣ Измайлова (стр. 86).

Венюковъ Никифоръ, подъячій посольскаго приказа, былъ отправленъ въ 1675 г. въ свитѣ Спафарія въ Пекинъ для

письмоводства при посольствѣ (стр. 24). Онъ же вмѣстѣ съ *Фаворовымъ* ѣздилъ вторично въ Китай гонцомъ въ 1686 году передъ отправленіемъ посольства Головина (стр. 40—49).

Вербіестъ Фердинандъ, [Фербистъ] іезуитъ, состоявшій при Богдыханѣ. При сношеніяхъ съ русскими послами и гонцами онъ былъ переводчикомъ и посредникомъ (стр. 47, 48, 531).

Владиславичь Савва Лукичъ, иллирійскій графъ (онъ же *Рагузинскій*), отправленъ въ Китай въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ 1725 году (стр. 114—159). Имъ заключенъ *Буринскій* пограничный договоръ (141).

Владыкинъ Алексѣй, ученикъ, былъ отправленъ въ Пекинъ въ 1731 г. для изученія китайскаго языка (стр. 173, 198, 210, 217, 240); возвратился въ Россію въ 1746 г. (253). Назначенъ въ Пекинъ директоромъ каравана (258).

Владыкинъ Антонъ, ученикъ Моск. Дух. Академіи, отправленъ въ Пекинъ въ 1780 г. для изученія языковъ (326).

Власовъ Иванъ Астафьевичъ, стольникъ, нерчинскій воевода; въ 1685 г., послѣ перваго взятія Албазина, отправилъ *Толбузина* и *Бейтона* снова построить по рѣкѣ Амуру острогъ (стр. 38). Въ 1686 г. былъ вмѣстѣ съ Головинымъ при заключеніи нерчинскаго трактата о границахъ съ Китаемъ (стр. 49).

Власовъ Петръ Ивановичъ, стольникъ, былъ назначенъ состоять коммиссаромъ при посольствѣ графа Владиславича для постановленія границъ съ Китаемъ (стр. 115, 121), но до выѣзда изъ Москвы умеръ.

Воейковъ Лука, студентъ Московской Дух. Академіи, отправленъ въ Китай въ 1725 г. для изученія китайскаго и манджурскаго языковъ (стр. 120, 142, 195, 210).

Гагаринъ князь, сибирскій губернаторъ (стр. 76). Ходатайство о немъ китайцевъ (90).

Гагаринъ Иванъ Петровичъ, князь, стольникъ и аргунскій воевода въ 1693 г. (стр. 69).

Гагаринъ, князь, Матвѣй Петровичъ, стольникъ и воевода въ Нерчинскѣ въ 1694 году (стр. 73).

Галданъ Черенъ, сынъ Цеванъ-Раптана, зенгорскій Кантайша, успѣшно воевавшій съ китайцами въ 1732 г. (стр. 192, 196, 226, 242). Умеръ въ 1745 г.

Ганнибалъ Абрамъ Петровичъ, поручикъ гвардіи, былъ посланъ въ 1727 г. для построенія крѣпости Селенгинска (стр. 145).

Гантимуръ, родомъ тунгусъ, начальникъ племени; прежде служилъ китайскому Императору, потомъ перешелъ въ россійское подданство и въ 1634 г. принялъ въ Нерчинскѣ грекороссійскую вѣру. Китайское правительство долго и настой-

чиво домогалось возвращенія Гантимура, какъ бывшаго своего подданнаго, изъ за чего происходили продолжительныя распри и ссоры. Сынъ Гантимура *Катанай*, по крещеніи *Павелъ*, былъ пожалованъ московскимъ дворяниномъ и вѣрно служилъ Россіи. Дѣти его тоже были православныя, изъ нихъ Лазарь и Ларіонъ пожалованы стольниками (стр. 14, 16, 27).

Гантимуръ Алексѣй Ларіоновичъ, въ 1735 г. участвовалъ въ изгнаніи перебѣжчиковъ монголовъ (216).

Гервасій Линцевскій, архимандритъ, былъ назначенъ начальникомъ русскаго духовенства въ Пекинѣ въ 1743 г. (стр. 248, 259, 260).

Глазуновъ Иванъ, второй секретарь посольства при Измайловѣ въ 1719 г. (стр. 86). Назначенъ вмѣстѣ съ Лангомъ для разбора пограничныхъ дѣлъ (108). Опредѣленъ въ свиту посланника графа Владиславича (120, 142, 147). Назначенъ для сопровожденія въ Россію китайскаго посольства (стр. 166, 170).

Глухинъ Иванъ, цѣловальникъ, ѣздившій въ Китай въ 1698 г. при купеческомъ караванѣ Лянгусова (стр. 74).

Глѣбовъ Семенъ, полковникъ, колыванскій воевода; жалоба на него китайцевъ въ 1756 г. (268).

Головинъ Федоръ Алексѣевичъ, окольничій и брянскій намѣстникъ, былъ отправленъ въ 1686 г. въ Пекинъ, въ званіи великаго и полномочнаго посла (стр. 49). Въ 1689 году (29 авг.) онъ заключилъ съ китайцами первый договоръ о границахъ, извѣстный подъ именемъ *Нерчинскаго* (стр. 61, 63, 66).

Гохманъ, солдатъ сибирскаго гарнизона, ѣздилъ съ Шарыгинымъ въ Пекинъ съ грамотами въ 1736 году (225).

Граве Давидъ, канцеляристъ, состоялъ при агентѣ Лангѣ (стр. 165, 173).

Гречанинъ Константинъ Ивановъ, новокрещенный грекъ, служившій въ Москвѣ, былъ отправленъ въ 1675 г. въ Пекинъ при посольствѣ Спафарія (стр. 24).

Гречениновъ Андреянъ, капитанъ селенгинской военной канцеляріи, назначенъ въ 1743 г. для разбора пограничныхъ съ китайцами споровъ (247).

Грибовъ Павелъ, полковникъ, состоялъ съ войсками при посольствѣ Головина (стр. 52).

Гусятниковъ Михаилъ, кадашевецъ, былъ въ Китаѣ цѣловальникомъ въ 1699 году при караванѣ Бокова и Осколкова, а въ 1704 г. во второй разъ въ товариществѣ съ Осколковымъ (стр. 74).

Долгорукій князь, Михайло Владиміровичъ, назначенъ сибирскимъ губернаторомъ съ 1724 года (стр. 108).

Дондукъ Омбо, калмыцкій ханъ, русскій подданный (стр. 240).

Дьяконовъ Осипъ, дьячекъ изъ Тобольска, былъ отправленъ въ Пекинъ въ 1715 г. съ архимандритомъ Илларіономъ. Выучась манджурскому языку, онъ впослѣдствіи былъ въ Трибуналѣ переводчикомъ грамотъ съ манджурскаго на русскій языкъ и съ русскаго на манджурскій (стр. 81).

Елачичъ, докторъ, былъ отправленъ въ Китай въ свитѣ Кропотова въ 1762 г. (311).

Жербильонъ Францискъ, іезуитъ, служившій при дворѣ Богдыхана. Участвовалъ въ китайскомъ посольствѣ при съѣздѣ съ Головинымъ въ Нерчинскѣ для обсужденія вопроса о границахъ (стр. 61, 531).

Жилинъ Илья, устюжанинъ, былъ въ Китаѣ при купеческомъ караванѣ Осколкова и Гусятникова цѣловальникомъ въ 1704 г. (стр. 75).

Жолобовъ Алексѣй, статскій совѣтникъ, назначенъ былъ первымъ вице-губернаторомъ въ Иркутскъ въ 1731 г. (стр. 172, 193). Въ 1736 г. Жолобовъ былъ казненъ отсѣченіемъ головы (стр. 204).

Замощиковъ Иванъ, капитанъ, посланъ изъ Кяхты курьеромъ въ Пекинъ въ 1751 г. (271).

Засѣкинъ князь, гвардіи унтеръ-офицеръ, состоялъ при посольствѣ Измайлова въ Пекинѣ въ 1719 г. (стр. 86, 90).

Ивановскій Іоасафъ, іеродіаконъ, бывшій въ Пекинѣ въ 1741 г. (243).

Игнатьевъ, состоялъ геометромъ при посольствѣ Измайлова въ 1719 г. (стр. 86).

Игумновъ Никифоръ, боярскій сынъ изъ Иркутска, посланъ былъ въ 1723 г. въ Монголію для разбора и суда по купеческимъ дѣламъ (стр. 107).

Избрандтъ Елизарій Елизаріевъ, родомъ датчанинъ, жившій въ Россіи съ 1677 г. Въ 1692 году отправленъ былъ въ Китай въ качествѣ повѣреннаго (стр. 66—74, 531).

Измайловъ Левъ, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капитанъ, былъ отправленъ въ 1719 г. въ Китай, въ званіи чрезвычайнаго посланника (стр. 86—103).

Илларіонъ, архимандритъ изъ Тобольска, былъ отправленъ въ 1715 г. въ Пекинъ во главѣ первой русской духовной миссіи. Въ 1719 г. онъ въ Пекинѣ умеръ (стр. 80, 85).

Иннокентій Кульчицкій, іеромонахъ Александро-Невскаго монастыря, въ 1721 г. посвященъ въ епископы и отправленъ въ Китай (стр. 99), но въ Пекинъ не былъ допущенъ (стр. 106). При отправленіи въ Китай посланника графа Вла-

диславича въ 1725 г. велѣно было ему домогаться о пропускѣ епископа Иннокентія (стр. 118, 120, 125, 127, 144, 533).

Истопниковъ Θедоръ Степановичъ, дворянинъ, ѣздилъ въ Пекинъ въ 1718 г., въ званіи коммиссара, съ купеческимъ караваномъ (стр. 82, 90, 103).

Ифинъ Василій, купецъ, отправленъ былъ въ 1717 г. въ Китай съ 30 человѣками для купеческаго промысла, въ званіи комиссара (стр. 81).

Іоанникій іеромонахъ, отправленъ былъ въ Пекинъ въ 1768 году (325).

Іоасафъ іеродіаконъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1727 г. (стр. 127 207), въ 1747 г. умеръ (254, 260).

Іоиль Рублевскій, іеромонахъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1742 г. (248); въ 1747 г. умеръ (254, 260).

Іустинъ Шишковскій, архимандритъ, былъ отправленъ, въ Пекинъ въ 1780 г. начальникомъ русской духовной миссіи (стр. 325).

Іустъ іеромонахъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1768 (325).

Канаевъ Андрей, студентъ Моск. Дух. Академіи, отправленъ въ Пекинъ въ 1742 г. для изученія китайскаго языка (245, 259); на обратномъ пути въ Россію умеръ (262).

Карстенсъ Христофоръ, лѣкарь, былъ отправленъ въ Китай при посольствѣ Избрандта для изученія китайскихъ лѣкарственныхъ растеній (стр. 67).

Княгинкинъ, капитанъ, опредѣленъ графомъ Владиславичемъ начальникомъ Кяхтинской торговой слободы. (157).

Колычевъ Степанъ Андреевичъ, комнатный стольникъ, состоялъ коммиссаромъ при посольствѣ Саввы Владиславича для постановленія границъ съ Китаемъ (стр. 115, 121, 142, 148).

Кондратьевъ Никифоръ, дьякъ, состоялъ въ свитѣ посланника Саввы Владиславича (стр. 120).

Коркинъ Яковъ, ученикъ, отправленъ въ Пекинъ для изученія китайскаго языка въ 1768 г. (325).

Коровинъ Степанъ, селенгинскій жилецъ, былъ отправленъ посломъ Головинымъ изъ Селенгинска къ пограничнымъ китайскимъ воеводамъ съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ русскаго посла (стр. 54 и 56).

Кочмаровъ Лука, нерчинскій боярскій сынъ, былъ въ Китаѣ съ караваномъ Худякова въ 1706 году (стр. 75).

Крамаръ Иванъ, прапорщикъ, находился въ свитѣ Избрандта, при отправленіи его въ Китай (стр. 66).

Кропотовъ Иванъ, лейбъ-гвардіи поручикъ, назначенъ въ Китай курьеромъ въ 1762 г. (308, 310, 314, 316), умеръ на возвратномъ пути изъ Пекина (324).

Крушали Иванъ, состоялъ переводчикомъ при посольствѣ графа Владиславича. (стр. 170).

Кряжевъ Семенъ, толмачь, отправленъ въ Китай курьеромъ въ 1730 г. (стр. 170).

Курдюковъ, коммиссаръ, былъ посланъ графомъ Владиславичемъ въ Ургу для собранія табачныхъ и ревенныхъ сѣмянъ (стр. 151).

Курдюмовъ Гаврило, изъ гостиной сотни, былъ въ Китаѣ съ караваномъ Худякова въ 1706 году (стр. 75).

Кутухта, духовный вождь пограничныхъ Россіи монголовъ, братъ *Очирой* хана и *Батуръ*-Контайши (стр. 55).

Лаврентій, священникъ, былъ отправленъ изъ Тобольска въ Пекинъ въ 1715 г. при духовной миссіи (стр. 81).

Лангъ (Лянге) Лоренцъ, состоялъ секретаремъ посольства въ Китай при Измайловѣ (стр. 86). Назначенъ въ Пекинѣ россійскимъ агентомъ (96, 103—105). Въ 1724 г. посланъ для разбора пограничныхъ съ Китаемъ дѣлъ (108, 110, 112). Въ 1725 г. назначенъ состоять при посольствѣ графа Владиславича (стр. 118, 120, 160, 164, 173, 197, 218, 225 532).

Лебратовскій Герасимъ, директоръ каравана, отправленнаго въ Китай въ 1744 г. (249, 253).

Левонтьевъ Алексѣй, студентъ Московской Духовной Академіи, отправленъ въ Пекинъ въ 1742 г. для изученія китайскаго языка (245, 259). Въ 1762 г. отправленъ въ Китай секретаремъ при Кропотовѣ (324).

Ливановъ, Ѳедоръ Павловичъ, изъ крещенныхъ арабовъ, служившій въ Москвѣ, былъ отправленъ въ Пекинъ въ 1675 г. въ свитѣ посланника Спафарія (стр. 24).

Лобашковъ Петръ, былъ отправленъ отъ тобольскаго губернатора въ Пекинъ при караванѣ Истопникова въ 1718 г. (стр. 82).

Логиновъ Иванъ, подъячій изъ Московскаго Посольскаго приказа, привезъ послу Головину дополнительныя статьи и наказы и полномочную грамоту для переговоровъ съ китайцами (стр. 56). Въ 1689 г. былъ отправленъ Головинымъ въ Пекинъ съ проектами договоровъ (стр. 59).

Лонщаковъ Григорій, боярскій сынъ, былъ отправленъ въ 1674 г. *Шулгинымъ*, вмѣстѣ съ албазинскимъ пятидесятникомъ Никифоромъ *Черниговскимъ*, для наказанія Табунутовъ, коихъ разбилъ въ Еравинской степи (стр. 23).

Лужинъ, навигаторъ, посланъ былъ за Байкалъ для снятія чертежа и описанія китайскаго идола въ 1722 г. (стр. 401).

Луховскій Антоній, іеромонахъ, бывшій въ Пекинѣ въ 1741 г. (243).

Лянгусовъ Спиридонъ Яковлевъ, купецъ гостиной сотни, ѣздившій въ Китай съ товарами въ 1698 г. (стр. 74).

Манзей Балданъ, монголъ, посланецъ Кутухты и Очироя Хана, привозившій въ Селенгинскъ послу Головину листъ изъ Китайскаго Посольскаго приказа въ 1688 г. (стр. 55).

Миловановъ Игнатій, боярскій сынъ, былъ посломъ изъ Нерчинска отъ *Аршинскаго* къ Богдыхану (въ 1670 г.); получилъ отъ послѣдняго подарки и грамоту (стр. 19). Въ 1675 г. ѣздилъ въ Пекинъ съ предвареніемъ о посольствѣ Спафарія (стр. 26).

Миловановъ Василій, былъ приказчикомъ въ Аргунскомъ острогѣ во время заключенія нерчинскаго трактата съ Китаемъ (стр. 64).

Михневъ Анисимъ, иркутскій боярскій сынъ, назначенъ графомъ Владиславичемъ для осмотра китайской границы по западную сторону отъ Кяхты (стр. 157).

Многогрѣшный Демьянъ, бывшій малороссійскій Гетманъ, за измѣну сосланный въ Сибирь и поселенный въ Селенгинскѣ, оказалъ послу Головину большую услугу въ усмиреніи монголовъ (стр. 58).

Монгутей, даурскій воевода, жившій при рѣкѣ Наунѣ; провожалъ посольство Милованова въ Нерчинскъ съ грамотою отъ Богдыхана (стр. 19, 21).

Молоковъ Дмитрій, боярскій сынъ, тобольскій цѣловальникъ, назначенъ сопровождать караванъ въ Китай въ 1720 г. (стр. 124).

Молоковъ Иванъ отправленъ былъ въ Китай при караванѣ, въ званіи коммиссара, въ 1731 г. (стр. 173).

Мятлевъ, сибирскій губернаторъ (стр. 263).

Налабардинъ Калина, секундъ маіоръ якутскаго полка, былъ назначенъ послѣ смерти Порецкаго въ 1739 г. для разбора пограничныхъ дѣлъ (238, 243, 247); потомъ былъ иркутскимъ губернаторомъ (стр. 326).

Нечаевскій Кузьма, цѣловальникъ, ѣздившій въ Китай въ 1698 г. при купеческомъ караванѣ Лянгусова (стр. 74).

Никифоръ, іеродіаконъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1768 году (стр. 325).

Окуньковъ, поручикъ, сопровождавшій изъ Москвы въ Тобольскъ китайское посольство (стр. 182).

Осколковъ Григорій Афанасьевичъ, изъ Еренска, купецъ, ѣздившій въ Китай съ товаромъ въ 1699 г. вмѣстѣ съ Боковымъ (стр. 74), въ 1704 году и въ 1711 году (стр. 75).

Очирой ханъ, монгольскій владѣлецъ, въ 1688 г. имѣлъ намѣреніе раззорить Селенгинскъ и Удинскъ, пославъ для этаго брата своего Батуръ Контайшу съ 400 монголовъ (стр. 55).

Павловъ Иванъ, гвардіи подпоручикъ, состоялъ въ свитѣ графа Владиславича (стр. 120).

Паренинъ, іезуитъ, былъ при Китайскомъ дворѣ во время пребыванія въ Пекинѣ графа Владиславича (стр. 138, 142, 214).

Парышевъ Алексѣй, ученикъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1768 г. для изученія китайскаго языка (стр. 325).

Пашковъ, Аѳанасій, воевода, по грамотѣ государя въ 1665 г. вышелъ изъ Енисейска въ даурскую землю и основалъ на Шилкѣ Нерчинскій острогъ (стр. 16, 22).

Перейра Ѳома, іезуитъ, находившійся во время пребыванія въ Пекинѣ гонцовъ *Венюкова* и *Фаворова* въ 1686 г. при дворѣ Богдыхана (стр. 47). Онъ, вмѣстѣ съ другимъ іезуитомъ Жербильономъ, участвовалъ въ китайскомъ посольствѣ при съѣздѣ съ Головинымъ въ Нерчинскѣ для обсужденія вопроса о границахъ (стр. 61).

Петровъ Семенъ, сибирскаго гарнизона капитанъ, былъ отправленъ въ 1733 г. въ Пекинъ съ грамотами (стр. 206, 211, 212).

Пивоваровъ Григорій, усолецъ, былъ въ Китаѣ въ 1699 г. цѣловальникомъ при караванѣ Бокова и Осколкова (стр. 74).

Писаревъ Стефанъ, подъячій, состоялъ при посланникѣ графѣ Владиславичѣ (стр. 120).

Плещеевъ, тайный совѣтникъ, тобольскій губернаторъ (стр. 212, 215, 223).

Плещеевъ Андрей, полковникъ, вице-губернаторъ въ Иркутскѣ. Въ 1736 г. за взятки смѣненъ (стр. 223).

Позняковъ Михаилъ, ученикъ, отправленъ въ Китай для изученія китайскаго языка въ 1731 г. (стр. 173).

Полониковъ Агапитъ, десятникъ изъ Нерчинска, былъ посланъ въ 1692 г. отъ нерчинскаго воеводы Ѳедора Скрипицына въ Пекинъ съ извѣщеніемъ о перенесеніи Аргунскаго острога на другой берегъ Аргуни (стр. 69).

Полуехтовъ иркутскій воевода въ 1723 г. (стр. 106).

Пономаревъ Михаилъ, ученикъ, отправленъ въ 1727 году въ Пекинъ для обученія китайскому языку (стр. 127, 159, 210, 239).

Поповъ Алексѣй, ученикъ Моск. Дух. Академіи, отправленъ въ Пекинъ въ 1780 г. для изученія языковъ (стр. 326).

Поршенниковъ Иванъ, енисейскій боярскій сынъ, въ 1674 г. ѣздилъ съ торгомъ изъ Селенгинска въ Китай (стр. 23).

Порѣцкій Петръ, капитанъ, былъ отправленъ изъ Тобольска на китайскую границу для разбора жалобъ въ 1735 году (стр. 221, 236).

Порѣцкій Семенъ, посольскаго приказа подъячій, находился въ свитѣ Избранта при отправленіи его въ Китай (стр. 66).

Приклонскій Михаилъ Васильевичъ, енисейскій воевода, при возвращеніи *Спафарія* изъ Пекина въ 1678 году, имѣлъ царскій приказъ осмотрѣть и опечатать вывезенные посломъ и его свитою изъ Китая товары (стр. 36).

Пунгъ-Хенъ, китайскій военачальникъ, командовавшій при осадѣ Албазина (стр. 42, 46).

Пухортъ Иванъ, ученикъ, посланъ въ 1727 г. въ Китай для изученія китайскаго и монгольскаго языка (стр. 142, 198).

Ракитинъ Степанъ, иркутскій ландратъ въ 1718 г. (стр. 82).

Рамбахъ Петръ, прапорщикъ, находился въ свитѣ Избрандта, при отправленіи его въ Китай (стр. 66).

Россохинъ Илларіонъ, ученикъ, отправленъ въ 1727 г. въ Пекинъ для обученія китайскому языку (стр. 127, 159, 210, 240). Возвратясь въ Петербургъ въ 1741 г., онъ былъ опредѣленъ переводчикомъ китайскаго и манджурскаго языка. Въ числѣ другихъ трудовъ онъ перевелъ сочиненіе Тулишина „описаніе путешествія китайскихъ посланниковъ въ Россію въ 1714 г.“, напечатанное Миллеромъ въ Ежемѣс. сочиненіяхъ 1764 г. Умеръ Россохинъ въ 1761 году.

Сабуровъ, маіоръ, комендантъ Семипалатинской крѣпости (стр. 280).

Саватѣевъ Иванъ Прокофьевъ, купчина, ѣздилъ въ Китай съ товаромъ въ 1702 и въ 1708 году (стр. 74 и 75.

Савиновъ Степанъ, толмачъ изъ Селенгинска, ѣздилъ съ капитаномъ Петровымъ въ Пекинъ въ 1734 г. (213) и во второй разъ въ 1740 г. (стр. 240, 242).

Салертовскій Егоръ, ученикъ Московской Дух. Академіи, отправленъ въ Пекинъ въ 1786 г. для изученія китайскаго и манджурскаго языка (стр. 326).

Сахновскій Ефимъ, ученикъ, отправленный въ Пекинъ для изученія китайскаго языка въ 1744 г. (253, 259), впослѣдствіи служилъ при кяхтинской таможнѣ (стр. 262, 276).

Сергій, іеродіаконъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1755 г.; гдѣ и умеръ (стр. 260).

Сильвестръ, іеромонахъ, былъ въ Пекинѣ съ 1755 г., по возвращеніи оттуда умеръ въ Казани въ 1773 г. (260).

Скрыпицынъ Өедоръ, стольникъ и полковникъ, былъ назначенъ отъ Сибирскаго приказа состоять съ полкомъ при посольствѣ Головина (стр. 52). Потомъ былъ нерчинскимъ воеводою (стр. 68).

Соловьевъ Афанасій, сержантъ, былъ посланъ въ Пекинъ курьеромъ съ грамотами въ 1730 г. (стр. 170, 194).

Соловьевъ Иванъ, подъячій, состоялъ при посланникѣ графѣ Владиславичѣ (стр. 120).

Софроній, іеромонахъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1754 году и здѣсь умеръ (стр. 260).

Софроновъ Афанасій, изъ Нерчинска торговый человѣкъ, ѣздилъ въ Китай съ 77 русскими купцами для торговли въ 1692 году (стр. 68).

Спафарій, Николай Гавриловичъ, родомъ валахъ, служилъ въ Посольскомъ приказѣ переводчикомъ. Былъ отправленъ въ 1675 году посланникомъ къ китайскому двору, откуда возвратился въ 1678 году. Кромѣ другихъ порученій, онъ составилъ первое подробное описаніе Китайскаго государства на русскомъ языкѣ и подробное описаніе пути отъ Тобольска до китайской границы (стр. 23—36 529).

Степановъ, тайный совѣтникъ, сопровождалъ китайское посольство на аудіенцію къ Императрицѣ въ 1731 г. (стр. 174).

Стрекаловъ Федоръ, флигель-адъютантъ, былъ посланъ въ Китай курьеромъ въ 1759 г. (стр. 288).

Сумароцкій Иванъ, подъячій изъ Тобольска, былъ отправленъ въ Китай въ свитѣ Избрандта (стр. 67).

Суровцевъ, унтеръ-офицеръ, сопровождалъ въ 1710 г. въ Пекинъ калмыцкое посольство отъ Аюки Хана съ Волги (стр. 75).

Сухаревъ, полковникъ, сопровождалъ китайское посольство изъ Тобольска до границъ въ 1732 г. (стр. 190).

Сытинъ Кирилъ, статскій совѣтникъ, былъ послѣ Жолобова вице-губернаторомъ въ Иркутскѣ съ 1733 г. (стр. 172, 204).

Сырейщиковъ Никифоръ, канцеляристъ, въ 1731 г. состоялъ при китайскомъ караванѣ (стр. 173).

Таракановскій Григорій, иркутскій боярскій сынъ, былъ въ Китаѣ съ караваномъ Худякова въ 1706 году (стр. 75).

Толбузинъ Алексѣй, албазинскій воевода, геройски защищалъ Албазинъ отъ нападенія китайцевъ (1682, 1684 и 1685 г.). Во время одного изъ приступовъ Толбузинъ былъ раненъ изъ пушки въ ногу въ 1686 г. и на четвертый день послѣ этого умеръ (стр. 36, 38, 43).

Третьяковъ Өедоръ, ученикъ, посланъ былъ въ Китай въ 1727 г. для изученія китайскаго и манджурскаго языка. (стр. 142, 198).

Третьяковъ Степанъ, былъ отправленъ въ Пекинъ съ казеннымъ караваномъ, въ званіи коммиссара въ 1722 г. (105, 109), въ 1726 г. онъ близь китайской границы скоропостижно умеръ (стр. 124).

Третьяковъ Алексѣй, дворянинъ, назначенъ былъ графомъ Владиславичемъ въ Кяхту для разбора купеческихъ и пограничныхъ дѣлъ (стр. 157).

Трусовъ Илларіонъ, іеромонахъ, бывшій въ Пекинѣ (207, 217); жалоба на его безчинства (стр. 242); умеръ въ Пекинѣ въ 1741 г. (стр. 243).

Тулишинъ, манджуръ, былъ въ числѣ китайскаго посольства къ Аюкѣ хану. Онъ первый написалъ для китайцевъ сочиненіе о Россіи (стр. 81, 531). Въ 1727 г. былъ вице-президентомъ Военнаго приказа (стр. 129).

Уваровъ Лаврентій, іеромонахъ, начальникъ русскаго духовенства въ Пекинѣ послѣ отрѣшенія Илларіона Трусова въ 1741 г. (стр. 243).

Фаворовъ Иванъ, подъячій Посольскаго приказа, былъ отправленъ въ свитѣ *Спафарія* въ Пекинъ въ 1675 г. и вторично гонцомъ въ 1686 г., вмѣстѣ съ Венюковымъ (стр. 24, 40—49).

Фефиловъ, дворянинъ, посланъ былъ въ 1723 г. для разслѣдованія споровъ съ китайцами о перебѣжчикахъ (стр. 108, 110).

Филимоновъ Иванъ, священникъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1727 г. (стр. 127, 159, 218).

Филиповъ Иванъ, русскій священникъ въ Пекинѣ, высланный оттуда за буйство и пьянство (стр. 189).

Филоновъ Иванъ, ученикъ Моск. Дух. Академіи, отправленъ въ Пекинъ для изученія языковъ въ 1780 г. (стр. 326).

Фирсовъ Ерофей, былъ отправленъ въ Китай коммиссаромъ при караванѣ въ 1735 г. (стр. 218) и въ 1739 г. директоромъ каравана (стр. 238, 243).

Фирсовъ Григорій, селенгинскій дворянинъ, назначенъ графомъ Владиславичемъ для осмотра новопоставленной китайской границы (157, 168, 215, 216).

Фирсовъ Василій, дворянинъ изъ Селенгинска, былъ посланъ въ 1722 г. къ китайскому пограничному начальнику для переговоровъ (стр. 106).

Франсбековъ Дмитрій, былъ воеводою въ Якутскѣ; посылалъ въ 1651 г. въ Даурскую землю казака *Хабарова* для сбора ясака (стр. 22).

Фроловъ Иванъ, толмачъ, былъ отправленъ въ Пекинъ съ Шарыгинымъ съ грамотами въ 1736 г. (стр. 225).

Худяковъ Петръ Родіоновъ, гость, былъ отправленъ съ караваномъ въ Китай въ 1706 году. Въ 1710 г. снова былъ въ Китаѣ, въ званіи коммиссара надъ купечествомъ (стр. 75).

Цвѣтъ Николай, архимандритъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1768 г. (стр. 325).

Цеванъ Раптанъ (Араптанъ), калмыцкій ханъ. По завладѣніи зенгорцами онъ принялъ титулъ *Ердени Журукту Контайша* (стр. 75, 196); убитъ своими подданными въ 1727 г.

Чекановъ Никита Михайловичъ, студ. Моск. Дух. Академіи, отправленъ въ Пекинъ въ 1742 г. для изученія китайскаго языка (стр. 245); умеръ въ Пекинѣ отъ чахотки въ 1752 году (стр. 259).

Ченгуджапъ, монгольскій князь. (стр. 268).

Чрренъ-Дондукъ, сынъ Аюки, умершаго въ 1722 г., опредѣленъ намѣстникомъ калмыцкаго ханства въ 1723 г. (стр. 152, 183).

Черкасскій, Алексѣй Михайловичъ, князь, сибирскій губернаторъ въ 1720 г. (стр. 89), въ 1723 г. (стр. 107), въ 1724 г. уволенъ (стр. 108).

Черниговскій Никифоръ, пятидесятникъ города Илимска, отправясь въ 1665 г. въ Даурію, возстановилъ на Амурѣ Албазинскій острогъ и завелъ пашню. Начальствуя въ Албазинѣ, онъ дѣлалъ нападенія на китайскихъ подданныхъ (стр. 21, 22, 23, 27 517).

Чириковъ, полковникъ, былъ назначенъ приставомъ при китайскомъ посольствѣ въ Москвѣ въ 1731 г. (стр. 174).

Чукичевъ Епифанъ, изъ Яренска, былъ въ Китаѣ въ 1704 г. цѣловальникомъ при караванѣ Осколкова (стр. 75).

Шараповъ Иванъ, селенгинскій купецъ, былъ въ Пекинѣ въ свитѣ гонцовъ *Венюкова* и *Фаворова* и оттуда отправленъ вмѣстѣ съ Бушковымъ съ донесеніями къ окольничему Головину и къ албазанскимъ казакамъ въ 1686 г. (стр. 46 и 52).

Шайскій Константинъ, маіоръ, комендантъ Усть-каменогорска (стр. 303).

Шарыгинъ Петръ, секундъ-маіоръ сибирскаго гарнизона, отправленъ въ 1736 г. съ грамотами въ Пекинъ (стр. 225, 126).

Швалымберхъ Антонъ, полковникъ, былъ назначенъ съ своимъ полкомъ, по наряду изъ Сибирскаго приказа, состоять при посольствѣ Головина (стр. 52).

Шестаковъ, якутскій казачій голова, посланъ для усмиренія Камчатки (стр. 153).

Шихаревъ Иванъ, ученикъ, отправленный въ Пекинъ для изученія китайскаго языка въ 1737 г. (226); въ 1742 г. въ Пекинѣ умеръ (стр. 245, 260).

Шкадеръ, капитанъ, назначенъ графомъ Владиславичемъ начальникомъ торговой слободы Цурухайту (стр. 157).

Шокуровъ Михаилъ Львовичъ, кабинетъ-курьеръ, былъ посланъ изъ С.-Петербурга въ Пекинъ съ извѣстіемъ о караванѣ въ 1740 г. (стр. 239). Въ 1742 г. онъ же (маіоръ тобол. гарнизона) отправленъ вторично въ Китай съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Императрицы Елизаветы (стр. 245).

Шоринъ Михаилъ Федоровичъ, гость (купецъ), предназначался къ отправленію съ караваномъ въ Китай въ 1706 г., но потомъ отправленъ на Ямышевскую ярмарку для таможенныхъ дѣлъ (стр. 75).

Шульгинъ Павелъ, былъ послѣ *Аршинскаго*, съ 1673 года, начальникомъ остроговъ Нерчинскаго, Телебинскаго, Иргенскаго и Албазинскаго (стр. 22).

Шульгинъ Герасимъ, ученикъ, отправленъ въ 1727 г. въ Пекинъ для обученія китайск. языку (стр. 127, 159, 195, 210).

Шунаевъ, толмачъ, былъ оппpавленъ въ Пекинъ въ 1740 г. (стр. 241).

Юдинъ Иванъ, дьякъ изъ Енисейска, былъ назначенъ состоять при посольствѣ Головина, но вскорѣ былъ смѣненъ дьякомъ Семеномъ *Корницкимъ* (стр. 49).

Яблонцевъ Иванъ, студентъ Московской Дух. Академіи, отправленъ въ 1725 г. въ Китай для изученія китайскаго и манджурскаго языковъ (стр. 120).

Якимовъ Петръ, студентъ Московскаго Университета, отправленъ въ Китай съ Кропотовымъ въ 1762 г. (стр. 311).

Якобій, бригадиръ, комендантъ Селенгинска въ 1741 г. (243, 250, 255, 312, 319, 321, 324, 326).

Якобій Иванъ, сынъ селенгинскаго коменданта, прапорщикъ, отправленъ былъ курьеромъ въ Пекинъ въ 1753 г. (259) и во второй разъ въ 1756 г. (стр. 264).

Ѳеодосій Сморжевскій, іеромонахъ, отправленъ въ Пекинъ въ 1742 г. (стр. 248, 264 534).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

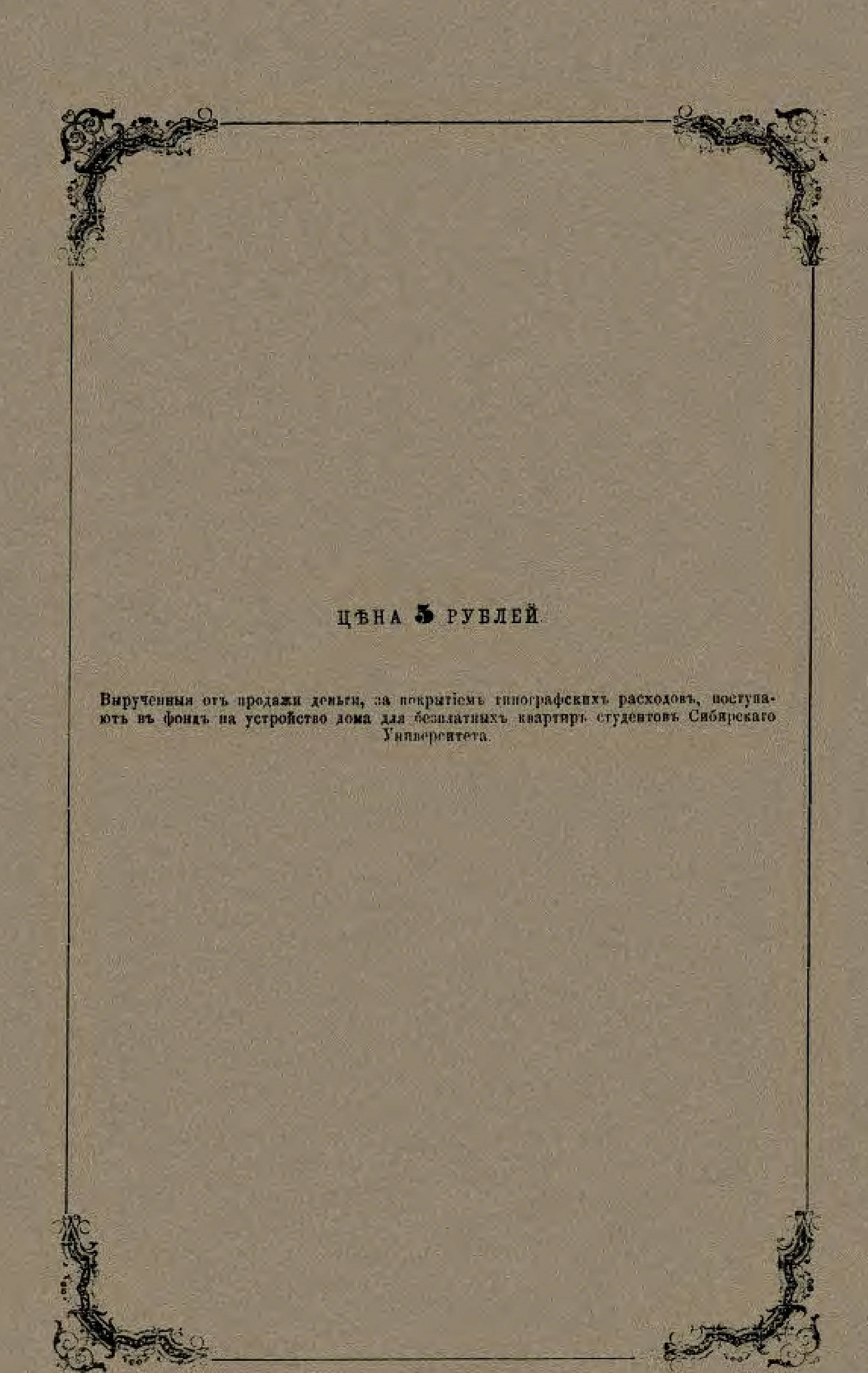
Стран.

Прибавленія В. М. Флоринскаго.

КОНЕЦЪ.

ЦѢНА 5 РУБЛЕЙ.

Вырученныя отъ продажи деньги, за покрытіемъ типографскихъ расходовъ, поступаютъ въ фондъ на устройство дома для безплатныхъ квартиръ студентовъ Сибирскаго Университета.